

ВУРШАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

1835.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1835.

№ IV.

АПРѢЛЬ.

I.
ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ОБЩІЙ ОТЧЕТЪ,
ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ ПО МИНИСТЕРСТВУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
ЗА 1834 ГОДЪ.

Введеніе. **Всеподданнѣйше** предспавляемый
Вашему Императорскому Величе-
ству Опчель Минисперства Наро-
днаго Просвѣщенія за яспекшіи 1834
годъ, заключаетъ въ себѣ: во-первыхъ,
обозрѣніе общихъ распоряженій, оп-

1 *

Д В Й С Т В І Я

носящихся ко всѣмъ или нѣсколькимъ часпямъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ Министерства; во-вторыхъ, состояніе каждой часпи отдѣльно, и мѣры предпринимаемыя къ усовершенствованію; въ-третьихъ, таблицы и вѣдомости, показывающія въ подробности: а) ходъ и успѣхи народнаго просвѣщенія въ Россіи, б) обороты опредѣленныхъ на сіе суммъ, с) движеніе и число рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлъ. — Министество Народнаго Просвѣщенія, удостоившееся въ прошелемъ году многихъ знаковъ Высочайшаго благоволенія и Всемилоспивѣйшаго вниманія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, спаралось твердо и постоянно слѣдовать пому же плану и достигатьъ благихъ намѣреній ВАШИХЪ ревностнымъ исполненіемъ указанныхъ ему обязанностей. Счастливымъ себя почну, если ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволише заключить объ успѣхѣ спаравій изъ соображенія дѣйствій и видовъ ввѣреннаго мнѣ Управленія.

Распоряженія общія.

Дабы содѣйствовать, по возможности, къ распространенію Университетскаго образованія, испрошены

О допущеніи Чиновниковъ къ слушанію Университетскихъ лекцій.

черезъ Комитетъ Министровъ Высочайшія разрѣшенія: 1) чѣобы при допущеніи къ слушанію лекцій Чиновниковъ, впредь до изданія общаго Университетскаго Устава, руководствоваться по всѣмъ Университетамъ § 50 Высочайше утвержденнаго въ 25 день Декабря 1833 года Проекта Устава Университета Св. Владиміра, коимъ дозволено служащимъ Чиновникамъ, съ разрѣшенія своего Начальства и съ дозволенія Попечителя, посѣщать Университетскіе курсы, выдержавъ предварительный экзамень, и, получивъ сперва званіе Студента, пріобрѣтать и Ученыя Спенени. Неслужащимъ Чиновникамъ позволено сіе на томъ же основаніи, кромѣ представленія свидѣтельства

О принятіи въ Университеты желающихъ совершенствоваться въ Медицинскихъ Наукахъ.

опт Начальства; 2) чѣобы желающіе совершенствоваться во Врачебныхъ Наукахъ, буде они обучались прежде Медицины въ общественномъ Русскомъ или иностранномъ Учебномъ Заведеніи, принимаемы были въ поспѣ разрядъ слушателей Университетскихъ лекцій, къ которому они принадлежатъ по своимъ познаніямъ.

Распоряженіе о производствѣ испытаній для поступленія въ 1 и 2

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 25 день Іюня общаго Положенія о порядкѣ производства въ чины по Гражданской службѣ, я пред-

разряды Гражданских Чиновниковъ.

дожилъ Попечителямъ Учебныхъ Округовъ : а) чпобы особые въ Университетскихъ курсахъ Наукъ для Гражданскихъ Чиновниковъ и установленные для нихъ Указомъ 6 Августа 1809 года испытанія были прекращены, и за тѣмъ существовавшіе на сей конецъ Испытательные Комисіеты уничтожены ; б) чпобы испытанія, § 57 упомяаго Положенія вновь назначенныя, производимы были съ строгосіію и безприсрасііемъ, въ присупствіи Ректора. — для полученія аттестата на вступленіе въ первый разрядъ Гражданскихъ Чиновниковъ — въ одномъ изъ Факультетовъ по принадлежности, съ приглашеніемъ Профессоровъ общихъ вспомогательныхъ предметовъ изъ другихъ Факультетовъ, а для полученія аттестата на вступленіе во второй разрядъ — въ Комисіетъ, составленномъ изъ всѣхъ Профессоровъ, къ предметамъ коихъ относится испытаніе ; и в) чпобы списки о выдержавшихъ испытанія, съ показаніемъ времени выдачи аттестатовъ, доставляемы были въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія по испеченіи каждой преша года.

О выборѣ Директоровъ Училищъ.

Обращая постоянное вниманіе на устройство Учебныхъ Заведеній вообще и, находя, что къ приведенію

ихъ въ цвѣтущее сословіе однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ есть осмодирительный, непосредственный и строгій выборъ Директоровъ Училищъ, я предложилъ Начальствамъ Учебныхъ Округовъ: рѣшительное утверждение въ семь званій испрашивающаго полъко способнымъ, дослѣдочно извѣстнымъ во всѣхъ отношеніяхъ по прежней службѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія или по другимъ общественнымъ, о коихъ представилъ особо на мое усмотрѣніе. При недоопашкѣ въ совокупности такихъ удословреній— стараться, по возможности, о желающихъ поступить въ Директоры Училищъ собирать всѣ нужныя свѣдѣнія, и по полученіи одобрительныхъ объ нихъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ отзывовъ, допускать сперва къ *исправленію должности Директора*; объ утвержденіи же въ семь званій ходатайствовать не прежде, какъ по совершенномъ убѣжденіи Училищнаго Начальства въ ихъ усердіи, способностіи и благонадежности.

Двумя Высочайше утвержденными, по представленіямъ моимъ, Положеніями Комитета Министровъ, облегчены средства Начальствъ Учебныхъ Округовъ — съ одной стороны къ сохраненію въ порядкѣ Училищныхъ

адавій, къ своевременному исправленію существующихъ и къ сооруженію новыхъ, а съ другой — къ правильному веденію счетовъ по Дирекціямъ Училищъ. *Первымъ*, въ Іюнь распроспранено на всѣ Учебные Округи испрошенное въ 1833 году для Московскаго разрѣшеніе — опредѣлять особаго Архитектора, съ жалованьемъ по 1000 р. въ годъ на счетъ хозяйственныхъ суммъ всѣхъ Гимназій и Уѣздныхъ

Училищъ Округа. *Вторымъ*, въ Августѣ, дозволено Министерству Народнаго Просвѣщенія опредѣлять въ каждую Дирекцію Училищъ по одному Бухгалтеру, съ жалованьемъ по 500 р. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ въ Дирекціи Училищъ.

О пенсіяхъ по Учебнымъ должностямъ. Касательно производства пенсій лицамъ, употребленнымъ въ Гимназіяхъ и Училищахъ, потребовались нижеслѣдующія разрѣшенія и поясненія:

О пенсіяхъ Законоучителямъ. а) Исходатайствовано чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе: существующія по Учебной части узаконенія о производствѣ пенсій и единовременныхъ пособій Учителямъ и семействамъ ихъ, распроспранить на Законоучителей Духовнаго сана всѣхъ Христіанскихъ Вѣроисповѣданій, при Учебныхъ Заведеніяхъ Министерства, и на оспа-

ющіяся по смерти ихъ семейства, независимо опть призрѣнія, какимъ они могутъ пользоваться по Духовному Вѣдомству.

О прибавкѣ
Училищнымъ
Чинovníкамъ
пенсіи за свыше
25 - лѣтнюю
службу.

6) По вопросу объ опредѣлительномъ назначеніи за свыше 25-лѣтнюю службу прибавки къ пенсіи по § 296 Устава Учебныхъ Заведеній, Высочайше утвержденнаго въ 8 день Декабря 1828 года, Государственный Совѣтъ полагалъ: такую прибавку назначать тѣмъ только Директорамъ, Инспекторамъ, Училищамъ и Надзирателямъ Гимназій, а равно Шпашнымъ, Смолрицеламъ и Училищамъ Уѣздныхъ Училищъ, кои выслуживъ по одной Учебной части 25 лѣтъ, и приобрѣвъ чрезъ то право на полную пенсію, будутъ съ усердіемъ продолжать службу; при чемъ за каждые пять лѣтъ, безпорочно выслуженные собственно по Учебной части свыше 25 лѣтъ, прибавлять къ слѣдующей за сей послѣдній срокъ полной пенсіи одну пятую долю оной. Мнѣніе сіе удостоено Высочайшаго утвержде-
нія.

О передачѣ
Эдукаціонна-
го Фундуша
въ Министер-
ство Финан-
совъ.

Высочайше утвержденное въ Апрель Положеніе Комитета Министровъ объ окончательной передачѣ въ вѣдѣніе Министерства Финансовъ имѣній и капиталовъ Общаго Эдука-

ціоннаго Фундуша, приведено въ исполненіе; при чемъ послупившіе изъ разныхъ мѣспъ сего рода капиталы, обращенные въ билеты Коммисіи Погашенія Долговъ, всего на 240,000 руб. серебр., приняты опъ Департаменту Народнаго Просвѣщенія въ Государственное Казначейство; Архивъ же Эдукаціоннаго Фундуша сданъ въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, съ принадлежавшими къ нему Чиновниками и со всѣми о соспояніи онаго свѣдѣніями.

Окапиталѣ въ пользу Учебныхъ Заведеній Западныхъ Губерній.

По уваженію, что распоряженіе доходами Эдукаціоннаго Фундуша въ шеченіе 1834 года предоспавлено было еще вѣренному мнѣ Министерству, и что слѣдовательно всѣ оспашки, какіе могутъ оказатся къ 1 Января сего года, должны спвуютъ по справедливости принадлежатъ ему же, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, по всеподданнѣйшему докладу моему, Высочайше повелѣть соизволили: изъ шаковыхъ оспашковъ соспавили опдѣльный капиталъ въ пользу Учебныхъ Заведеній въ Губерніяхъ: Виленской, Минской, Гродненской, Волынской, Подольской и въ Области Бѣлоспоской. Польза сей мѣры тѣмъ ошупительнѣе, что Гимназіи и Училища въ семъ краѣ, въ особености вновь

учреждаемыя, по большой части, нуждающіяся въ значительныхъ пособіяхъ для устройства приличныхъ и удобныхъ помѣщеній.

О передачѣ въ Государственное Казначейство остатковъ пенсіонныхъ капиталовъ.

Оставшіеся еще въ вѣдѣніи Министрства Народнаго Просвѣщенія пенсіонные капиталы, какъ то, Лицеевъ: Демидовскаго и Князя Безбородко, также для Училищныхъ Чинowników бывшаго Виленскаго Учебнаго Округа и вдовъ ихъ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 12 Апрѣля и 20 Октябрия Мѣсяцъ Государственнаго Совѣта, переданы въ Государственное Казначейство.

Объ усовершенствованіи счетоводства во Вѣдомствѣ Министрства Народнаго Просвѣщенія.

Разсмотрѣніе и повѣрка въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія срочныхъ вѣдомостей и годовыхъ отчетовъ о суммахъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній показали, что мѣстное счетоводство въ большей части оныхъ было разнообразно и преобладало въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ усовершенствованія. Для отвращенія сего неудобства, составлено подробное наставленіе съ приложеніемъ единообразныхъ формъ, соотвѣствующихъ разнымъ оборотамъ суммъ. Въ ономъ изложены не только весь порядокъ счетоводства, но также власть и обязанность каждаго мѣста и лица, касательно пріема, храненія и расхо-

дованія суммъ. Печатные экземпляры сего наставленія разосланы для принятія въ руководство съ 1 Января сего года.

О нѣкоторыхъ общихъ распоряженіяхъ по сообщеніямъ другихъ Ведомствъ.

Къ числу общихъ распоряженій по Министерству Народнаго Просвѣщенія надлежитъ опнессти и такія, кои послѣдовали по сношеніямъ съ другими Ведомствами, или по случаю претребованія ими его содѣйствій.

Военный Министръ сообщилъ мнѣ слѣдующія Высочайшія повелѣнія, принятыя къ надлежащему въ свое время исполненію.

О дозволеніи кончившимъ въ Царско-сельскомъ Лицеѣ курсъ слушать Университетскія лекціи.

1) Дозволять Воспитанникамъ Императорскаго Царскосельскаго Лицея, по окончаніи въ ономъ курса Наукъ, и по производствѣ въ классныя чины, слушать, въ продолженіе одного или двухъ лѣтъ, лекціи въ С. Петербургскомъ Университетѣ, для усовершенствованія въ Наукахъ, сообразно съ тою опраслію Гражданской службы, копорую избереть каждый.

О замѣщеніи вакансій въ Царскосельскомъ Лицеѣ.

2) Оказывающіяся въ Императорскомъ Царскосельскомъ Лицеѣ, послѣ выпуска Казеннокошпныхъ Воспитанниковъ, двадцать вакансій, въ опмѣну существовавшего доселѣ порядка, замѣщать впредь каждый разъ: пятью Воспитанниками 1-й С. Петербургской Гимназіи, пятью сыновьями за-

служенныхъ Гражданскихъ Чинѣвниковъ, по особымъ повелѣніямъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ; а оспальныя десятиъ Воспитанниками 2-й С. Петербургской Гимназіи и Московскаго Дворянскаго Инопитупа поровну.

Объ образованіи Архитекторовъ по вѣдомству Пупей Сообщенія и Публичныхъ Зданій.

Во исполненіе Высочайше утвержденнаго 13 Октябра Мнѣнія Государственнаго Совѣта объ образованіи въ Императорской Академіи Художествъ Архитекторовъ для вѣдомства Пупей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, и о содѣйствіи къ тому Министерству Народнаго Просвѣщенія, устанавлены по взаимному ихъ сношенію, надлежащія правила, для вызова и приѣма желающихъ поступить на означенный конецъ въ Академію учениковъ Гимназіи, и сіи правила предложены къ исполненію Училищнымъ Начальствамъ.

О снабженіи Училищами Русскаго языка Училищъ Царства Польскаго.

По отношеніямъ Главнаго Директора, Предсѣдательствующаго въ Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія Царства Польскаго, о замѣщеніи 9-ти вакансій Училищъ Россійской Словесности въ Гимназіяхъ Царства и 21 вакансій Училищъ Русскаго языка въ тамошнихъ Уѣздныхъ Училищахъ, Министерству Народнаго Просвѣщенія опправило въ Варшаву, въ 1833 и 1834 годахъ,

первыхъ 6, а послѣднихъ 10, всего 16 человекъ. По собственному выбору и распоряженію Генераль-Мейнтенанта Головина, опредѣлены въ Гимназіи 3 и въ Уездныя Училища 7 Учитель. Въ число недоспающихъ за тѣмъ чепырехъ Учитель, при уже присканы Министерствомъ, которые и будутъ безъ замедленія отправлены въ Царство Польское.

О дополненіи или поясненіи нѣкоторыхъ Постановлений.

По встрѣпившейся надобности въ дополненіи или поясненіи нѣкоторыхъ Постановлений, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по зрѣломъ соображеніи, входило съ предсавленіями въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ по слѣдующимъ предметамъ :

1) О дозволеніи опредѣлять Иностранцевъ въ Надзиратели за юношествомъ, воспитывающимся въ Казенныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

2) О пенсіяхъ Чиновникамъ, переходящимъ изъ другихъ Вѣдомствъ въ Учебное. О семъ, въ слѣдствіе Мнѣнія Государственнаго Совѣща, соспавляется нынѣ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія проектъ общаго постановленія для Учебныхъ Заведеній всѣхъ Вѣдомствъ.

3) О разрѣшеніи, слѣдующь ли вдовамъ и дѣтямъ Училищныхъ Чинов-

яиковъ выдавать пособіе пѣмъ и другимъ особо.

4) О назначеніи пенсій Приходскимъ Училищамъ γ и

5) Касательно исключенія изъ податнаго сословія и о производствѣ въ первый классный чинъ Приходскихъ Училищелей.

Нѣкошорыя изъ сихъ обширныхъ дѣлъ еще не разрѣшены; разрѣшеніе другихъ послѣдовало уже въ текущемъ 1835 году, а пошому и имѣешь по порядку войши въ Офицель Министреспва Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ.

Объ усиленіи надзора за Частными Учебными Заведеніями.

Обращаясь опть сихъ общихъ мѣръ, относящихся до Учебныхъ Заведеній, содержимыхъ опть Правительспва, къ образованію юношеспва въ Частныхъ Пансіонахъ и Школахъ, долгомъ почтаю всеподданнѣйше донести, что соизволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на учрежденіе, для надзора за ними въ Сполицяхъ, особыхъ Инспекторовъ — чепырехъ въ С. Пептербургѣ и двухъ въ Москвѣ, произвело весьма удомешворительныя послѣдствія. Я имѣлъ счастье, въ свое время, доводить до Высочайшаго свѣдѣнія какъ о лицахъ, избранныхъ мною въ означенныя званія на 1834 годъ, такъ о прудахъ ихъ, которые

и удоспоемы Всемилоспивѣйшаго вниманія. Чиновники сіи были немедленно снабжены надлежащими оптьменя наспавленіями; въ іпо же время предписано имъ— о заняпійхъ своихъ по Часпнымъ Учебнымъ Заведеніямъ, а равно и о соспояніи оныхъ въ учебномъ и нравспвенномъ опношеніяхъ, представляпть вѣдомоспи по данной формѣ. Послѣднюю изъ сихъ обязанностей я почель за нужное распроспранить и на Дирекпоровъ Училищъ въ Губерніяхъ. Такимъ образомъ, съ одной спороны— успановленъ непрерывный, бдпшельный и спрогій за Часпными Пансіонами и Школами надзоръ, а съ другой— Минисперспво Народнаго Просвѣщенія поспавлено въ совершенную извѣспность о всѣхъ происходпщихъ въ нихъ перемѣнахъ, о ходѣ ихъ къ усовершсппрованію или о склоненіи къ упадку, дабы сообразно съ пѣмъ, безъ упущенія времени, принималъ нужныя мѣры. Поспоянно разспапривая самъ всѣ представляемыя по сему предмету свѣдѣнія Инспекторами, я убѣдился въ безспраспномъ и полезномъ направленіи ихъ дѣспвій. Въ слѣдспвіе подробныхъ ихъ донесеній, нѣкпторыя изъ Часпныхъ Учебныхъ Заведеній, не доспгавшія цѣли своей и не подавав-

шія къ тому надежды въ будущемъ, закрышы, другія по замѣчаніямъ ихъ значительно улучшены, и наконецъ, въкопорыя, обязанныя не малою частію ихъ руководству превосходствомъ своимъ, повменованы въ Газетахъ объихъ Сполицъ, какъ заслуживающія преимущественное довѣріе Публики. Всѣ сія распоряженія имѣють цѣлю сблизить или, лучше сказать, слить во-едино воспитаніе ювошества въ Часпныхъ Пансіонахъ и Училищахъ съ воспитаніемъ въ Заведеніяхъ, учрежденныхъ опть Правительсва. Съ сими намѣреніемъ, и дабы первыя еще болѣе приспособить къ послѣднимъ, я нашель удобнымъ всѣ Часпныя мужокіе Пансіоны раздѣлить на три разряда, именно: на Пансіоны, соспоущіе на спепени Гимназій, на спепени Уздныхъ и на спепени Приходскихъ Училищъ. Чпо касается до Пансіоновъ для дѣвицъ, копорыя, по числу предметовъ преподаванія и объему ученія, не представляютъ ощупительнаго различія и, слѣдовательно, не могутъ подходить подъ вышеупомянутое раздѣленіе, я призналь справедливымъ, означить спепени ихъ внутрешнаго достоянства, основательности ученія, полученія о нравственномъ и физическомъ

воспитанія, другими шремя разряда-ми: *отличныхъ, хорошихъ и посредственныхныхъ*. Последніе въ своемъ родѣ также не бесполезны, ибо по ограниченности взимаемой платы, въ особенности доступны для дѣтей недоспашочнаго сословія изъ средняго класса.

О совѣщательныхъ собраніяхъ Инспекторовъ.

Дабы облегчить печеніе дѣлъ о Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и сосредоточить всѣ распорядительныя по онымъ дѣйствія, учреждены въ С. Петербургѣ и Москвѣ совѣщательныя собранія Инспекторовъ сихъ Заведеній подъ руководствомъ Университетскихъ Ректоровъ. Попечитель С. Петербургскаго Округа изъявилъ готовность самъ присутствовать въ сихъ собраніяхъ, для безоплатнаго разсмотрѣнія и утвержденія того, что нужно будетъ предпринять по дѣламъ Частныхъ Пансіоновъ и Школъ. Попечителю же Московскаго Учебнаго Округа предоставилъ я на его собственное усмотрѣніе — председательствовать самому, или употребить къ тому своего Помощника.

Положеніе о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.

Не довольствуясь попеченіемъ объ образованіи юношества въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО благоволило обращать особенное вниманіе на вос-

воспитаніе домашнее, и, дабы утвердить навсегда связь онаго съ воспитаніемъ публичнымъ, повелѣли мнѣ сообразить «Положеніе, по силѣ коего, съ одной стороны—лица, съ честию и пользою «посвятившія себя обученію юноше-«сва въ частныхъ домахъ, считались «бы въ дѣйствительной службѣ, а съ «другой — опредѣлены были обязанно-«сти ихъ предъ Правительствомъ, въ «замѣнъ даруемыхъ имъ правъ и преи-«муществъ.» (Высочайшій Указъ 1 Юля 1834). Съ вѣрноподданническимъ усердіемъ послѣдовалъ я начертать, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ ВАШЕГО Величества, Положеніе о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, разсмотрѣнное въ особомъ Комитетѣ и удостоенное Высочайшаго утвержденія въ 1 день Юля. На основаніи онаго, въ вѣдра нашихъ семействъ призываются благонадежные, уполномоченные отъ Правительсва образователи, съ значительными преимуществами и съ соразмѣрною отвѣтственностію. Вамъ, Всемилостивѣйшій ГОСУДАРЬ, принадлежитъ сіе узаконеніе, которое въ первый разъ постановляетъ, что воспитаніе, гдѣ бы оно совершаемо ни было, въ обществяномъ ли Заведеніи, или подъ родительскимъ кровомъ, если только,

слѣдуя данному направленію, спремимся къ единому началу, равно составляють одно неразрывное цѣлое, одно великое Государственное дѣло, близкое къ сердцу всѣхъ, важное въ глазахъ Правительства. Всѣ благомыслящіе и просвѣщенные сыны Отечества съ умиленіемъ приняли изъ Державныхъ рукъ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА законъ, обеспечивающій правспвенное благо дѣпей ихъ, — законъ, приспособленный къ Вѣрѣ, нравамъ и обычаямъ нашимъ, — учрежденіе, не заимствованное изъ чуждыхъ намъ законодательствъ, но созданное, шакъ сказано, въ духѣ Русскомъ, по размѣру наслоящихся преобраній, по уваженію имѣющихся способовъ. Смѣю думать, что изданіемъ Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ, разрѣшена, по крайней мѣрѣ въ теоріи, задача, не преслававшая со времяъ Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ, озабочивавъ попечительную предусмотрительность Русскихъ ГОСУДАРЕЙ. Плоды сего узаконенія будутъ медленно, но твердо возраспать на богатой почвѣ Русской земли. Время, обнаруживая поспепенно послѣдствія сей мѣры, укажетъ и на дальнѣйшія необходимыя усовершенствованія оной.

Дополнительныя Правила о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ.

Министерство Народнаго Просвѣщенія съ своей стороны спремилось привести въ исполненіе всѣ, изъ сего узаконенія происходяція распоряженія: на основаніи § 27. Положенія, немедленно составлены Дополнительныя Правила о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, которыя 2 Августа утверждены уже были мною, и вслѣдъ за тѣмъ разосланы къ надлежащему руководству. Сими правилами опредѣлены во-первыхъ: порядокъ отношеній, въ коихъ лица, вступающія въ вышеозначенныя званія, должны находиться къ Училищному Начальству, и во-вторыхъ: формы выдаваемыхъ имъ свидѣтельствъ и представляемыхъ о нихъ срочныхъ свѣдѣній.

О переводѣ Положенія и Дополнительныхъ Правилъ о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ на Французскій и Нѣмецкій языки.

Для большаго распространенія свѣдѣній между живущими въ Россіи иностранцами о мѣрахъ, до нихъ относящихся, переведены на Французскій и Нѣмецкій языки какъ Положеніе о домашнихъ Учителяхъ, такъ и Дополнительныя Правила, и печатные экземпляры оныхъ разосланы ко всѣмъ Училищнымъ Начальствамъ. Сверхъ того, доставлено число экземпляровъ препровождено мною къ Вице-Канцлеру, для снабженія нашихъ Миссій при Иностранныхъ Дворахъ, дабы чужеземцы, желающіе переселиться къ намъ

съ намѣреніемъ посвящати себя домашнему воспитанію, были предварены объ условіяхъ; по удовольствованіи только коихъ они могутъ быть къ тому допущены.

Дальнѣйшія по сему же предмету распоряженія.

Между прочь самая новостъ учрежденія званія домашнихъ Наставниковъ, Учительей и Учительницъ, пребодала въ приложеніи иныхъ статей, разрѣшенія разныхъ недоумѣній со стороны мѣстныхъ Начальствъ. На сей конецъ испрошены мною нижеслѣдующія Высочайшія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Повелѣнія, не касающіяся впрочемъ сущности Положенія:

О распрос-
траненіи на
Маріинскій
Институтъ
§. 44 Положе-
нія 1 Іюля.

О не требо-
ваніи метри-
ческихъ свидѣ-
тельствъ, въ
теченіе года,
отъ лицъ, по-
вящающихъ
себя домашне-
му воспитанію.

1) О распрос-
траненіи на Маріин-
скій Институтъ силы § 54 Положенія
1 Іюля о выдачѣ, безъ испытанія, по
одобрительнымъ аттестатамъ, полу-
ченнымъ Воспитанницами при выпускѣ
изъ сего Заведенія, свидѣтельствъ на
званіе домашней Учительницы; 2) что-
бы въ теченіе года, отъ желающихъ
получать званія домашнихъ Настав-
никовъ, Учительей или Учительницъ,
не требовались метрическихъ свидѣ-
тельствъ, а въ замѣнъ того доволь-
ствоваться удостовѣреніями Приход-
скихъ Священниковъ и Пасторовъ,
что проситель, или просительница
принадлежитъ къ одному изъ Христі-

анскихъ Исповѣданій, я исполняешь обязанности Вѣры по ученію своей Церкви; 3) члобы опъ лицъ обоого пола, кои, будучи прирѣны и образованы въ Воспитательныхъ Домахъ, пожедають вступитъ въ одно изъ вышеупомянутыхъ званій, вовсе не пребывать меприческихъ свидѣльствъ, а ограничиваться пѣми свѣдѣніями, которыя заключаюся въ полученныхъ ими документахъ опъ сихъ Домовъ; 4)

О не требо-
ваніи мепри-
ческихъ свидѣ-
тельствъ опъ
лицъ, образо-
ванныхъ въ Во-
спитатель-
ныхъ Домахъ.

Объ оставле-
ніи въ силѣ
выданныхъ
прежде свидѣ-
тельствъ.

члобы лицамъ, получившимъ законнымъ образомъ право на обученіе въ частныхъ домахъ до соепомятія Положенія 1 Іюля, предоставитъ на волю, вступитъ въ одно изъ установленныхъ для домашняго воспитанія званій, или оспасться при прежнихъ, выданныхъ имъ на сіе право свидѣльствахъ, съ дозволеніемъ пользоваться онымъ безпрепятственно въ предѣлахъ, данныхъ имъ разрѣшеній, но безъ преимуществъ, изображенныхъ въ Положеніи о домашнихъ Насправникахъ и Учителяхъ.

О лицахъ, за-
нимающихся
начальнымъ
обученіемъ.

Въ то же время, съ Высочайшаго соизволенія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, объявлено во всеобщее свѣдѣніе, что независимо опъ Положенія 1 Іюля, право на обученіе въ частныхъ домахъ членію и письму на Русскомъ и иностранныхъ языкахъ, также Ариеме-

ликъ, можетъ бытьъ предоспаваемо желающимъ на прежнемъ основаніи, по выдержаніи испытанія въ одной изъ Гимназій, а гдѣ Гимназія удалена болѣе, нежели на 100 верстъ, въ одномъ изъ Уздныхъ Училищъ, съ полученіемъ на сіе свидѣтельства, безъ всякаго денежнаго съ ихъ стороны взноса, не присвоивъ впрочемъ занимающимся школьнымъ первоначальнымъ обученіемъ никакихъ правъ и преимуществъ.

Распоряженія
Министерства
Народнаго
Просвѣщенія
касательно
Положенія
1 Іюля.

Главнѣйшія распоряженія Министерства Народнаго Просвѣщенія при приведеніи въ исполненіе Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительскъ сословіи: а) въ разрѣшеніи употреблять издержки на напечатаніе свидѣтельствъ на званія изъ тѣхъ денегъ, кои вносятся за полученіе оныхъ званій; б) въ объясненіи: въ чемъ состоятъ *общія*, необходимыя для начальнаго обученія свѣдѣнія, кои пребываютъ отъ всякаго домашняго Наставника и Учителя, независимо отъ одного или нѣсколькихъ предметовъ, въ которыхъ они должны имѣть подробныя и основательныя познанія: в) въ поясненіи, что домашніе Наставники могутъ подвергаться дополнителнымъ испытаніямъ въ тѣхъ изъ Гимназическихъ предметовъ, кои не означены въ ихъ дипломахъ или уче-

ныхъ апшестатахъ, если пожелають имѣть право на подробное и основательное преподаваніе сихъ предметовъ ; г) въ объявленіи, что званіе домашнихъ Наставниковъ и Учительей можно пріобрѣтати и служащими Чиновникамъ, съ дозволенія Начальствъ ихъ, но безъ преимуществъ присвоенныхъ оному, доколѣ они не посвятятъ себя исключительно воспитанію юношества въ частныхъ домахъ и будутъ состоятъ въ какихъ-либо другихъ должностяхъ.

О капиталѣ призрѣнія для домашнихъ Наставниковъ и Учителей.

На основаніи VI главы Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, составленъ при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія капиталъ призрѣнія для сихъ лицъ и сиротъ ихъ, проскрипціи которой вышѣ до 50,000 рублей. Сумма сія обращается, для призрѣнія процентами, въ кредитныхъ установленіяхъ и, подкрѣпляемая указанными въ означенной главѣ источниками, безъ сомнѣнія достапочно будетъ для пожизненныхъ пособій Наставникамъ, Учителямъ и Учительницамъ, достигшимъ глубокой старости или подвергшимся продолжительной неизлечимой болѣзни, также для призрѣнія оставшихся послѣ смерти ихъ сиротъ, когда такіе расходы потребуются.

Объ ошвъш-
ственности
за преподава-
ніе въ Част-
ныхъ Пансіо-
нахъ и Учи-
лищахъ безъ
установлен-
ныхъ свидѣ-
тельствъ.

Не упуская изъ виду при сихъ мѣ-
рахъ на счетъ домашняго воспитанія,
образованія юношества въ Частныхъ
Училищахъ и Пансіонахъ, и желая обез-
печить по возможности успѣхи онаго,
я всеподданнѣйше испрашивалъ и удо-
стоился получить Высочайшее По-
велѣніе: распрощанать какъ на
Преподавателей, которые рѣшались
безъ установленныхъ свидѣтельствъ
давать уроки въ сихъ Заведеніяхъ, такъ
и на содержателей оныхъ, кои къ
тому допускаятъ, ошвъшственность,
изображенную въ §§ 66 и 67 Положе-
нія о домашнихъ Направникахъ и
Учителяхъ...

Объ ино-
странцахъ,
прибываю-
щихъ въ Рос-
сію безъ над-
лежащихъ удо-
стовереній о
ихъ благона-
дежности.

Замѣтивъ, сверхъ того, что нѣко-
торые изъ иностранцевъ, прибыв-
шихъ въ послѣдніе годы въ Россію съ
намѣреніемъ посвятивъ себя воспи-
танію дѣтей, не имѣющъ всѣхъ пре-
буемыхъ для сего удостовѣреній отъ
нашихъ Миссій, я ошвесся къ Вице-
Канцлеру о подтвержденіи симъ по-
слѣднимъ исполненія существующихъ
по сему предмету узаконеній.

Всѣ сіи мѣры и распоряженія, въ
совокупности съ тщательнымъ улуч-
шеніемъ Публичныхъ Заведеній и съ
приведеніемъ въ извѣстность внут-
ренняго движенія Училищъ Частныхъ,
клоняпса преимущественно къ соеди-

венію и уравненію всѣхъ доселѣ раздробленнѣхъ частей народнаго образованія. Министерствво, Высочайше мнѣ ввѣренное, постарается себѣ главнѣйшею обязанностию содѣйствоватьъ всѣми силами утверженію сей необходимой-связи, въ полномъ упованіи, что усердіемъ и трудами избранныхъ Вашимъ Величествомъ лицъ, единодушнымъ спремленіемъ всѣхъ благомыслящихъ къ общимъ пользамъ Государства, наконецъ цвѣрдымъ сознаниемъ народнаго достоинства, будетъ для блага Отечества, съ помощію времени и опыта, ежечасно укрѣпляясь въ рукахъ Правительства, сіе столь важное орудіе въ разнообразномъ его составѣ и въ его поспешенныхъ, измѣненіяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ,

*относящихся къ отдѣльнымъ частямъ Ми-
нистерства Народнаго Просвѣщенія.*

І. С. ПЕТЕРБУРГСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе С. Петербургскаго Университета. Въ С. Петербургскомъ Университетѣ находится 52 Чиновника и Преподавателя и 230 учащихся: оны выпустили 39 человекъ съ Учеными званіями.

Состояніе С. Петербургскаго Учебнаго Округа. Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 6-ти Губерній, находится 8 Гимназій, изъ коихъ при пяти существуютъ Пансіоны; 49 Уездныхъ и 76 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 524, учащихся обоюга пола 6858 человекъ. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 76: въ нихъ учащихся 2924. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 9,782.

Учебныя пособія Университета. Библіотека Университета заключаетъ въ себя до 21,751 тома. Въ Физическомъ Кабинетѣ содержится инструментовъ и другихъ принадлежностей до 170. Бошаничскій Музей

приумноженъ 23 видами плодовъ Сѣверной Америки, доставленными изъ Императорскаго Ботаническаго Сада, и содержащъ до 6,000 породъ и 13,000 образчиковъ. Зоологическій Кабинетъ, заключающій 8,858 предметовъ, получивъ въ даръ отъ Императорской Академіи Наукъ 94 вида птицъ. Положено основаніе Зоопомическому Кабинету, который имѣеть уже 83 различныхъ препарата и до 20 Анапомическихъ Испрументовъ. Въ пополненіе собранія Математическихъ Испрументовъ, заказано въ здѣшней Технической Школѣ 42 модели простыхъ элементарныхъ машинъ на 1260 р. Минералогическій Кабинетъ, расположенный по системѣ Вернера, состоитъ изъ 7856 минераловъ. Въ Музей-Кабинетѣ находится 295 медалей и монетъ. Химическая Лабораторія, съ покупкою въшпорныхъ приборовъ и посуды, имѣеть до 941 разныхъ рода принадлежностей.

Перемѣны въ Профессорахъ и Чиновникахъ.

Адъюнкты Успряловъ и Никипенко утверждены Экспра-Ординарными Профессорами, первый по части Испоріи, а второй по части Россійской Словесности; на мѣсто Успрялова, какъ Адъюнкта по кафедрѣ Исторіи, опредѣленъ Старшій Учитель Папріотическаго Института Гоголь-Яновъ.

скій. На мѣсто вышедшаго въ оп-
ставку Профессора Зоологій Ржев-
скаго, опредѣленъ Докторъ Медицины
Купорга.

Спиритель-
ный Коми-
тетъ.

Занятія Высочайше учрежден-
наго, по случаю перестройки зданія
12 Коллегій для С. Петербургскаго
Университета и Главнаго Педагогиче-
скаго Института, Спирительнаго
Комитета, заключались частію въ раз-
ныхъ предварительныхъ распоряжені-
яхъ, частію въ производствѣ портовъ
на опредѣленные по смѣлѣ работы.
По причинѣ несоразмѣрности цѣнъ,
состоявшихся на вѣкоторыя матеріа-
лы и работы, Комитету Высочай-
ше разрѣшено приступить къ подря-
дамъ на оныя хозяйственнымъ образомъ.

С. Петербург-
скія Гимназіи.

Всѣ при Гимназіи въ С. Пепер-
бургѣ, удостоенныя въ испекшемъ го-
ду Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА посѣщенія, на-
ходяшся вообще въ исправномъ со-
стояніи. Неоднократное и всегда не-
ожиданное съ моей стороны обзоріе
сихъ Заведеній, также присутствіе
на годичныхъ Актахъ, доставили мнѣ
возможность удостовериться въ пол-
ногѣ и хорошемъ направленіи препо-
даваній; нравственная и хозяйствен-
ная частіи ихъ въ надлежащемъ по-
рядкѣ. — Для 2-й С. Пепербургской

Гимназіи я разрѣшилъ приобрѣсть нѣкоторыя книги и инструменны, съ употребленіемъ для сего 631 рубля изъ экономическихъ суммъ ея.

Объ освобожденіи нѣкоторыхъ Воспитанниковъ 1 Гимназіи отъ обученія Латинскому языку.

По случаю изъявленнаго нѣкоторыми родителями желанія, чтобы воспитывающіяся въ 1-й С. Пешербургской Гимназіи дѣти ихъ, предназначаемыя не къ Университетскому образованію, а къ поступленію въ Военно-Учебныя Заведенія, или въ военную службу, освобождены были отъ изученія Латинскаго языка, я далъ разрѣшеніе, съ тѣмъ, во-первыхъ, чтобы остающееся отъ сего предмета свободное время употреблено было на усиленіе преподаванія новѣйшихъ иностранннхъ языковъ, и во-вторыхъ, чтобы въ случаѣ окончанія Гимназическаго курса, Воспитанники; не обучавшіеся Латинскому языку, не пользовались преимуществами, изображенными въ Уставѣ 1828 года.

О Пансіонѣ для дѣтей Канцелярскихъ Служивелей.

Въ 1831 году Высочайше утверждено Положеніе о содержаніи при 3-й С. Пешербургской Гимназіи 30 Пансіонеровъ изъ дѣтей Канцелярскихъ Служивелей и 10 Воспитанниковъ Сиротскаго Дома, для чего я надспроенъ надъ Гимназическимъ зданіемъ претій этажъ, на счетъ отпущенныхъ Попечительнымъ Совѣщомъ Заведеній Об-

щеспевнато Призрѣнія 30,000 рублей. Съ приближеніемъ срока приведенія къ окончательному исполненію помнутаго Положенія, я входилъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ обспокшельствъ сего дѣла, и, убѣжденный въ невыгодныхъ послѣдствіяхъ, копорыя должеспвуютъ произойти отъ предполагаемой мѣры для 3-й Гимназіи, принялъ смѣлоспъ всеподдантѣйше предспавиць ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ свое мѣніе, что полезнѣе было бы произведенную надспройку предспавиць Гимназіи съ шѣмъ, чтобы она увеличила число Своекошпныхъ Пансіонеровъ своихъ, а издержавные на шо 30,000 рублей возвратиць Попечителному Совѣпу изъ экономическихъ суммъ ея; усспройспвомъ же Пансіона для дѣшей Канцелярскихъ Служипелей, копорый я полагаю удобнѣе учредипъ при одномъ изъ Уѣздныхъ Училищъ, занячься независпмно отъ шаковыхъ распоряженій. ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было соизволиць на мое предспавленіе, съ пѣмъ, чтобы дальнѣйшее соображеніе о Пансіонѣ для дѣшей Канцелярскихъ Служипелей предспавлено было на Высочайшее усспрѣніе. Въ слѣдспвіе сего, по сношенію моему съ Минисспромъ Внутреннихъ Дѣлъ,

признано полезнымъ учредить тако-
вый Пансіонъ при Введенскомъ Уѣзд-
номъ Училищѣ, съ распространеніемъ
дома его на счесть 30.000 рублей, на-
значенныхъ въ возвратъ Попечитель-
ному Совѣту отъ 3-й Гимназіи. Но
предварительно всеподданнѣйшаго о
семъ доклада, я предложилъ Попечи-
телю С. Пепербургскаго Учебнаго
Округа предсавить мнѣ смѣлу и
прояскъ Положенія о Пансіонѣ для
дѣпей Канцелярскихъ Служивелей въ
новомъ ея видѣ.

Объ учрежде-
ніи Ларинской
Гимназіи.

Съ возрастающею, при умноженіи
народонаселенія въ С. Пепербургѣ,
по потребности въ образованіи юноше-
ства, находя необходимымъ учредить
здѣсь четвертую Гимназію, я испра-
шивалъ и удостоился получить на сіе
Высочайшее разрѣшеніе ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО Величества, съ на-
значеніемъ для помѣщенія оной при-
надлежащаго Университету на Василь-
евскомъ Оспрову дома, и съ упопре-
бленіемъ на покупку другаго, смежнаго
съ нимъ зданія, и нужныя передѣлки до
120.000 рублей изъ состоящаго при
Департаментѣ Народнаго Просвѣще-
нія, пожертвованнаго купцомъ Лари-
нымъ капиталомъ. ВАШЕМУ Величеству
благоутодно было, по сему случаю, со-
изволивъ также на слѣдующія распо-

рженія: 1) опредѣлить изъ сего же испочника 400,000 рублей для содержанія проценнами съ оныхъ опредѣленнаго числа Воспитанниковъ при Гимназіи, которую въ слѣдствіе того наименовали *Ларинскою*; 2) приступили при первой возможности къ перекладкѣ предназначенныхъ для оной зданій; 3) въ Своекоштные Пансіонеры сего Заведенія принимаютъ не только дѣтей Дворянъ и Чиновниковъ, но также купцовъ и негоціантовъ; 4) Учебные предметы приспособили къ мѣстному назначенію Пансіона Ларинской Гимназіи и усилили преподаваніе новѣйшихъ иносранныхъ языковъ; 5) съ 1836 года отпускали ежегодно на сію Гимназію, по Штатамъ 1828 года, 31,720 рублей изъ Государственнаго Казначейства; 6) Директоромъ Ларинской Гимназіи опредѣлили нынѣ же Ординарнаго Профессора С. Пешербургскаго Университета и Главнаго Педагогическаго Института, Фишера, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Пансіоновъ и Училищъ въ С. Пешербургѣ.

Инспекторами надъ Частными Учебными Заведеніями въ С. Пешербургѣ въ 1834 году были Академики: Гессъ и Ленць и Профессоры: Фишеръ и Шшѣкгардтъ.

Состояніе
сѣхъ Заведеній.

Мужскихъ Пансіоновъ на степени Гимназій состоишь вынѣ въ С. Пепербургѣ 5, таковыхъ же Пансіоновъ и Школъ на степени Уѣздныхъ Училищъ 12, на степени Училищъ Приходскихъ 27; Женскихъ Пансіоновъ перваго разряда 10, втораго 11, третьяго 6. Всего вообще Частныхъ Пансіоновъ и Школъ въ С. Пепербургѣ 75; въ нихъ учащихся мужскаго пола 1007, женскаго 1391, и того 2398. Въ семь чиселъ изъ Дворянъ 1015 изъ другихъ сословій 1383.

Перемѣны и
улучшенія въ
1854 году.

Въ печеніе прошедшаго года закрыто Пансіоновъ 11 и 5 Частныхъ Школъ; два Пансіона и одна Школа переданы, съ разрѣшенія моего, другимъ Содержательницамъ, заслуживающимъ большее довѣріе, нежели прежнія. Совокупное обученіе дѣшей обоаго пола прекращено во всѣхъ Пансіонахъ. Училища и Учительницы, не имѣвшіе установленныхъ свидѣтельствъ, удалены изъ Заведеній; на изученіе Русскаго языка обращено особенное вниманіе Содержателей и Содержательницъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Вообще о нынѣшнемъ состояніи сего рода Пансіоновъ и Школъ можно по справедливости опознаться съ похвалою.

О Благородномъ Пансіонѣ при Новгородской Гимназіи.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1833 годъ я имѣлъ счастіе предварительно доносить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о предположенномъ со стороны Новгородскаго Дворянства ежегодномъ пожертвованіи 12,350 рублей на содержаніе въ учреждаемомъ при тамошней Гимназіи Благородномъ Пансіонѣ 20 Воспитанниковъ. Въ прошедшемъ году, по сношенію съ Министеромъ Внутреннихъ Дѣлъ, испрошено чрезъ Комиссій Министровъ, Высочайшее соизволеніе на положеніе Дворянства, и дѣло сіе получило рѣшительное окончаніе (*).

Объ учрежденіи при Вологодской Гимназіи Пансіона.

Въ учрежденіи при Вологодской Гимназіи Благороднаго Пансіона тамошнее Дворянство приняло дѣлательное участіе. Оно обязалось вносить ежегодно въ пользу сего Заведенія 9,000 рублей. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, находя такое пожертвованіе для предположенной цѣли доспащывымъ, предоставило по принадлежности Министерству Внутреннихъ Дѣлъ испросить на оное утвержденіе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (**).

(*) Пансіонъ при Новгородской Гимназіи открытъ 17 Генвара сего года.

(**) Высочайшее утвержденіе вослѣдовало 17 Генвара сего года.

О покупке
инструмен-
товъ для Во-
логодской Ги-
мназіи.

Между тѣмъ я разрѣшилъ Началь-
ству С. Петербургскаго Учебнаго
Округа приобрести для Вологодской
Гимназіи разные Физическіе Инстру-
менты, суммою до 1553 рублей изъ
экономическихъ суммъ ея.

О покупкѣ до-
мовъ для То-
ропецкаго и
Гдовскаго
Уѣздныхъ У-
чилищъ.

По причинѣ тѣснаго и неудобнаго
помѣщенія Уѣздныхъ Училищъ, я изъ-
явилъ согласіе на покупку каменныхъ
домовъ: 1) для Торопецкаго, купца
Поджарова за 17,000 рублей, съ удо-
влетвореніемъ сей издержки изъ при-
надлежащихъ Училищу и Псковской
Дирекціи суммъ, и 2) для Гдовскаго,
за 15,000 р.

О дополни-
тельномъ кур-
сѣ въ Крон-
штадтскомъ
Уѣздномъ У-
чилищѣ.

Въ Кронштадтскомъ Уѣздномъ Учи-
лищѣ возобновлено, дозволенное еще
въ 1829 году, но въ послѣдствіи пре-
крапившееся, преподаваніе Англійска-
го и Нѣмецкаго языковъ, съ наймомъ
Учителей сихъ предметовъ на счетъ
жертвуемой тамошнимъ Градскимъ
Общеспвомъ суммы.

Объ откры-
тіи Приход-
скихъ Учи-
лищъ.

Приходскихъ Училищъ открыто
12, именно: по С. Петербургской Ди-
ректіи: въ Кронштадтѣ, на счетъ Град-
скаго Общеспва; Новгородской: въ
Новгородѣ, Крестцахъ, Валдаѣ, Устю-
жнѣ, Череповцѣ, Кирилловѣ, Бѣлозерскѣ
и Тихвинѣ; Вологодской: въ безуѣзд-
номъ городѣ Ляльскѣ; Архангельской
Губерніи: а) на берегу Вѣлаго Моря

въ Ненокотскомъ Посадѣ, на счетъ памошнихъ обывателей, которые сверхъ того обязались выспроить для Училища домъ на каменномъ фундаментѣ по утверждённому плану и фасаду (особенное же оказалъ въ семъ дѣлѣ усердіе памошній мѣщанинъ Василій Кологріевъ, пожертвовавшій 2500 р. сверхъ участія въ общемъ приношеніи), и в) Мезенскаго Уѣзда въ Ижемской Слободѣ. Бывшій Директоръ Архангельскихъ Училищъ, Ковалевскій ѣздилъ въ сію Слободу, и объяснивъ жителямъ оной пользу отъ существованія памъ Училища, склонилъ ихъ къ надлежащему въ семъ случаѣ пособію. Спаранія его, при усердномъ содѣйствіи памошняго Благочиннаго, Священника Хахилева, увѣнчались совершеннымъ успѣхомъ. Крестьянинъ Ануфріевъ, сверхъ двугодичнаго содержанія Училища съ употребленіемъ на сіе 1300 рублей, обязался для составленія поспояннаго капитала оному Училищу, внести 1500 рублей въ пять лѣтъ, и на построеніе Училищнаго дома 1500 рублей единовременно. Голова Ижемскаго Волостнаго Правленія Вокуевъ дѣйствовалъ также со всею ревностію въ пользу Училища. Руководимые его примѣромъ Зыряне пожертвовали до 14,645 р., и Училище, при многочи-

слезномъ сщеченіи народа, порже-
слвенно открыто 21 Генваря. Учре-
жденіе сего Училища въ краю опда-
ленномъ и полудинкомъ весьма важно
для образованія Зырянъ и Самоѣдовъ,
обращенныхъ въ Христіанскую Вѣру.

Приношенія.

Сверхъ вышеупомянутыхъ прино-
шеній, Градской Ляльскій Глава ку-
пецъ Плюсинъ, опредѣлилъ опть себя
на учрежденіе въ семь городѣ Приход-
скаго Училища единовременно 10,000
р. и опдалъ на при года для помѣще-
нія онаго свой домъ съ опполеніемъ.

**Обозрѣніе У-
чебныхъ Заве-
деній.**

Попечитель С. Пепербургскаго
Учебнаго Округа, осмопрѣвъ въ 1833
году Учебныхъ Заведенія Губерній:
С. Пепербургской, Новгородской и
Псковской, обозрѣвалъ въ 1834 году та-
ковыя же Заведенія Архангельской,
Олонецкой и Вологодской Губерній.

**Отчетъ,
представлен-
ный по сему
случаю.**

Князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ
слѣдствіе произведеннаго имъ осмо-
пра, представилъ подробный отчетъ,
который, по волѣ ВАШЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣеть бытъ
внесенъ въ Комитетъ Успройства
Учебныхъ Заведеній (*), и нынѣ предва-
ришельно разсмапривается каждымъ
Членомъ особенно. Между пѣмъ почи-
таю обязанностію, хотя въ главныхъ
чертахъ, всеподданѣйше донести объ

(*) Отчетъ сей разосматрѣн въ Комитетѣ 2 Марта текущаго года.

опытъ его опносноительно сосполнїи осмопрѣвильныхъ имъ Заведенїи.

Опытъ о со-
споянїи За-
веденїи.

Пеѣпрозаводская Гимназія въ оплошенїи къ правспвенности и порядку заслуживаетъ опличную похвалу. На поведенїе учащихъ обращается бдяпельное вниманїе. Науки по Уставу преподаются въ шой посшеленности и полнощѣ, какїя опредѣлены Комипешомъ Успройства Учебныхъ Заведенїи. Успѣхи учениковъ при испыпанїи оказались удолелворительными, Учебныя пособїя въ надлежащемъ успройствѣ. Хозяйспвенная и админиспративная частїи Заведенїа въ хоршемъ сосполнїи.

Ученое сословіе Архангельской Гимназіи пользуется уваженїемъ Публики. Опыты Преосвященнаго Епископа, Военнаго и Гражданскаго Губернапора, шакже почешнѣйшихъ гражданъ, не оспавляющѣ желашѣ ничего лучшаго опносноительно правспвеннаго сосполнїа лицъ, коимъ вѣрено здѣсь образованїе юношештва. Мешода преподаванїа улущена. Учебныя пособїя, хотля и въ меньшемъ количешствѣ, нежелїа въ Гимназіи Пеѣпрозаводской, сосдержатся въ порядкѣ. Хозяйспвенная и админиспративная частїи приняли новое успройствѣ и находяпся въ хоршемъ сосполнїи. Всѣ сіа благопрїаш-

ныя перемены Попечитель приписываетъ Директору Училищъ, Ковалевскому, который съ симъ же званіемъ переведенъ нынѣ въ Новгородъ.

Нравственное состояніе Вологодской Гимназіи равно удовлетворительно: она пользуется въ семь отношеній довѣріемъ жителей. Метода преподаванія сдѣлала здѣсь быстрые успѣхи. Познанія учениковъ заслуживаютъ похвалу. Библіотека, хотя и заключаетъ въ себѣ около 4000 томовъ, пребудетъ однако пополненія новѣйшими сочиненіями. О покупкѣ недостающихъ въ Физическомъ Кабинетѣ предметовъ сдѣлано распоряженіе. Прочихъ Учебныхъ пособій достаточно. Хозяйственная и административная части Заведенія въ надлежащемъ порядкѣ.

О всѣхъ вообще осматрѣнныхъ Гимназіяхъ и Училищахъ Попечитель дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: 1) нравственное направленіе какъ Наспавяковъ, такъ и юношества, подаетъ самыя упѣшительныя надежды; воспитаніе видимо получило, въ продолженіе послѣдняго двулѣтія, оборотъ, благопріятствующій народному духу: оно составляетъ уже дѣло первой необходимости для всѣхъ и cadaго; 2) механическая метода преподаванія по-

спешенно уступаешь мѣсто системѣ развитія способностей.

Въ числѣ предположеній Попечитель касательно дальнѣйшаго усовершенствованія Училищъ, нѣмъ осмолрѣнныхъ, нныя исполнены, другія будущъ предметомъ дальнѣйшихъ мѣръ Министертва.

II. Московскій Учебный Округъ.

Состояніе Московскаго Университета.

Въ Московскомъ Университетѣ 168 Чиновниковъ и Преподавателей и 456 учащихся; онъ произвелъ 200 человекъ въ Ученыя и Медицинскія званія.

Состояніе Московскаго Учебнаго Округа.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находилса: 1 Лицей, 1 Дворянскій Институтъ, 9 Гимназій; при нихъ пять Пансіоновъ; 75 Уѣздныхъ и 152 Приходскихъ и Волостныхъ Училищъ. Въ нихъ Чиновниковъ и Учителей 949, учащихся обоего пола 13,249. Сверхъ того Часпныхъ Пансіоновъ и Школъ 31; въ нихъ учащихся 1355. Всего же въ Казенныхъ и Часпныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 14,604.

Общее заключеніе о Московскомъ Университетѣ въ слѣдствіе

По Высочайшему ВАШЕГО Императорскаго Величества повелѣнію обозрѣвалъ я въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1834 года Московскій Университетъ. Наблюденія мои были своевременно

личнаго моего
обозрѣнія.

доводимы до свѣдѣнія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Здѣсь остается мнѣ только упомянуть, что сверхъ посѣщенія Профессорскихъ лекцій и подробнаго осмотра всѣхъ Заведеній оныя Университета зависящихъ; я посвятилъ нѣсколько дней на испытаніе Студентовъ по всѣмъ Факультетамъ, производимое посредствомъ назначаемыхъ мною письменныхъ или изустныхъ вопросовъ, по которымъ лучшіе изъ Студентовъ давали въ моемъ присутствіи полныя объясненія въ видѣ краткихъ лекцій: при семъ случаѣ удостоверился я еще болѣе въ удобности сего способа высшаго испытанія, коему я сдѣлалъ первый опытъ еще въ 1832 году, при осмотрѣ сего же Университета. Результаты насмѣющихся упражненій свидѣтельствовали вообще о прилежаніи и успѣхахъ многихъ изъ Студентовъ.

Учебныя по-
собія Универ-
ситета.

Библіотека Университета состо-
итъ изъ 44,881 тома; въ Физиче-
скомъ Кабинетѣ находится 292 ин-
струмента; въ Минералогическомъ
3,800 штукъ; въ Музей Есте-
ственной Исторіи 32,192 предмета;
въ Гербаріи 15,627 видовъ растений;
въ Мундъ-Кабинетѣ медалей и монетъ
6119; въ Обсерваторіяхъ Астрономи-
ческой и Магнитной 28 снарядовъ;

Ботаническомъ Саду 3750 видовъ; въ Химической Лабораторіи препаратовъ, скардодовъ и диспрументовъ на 12,165 р.; въ Анатомическомъ Кабинетѣ 5711 предметовъ; Зоологическихкихъ препаратовъ 299.

По представленіямъ Начальства Московскаго Университета, я разрѣшилъ приобрести для оного въ Парижѣ искусственное анатомическое приготовленіе (mannequin anatomique) издѣлшнаго Доктора Озу за 3000 франковъ, и выписать изъ Мюнхена: а) Фрауэнгоферовъ препаратъ, б) гелиоспаль, в) аппаратъ для поляризаціи свѣта и г) приамы, на 1722 р., на счесть хозяйственныхъ суммъ сего Заведенія. Удостоверившись лично въ бѣдности Библіотеки, Химической Лабораторіи, Физическаго Кабинета и другихъ Учебныхъ пособій, и имѣя въ виду, что пополненіе таковыхъ недостатковъ есть одно изъ главныхъ условій для желаемаго развитія Московскаго Университета, я испросилъ соизволеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА на употребленіе на сей конецъ нужнаго количества денегъ изъ добавочной по прозрѣпу новаго Шлаша суммы, въ 1834 году на Университетъ, по представленію моему, пожалованной, и въ слѣдствіе того пред-

писаль. учредивъ изъ извѣстныхъ Профессоровъ Комитетъ, который бы о дѣйствительной потребности Библиотеки и Кабинетовъ сдѣлалъ подробное заключеніе, для дальнѣйшаго съ моей стороны распоряженія.

О перемѣнѣ
въ Преподава-
теляхъ.

Въ Обыкновенные Профессоры Технологіи и Наукъ, относящихся къ торговлѣ и фабрикамъ, утверждены Адъюнкты Спраховъ; въ Экстраординарные Профессоры назначены Адъюнкты: Щедринскій и Брашманъ. Адъюнктами утверждены: Докторы Медицины Гальдебрандъ и Прохасовъ и Магистры Зеровъ и Морошкинъ. Заслуженному Профессору Цвѣтаеву (*) поручена была кафедра Народнаго и Политическаго Правъ до замѣщенія оной особымъ Профессоромъ. На мѣсто переведеннаго въ Университетъ Св. Владиміра, Профессора Бошавки Максимовича, поступилъ Профессоръ Естественной Исторіи Фишеръ, котораго мѣсто занялъ Профессоръ Минералогіи и Сельскаго Хозяйства Ловецкій. Преподаваніе Сельскаго Хозяйства принялъ на себя Профессоръ Павловъ. На кафедре Исторіи, Географіи и Статистики поступилъ Профессоръ

(*) Къ сожалеанію, Прѣшловъ умеръ въ началѣ 1855 года.

Погодить, на мѣсто выбышаго Профессора Ульрихса.

Ученые труды.

Московский Университетъ съ постояннымъ успѣхомъ продолжалъ и въ 1834 году *Ученыя Записки*. Сверхъ того, нѣкоторые изъ Профессоровъ издавали отдѣльно разныя свои сочиненія; Экспра-Ординарному Профессору Эйбродту, по желанію его, дозволено открытъ въ Анапомическомъ Театрѣ Университета публичный курсъ Фізіологической Анапоміи.

О назначеніи Инспектора Университета съ Помощниками, изъ постороннихъ Чиновниковъ.

Начальство Университета съ давняго времени чувствовало важный недостатокъ въ учрежденіи надзора за учащимися, въ особенности за ихъ нравственностію и поведеніемъ. Избираемый въ Инспекторы Студентовъ Профессоръ не могъ исполнять съ успѣхомъ и шой и другой обязанности. Помощники его, имѣвшіе также посторонніе труды, отвлекались отъ надзора за Студентами. Въ слѣдствіе сего, я испрашивалъ, чрезъ Комитетъ Министровъ и удостоился получить соизволеніе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА: 1) на опредѣленіе Инспектора изъ Гражданскихъ или Военныхъ Чиновниковъ, не имѣющихъ другихъ должностей; и 2) на назначеніе ему пяти Помощниковъ, также не обязанныхъ никакими другими занятіями.

**Инструкція
Инспектору.**

Чтобы обезпечить еще болѣе пользу паковыхъ мѣръ, я имѣлъ счастье предсавилъ на Высочайшее Ваше Императорскаго Величества благоусмотрѣніе особую Инспрукцію для Инспектора, приспособленную къ мѣстнымъ обстоятельствомъ, посредствомъ коей сей Чиновникъ поставленъ въ непосредственныя отношенія къ Попечителю Учебнаго Округа и въ сношенія съ Ректоромъ и съ Градскою Полиціею. Вашему Величеству благоугодно было утвердить сію Инспрукцію, въ видѣ опыта, на одинъ годъ.

**Опредѣленіе
Инспектора.**

Высочайшія Повелѣнія сіи приведены въ исполненіе, и Инспекторомъ Студентовъ, по всеподданнѣйшему докладу моему, опредѣленъ отспавной Капитанъ 2 ранга Нахимовъ.

**Путешествіе
Доктора Армфельда за границу.**

По ходатайству моему, въ намѣреніи приготоовать для Московскаго Университета достойнаго Профессора въ Докторъ Медицины Армфельдъ, Высочайше дозволено, согласно съ собственнымъ его желаніемъ, отправить ему на свой счетъ за границу на прія года, для усовершенствованія по части Физиологіи и Паталогіи, съ оставленіемъ при томъ въ службѣ по Университету.

О Кандидатѣ
Драшусовѣ.

По уваженію особенной наклонности Кандидата Драшусова къ Теоретической и Практической Астрономіи, въ чемъ я имѣлъ случай убѣдиться лично, я предписалъ, причисливъ сего молодого человека къ Московскому Университету, поручить дальнѣйшія занятія его надзору Профессора Перевощикова.

Строительный
Комитетъ.

Учрежденный въ 1833 году при Московскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ продолжалъ заниматься исполненіемъ возложенныхъ на него обязанностей съ отличными успѣхомъ. За сокращеніемъ издержекъ пропавъ смѣнныхъ цѣнъ при опдѣлкахъ для Университета дома, купленнаго у Пашкова, онъ заслужилъ вполне мою признательность. Производящаяся подъ его распоряженіемъ въ домѣ Губернской Гимназіи и другомъ, приобретенномъ для сего же Заведенія отъ Г-жи Ермоловой, внутренняя обстройка кончена, и дома сіи сданы по принадлежности, въ Училищное вѣдомство. Окончательная опдѣлка купленнаго для 2-й Московской Гимназіи дома Графа Мусина-Пушкина имѣетъ послѣдовать въ Августѣ будущаго 1836 года; между тѣмъ производятся въ ономъ работы.

О Москов-
скомъ Дворян-
скомъ Инсти-
тутѣ.

Проекты предварительнаго обра-
зованія Московскаго Дворянскаго Ин-
ститута, удостоенный 22 Февраля
1833 года утвержденія на одинъ годъ,
Высочайше повелѣно оставить въ
своей силѣ до того времени, когда
ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕ-
СТВУ благоугодно будетъ даровать но-
вое сему Заведенію Положеніе. Между
тѣмъ, Директоромъ Института я
опредѣлилъ заслужившаго Всемило-
спивѣйшее вниманіе ВАШЕГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА при Высочайшемъ обозрѣніи
Калужской Гимназіи, бывшаго Дирек-
тора оной, Капитанъ-Лейтенантъ
Унковскаго, поручивъ ему, ознакоми-
вшись подробно съ состояніемъ и по-
требностями означеннаго Заведенія,
представивъ мнѣ, установленнымъ по-
рядкомъ, свои объ улучшеніи онаго
виды и соображенія.

Московская
Губернская
Гимназія.

Московская Губернская Гимназія,
осчастливленная Высочайшимъ по-
сѣщеніемъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, удостоилась получить
изъявленіе Всемилоспивѣйшаго о-
добренія.

О соединеніи
Сиротскаго
Дома въ Мос-
квѣ съ Учили-
щемъ для дѣ-
тей Канце-

По случаю предположенія Мини-
стерства Внутреннихъ Дѣлъ о сое-
диненіи Сиротскаго Дома въ Москвѣ
съ Училищемъ для дѣтей Канцеляр-
скихъ Служителей, вѣренное мнѣ Ми-

лярскихъ Служивелей. инспекство, на вопросъ перваго, опозвалось, что по сходству учрежденій сихъ Заведеній и единообразію цѣли, предназначенной для Воспитанниковъ того и другаго, соединеніе ихъ можетъ быть допущено съ распространеніемъ на оба Высочайше утвержденнаго въ 16 день Февраля 1828 года Положенія объ Училищахъ для дѣтей Канцелярскихъ Служивелей во всемъ, что касается до Учебной части.

Объ учрежденіи Училища для бѣдныхъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей. Въ память торжественнаго дня вспуленія въ совершеннолѣтіе ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА НАСЛЕДНИКА, Московское купечество предположило учредить на иждивеніи своемъ Училище для воспитанія 50 бѣдныхъ Московскихъ купеческихъ и мѣщанскихъ дѣтей мужскаго пола, и преимущественно сиротъ. На открытіе сего Заведенія послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

О Фабричной Школѣ Прокофьевыхъ. По желанію Московскихъ фабрикантовъ Прокофьевыхъ, позволено имъ имѣть при фабрикѣ своей въ Москвѣ Пригошовишельную къ мастерствамъ Школу для бѣдныхъ мѣщанскихъ дѣтей мужскаго пола.

Объ Инспекторахъ Частныхъ Учебныхъ Заведеній. Инспекторами Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Москвѣ въ 1834 году были Профессоры: Давыдовъ и Перовщиковъ.

Состояніе
Частныхъ
Пансіоновъ и
Школъ.

Частныхъ Пансіоновъ въ Москвѣ 24; въ томъ числѣ мужскихъ 10, а женскихъ 14, Школа 1; въ нихъ учащихся 1278, изъ коихъ 544 мужскаго и 734 женскаго пола; изъ Дворянъ 866, изъ прочихъ сословій 412. Состояніе сихъ Заведеній— между коими для мужскаго пола на степени Гимназій 5, и на степени Уѣздныхъ Училищъ 5; а для женскаго, перваго разряда 6, втораго 4, третьяго 5— вообще удовлетворительно; въ прошедшемъ году закрыто 5 Пансіоновъ.

Демидовскій
Лицей.

На основаніи Высочайше утвержденнаго во 2 день Августа 1833 года Устава и Штата, Демидовское Высшихъ Наукъ Училище преобразовано въ Лицей, который открытъ торжественно 15 Января прошедшаго года, а бывший при первомъ Благородный Пансіонъ присоединенъ къ Ярославской Гимназіи.

Учебныя по-
собія Лицея.

Библіотека состоитъ изъ 3279 томовъ; она значительно увеличилась на назначенные уже для сей цѣли 5,000 р.; въ Физическомъ Кабинетѣ содержится Инструментовъ 75; въ Кабинетѣ Естественной Исторіи 2636 предметовъ; медалей и монетъ 248.

Состояніе
Лицея.

Демидовскій Лицей, удостоенный въ новомъ своемъ видѣ Всемилоспивѣйшаго благоволенія ВАШЕГО

ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, имѣеть 17 Преподавателей и Чинownikówъ, учащихся 80. Онъ выпустилъ 24 Воспитанника съ правомъ на чины.

Ярославская Гимназія.

Ярославская Гимназія имѣла счастье заслужить споль же милосерное вниманіе ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Повелѣнія, данныя при Высочайшемъ обозрѣніи сихъ Заведеній.

Въ слѣдствіе личнаго обозрѣнія сихъ Заведеній, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть: 1) опредѣлить въ Лицей Инспектора изъ оставшихъ военныхъ Шпабъ-Офицеровъ, что и исполнено; 2) построить каменный заборъ около Лицейскаго сада: постройку сію предписано опъ меня непременно произвестъ въ Маѣ сего года; 3) перемѣнить покрой ворошниковъ на мундирахъ Воспитанниковъ Лицея и Гимназіи, по образцу Лицея Царскосельскаго, что также исполнено, и 4) приступить къ образованію Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи, по примѣру другихъ Губерній.

Объ учрежденіи Пансіона при Ярославской Гимназіи.

По содержанію сего послѣдняго повелѣнія, имѣю счастье всеподданнѣйше донести, что дѣло объ устройствѣ Благороднаго Пансіона при Ярославской Гимназіи приостановилось опъ переписки съ Ярославскимъ Дворянствомъ, которое изъявляло желаніе учредить на свой счетъ отдѣльный

опть Гимназіи Дворянскій Инспитуптъ. Минисперспиво Народнаго Просвъщенія находило сіе неудобнымъ и склоняло Дворянство содѣйствовать къ улучшенію Пансіона при памошной Гимназіи. Комяпетъ Миниспровъ, въ который дѣло сіе внесено по сношенію моему съ Миниспромъ Внутреннихъ Дѣлъ, признавалъ также болѣе полезнымъ, чптобы Дворянство, обративъ предположенное съ его споровы ежегодное пожертвованіе частію на устройство и обзаведеніе Пансіона при Ярославской Гимназіи, и частію на воспитаніе въ ономъ вѣкопорога числа бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, употребило единовременный взносъ на покупку дома для Пансіона, или на распротраненіе, для сей же цѣли, Гимназическаго зданія. Положеніе Комяпеша удостоено утверженія ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА. Между тѣмъ, въ слѣдствіе изъявленія послѣдней Высочайшей воли, Почетный Смотритель Училищъ, въ званіи Камеръ-Юнкера Пономаревъ, предложилъ пожертвовашъ въ распоряженіе Военнаго Губернапорра, на устройство для Пансіона зданій, 15,000 руб. Къ сему долгомъ почипаю присовокупяпть, что не безъ основанія надѣяпться можно, при обѣщанномъ участіи Ярославскаго Воен-

наго Губернатора, что воля ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ не-продолжительномъ времени будетъ исполнена.

О Калужской Гимназіи и Благородномъ при ней Пансіонѣ.

Въ отчетѣ за 1833 годъ я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго свѣдѣнію о пожертвованіи Калужскаго Дворянства на учрежденіе по Уставу 1828 года Благороднаго при памошной Гимназіи Пансіона. Въ 1834 году учинены всѣ окончательныя по сему дѣлу распоряженія, и Министерствомъ предписано открытъ Пансіонъ. При Высочайшемъ обзорѣи Калужской Гимназіи ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили удостоить посѣщеніемъ и сей новый разсадникъ благороднаго юношества: отличный порядокъ въ первой и весьма хорошее состояніе послѣдняго доставили Директору сихъ Заведеній, Унковскому, счастье обратиться на себя личное ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіе.

О Владимірской Гимназіи и объ учрежденіи при оной Благороднаго Пансіона.

Владимірская Гимназія имѣла счастье видѣть ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ стѣнахъ своихъ. На учрежденіе при оной Благороднаго Пансіона Дворянство предложило сдѣлать единовременное и ежегодное значительное пожертвованіе, на что уже и послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія учинило съ своей стороны нужныя

къ устройству Пансіона распоряженіи и открытіе онаго должно последовашь въ неопдаленномъ времени,

Костромская
Гимназія,

При Высочайшемъ обзорѣни Костромской Гимназіи, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было повелѣть, чшобы Губернаторскій въ Костромѣ домъ упопреленъ былъ подъ Гимназію съ предполагаемымъ при ней Пансіономъ, къ чему онъ весьма удобенъ; а зданіе Гимназическое опдалтъ для помѣщенія Губернатора, съ производствомъ нужныхъ для онаго передѣлокъ. Министрства Народнаго Просвѣщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, по взаимномъ сношеніи, привіали надлежащія мѣры къ исполненію сей Высочайшей воли.

По повелѣнію ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ сей Гимназіи произведено было въ Высочайшемъ присушствіи испыпаніе креспьянскому мальчику 11 лѣтъ Ивану Пешрову, которій не зналъ грамотѣ, и не имѣя никакаго повліянія объ Ариеметическихкихъ числахъ, разрѣшалъ въ умѣ, съ удивительною скороспію, не только простыя, но и довольно сложныя задачи. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣли Директору Абашурову взять къ себѣ сего мальчика въ домъ и пещись о его воспитаніи и ученіи; въ послѣднемъ же Высочайше соизво-

лили на содержаніе его даровать по 800 р. въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Объ откры-
тіи вновь
Уѣздныхъ
Училищъ.

Разрѣшено открыть вновь Уѣздныя Училища: Тверской Губерніи въ городъ Спаринахъ, и Тульской въ городъ Елифани. Объя учрежденіи Уѣзднаго Училища той же Губерніи въ городъ Каширѣ происходить переписка, по случаю предложеннаго купцами Поповыми пожертвованія въ пользу сего Заведенія. Открытое въ 1832 году С. Пептербургскимъ купцемъ Чернышевымъ и купеческимъ сыномъ Смуровымъ Коспромской Губерніи въ городѣ Кологривѣ Приходское Училище предложено преобразовать въ Уѣздное, при чемъ Чернышевъ обязался устроить на свой счетъ удобное для онаго помѣщеніе и снабдить сіе Заведеніе всѣми потребностями. Между тѣмъ, спараніемъ его же открытъ уже въ Кологривскомъ Приходскомъ Училищѣ второй классъ и учрежденъ Пансіонъ.

Объ откры-
тіи вновь
Приходскихъ
Училищъ.

Приходскія Училища открыты вновь, въ городахъ: Можайскѣ и Перемышлѣ, Богородицкѣ, Бѣлевѣ, Вышнемъ-Волочкѣ, Зашпапномъ Луцѣ, упраздненномъ Судаѣ, и въ имѣніи Графа Бобринскаго въ Богородицкомъ Уѣздѣ. Для Перемышльскаго тамошнее общество пожертвовало удобный домъ,

принять на свой счетъ и все содер-
жаніе Училища.

Приношенія.

Опешавной Капитанъ Рюминъ по-
жертвовалъ въ пользу Московскаго
Университета собственныи домъ свой,
цѣною въ 80,000 рублей, и 30,000 ру-
блей ассигнаціями.

Коллежскій Секретарь Нарышкинъ
внесъ 15,000 р. на приобрѣтеніе дома
для Рязанскаго Уѣзднаго Училища.

Дворянинъ Шелопупинъ принесъ въ
даръ Московскому Обществу Испы-
шателей Природы 1200 томовъ Зоо-
логическихъ сочиненій и путешествій
Естествоиспытателей, цѣною около
30,000 рублей.

Почетный Смотритель Клинскаго
Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣн-
никъ Ярославовъ, пожертвовалъ на по-
купку дома для сего Училища 7000
рублей.

Почетный Попечитель Смоленской
Гимназіи, Князь Голицынъ, купилъ на
свой счетъ для новаго Гимназическаго
зданія мѣсто, съ употребленіемъ на
сіе 4000 рублей.

Московскій мѣщанинъ Числовъ
принесъ въ даръ 1-му Московскому
Уѣздному Училищу, также для раздачи
бѣднымъ ученикамъ другихъ тамошнихъ
Училищъ, учебныхъ книгъ на 2309
рублей.

Обозрѣніе У- Учебныя Заведенія Московской и
человѣкъ Заве- Тверской Губерній были осмошрѣны
деній. Ординарнымъ Профессоромъ Надеж-
динымъ; Демидовскій Лицей, Ярослав-
скую Гимназію и тамошнее Уѣздное
Училище, также Уѣздныя Училища въ
Ростовѣ и въ Переславѣ, обозрѣвалъ
Чиновникъ особыхъ порученій при
Попечителѣ, Князь Голицынъ.

III. ХАРЬКОВСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Начальство Высочайшими Указами 3 и 4
Округа. Марта, Дѣйствительный Спашскій
Совѣтникъ Филасьевъ уволенъ отъ
должности Попечителя Харьковскаго
Учебнаго Округа, съ пожалованіемъ въ
Тайные Совѣтники и съ назначеніемъ
присутствовать въ Правительствую-
щемъ Сенатѣ, а Члену Государствен-
наго Совѣта, Оберъ-Камергеру Графу
Головкину повелѣно быть Попечите-
лемъ Харьковскаго Округа, съ остав-
леніемъ при прежнихъ должностяхъ и
званіяхъ.

Состояніе Въ Харьковскомъ Университетѣ
Харьковскаго находится 54 Чиновника и Препода-
Университетскаго вапеля и 589 учащихся; выпущено
ша, съ разными Ученными званіями 80 чело-
вѣкъ.

Состояніе Въ Харьковскомъ Учебномъ Окру-
Харьковскаго гѣ, состоящемъ изъ 8 Губерній, на-

Учебнаго Округа. ходящихся 7 Гимназій, изъ коихъ лучшими почитаются: Орловская и Полтавская; 81 Уѣздныхъ (въ томъ числѣ одно Высшее) и 98 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учитель 549, учащихся обоего пола 10,220 человекъ. Пансіоновъ при Гимназіи 1. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 20; учащихся 815. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 11,035.

Учебныя пособія Университета. Университетская Библіотека состоитъ изъ 24,210 томовъ и рукописей, 280 Географическихъ и Историческихъ Картъ и чертежей и 2302 рисунковъ. Въ Кабинетахъ: Физическомъ и Математическомъ: приборовъ и инструментовъ 474; въ Технологическомъ: моделей и рѣдкостей 206; въ Аспровомическомъ: 30 инструментовъ; въ Минералогическомъ: 7310 разнаго рода ископаемыхъ; въ Зоологическомъ: 6312 предметовъ; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 18,417; въ собраніи Ботаническомъ 13,460 породъ растений, плодовъ, сѣмянъ и образцовъ деревьевъ, всего въ числѣ 102,000 экземпляровъ; въ Кабинетѣ Анатомическомъ 641 препарата, 103 инструментовъ и 70 принадлежностей. Въ Химической Лабораторіи инструментовъ

позь, посуду и другихъ вещей 1808. При Клиникѣ Хирургическихъ инструменпозь и машинъ 117, Акушерскихъ 78. Въ Ботаническомъ Саду, кромѣ оранжереи и теплицы, разводятся на открытомъ воздухѣ до 5,588 породъ растений.

Перемѣна въ Преподавателяхъ.

Экспраординарный Профессоръ Спешановъ утверждень въ званіи Ординарнаго по кафедрѣ Политической Экономіи и Дипломатіи. Докторъ Бушковскій опредѣлень Ординарнымъ же Профессоромъ по части Хирургіи и Науки о Душевныхъ Болѣзняхъ, а Докторъ Ганъ— по кафедрѣ Повивальнаго Искусства. Адъюнктъ Сокальскій утверждень Экспраординарнымъ Профессоромъ; въ званіи Адъюнктовъ: Надворный Совѣтникъ Шагинъ, Медико-Хирургъ Кригеръ, Магистры: Гордѣнковъ, Кривороповъ, Гренбергъ и Кандидатъ Прополоповъ.

О преобразованіи Учебныхъ Заведеній по Уставу 1828 года.

Съ назначеніемъ по росписи 1834 года отпуска суммъ на Учебныя Заведенія Харьковскаго Округа по новымъ Штатамъ, приняты мѣры къ преобразованію Гимназій и Училищ сего Округа на основаніи Устава 1828 года; а какъ Учебныя Заведенія Войска Донскаго содержатся на счетъ принадлежащихъ ему испочниковъ, по объ отпускѣ прибавочныхъ на оныя

суммъ опинесся я къ Наказному Апаману, который отвѣтствовалъ, что оны представилъ о семъ обстоятельстве Предсѣдателю Комитета объ устройствѣ Войска Донскаго.

О Благородномъ Пансіонѣ при Орловской Гимназіи.

По случаю Высочайшаго обозрѣнія въ прошедшемъ году Орловской Гимназіи, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ Величеству благоугодно было обратиться вниманіе на устройство при оной Благороднаго Пансіона и повелѣть мнѣ ускорить окончаніемъ сего дѣла. Имѣю счастье всеподданнѣйше довести, что Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, по разсмотрѣніи представленной Начальствомъ Харьковскаго Учебнаго Округа смѣлы ежегодныхъ расходовъ предполагаемаго Пансіона, учинило съ своей стороны распоряженіе къ открытію сего Заведенія.

Объ учрежденіи въ Орлѣ Училища для дѣвицъ.

Главное Правленіе Училищъ, по соображеніи представленія Орловскаго Гражданскаго Губернатора объ учрежденіи въ Орлѣ особаго Училища для дѣвицъ на счетъ добровольныхъ пожертвованій, изъявило согласіе на открытіе сказаннаго Училища, въ видѣ Частнаго Учебнаго Заведенія.

Объ учрежденіи Благородныхъ Пансіоновъ.

Имѣя въ виду капиталъ, пожертвованный въ 1804 году Тайнымъ Совѣтникомъ Судьенковымъ въ пользу Мало-

новъ при Подшавской и Черниговской Гимназіяхъ.

россійскихъ Училищъ, возросшіи нынѣ до 160,000 рублей, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, дѣйствуя въ духѣ даривша, предположило употребить оный на учрежденіе Благородныхъ Пансіоновъ при Подшавской и Черниговской Гимназіяхъ, если только со стороны Дворянства сихъ Губерній будетъ сдѣлано на содержаніе сихъ Пансіоновъ нѣкоторое пожертвованіе. Бывшій Малороссійскій Военный Губернаторъ Князь Репнинъ опоздался по сему случаю, что на содѣйствіе Дворянъ, по причинѣ неурожаа, вельзя нынѣ надѣяться; но что онъ полагалъ возможнымъ отккрыть, на вышеозначенный капиталъ, Пансіонъ при Подшавской Гимназіи, съ обращеніемъ въ пользу сего Заведенія суммы, ежегодно отпускаемой на содержаніе Дома Воспитанія Бѣдныхъ, существующаго при той же Гимназіи. Хотя, по сношенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, послѣднее условіе оказалось неудобноисполнительнымъ, при всемъ томъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія не теряеть надежды на учрежденіе, если не при двухъ, то, по крайней мѣрѣ, при одной изъ Малороссійскихъ Гимназій Благороднаго Пансіона, о чемъ и продолжается переписка съ Начальствомъ сего края.

Открытие с Въ ожиданіи окончательнаго у-
перваго клас- стройства дома для Уѣзднаго Учили-
са Уѣзднаго ща Воронежской Губерніи въ городѣ
Училища въ Нижнедѣвицкѣ, открытъ первый классъ
Нижнедѣвиц- сего Училища въ домѣ, наняномъ
къ. для сего Почетнымъ Смотрителемъ
 Шпабсъ-Капитаномъ Тапариннымъ.

О покупке до- По необходимости въ удобѣйшемъ
ма для Курска- помещеніи Курскаго Уѣзднаго Учили-
го Уѣзднаго ща, Министрство разрѣшило для
Училища. онаго покупку продаваемаго съ пуб-
 личнаго торга дома Помѣщика Ша-
 гарова, съ уплатою до 12,500 рублей
 изъ суммъ Харьковскаго Университе-
 та, на счетъ возврата сихъ денегъ
 изъ строительнаго капитала въ 1836
 году.

Приношенія. Полковникъ Волопниковъ устро-
 илъ на свой счетъ для Сѣвскаго Уѣз-
 данаго Училища деревянный домъ, цѣною
 болѣе 5000 рублей. Почетные Смо-
 трители Уѣздныхъ Училищъ: Тамбов-
 скаго — Карачинскій, Кирсановскаго —
 Булыгинъ, и Шатскаго — Мосоловъ
 внесли на устройство Ланкастерскихъ
 Школъ по 1000 руб. каждый.

Обозрѣніе У. Графъ Головкинъ обозрѣвалъ Харь-
ниверситета ковскій Университетъ и памошнія
и въ некоторыъ Училища. Шестинедѣльное пребы-
Учебныхъ За- ваніе въ Харьковѣ доставило ему
веденій. возможность ознакомиться въ по-
 дробности съ состояніемъ и узнать

нужды большей части вѣрренныхъ его управленію Учебныхъ Заведеній. По возвращеніи, онъ представилъ отчетъ, который по Высочайшему ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, имѣеть быть внесенъ въ Комитетъ Устройства Учебныхъ Заведеній, и предварительно подвергнутъ уже разсмотрѣнію каждаго изъ Членовъ въ особенности (*).

Всѣ наблюденія и предположенія Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа будутъ постепенно принимаемы въ надлежащее соображеніе.

IV. КАЗАНСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ

Состояніе
Казанскаго У-
ниверситета.

Въ Казанскомъ Университетѣ счисляется 70 Преподавателей и Чиновниковъ и 238 учащихся: въ истекшемъ году онъ произвелъ 35 человекъ въ разныя Ученныя и Медицинскія званія.

Состояніе
Казанскаго
Учебнаго Ок-
руга.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 9 Губерній, находилась 9 Гимназій, изъ коихъ лучшими почитаются: Казанская, Пермская, Вятская и Пензенская; 1 Главное Народное Училище, 1 Армянское Училище, 60 Уѣздныхъ и 62 Приходскихъ Училищъ, въ томъ числѣ 1 Малое Народное. Въ нихъ Чиновниковъ и Пре-

(*) Отчетъ сей раскопранъ Комитетомъ въ засѣданіи 2 Марта.

подавателей 511; учащихся обоимъ пола 7,585 человекъ. Пансіоновъ при Гимназіяхъ 3; Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 6; въ нихъ учащихся и надзирающихъ 34, учащихся 105. Всего же учащихся въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ 7690.

Перевѣна въ
Профессо-
рахъ.

Два весьма важныя кафедры, именно: 1) Хирургія и 2) Дипломатики и Политической Экономіи, замѣщены съ успѣхомъ назначеніемъ въ Ординарные Профессоры, по первой — Доктора Медицины Елачича, а по второй — Доктора Правъ Винтера.

Учебныя по-
собія Унив-
ерситета.

Библіотека Университета заклю-
чаетъ въ себѣ 28,502 тома и 241
рукопись. Въ Кабинетахъ: Физиче-
скомъ — инструментовъ 173; Минера-
логическомъ, расположенномъ частію
по системѣ Гаю, а частію по систе-
мѣ Вернера, 13,058 минераловъ; Зоо-
логическомъ: животныхъ, раковинъ и
костей 4045; Зоотомическомъ — пре-
паратовъ и принадлежностей 1871.
Въ собраніяхъ: рѣдкостей — разнаго
рода вещей 111; Геогностическомъ —
окаменѣлостей и горныхъ породъ 609.
Астрономическая Обсерваторія имѣ-
етъ 25 инструментовъ; Магнитная 4.
Въ Ботаническомъ Саду живыхъ ра-
спленій 1766. Въ Анатомическомъ
Театрѣ препаратовъ 1,001, принад-

лежностей 628. Въ Мундцъ-Кабинетѣ монетъ и медалей 8837. Въ Механическомъ заведеніи: инструментарію и вещей 950. Въ Химической Лабораторіи — снарядовъ, инструментарію и матеріаловъ на значительную сумму.

Ученые труды Университета.

Казанскій Университетъ постоянно занимается метеорологическихъ и магнитными наблюденіями, сообщая результаты оныхъ извѣстнымъ Ученымъ и Императорской Академіи Наукъ. Съ половины 1834 года онъ издастъ повременное сочиненіе, подъ названіемъ: *Ученыя Записки*, свидѣтельствующее о трудолюбіи и усердіи къ просвѣщенію Членовъ Университетскаго сословія.

О Кандидашахъ Никольскомъ и Михайловѣ.

По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ о необходимости имѣть въ Астрахани двухъ Переводчиковъ Персидскаго и Татарскаго языковъ, опредѣлены въ сіи должности Кандидаты Казанскаго Университета: Никольскій и Михайловъ.

О приготовленіи въ Механическомъ заведеніи Казанскаго Университета художниковъ.

Для образованія, подъ руководствомъ вызваннаго изъ чужихъ краевъ отличнаго механика Нея, способныхъ занять со временемъ его мѣсто, художниковъ, Начальство Университета предположило поручить ему на первый разъ двухъ Воспитанниковъ Приказа Общественнаго Прізрѣнія, съ назна-

ченіемъ на обученіе ихъ шестипятилѣтняго срока, и съ посылкою ихъ по испеченіи оного, для усовершенствованія за границу. По сношеніи о семъ съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, я изъявилъ предварительное согласіе на приведеніе означенной мѣры въ исполненіе.

Строительный Комитетъ.

Существующій при Казанскомъ Университетѣ Строительный Комитетъ продолжалъ съ дѣятельностію и успѣхомъ постройку новыхъ зданій по Высочайше утвержденнымъ проектамъ. По Обсерваторіи, Анатомическому Театру, банѣ и прачешной, также по оранжереѣ Ботаническаго Сада и по одному изъ двухъ флигелей, каменные и кровельныя работы совершенно кончены. . Слѣды другого флигеля выведены на аршинъ выше земли. Библіотека и Химическая Лабораторія съ Физическимъ Кабинетомъ доведены, каменною кладкою, до нижнихъ половъ. На всѣ сіи работы употреблено 130,327 руб. 17½ коп.

Приготовительная мѣра къ преобразованію Учебныхъ Заведеній.

Для приутовленія Гимназій и Училищъ къ окончательному преобразованію, по Уставу 1828 года, имѣющему послѣдовать въ текущемъ году (*), я предписалъ принять сей

(*) Въ сѣдѣніи расходовъ на 1835 годъ включенъ Казанскій Учебный Округъ съ Школами по Уставу 1828 года.

Успавъ въ руководство по управленію Учебными Заведеніями Казанскаго Округа, сколько сіе дозволишь насло- щее ихъ положеніе.

Объ устрой- ствѣ метеоро- логическихъ наблюденій по Округу.

По уваженію пользы, какая дол- женствуешь послѣдовать для Наукъ ошъ устройства постоянныхъ метеорологическихъ наблюденій, по про- спранству Казанскаго Учебнаго Округа, въ особенності же по шеченію Волги до Каспійскаго Моря, а именно: въ Нижнемъ-Новгородѣ, Симбирскѣ, Саратовѣ, Царицынѣ, Астрахани, Вязкѣ, Екаперинбургѣ и Оренбургѣ, Начальство сего Округа возложило, съ дозволенія моего, предполагаемыя на- блюденія, въ Гимназіяхъ, на Старшихъ Учишелей Математики, а въ Узд- ныхъ Училищахъ на Шпапныхъ Смотрящихъ, вознаграждая ихъ и другихъ, по мѣрѣ шрудовъ и усердія ихъ изъ хозяйственныхъ Училищныхъ суммъ. Послѣдствія таковыхъ наблю- деній, по испеченіи каждаго мѣсяца, должны бышь доставляемы Профес- сору Физики въ Казанскомъ Универ- ситетѣ, который обязанъ будетъ вычисленныя имъ шаблицы среднихъ наблюденій издавать во всеобщее свѣ- дѣніе.

О преподава- ніи Воспоч-

Начальство сего Округа ходатай- ствовало также объ утверженіи про-

ныхъ языковъ
въ Казанской
Гимназіи.

екція дополнительныхъ спашей къ Уставу и Шпату 1828 года, для приспособленія 1 Казанской Гимназіи къ основательному обученію юношества Арабскому, Персидскому, Татарскому, Турецкому и Монгольскому языкамъ. Главною цѣлю сей мѣры полагается приготовленіе Чиновниковъ, которые бы, по усовершенствованіи свѣдѣній своихъ о Восточной Словесности, могли быть употреблены съ пользою въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, при Восточныхъ Миисіяхъ—Переводчиками и Драгоманами, при Начальникахъ Губерній и Облестей, лежащихъ по Азіатской границѣ, при Хавахъ и Сулпанахъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи, и при другихъ должностяхъ. По сему же проекту предназначается въ Гимназіи обученіе Магометанскихъ дѣтей Русскому языку и другимъ предметамъ, какіе признаны будупть для нихъ нужными, чрезъ что предположенное въ 1850 году устройство при семъ Заведеніи особаго Отдѣленія для образованія Магометанъ посвящающихъ себя Духовному званію, окажется излишнимъ. Ежегодной прибавки къ Шпату Гимназіи для приведенія въ исполненіе изложеннаго предъ симъ проекта, понадобится 9,200 руб. По

испробованіи по сему предмету мѣн-
ніа Императорской Академіи Наукъ,
я. сообщилъ оное Казанскому Попечи-
телю для руководства при усовершен-
ствованіи представляемаго имъ про-
екта, который, по надлежащемъ въ
свое время соображеніи, я буду имѣть
счастіе повергнуть на Высочайшее
Вашего Императорскаго Величе-
ства благоусмотрѣніе.

Объ учрежде-
ніи при Ниже-
городской Ги-
мназіи Благо-
роднаго Пан-
сіона,

Нижегородское Дворянство поло-
жило: 1) учредишь при Нижегородской
Гимназіи Благородный Пансіонъ на 30
Воспитанниковъ, и по потребности на по-
спиройку дома и на первоначальное об-
заведеніе сумму 85,600 рублей внесши
помѣщикамъ соразмѣрно владѣемымъ
ими недвижимымъ имѣніямъ; 2) въ пред-
полагаемомъ Пансіонѣ содержать на
счетъ сего сословія 22 воспитанниковъ
изъ бѣдныхъ Дворянскихъ дѣтей, съ
пожертвованіемъ на сей конецъ ежегод-
но по 5 копеекъ съ души, и дабы та-
ковой сборъ не всегда обременялъ
имѣнія, ~~по дозволению~~ ^{по дозволению} отъ онаго вно-
силь еще до 10 коп. съ души, въ
продолженіе 10 лѣтъ, для составленія
капитала, процентами коего можно
было бы въ послѣдствіи содержать
помянутыхъ Воспитанниковъ. Въ слѣд-
ствіе Высочайше утвержденного о
семъ Положенія Комитета Минис-

спровѣ, учтены надлежащія распоряженія къ открытію Благороднаго при Нижегородской Гимназіи Пансіона.

О распро-
страненіи
Пансіона при
Саратовской
Гимназіи.

Дворянство Саратовской Губерніи опредѣлило воспитывать на свой счетъ 18 бѣдныхъ изъ сего же сословія дѣшей въ сосполщемъ при Саратовской Гимназіи Пансіонѣ, на что и посылдовало Высочайшее соизволеніе.

О разборѣ
свѣдѣній въ
Архивѣ Астра-
ханскаго Гу-
бернскаго
Правленія.

По отношенію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, поручено одному изъ Старшихъ Училищей Аспраханской Гимназіи заняться подробнымъ разборомъ находящихся въ Архивѣ Аспраханскаго Губернскаго Правленія свѣдѣній или сполбцевъ, въ коихъ содержатся дѣла 17-го сполѣтія. Судя по предспавленнымъ мнѣ по сему случаю оглавленіямъ оныхъ, надобно ожидать отъ таковаго разбора важныхъ матеріаловъ для Исторіи Отечественной, въ особенності же для Исторіи Аспраханскаго края.

Объ учрежде-
ніи дополни-
тельнаго кур-
са въ Екате-
ринбургскомъ
Уздномъ У-
чилищѣ.

По сношенію съ Министромъ Финансовъ, еще въ 1833 году признано было необходимымъ учредить при Екатеринбургскомъ Уздномъ Училищѣ дополнительные курсы по части Наукъ, способствующихъ въ оборотахъ торговли и промышленности, съ принароженіемъ преподаванія къ гор-

нымъ дѣлать. По одобреніи Главноуправляющимъ Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ составленнаго на сей конецъ проекта, предписано привести оный въ исполненіе вмѣстѣ съ преобразованиемъ Училища по Уставу и Шкалу 1828 года. Предметы дополнительныхъ курсовъ суть: основанія Коммерческихъ Наукъ, Бухгалтерія, Минералогія и Геогнозія, также начала Французскаго и Нѣмецкаго языковъ.

Объ открытіи Уѣздныхъ Училищъ.

По предположеніямъ Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, разрѣшено открыть вновь Уѣздыя Училища: Нижегородской Губерніи въ городѣ Сергачѣ, Саратовской въ Хвалынскѣ, и Оренбургской въ Троицкѣ.

О содержаніи Астраханскаго Приходскаго Училища.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, по моему отношенію, сдѣлало распоряженіе о ежегодномъ отпускѣ Астраханскою Градскою Думою 1400 р. на содержаніе тамошняго Приходскаго Училища.

Привошенія.

Жители города Хвалынска, по убѣжденію состоящаго въ должностяхъ Саратовскаго Гражданскаго Губернагора, изъявили согласіе выспроить домъ для тамошняго Уѣзднаго Училища.

Московскій вѣчно-цѣховой Крыловъ подарилъ Уѣздному Училищу въ Сергачѣ, деревянной на каменномъ фун-

даменьшъ домъ, съ флигелемъ и садомъ, цѣною въ 5,000 рублей.

Симбирскій 1 гильдія купецъ Барыкинъ привезъ въ даръ, на поспроеніе дома для Приходскаго Училища въ Симбирскѣ 5,700 рублей и 300 руб. на учебныя книги и другіе расходы по Училищу.

Почетный Смотритель Уфимскаго Уезднаго Училища Коллежскій Ассесоръ Базилевскій внесъ въ пользу Училища 500 рублей на устройствѣ класса по методу взаимнаго обученія.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа обозрѣвалъ Учебныя Заведенія Вятской, Симбирской и Пензенской Губерній; въ некущемъ году намѣренъ осмошрѣть Училища Губерній Саратовской, Аспраханской и Нижегородской, а въ 1836 Пермской и Оренбургской.

V. ДЕРПТСКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Состояніе Дерптскаго Университета.

Дерптскій Университетъ имѣеть 68 Преподавателей и Чиновниковъ и 524 учащихся: онъ выпустилъ съ разными учеными званіями 132 человека.

О состояніи Дерптскаго Учебнаго Округа.

Въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній, находится 4 Гимназіи, 24 Уездныхъ, 60 Приходскихъ и 18 Начальныхъ Училищъ:

въ нихъ Чиновниковъ и Учищелей 248, учащихъа обоего пола 4594. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 155, въ нихъ 3750 учащихъа. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихъа 8344.

Учебныя пособия Университета.

Библіотека заключаетъ 58,936 томовъ. Распечатавъ и сдѣлавъ въ Ботаническомъ Саду 11,535 родовъ; въ Кабинетахъ: Физическомъ 576 номеровъ, Математическомъ 75, Химическомъ 886, Анапомическомъ 776, Зоомическомъ 729, Зоологическомъ 3572, Минералогическомъ 11,610; въ различныхъ Отдѣленіяхъ Музеума Художествъ 13,365.

Перемѣна въ Чиновникахъ и Преподавателяхъ Университета.

Ректоромъ избранъ и Высочайше утверждень на текущій годъ носившій сіе званіе въ протекшемъ Ординарный Профессоръ Мойеръ; Заслуженному Профессору Еше вторично поручена на 5 лѣтъ кафедра Теоретической и Практической Философій; Библіотекаремъ Университета опредѣленъ Заслуженный Профессоръ Моргенштернъ. Экстраординарный Профессоръ Анапоміи и Прозекторъ Д-ръ Гукъ утверждень въ званіи Ординарнаго Профессора Анапоміи и Судебной Медицины, а Операторъ Д-ръ Вальперъ въ званіи Ординарнаго Профессора Повивальнаго Искусства,

Женскихъ и Дѣтскихъ Болѣзней. На Прозекторскую ваканцію назначенъ Воспитанникъ сего Университета Д-ръ Виддериъ, который сверхъ того отправленъ для обозрѣнiя лучшихъ Анапомическихъ Заведенiй въ чужихъ краяхъ.

О Профессорскомъ Институтѣ.

Въ учрежденномъ при Дерптскомъ Университетѣ Профессорскомъ Институтѣ состояло 9 Студентовъ прочихъ Русскихъ Университетовъ, изъ коихъ одинъ, подававшiй о себѣ хорошия надежды, къ сожалѣнiю, скончался. Къ сему же Институту причисленъ Кандидатъ Московскаго Университета Пепровъ, оставленный въ С. Пестербургѣ для изученiя Восточныхъ языковъ.

Правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ.

Новыя Высочайше утвержденныя Правила для учащихся въ Дерптскомъ Университетѣ, опредѣляя со всею точностiю, съ одной стороны— обязанности Студентовъ и отношенiя ихъ къ Университетскому Начальству и Профессорамъ, а съ другой— мѣру отвѣтственности за нарушенiе обязанностей, много содѣйствовали къ твердому водворенiю порядка между Студентами и къ благоустройству Университета, коего успѣхи въ прошедшемъ году и почицаю значитель-

ными и во всѣхъ отношеніяхъ доспѣйными вниманія.

О прибавкѣ жалованья Синдику.

Но какъ означенными Правилами возложена на Синдика Университета новая обязанность относительно къ производству долговыхъ и слѣдственныхъ дѣлъ между Студентами, чрезъ что не мало увеличались его завышя: по, по ходатайству Дерптскаго Попечителя, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе о прибавкѣ къ жалованью сего Чиновника по 1000 р. въ годъ.

Объ учрежденіи Практическаго Учебнаго Заведенія Сельскаго Хозяйства.

Преподаваніе Сельскаго Хозяйства въ Дерптскомъ Университетѣ не могло достигатьъ вполнѣ желаемой цѣли отъ невозможности приспособлять теорію къ практикѣ и по недоспапкѣ способу къ показанію на опытѣ дѣйствій разныхъ изобрѣченныхъ по сей части усовершенствованій. Влше Императорское Величество благоволила опклонить споль важное неудобство, Высочайше соизволивъ, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, на учрежденіе близъ Дерпта, на мызѣ Альткуснгофъ, Практическаго Учебнаго Сельскаго Хозяйства, съ ежегоднымъ оппускомъ на оное по 5000 р. изъ Государственнаго Казначейства. Планъ для успроенія сего Заведенія составленъ былъ

Ординарнымъ Профессоромъ Шмальцъ.

Объ образо-
ваніи Учише-
лей Агроно-
міи.

Между тѣмъ, по всеподданнѣйшему Министра Финансовъ докладу, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣть соизволяя, по недоспѣткѣ Учишелей для преподаванія Агрономическихъ лекцій въ Земледѣльческихъ Школахъ, посласть 8 человекъ способныхъ къ тому молодыхъ людей, для надлежащаго пригтошюменія, сперва въ Дерптъ къ Профессору Шмальцу на два года, а потомъ на годъ за границу въ какое либо извѣстное Земледѣльческое Заведеніе. Въ число сихъ Кандидатовъ четверо поступило изъ тѣхъ, кои посѣщали и прежде лекціи Шмальца, а четверо отправлены въ Дерптъ изъ бывшихъ Воспитанниковъ Горнаго и Лѣснаго Института.

Ученыхъ заяв-
шіи Универси-
тета и путе-
шествія Чле-
новъ его.

Университетъ сей въ особенности отличался дѣятельностію въ ученыхъ изысканіяхъ. Въ 1834 году изданы въ свѣтъ Профессорами Университета свыше 40 различныхъ сочиненій, Диссертацій и Рѣчей, изъ коихъ ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ предспавены были: продолженіе сочиненія Профессора Ледебуръ, подъ заглавіемъ: Flora Altaica и Описаніе путешествія Профессора Парроша на гору Араратъ.

Д В Ы С Т В І Я

Ординарный Профессоръ Крузе, съ Высочайшаго соизволенія, предпринималъ на чепыре мѣсяца ученое путешесвіе въ чужіе края, съ сохраненіемъ жалованья и съ выдачею еще 1500 р. изъ суммы Университета, на сей предметъ по Шшапу` определенной. Цѣль путешествія его состояла въ ученыхъ изысканіяхъ для пополненія припомняемыхъ имъ двухъ сочиненій: одного, поясняющаго Древнюю Исторію и Землеописаніе Греціи, а другаго, заключающагося въ Дневныхъ Запискахъ путешественника Зелцена, копорый болѣе прочихъ успѣлъ въ поясненіи свѣдѣній о Востокахъ.

Ординарный Профессоръ Ледебуръ Высочайше уволенъ былъ на три съ половиною мѣсяца въ Мюнхенъ для окончательнаго расчета съ лицами, коимъ онъ поручилъ, сопряженное съ весьма значительными издержками, изданіе сочиненія своего.

Профессоръ Гебель, съ Высочайшаго разрѣшенія, съ 21 Января по 14 Сентября путешествовалъ по степямъ Южной Россіи; цѣлю сего весьма успѣшнаго путешествія было химическое изслѣдованіе соленыхъ озеръ и находящихся въ оныхъ расшеній; изслѣдованіе газообразныхъ произведеній ливнистыхъ вулкановъ на островѣ Та-

манъ, химическое разложеніе воды Каспійскаго, Азовскаго, Чернаго и Гнилаго Морей; барометрическое измѣреніе степей; собраніе пшницъ и сѣмянъ степныхъ растений и метеорологическія наблюденія.

Ординарный Профессоръ Шмальцъ совершилъ, въ слѣдствіе исходящаго Министромъ Финансовъ Высочайшаго дозволенія, ученое агрономическое путешествіе по Средней и Южной Россіи.

О продолженіи Дерптскихъ Лѣтописей.

Ежемесячное сочиненіе, предпринятое нѣкопорыми Профессорами Дерптскаго Университета въ 1833 году подъ названіемъ Дерптскихъ Лѣтописей, продолжалось съ успѣхомъ и въ 1834 году.

О присвоеніи права на 14 классъ Воспитанникамъ Гимназій, кои окажутъ отличные успѣхи въ Русскомъ языкѣ.

Въ подкрѣпленіе средствъ, употребленныхъ Правительствомъ для успѣшнѣйшаго обученія въ Училищахъ Осп-зейскихъ Губерній Русскому языку, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, согласно съ ходатайствомъ моимъ и заключеніемъ Комитета Мѣнistrовъ, Высочайше повелѣть, чѣобы тѣмъ изъ воспитывающихся въ Гимназіяхъ Дерптскаго Учебнаго Округа молодыхъ людей, кои, по окончаніи полнаго курса, окажутъ совершенное знаніе Русскаго языка и превосходные успѣхи въ Рос-

сійской Словесности, предославлено было право на полученіе, при вступленіи въ гражданскую службу, чина 14 класса.

Объ учрежденіи при Мишавской Гимназіи классовъ Лѣсныхъ Наукъ.

По представленію Министра Финансовъ въ Государственный Совѣтъ, Высочайше повелѣно: учредить при Мишавской Гимназіи два класса Лѣсныхъ Наукъ, съ опускомъ на сей предметъ изъ Государственнаго Казначейства по 1890 р. серебромъ и 1750 р. асс. въ годъ; 2) назначеніе предметовъ ученія, раздѣленіе оныхъ по классамъ и часамъ, также подробное распредѣленіе вышеупомянутой суммы предославили въ взаимному соглашенію Министровъ Финансовъ и Народнаго Просвѣщенія, и 3) на счетъ Государственнаго Казначейства обратиться и пушечныя издержки Училища Лѣсоводства, въ случаѣ вызова его изъ чужихъ краевъ.

Приношенія.

Приношенія въ пользу Дерптскаго Университета и его Учебнаго Округа состояли наипаче въ книгахъ и учебныхъ пособіяхъ. Въ числѣ послѣднихъ заключается коллекція минераловъ, принесенная въ даръ Дерптской Гимназіи Лейбъ-Медикомъ Раухомъ.

Супруга покойнаго Генералъ-Лейтенанта Клинтера завѣщала Дерптскому Университету, по смерти своей,

оставшуюся послѣ мужа ея библиотеку, состоящую изъ 5877 томовъ, съ тѣмъ, чтобы она составила особое отдѣленіе подъ названіемъ *Библиотеки Клингера*. ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО на сіе извоили изъявить Высочайшее согласіе.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Подвѣдомыя Дерптскому Университету Учебныя Заведенія были обозрѣваемы Профессорами, составляющими Училищную при семъ Университетѣ Коммиссію.

О Частныхъ Пансіонахъ и Школахъ.

Въ числѣ 125 Частныхъ Учебныхъ Заведеній, состоящихъ въ Дерптскомъ Учебномъ Округѣ, заключается Пансіоновъ: мужскихъ 16, женскихъ 22; Школъ: мужскихъ 35, женскихъ 57; Школъ для мальчиковъ и дѣвицъ 20 и Начальное Училище для Евреевъ 1.

Большая часть сихъ Заведеній находится въ Рижской Дирекціи Училищъ, потомъ въ Эстляндской и Дерптской, и наконецъ въ Курляндской. Спось огромное число Частныхъ Пансіоновъ и Школъ, въ которыхъ обучается болѣе 3700 дѣтей обоого пола, показываетъ уже само собою, сколь необходимо учрежденіе за ними дѣятельнаго и постояннаго надзора. Въ слѣдствіе общихъ мѣръ, принятыхъ по сему Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Училищная Коммиссія

Дерптскаго Университета обратила особенное вниманіе и на эту часть народнаго воспитанія, и старанія ея, безъ сомнѣнія, увѣнчаются желаемымъ успѣхомъ. Между тѣмъ, вообще о состояніи Частныхъ Учебныхъ Заведеній въ Ост-Зейскихъ Губерніяхъ можно по справедливости опознаться, что они существуютъ съ пользою, и едва ли даже не необходимы въ такомъ краѣ, гдѣ убѣжденіе въ потребности просвѣщенія распространено во всѣхъ классахъ жителей.

О находящих-
ся за грани-
цею Воспи-
танникахъ
Профессор-
скаго Инсти-
тута.

Въ заключеніе сей статьи, не излишнимъ почитаю всеподданнѣйше представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ о распоряженіяхъ, касающихся до Воспитанниковъ, оставившихъ уже Профессорскій Институтъ при Дерптскомъ Университетѣ и находящихся, для усовершенствованія въ Наукахъ, за границею.

1) Обь отпра-
вленныхъ въ
Берлинъ.

13 человекъ отправлены въ 1833 году изъ сего Заведенія на два года въ Берлинъ и поручены надзору, сначала Проф. Кранихфельда, а въ послѣдствіи — Генералъ-Маіора Мансурова. Число сихъ Воспитанниковъ по особой Высочайшей волѣ увеличено двумя Кандидадами и однимъ Лекаремъ, не принадлежавшими къ Профессорскому Институту, кои посланы также въ Берлинъ.

О прибавкѣ
къ содержа-
нію.

По ходатайству моему, въ слѣдствіе представленія Генераль-Маіора Мансурова о чрезвычайной дороговизнѣ всѣхъ жизненныхъ въ Берлинѣ по потребностямъ, и по тому уваженію, что находящимся тамъ молодымъ людямъ, сверхъ содержанія, надлежитъ для успѣшнаго продолженія занятій, снабжать себя учебными пособіями, ВАШЕМУ Величеству благоугодно было соизволишь на прибавку къ 700 Прусскимъ талерамъ, назначеннымъ въ годъ каждому, еще по 300 тѣмъ изъ нихъ, кои посвящали себя Медицинѣ и Математикѣ, и по 200 для оспальныхъ.

О продолженіи
пребыванія за
границею.

По другому представленію Генераль-Маіора Мансурова, содержаніе коего я имѣлъ счастье повергать также на благоусмотрѣніе ВАШЕГО Императорскаго Величества, послѣдовало Высочайшее Повелѣніе, продливъ срокъ пребыванія Воспитанниковъ Профессорскаго Института въ Берлинѣ, истекавшій въ Генварь и Февраль сего года, до Іюня мѣсяца, дабы не прерывался курсъ Наукъ зимаго семестра, начавшагося только съ половины Ноября, и дабы возможность съ бѣльшею удобностію возвратиться означеннымъ Воспитанникамъ въ Отчество лѣтнимъ путемъ.

2) Обь отпра-
вленныхъ въ
Вѣну.

Независимо отъ отправленныхъ въ Берлинъ, два Воспитанника Профес-

сорскаго Института посланы въ то же время въ Вѣну; симъ молодымъ людямъ также продолжень, по Высочайшему Повелѣнію, срокъ пребыванія за границею до Іюня мѣсяца текущаго года.

Общее распоряженіе касательно будущаго назначенія Воспитанниковъ Профессорскаго Института.

Дабы съ окончаніемъ послѣдняго срока пребыванія всѣхъ вообще Воспитанниковъ Профессорскаго Института за границею, они были обезпечены на счетъ будущаго своего назначенія и Правительство могло воспользоваться пріобрѣтенными ими познаніями, я сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имѣющіяся нынѣ и впредь могущія открыться ваканціи Профессоровъ и Адъюнктовъ по части наукъ, къ коимъ помянутые Воспитанники приготавливаются, не были замѣщаемы до особаго распоряженія.

О находящемся въ Англіи Воспитаникѣ Ленцѣ.

Одинъ изъ бывшихъ Воспитанниковъ Дерптскаго Университета, Робертъ Ленцъ, отправленный на иждивеніи Правительства въ Англію, нынѣ находится въ Оксфордѣ, для усовершенствованія себя въ языкѣ Санскритскомъ и упражненія въ разныхъ діалектахъ Индіи. Изъ предсавленныхъ симъ молодымъ Ученымъ, въ печеніе 1834 года, отчетовъ видно, что онъ съ пользою употребилъ время своего пребыванія за границею.

VI. КІЕВСКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Открытие У- Университетъ Св. Владиміра, обя-
ниверситета занный существованіемъ своимъ ВА-
Св. Владимі- шему ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,
ра. открытъ торжественно 15 Іюля, въ
день празднованія памяти Великаго
Провѣдника Россіи.

Составъ Уни- Въ составъ ученаго сословія Уни-
верситета. верситета по Философскому Факультету
послупили Преподаватели, ча-
стію изъ прочихъ Русскихъ Универ-
ситетовъ и Кіевской Духовной Ака-
деміи, и частію изъ отличнѣйшихъ
Учителей бывшаго Волынскаго Лицея.
Къ занятію Профессорскихъ мѣстъ
въ Юридическомъ Факультетѣ имѣ-
ющая въ виду Студенты, состоящіе
въ вѣдѣніи II Отдѣленія Собственной
ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА Канцеляріи и получившіе окон-
чательное образованіе въ Берлинѣ.
Ректоромъ Университета Высочай-
ше утверждень на два года бывший
въ Московскомъ Университетѣ Ор-
динарный Профессоръ Максимовичъ.

Состояніе Въ Университетѣ Св. Владиміра
Университе- состоить нынѣ Чиновниковъ и Пре-
та. подавателей 43, учащихся 62.

Состояніе Въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ
Кіевского У- состоить изъ 4 Губерній, находящаяся

чебнаго Округа.

1 Лицей, 7 Гимназій, изъ коихъ при одной существуетъ Пансіонъ, 25 Уездныхъ, и 30 Приходскихъ Училищъ; въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 291, учащихся 5742 человека. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 23; въ нихъ учащихся и надзирающихъ 119; учащихся 461. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 6203.

Учебныя пособия Университета.

По всеподданнѣйшему докладу моему, ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО Высочайше повелѣлъ соизволили, чтобы изъ принадлежавшихъ упраздненному Виленскому Университету пособій, все, что оспалось за опдѣленіемъ въ тамошнія Духовную и Медико-Хирургическую Академія, предоспавишь Университету Св. Владиміра, съ обращеніемъ только по экземпляру такихъ, кои окажутся дублемами, въ пользу Харьковскаго Университета. Въ слѣдствіе сего олъ обовхъ Университетовъ посланы Чиновники въ Вильну для приема назначенныхъ для нихъ пособій. Между тѣмъ, я предписалъ, чтобы принадлежавшее Виленскому Университету собраніе Геодезическихъ инструментовъ въ числѣ 82 нумеровъ, перевезенное въ послѣдствіи въ Виліебскъ, было также доставлено Университету Св. Владиміра. Къ 1835

году явлено въ Библиотекѣ Университета 34,751 томъ; въ Физическомъ Кабинетѣ 254 инструмента; Минералогическій Кабинетъ, содержащій 18,244 шпуга, пополненъ коллекціею минераловъ, собранныхъ въ Сибири, на Кавказѣ и другихъ мѣстахъ Российской Имперіи, на 1800 рублей, принесенною въ даръ опть Почетнаго Попечителя Кіевской Гимназіи Камергера Графа Илинскаго; сверхъ сего, по распоряженію моему, перевезенъ изъ Вильны въ Кіевъ Минцъ-Кабинетъ бывшаго Волынскаго Лицея. Весь Кабинетъ сей содержитъ нынѣ до 18,270 монетъ и медалей. Въ Кабинетѣ Зоологическомъ находится 2347 видовъ и 7757 нумеровъ; въ Гербаріи до 6500 видовъ; въ Химической Лабораторіи орудовъ 660.

О дополни-
тельной сум-
мѣ на содер-
жаніе Универ-
ситета.

На основаніи Указа 25 Декабря 1833 года, сверхъ предоспавленныхъ Университету Св. Владиміра источниковъ, именно: доходовъ бывшаго Волынскаго Лицея, процензовъ съ пожертвованнаго въ 1805 году Дворянствомъ Кіевской Губерніи капитала и ежегоднаго взноса изъ Капитула Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, составляющихъ всего ежегодно 126,604 р. 64 к., Вашему Императорскому Величеству благоутодно

было соизволено на назначеніе по росписи на текущій годъ 122,700 р. изъ Государственнаго Казначейства. Такимъ образомъ, послонный доходъ Университета Св. Владиміра будетъ составлять ежегодно : 249,304 р. 64 коп.

О постройкѣ
Университет-
скихъ зданій.

По назначеніи мѣста для возведенія зданій Университета Св. Владиміра близъ Золотыхъ воротъ древней Старокіевской крѣпости, Ваше Величество Высочайше повелѣно соизволили открытъ конкурсъ для сочиненія плановъ и фасадовъ. Въ слѣдствіе сего, чрезъ посредство Президента Академіи Художествъ, приглашены были къ такому занятію всѣ извѣстнѣйшіе здѣсь по части Архитектуры Художники, и нѣкоторые изъ нихъ окончили и представили мѣ свои проекты.

О суммѣ на
сію построй-
ку.

Къ опредѣленнымъ уже въ 1833 году суммамъ на возведеніе зданій Университета Св. Владиміра, всего ассигнаціями 550,000 рублей, Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 28 Февраля прошлаго года, Высочайше повелѣно присовокупить еще 209,508 рублей серебромъ и 3522 р. ассигнаціями съ могущими открыться остатками отъ доходовъ общаго Эдукаціоннаго Фундуша за 1833 годъ,

предназначавшимися на поспроеніе дома для Лицея въ Оршѣ. Сія послѣдняя сумма сосставляеть всего съ оспатками по 1834 годъ 235,023 р. 45½ к. серебромъ и ассигнаціями 3562 р. 11½ коп.

Перевозка въ Кіевъ принадлежностей бывшаго Волынскаго Лицея. Перевозка въ Кіевъ оспавшихся въ Кременецъ принадлежностей бывшаго Волынскаго Лицея, обращенныхъ нынѣ въ собственность Университета Св. Владиміра, окончена, кромѣ расписій, копорыя не могутъ быть доставлены до успроенія въ Кіевъ Ботаническаго Сада, оранжерей и шеплицъ.

Состояніе Лицея Князя Безбородко. Въ Лицеѣ Князя Безбородко состоить Чиновниковъ и Преподавателей 20, учащихся 236; выпущено 23 человекъ съ правами на классныя чины.

Учебныя пособия Лицея. Библіотека Лицея состоить изъ 5490 томовъ, Физическій Кабинетъ имѣеть 55 инструментовъ, Минералогическій 652 нумера, медалей и монетъ 64.

О Воспитанникахъ сего заведения, окончившихъ курсъ по прежнему Уставу. По предспавленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайше повелѣно: Воспитанникамъ Гимназіи Высшихъ Наукъ Князя Безбородко, что нынѣ Лицей, окончившимъ курсъ ученія по проекту прежняго Устава сей Гимназіи, предспавить восполь-

зываются преимуществами, въ означенномъ Уставѣ заключающимися.

Объ опредѣленіи въ Киевскую Гимназію Римско-католическаго Законоучителя.

По преобразованіи Киевской Гимназіи по Уставу 1828 года, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее разрѣшеніе: имѣть въ оной Законоучителя Римскокатолическаго Исповѣданія съ жалованьемъ, равнымъ пому, какое производится Законоучителю Исповѣданія Грекороссійскаго, именно по 1000 р. изъ Государственнаго Казначейства.

О раздѣленіи нижнихъ классовъ Гимназіи.

По причинѣ быстрого умноженія учащихся въ первыхъ трехъ классахъ Киевской Гимназіи, Высочайше дозволено, до учрежденія въ Киевѣ другой Гимназіи, въ чемъ открывался крайняя необходимость, раздѣлить каждый изъ нижнихъ классовъ на два отдѣленія, съ опредѣленіемъ трехъ особыхъ Учителей на счетъ Государственнаго Казначейства, распроспранить сію мѣру, въ случаѣ усмотрѣнія дальнейшей надобности, на два изъ оспадныхъ классовъ.

О Благородномъ Пансіонѣ при Киевской Гимназіи.

Благородный Пансіонъ при Киевской Гимназіи открытъ 19 Августа. Сверхъ поступившихъ въ оный 41 Своеконныхъ Пансіонеровъ, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было повелѣть содержать въ означенномъ Заведеніи 20 Воспита-

никовъ, въ печеніе семилѣпнаго курса, на счетъ Государственнаго Казначейства, съ опускомъ на каждаго по 500 руб. въ годъ, и съ тѣмъ, чпобы они переходили изъ Гимназіи въ Университетъ Св. Владимира для пригпшвленія къ Учительскому званію. Сверхъ сего, проспранспво наняшаго для сего Пансіона дома не позволило удовметворишь желаніямъ болѣе 20 родилпелей о помѣщеніи въ означенное Заведеніе дѣтей ихъ.

О Конвиктѣ бѣдныхъ, Механической Школѣ и Училищѣ Землемѣровъ. На основаніи Высочайшаго Указа 25 Декабря 1833 года, существовавшіе при Волинскомъ Лицеѣ Конвиктѣ бѣдныхъ дѣтей, Механическая Школа и Училище Землемѣровъ, съ предоставленными на содержаніе ихъ средствами, причислены къ Кіевской Гимназіи. Попечителю Округа поставлено въ обязанность соспавишь для сихъ Заведеній проектны особыя Положенія.

Вообще всѣ сіи Заведенія, и по свидѣтельству мѣстнаго Начальства и по общему опшолоску шого края, оплачуются ежденнево новыми успѣхами.

О переводѣ Лудкой Гимназіи въ Клевань. По пѣснопѣ и неудобности къ передѣлкѣ занимаемаго Гимназіею въ Лудкѣ дома, исходатайствовано Высочайшее соизволеніе на переводъ

Д В Ы С Т В І Я

оной въ Клевани и на перемѣщеніи
памошняго Уѣзднаго Училища въ Луцкъ,
до открытія возможности устроишь
сію Гимназію въ одномъ изъ ближай-
шихъ къ Луцку Уѣздныхъ городовъ
Волынской Губерніи. Таковая времен-
ная мѣра приведена уже въ исполненіе.

О правахъ,
предостав-
ленныхъ Вос-
питанникамъ
Гимназій.

Въ намѣреніи содѣйствовать рас-
пространенію въ Западныхъ Губерні-
яхъ основательнаго знанія Русскаго
языка, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ
ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было, со-
гласно съ моимъ представленіемъ и
заключеніемъ Комитета Министровъ,
Всемилоостивѣйше повелѣшь: да-
рованное въ 1833 году Воспитанни-
камъ Гимназій въ Губерніяхъ Вилен-
ской, Гродненской, Минской и Облас-
ти Бѣлоспожской право на чинъ
14 класса, если они, сверхъ оплатъ
во всѣхъ предметахъ и въ поведеніи,
окажутъ совершенное знаніе Русскаго
языка и превосходные успѣхи въ Рос-
сійской Словесности, распространишь
и на Воспитанниковъ подобныхъ за-
веденій въ Губерніяхъ: Кіевской, Во-
лынской и Подольской.

Послѣдствія
сей мѣры.

По Кіевской Гимназій оказался не-
обыкновенный успѣхъ въ изученіи Рус-
скаго языка въ нѣхъ дѣтияхъ, кото-
рыхъ прежде оному совсѣмъ не учились.
Въ прочихъ Гимназійхъ весьма важнымъ

побужденіемъ къ изученію Русскаго языка и Словесности послужила выше-приведенная мѣра поощренія ; въ высшихъ Гимназическихъ классахъ усилено преподаваніе Русской Словесности учрежденіемъ класса чтенія образцовыхъ Писателей въ свободные отъ преподаванія часы. Въ то же время сдѣлано распоряженіе о одновременномъ приобрѣтеніи Русскихъ книгъ въ достаточномъ количествѣ для Библіотекъ Гимназій. Я нынѣ занимаюсь распоряженіемъ о составленіи изъ которыхъ учебныхъ книгъ, преимущественно къ тому краю приспособленныхъ.

О покупке дома для Киевскаго Уезднаго Училища.

По Высочайше утвержденному Положенію Комиссера Миниспровъ, для Киевскаго Уезднаго Училища приобрѣтень покупкою домъ, съ употребленіемъ на сіе и на исправленіе онаго 37,235 р. 30 коп. изъ суммы, определенной на зданія Университета Св. Владиміра, на счетъ возврата въ свое время изъ Государственнаго Казначейства.

О покупке дома для Махновскаго Уезднаго Училища.

Для Махновскаго Уезднаго Училища куплень каменный домъ за 7200 р., и употреблено на исправленіе онаго 707 р. 35½ к., съ удовлетвореніемъ сихъ расходовъ изъ экономической Училищной суммы.

Снабженіе учебными пособиями преподаваемого въ Умани Уѣзднаго Училища.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Повелѣнія, сообщеннаго мнѣ Миниспромя Внутреннихъ Дѣлъ, передана, въ вѣдѣніе Училищнаго Начальства, по случаю упраздненія Базиліанскаго Уманскаго монастыря, Библіотека онаго, состоящая изъ 3364 помовъ книгъ, 212 шепрадей и нѣсколькихъ Географическихъ Картъ; пакже Кабинеты: Естественной Испоріи, Физики, Математики, моделей и машинъ, Минцъ-Кабинетъ и Рисовальное Собраніе. Назначивъ изъ сего нужное число книгъ и Картъ для имѣющаго учредиться въ Умани Уѣзднаго Училища, все прочее, какъ для него не нужное, предоспавиль я обратити на усиленіе учебныхъ пособій Университета Св. Владиміра.

Объ Уѣздныхъ Училищахъ Волынской Губерніи.

Въ Новѣградѣ-Волынскомъ открыто вновь Уѣздное Училище; жители изъ явили желаніе нанимать для сего на свой счетъ домъ въ печеніе прехъ лѣтъ. Предположенныя къ учрежденію сего же рода Заведенія въ Староконспаншиновѣ и Оспрогѣ еще не открыты за недоспашкомъ удобнаго помѣщенія, и хопя находятся тамъ вданія упраздненныхъ монастырей, въ коихъ, при нѣкоторыхъ поправкахъ, можно было бы завести Училища; но, по сношенію съ Военнымъ Миниспер-

сказомъ, оказалось, что до общаго разсмотрѣнія и соображенія, въ какихъ именно мѣстахъ нужно успроить воинскія помѣщенія, означенныя зданія не могутъ быть предоснавлены Училищному Вѣдомству.

Объ Уездныхъ
Училищахъ
Подольской
Губерніи.

Разрѣшено открыть вновь Уездныя Училища: въ мѣстечкѣ *Немировѣ* съ дополнительнымъ курсомъ, на счетъ Фундуша Графа Потоцкаго, и въ мѣстечкѣ *Меджибожѣ*, принадлежавшемъ прежде Князю Чарторижскому, гдѣ для помѣщенія сего Заведенія имѣется удобный и просторный замокъ.

О проектѣ
Положенія для
Училищъ Кіев-
ской, Волын-
ской и Подоль-
ской Губер-
ній.

Попечитель Кіевского Учебнаго Округа, ознакомившись подробно со всѣми потребностями вѣранныхъ ему Учебныхъ Заведеній, предспавилъ мнѣ проектъ Положенія и Шпатовъ для Гимназій и Училищъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній. По внимательномъ соображеніи сего проекта, я буду имѣть счастье повернуть оный на Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА благоусмотрѣніе.

Объ Учебныхъ
Заведеніяхъ
Черниговской
Губерніи.

Всѣ вообще Учебныя Заведенія Черниговской Губерніи, по случаю опредѣленнаго на нихъ въ прошекшемъ году отпуска суммъ по новымъ Шпатамъ, преобразованы по Уставу 1828 года.

О Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Въ числѣ 23 Частныхъ Учебныхъ Заведеній находится въ Кіевскомъ Учебномъ Округѣ мужскихъ Пансіоновъ 5, женскихъ 17 и 1 Школа для дѣвицъ;

въ нихъ обучается дѣтей мужскаго пола 134 и женскаго 327. Заведенія сего рода въ Кіевѣ поручены особому надзору Экстраординарнаго Профессора Цыха, дѣйствующаго въ опіошеніи къ нимъ на правахъ Инспектора; на соспояніе же Частныхъ Пансіоновъ въ прочіихъ Губерніяхъ сего Округа обращено вниманіе мѣстныхъ Училищныхъ Начальствъ.

Приношенія. Опасавный Генералъ-Маіоръ Бѣгичевъ предложилъ въ даръ Университету Св. Владиміра принадлежащій ему въ Кіевѣ домъ со службами и проспраннымъ мѣспомъ. О приѣмѣ сего пожертвованія, буде не окажешся къ тому препятствій, сдѣлано распоряженіе.

Почетный Смотритель Кіевского Уѣзднаго Училища Баронъ Шодуаръ пожертвовалъ въ пользу Университета кусокъ плашины, изъ Нижняго Тагила, вѣсомъ въ 13 золотниковъ, и Собраніе распеній числомъ до 5000.

Почетный Смотритель Новозыбовскаго Уѣзднаго Училища Бороздна, вмѣсто обѣщаннаго имъ деревяннаго,

изъявиль согласіе поспроишь каменный домъ для сего Училища.

Въ пользу предполагаемой второй Гимназія въ Кіевъ, Графиня Браницкая внесла 1000 р.

Обзорніе Учебныхъ Заведеній.

Членъ Главнаго Правленія Училищъ Флигель-Адьютантъ Графъ Прата-совъ, по Высочайшему ВАШЕГО ИМИРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнію, осматриваль Учебныя Заведенія Юго-Западныхъ Губерній и присушествоваль при открытіи Университета Св. Владиміра.

Результаты приняшыхъ мѣръ.

Принятыя вообще по устройству Училищъ Кіевскаго Округа мѣры являють благопріятныя послѣдствія, изъ коихъ важнѣйшія могутъ быть опредѣлены слѣдующимъ образомъ:

1) Вновь устроенный Университетъ, Гимназія и Училища пріобрѣли довѣріе тамошняго края. Неоспоримымъ сему доказательствомъ служить быстрое наполненіе Благороднаго при Кіевской Гимназіи Пансіона дѣтьми почетныхъ фамилій; равно и умноженіе учащихя изъ сего сословія и прочихъ классовъ во всѣхъ вообще Учебныхъ Заведеніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской Губерній.

ДѢЙСТВІЯ

2) Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ въ Училищахъ сихъ Губерній производится на Русскомъ языкѣ. Вообще въ Западныхъ Губерніяхъ очевидно возрастаетъ охота къ изученію онаго, вмѣстѣ съ довѣренностію къ мѣрамъ Учебнаго Начальства.

Въ заключеніе, я считаю прямою обязанностію повторить предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что въ Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, Дѣйствиельномъ Статскомъ Совѣтникѣ фонъ-Брадкѣ, я нашель сотрудника неутомимаго и усерднаго, благоразуміемъ и дѣятельностію коего успранены болышею частію затрудненія, неразлучныя съ исполненіемъ споль многосложнаго дѣла.

VII. БѢЛОРУССКІЙ УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.

Объ отмѣнѣ
устройства
Лицея въ Ор-
шѣ.

По встрѣченнымъ неудобствамъ и затрудненіямъ въ устройствѣ Лицея въ Оршѣ, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, именованнымъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 28 день Февраля протекшаго года, Вы-

сочайше повелѣнь соизволили предположеніе сіе опмѣнить.

Правленіе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. Такимъ образомъ Бѣлорусскій Округъ, въ коемъ не предполагается высшаго Заведенія могущаго служить средопочіемъ, подчиненъ особому Правленію, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Попечителя.

Состояніе Бѣлорусскаго Учебнаго Округа. Въ Бѣлорусскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 5 Губерній и 1 Обласпи, находится 12 Гимназій, изъ коихъ при одной существуетъ Пансіонъ; Семинарія для образованія Учительскихъ Приходскихъ Училищъ; 17 Уѣздныхъ Училищъ для Дворянъ (*), и 19 Училищъ Уѣздныхъ для мѣщанъ; Приходскихъ Училищъ 128 (**). Въ Округѣ Чиновниковъ и Учителей 556; учащихся 9528. Сверхъ того, Частныхъ Пансіоновъ для дѣвицъ 36; въ нихъ учащихся и надзирающихъ 105; учащихся 1172. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 10,700.

Новый Штатъ для Учебныхъ Заведеній въ Проектъ Штатна для Учебныхъ Заведеній въ Виленской, Гродненской, Минской Губерніяхъ и въ Обласпи

(*) При одномъ изъ нихъ Пансіонъ.

(**) Коевѣкъ при разныхъ Заведеніяхъ 26.

Виленской, Бѣлоспокойской, по разсмотрѣніи въ Гродненской, Государственномъ Совѣтѣ, удостоены Минской Губерніяхъ и въ Высочайшаго утвержденія въ 3-й Области Бѣлоспокойской. день Января прошекшаго года.

Гимназія въ Гродно. На основаніи оваго, опкрыта Гимназія въ Гродно, вмѣсто упраздненнаго памѣ Учебнаго Заведенія, соспоавшаго въ вѣдѣніи Доминиканъ. Изъ сего послѣдняго, по Высочайшему Повелѣнію, переданы въ Гродненскую Гимназію Кабинеты и Библіотека, за исклученіемъ книгъ духовнаго содержанія, и сверхъ того 150 червонныхъ, завѣщанныхъ помѣщикомъ Тучинскимъ въ пользу Библіотеки.

Опкрытіе Благороднаго Пансіона при Виленской Гимназіи. По приготоовленіи въ зданіяхъ бывшей Піарской Обищели помѣщенія, Благородный при Виленской Гимназіи Пансіонъ опкрытъ споржеспвенно 30 Оклября. Вашему Императорскому Величеству благоугодно было удостоить сіе возникающее Заведеніе особенной Монаршей милоспи, Высочайшимъ соизволеніемъ, чпобы на первый семилѣпный курсъ, назначено было 20 Пансіонеровъ, съ опнесеніемъ содержанія ихъ, по 225 р. серебромъ въ годъ за каждаго, на счетъ Государспвеннаго Казначейства. Сверхъ того, поступили въ означенный Пансіонъ 8 Воспипанниковъ на счетъ

фондуша Графа Валицкаго и 30 Своекоспныхъ, изъ коихъ нѣкоторыя принадлежатъ къ почешнымъ Липовскимъ фамиліямъ.

Учрежденіе
Благороднаго
Пансіона при
Гродненской
Гимназіи.

Для помѣщенія Благороднаго Пансіона при Гродненской Гимназіи, успроено зданіе упраздненнаго Доминиканскаго монастыря. Во Всемилоспивѣйшемъ вниманіи къ сему Заведенію ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО повелѣшь соизволили, опредѣлишь въ оный, на первый семилѣтній курсъ, 10 Воспитанниковъ на счещъ Государственнаго Казначейства, съ плашою за каждаго по 175 р. сер. въ годъ.

Открытіе
въ Вишебскѣ
Семинаріи
для Приходскихъ
Учителей.

Предположенная въ Вишебскѣ Семинарія для образованія Приходскихъ Учителей опкрыта 6-го Августа. Учрежденіемъ сего Заведенія опклоняется важное препяшствіе къ успроиспву и преобразованію значительнаго числа Приходскихъ Училищъ въ Губерніяхъ Бѣлорусскаго Округа.

О преобразованіи
Слуцкой
Гимназіи.

Слуцкую Гимназію (въ Минской Губерніи), содержащую Липовско-Евангелическимъ Реформашскимъ Синодомъ, предполагается преобразовашъ на подобіе другихъ сего рода Заведеній: о чемъ и производилъ переписка съ Миниспромъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Открытіе
Уздныхъ для

По пригопвленіи, въ пожерпво-
ванныхъ Новоградскимъ Дворяншвомъ

Дворянъ Училищъ. — домахъ, удобнаго помѣщенія для Уѣзднаго Дворянскаго Училища и Пансіона, учрежденнаго на счетъ добровольныхъ приношеній памошнихъ помѣщиковъ, сіи Заведенія опкрыты поржественно.

По зашрудненію въ пріисканіи въ Поневѣжъ дома для назначеннаго памъ Уѣзднаго Дворянскаго Училища, и по пому уваженію, что Заведеніе сіе предположено въ замѣнь Гимназіи, содержимой Бернардинами въ мѣспечкѣ Трашкунахъ, копорые на упраздненіе оной сами изъявили согласіе, и припомъ предоспавили Училищному Вѣдомству Гимназическій домъ, я, согласно съ заключеніемъ Виленскаго Военнаго Губернашпора, далъ разрѣшеніе на временное оспавленіе означеннаго Училища въ Трашкунахъ впредь до устройства для онаго удобнаго помѣщенія въ Поневѣжъ. Въ Свенцянахъ опкрыто шакже Уѣздное для Дворянъ Училище.

Уѣздныя для мѣщанъ Училища. — Уѣздныя для мѣщанъ Училища въ Лидѣ, Пружанахъ и Кейданахъ учреждены въ наемныхъ домахъ.

Опкрытіе въ Родошковичъ и Смиловичъ Первоначальныхъ Училищъ. — По желанію жителей зашпашнаго города Родошковичъ и мѣспечка Смиловичъ (Минской Губерніи), приготоваются къ опкрытію въ оныхъ Первоначальныя Училища. Общество го-

рода Родошковиць обязалось выспро-
сить для Училища деревянный домъ,
принять на свой счетъ ополченіе и
способствовать содержанію сего За-
веденія.

Учрежденіе
прочихъ При-
ходскихъ Учи-
лищъ.

По значительному числу обывате-
лей въ Дриссенскомъ Уездѣ (Вишеб-
ской Губерніи) и по немѣннѣю въ ономъ
Учебныхъ Заведеній, учреждено, на
первый случай, въ Дриссѣ Приходское
Училище по методѣ Ланкастера, съ
производствомъ на оное содержанія
отъ Казны. Приходскія же Училища
учреждены еще: въ Дубровнѣ, Гроднѣ,
Новогрудкѣ и Пружанахъ.

Сверхъ того, разрѣшено, на счетъ
доходовъ съ имѣній упраздненныхъ
Римскокашполитическихъ монастырей,
открыты слѣдующія Приходскія Учи-
лища: при Гимназій въ Свислочь; при
Дворянскихъ Училищахъ: въ Трашкун-
нахъ, въ Бреслѣ-Липовскомъ, въ Бо-
бруйскѣ и въ Молодечнѣ; при Мѣ-
щанскихъ Училищахъ: въ Лидѣ и
Пружанахъ.

О назначеніи
Русскихъ Учи-
телей въ нѣ-
которыхъ При-
ходскія Учи-
лища.

Для усиленія преподаванія Русскаго
языка въ главнѣйшихъ изъ существую-
щихъ въ Вильнѣ Приходскихъ Учи-
лищъ, согласно съ представленіемъ
Бѣлорусскаго Попечителя, я предпи-
салъ опредѣлить въ таковыя Учили-
ща: при Каедрѣ, у Кармелишовъ, у

Миссіонеровъ и у Тринитаровъ , че-
пырехъ Русскихъ Училищъ.

О закрытіи
нѣкоторыхъ
Училищъ.

По Высочайшему Повелѣнію, со-
общенному миѣ Миниспромя Внутрен-
нихъ Дѣлъ , находившіяся Минской
Губерніи въ Березвецкомъ и Ляден-
скомъ Грекоунишскихъ монастыряхъ
свѣтскія Училища, закрыты, съ учре-
жденіемъ , вмѣсто ихъ , Духовныхъ
Училищъ того же Исповѣданія.

Сверхъ того, на основаніи Высо-
чайшаго Указа 1 Маія 1832 года , съ
открытіемъ новыхъ Учебныхъ Заве-
деній отъ Правительспва, упразднены
бывшія въ вѣдѣніи Піаровъ Училища
въ Любашевѣ и Лядѣ.

О распро-
страненіи Ус-
тава 1828 го-
да на Училища
Западныхъ Гу-
берній.

По уваженію , что Учебныя Заве-
денія Губерній, составявшихъ прежде
Вилевскій Учебный Округъ , а нынѣ
принадлежащихъ къ Бѣлорусскому и
Кіевскому, не имѣли для руководспва
твердыхъ и постоянныхъ правилъ , а
въ послѣдствіи получили успройствво
основанное на началахъ Устава 1828
года, ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕ-
СТВО, Именнымъ Указомъ даннымъ въ
5 день Іюня прошекшаго года, Высо-
чайше повелѣшь соизволяли : ввести
сей Уставъ въ Гимназіи и Училища
Губерній Воынской, Подольской, Кі-
евской, Вилевской, Гродненской, Мин-
ской и Обласіи Бѣлостокской, оспа-

вивъ въ своей силѣ и изданныя доселѣ
Поспановленія о новомъ образованіи
сихъ Учебныхъ Заведеній.

О Пансіонѣ
Савичевой.

Изъ всѣхъ Частныхъ Учебныхъ
Заведеній Бѣлорусскаго Учебнаго О-
круга, заслуживаетъ особенное внима-
ніе женскій Пансіонъ Г-жи Савичевой,
какъ по нравспвенному надзору, такъ
и по успѣху преподаванія: о чемъ
Министерспво Народнаго Просвѣще-
нія получало съ удовольспвіемъ неодно-
кратныя засвидѣтельспвованія отъ
мѣспныхъ Начальспвъ, Гражданскаго
и Училищнаго.

Обозрѣніе У-
чебныхъ Заве-
деній.

Учебныя Заведенія Бѣлорусскаго
Округа, съ Высочайшаго соизволе-
нія, обозрѣвалъ Членъ Главнаго Прав-
ленія Училищъ Флигель-Адьюпаншъ
Графъ Прапасовъ. Предспавленный
имъ опчетъ я имѣлъ счастье повер-
гать на благоусмотрѣніе ВАШЕГО
ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Со-
держаніяся въ ономъ основательныя
по разнымъ предметамъ свѣдѣнія и
замѣчанія облегчили для Министер-
спва Народнаго Просвѣщенія многія
соображенія по дѣламъ сего Округа,
равно какъ и по дѣламъ Кіевскаго.

VIII. ОДЕССКІЙ УЧЕВНЫЙ ОКРУГЪ.

Ришельевскій Лицей. Въ Ришельевскомъ Лицеѣ и состоящихъ при немъ Гимназическихъ классахъ находится Чиновниковъ и Преподавателей 37, учащихся 289; съ правами на классныя чины выпущено 9 человекъ.

Состояніе Одесскаго Учебнаго Округа. Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ, состоящемъ изъ 3 Губерній и 1 Области, находится 5 Гимназій, 1 дѣвичье Народное Училище, 26 Уѣздныхъ и 19 Приходскихъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учительскихъ 190; учащихся 2687 человекъ. Сверхъ того Частныхъ Пансіоновъ и Школъ 13 съ 608 учащихся. Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 3295.

Учебныя пособія Лицея. Въ Библіотекѣ находится 4245 томовъ. Физическій Кабинетъ имѣетъ 50 снарядовъ; Минералогическій 1454 штуфа; Зоологическій 15,555 экземпляровъ; въ Мянцъ-Кабинетѣ 800 медалей и монетъ.

О проектахъ Устава и Штата Ришельевскаго Лицея. Составленные подъ руководствомъ моихъ проекты Устава и Штата Ришельевскаго Лицея сообщены Новороссійскому Генералъ-Губернатору къ предварительному соображенію.

Спрощельный Комитетъ.

Для возведенія зданій Ришельевского Лицея, существуетъ въ Одессѣ, съ Высочайшаго соизволенія, Спрощельный Комитетъ. Въ прошекшемъ году разрѣшено было присупитьъ ему къ заготовленію камня, нужнаго для постройкы, на сумму до 50,000 руб. Между тѣмъ онъ составилъ программу предполагаемыхъ работамъ, кошора, для нѣкопорохъ дополненій, препровождена къ нему обратню.

О назначеніи суммы для предполагаемой въ Одессѣ Гимназіи.

По сношенію Новороссійскаго Генераль-Губернапора съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, исходатайствовано чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее Повелѣніе о производствѣ изъ Крымско-Татарскаго сбора по 5000 и изъ десяти-процентнаго Бессарабскаго капишала по 7650 руб. въ годъ на содержаніе имѣющей учредишься въ Одессѣ Гимназіи.

О введеніи въ Кишиневскую Гимназію преподаванія Греческаго и Молдавскаго языковъ.

Согласно съ представленіемъ мѣстнаго Училищнаго Начальства о необходимости учрежденія при Кишиневской Гимназіи классовъ Греческаго и Молдавскаго языковъ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, руководствуясь Уставомъ 1828 года, изывило на сіе согласіе.

Объ учрежденіи при Кишиневской

Губернапора объ учрежденіи при Ки-

Гимназіи Пансіона.

шиневской Гимназіи Благороднаго Пансіона, въ коемъ бы, сверхъ Своекоштныхъ Пансіонеровъ воспитывалось 30 человекъ на счетъ Правительсва, я испрашивалъ чрезъ Комитетъ Министровъ я имѣлъ счастье получать Высочайшее на сіе разрѣшеніе ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА: при чемъ, кромѣ ежегоднаго производсва 19,263 р. изъ Государственнаго Казначейсва, повелѣно отпустить единовременно на первое устройство Пансіона 7400 руб. Казеннокоштные Воспитанники сего Заведенія обязавы будуще, по окончаніи курса, прослужить шесть лѣтъ въ Бессарабской Области, или въ одной изъ Новороссійскихъ Губерній. Всѣ сія мѣры касательно устройства учебной части въ Бессарабіи имѣють особую важность по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

О содержаніи Воспитанниковъ при Херсонской Гимназіи.

Согласно съ представленіемъ Одесскаго Попечителя, я разрѣшилъ содержать при Херсонской Гимназіи, на счетъ доходовъ съ принадлежащаго ей капишала, пятерыхъ Воспитанниковъ изъ дѣпей бѣдныхъ Училищныхъ Чиновниковъ, также изъ находящихся при Александрійскомъ Уѣздномъ Училищѣ пятомцевъ Почетнаго Смолришеля Фугарова, съ обязательствомъ прослужить въ Учебномъ Ведомствѣ не менѣе шести лѣтъ.

О прибавкѣ
суммы на О-
десское Уѣзд-
ное Училище
изъ город-
скихъ дохо-
довъ.

По случаю послѣдовавшаго въ 1833 году разрѣшенія на открытіе въ Одессѣ Уѣзднаго Училища по Шташу 1804 года, и вмѣстѣ съ приступомъ къ учрежденію оваго, Градское Общество опредѣлило вносить 5000 рублей ежегодно съ тѣмъ, чшобы сіе Заведеніе поставлено было нынѣ же, на основаніи Уѣздныхъ Училищъ въ Губерніяхъ перваго разряда, по Шташу 1828 года, и чшобы въ послѣдствіи, съ опускомъ изъ Государственнаго Казначейства причисляющей по сему послѣднему Шташу суммы, пожертвованіе Общества употреблено было на дополнителные въ Одесскомъ Уѣздномъ Училищѣ курсы и вообще въ пользу оваго и Приходскихъ Училищъ въ городскихъ предмѣстіяхъ и селеніяхъ. Въ слѣдствіе сего, на причисленіе Одесскаго Уѣзднаго Училища къ шаковымъ же въ Губерніяхъ перваго разряда, испрошено чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее соизволеніе.

О прибавкѣ
суммы на Кер-
ченское Уѣзд-
ное Училище.

По уваженію существующей въ Керчи дороговизны и происходящей отъ того затруднительности въ содержаніи Училищъ тамошняго Уѣзднаго Училища, послѣдовало, по представленію моему въ Комитетъ Министровъ, Высочайшее разрѣшеніе о прибавкѣ имъ жалованья, всего 675

рублей въ годъ изъ Государственнаго Казначейства.

Объ учрежденіи Приходскихъ Училищъ въ окрестностяхъ Одессы.

На учрежденіе въ предмѣстіяхъ и окрестностяхъ Одессы Приходскихъ Училищъ, именно: двухкласснаго на Молдаванкѣ, и одноклассныхъ: на Усаповыхъ Хушорахъ, въ Дальникѣ, на Большомъ Фонтанѣ и въ Гниляковой Балкѣ, определено изъ градскихъ доходовъ по 6500 рублей ежегодно. Первое изъ сихъ Училищъ уже открыто, прочія приготавливаются къ открытію.

Объ учрежденіи Приходскихъ Училищъ въ Алешкахъ и Николаѣ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ 26 Января прошлаго года Правилъ о Магросскихъ Обществыхъ или Цѣхахъ, предписано Одесскому Попечителю употребить зависящія отъ него мѣры къ открытію Приходскихъ Училищъ въ городахъ: Алешкахъ и Николаѣ.

О передачѣ Ланкастерскихъ Школъ въ Бессарабіи въ вѣдомство Министрства Народнаго Просвѣщенія.

Министерство Народнаго Просвѣщенія, признавая, вмѣстѣ съ Новороссійскимъ и Бессарабскимъ Генераль-Губернаторомъ, за полезное, чтобы состоявшія подъ главнымъ надзоромъ Кишиневскаго Архіепископа Ланкастерскія Школы въ Бессарабіи перешли, на общія правила, въ вѣдомство помянутого Министерства, исходатайствовало на сіе чрезъ Комитетъ Министровъ Высочайшее

Повелѣніе, которое я сообщено, кому слѣдуетъ, къ надлежащему исполненію.

О надзорѣ за Часными Учебными Заведеніями въ Одессѣ.

Для бѣльшаго обезпеченія надзора за Часными Учебными Заведеніями въ Одессѣ, коихъ соспоилтъ намъ мужскихъ 6 и женскихъ 4, учинено распоряженіе, чпобы изъ Присупспвующихъ въ Правленія Рншельевскаго Лицея избираемы были на сей конецъ ежегодно два Члена, для бльайшаго надзора, какъ за мужскими, такъ и за женскими Пансіонами.

Приношенія.

Почешный Понечисель Таврической Гимназіи Спашскій Совѣспникъ Мильгаузенъ пожерпвовалъ для сего Заведенія книгъ и другихъ учебныхъ пособій на 3000 рублей.

Бессарабскій помѣщикъ Дмипрій Караспакій принесъ въ даръ Кишиневской Гимназіи книгъ на значиспльную сумму, коичеспво коей приводиспся нынѣ въ извѣспноспль.

Почешный Смприпсель Александрійскаго Узднаго Училища Фугаровъ наниспмалъ на свой счепъ домъ, довоиспспвовалъ спломъ, одеждою и учебными пособіями 23 Восписпанника изъ сиропъ, спкже произвоиспль жалованье Учителю Рисованья. Всѣ его пожерпвованія на сии и другіе предмелы превпсшають 11,000 р.

Николаевскій 1-й гильдіи купецъ Слонъ-Бабкинъ внесъ въ пользу тамошняго Уѣзднаго Училища 1000 руб. на покупку книгъ и другихъ нужныхъ для онаго предметовъ.

Обозрѣніе Учебныхъ Заведеній.

Попечитель Одесскаго Округа обозрѣвалъ Учебныя Заведенія Бессарабской Области и нашель оныя въ надлежащемъ порядкѣ.

ІХ. ЗАКАВКАЗСКІЯ УЧИЛИЩА.

Мѣстное Начальство.

Закавказскія Училища состоятъ въ вѣдѣніи Главнѣуправляющаго Грузіею и Закавказскими Обласлями.

Состояніе Закавказскихъ Училищъ.

Въ Закавказскихъ Обласляхъ находится 1 Гимназія съ Благороднымъ при ней Пансіономъ и 12 Уѣздныхъ Училищъ: въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 57, учащихся 1290 человекъ.

О посылкѣ въ Университеты Воспитанниковъ Тифлисской Гимназіи.

По представленію моему въ Комитетъ Миниспрровъ, послѣдовало Высочайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе о посылкѣ ежегодно пятерыхъ Воспитанниковъ Благороднаго при Тифлисской Гимназіи Пансіона, изъ тамошнихъ уроженцевъ, въ Русскіе Университеты и объ опредѣленіи ихъ, по окончаніи курса, Учительями въ Закавказскомъ

краѣ, съ принятіемъ нужныхъ для сего издержекъ на счетъ Государственнаго Казначейства.

Открытіе
Уѣздныхъ У-
чилищъ.

Въ печеніе 1834 года предписано открыть вновь Уѣздыя Училища въ Дербентѣ, Нахичеванѣ, Шемахѣ и Кубѣ.

Новый про-
ектъ Положе-
нія о Закав-
казскихъ Учи-
лищахъ.

Главноуправляющій Грузією и Закавказскими Обласпями доспавилъ мнѣ новый проектъ Положенія о Закавказскихъ Училищахъ, копорымъ измѣняя между прочимъ число Уѣздныхъ Училищъ и мѣста, назначенныя для учрежденія оныхъ, присовокупляетъ къ двумъ существующимъ нынѣ въ сихъ Заведеніяхъ классамъ, препій. Сямъ же проектомъ предполагается распротранити курсъ Наукъ въ Тифлисской Гимназіи, и даровати ей нѣкоторыя другія преимущества. По надлежащемъ разсмотрѣніи означеннаго проекта и по совѣщаніи съ Барономъ Розеномъ, я буду имѣти счастье всеподданнѣйше предспавити Вашему Императорскому Величеству о новомъ устройствѣ Закавказскихъ Училищъ. Вообще временное пребываніе здѣсь Барона Розена открываетъ мнѣ удобный случай, совокупно съ нимъ, сообразити вновь всѣ виды Министерства, Высочайше мнѣ вѣреннаго, съ

мѣстными обстоятельствомъ и съ потребностями жителей того края.

Х. Сибирскія Училища.

Мѣстное Начальство. Учебныя Заведенія въ Сибирскихъ Губерніяхъ подчинены Начальству тамошнихъ Гражданскихъ Губернаторовъ.

Состояніе Сибирскихъ Учебныхъ Заведеній. Въ Тобольской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 8 и Приходскихъ 4: въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 42, учащихся 763.

Въ Томской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 3 и Приходскихъ 1; въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 10; учащихся 266.

Въ Енисейской Губерніи: Уѣздныхъ Училищъ 2 и Приходскихъ 2: въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 11, учащихся 318.

Въ Иркутской Губерніи: Гимназія 1, Уѣздныхъ Училищъ 7 и Приходскихъ 10; въ нихъ Чиновниковъ и Учительей 46, учащихся 1108.

Частныхъ Заведеній въ Сибири 3; въ нихъ учащихся 50.

Всего же въ Казенныхъ и Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ учащихся 2505.

Предполагается въ Томскѣ и Красноярскѣ Гимназіи. По Шпашу 1828 года назначены Гимназіи въ Томской и Енисейской Губерніяхъ: но Шпашъ сей не введенъ еще въ Сибирскія Училища.

Объ образованіи Учи-
телей для Сибир-
скихъ Учи-
лищъ.

По содержанію всеподданнѣйшаго донесенія Томскаго Гражданскаго Губернатора о послѣдствіяхъ обозрѣнія ввѣренной ему Губерніи, ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше повелѣнь мнѣ: обратишь особое вниманіе на недоспапокъ въ помѣ краѣ Училищъ и представишь свои соображенія, не льзя ли приготоовишь нѣкопорое число Сибиряковъ въ Казанскомъ Университетѣ съ обязапельствомъ прослужить определенное число лѣтъ по Учебному Вѣдомству въ Сибири. Во исполненіе шаковой Высочайшей воли, испребовано мною мнѣніе Казанскаго Попечителя и, на основаніи онаго, составленъ во ввѣренномъ мнѣ Министерствѣ проектъ Положенія, копорый, для соображенія съ мѣстными обстоятельствоми, препроводенъ какъ къ Казанскому Попечителю, такъ и къ Сибирскимъ Губернаторамъ. По полученіи сихъ свѣдѣній, я не замедлю войти по сему предмету со всеподданнѣйшимъ представленіемъ.

Объ экзаменахъ желаю-
щимъ поступи-
ть Учи-
телями въ Си-
бирскія Гим-
назіи.

По уваженію опдаленности Сибири отъ Казанскаго Университета и недоспапочнаго сосшоія людей, посвящающихъ себя Училищскому званію, я разрѣшилъ, чшобы проживающимъ въ Сибирскихъ Губерніяхъ ли-

цамъ , кои пожелають занять мѣсна Училищей въ тамошнихъ Гимназіяхъ, производимы были испытанія въ Педагогическихъ Совѣщахъ сихъ Заведеній, съ препровожденіемъ однако, всякій разъ, протокола испытанія и сдѣланныхъ по сему случаю кандидатами сочиненій и переводовъ — на предварительное заключеніе Казанскаго Университета.

Привошенія. Бывшій Почетный Смотритель Иркутскаго Уѣзднаго Училища, Надворный Совѣтникъ Пономаревъ , пожертвовалъ на устройство помѣщенія для сего и для Приходскаго въ Иркутскѣ Училища единовременно 6000 р., и на поощреніе учащихся въ Иркутскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ обязался вносить по 500 р. ежегодно, въ счетъ 10 лѣтъ, предсавивъ надлежащее на сей конецъ обезпеченіе.

Тюменское Градское Общество, по убѣжденію купца Чиралова, изъявило согласіе поспроить на свой счетъ деревянный домъ для тамошняго Приходскаго Училища.

Я считаю долгомъ присовокупить, что Иркутскій Гражданскій Губернаторъ обращаетъ особое вниманіе на Публичныя Школы и содѣйствуетъ усердно всѣмъ видамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ХІ. Главный Педагогическій Институтъ.

Состояніе
Главнаго Пе-
дагогическаго
Института.

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ Чиновниковъ и Преподавателей 45, учащихся 144, въ томъ числѣ оканчивающихъ полный курсъ и предназначенныхъ къ выпуску въ Декабрѣ текущаго года Студентовъ 49. Сія послѣдніе, кромѣ слушанія лекцій, занимаются, подъ руководствомъ Директора и Инспектора, преподаваніемъ въ Отдѣленіи младшаго возраста, приучаясь постепенно къ обязанностямъ будущаго ихъ званія.

Заключеніе о
настоящемъ
его положеніи.

Нынѣ, равно какъ въ отчетѣ моемъ за 1833 годъ, я имѣю счастье донести ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, что Заведеніе сіе успешно спремится къ предназначенной цѣли и обещаетъ обильные плоды въ будущемъ. Преподаватели, присоединяя къ постоянному усердію надлежащія дарованія и разсудительную методу, умѣли не только сообщать молодымъ людямъ познанія, но и поселить въ нихъ съ ревностію и охотою къ Наукамъ, особенное чувство будущаго ихъ значенія. Студенты продолжали заниматься факультетскими предметами большею частію съ весьма хорошими успѣхами. Можно на-

дѣяшься, что они оправдають ожиданія Правительства и окажутся доспойными важнаго предназначенія своего — бытъ образователями юношества въ Публичныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Воспитанники Средняго Отдѣленія приутошворяются съ успѣхомъ къ слушанію лекцій въ высшемъ классѣ. Младшій возрастъ оказалъ удовлетворительныя свѣдѣнія въ приутошворительныхъ предметахъ, особенно въ Древнихъ языкахъ. Нравственность всѣхъ вообще питомцевъ Главнаго Педагогическаго Инспитута заслуживаетъ полное мое одобреніе. Я считаю обязанностію слѣдить практически, съ особымъ вниманіемъ, учебный ходъ сего Заведенія, и, по мѣрѣ возможности, каждый предметъ, въ ономъ преподаваемый.

Учебныя пособия.

Библіотека Главнаго Педагогическаго Инспитута состоитъ изъ 5128 помовъ. Въ Физико-Математическомъ Кабинетѣ инструментомовъ и приборомовъ 67, моделей 102, заказано разныхъ для онаго принадлежностей на 4620 рублей. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ 4233 разнаго рода ископаемыхъ. Учебныя пособія Инспитута пополнены покупкою за 2000 рубл. у Академика Триніуса двухъ коллекцій: Зоологической и Минералогической.

Книгъ приобрьшено въ печеніе прошедшаго года болѣе нежели на 16,000 рублей.

Хозяйствен-
ная часть.

Хозяйственная часть Главнаго Педагогическаго Инспишуна находилась въ споль хорошемъ состояніи, что, не смотря на бывшее въ прошедшемъ году возвышеніе цѣвъ на всѣ жизненныя потребности, опредѣленная Шлапомъ на 100 Воспитанниковъ сумма, была достапочна для содержанія 140.

ХІІ. АКАДЕМІЯ НАУКЪ.

О трудахъ
Академіи.

ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ не преставала и въ прошедшемъ году съ ревностію и усердіемъ расширять кругъ своихъ дѣйствій и поддерживать свое вѣковое достоинство въ глазахъ соотечественниковъ и въ мѣніи Европы. Сверхъ девяти книжекъ Записокъ, изданы ею: вшорой томъ трудовъ Отдѣленія Наукъ Политическихъ, Историческихъ и Филологическихъ, четыре книжки новаго тома Записокъ, посвященнаго Наукамъ Естественнымъ, претій томъ Отдѣленія Наукъ Математическихъ и Физическихъ; кромѣ того печатаются отдѣльно нѣкошорыя ученыя сочиненія, а именно: микрометрическія измѣренія 2726 двойныхъ звѣздъ, Спруе; наблюденія

Купфера въ путешествіи на Кавказъ; Бесселево росписаніе звѣздъ, вычисленныхъ Вейсомъ въ Краковѣ; сочиненіе Вейнмана о наростахъ и грибахъ Санктпетербургской Губерніи, и продолженіе Кавказскихъ растеній, Маршала Бибершпейна. Вообще труды Академіи и Членовъ ея обращаютъ на себя справедливое вниманіе ученаго свѣта.

Перемѣна въ
ученомъ со-
словіи.

Въ теченіе 1834 года Академія удостоилась причислить къ своимъ Почетнымъ Членамъ Его Королевское Высочество Наслѣднаго Принца Прусскаго и Его Свѣшлости Принца Пепра Ольденбургскаго. Въ званіе Ordinарныхъ Академиковъ избраны и Высочайше утверждены: Кѣнитсбергскій Профессоръ Беръ, по части Зоологіи; Экстраординарные Академики: Гессъ, по части Прикладной Химіи, и Ленцъ, по части Физики.

Приращеніе
Библиотеки.

Библіотека Академіи получила приращеніе чрезъ принесенныя ей въ даръ до 600 сочиненій. Сверхъ того пріобрѣтено покупкою книгъ, по всѣмъ отраслямъ воздѣлываемыхъ Академіею Наукъ, на 12,000 рублей.

Приращеніе
коллекцій и
Музеевъ.

Въ числѣ предметовъ, кои обогатились коллекціи и Музеи Академіи, особенно замѣчательны:

а) Всемилосерднѣйше пожалованные ВАШИМЪ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ поршреть Коперника и аллегорическая картина, писанная опцемъ сего великаго мужа.

б) Доспавленный опть имени Его Императорскаго Высочества Великаго Герцога Тосканскаго пермомешрЪ Академiи дель Чименто (del Cimento), по копорому въ XVII вѣкъ Борелли въ Пизѣ, Райнери и другіе Ученые во Флоренціи, Каваліери и Ричіоли въ Ломбардіи, производили срощвѣпспавующія метеорологическія наблюденія. Удѣлывшій опть разрушенія времени одинъ помъ сихъ наблюденій не могъ, по неизвѣспности раздѣленія пермомештра, приносить никакой пользы до послѣдовавшаго недавно опкрытія нѣсколькихъ пермомештрическихъ испруменповъ того времени.

в) Принесенная въ даръ Академiи ученымъ Натуралиспомъ въ Неаполѣ, Ванолпни, коллекціа 292 образцевъ всѣхъ извѣспныхъ породъ лавы Везувіа.

г) Коллекціа сухихъ распеній Стверной, Америки, купленная у Лейпцигскаго Профессора Цеппига.

д) Принадлежащій къ XV вѣку весьма любопытный Арабскій манускриптъ, подъ заглавіемъ: *Книга сокровенной тайны и сборникъ*

разныхъ Наукъ, подаренный Академіи Посланникомъ нашимъ при Оццпоманской Порціѣ, Бушеневымъ.

О средствахъ къ удобнѣйшему размѣщенію коллекцій.

По всеподданнѣйшему докладу моему о средствахъ къ распространенію помѣщенія коллекцій Академіи Наукъ, Вашему Императорскому Величеству благоугодно было соизволиль на занятіе для сего средняго этажа зданія, выспроеннаго для Академіи въ замѣнь усупленнаго ею Минисперспву Финансовъ дома, съ упопрелбленіемъ на нужныя передѣлки 25,810 рублей изъ сосшоящаго при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, поержпшованнаго купцомъ Ларинымъ, канцпала. Передѣлки сіи вчернѣ уже кончены. Такимъ образомъ всѣ коллекціи Академіи, къ Естеспственнымъ Наукамъ принадлежащія, будутъ въ системапическомъ расположеніи наподвяпъ 17 залъ и 17 комнапъ доступныхъ во всякое время любипелю Наукъ, и соединяющихъ въ разнообразныхъ видахъ всѣ богатспва прехъ царспвъ Природы.

Археографическая Экспедиція.

Археографическая Экспедиція кончила свои занятія. Число собранныхъ Коллежскимъ Ассессоромъ Спроевымъ и сопрудникомъ его Коллежскимъ Седрепаремъ Бередниковымъ, въ пушешспвіи ихъ по Россіи, испориче-

скихъ и юридическихъ актовъ про-
спирается до 1500. Для изданія ихъ
учреждена особая Коммиссія, о ко-
шорой упомянуто ниже.

О наблюденіи Въ слѣдствіе сношеній моихъ съ
надъ измѣне- Начальникомъ Главнаго Морскаго
ніями высоты Шпаба ВАШЕГО Императорскаго Ве-
барометра личества, Академія поручила Лейпе-
около Эква- наншу Беренсу, отправившемуся на
шора. военномъ транспортѣ Америка въ
путешествіе вокругъ Свѣта, за-
нявшись наблюденіями надъ ежечасными
измѣненіями барометрической высоты
около Экватора.

Порученіе Другой Членъ той же экспедиціи
Докшору Тре- Докшоръ Тремеръ, по убѣжденію Ака-
меру. деміи, принялъ на себя собраніе
естественныхъ предметовъ для ея
Музеевъ.

Отправленіе Бывшій Воспитанникъ Академіи
Воспитанни- Фусъ младшій, предназначенный къ
ка Академіи опредѣленію Помощникомъ Астронома
Фуса въ чужіе при Главной Обсерваторіи, отпра-
краи. вленъ съ Высочайшаго соизволенія,
для усовершенствованія по части
Практической Астрономіи, сперва въ
Альбону, а потомъ въ Берлинъ и
Кёнигсбергъ.

О медаляхъ Для награды частныхъ Ученыхъ,
Ученымъ, раз- коимъ поручается отъ Академіи На-
смащриваю- укъ разборъ сочиненій, послупающихъ
щимъ сочине- укъ конкурсъ на Демядовскія преміи,
ніа на Деми- къ конкурсъ на Демядовскія преміи,

доскія пре- Высочайше одобрена особая золотая
мін. медаль.

Предоставле- Академія многіи изъ числа издан-
ніе Академією ныхъ ея книгъ предоспавила безде-
въ пользу дру- нежно въ пользу Главнаго Педагогиче-
гнхъЗаведеній скаго Инспишупа, Гимназій и Гу-
изданныхъ ею берскіихъ Библіотекъ, суммою всего
книгъ. на 36,000 рублей.

О подробномъ Кругъ дѣятельности Академіи столь
отчетъ Ака- обширенъ, что не возможно въ пѣс-
деміи. ныхъ предѣлахъ общаго Отчета Ми-
нистерства, исчислилъ всѣ пруды
Членовъ и всѣ предположенія къ даль-
нѣйшей ихъ дѣятельности: въ слѣд-
ствіе сего, предоспаваю я себѣ по-
дробный Отчетъ о дѣйствіяхъ Ака-
деміи Наукъ въ 1834 году въ скоромъ
времени повергнувъ особо на Высо-
чайшее ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
Величества благоусмотрѣніе.

ХІІІ. ГЛАВНАЯ ОБСЕРВАТОРІЯ.

Коммиссія для Для сооруженія предположенной въ
сооруженія окрестностяхъ столицы, подъ вѣдѣ-
Главной Об- ніемъ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ,
серваторіи. Главной Обсерваторіи, существуетъ
особая Высочайше утвержденная
Коммиссія, состоящая, подъ предѣ-
дательствомъ Адмирала Грейга, изъ
Академиковъ: Спруве, Вязневскаго,
Фуса и Ленца.

Последова-
шія касатель-
но сей Obser-
ваторіи Вы-
сочайшія
Повелѣнія.

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, во Всемилосердѣйшемъ вниманіи къ основанію сего единственнаго въ своемъ родѣ Заведенія, изволилъ, на сей конецъ снабдить меня въ теченіе 1834 года слѣдующими Повелѣніями:

1) Обсерваторію воздвигнуть на Пулковской Горѣ, на избранномъ Комиссіею мѣстѣ, по проекту Архитектора Брюлова, съ порученіемъ ему же и главнаго наблюденія за сею постройкою.

2) Возложить отвѣтственность въ отношеніи къ изяществу и прочности возводимыхъ зданій на Архитектора; въ отношеніи къ соблюденію законнаго порядка и опечетности — на Комиссупъ Правленія Академіи Наукъ, къ непосредственному вѣдомству коего причислить я Архитектора; въ отношеніи же ученой цѣли и потребностей Науки — поручить дѣло сіе Комиссіи.

3) Около первыхъ чиселъ Іюля произвести закладку фундамента Обсерваторіи и вывести оный въ 1834 году, по крайней мѣрѣ, до уровня земли, дабы съ наступающею раннею весною можно было продолжати работы; и

4) Для заказа потребныхъ инстру-

менповъ и личнаго сношенія по сему предмету съ извѣспнѣйшими Художниками, отправила Академика Спруве въ Германію.

О проектахъ
Устава и
Штата Об-
серваторіи.

Начертанныя между тѣмъ проекты Устава и Штата сего заведенія внесены были въ Государственный Совѣтъ, который Высочайше утвержденнымъ, въ 12 день Апрѣля, Мнѣніемъ положилъ: утвердить предварительно Штаты Обсерваторіи въ числѣ служебныхъ лицъ и въ суммѣ 47,200 рублей, для соображенія, съ онымъ плана возводимаго зданія и для руководства въ пріисканіи способныхъ въ сіе Заведеніе людей, а также и при заготовленіи нужныхъ инструментовъ; проекты же Устава и Штата, въ помѣ видѣ, какъ они должны быть поднесены къ Высочайшему подписанію, внести въ Государственный Совѣтъ по окончаніи построенія зданія и по изгопвленіи астрономическихъ орудій.

Временной
Штатъ по
части по-
стройкѣ Об-
серваторіи.

Временной Штатъ лицамъ и расходамъ по части постройки Главной Обсерваторіи удостоено Высочайшаго утвержденія въ 3 день Августа, съ опредѣленіемъ на сіе въ годъ 25,500 рублей.

Объ отводѣ
мѣста для Об-
серваторіи.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Царскосельскому Дворцовому Правленію, повелѣно: назначенное на Пулков-

ской Горѣ для Главной Обсерваторіи пространство, заключающее 21 десятина, 606 квадрапныхъ сажень, передашь въ вѣдѣніе Академіи Наукъ; находящіяся же въ сей чертѣ крестьянскіе дома и сады перенесшь на другое мѣсто, съ удовлетвореніемъ должствующихъ произойти отъ сего убытковъ, на сумму 40,217 рублей 30 коп.

О дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ Министрства Народнаго Просвѣщенія касательно Главной Обсерваторіи имѣю щаспіе всеподданнѣйше донести:

О смѣшъ на постройку зданій Обсерваторіи.

1) Представленная Коммиссіею о сооруженіи Обсерваторіи смѣшъ на сію постройку въ 1,340,446 рублей препровождены были въ Главное Управленіе Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій, которое хотя и вспрѣяло затрудненіе въ повѣркѣ ихъ, по несоблюденію при составленіи оныхъ надлежащей формы, однакожь заключило, что какъ по Высочайшему соизволенію заготовляющіяся уже матеріалы, то главное Начальство Обсерваторіи можетъ разрѣшить исполненіе проекта по представленнымъ смѣтамъ, распорядившись между тѣмъ на передѣлку ихъ. Последнее предложено тогда же Коммиссіи.

Объ инстру-
ментахъ.

2) Возвратившіяся изъ-за границы Академикъ Спруве представилъ

опчепть , изъ кошораго видно , что всѣ важнѣйшіе инструменпы заказаны у знаменистѣйшихъ Художниковъ , и припомъ высшаго размѣра и лучшей опдѣлки ; а большой телескопъ , приготавливаемый Уцшнейдеромъ въ Минхенѣ , превзойдетъ все доселѣ въ семь родѣ существовавшее . Сумма , потребная на приобрѣшеніе всѣхъ вообще инструменповъ для Главной Обсерваторіи , съ доставленіемъ ихъ въ С. Петербургъ , будетъ проспираться до 231,428 рублей 72 копейекъ .

О возведеніи
фундаментша.

3) Холя рыліе фундаментша и поспройка временныхъ сараевъ могли начаться не прежде , какъ по совершенной очискѣ мѣста , именно 20 Августа , при всемъ помъ до наступленія морозовъ выведенъ фундаментъ зданія самой Обсерваторіи до уровня земли .

Такимъ образомъ , ВАШЕ Императорское Величество изволила не только положить основаніе безпримѣрному въ лѣтописяхъ Наукъ учрежденію , но успроила и развила всѣ главные начала онаго . Съ моею спороны приняты всѣ мѣры , чтобы , въ продолженіе текущаго года , сіе великолѣпное швореніе ВАШЕЙ державной любви къ Наукамъ приводимо было въ надлежащее исполненіе со все-

возможнымъ попеченіемъ и дѣлатель-
носпію.

ХІV. ИМПЕРАТОРСКАЯ РОССІЙСКАЯ АКАДЕМІЯ.

Составъ Ака- Академія состоитъ нынѣ изъ 55
демія. Дѣйствительныхъ и 17 Почетныхъ
Членовъ. Въ Библіотекѣ имѣется
4,083 тома и 112 рукописей.

Общія свидѣ- Въ еженедѣльныхъ собраніяхъ Ака-
нія о занятіяхъ. демія продолжала заниматься исправ-
леніемъ предположеннаго къ новому
изданію Словаря Россійскаго и раз-
смащиваніемъ поступавшихъ въ оную
рукописныхъ сочиненій и переводовъ.
По предложенію Президента, опредѣ-
лено печатать *Краткія Записки*
Академіи, каковыхъ и издана уже
первая книжка.

Предоставле- Споспѣшествуя успѣхамъ обще-
ніе книгъ въ ственныхъ по части просвѣщенія За-
пользу дру- веденій, Академія изъ числа изданныхъ
гихъ Заведо- ею книгъ пожертвовала значительное
вій. количество въ пользу Гимназій, Би-
бліотеки въ Кронштадтѣ и 32 Гу-
бернскихъ и Уѣздныхъ Публичныхъ
Библіотекъ.

О трудахъ Членъ Россійской Академіи Коллеж-
Члена Акаде- ской Совѣтникъ Гуляновъ, отпра-
мія Гуляно- ленный въ чужіе края для продолженія
ва. ученыхъ занятій по части Высшей

Филологіи и Археології, находится нынѣ въ Дрезденѣ. Онъ пригото- вляетъ къ изданію опытъ своихъ археологическихъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ: *Archéologie Egyptienne*, предисловіе коего уже напечатано. Первая часть сего сочиненія будетъ заключать въ себѣ разборъ теоріи и системы Шамполіона; вторая часть — гіероглифическіе знаки и шипсыва жреческаго говора, извѣстнаго подъ именемъ языка священнаго, а третья предназначена въ особенности изъясненію сего языка.

Пріобрѣтеніе.

Книгохранилище Академіи умножено покупкою: у Испанскаго Совѣтника Свиньина 198 рѣдкихъ иностран- ныхъ, до Россіи относящихся книгъ, и 85 рукописей; у книгопродавца Смирдина—270 старопечатныхъ книгъ. Сверхъ того, пріобрѣтень мозаическій портретъ Императора Петра Великаго, работы Ломоносова.

ХV. ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА.

Состояніе
Публичной
Библиотекы.

Побѣдоносному оружію ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ двухъ Частяхъ Свѣта и щедроламъ МОНАРШИМЪ обязана Публичная Библиотека огромнымъ и многоцѣннымъ въ послѣдніе годы приращеніемъ своимъ; она

заключаетъ въ себѣ выдѣ 395,199 томовъ печатныхъ книгъ и 16,941 рукопись. Въ семь числѣ доставленные, по волѣ ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, изъ Библиотекъ Варшавскихъ до 115,790 томовъ.

Оздѣлка новаго зданія.

Предназначенное для сего, перваго въ Государствѣ Книгохранилища, новое зданіе, присоединенное къ прежнему дому Публичной Библиотеки, начато въ 1828 году, на 42 сажняхъ въ длину и на 7 въ ширину, по Высочайше утвержденному проекту Архитектора Росси, и нынѣ наружною и внутреннею оздѣлкою совершенно окончено.

Распространеніе двора, принадлежащаго къ домамъ Библиотеки.

Для распространенія двора, принадлежащаго къ домамъ Публичной Библиотеки, куплено, по Высочайше утвержденному Положенію Комитета Министровъ, смежное мѣсто у Генераль-Лейтенанта Балабина, съ уплатою 15,000 рублей изъ Государственнаго Казначейства.

XVI. Румянцовскій Музеумъ.

Состояніе Музеума.

Библиотека Румянцовскаго Музеума состоитъ въ 30,831 томахъ, 732 рукописяхъ, 636 ландкарсахъ, также въ разныхъ чертешкахъ, планахъ и видахъ. Въ Минералогическомъ Кабинетѣ онаго, расположенномъ по системѣ Вер-

нера, 12,974 шпифа; въ Минцъ-Кабинетѣ медалей и монетъ 1594. Сверхъ того хранятся въ Музеумѣ разныя рѣдкости изъ предметовъ Естественной Истории, изъ одеждъ и оружія оспровитианъ Тихаго Моря, изъ мешаллическихъ, глиняныхъ и другихъ древнихъ утварей, отпрытыхъ въ землѣ и найденныхъ въ разныхъ мѣстахъ, кромѣ нѣкоторыхъ произведеній живописи и скульптуры.

О кашалодахъ.

Составленіе кашалодовъ въ семь книгъ и рукописляхъ Румянцовскаго Музеума въ прошедшемъ году приведено къ окончанію.

XVII. УЧЕНЫЯ И ЛИТЕРАТУРНЫЯ ОБЩЕСТВА.

Въ 1834 году слѣдующія Ученныя и Литературныя Общества продолжали свое дѣйствіе:

Въ С. Петербургѣ:

Фармацевтическое Общество составляютъ: Директоръ, 123 Дѣйствительныхъ Членовъ и 128 Покровителей и Почетныхъ Членовъ. Общество въ 1834 году имѣло 14 обыкновенныхъ и 6 чрезвычайныхъ собраній. Библіотека Общества состоитъ изъ 493 томовъ и 400 журналовъ. Кабинетъ раздѣленъ на 4 части, изъ коихъ въ Болванче-

ской сохранился до 2000 и въ Фармакологической 480 предметовъ. Для распространенія фармацевтическихъ знаній и образованія Фармацевтовъ, при Обществѣ существуетъ Школа Аптекарскихъ учениковъ, коихъ въ 1834 году было 16 человекъ.

Минералогическое Общество.

Общество сіе, получающее изъ суммъ Государственнаго Казначейства по 10,000 руб. въ годъ, состоитъ изъ 266 Членовъ; имѣло въ минувшемъ году 18 засѣданій, въ коихъ рассмотрѣно 16 сочиненій, по части Минералогіи и Вспомогательныхъ Наукъ. Оно издало 6 книгъ и приготоовило къ изданію двѣ. Въ Кабинетѣ Общества заключается около 9,500 образцовъ ископаемыхъ.

Въ Москвѣ:

Общество Испытателей Природы, отъ щедротъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА получающее ежегодно 10,000 р., и состоящее подъ предѣдательствомъ Генерала отъ Кавалеріи Князя Голицына, считало въ прошломъ году 573 Дѣйствительныхъ Членовъ; оно имѣло 10 засѣданій, въ коихъ рассмотрѣны 13 Разсужденій и признаны достойными къ изданію въ

свѣтъ. Общество напечатало въ 1834 году VII томъ Повременнаго Опчета съ карпинами и одно особое библиографическое сочиненіе. Въ Библіотекѣ Общества находится 2562 тома.

Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящее при Университетѣ. Оно имѣетъ 71 Дѣйствительнаго Члена; собиралось 8 разъ; издало VI-ю Часть трудовъ своихъ и печатаетъ VII-ю.

Въ Казани:

Общество Любителей Отечественной Словесности состояло изъ 89 Членовъ и имѣло 9 засѣданій, въ которыхъ, между прочимъ, разсуждаемо было о принятіи мѣръ, чтобы дѣйствія Общества могли быть общепользны и сообразны съ требованіями настоящаго времени. Для сего положено ходатайствовать объ измѣненіи цѣли и направленія Общества, давъ ему, вмѣсто Литературнаго, наименованіе Филологико-Историческаго, и главнымъ предметомъ оного назначить собраніе и изданіе историческихъ и статистическихъ свѣдѣній, въ особенности относящихся до восточнаго края Россіи, также составленіе Словарей для языковъ народовъ, населяющихъ тотъ край.

Въ Ригѣ:

Общество Словесности и Практики, состоя изъ 76 Членовъ, имѣло 8 засѣданій. Директоръ онаго издаетъ еженедѣльную газету: *Stadt-Blätter*. Библиотека состоитъ изъ 300 сочиненій. Общество содержитъ Ремесленную Школу, въ которой было 130 учениковъ.

Общество Латышской Литературы состоитъ изъ 113 Членовъ; имѣло 2 засѣданія. Изданіе Журнала Общества продолжается. Въ Библиотекѣ заключается 484 нумера.

Общество Исторіи и Древностей Ост-Зейскихъ Губерній, Уставъ котораго удостоенъ утвержденія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА 1 Сентября 1834 года, имѣетъ цѣлю способствовать къ распространенію и сохраненію всего, что относится къ Исторіи и Древностямъ трехъ Ост-Зейскихъ Губерній.

Въ Митавѣ:

Курляндское Общество Любителей Словесности и Художествъ состоитъ изъ 244 Членовъ; оно имѣло 10 собраній. Въ Библиотекѣ находится до 3052 томовъ, нѣсколько сотъ лавкартъ и до 3000 брошюръ.

Курляндское Общество, подъ названіемъ: Музей и Атеней, имѣетъ цѣлю собраніе книгъ и древностей по части Ост-Зейскихъ Провинцій. Число Членовъ онаго 36. Библіотеку составляютъ 1248 помовъ.

Въ Аренсбургѣ:

Эстское Литературное Общество соспало изъ 50 Членовъ и, какъ прежде, занималось изслѣдованіемъ Эстскаго варѣчія.

XVIII. ГУБЕРНСКІЯ ПУБЛИЧНЫЯ БИБЛИОТЕКИ.

Начальное предположеніе о Библіотекахъ.

Мысль о Губернскихъ Публичныхъ Библіотекахъ принадлежитъ Адмиралу Графу Мордвинову, который въ 1830 году сообщилъ оную бывшему Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Цѣль его предположенія заключалась въ распространеніи по Губерніямъ основательныхъ о Наукахъ и Искусствахъ свѣдѣній.

Распоряженія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, войдя о семъ въ сношеніе съ Губернаторами, получило отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ донесенія о готовности Дворянства и купечества содѣйствовать видамъ Правительства въ столь

Порядокъ У.
привлеченія.

полезномъ дѣлѣ. На основаніи шаковыхъ отзывовъ и по собраніи свѣдѣній о помѣщеніи и о средствахъ къ заведенію и приумноженію Библиотекъ, въ Іюль 1833 года предоставлено открыты оныя во всѣхъ Губернскихъ городахъ, гдѣ сіе окажется возможнымъ и удобнымъ. По уваженію же, что благосостояніе всякаго подобнаго Заведенія зависить отъ дѣлательнаго учаспія лицъ, первенствующихъ въ Губерніи, на Губернапоровъ и Губернскихъ Предводителей Дворянства возложено главное завѣдываніе устройствомъ Библиотекъ, съ тѣмъ, чтобы они, составивъ на сей конецъ Комитеты, съ приглашеніемъ въ собранія Директоровъ Гимназій, Градскихъ Головъ и другихъ почепныхъ и просвѣщенныхъ лицъ, избрали особыхъ, для ближайшаго управленія Библиотечками, Попечителей.

Разсмотрѣніе
капалоговъ.

Въ Маѣ 1834 года ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоутодно было утвердить мнѣніе мое, чтобы капалогіи поступающихъ въ Губернскія Библиотеки иностранныхъ книгъ подвергаемы были предварительному разсмотрѣнію Комитета Цензуры Иностранной, и вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣть, чтобы и самыя Библиотеки состояли подъ на-

Поступленіе Библіотекъ въ вѣдѣніе Министерства Народнаго Просвѣщенія. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, я тогда же предложилъ Губернскимъ Начальствамъ обратиться на Публичныя Библіотеки надлежащее вниманіе и оказывать имъ нужное содѣйствіе, а для полученія о состояніи сихъ Заведеній удовлетворительныхъ свѣдѣній, далъ имъ всѣмъ единообразную форму. Въмѣстѣ съ сими, нѣ изъ нихъ, кои не имѣли еще надлежащихъ для руководства своего правилъ, были снабжены таковыми по моему распоряженію.

Желаніе жителей къ заведенію Библіотекъ.

О желаніи жителей нѣкоторыхъ Губерній участвовать въ учрежденіи и распространеніи Публичныхъ Библіотекъ можно очевидно заключить изъ того, что таковыя учреждены даже въ двухъ Уѣздныхъ городахъ: Осташковѣ (Тверской Губерніи) и Сарапулѣ (Вятской Губерніи). Въ семъ послѣднемъ городѣ при Библіотекѣ предполагается Музей Естественной Исторіи, Агрономіи и Древностей. Дворянство Тамбовской Губерніи, въ убѣжденіи о благотѣльныхъ послѣдствіяхъ открытія Губернской Библіотеки, просило дозволенія составить на сей конецъ капиталъ въ 50,000 р. посредствомъ выпуска 500 акцій, каждую по 100 руб., каковое

предположеніе, по разсмотрѣніи въ Комишпетѣ Миниспрровъ, удостоено Высочайшаго ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА утверженія.

Способы.

Всѣ успешивующія нынѣ Губернскія и Уѣздныя Библіотеки содержатся изъ собственныхъ способовъ, на счетъ добровольныхъ приношеній, которыя, по краткости времени и новоспидѣла, хотя еще и не весьма важны, общаются однако, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, достапочно обезпечить полезное успешивованіе означенныхъ Заведеній.

Впрочемъ распространенію Губернскихъ Библіотекъ не мало содѣйствовать будутъ слѣдующія приношенія:

Приношенія.

1) Вольное Экономическое Общество вызвало препроводить въ оныя по два экземпляра всѣхъ изданныхъ имъ сочиненій и переводовъ, и впредь доставлять всѣ печатаемыя опъ него книги.

2) Министерство Внутреннихъ Дѣлъ разсылаетъ въ Библіотеки по экземпляру своего Журнала.

3) Опъ Министерства Финансовъ каждая Библіотека получаетъ по 4 періодическихъ изданія.

4) С. Петербургское Минералогическое Общество подарило книгъ на 363 рубля.

5) Частныхъ приношеній поступило книгами на 8225 руб.

Сверхъ сего, по предложенію моему, сдѣланы по Министерству Народнаго Просвѣщенія слѣдующія распоряженія:

6) ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ опредѣлила въ даръ Губернскимъ Библіотекамъ разныхъ книгъ цѣною на 31,818 руб.

7) ИМПЕРАТОРСКАЯ Россійская Академія на 8775 руб.

8) Департаментъ Народнаго Просвѣщенія на 15,335 руб.

Всѣ сія приношенія составляютъ на каждую Библіотеку до 580 томовъ, цѣною для всѣхъ вмѣстѣ на 62,516 р.

ХІХ. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЦЕНСУРЫ.

Общія наблюденія и мѣры по Ценсурѣ.

Главное Управление Ценсуры, наблюдая за ходомъ и дѣйствіями Ценсуры, обращало неослабное вниманіе какъ на книги, привозимыя изъ чужихъ краевъ, такъ и на изданія, выходившія въ свѣтъ въ предѣлахъ Государства. Особенно по Ценсурѣ внутренней, обращивъ еще въ предшедшіе годы вниманіе на сочиненія, которыя, по обширнѣйшему числу чинашелей, имѣють и обширнѣйшій кругъ дѣй-

ствія, Главное Упраменіе Ценсуры, и въ 1834 году, имѣло сочиненія сего рода посполнымъ предметомъ своего надзора. Неоднократно внушаемо было подвѣдомственнымъ оному Комитетамъ спрото наблюдать за сочиненіями, копорыя могутъ имѣть вредное вліаніе на ннзшій классъ читающей публики, и щцательно слѣдить въ семъ отношеніи за направленіемъ преимущественно періодическихъ изданій.

Число ввезенныхъ въ Государство иностранныхъ книгъ.

По свѣдѣніямъ Комитета Ценсуры Иностранной, ввезено въ печеніе 1834 года въ предѣлы Государства до 300,000 томовъ на иностранныхъ языкахъ, почти 20,000 болѣе, чѣмъ въ 1833 году. — Вообще замѣлно, что съ каждымъ годомъ ввозъ иностранныхъ книгъ увеличивается.

Число напечатанныхъ въ Россіи книгъ.

По Ценсурѣ внутренней, число вышедшихъ въ свѣтъ оригинальныхъ сочиненій простирается до 728, заключающихъ въ себѣ 8,209 печатныхъ листовъ; переведенныхъ же — до 116, содержащихъ въ себѣ 2033 печ. листа, въ сложности: 844 книги, составляющія въ одномъ экземплярѣ 10,242 печ. листа. Періодическихъ изданій, выходявшихъ въ свѣтъ съ разсмотрѣнія внутренней Ценсуры было 48: въ слож-

ности оныя составляютъ 4295 печат. листовъ. Общій итогъ печ. листовъ въ книгахъ и повременныхъ изданіяхъ 1834 года простирается до 14,537 печ. листовъ. Въ сравненіи съ 1833 годомъ, книги въ 1834 году увеличились числомъ, хотя обширностію и уменьшились; но это уменьшеніе относится къ переводамъ, которые, по числу твореній, составляютъ почти 8-ю долю всѣхъ вышедшихъ въ свѣтъ книгъ, тогда какъ въ 1833 составляли шестую, въ 1832 седьмую, въ 1831 пятую. Умноженіе же оригинальныхъ сочиненій и числомъ и обширностію свидѣтельствуетъ о постепенно возрастающей самоспособности Русской Литературы.

Число книгъ учебнаго и ученаго содержанія увеличилось; число же книгъ чисто литературныхъ осталось почти по же, какъ и въ 1833 году; но обширностію и шѣ и другія уступаютъ прошлому году.

XX. ДЕПАРТАМЕНТЪ Народнаго Просвѣщенія и Канцелярія Министра.

Состояніе
Департаментъ
ша.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія приведенъ по мѣрѣ средствъ къ возможному усилію: всѣ чины онаго оплачиваются внутренними и наружными порядкомъ. Въ 1834 году поступило въ оный бумагъ 14,066, изъ коихъ ни одна не осталась безъ надлежащаго движенія; исходящихъ бумагъ было 13,086. Въ производствѣ дѣлъ, и особенно въ исполненіи Высочайшихъ Повелѣній, при желательной дѣятельности, наблюдалась надлежащая почность. Въ Архивъ Департамента, распространенный и еще болѣе усовершенствованный, поступило 8295 дѣлъ, такъ что все число оныхъ проспирается вынѣ до 54,132.

Древніе акты
Эдукаціоннаго
Архива.

При разборѣ Архива Эдукаціоннаго Фундуша, переданнаго въ Департаментъ Государственныхъ Имуществъ, оказалось до 171 древнихъ любопытныхъ рукописныхъ актовъ, изъ коихъ нѣкоторыя относятся къ XIV столѣтію. Они состоятъ въ Грамотахъ на привилегіи, дарованныхъ бывшимъ въ Вильнѣ: Академіи, Университету

и другимъ Заведеніямъ, также Ордеку Іезуитовъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: Королей Стефана Баторія, Владислава и Іоанна-Казимира. Акты сія, по содержанію ихъ, оставлены въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія.

Принятіе части зданія, примыкающаго къ дому Департамента.

Въ слѣдствіе Высочайшаго Вѣдѣнія Императорскаго Величества повелѣнія, части зданія, выстроенаго оупь Удѣльнаго Вѣдомства, примыкающаго къ дому Департамента Народнаго Просвѣщенія, поступила въ вѣдѣніе сего послѣдняго, для устройства въ ней помѣщенія Министру.

Изданіе учебныхъ книгъ.

По распоряженію Департамента Народнаго Просвѣщенія, напечатано въ испекшемъ году разныхъ учебныхъ книгъ 113,200 экземпляровъ; при семъ приложено особенное стараніе къ возможному пониженію продажныхъ на оныя цѣнъ, и чрезъ то значительно облегчены способы пріобрѣщенія необходимыхъ для учащихя пособій. Сверхъ того, принято за правило, чтобы на заглавномъ листѣ всякой учебной книги, печатанной оупь Департамента, выставляема была цѣна оной.

Хозяйственная сумма.

Хозяйственной суммы Департамента Народнаго Просвѣщенія состо-

ло къ шемущему году 95,168 рублей 94 копейки. Кромъ содержанія, поспройки и починки принадлежащихъ Департаменту зданій, покупки и изданія учебныхъ книгъ и другихъ расходовъ, на кои не положено суммъ по Шпашамъ, упошреблено въ пропекшемъ году изъ сего испючника собспвенно на Ученыя и Учебныя Заведенія 42,459 рублей 52 копейки; въ помъ числѣ израсходовано, по распоряженію моему, 9580 рублей 14 копеекъ на покупку въ чепырехъ экземплярахъ опшичнаго собранія анатомическихъ рисунковъ Маскани, которые и обращены въ даръ чепыремъ Унивверситетамъ.

Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвщенія.

Сосполщяя при Департаментѣ Редакція Журнала Министерства Народнаго Просвщенія достигла цѣли учрежденія своего: повременное изданіе сіе, подносимое ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, заслужило, по духу и содержанію, одобрительныя опзывы съ разныхъ споровъ, и во многихъ отношеніяхъ замъняетъ, особенно внутри Имперіи, явленіе иноспранныхъ журналовъ ученаго и учебнаго содержанія.

Коммиссія для
изданія ак-
шовъ, собра-
ныхъ Архео-
графическою
Экспедиціею.

ВАШЕМУ Величеству, по всепод-
даннѣйшему предспавленію моему,
благоугодно было въ 24 день Декабря
пропекшаго года удостоить Высо-
чайшаго утвержденія Правила пред-
положенной при Департаментѣ На-
роднаго Просвѣщенія Коммиссіи для
изданія собранныхъ Археографическою
Экспедиціею актовъ, съ возложеніемъ
на сію же Коммиссію исполненія и
другихъ порученій моихъ по предме-
тамъ, вообще до Русской Исторіи и
Древностей относящимся. По Вы-
сочайшемъ назначеніи Предсѣдате-
лемъ помянутой Коммиссіи Управляю-
щаго Департаментомъ, Дѣйствиель-
наго Статскаго Совѣтника Князя
Шаринскаго-Шихматова, опредѣлены
мною Членами оной: Надворный Со-
вѣтникъ Сербиновичъ, Коллежскій Ас-
сessorъ Спроевъ, Экстраординарный
Профессоръ С. Петербургскаго Уни-
верситета Устряловъ и Коллежскій
Секретарь Бередниковъ. Коммиссія
приступила, немедленно къ занятіямъ.

Исполнено

Канцелярія
Министра

1. 1852 г.

Канцелярія Министра Народнаго
Просвѣщенія, подъ непосредствен-
нымъ моимъ наблюденіемъ, испол-
няла всѣ возлагаемыя на нее порученія
съ надлежащимъ усердіемъ и почно-
спію. Занятія ея въ семь году уве-

личились по случаю Высочайше утвержденного въ 6 день Юня Положенія Комитета Министровъ, коимъ предоспавлено Министерству Народнаго Просвѣщенія предварительно разсматривать всѣ сочиненія и переводы, предназначаемые для поднесенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и не принадлежащія исключительно къ какой либо части Управленія.

Таковыхъ сочиненій и переводовъ въ семь году разсмотрѣно было 73, изъ оныхъ 48 удостоены поднесенія ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ и 20 внесены въ Эрмитажную Библіотеку.

Всѣхъ входящихъ бумагъ въ 1834 году по Канцеляріи было 1641, исходящихъ 2049 и къ 1 Января 1835 не оспалось ни одной неоконченной бумаги.

Общій взглядъ на всѣ части Отчета.

Осмѣливаюсь думать, что изъ всѣхъ вышеизложенныхъ дѣйствій Министерства и изъ разсмотрѣнія подносимыхъ таблицъ ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО удостоивряться

изволяше, что, подѣ высокой десницей ВАШЕЙ, народное просвѣщеніе въ Россіи идетъ впередъ, сообразно съ пошребностями и съ объемомъ Государства, какъ безъ излишней поспѣшности, такъ и безъ замедленія, не увлекаясь теоріями для насъ чуждыми, но по своему собственному закону и по направленію прямому и ближайшему къ существеннымъ пользамъ Отечества. Вновь возникшіе въ прошедшемъ году подѣ Высочайшимъ ВАШИМЪ покровительствомъ: Университетъ Св. Владиміра, 6 Гимназическихъ Благородныхъ Пансіоновъ, 9 Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ, 78 Училищъ Приходскихъ и Волостныхъ, *всего 94 Публичныхъ Заведенія*; Гимназія и Училища подѣдомыя Харьковскому Университету, образованныя по Уставу и Штатамъ 1828 года; въ Западныхъ Губерніяхъ, Учебныя Заведенія въ новомъ и лучшемъ видѣ выходящія изъ развалинъ прежнихъ Школъ содержимыхъ Римско-Католическими монастырями, и которыя почти всѣ упразднены и замѣнены свѣтскими; вмѣстѣ съ тѣмъ, введеніе преподаванія учебныхъ предметовъ на Русскомъ языкѣ, мѣры поощренія къ распространенію основательнаго знанія отечественнаго языка какъ въ

семь краѣ, такъ и въ Осп-Зейскихъ Губерніяхъ ; наконецъ, основаніе Обсерваторія на Пулковской Горѣ — всѣ сія факты составляютъ сполько же оплячипельныхъ знаковъ Всемилоспивѣйшаго вниманія ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА къ Высочайше вѣренному мнѣ Мяннстерству, и въ одно время опредѣляютъ сполько же степеней успѣховъ на поприщѣ опечественнаго просвѣщенія. Но особеннаго уваженія заслуживаютъ съ одной стороны, распространеніе Гимназическихъ Пансіоновъ, которые, въ концѣ 1834 года, въ слѣдствіе благороднаго порыва Губеряскихъ высшихъ сословій, обезпечивали уже на будущее время образованіе Дворянскаго юношества во многихъ Губерніяхъ, а съ другой стороны, ощупительное умноженіе Приходскихъ Училищъ, возросшихъ до 661, споль необходимыхъ для доставленія начальныхъ свѣдѣній людямъ низшаго класса въ духѣ и по размѣру ихъ сослоянія гражданскаго. Къ сему слѣдуетъ присовокупить: птвердое основаніе, еще въ первый разъ положенное воспитанію юношества въ домахъ родителей и въ Частныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ и открытіе Публичныхъ Библіопекъ въ нѣкопторыхъ Губерніяхъ и даже въ Уѣздахъ.

Въ теченіе 1834 года число учащихся вообще увеличилось до 5816 человекъ; самое большее умноженіе оказалось въ Учебныхъ Заведеніяхъ Кіевскаго и Бѣлорусскаго Округовъ, что должно, безъ сомнѣнія, приписать новому устройству сихъ Заведеній и довѣрію жителей. Хотя общее число Студентовъ въ Университетахъ и Лицеяхъ увеличилось опть открытія новаго Университета въ Кіевѣ, но по нѣкоторымъ изъ прежнихъ Заведеній сего рода замѣтно уменьшеніе; причину сего, такъ сказать, ожидаемаго результата, должно отнести прямо къ усиленной строгости предварительныхъ испытаній при вступленіи въ высшія Учебныя Заведенія, мною пребуемой, такъ что въ теченіе прошедшаго года, почти въ каждомъ Университетѣ, принято было не много болѣе половины явившагося числа желающихъ. Между тѣмъ, число учащихся въ Гимназіяхъ увеличилось вновь до 4430. Сей переливъ общается въ будущемъ новое поколѣніе слушателей, основательно приготовленныхъ къ высшимъ курсамъ, и долженъ привести наконецъ число учащагося юношества въ уравнительное положеніе между низшими, средними и высшими Училищами. Вообще, можно съ досто-

вѣрностію заключить, что при улучшеніи Гимназій, при возрастающемъ убѣжденіи между высшими сословіями въ необходимости полнаго, основательнаго, національнаго образованія; также при введеніи Высочайше утвержденнаго въ 25-й день Іюня прошлаго года Положенія о порядкѣ производствъ въ чины по гражданской службѣ, число нынѣ существующихъ среднихъ Учебныхъ Заведеній въ скоромъ времени окажется недостаточнымъ. Необходимость въ открытіи новыхъ Гимназій въ Кіевѣ и Минскѣ, также въ нѣкоторыхъ Великороссійскихъ Губерніяхъ, уже ощутительна и съ каждымъ днемъ будетъ ощущательнѣе повсюду: сему служить доказательствомъ число учащихся, которыхъ въ нѣкихъ Училищахъ сего рода простирается отъ 100 до 140 въ одномъ классѣ.

Заключеніе.

Въ заключеніе сего всеподданнѣйшаго Отчета за 1834 годъ, я почитаю особымъ счастьемъ засвидѣтельствовать предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, что я ходилъ не только въ лицахъ къ Высочайше вѣренному мнѣ Министерству принадлежащихъ; полное и со-

Д Ъ Й С Т В І Я

вершнное стремленіе, по мѣрѣ силъ и способности каждаго, содѣйствовать исполненію общихъ предначертаній Министерства, похвальную дѣятельность замѣтную на всѣхъ степеняхъ онаго; но находилъ и въ другихъ Ведомствахъ, и даже въ сословіяхъ болѣе опдаленныхъ отъ моего круга дѣйствія, прямое и постоянное участіе. ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО изволили усмотрѣть, что почти вездѣ, и даже въ Губерніяхъ, посѣщенныхъ бѣдствіями неурожая, Дворянство, постигнувъ благодѣтельную мысль Правительства, изъявило наперерывъ желаніе усроивать на свой счетъ воспитательныя Заведенія, кои во многихъ мѣстахъ возникли и находятся въ полномъ движеніи. Другія продолжаютъ возникать, и въ сихъ случаяхъ многіе изъ мѣстныхъ Начальствъ дѣйствовали согласно съ видами Министерства. Уже въ Отчетѣ моемъ за 1833 годъ считала я обязанностію упомянуть о непрерывномъ, живомъ содѣйствіи Графа Воронцова, Графа Левашева и Кнзя Долгорукова; просвѣщенное ихъ усердіе не измѣнилось и въ 1834 году. Оно во всѣхъ случаяхъ оказывалось столь же полезнымъ для мѣстныхъ потребностей, сколько и дѣятельнымъ

къ успѣху мѣръ принимаемыхъ Мѣн-
истерствомъ.

Наконецъ я считаю священнымъ долгомъ присовокупить, что неисчислимое большинство Русскаго юношества, спекающагося въ Училищахъ, повсюду одушевляется пламеннымъ желаніемъ образовать себя достойными сынами любезнаго Опечества. Слѣдуя съ довѣренностію данному направленію, оно заслуживаетъ прилежаніемъ, покорностію и успѣхами вниманіе попечительнаго Правительства; не взирая на то, что вездѣ усиленіе дисциплины, умноженіе требованій постоянныхъ трудовъ и взыскательный надзоръ какъ за нравственнымъ, такъ и за умственнымъ развитіемъ, могли на первый случай показаться нѣсколько новыми для порывовъ неопытной пылкости, Учебныя Начальства нигдѣ не находили препятствій и ни въ какихъ случаяхъ, даже въ мѣрахъ строгости, не встречали проливодѣйствій. Можно уповать, что поколѣніе образующееся подъ бдительнымъ взоромъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, проникнутое глубокимъ чувствомъ обязанности своихъ къ ВАМЪ и къ Опечеству, будетъ въ спройной со-

ДВІЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

вокупности , болѣ и болѣ прибли-
жаюсь къ великой цѣли, ВАШИМЪ
ВЕЛИЧЕСТВОМЪ споль явно, споль
сильно указанной.

II.

НАУКИ.

1.

О ДРЕВНЕМЪ РИМЪ,

ВЪ ОТНОШЕНІИ КЪ РИМСКИМЪ ДРЕВНОСТЯМЪ.

Римъ, по преимуществу называемый Римскими Писателями *urbs*, находился недалеко отъ устья рѣки Тибра въ Лациіи, чпо въ Средней Италіи. Сія страна классическая, сосѣдка Эпруріи къ Западу, Кампанія къ Воспоку, а къ Сѣверу Сабинцамъ и Самнипьянамъ, раздѣлялась на Древнѣйшую, Древнюю и Новую (*Latium antiquissimum, antiquum et novum*). Первою, по мнѣнческимъ преданіямъ, владѣлъ Эней и его потомки; при семи Царяхъ Римскихъ *Древній Лациіи* проширался отъ Тибра до Цирцеевъ (*monti Circeilli*); когдажъ Эквы, Вольскія, Герники, Аврунки вошли въ составъ Лациіи подъ общимъ именемъ *Латинковъ*, тогда присоединень былъ къ древнему *Новый Лациіи* (1). Перво-

(1) *F. Creuser's Abriss der Roemisch. Antiquitäten.* 2 Aufl. Leipzig, 1829. 8.

бышныя жители Лациа назывались *Aborigines*, *πρωτόγονοι*, *уви́рхαι* — или отъ словъ, какъ обыкновенно объясняется, *ab origine*, потому что они первые *искоки* поселились въ этой странѣ, гдѣ извѣстны были также подъ именемъ *Casci*, древніе; или *ἀπὸ τῶν ὄρων*, отъ горъ, потому что пришли съ горъ, на коихъ укрывались отъ потопа и спали выпавъ на холмахъ Лацийскихъ. — Изъ смѣшенія Аборигеновъ съ Пеластами образовались Латины. Такимъ образомъ названія *народовъ*, *племенъ*, *языковъ* этой сцены великихъ событій, этой колыбели міродержавія, изъ нарицапельныхъ обращались въ собственныя и на оборотъ (1).

Во времена, хронологически не опредѣленные, шлояъ одинъ городокъ на Палапинской Горѣ, а другой на Квиринальской: первый былъ колонією Латинскою, второй — Сабинскою. Когда оба городка соединились, тогда Тарпейская Гора сдѣлалась для нихъ общимъ Акрополѣмъ. Третія колонія, Эспурская, заняла Целійскую Гору (2). Такимъ образомъ возраспавшее на этихъ холмахъ Государство долгое время было средопочіемъ союза Латиновъ, Сабиновъ и Эспурсковъ. Альба-Лонга была столицей Латинскихъ Царей, отъ копорыхъ ведущъ свое начало Ромуль и Ремъ, а отъ первой — Римъ. Когда всѣ сіи народцы въ Лациа слились въ одинъ народъ, тогда возникшій Римъ сдѣлался ихъ столицей.

(1) Die Ältere Geschichte des römischen Staates, von W. Wachsmuth. Halle, 1819. 8.

(2) Kleine histor. u. philol. Schriften von B. Q. Niebuhr. I. S. Bonn, 1828, 8.

Ни Лаций, ни Римъ неизвѣстны были Иродоту, который зналъ Воспощную Ипалію подъ именемъ *Тирреніи*. Греки Ипаліянскіе ознакомились съ Римлянами въ Тарентинскую Войну.

Цицеронъ въ книгѣ своей *De republica* II, 7, свидѣльствуетъ, что Ромуль, построивъ городъ, назвалъ его по имени своему—*Римомъ*; но Сервій и Филартирій, основываясь на древнемъ пѣнопѣвцѣ Луперкалій, Маріанъ, утверждающъ, что Римъ существовалъ прежде Ромула. Если правда, что Тибръ въ древности именовался *Rumon* и что *Рома* значить гуса (пашта, *οὐθαρ ἀρβυρης* — тосцы земля): то вѣроятно, что и вся страна, подобно Ипаліи (*Ἰταλος, tauri, vituli*), получила свое названіе отъ скотоводства; и самая богиня, покровительница спадъ, была *Rumia, diva Rumina*. I. A. Лодъ производитъ слово Римъ отъ *ῥώμιος*, *robur*, сила. Блаж. Иеронимъ также утверждаетъ, что имя *Римъ* у Грековъ происходитъ отъ *μυ-жества* (*fortitudinis*), а у Евреевъ отъ *выспренности* (*sublimitatis*). Греки поклонялись богинѣ силы, мужества подъ именемъ *Ῥώμη*.

Сія державная столица міра, подобно гражданамъ своимъ, имѣла происпвенное имя: одно *таинственное*—*Амог* (*Ἄμος*), анаграмму *Рома*, или *Амагуллис*; другое *священное*—*Flora, Anthusa*; претіе *народное*—*Римъ* (1). Кромѣ сихъ прехъ именъ, придавались оной слѣдующія прозванія,

(1) *Fabricii Bibliotheca antiquaria*. Lipsia, 1767. 4. Анаглеса И. Крелберга, Ч. I. Харьковъ, 1825. 8.

встрѣчающіяся въ надписяхъ и у Римскихъ Писателей: *градъ вѣчный, священный, блаженный, побѣдоносный, непобѣдимый* (*urbs aeterna, sacra, felix, victrix, invicta*). По владычеству своему надъ племенами и по самоуправству, Римъ именовался *господиномъ и царемъ* (*Roma domina, regina*); по числу холмовъ, подобно Византіи, *седмьхолмнымъ* (*septicollis, ἑπτάλοφος, ἑπταμύντιος*); по первоначальному его расположенію, *четверугольнымъ* (*urbs quadrata*), а *pileata*, по шапкамъ или шляпамъ, кои носили граждане во время Сапурналій, и рабы.

Римляне богошворили Римъ свой подъ обликомъ богини (*Roma dea, 'Ρώμη θεία*), воздвигали ему храмы и выбивали въ честь его монеты. Въ обоготвореніи вѣчнаго града они соединяли его съ олицетворенною Свободою, Благоденствіемъ и Венерою (*Romae et Libertati, Romae et Saluti, Romae et Veneri*).

Начало Рима (*natalis Romae*) праздновано было вмѣстѣ съ Палиліями, праздникомъ въ честь Палесы, богини пастуховъ (XI Cal. Maj. — 21 Апрѣля). Годъ основанія полагается различный: М. Капнономъ: Олимп. VI, 4, Варрономъ: VI, 3, Фабіемъ Пикпоромъ: Олимп. VIII, 1, Поливіемъ: Олимп. VII, 2, которому слѣдуетъ и Цицеронъ (*De repub. II, 10*), т. е. въ 3963 г. до Р. X. 751 (1).

При Ромулѣ городъ раздѣленъ былъ на три прибы, или колѣна, а каждая приба на десять ку-

(1) *C. Zumpt Annales veterum regnorum et populorum, inprimis Romanorum. Berol, 1819. 8.*

рій. Первая триба именовалась *Tatienses*, копорал, по обыкновенному полкованію, вела свое начало отъ Сабинскаго Царя Татія; другая *Ramenses* отъ Ромула, а третья *Luceres* отъ Лукумона, одного изъ 12 Царей Эпирурскихъ, или отъ *Lucus* — западной дубравы, гдѣ Ромуломъ открыто было азулитъ. Свидѣтели и полководцы сего — Т. Варро, Грамматики Асконій Педіанъ и Сервій; первый изъ нихъ утверждаетъ, что сіи три имена — Эпирурскія. Царь Сервій раздѣлилъ Римъ на чешыре трибы городскія (*tribus urbanae*), присокупивъ къ нимъ 26 трибъ сельскихъ (*tribus rusticae*). Такое раздѣленіе города существовало до Августа, при которомъ Римъ состоялъ изъ 14 частей (*regiones*), а вся Италия изъ 11 частей. Римская Имперія (*orbis terrarum*) въ Новомъ Завѣтѣ именуется *вселенною* (*oikoumene*), какъ видно изъ словъ Св. Евангелиста Луки, II, 1 (1).

Колыбелью Рима былъ *Палатинскій* (*Palatinus*) Холмъ, къ коему въ послѣдствіи присоединены Холмы Капитолійскій, Целійскій, Авеннинскій, Квиринальскій, Виминальскій и Эсквилинскій, кои Сервій Туллій обвелъ стѣною, или валомъ. Гальскій пожаръ въ 385 отъ О. Р. испребилъ то, что соорудили Цари. Вскорѣ на пожарищѣ Рима возникли новые храмы и жилища; но первые, по словамъ Саллустія, болѣе украшались благочестіемъ, а другія честностію. Въсплѣ съ богатствами, свезенными въ городъ изъ трехъ Частей Свѣ-

(1) Начертаніе Церковно-Библ. Исторія М. Фаларета. С. II. В. издан. 4, 1827. 8.

па, поселились роскошь и развратъ: тогда вмѣсто домовъ изъ ивовыхъ прутьевъ (*domus stratiatae*) возникли мраморные чершогы, блиставшіе золопомъ, серебромъ, Коринескою мѣдью и самоцвѣтными камнями; убогія капища замѣнились великолѣпнѣйшими, огромными храмами, а деревянныя и глиняныя кумиры опечествленные вышѣсняемы были чужеземными изваяніями изъ дорогихъ маламовъ, мраморовъ и слоновой кости. Римскіе полководцы брали въ плѣнъ не только людей, но и боговъ чужеземныхъ, такъ что наконецъ въ Римѣ было болѣе статуй, чѣмъ гражданъ. Аппій Клавдій, К. Метеллъ, Циціонъ, Сулла, Помпей, Цезарь и Августъ украсили оный огромнѣйшими и блистательными зданіями. Но послѣ пяти вѣковъ существованія Республики, городъ былъ еще пѣсень, неправильно выстроены; убогія хижины перемежались съ богатыми чершогами. Надобно было его выпрямить, улучшить. Неронъ, желая видѣть подобіе горячей Трои, испребилъ пожаромъ ту часть города, которая казалась ему дурно выстроеною, а вмѣстѣ съ нею нѣсколько тысячъ Христіанъ, оклеветанныхъ въ зажигательствѣ; пѣдами ихъ онъ освѣщилъ увеселительныя сады свои (1). Городъ украшенъ былъ новыми величественными зданіями послѣ сего пожара, при Неронѣ, потомъ при Титѣ, Нервѣ, Траянѣ, Адрианѣ, Антонинѣ Піѣ, Каракаллѣ.

(1) *Aul. Gellii* N. A. XIII, c. 14. Locus intra agrum effatum per totius urbis circuitum pone muros regionibus certis determinatus, qui facit finem urbanis auspicii.

Съ перенесеніемъ столицы міра въ древняго Рима въ новый — Конопанцинополь, его величіе, слава и могущество спали угасать: въ немъ орудіе казни одѣлалось знаменіемъ Вѣры Христовой—свободы совѣсти. Какъ поспепенно возвышался вшопъ вѣчный градъ, такъ поспепенно и шлонился къ упадку съ паденіемъ явычества: прошивъ него вооружались и спихіи, и руки человекскія.

Мы выше замѣтили, какъ въ печеніи вѣковъ ошъ одного холма Римъ облегъ воъ семь холмовъ, кои сперва господшвовали надъ окреспными спранами и народами, а попомъ надъ *вселенною*. Распроспраненіе предѣловъ города было священнымъ обрядомъ и называлось: *prolatio romoegii*. Это *romoegium* (*spatium post murum*) было *застѣнье* или *пристѣнье*, священная, заповѣдная земля (1), на коей ни пахали, ни спроились, но только совершались ппищеволхвованія (*auspicia*): оно въ себѣ заключало семь холмовъ, а Яникульскій, Вапиканскій и Садовый (*collis hortulorum*) находились на правомъ берегу Тибра по его печенію на Юго-Западъ: къ Авенпинскому Холму ошъ Яникульскаго вель мостъ (*pons sublicius*). Застѣнье торжественно было распроспранено сперва при Ромуль, попомъ при Сервіи Туліи, Суль, Августъ и Аврелианъ, а по мѣтнію Нибби, при Аркадіи и Гоноріи (2).

(1) *L. Mosheimii Institutiones Historiae Christianae, ed. 5. Lipsiae, 1735. 12.*

(2) *Corpus juris civilis, ed. Simonis van Leouwen. Amstel. 2 v. 1665. 4.* — *Москвою* также называють весь городъ, а *городомъ насъ* *ѣдохъ* Китай и даже Кремль Московскій.

На память включенія седьмого холма въ городъ успановленъ былъ праздникъ семигорья (*septimontium, septimontiale*), который совершался въ концѣ года принесеніемъ жершвы на каждомъ холмѣ. По свидѣтельствъ Марцелла I. I, *Digest.*, *городомъ* (*urbs*) назывались щѣ часни Рима, кои обнесены были стѣною, а за стѣною все проспранство, занятое строеніемъ, слыло *Римомъ*.

Послѣ Ромуловой ограда, въроашно, насыпнаго *вала* (*vallum,agger*), при Императорѣ Аврелианѣ построенная стѣна имѣла въ окружности 50,000 шаг., или по разночпенію въ *Vopisc. Aug. c. 21—15,000* шаг. Кромѣ стѣны, окружность Рима съ предмѣстными проспиралась до 50,765 шаг. По піишическому выраженію Овидія, *Romanae uratum est urbis et orbis idem.*

Въ Ромуловой оградѣ было прое *воротъ* (*porta*), или чешверо, какъ свидѣтельствуетъ намъ Плиній Сп.: (1) *Mugonia, Romana, Trigonia, Carmentalis*, коимъ придающся различныя имена. При Сп. Плинія было уже 37 воротъ (2).

Въ числѣ жителей Рима: гражданъ, чужеспранцевъ и рабовъ Писатели древніе и новые не согласны; одни полагаютъ слишкомъ много, другіе очень мало; но въ разное время оно было различно и едва ли превышало милліонъ.

Дороги и улицы, мостовыя (*viae, plateae, vici*)—иныя начинались въ самомъ городѣ, какъ-шо:

(1) *Plinii Hist. Nat. III. 5.*

(2) *Delle antichita di Roma, L. XX, di A. Nibby, v. I. Roma, 1830. 8.*

via sacra, v. lata, v. nova, v. triumphalis; иныя въ ового, кадь-по: *via Appia, Salaria, Amerina, Collatina.*

Извѣстнѣйшіе *мосты*: древнѣйшій *sublicius* отъ *publica*—свая, коего строеніе поручено было Понцифексамъ; *Senatogius*, первый каменный въ Римѣ, построенный Циципономъ Африканскимъ; *pons triumphalis, p. Fabricius, p. Aelius etc.* На Марсовомъ Полѣ были *pontes* и *ponticuli*, деревянные переходы, чрезъ кои проходили подававшие голосъ на сходкахъ народныхъ, и чрезъ кои прегражденъ былъ путь спарцамъ за 60 лѣтъ, называвшимся *deportanti.*

Форы (по изъясненію Т. Варрона, *quo conferrent vias controversias et quae vendere vellent et quo quaeque ferrent, forum appellabant*) въ Римѣ было 17. Они служили мѣстами для суда и расправы, или торговли. Къ первымъ (*fora civilia*) принадлежали: 1) *Forum Romanum*, или *vetus, magnum*, и *forum* по преимуществу, между Палатинскимъ и Капитолійскимъ Холмами, съ амвономъ для ораторовъ (*rostra*) и сборнымъ мѣстомъ для сходки, *вѣча* (*comitium*); 2) *F. Julium*, устроенное Юліемъ Цезаремъ съ великолѣпнымъ храмомъ Венеры-родительницы; 3) *F. Augusti*, близъ Юліева мѣста, съ статуями знаменитыхъ Римлянъ; 4) *F. tranſitorium*, начатое Домиціаномъ и окончено Нервою; 5) *F. Trajani*, донынѣ существующее, и проч. Къ другимъ относяща собствено рынки (*fora venalia*), торжища, получившія свое названіе отъ продававшихся поваровъ: *forum boarium, suarium, olitorium, piscatorium, pistorum.* Анпиевъ

портъ (Forum Arrii) упоминается въ Новомъ Завѣстѣ. По свидѣтельству Т. Варрона, одинъ общій рынокъ для съѣстныхъ припасовъ назывался *macellum*. Сборное же мѣсто въ провинціяхъ называлось *forum conciliabulum*.

Открытыя мѣста среди города извѣстны были подъ именемъ *сапри* — *полей*, происходящимъ отъ Сицилійскаго слова *καμπός* (*καμπός* *ἐκπόδρομος* *Σικελός*, *Hesych.*) На сихъ поляхъ бывали народныя собранія, игры и другія торжественныя дѣйствія; одинъ Писатель, какъ П. Викторъ, полагаетъ оныхъ 8: *Viminalis*, *Agrippae*, *Martius*, *Codetanus*, *Octavius*, *Pecuarius*, *Lanatarius* и *Bruttianus*, а другіе до 17. Славнѣйшее изъ нихъ было Марсово Поле, по преимуществу извѣстное подъ именемъ *сапри*: оно находилось между Тибромъ и городомъ, прежде принадлежало Тарквиніямъ, а потомъ посвящено Марсу,покровителю Рима (1). То же поле за Квиринальскою Горюю, гдѣ живы зарывались Веспалки за нарушеніе цѣломудрія, именовалось: *сапри* *sceleratus*.

Зданія — священныя, публичныя и частныя, кои здѣсь только именуемъ (2): храмы боговъ (*templa*, *fana*, *delubra*, *aedes sacrae*, *sacella*), яни — родъ аркъ съ изваяніями Януса и другихъ боговъ, гробницы (*sepulchra*, *moles*, *mausolea*, *cenotaphia*, *cipri*), многіе *цирци*, изъ коихъ главный *Circus maximus*, гдѣ производились разныя игры, мѣста ооспозаній музыкальных (*odea*), *theatra*, *amphi-*

(1) *T. Livii*, I, 24, II, 1.

(2) *Allgemeine Einleitung in das Studium der Archäologie von D. Petersen. Leipzig, 1829. 8.*

theatra, nymphaea— родъ купалень, gymnasia, naumachiae— для примѣрныхъ сраженій на морѣ, крытыя галлерей (porticus), basilicae, приумфальныя ворота (arcus triumphales, fornices) obelisci, columnae, pyramides, cenotaphia, дома, чертоги, цѣлыя купы зданій (domus, aedes, palatia, insulae), увеселительные дома, или мызы (villae— urbanae, rusticae, maritimae, horti, hortuli), мыльни и бани (balnea, lavacra, thermae), пруды, садки (piscinae), водоемы, водопроводы (lacus, aquaeductus), канавы (cloacae), проведенныя въ Тибръ, каналы (canalis, canaliculae, canalicola), и проч. Многія изъ оныхъ зданій, нагроможденныхъ на холмистой землѣ Лаційской, сохранились въ развалинахъ, или перестроены; олъ другихъ едва оспались слѣды (1).

Кромѣ *наземнаго Рима*, есть еще *подземный* (Roma subterranea), гдѣ первые Хрисціане находили себѣ и временный и вѣчный пріютокъ въ капакомбахъ; и когда на землѣ еще не было храмовъ Хрисціанскихъ, первые ихъ алтари находились въ капакомбахъ на гробницахъ (sepulchra, columbae), кои ознаменованы надписями и символами. Въ первые вѣка Хрисціанства, среди иконоборства, живопись, гонимая въ Греціи, укрывалась въ капакомбахъ Ипадіи, и оставила на слѣзкахъ ихъ свои памятники, на коихъ Орфей не рѣдко изображается подлѣ Адама, Моисея и пр. (2). Капакомбы

(1) Русскіе путешественники (болѣе извѣстные), описавшіе Римъ: *И. Лубяновскій, Горихвостовъ и Шевяковъ.*

(2) Подобныя изображенія Анаклариса, Менаандра, Зетона, Ардионелла встрѣчались вѣднѣ съ лжеки Пророковъ и Св. Праотцевъ на стѣнописи Благовѣщенскаго Собора въ Москвѣ, какъ разнѣ и ходи подлѣ Времленъ.

сначала были пещеры, вырытыя Римлянами еще во время республики подъ корою земли, для извлеченія песка вулканическаго, который они употребили на епроеніе, вмѣсто цемента и обмазки. Сперва пещеры сіи дѣлаемы были внѣ Рима, а по расширеніи предѣловъ оного, онѣ очутились внутри его. Кашакомбы Римскія описаны въ 1632 г. Антоніемъ Бозіо, Миланцемъ, который для сего безвыходно почти жилъ въ снхъ подземельяхъ болѣ двадцати лѣтъ. (1).

Ординарный Профессоръ Московскаго Университета

И. Снегиревъ.

(1) Roma subterranea novissima, post A. Bosium opera P. Aringhi ed. Lutetia par. 1659. См. Abriss der Geschichte des Wachstums u. Verfalls der alten u. der Wiederherstellung der neuen Stadt Rom, 1823, въ Niebuhr's kleine Schriften. Bonn, 1828, тт. I. 8.

2.

О КРЕСТОВЫХЪ ПОХОДАХЪ.

(Изъ книги: *Изображеніе характера и содержанія Исторіи Среднихъ Вѣковъ*).

Надобно, чѣмъ въ духѣ человѣческомъ набожная мечтательность и предприимчивость воинственная были преобладающими силами; надобно, чѣмъ въ обществѣ человѣческомъ не было общаго устройства и общаго закона, которыми бы вѣдшія дѣянія людей опредѣлялись, а чѣмъ бы они располагали сими дѣяніями по внушенію впечатлѣній, производимыхъ на нихъ событіями и мнѣніями какогонибудь класса, или еще лучше какогонибудь лица, котораго мнѣніе было бы признаваемо за внушеніе свыше; надобно, сверхъ того, чѣмъ бы въ обществѣ распространено было доспапочное количество невѣжества, въ слѣдствіе котораго бы люди могли рѣшиться на предпріятіе важное, не заботясь ни о томъ, имѣютъ ли они способы совершить его, ни о томъ, что начнутъ по его совершенію; надобно все это вмѣстѣ, чѣмъ предпавишь возможнымъ по добровольное ополченіе Европы на Азію, которое извѣстно подъ именемъ *Крестовыхъ Походовъ*. И все это вмѣстѣ существовало въ Западной Европѣ въ ту эпоху, въ которую

начались Крестовые Походы. Мечпашельная набожность была свойствомъ всѣхъ классовъ тогдашняго народа, и шѣмъ болѣе укрѣпилась она въ душахъ, что мысль о скоромъ преславленіи свѣта была общая мысль у народовъ X и XI вѣковъ. Воинственная предприимчивость составляла отличіе класса Вассаловъ, для которыхъ война была стихіею. А сколь мало было порядка и устройства, и какія буйныя силы кипѣли въ обществѣ человѣческомъ въ XI вѣкѣ, это явственно и изъ того, что феодальная власть достигла въ это время полной необузданности, и что общество, уже волнуемое своеволіемъ Вассаловъ, еще болѣе взволновано было до самаго основанія своего жестокою борьбою власти Духовной со свѣтскою, борьбою, въ которой и огромныя массы физическихъ силъ и еще болѣе силы нравственные были приведены въ неукротимое движеніе, и въ параллель съ копорю происходило возстаніе городовъ для освобожденія себя отъ гнета феодальнаго; сколь мало было порядка и устройства, явственно и изъ того, что классъ Вассаловъ, еще сохраняя свою силу, Духовенство, утвердивъ и возвысивъ свою, и городскія общины, начавъ пріобрѣтать свою, стояли тогда враждебно другъ противъ друга, употребляя каждый съ своей стороны всѣ завистливыя отъ него средства не давъ погрешства соперникамъ. Среди сего-то волненія, среди сего грознаго сполкновенія различныхъ силъ, среди борьбы уже явной и сильной между Духовною властію и свѣтскою, и при началѣ новой борьбы, открывавшейся между Вассалами и городами, которые освобождались отъ

ижь власни, спремилсь занять значуще и прочное мѣсто въ разрядахъ общеснва, и симъ спремленіемъ своимъ возбуждали въ Вассаллахъ зависть и опасенія — среди такоаго положенія дѣль раздался призывный голось къ народамъ: вооружисья подъ знаменемъ креста прошиву Невѣрныхъ и испоргнушь изъ рукъ ихъ Палестину съ ея Святыми Мѣстами, издавна бывшими предметомъ набожныхъ спранспвованій и благоговѣйныхъ мечпаній. Голось сей раздался опть Преспола Папскаго; органомъ его былъ Пепръ Пуспынникъ, который принесъ (г. 1094) изъ своего набожнаго спранспвованія ко Святымъ Мѣстамъ вѣспи о спраданіяхъ Христіанавъ въ Іерусалимѣ, и который, съ благословенія Папы Урбана II, словами вдохновеннаго проповѣдовалъ такоое ополченіе. На многочисленномъ (до 33 т. чел.) Соборѣ въ Піаченцѣ (Маршь 1095), на кошорый прибыли и Посланники Императора Алексія съ просьбою къ Западному Христіанству о помощи прошиву Невѣрныхъ, Паца уже пригошовилъ умы къ шому, чшобы убѣдисья въ необходимости ополчьисья за дѣло Вожіе. Но во Франціи, въ своемъ опечесивѣ, среди народа и болѣе способнаго къ энтузіазму и болѣе склоннаго къ предпріятіямъ воинспвеннымъ, въ спрантѣ, усѣяной сильными и предпріимчивыми Вассаллами, надѣялся Папа нанести ударъ рѣшишельный и увлечь общее мнѣніе къ желанной цѣли. Въ Клермонѣ назначень былъ новый Соборъ. Здѣсь (въ Ноябрь 1095) передъ собраніемъ, кошорое было гораздо многочисленнѣе Піаченцскаго, и кошорое въ благоговѣйномъ и умилипельномъ молчаніи внимало и

рассказу Пепра Пустынника, и слову Папскому, провозгласил Урбанъ II необходимость ополченія, и — «Богу такъ угодно!» — восмаивнуло одинакимъ вдохновеніемъ проникнутое многочисленное и разнородное собраніе въ ошвѣтъ на не весьма краснорѣчивую рѣчь Урбана II. И слѣдственно Папа, такъ какъ и Пепръ Пустынникъ воплощали только то, что существовало у каждаго въ безплотной мысли. По данному знаку опъ Папы, все собраніе пало на колѣна, и Кардиналь Григорій, бывший въ послѣдствіи (опъ 1130—1143) Папою подъ именемъ Иннокенсія II, произвесь во имя всѣхъ исповѣдь, а Папа благословилъ колѣно-преклонное собраніе, и далъ ему и всѣмъ тѣмъ, которые ополчались за Гробъ Христовъ, оппущеніе грѣховъ, повелѣвъ, чтобы каждый, намѣревающійся вспунить въ священное ополченіе, ознаменовался крестомъ. Люди всякаго рода: супруги, опщы, дѣти, Епископы, Вассаллы, простолоудяны пѣснились къ шому мѣспу, опкуда раздался для нихъ призывный голось Первосвященника, и нащидали красный крестъ на правое плечо—знаменіе, которыми должны были оппичаться Христовы Воины. Когда распушено было собраніе, тогда во Франціи, такъ какъ въ часпн Лотарингіи и Вургундіи, закипѣло споль бурное движеніе, что во всей Исторіи прежнихъ временъ и прежнихъ народовъ не найдемъ подобнаго примѣра. Всѣ бывшіе на Соборѣ спарались распроспранить между другими то, что ихъ воодушевляло; Духовные и во храмахъ, и на площадахъ, и улицахъ проповѣдовали крестъ, и чудный воспоргъ обуалъ людей повсюду; сотни тысячъ

нашивали себѣ крестъ на плечо, выжигали раскаленнымъ желѣзомъ на рукахъ; на челѣ, продавали, что имѣли за всякую цѣну, и ополчались. И въ просподушной увѣренности, что «Богу такъ угодно», не справлялись люди ни объ томъ, гдѣ лежипъ Палестина, ни объ томъ, какія средства они имѣють покорить ее, ни объ томъ, сколь силенъ непріатель, съ копорымъ они имѣль будутъ дѣло; наперерывъ ополчались тысячами, сотнями тысячъ, убѣжденные, что чудеса совершатся надъ ними, и свыше ниспосланы будутъ имъ и средства и силы къ совершенію предпріятія, котораго объема и трудности и важности они не вѣдали. Такъ начались Крестовые Походы — предпріятіе дивное (*), великолѣпнѣйшій подвигъ сего Христіанскаго феодализма, котораго Папа былъ владыкою.

И въ самомъ дѣлѣ, это было великолѣпное явленіе! Оно совершалось въ теченіи двухъ вѣковъ, отъ исхода XI до исхода XIII, совершалось на театръ огромномъ: отъ Аппаническаго Океана до Тигра, и отсюда вдоль по С. берегу Африки опять до Аппаническаго Океана попрясены были имъ и приведены въ движеніе народы: Имѣли ли Крестовые Походы по качеству, чтобы соединить людей разныхъ званій равнымъ участіемъ въ одинакомъ стремленіи? Кто усомнился въ томъ, представляя ходъ ополченій крестоносныхъ! Уже въ единодушномъ восклицаніи на Клермонскомъ Соборѣ проявляется этотъ духъ, который былъ общимъ

(*) Виллемейъ.

духомъ того времени, и на сѣмъ обществѣ для всѣхъ классовъ тогдашняго народа основаніи каждый имѣлъ еще въ виду свои собственныя цѣли, копорыхъ достиженіе, при цѣли главной и общей, являлось сполнъ возможнымъ (*). Вассалы и Рыцари движимые общимъ духомъ, видѣли передъ собою новое опровергающее поприще, на копоромъ предспавлялся случай къ совершенію смѣлыхъ подвиговъ, копорое привлекало своею необозримостію и обыцало приключенія всякаго рода, и дѣломъ Вѣры сполько же какъ и дѣломъ чести было для каждаго Рыцаря—выспунить на обширное поприще, ему открывавшееся. — Горожане, исполненные того же духа, должны были неминуемо принять участіе въ событіи, копорое дѣлало ихъ владыкѣ, часно ихъ принцсипалей, ласковыми, кропкими, копорое удаляло ихъ, и нѣкопорыхъ предавало имъ въ руки. Духъ независимости соединился у горожанъ съ духомъ Вѣры, хотя они, по свойству своего положенія и своего бытія, выспунили въ меньшемъ числѣ, нежели Рыцари. И что наконецъ касается до послѣдняго, несчастнаго, поправнаго класса общества—простолудниковъ: по предпріятіе дивное, при копоромъ и они за людей и за Христіанъ были признаваемы и почитаемы, съ благоговѣйною радостію долженствовало быть привѣспровоано изъ ихъ душныхъ жилищъ. Припомъ разныя явленія Природы, копорыя совершались около сего времени, и о копорыхъ заботливо рассказываютъ современники, считая ихъ знаменіями и чудесами — Сѣверныя сіянія, болѣзни, голодь,

(*). Думель.

дѣйствуя на всѣ классы, наибольшее должны были имѣть дѣйствіе на сей низшій классъ, для котораго и безъ сихъ бѣдспвій жизнь представляла слишкомъ мало привлекательнаго; а молва тогда распространившаяся, что Карлъ V. воскресъ, и что онъ самъ поведетъ Христовыхъ Воиновъ на святое дѣло, молва, которую набожное суевѣріе принимало за истину, одушевляла — и, можетъ быть, не однихъ прослоюдиновъ — увѣренностію въ успѣхъ предпріятія. Посему можно повѣсть, что люди сего класса — одни съ рѣшительностію ополчались, другіе съ радоснію надежды — ревностно ополчались, избирая, вмѣсто гибели на родинѣ, славную смерть за Вѣру. И первыя движенія по пупи, котораго никто не зналъ, совершены были прослоюдниками; первыя ополченія подъ предводительствомъ (по неволѣ) Петра Пуспынника, Валшера Голяка (Sehwaerig), Гейншалка, изъ кого составили они? Изъ людей сего класса: они сотнями тысячь спекались подъ знамя крестна, и шли умирать въ шѣ страны, которыхъ ни имени, ни существованія не знали. Нужно ли говорить объ участіи Духовныхъ въ семъ предпріятіи? Оно ими было начато и подъ ихъ вліяніемъ производимо. Адамаръ, Епископъ города Пюя, паспырь, уважаемый за свои добродѣтели, первый знаменовался крестномъ, и, по его уже примѣру, и Духовные и мірне шѣстились принять это знаменіе изъ рукъ Римскаго Первосвященника. Адамаръ былъ назначенъ Легатомъ Папы при первомъ Походѣ; и, во все продолженіе крестоносныхъ предпріятій, Папа считался всегда главою и вождемъ ополченія,

хотя впрочемъ еще Папа Урбанъ II весьма благообразно и осомбрительно отклонилъ отъ себя честь непосредственнаго предводительства, и тѣмъ какъ бы показалъ и преемникамъ своимъ правило, какого должны они держаться въ отношеніи къ Походамъ. Цари оспались на первый разъ внѣ общаго движенія, и по пошому только, что Государи Франція и Германія (Филиппъ I и Генрихъ IV), откуда начались первыя движенія, были тогда подъ запрещеніемъ Церковнымъ. Таково участіе разныхъ сословій людей. Не менѣе всеобщимъ являюща предпріятіе по участію въ немъ разныхъ народовъ. Всѣ Западные Европейцы ополчились вмѣстѣ другъ съ другомъ, или въ слѣдъ другъ за другомъ, всѣ, кромѣ жителей Пиренейскаго Полуострова, и по пошому только, что сіи народы уже почти 400 лѣтъ боролись у себя на родинѣ съ тѣми же Невѣрными, которыхъ прочіе ихъ Европейскіе собратія шли искать на опдаленномъ Воспोकѣ; и для всѣхъ сихъ людей, изъ разныхъ земель и разныхъ языковъ, сіе предпріятіе было не слѣдствиемъ гражданскихъ ихъ отношений и обязанностей, а слѣдствиемъ собственной ихъ свободной рѣшимости. Понятно посему, что Крестовые Походы должны были потрясти до глубины души не только тѣхъ, которые пошли подъ знаменемъ креста, но и тѣхъ, которые оспались; потрясти, слѣдственно, цѣлое общество, и служивъ средствомъ къ сближенію разныхъ, доселѣ рѣзко отдѣленныхъ другъ отъ друга сословій: ибо начиная отъ Царей и до простолудивовъ, всѣ въ нихъ были — не болѣе какъ Воины Христа.

Если соспояніе умовъ и мнѣній, и вліяніе Духовенства на умы и мнѣнія; если, сверхъ того, смутное соспояніе общества, волнуемаго и своевольствомъ Вассаловъ, и борьбою Духовной власти съ свѣтскою, и начинавшимся возстаніемъ городскихъ общинъ противъ Вассаловъ, объясняютъ доспапочно внутреннюю причину Кресповыхъ Походовъ: то еспешвенность и необходимость ихъ въ ходѣ происшествій явспвенною дѣлаелся и изъ соображенія другой, виѣшней причины, заключающейся въ положенія тогдашняго Европейско-Хреспіанскаго міра опноспельно къ Воспочно-Магомешанскому. Не испребился еше изъ памяти народовъ поппъ ужась, въ которій приведена была Хреспіанская Европа подвигами Аравіянъ въ VIII вѣкѣ, когда въ одно и то же время, при Калифахъ Валидѣ I (г. 705—715) и Солиманѣ (г. 715—717), огромныя полчища ихъ напали съ двухъ споронъ на Европу—со спороны Греціи и со спороны Испаніи—въ намѣреніи соединиться въ Римѣ и положить Алкоранъ на алтарь Хреспіанскомъ. Греческій огонь на В. и мечъ Карла Марпелда во Франконіи подожили предѣлъ ихъ завоеваній въ нашей Часпи Свѣта, и спасли Европу опъ Магомешанства и опъ деспотизма Азіатскаго; но съ тѣхъ поръ война Хреспіанъ съ Магомешанами сполько пріоспапавливаема была собственными переворошами Калифапа, а не прекращалась. Въ Испаніи, на пр., бой не умолкалъ, во смотря на то, что Аравіянне Испанскіе, обжившись въ покоренной спранѣ, опдичались въроперимостью опноспельно къ Хреспіанамъ. Южная Италія и оспрова Средиземнаго Моря опчаспи

находились во власти Аравитянъ, опчасги были цѣлю ихъ нападений; Кристь былъ пунктомъ, съ котораго они почти непрерывны дѣлали вторженія въ Грецію, овладѣвъ уже почти совершенно всѣми землями, которыми Греческіе Императоры имѣли въ Азіи и Африкѣ, и въ которыхъ Христіанство уже побждено было Магометанствомъ. Хотя сіи нападенія Магометанъ, но причинѣ разспроеннаго состоянія Калифата, уже распавшагося съ половины X вѣка на частни, и по причинѣ боренія сихъ частей между собою и не имѣли большихъ успѣховъ, однако же достаточны были къ тому, чтобы напоминать Христіанской Европѣ, что опасность для нея со стороны Магометанъ не миновалась. Опасность сія и дѣйствительно сдѣлалась весьма ощутительною въ слѣдствіе переменъ въ судьбѣ Магометанскихъ земель въ Азіи и Африкѣ, происшедшей въ половинѣ XI вѣка. Новыя властительныя династїи, съ свѣжими силами, съ обновленнымъ фанатизмомъ религіознымъ и воинственнымъ, возникли: Селджуки въ Азіи, Цейриды въ срединѣ и Морабетны въ Западѣ Сѣверной Африки. Менте чѣмъ въ 30 лѣтъ испребили Селджуки всѣ малыя владѣнія, образовавшіяся изъ развалинъ Багдадскаго Калифата, и Малекшахъ (г. 1072—1092) владѣлъ уже огромнымъ пространствомъ земли отъ предѣловъ Китая до Мраморнаго моря. Съ другой стороны Морабетны, испребивъ Цейридовъ, соединили подъ своею властію весь берегъ Африки отъ Египта до З. Океана, и Юсуфъ, владыка ихъ (г. 1069—1106), готовился уже ко вторженію

въ Испанію, чѣмъ и дѣйствительно совершилъ онъ (въ г. 1097). Слѣдственно, и въ семь отношеніи ополченіе Европейскихъ Христіанъ противу Магометанъ находить оправданіе въ самыхъ событіяхъ; и если въ тѣ времена сіи событія и опасности, копорыя могли произсечь изъ нихъ для Европы, были, но недоставку просвѣщенія и сообщеній, незнаны для народовъ, для шолны: шю и для шолны вражда противу Магометанъ была чувствомъ естественнымъ и для нея понятнымъ; а для немногихъ людей, болѣе просвѣщенныхъ, для вождей, для Папъ, копорыя были тогда насювщіе вожди Западнаго Христіанства, могли быть понятны и самыя опасности сіихъ завоеваній Селджуковъ и Морабешювъ; и за 20 лѣтъ до начала Крестовыхъ Походовъ уже Григорій VII думалъ ополчить Христіанскую Европу на Магометанскую Азію; знаемъ, какія событія удержали его отъ исполненія сего намѣренія. Можно ли послѣ всего этого стинаать Крестовые Походы слѣдствиемъ незнания, рѣдкимъ памяшникомъ челошеческой глупости, какъ называсятъ ихъ Робертсонъ и многіе жемешные Писатели прошедшаго столѣтія (*)? Со шпороны побужденій внутреннихъ, изъ коихъ они произсекли, Крестовые Походы представляють событіе, копорое должно изумить и самый хладнокровный разумъ и засшавишь его смиришься передъ эпою необьяшвою силою, копорая до такой степени наполнила душу людей, чюю они покидали, или по крайней мѣрѣ, забывали на эпо время свой народъ

(*) Лудш.

и: опеченство, и семейство, и имущество, и выгоды положенія, въ какомъ они находились въ обществѣ, — и вышупая изъ всѣхъ своихъ общественныхъ отношеній, шолько какъ люди, какъ Христіане, совокупились для предпріянія, котораго цѣль, по крайней мѣрѣ объявленная, не представляла въ себѣ ничего земнаго. Со стороны побужденій и причинъ внѣшнихъ, заключавшихся въ современныхъ событіяхъ, они были продолженіе давнишней брани между Христіанами и Магометанами; брани, которая должна была предварить бѣдствія, могшія постигнуть Европу отъ быспрыхъ и спрашныхъ успѣховъ Магометанъ.

Таковыми-шо могущественными побужденіями движимыя, пустились ополченія народовъ Франціи, Нидерландовъ, Италіи, Германіи, въ разныхъ опдѣленіяхъ и по разнымъ направленіямъ, освобождая Гробъ Христовъ изъ рукъ Невѣрныхъ. Сперва сдвинулась съ своего мѣста па часнь Европейскаго общества, которая и болѣе соспола подъ вліаніемъ господствующаго мнѣнія, и менѣе жалѣа оставившъ общество, не представлявшее ей никакихъ выгодъ жипейскихъ: сперва сдвинулось съ своего мѣста простоядство. Пешръ Пустыникъ, невольный предвоидшель нешерпѣливыхъ, раннею весною 1096 г. повель огромную (болѣе 100,000) неспройную толпу, сосполящую изъ Французовъ и Фламанцевъ, раздѣленную на два ополченія: одно подъ его собственнымъ, другое подъ начальствомъ Валцера Голяка (Senzaveir), черезъ Германію, Венгрію, Булгарію къ Конспаншиноплю. Самая большая часть сихъ ополченій

погибла на пуши, возбуждая своимъ грабительствомъ и насильствами кровавую мезень жиделей ихъ спранъ, черезъ которыя они проходили; оспальныхъ— Имперашоръ Алексій Комвень, ожидавшій себѣ въ помощь проотиву Невѣрныхъ изъ Западной Европы армій, а не сволочи, спѣшилъ переправлять въ Азію, удовлетворяя и ихъ насильственнымъ пребываніемъ, и собственному желанію оныхъ ихъ избавишься. Сей оспатокъ испребленъ въ Малой Азіи Кялиджъ-Арсланомъ, Селджукскимъ Султаномъ Иконіи, и только около 3000 воропидь варадь въ Коншанпипнополь. Три другія полпы сосшавились изъ Германіи: одна на Нижнемъ-Рейнѣ подь начальствомъ Гопшгалка, Священника; другая въ Саксоніи и Турингіи подь начальствомъ Фолкмара, также Священника; третья и многочисленѣйшая— на Верхнемъ-Рейнѣ, главою которой сдѣлался Графъ Емихо Фонъ Лейнигевъ. Всѣ сіи орды, не лзя сказать, копорая прежде, хотя всего болѣе должно подозрѣванъ въ томъ буйнаго Емихо, попали на мысль, что такъ какъ они спали подь знами креста для того, чтобы пораждать враговъ Спасителя, копорато они были воинами, и что такъ какъ Жиды первые и древнѣйшіе враги Его, то, слѣдственно, безразсудно и даже пресупно было бы идти ошискивать Невѣрныхъ въ дальнихъ спранахъ, а сихъ враговъ оспавить на родинѣ. И приманчивая надежда богатой добычи, копорую могло доставить испребленіе Жидовъ, скоро ушвердила всѣхъ въ мысли о необходимости и даже свяшесни подобнаго подвига. Тогда началось безчеловѣчно испребленіе Жидовъ, преимуще-

связенно въ городахъ Прирейскихъ : въ Майнцѣ, Кельнѣ, Трирѣ, Вормсѣ, Шпейерѣ. И когда уже нечего было дѣлать на Рейнѣ, то пошлились они, эти люди, которые называли себя Воинами Христа Спасителя, черезъ Германію : Фолкмаръ — черезъ Саксонію и Богемію, Гейшмаръ — черезъ Франконію, Емихо — по тому же пути, по которому шель Пепръ Пустынный, черезъ Швабію, Баварію и Авспрію къ Венгрію. На пути своемъ продолжали они то же, что начали ; но люди сіи помучили и возмездіе достойное злодѣйствъ, ими совершенныхъ ; оцѣ, опчасни сдѣлались жертвою еобспвеннаго буйства и разврата, а большею частью испреблены до опчаяніа доведенными жителями шѣхъ спиранъ, черезъ которые проходили, особливо въ Венгріи, гдѣ оснашки сихъ получили разбойничали ; ни одинъ человекъ изъ всѣхъ шрехъ полчищъ не достигъ до Констанцинополя. Такимъ образомъ стипающъ, что до 500,000 чел. погибло, прежде чѣмъ Вассалы поднялись съ своими ополченіями, болѣе спройыми.

Поднялись Вассалы и випази, соспавляшіе цѣль рыцарства Европейскаго ; одни съ благоговѣйными помыслами и упованіями, другіе въ смиренномъ раскаяніи за прежнюю жизнь, шрещи съ видами земной славы и земныхъ пріобрѣпеній. Имена ихъ принадлежатъ Испоріи : они — предспавишени и своего времени и своихъ народовъ ; въ колоссальномъ величіи являющіи они нашему воспоминанію, подобно этимъ пирамидамъ Египетскимъ, которыми путешественникъ едва вѣрится и шогда, когда ихъ видѣлъ. Графъ Раймундъ Ту-

лузскій, преспарѣлый воинъ, Несшоръ похода, богатствомъ и силою знашійшій мадѣшель въ Южной Франціи, уже многократный побѣдитель Магомепанъ Испанскихъ, съ ополченіемъ Провансаль, Лангедокцевъ, а въ послѣдствіи и большаго числа жипелей Ломбардіи; съ нимъ вмѣстѣ Рогерь, Графъ де Фуа, который, происходя опъ младшей мужеской линіи Графовъ Каркассонскихъ, охотно прекращалъ свой давній споръ съ старшею женскою линіею сего Дома, и опспунился опъ правъ своихъ на Графство Каркассонское, чшобы свободно посвяпилъ себя высшимъ заботамъ; брапъ Короля Французскаго Филиппа I, Гуго Вермандуа, гордый, своенравный и пышный вишязь, не могшій забыть своей суевности и подъ знаменіемъ креста; Графъ Робертъ Фландрскій, который уже спранспивовалъ въ Іерусалимъ, собеспвенными глазами видѣлъ поруганіе Свяшой Земли; старшій сынъ Вильгельма-Завоевателя, удалый Герцогъ Робертъ Нормандскій, который не опказался бы и опъ всякаго другаго смѣлаго предпріятія, хотя бы оно имѣло и менѣе набожную цѣль; онъ заложилъ свое Герцогство брапу своему Вильгельму II, Королю Англій, чшобы имѣть деньги для похода; наконецъ при сына Графа Евспафія Булонскаго, между которыми Голффридъ Буильонъ, Герцогъ нижней Лопарингіи, замѣчательнъ и своими высокими доблестями и своимъ будущимъ высокимъ назначеніемъ въ священномъ предпріятіи. Подъ сихъ Князей должны были наименованы Бомундъ Тарентскій и Танкредъ, Герцогъ Бриндиза, хотя они рѣшились участвовашъ въ священномъ походѣ

уже тогда, когда не спало болѣе сомнѣнія въ осуществленіи великой мысли. Оба были Норманскаго происхожденія: Боемундъ, сынъ Роберта Гюискара, столь же хилпрый человекъ, какъ и храбрый воинъ, Улиссъ крестоноснаго ополченія, и Танкредъ, Ахиллъ онаго, юный, прелестный герой Тассовой Поэмы, украшенный всѣми блистательными свойствами Рыцаря, и своимъ высокимъ вдохновеніемъ возбуждавшій вдохновеніе всюду, какъ въ современникахъ, такъ и въ потомствѣ. Въ семь блистательномъ сонмѣ Рыцарей выше всѣхъ спойтъ Готфридъ, сіяющій какъ звѣзда величины необыкновенной во мракѣ сего времени. Не было между крестоносными вождями ни единого, котораго бы предпринялъ походъ съ помыслами столь безкорыстно-возвышенными и столь смиренно-набожными, съ рѣшимостію столь обдуманною, какъ Готфридъ. Онъ показалъ свѣту, что неприхворная набожность столь же совмѣстна съ кротостію и человеколюбіемъ, какъ и съ важностію рыцарскою, съ знаніемъ военнаго дѣла и съ отважнѣйшею храбростію. Готфридъ прежде усердно служилъ Императору Генриху IV проптиву всѣхъ его непріятелей, и теперь, когда онъ обрекалъ себя на служеніе другому высшему Владыкѣ, когда выходилъ онъ изъ всѣхъ общественныхъ отношеній и обязанностей, Готфридъ не занесся мыслию о важности своего начинанія, не пренебрегъ своими прежними отношеніями, не забылъ своего уваженія къ Императору, соопоявшему и подъ запрещеніемъ Церковнымъ, уничтоженному и дерзновеніемъ своихъ Германскихъ Вассаловъ, на него возспававшихъ.

Готфридъ почтительно просилъ у Императора позволенія перейти съ своею крестоносною дружиною черезъ Германію; онъ желалъ показать пѣмъ, что не Папѣ служилъ и не врагамъ Императора, а единственно Богу и Сыну Божію, для вѣчнаго спасенія своей души. Изъ всѣхъ предводителей перваго Похода онъ одинъ шелъ черезъ Германію; его воинство стройное, провѣренное духомъ своего вождя, проходя по Германіи, гдѣ въ свѣжей памяти еще оставались неистовства, произведенныя полками Графа Емиха съ братіею, удивило жителей Германіи, и предсказало имъ въ первый разъ предпріятіе въ видѣ достойномъ. Ему, благородному предсказавшему сего Похода и долженъ быть приписанъ пошлѣ энтузіазмъ, которымъ съ сихъ поръ наполнилась и Германія къ предпріятіямъ крестоноснымъ.

Въ Августѣ 1096 началъ походъ свой Готфридъ черезъ Германію, Венгрію, Булгарію и Фракію къ Константинополю, куда уже прежде его прибылъ съ остаткомъ своей дружины Гуго Вермандуа, отправившійся моремъ, и претерпѣвшій кораблекрушеніе у береговъ Греціи; Раймундъ шелъ черезъ Ломбардію, Фріуль и Далмацію, Робертъ Нормандскій, Боемундъ и Танкредъ изъ Бари, Бриндизи, Оспранто, моремъ. Греція, къ великому страху Императора Алексія, была сборнымъ мѣстомъ; и послѣ распрей съ Императоромъ, и послѣ хитростей съ его стороны и честолюбивыхъ замысловъ со стороны Боемунда, который желалъ было обратиться силы крестоноснаго ополченія на завоеваніе Византійской Имперіи, соеди-

вилось наконецъ (Май 1097) все крестоносное ополченіе подъ Никею, въ числѣ 600,000 воиновъ. Осадою Никеи начались погибельные бои Крестоносцевъ съ Селджуками. Но и здѣсь не избранъ былъ общій предводитель; каждый вождь начальствовалъ своимъ ополченіемъ, и съ самыхъ первыхъ дѣйствій уже замѣчались признаки ревности и несогласія между различными народами.

При такихъ условіяхъ не можно было ожидать въполнѣ совершенія тѣхъ смѣлыхъ надеждъ, съ которыми Крестоносцы выступили изъ Европы. Не было ни обдуманнаго плана для дѣйствованія, ни общаго признаннаго вождя, который бы располагалъ предпріятіями, и которому бы все повиновалось, ни приготовленныхъ способовъ, обезпечивавшихъ успѣхъ общаго дѣла. Опъ милліона людей, двинувшихся изъ Франціи, Нидерландовъ, Италіи, Германіи въ разныхъ отдѣленіяхъ и по разнымъ направленіямъ (г. 1096 — 1099), шолько 40,000, подъ начальствомъ Готфрида Бульонскаго, достигло Иерусалима. Одни погибли еще въ Европѣ, начавъ походъ свой грабительствомъ и опустошеніемъ странъ, по которымъ проходили, и возбуждавъ противу себя кровавую мести жителей сихъ странъ; другіе погибли въ бояхъ съ Невѣрными въ Малой Азіи и Сиріи; третьи погибли опъ климата, болѣзней и недоспазковъ всякаго рода, четвертые воропнулись, когда узнали ольшпомъ трудность предпріятія; пятые опдѣлили свои выгоды и виды опъ общаго дѣла и заботились вознаградить себя за трудъ похода пріобрѣшеніями для себя: Балдуинъ, братъ Готфрида,

сдвигаясь Графомъ Эдессы, а Воесундъ Герцогомъ Антиохіи, и — позабывши объ Іерусалимѣ. Но Готфридъ дошелъ до цѣли и водрузилъ знамя креста на башняхъ Сіона (Іюль 1099). Такъ основалось Королевство Іерусалимское. Готфридъ, чистый отъ всѣхъ укоромъ, не допускившій подѣль мысли о своемъ главномъ призваніи — бысть освободителемъ Святаго Города изъ рукъ Невѣрныхъ — возникнувъ никакой мысли о приобрѣщеніяхъ и выгодахъ земныхъ; непричастный исповспвамъ, которыя въ изступленіи, похвально и извинительно, совершены были побѣдителями во Іерусалимѣ, не взявши его, надъ Невѣрными, единодушно избранъ былъ Королемъ. Но до могилы вѣрный своему Христіанскому смиренію, отъ не дерзалъ возложити на свою голову Царскій вѣнецъ въ томъ городѣ, въ которомъ Спаситель міра носилъ вѣнецъ перновый; но отъ принялъ на себя всѣ заботы царствевныя, именуясь просто: «Герцогъ Готфридъ, Баронъ Гроба Господня.»

Но завоеваніемъ Іерусалима не кончились, а только начались предпріятія — и новыя ополченія были необходимы. Необходимы были они и потому во-первыхъ, что энтузіазмъ въ Европѣ угубленъ былъ вѣспію о взятіи Іерусалима, и что сія вѣспь была горькимъ укоромъ для тѣхъ изъ участниковъ перваго предпріятія, которые малодушно успрашилися препятствій, оставили брашню на жертву опасностямъ, и робко съ пуши воропились; въ такомъ положеніи были Гуго Вермандуа и Стефанъ Графъ Бласскій. Избавивъ себя отъ позора и въ собственныхъ глазахъ и въ

глазахъ современнаго обществва стало посему для нихъ и долгомъ Вѣры и долгомъ чести. Для другихъ могущесшвеннымъ побужденіемъ къ ополченію была и громкая, святая слава Палестинскихъ брашій, и благоговѣйное вниманіе, съ которыми встрѣчаемы были возвращавшіеся на родину вожди и воины, по совершеніи славнаго подвига. Следствиемъ же, или еще сильнѣйшія прежнихъ нравственныхъ побужденія къ совершенію предпріяшій для славы и спасенія, существовали въ обществѣ. Необходимы были новыя ополченія и потому, вопервыхъ, что кругомъ Іерусалима стояли еще Мусульманскія владѣнія, и въ особенноти береговые города отъ Аскалона до Тира всѣ еще были во власни Магомешанъ. И между тѣмъ Египціане, поспѣшь по взятіи Іерусалима Христіанами, пришли оппимать его у нихъ. Славною побѣдою при Аскалонѣ (Августъ 1099) спасъ Готфридъ драгоцѣнное приобрѣтеніе; но возобновленія подобныхъ покушеній со стороны Фапимидовъ Египетскихъ ежеминутно ожидашь и опасаться надлежало. И между тѣмъ большая часть сподвижниковъ Готфрида, считая свой подвигъ конченнымъ, воропидась въ Европу: оба Роберпа, Фландрскій и Нормандскій, и Евсшафій, братъ Короля Іерусалимскаго; и если съ одной стороны удаленіемъ ихъ въ Европу Готфридъ избавился отъ сомнительныхъ сподвижниковъ и, можетъ быть, въ послѣдствіи враговъ своихъ и зависпняковъ: то съ другой онъ управилъ чрезъ шо большую половину своихъ военныхъ средствъ, и долженъ былъ съ силами, гораздо болѣе прежняго сла-

быми, идши на встрѣчу опасностямъ, которыя оповсюду угрожали Иерусалимскому Королевству. И между тѣмъ не спало и Готфрида: скромный побѣдитель и законодатель 'совѣстный', онъ скончался, изнуренный трудами и заботами (Август. 1100). Надъ его еще свѣжею могилою повели споръ свой двѣ партіи: одна Дагоберта, Паптіарха Иерусалимскаго, который боялся видѣль Балдуина, брата Готфридова, владыкою Иерусалима и своимъ собственнымъ; эта партія подкрѣпляема была Танкредомъ и дѣйствовала въ пользу Боемунда Антиохійскаго; другая состояла изъ тѣхъ, которые помнили Готфрида. Сія послѣдняя одержала верхъ; Балдуинъ, Графъ Эдесскій, получилъ престоль (Дек. 1100); но въ эпоху смутный промежутокъ не только ничего, какъ само собою разумѣется, не было сдѣлано для обезпеченія новаго Королевства извнѣ и устройенія его внутри, но многія и изъ начинаній Готфрида пришли въ разстройство. Слѣдственно, и по взятіи Иерусалима, въ той же или большей степени и внутреннія побужденія, состоявшія въ направленіи умовъ и мнѣній, и внѣшнія причины, заключавшіяся въ опасномъ положеніи Иерусалимскаго Королевства, существовали для повтора и продолженія подобныхъ предпріятій; и Папы, преемники Урбана II, не упустили изъ вида цѣли, указанной имъ предшественникомъ, и своими насильственными внушеніями продолжали возбуждать къ ополченіямъ, въ которыхъ они являлись вождями.

И въ печеніи двухъ вѣковъ повторались эти предпріятія— сильно и непрерывно дошло, пока

оба рода сказанныхъ причинъ возбуждали къ нимъ Европейцевъ отъ 1099—1190; слабе, когда только оспались одни побужденія вѣшнія, а внутреннія, вмѣстѣ съ переменною образа мыслей ослабѣли и попомъ вовсе уничтожились отъ 1190—1291. На семь основаній періодъ Крестовыхъ Походовъ можеть бытъ раздѣленъ на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое заключаеть въ себѣ около 100 лѣтъ. Въ первую половину замѣтна живая, пыкая дѣятельность; и толпы пилигримовъ всякаго возраста и пола не сотнями, не тысячами, а десятками тысячъ, безпрестанно справспвуютъ—и для поклоненія шеперь уже, пакъ сказашь, въ свой Иерусалимъ, и для битвъ съ Невѣрными; и въ то же время— для болѣе земныхъ цѣлей— снуютъ по морю галеры Италіянскихъ городовъ: Венеціи и Генуи, перевоза пилигримовъ на Палестинскій берегъ, и возвращаясь съ грузами произведеній Воспока, или гоняясь за кораблями Египетскими, охраняють Христіанскіе берега отъ впорженія Невѣрныхъ съ моря; кромѣ того и дѣйствительныя ополченія соспавляюпся и идутъ по слѣдамъ побѣдоносныхъ брапій—но въ желаніи спяжашь и себѣ подобную славу, но побуждаясь особыми опасностями, которыя въ печеніе сего сполѣнія скоплялись надъ Королевшвомъ Иерусалимскимъ, и призывали Европейцевъ спѣшить на помощь погибавшему владѣнію Христіанскому; таковы напр. были: 1) паденіе Эдессы отъ руки Ценги (г. 1144), за которыми могло слѣдовать и паденіе Иерусалима; 2) битва Тиверіадская и взятіе Иерусалима Саладиномъ (г. 1187). Между сими двумя эпохами

движенія были еще и часты и сильны; но сильнѣе и чаще въ промежуткѣ между 1099 и 1147, нежели между 1147 и 1187 годами. Въ теченіе 40 лѣтъ, прошедшихъ опъ похода Конрада IV и Лудовика VII (г. 1147) предприняшаго въ слѣдствіе паденія Эдессы до взятія Іерусалима Саладиномъ, если и не совсѣмъ было забыто, по крайней мѣрѣ пренебрежено было Королевство Іерусалимское Европейскими Христіанами: уже черезъ полвѣка послѣ начала предпріятій крестоносныхъ спало дѣлаться замѣтнымъ охлажденіе къ нимъ; черезъ полвѣка уже иначе думали Европейцы объ эсихъ предпріятіяхъ, иначе на нихъ смотрѣли! Еще совершались опъ времени до времени явленія, напоминавшія былой энтузіазмъ: шолпы пилигримовъ еще являлись для богомолья и для бишвъ; но это были предпріятія частныя, набожныя обѣты; оспальное общество занималось своими суешами и почти не замѣчало опбышнія нѣкоторыхъ брашій въ Палестину. Разсчетаы корысполюбія, замѣняя нѣкоторымъ образомъ ослабленіе вдохновенія, больше служили на пользу Королевству Іерусалимскому: Венеціане, изъ любви къ торговлѣ и прибытку, приняли на себя охраненіе береговъ Палестинскихъ, и шѣмъ самымъ оказывали суцественныя услуги и дѣятельную помощь Христіанамъ Сирійскимъ. Между шѣмъ прочая Европа молчала, хопя не меньшія опасности окружали Іерусалимское Королевство и послѣ 1148 года. Нуреддинъ былъ не менѣе опасный врагъ, какъ опецъ его, Ценги, а Саладинъ съ 1173 г. (по смерти Нуреддина) спрашенъ болѣе ихъ обоихъ. Слѣдственно и во второй половинѣ XII

вѣка внѣшніи побужденія были тѣ же, какъ и въ первой, и между тѣмъ Европа молчала: явный признакъ, что побужденія внупреннія упростили свою прежнюю силу! Взятіе Іерусалима Саладиномъ возбуждало Европу снова, а прежній энтузіазмъ проявился еще разъ, но уже въ послѣдній разъ, въ прежней силѣ.— Усилія Филиппа-Августа и Ричарда-Львиное Сердце возстановили Іерусалимское Королевство, были щепетны; Птолемиада одна держалась незначущимъ памятникомъ владычества Христіанскаго на Палестинскомъ берегу; въ 1291 и она пала подъ власть Невѣрлыхъ.

И что были съ самаго начала своего эпи завоеванія Христіанъ въ проспранствѣ земли между Средиземнымъ Моремъ и Евфрапомъ, и опъ Аманскихъ горъ до Идумеи, гдѣ пустыни Сирійскія сливаются въ одно песчаное море съ степями Аравіи? Они не соспавляли цѣлаго, эпи завоеванія, ни по соспаву своего народонаселенія, ни по единству власти. Феодальная система со всеми своими подраздѣленіями была перенесена Европейцами на Азіатскую землю; здѣсь былъ и Король, и большіе Вассаллы и малые, и Духовенство съ своими припязаніями на власть, и города съ своими привилегіями. Власть Іерусалимскаго Короля проспиралась собспвенно надъ спраною опъ Идумеи до р. Леонпа; къ С. опсюда лежали: 1) Графство Трипольское— опъ р. Леонпа до р. Елевөөрія; 2) Герцогство Антіохійское— опъ Елевөөрія по обѣ споровы р. Оронпа на С. до горъ Аманскихъ и на С.-В. до Евфрапа; 3) Графство Эдесское— къ С.-В. опъ Антіохіи и за Евфрапомъ

до р. Мигдонія; кромѣ того — Бароны Яффы, Цезареи, Галилеи, Крака (Шепры); кромѣ того — помѣстья, принадлежавшія Капишуламъ Орденъ: Тамплиеровъ, Іоанна Іерусалимскаго, Тевтоническаго. И всѣ сія владѣнія — безъ согласія между собою, безъ границъ опредѣленныхъ, обспавленныя кругомъ Магомешанскими Государствами; и если держалось еще Іерусалимское Королевство со всѣми своими подраздѣленіями отъ 1099 до 1187 года, то этому главная причина — соперничество и религиозное и политическое между владѣтелями Египта (Фаллимидами) и Магомешанскими владѣльцами Селджукскаго происхожденія. Последній часъ Іерусалимскаго Королевства и всѣхъ вообще Христіанскихъ владѣній пробилъ, когда династія Фаллимидовъ погибла, и Египеть и Сирія соединились подъ одною рукою, подъ рукою Саладина (гг. 1171 — 1181).

И могли ли успоить и это Королевство и эти Христіанскія владѣнія противъ Саладина, когда, при всѣхъ вѣшнихъ причинахъ ихъ непрочности, и внутренній составъ ихъ былъ слабъ и разнороденъ? Подлѣ Короля Іерусалимскаго возвышалась власть Іерусалимскаго Палпріарха, почти равная Королевской. Палпріархъ имѣлъ своихъ Вассаловъ: Архіепископовъ и множество Епископовъ. Духовные смотрѣли на себя, какъ на наспоющихъ виновниковъ завоеванія и хотѣли видѣть въ Королѣ только военачальника и судію, поставленнаго отъ Духовной власти для свѣтской управы и обороны отъ непріятелей; отъ того съ самаго начала — споры между Духовною властію и свѣтскою. Духовен-

ство по величинѣ Государства было необыкновенно многочисленно; кромѣ большихъ помѣстій ему въ собственность принадлежавшихъ и его самосудомъ управляемыхъ, оно пользовалось десятиною со всѣхъ доходовъ.

Наконецъ народонаселеніе новаго Христіанскаго Царства составляло смѣсь безобразную. Европейцы, занимавшіе первый разрядъ въ новомъ обществѣ, были люди разныхъ націй, хотя и значились подъ однимъ названіемъ *Франковъ*. Нравы сихъ выходцевъ, изъ коихъ многіе составляли опребіе Европейскаго народонаселенія, были въ высокой степени испорчены: они погружены были въ развратъ ошвращительный, и своимъ чванствомъ передъ урожденцами страны, своимъ корыстлюбіемъ, вѣроломствомъ и жестокостями, сдѣлались они предметомъ ненависти непримиримой и для Христіанъ и для Магометанъ Сиріи и Палестины. Попомство Европейскихъ выходцевъ, здѣсь возникшее, называлось *Пулланами*: они приняли много Азіатскаго въ свой образъ жизни, считали себя наспоющими хозяевами края, и презирали новыхъ пришельцевъ изъ Европы; за тѣмъ Христіанскіе подданные Греческаго Исповѣданія, *Суріаны*, говорившіе Арабскимъ языкомъ, и по жизни своей уже совершенные Азіатцы: они составляли собственно промышленный классъ, но, по различію Вѣры, были предметомъ угнетеній и преслѣдованій со стороны Лапинскаго Духовенства; наконецъ собственно Греки и Сарацины;—и всѣ сіи племена олъ души ненавидѣли другъ друга. Естественною поемѣ и неизбѣжно было паденіе сего Христіан-

скаго завоеванія снова подъ власть Магомелланъ.

Такимъ образомъ цѣль набожныхъ и воинспвенныхъ усилій Европейцевъ— Иерусалимъ погибъ для нихъ снова. И шѣмъ не менѣ Кресшовые Походы не безплоднымъ были для Европы усилиемъ; ибо цѣль здѣсь состояла не въ достиженіи, а въ спремленіи. Не обладаніе Иерусалимомъ, а усиліе обладать имъ было наспоющею причиною великихъ и рѣшипельныхъ перемѣнъ въ соспоянніи Европейскаго общеспва (*). Подъ спѣнами Иерусалима, предъ Гробомъ Спаепшеля, положенъ наконецъ (безъ вѣдома спроипелей и, конечно, пропнвъ ихъ воли), первый камень будущаго полипического зданія Европы. Рыцари креспя погребли въ спепяхъ Сиріи лучшую часть своихъ воинспнвъ, свою славу и свои богатспсва; они предали на жерпву жизнь вѣсколькихъ милліоновъ, они пролили рѣки крови и слезъ; но исполнспели неизвѣспнаго имъ закона, они, въ замѣну поликихъ бѣдъ, принесли въ Европу новую искру свободы и просвѣщенія.

Ординарный Профессоръ С. П. Б. Универсптета

И. Шульгинъ.

(*) Угрозы.

3.

О ЗОРОАСТРЪ.

(Изъ лекцій Профессора Погодина, по Герену.)

Подлинность Зендавесты доказана. Но когда жилъ, гдѣ явился съ своимъ ученіемъ Зороаспръ — мнѣнія различны. Одни причисляютъ его къ Персидскому Періоду, а именно: ко времени Дарія Испаспа, основываясь на Греческихъ Писателяхъ; другіе къ Мидійскому, во время Кіаксара, за 70 лѣтъ до Кира; пренія гораздо далѣе.

Зороаспръ самъ говоритъ, что его опчизна — Сѣверная Индія — Адербиджанъ, спрана между Куромъ и Араксомъ, впадающимъ въ Каспійское Море. Здѣсь онъ явился реформаторомъ и Законодателемъ. Но онъ тамъ не оспался, а пошелъ чрезъ Каспійское Море въ Воспочую спрану — въ Бакпру, пребываніе Царя Гуспаспа, который слушалъ его съ удовольствіемъ и принялъ его ученіе, распроспранившееся опшуда по всему Ирану. Зороаспръ жилъ въ то время, слѣдовательно, когда Бакпра составляла особое Государство.

Зороаспръ представляеть себя во многихъ мѣстахъ своего сочиненія подданнымъ великаго деспотическаго Царства, какія обыкновенно бываютъ въ Азіи. Больше Европейцевъ чувспвоваль

онъ выгоду и невыгоду ошъ таково образа правленія для образованія. Онъ зналъ цѣну земледѣлія и прочихъ искусствъ мира, процвѣтающихъ въ сѣни гражданскихъ обществъ. Противоположность того онъ видѣлъ въ сосѣднихъ кочевыхъ ордахъ, нападавшихъ на его опечесиво. Не менѣе тягостными представлялись ему бѣдствія, сопутствующія Восточному деспотизму. Упѣшенія Сѣмпрановъ высшихъ и низшихъ, роскошь и упадокъ нравственности, болѣзни и физическія спраданія возбуждають въ немъ желаніе временъ лучшихъ и счастливыхъ, которыя онъ спарается призвать своею реформаціею.

Азіатцу таково время представляется иначе, нежели Европейцу. Онъ представляетъ себѣ идеаль Царства, въ которомъ неограниченный владѣтель есть отецъ своихъ подданныхъ; гдѣ всякое сословіе, всякое лице имѣетъ свой кругъ, который наполняетъ, но не пересупааетъ; гдѣ цвѣтутъ искусства мира—земледѣліе, скотоводство и торговля; гдѣ богатство и роскошь разливаются, какъ дары благословенія Божія, руками Государя.

Изображеніе таково Царя находится въ основаніи Киропедіи. Всѣ преданія Востока обращались около сей мысли, и она дышеть въ законахъ Зороастра. Въкъ перваго обладателя Ирана, великаго Дземшида— вопъ золотой въкъ сего народа. «Дземшидъ, отецъ народовъ — говоритъ онъ — благодѣтельнѣйшій изъ смертныхъ, когда либо освященныхъ солнцемъ. При немъ не умирали звѣри; въ водѣ, въ плодородіи земли и средспвахъ къ пропитанію не было недоспапка. Подъ блес-

комъ его царства не было ни голоду, ни жару, ни смерти, ни спраспей необузданныхъ, дѣль Дивовыхъ; люди казались пятнадцати-лѣтними, дѣтнi возраспали, пока царствовалъ Дземшидъ, ошець народовъ.»

Возвращеніе этого времени было цѣлю Законодательства Зороасрова. Онъ основалъ его, по Восточному обычаю, на Религіи, копорой многочисленные обряды относились къ извѣстнымъ догматамъ, тѣсно связаннымъ съ полипическими идеями.

Зороасрова Философія начинается, какъ и многія Философіи въ младенчествѣ народовъ, отъ размышленія о происхожденіи зла.

По его ученію, которое, можетъ быть, имѣло свой корень въ преданіи его народа, были два начала: доброе и злое — вопшь краеугольный камень его Философіи и Полипика.

Сія идеи получили отъ него, какъ Законодателя, особенное направленіе. ЕСТЬ два царства: царство свѣша и царство тьмы; въ первомъ царствѣ Ормуздъ — источникъ и распространитель всякаго добра; во второмъ Ариманъ — источникъ зла нравственнаго и тѣлеснаго. Около прона Ормузда споятъ семь Амшаспандовъ, князей свѣша, изъ копорыхъ онъ первый. Имъ подчинены Изеды, гени добра. Такимъ же образомъ учреждено царство Аримана: его пресполь окружають семь верховныхъ Дивовъ, князей зла, коимъ подчинены низшіе. Царство Ормузда и Аримана находится въ непрерывной распрѣ; но Ариманъ будешъ побѣжденъ — и царство тьмы уничтожится,

власть Ормузда распространится, и будетъ одно царство свѣша, которое обниметь все.

Такъ какъ идеаломъ его былъ снимокъ съ Азіатскихъ Монархій, по, на оборотъ, образы его примѣнены къ симъ послѣднимъ. Онъ жилъ въ Государствѣ, которое находилось на границахъ кочевыхъ племенъ, въ которомъ ясно были видны преимущества гражданской власти въ противоположности съ образомъ жизни кочевыхъ разбойничьихъ ордъ, нападавшихъ на его опечество. По этому онъ видѣлъ и царство свѣша и пьмы осуществленными на дѣлѣ. Иранъ, Мидійско-Бакпрійское Царство, есть у него образъ Ормуздова царства; Царь — образъ его. Туранъ, Сѣверныя кочевыя степи, гдѣ царствоваль Афразія—образъ царства пьмы подъ владѣніемъ Аримана. Какъ Туранъ находился на Сѣверѣ, такъ и Ариманово царство опдалено на Сѣверъ; опшуда происходили Дивы, кои наносятъ бѣдствія на Иранъ. Какъ обитатели Турана набѣгали безпрестанно и опустошали окружныя страны, такъ почпо Дивы, изъ царства пьмы, спарались вездѣ причиняшь вредъ. Какъ Ариманъ будетъ побѣжденъ, такъ и могущество Туранскаго Царства будетъ уничтожено; тогда Ормуздъ будетъ господствовать, и зланный вѣкъ Дземшида возвратится.

Вопъ главный положенія, около которыхъ обращается Система Зороастрова. Сии общія идеи онъ примѣняеть ко всемъ родамъ существъ. Все сущее принадлежитъ къ Ормуздову, или къ Ариманову царству: разумныя и неразумныя, живыя и неодушевленныя творенія. Есть чистые люди,

чиспыя живошныя, чиспыя распенія — царство Ормузда; нечиспыя люди, нечиспыя живошныя и нечиспыя распенія принадлежатъ къ Ариманову царству.

Не чиспы всѣ люди, презирающіе законъ Зороаспрѣвъ мыслію, словомъ, или дѣломъ, всѣ ядовилыя и вредныя живошныя (которыя въ пограничныхъ спранахъ Мидіи гораздо многочисленнѣе, чѣмъ гдѣ либо), всѣ распенія этого рода; въ помъ же Царствѣ, гдѣ господствуетъ законъ Зороаспрѣвъ, все должно быть число, свято. Посему законъ просирается не только на людей, но и на живошныхъ и на бездушныя созданія. Поклонники Ормузда должны стараться о всемъ, что число и что свято, какъ о пвореніи Ормузда; а ненависть, въ которой они поклялись Ариману и его міру, вмѣняетъ имъ въ обязанность знать и испреблять нечиспыхъ живошныхъ. На этомъ основаніи Зороаспрѣ утвердилъ свои законы въ пользу земледѣлія, скоповодства, садоводства, кои онъ повшоряетъ на всякой спраницѣ, какъ бы не надѣясь впечатѣть ихъ доспащочно своимъ послѣдовапеламъ.

Государство Зороаспра раздѣляется на чепыре сословія, или касты: Жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ. Впрочемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ Законодатель старался возвысить земледѣльцевъ. Они извлекаютъ благодать изъ земли, ихъ рука водила кинжаломъ Джемшида, коимъ онъ раскололъ землю, даровавшую обиліе. Это раздѣленіе впрочемъ только удержано Зороаспрѣмъ, а существовало еще со временъ Джемшида.

Управленіе успроено по чиновачалію въ Ормуздовомъ царствѣ ; естъ блюспителіи городскіихъ мѣстъ, улицъ, городовъ, провинцій, подъ властію Царя. Какъ служители Ормузда, они должны бытъ добры и справедливы, особенно Царь. Царь естъ душа цѣлаго, опъ кошораго все зависигь , около кошораго все обращается; онъ можетъ повелѣвать, что ему угодно , и его повелѣнія цепремѣнны ; но Ормуздово ученіе должно допускать его только до благихъ и справедливыхъ повелѣній.

Вопгъ главные черты Зороаспрова Государства. Онъ присоединяетъ къ онимъ предписанія, содѣйствующія нравспвенному образованію его народа. Не ускользнуло опъ его вниманія , что государственное общее управленіе ушверждается на семейспвенныхъ добродѣтеляхъ. Опсюда — его законъ для споспѣшесшвованія бракамъ , награда за плодородіе, и ревность прошивъ нееспственныхъ пороковъ , часпыхъ въ спранахъ его проповѣди. Однако онъ не могъ возвысигься до мысли о единоженствѣ , попому ли , что она была чужда ему самому, попому ли , что не надѣялся искоренить обычая, господспвовавшего у его народа.

РОЗЫСКАНИЕ

О ПУТЕШЕСТВІЯХЪ ВЪ ОФИРЪ (1).

Во всей Древней Географіи нѣтъ вопросовъ, кои бы чаще были разсмаприваемы и менѣе объяснены, какъ вопросы о положеніи Офира и Фарсиса. Главные коменшаторы Библии, Испорики, Путешественники, Географы занимались изслѣдованіемъ сихъ двухъ предметовъ; и почти всѣ спраны Земнаго Шара, имѣвшія или еще имѣющія золотые или серебряные рудники, почипаемы были, однѣ за другими, землями, куда корабли Соломона отправалялись за сими драгоцѣнными металлами. Многіе судили о свѣдѣніяхъ древнихъ Писателей по понятіямъ своего вѣка; разспоряніе мѣспъ, невѣрояпности и даже самая невозможность путешествія, окружавшаго поверхность земли, во времена, когда еще компасъ не былъ извѣстенъ, когда морскія предпріяптія огривичивались робкимъ плаваніемъ близъ береговъ, не всегда уничпожали мечпы о сихъ древнихъ путешествіяхъ.

Изъ различныхъ догадокъ о положеніи Офира мы укажемъ только на шѣ, кои переносятъ его въ

(1) Изъ *Recherches sur la Géographie Systematique et positive des Anciens*, par Gosselin. Эта книга переведена всл.

Колхиду на берега Озиса (1), въ Бенгалію, въ Пегу, на Малакку, Суматру (2), въ Тапробанъ или Цейлонъ (3), въ Золотой Индійской Херсонесъ (4), въ самую Индію (5), на Западнѣйшій берегъ Африки (6), на оспровъ Сентъ-Домингъ (7), и даже въ Перу (8).

По общепринятому нынѣ мнѣнію о положеніи Офира, сей городъ находился въ Королевствѣ Софала (9), на Воспочномъ берегу Африки, подъ двадцатымъ съ половиною градусомъ Южной Широты. Сіе мнѣніе особенно основано на мнимомъ сходствѣ словъ Софала и *Офирь* или *Софирь*; какъ пишутъ Семьдесятъ Толковниковъ и Іосифъ, коимъ принадлежитъ сія догадка; но Михелисъ (10) уже замѣнилъ, что между сими словами не существуетъ никакой аналогіи, и что *Софала* по Арабски значить только *берегъ моря* (11). Это

(1) Дюпъ Кальметъ.

(2) Басп. Варрерій, Маесій, Церерій, Ракціолъ.

(3) Сажумъ Бохаршъ.

(4) Іосифъ, Св. Іеронимъ, Феодоритъ, Тезепей, Маринъ Нигеръ, Липеній, Аббатъ Шуазъ.

(5) Рабанъ Мавръ, Ник. Де Лира, Луза Голшпеній, Іосифъ Д'Ако-сия, Реландъ.

(6) Корнелий Липидъ.

(7) Вашабъ, Женебрардъ, Робертъ Эпиенъ.

(8) Аріи Монпанъ, Вильгельмъ Поссель, Гороній Беканъ.

(9) Жуанъ Досъ Сакшость, Раваль де Волшера, Баросъ, Оршелій, Томасъ Лопесъ, Ле-Гранъ, Гюетъ, Плюшъ, Моншескь, Д'Ан-виль, Аббатъ Мильо, Брюсъ.

(10) Михелисъ, *Spicilegium geographiae Nebraeogum exterae*, часть II, стр. 199.

(11) Арабы называютъ *Софала* неизменную и пустую землю. См. Гербелота Воспочи. Библи. подъ словомъ *Sofalah*. Сіи народы знали двѣ Софалы. Они именуютъ Софалу Африканскую, о коей мы говоримъ, *Sofulat oz-Zangi*, и Софалу Индійскую, *Sofalah*

возраженіе нѣкоторымъ образомъ показывается, будто *Офирь* должно переносить гораздо далѣе, и въ страны, кои ни Финикійцами, ни Евреями, ни Египтянами, ни самими Греками и Римлянами, во времена позднѣйшія, никогда не были посѣщаемы, что нами, кажется, уже доспапочно изслѣдовано (1).

Нѣкоторые новѣйшіе Писатели (2) замѣтили однако, что памятники Исторіи назначаютъ *Офирь* въ Аравіи; но не зная, какъ сообразить сіи преданія съ извѣстіями нашихъ путешественниковъ, они воображали два различные *Офира*. Другіе наконецъ (3) говорили о бесполезности выдумывать другой *Офирь*, и были убѣждены, что онъ не могъ быть нигдѣ, кромѣ Аравіи.

Для подтвержденія сего послѣдняго мнѣнія и для показанія его несомнѣнности, мы приведемъ доказательства болѣе положительныя, нежели тѣ, какія упопробляли, и точно означимъ мѣсто, гдѣ находился *Офирь*. Сей городъ, думаемъ мы, существуетъ еще въ Сѣверной части Іемена; удаленіе водъ съ этого берега есть единственная причина, которая споль долгое время укрывала его отъ розысканій Историковъ и Географовъ. И такъ бесполезно опровергать предположеніе Авторъ, нами поименованныхъ; доспапочно пока-

Indica. Abulfed. Geograph. вь Busch. Magaz. T. IV, стр. 272; T. V, стр. 555.

(1) *Recher. sur la Géogr. des Anciens, T. I, стр. 165 и слѣд., стр. 199 и слѣд.*

(2) Вохартъ, Паштъ, Д'Аляиль.

(3) Гроцій, Нибуръ, Михелсъ.

заявъ свидѣльства, подтверждающія справедливость нашего мнѣнія.

Офиръ славился между Арабами со временъ Иова, жившаго, какъ думаютъ, около 1700 года предъ Р. Х.: онъ говоритъ о золотѣ Офира (1), какъ о предметѣ весьма извѣстномъ въ Каменистой Аравіи, мѣстѣ его жительства. Торговля, долгое время цвѣтущая, снабжала страну сію золотомъ Офира, и Давидъ, завоевавшій и, въ продолженіе сорока лѣтъ, нѣсколько разъ опустошавшій владѣнія двѣнадцати или тринадцати Арабскихъ и Сирійскихъ племенъ, выходившихъ изъ повиновенія, славится (2), кромѣ другихъ сокровищъ, имъ собранныхъ, полученіемъ трехъ тысячъ талантовъ Офирскаго золота.

Послѣ смутнаго царствованія Давидова, Соломонъ мирно наслаждался плодами его побѣдъ. Обладалъъ Иудеи, Палестины, Целесиріи, Палмири до Эвфрапа, Арабскихъ племенъ, обитавшихъ на Востокѣ отъ Иордана и Мертваго Моря, и повѣлилъ Идумеи, имѣвшей пристани при Заливѣ Аравійскомъ, онъ хотѣлъ основать тамъ флотъ для торговли съ землями, обильными золотомъ и ароматами. Евреи, никогда не занимавшіеся мореплаваніемъ, не могли безъ помощи Тиріянъ устроити корабли и управлять ими. Соломонъ вошелъ въ дружественныя сношенія съ Царемъ ихъ Хирамомъ, который далъ ему мастеровъ и корабли, отправленные на берега Аравійскаго Залива, въ *Азіотга-*

(1) Иовъ, гл. 28, ст. 16.

(2) Паралипом. кн. I, гл. 20, ст. 4.

верь, близъ Элаѳа (Aelath) или Эланы (Aelana), что въ Идумеѣ; и отсюда они посланы были въ Офирь.

Первая трудность, оспанавливавшая новѣйшихъ Писателей, состояла въ томъ, какимъ образомъ сіи корабли переведены были изъ Средиземнаго Моря въ Аравійскій Заливъ. Сей вопросъ объясняющъ слѣдующими словами (1): изъ Тира ихъ отправляли въ Пелузу, а изъ Пелузы по Нилу и каналамъ въ Заливъ *Героополисскій*.

Сначала замѣтимъ, что существованіе сихъ каналовъ во время Соломона, за тысячу лѣтъ до Христіанской Эры, сомнительно и не извѣстно. Геродотъ (2), собравшій свѣдѣнія о семъ предметѣ отъ самихъ Жрецовъ Иліополійскихъ и Мемфисскихъ, говоритъ, что первый проектъ канала, долженствовавшаго соединить два моря, принадлежалъ Нехао, и что онъ совершенно не былъ исполненъ. Но Нехао жилъ спустя четыре столѣтія послѣ Соломона. Впрочемъ, сочиняя сей дорожникъ, забывающъ замѣчать, что по оному не достигали Азіонгавера, но только Залива Героополисскаго, описующаго отъ Азіонгавера на сорокъ миль по прямой линіи черезъ пустыню, или на девяносто миль по морю. Для поддержанія сей ипопезы должно прибавить, что корабли Хирама отправлялись попомъ изъ Героополиса въ Азіонгаверь, отгибая мысъ Фаранъ, называемый нынѣ Мутаммедовымъ.

(1) Гюези, de Navigat. Salom. гл. I, § 6, стр. 120.

(2) Геродотъ, Исторія. кн. II, § 155.

Однако естественнѣе думать, что если корабли Хирама, отправившіеся изъ Тира, могли проникнуть въ Аравійскій Заливъ водою и въ совершенной готовности для пущи, то они изъ окрестностей Герополиса пошли бы просто въ Офирь, не дѣлая бесполезнаго поворота къ Азіонгаверу, куда ничто не призывало ихъ, и по возвращеніи своемъ отправлялись бы пою же самою дорогою въ Средиземное Море. Тогда повары, принадлежавшіе Соломону, выгружались бы въ Яфѳъ — пристани Иерусалима, въ пятнадцать миль отъ сего города; а повары Хирама отвозились бы въ Тирь. Сей путь былъ бы проще и удобнѣе дороги отъ Азіонгавера; ибо сей городъ отстоитъ отъ Иерусалима на девяносто миль, а отъ Тира на сто тридцать.

Но замѣтимъ, что до царствованія Псамметиха, снустя при вѣка послѣ Соломона, Египтяне неохотно впускали иностранцевъ въ свою землю, и особенно опасались моря и народовъ, имъ обладавшихъ (1). Посему невѣроятно, чтобы они позволили флоту Тиріанъ прозжать черезъ весь Нижній Египетъ. Если скажутъ, между Соломономъ и Царемъ Египетскимъ, отдавшимъ въ супружество дочь свою за Царя Израильскаго (2), были дружественныя сношенія: то можно отвѣчать, сей временный союзъ не могъ имѣть вліянія на общевѣнныя сношенія Египтянъ, кои по духу своей религіи, не

(1) Геродотъ, *Ветерн.* кн. II, § 162, 164. — Страб. кн. XVII, стр. 792. — Плутархъ, *Силлос.* кн. VIII, стр. 1298. — Діод. Сицил. *Библи. Ист.* I, кн. I, § 67, стр. 26.

(2) Царст. кн. III, гл. 7, стр. 6.

пускали ни одного мореплавателя, и позволили имъ останавливаться только въ одной пристани *Навкратисъ* (1), а въ послѣдствіи въ одномъ *Рако-тисъ* (2)—пристаняхъ, находившихся на Западной оконечности Дельфы, и слѣдственно, весьма далеко отъ мнимаго канала, по которому они достигали Залива Аравійскаго. Сверхъ того, по смерти Соломона, Сусахимъ, Царь Египетскій, разорилъ Иерусалимъ (3), и не понимаемъ, какимъ образомъ черезъ 75 лѣтъ послѣ, Иосафатъ могъ отправитъ новый флотъ, назначенный въ Офиръ черезъ весь Нижній Египетъ.

Въ Св. Писаніи никогда не упоминается Египетъ, когда идетъ рѣчь о сихъ путешествіяхъ. Напротивъ говорится (4), что Соломонъ отправился въ *Азіонгаверъ* въ то время, какъ флотъ, готовъ былъ пуститься въ путь. Говорится еще (5), что корабли, назначенные Иосафатомъ въ Офиръ, не могли выйти изъ пристани, ибо были разбиты бурей въ *Азіонгаверъ*. И такъ, должно заключить, всѣ сіи корабли спрочисль въ сей пристани, и Тиріане доставляли матеріалы, работниковъ, кормчихъ и малпировъ, необходимыхъ для различныхъ путешествій.

Перевозъ матеріаловъ не можетъ казаться удивительнымъ. Верблюды, всегда во множествѣ со-

(1) Геродотъ, кн. II, § 179.

(2) Страб. кн. XVII, стр. 792.

(3) Царств. кн. III, гл. 14, ст. 25 и 26.

(4) Паралип. кн. II, гл. 8, ст. 17 и 18.

(5) Царств. кн. III, гл. 32, ст. 48. — Паралип. кн. II, гл. 30, ст. 56 и 57.

держимые Арабами, содѣлывали для нихъ тогда, такъ какъ и теперь, возможнымъ перевозъ немощныхъ пажестей черезъ ихъ пустыни. Александръ, послроивши суда въ Финикии и Кипрѣ, велѣлъ перевести ихъ въ Фансакъ, чпо на Евфратѣ (1), по дорогѣ на 60 миль.

Египетъ и берега Аравійскаго Залива не имѣють ни желѣза, ни строевыхъ дѣсовъ; посему народы, обитающіе тамъ, должны привозить матеріалы, необходимыя для постройки кораблей, изъ земель иностранцевъ. Когда въ 1538 году Солиманъ хотѣлъ завладѣть завоеваніями Португальцевъ въ Индіи, по приказанію пригласилъ въ Константиннополь и Сапаліи все нужное для сооруженія флота, состоящаго изъ 76 судовъ; дерево, желѣзо, кананы, пушки, якори—все было перевезено на корабляхъ въ Александрію, потомъ въ Каиръ, а изъ Каира въ Суезъ на верблюдахъ (2). Элій

(1) Ariam. De Exped. Alexand., кн. VII, гл. 18, стр. 522.— Сирак. кн. XVI, стр. 741.

(2) Но нынѣшнему шоксту Сирабона разсѣленіе между Средиземнымъ Моремъ и Фансаконъ заключаетъ семь стадій, или четверть миль. Безъ сомнѣнія, это ошибка. Искъ или самая Восточная часть Средиземнаго Моря, отстоящая отъ Фансака на 1800 стадій по Врантофону и Нипарху, а по словамъ Птолемея, на $4^{\circ} 10'$ или 2083 стадій съ половиною, прикиная Карту его за ровное изображеніе (projection plate). И такъ, по нашей методѣ, должно уменьшить означеніе градусовъ до $2^{\circ} 58' 34''$; которые подъ широтами шестимы параллельнымъ кругомъ равняются 1658 стадіямъ, коихъ 700 въ градусъ: посему какъ кажется вѣроятнымъ, что въ Сирабонѣ должно считаться 1700 стадій. Д'Анвилъ въ своихъ Картахъ отдаленъ Фансака отъ Моря Средиземнаго на 2300 стадій.— См. Géographie des Grecs analysée, стр. 15, 120 и 121; Таблицы No II, VII; et Recher. sur la Géogr. des Anciens, том. I, стр. 56.

Галль, въ царствованіе Августа, также на снѣгъ верблюдовъ переправилъ въ Клеопатрисъ все необходимое для постройки 80 галеръ о двухъ и трехъ рядахъ весель, бригантинъ и 130 перевозныхъ судовъ, назначенныхъ для его экспедиціи въ Аравію (1). Эвенопъ (2) рассказываетъ о караванѣ, состоявшемъ изъ двухъ тысячъ верблюдовъ, несшихъ лѣсъ для сооруженія одного корабля. «Верфь корабельная, говоритъ Нибуръ (3), еще и теперь находится въ Суезѣ въ цвѣтущемъ состояніи, хотя должно привозить изъ Каира весь строевой лѣсъ, желѣзо и другія потребныя для сего вещи.» Караванъ, за конемъ слѣдовалъ въ Суезъ сей пунешественникъ, заключалъ всѣ такіе предметы, и онъ замѣнилъ, что для одного якоря употребляютъ иногда четырехъ верблюдовъ.

Дорога изъ Каира въ Суезъ, по словамъ Нибура (4), содержитъ отъ тридцати двухъ до тридцати трехъ большихъ миль. Но двойное разстояніе не могло быть препятствіемъ для перевоза тѣхъ же матеріаловъ. И такъ флотъ Хирама, можетъ быть, приготовлялся въ Тирѣ, перевозился на кораблѣхъ въ Яффу (5), или даже въ Газу, а изъ сей пристани на верблюдахъ въ Азіонгаверъ, гдѣ сплавивались различныя частія и опускались корабли въ море. Сіе пунешествіе въ 60 миль не должно казаться спираннымъ, какъ и цѣль, о коихъ уже говорили, и мы смѣемъ

(1) *Histoire générale des Voyages*, том. I, стр. 144.

(2) *Сирабонъ*, кн. XVI, стр. 780. — *Плзм.* кн. VI, гл. 33.

(3) *Нибуръ, Voyage*, том. I, стр. 172, 176.

(4) *Нибуръ, Voyage*, том. I, стр. 175.

(5) Въ Иерусалимъ послыла на своихъ кораблѣхъ лѣсъ для постройки храма Иерусалимскаго, Св. Циррачч. кн. II, гл. 2, стр. 16.

думать, что оно не могло исполниться явче, ибо переѣздъ черезъ Египетъ весьма неоснователенъ.

Положеніе *Азіонгавера* предспавляетъ нѣкоторое затрудненіе, ибо Заливъ Эланитскій не извѣстенъ. Мы знаемъ только, что Азіонгаверь былъ недалеко отъ Эланы (1), и что Элана находилась при Сѣверной оконечности сего залива. Остатки древней Эланы называются теперь Элагъ или Якаба—Ила.

Мы не имѣемъ другаго свидѣтельства для опредѣленія приблизительнаго положенія Азіонгавера, кромѣ разсказа Монаховъ Синайской Горы. Они говорили Сикару (2), Шаву (3) и Поккоку (4), что въ двухъ или трехъ дняхъ пути на Сѣверо-Востоку отъ ихъ монастыря существовала обширная пристань, называемая *Минагъ-едзъ-Дзагабъ*, т. е. Золотая пристань, и что, по преданію пуземныхъ Арабовъ, сіе имя дано ей потому, что флотъ Соломона привозилъ туда золото изъ Офира. Изъ сего вывели заключеніе о положеніи Азіонгавера на Западномъ берегу Залива Эланитскаго, а не Восточномъ, какъ думалъ Д'Анвилъ. Сіе мнѣніе стѣмъ болѣе вѣрояпно, что сей послѣдній берегъ принадлежалъ Мадіанитамъ, коихъ ни Давидъ, ни Соломонъ не могли покорить.

Изъ Азіонгавера флотъ отправлялся въ Офирь. Чтобы слѣдить путь его и опредѣлить пунктъ его назначенія, мы должны —

(1) Второзак. гл. 2, ст. 2. — Царствъ. кн. III, гл. 9, ст. 26. — Царствъ. кн. II, гл. 8, ст. 17.

(2) Сикаръ, *Missions du Levant*, томъ V, стр. 296.

(3) Шахъ, *Voyages*, томъ II, стр. 47.

(4) Поккоку, *Voyages*, томъ I, стр. 414.

1. Указашь на одно мѣсто, коего нѣтъ иное названіе довольно сходствующее съ древнимъ, такъ что не лзя не узнать въ немъ прежнато;

2. Привесши доказательства, что мѣсто сіе находилось въ странѣ Сабейя ;

3. Что спрана сія была и послѣ признаема за землю, обильную золотомъ ;

4. Что корабли Хирама совершали не болѣе одного путешествія въ годъ.

I. Евреи различно пишутъ слово: Офиръ. Семьдесятъ Толковниковъ и Иосифъ (1), упоминая Софиръ, утверждаютъ, что Арабское названіе сего мѣста имѣло въ началѣ согласную, копорую, но трудности произношенія, или даже по невозможности почто передать на иноспранные языки, уничтожили первые Еврейскіе Историки. Арабы еще и теперь имѣють буквы, кои произносятся между ними различно ; такова буква *ض* дадь, имѣющая шу же самую фигуру какъ и *ص* садъ, такъ что у нѣкоторыхъ Воспочныхъ народовъ *ض* дадь имѣеть звукъ *з* или *с*, какъ на примѣръ у Турокъ и Персовъ, и между нѣмъ другіе народы, на примѣръ Арабы, произносятъ его въ нѣхъ же самыхъ словахъ, какъ *де*. Такимъ образомъ, одни будутъ выговаривать Софиръ или Соффиръ, Сафаръ или Саффаръ, а другіе Дофиръ или Доффиръ, Дафаръ или Даффаръ. Въ Аравіи существуютъ два мѣста, имѣющія сіи различныя названія; произношеніе ихъ, по словамъ Нибура (2), иногда столь сходно, что

(1) Иосифъ, Antiquit. Judic. жок. I, кн. VIII, гл. 6, стр. 457.

(2) Нибуръ, Descript. стр. 206.

не возможно замѣнили различіи, и что орографія ихъ почти одинакова. Городъ Дафаръ близъ горы Сумары въ Іеменѣ и городъ того же имени на берегахъ Сегера при подошвѣ горъ, производящихъ ладанъ, были принимаемы за Офиръ (1). Нибуръ, копорый, казалось, долженъ былъ объяснить всѣ сомнѣнія касательно сего мѣста, искалъ его на берегахъ Океана между Аденомъ и Дафаромъ, въ коемъ, по собственному его признанію, онъ видѣлъ поразительное сходство съ Офиромъ. Впрочемъ, сей Ученый былъ убѣжденъ, что по внимательномъ осмотрѣніи всей страны (2), можно открыть его мѣсто. Мы считаемъ мысль сію ошибочною, и думаемъ, что тщетно было сіе розысканіе, и что одно только предубѣжденіе къ ложному мнѣнію препятствовало ему распознать Офиръ въ мѣстѣ, существующемъ подъ названіемъ Дофира. Эшопъ городъ, еще и теперь довольно значительный, если главное мѣсто Белладъ Гадже въ Іеменѣ, и находится на Сѣверѣ отъ Логейи и недалеко отъ другаго города, именуемаго Аффаромъ.

Дофиръ описанъ теперь на двенадцати миляхъ отъ моря. Сіе отдаленіе есть причина его забытія, ибо мореплаватели съ давняго времени теряютъ изъ вида сей городъ. Но если вспомнить, что говорили мы о послѣдовательномъ и быспрогнъ приращеніи Тегамы, то поймемъ, что Дофиръ

(1) Гроцій.— *Plinius, Concorde de la Géographie, стр. 205, 209. — Д'Анвилль, Mémoire sur le pays d'Ophir, Mém. de l'Acad. des Belles-Lettres, том. XXX, стр. 85 и 86.*

(2) Нибуръ, *Descript. стр. 263.*

въ при тысячи лѣтъ не могъ болѣе опздальтсья ошь берега. Хотя дѣйствія Природы вообще медленны, но мѣстные обстоятельства иногда ускоряють ихъ ходъ. Пески, безъ сомнѣнія, не болѣе увеличили берегъ Логейи, какъ и берегъ Моки, какъ и прибрежныя мѣста, сосѣднія съ Меккою. И пакъ, когда Тегамъ еще не существовала, и море покрывало сію обширную равнину, то Дофиръ могъ бытъ или главною пристанью или главнымъ портищемъ сихъ справъ; ибо нѣтъ никакой необходимости, чтобы онъ находился непосредственно при самомъ заливѣ; доспапочно, если въ нѣкоторомъ разстояніи ошь онаго была пристань для кораблей тѣхъ народовъ, съ коими онъ велъ торговлю. Зебидъ естъ морская пристань въ Іеменѣ—говорить Абульфеда; но наспоящая пристань Зебида — мѣсто, называемое Алафакагъ, въ сорѣка миляхъ ошь моря (1). И пакъ Арабы давали имя морской пристани мѣстамъ, коя не были уже на самомъ берегу моря, и путешественники мивущихъ вѣковъ говорили, что они опсправлялись въ Офиръ и Зебидъ, какъ наши говорятъ, что они ѣдутъ въ Валенцію, Испанію, въ Лиму, Перу, хотя ни одинъ корабль, ни одно судно не можетъ достигнуть сихъ городовъ, оппоящихъ на двѣ мили ошь моря.

II. Около двадцати миль на Сѣверо-Западѣ ошь Дофира, близъ подошвы горъ, и при входѣ въ Тегаму, существуетъ мѣсто, называемое Саббею;

(1) Абульфеда, *Descript. Arabiae*, стр. 47. *Geograph. tab. XXVII*, въ *Busch. Magaz. шон*, V, стр. 354.

теперь оно только большая деревня. Нибуръ, коему одолжены симъ свидѣнiемъ, говоритъ (1), что, можешь быть, это городъ *Sabe* Птоломея. И мы вѣримъ сему указанiю; ибо положенiе его означаепся какъ шѣмъ, такъ и другимъ Писателемъ подъ 16° 50' широты. Птоломей (2) полагаетъ сей городъ въ странѣ Сабеевъ, и мы не знаемъ въ Счастливой Аравiи ни другаго народа, ни другаго города, носящаго то же названiе. *Sabe regia*, кошорая, по Лапинскому переводу сего Географа, находилась южнѣ, есть ошибка переписчика, введенная въ заблужденiе многихъ изслѣдователей; Греческiй шекстъ именуепъ *Sabe*, и это имя повторено Плинемъ (3) и соснавишемъ Перипла Моря Эриерейскаго (4).

На Картѣ Аравiи Д'Анвилля, положенiе Саббен не означено, ибо сiя Карта издана прежде путешествiя Нибурова; но Д'Анвиль упоминаепъ, что окрестная страна сохранила еще имя Сабие, указывающее на Сабеевъ, нѣкогда ею владѣвшихъ.

Если въ Страбонѣ (5) и Плини (6) читаемъ: главный городъ Сабеевъ назывался *Mariaba*, то должно обратитъ вниманiе на то, что сiе имя, произносимое Арабами *Марибъ* или *Маребъ*, означало только столицу. Древнiе не знали этого (7). И такъ, не было собственнаго имени го-

(1) Нибуръ, Description, стр. 233, 253. См. Карту сего Писателя.

(2) Птолом. Geograph. кн. VI, гл. 7, стр. 160.

(3) Плиний, кн. VI, гл. 26.

(4) Peripl. maris Erythr. стр. 15.

(5) Страб. кн. XVI, стр. 768.

(6) Плин. кн. VI, гл. 32.

(7) *Mariaba oppidum significat dominos omnium.* Плин. кн. VI, гл. 32.

рода, но только названіе, означавшее пребываніе владышелей. Главные народы Аравіи: Сабейне, Миннеяне, *Salingii*, имѣли городъ, прозванный Маріабою; (1) и у Пшоломея находятъ *Маріабу* Миннеянь, *Маріаму* Мокришовъ (*Mosritaë*) и *Маримаю* Исваришовъ (2). Сіи различныя имена суть только наименованіе первоначальнаго слова *Марибъ*.

Существовалъ некогда близъ Логейи городъ Марабей (3). ЕСТЬ еще область Марибба въ землѣ Гашиду-Бекиль, и все недалеко отъ значительнаго города Дофира и большой деревни Саббіи (4). Сіи различныя наименованія повсюду весьма часно въ сей части Аравіи, куда невозможно отнести Сабейнь Св. Писанія и Сабейнь Пшоломеевыхъ; ибо мѣста, о коихъ мы говоримъ, находящіяся на Восточной сторонѣ Йеменскихъ Горъ и весьма далеко отъ Аравійскаго Залива.

Городъ Маребъ, болѣе другихъ извѣстный въ Европѣ и самый знаменитый между Арабами, лежалъ въ землѣ Джовъ на границахъ Йемена и Гадрамаута. Онъ славился попому, что некогда былъ столицей народовъ Геміаритскихъ и обыкновеннымъ мѣстопребываніемъ ихъ владышелей. Теперь онъ почти совсѣмъ разрушенъ. Если вѣрить Арабамъ, Маребъ основанъ Сабою, правнукомъ Юкнона, или лучше Геміаромъ, сыномъ Сабы. Послѣдній Абуль-

(1) Плнн. кн. VI, гл. 32.

(2) Пшолом. Geographia, кн. VI, гл. 7, стр. 180.

(3) Нибургъ, Descript. стр. 300.

(4) Нибургъ, Descript. стр. 328.

Феді (1), Гамазъ Испаганскому (2), Эдримъ (3), Эбнъ-аль-Уардъ (4) и другіиъ, Маробъ есть городъ Саба, гдѣ родилась Белкисъ, жена Соломонова. Нибуръ сомнѣвается, чтобы Маробъ назывался Сабомъ; это можно допустить, если Маробъ находился не у Сабелнъ собственно такъ называемыхъ, и если Белкисъ, именуемая Царицею Сабскою или Савскою, отправилась къ Соломону не изъ сего города.

Впрочемъ, сіи обстоятельствова разсказывающіе болышею частію Арабскихъ Писателей и имѣютъ близкое отношеніе къ предмету нашихъ розысканій; поему мы должны изслѣдовать, можно ли ихъ починать вѣрояными.

Арабскіе Писатели: Гамаза Испаганскій, Масуди, Абульфедъ, Нузеири, предлагающіе хронологическіе списки Царей Геміарипскихъ, споль различно означаютъ ихъ число, время вспуленія и продолженіе царствованій, хотя начинающъ и оканчивающъ одними и теми же лицами, что трудно вѣрншъ, чтобы сіи списки заключали одинаковое число лѣтъ.

По словамъ Масуди (5), было придцать девять Государей изъ поколѣнія Геміарскаго, и они царствовали три тысячи сто девяносто лѣтъ: слѣд-

(1) *Historia imperii vetustissimi*, ex Abulfeda, стр. 5.

(2) *Hist. imper. vetust. Joct. ex Hamasâ Ispahanensi*, стр. 25.

(3) Эдримъ, часть VI, *Climat. 1*, стр. 26.

(4) Эбнъ-аль-Уардъ; *Notice, des M-es de Roi*, томъ II, стр. 44. — Сей Авторъ, Мароба и Сабу считалъ, какъ одна, двумя различными городами.

(5) *Hist. imper. vetust. Joctanid. ex Masoudio*, стр. 157.

Тогда, припомнимъ 1) что Дарій, сынъ Гиспаса, взошелъ на Престолъ Персінъ въ 522 году предъ Р. Х., и что онъ царствовалъ 36 лѣтъ; 2) что Ксерксъ, наследовавшій ему, царствовалъ 21 годъ, съ 486 по 465; 3) что Артаксерксъ Длиннорукій царствовалъ 41 годъ, съ 465 по 424; и 4) что, не упоминая о Ксерксѣ II и Согдіенѣ, государствовавшихъ только девять мѣсяцевъ, Дарій Охъ, ихъ наследникъ царствовалъ 19 лѣтъ, съ 424 по 405, — найдушь а) что, полагая началомъ царствованія Абу-Карбъ-Шамара 553 годъ предъ Р. Х., онъ жилъ даже въ 516 году, и въ продолженіе шести лѣтъ былъ современникомъ Дарія, сына Гиспасова; б) что Аль-Акранъ взошелъ на Престолъ въ четвертомъ году царствованія Артаксеркса Длиннорукаго, и умеръ въ 408; и с) что Джу-Габсганъ достигъ Престола въ шестнадцатый годъ царствованія Дарія Оха, и умеръ въ 338.

Справедливость сихъ послѣднихъ соображеній, кои въ данныхъ, нами объясняемыхъ, осматривающъ сомнительными только два года, по видимому, содѣлываетъ хроникѣ Гамазы достойною вѣроятія; и дѣйствительно трудно бы опровергнуть ея достовѣрность, если бы сіи данныя имѣли связь или съ предшествовавшими имъ указаніями или послѣдующими. Но мы совершенно не можемъ показать ихъ взаимное соотношеніе, и почтительно, предполагаемъ сіи данныя естъ только соображеніе, основанное на различіи различныхъ эпохъ.

Мы сказали, конецъ царствованія Джу-Габсгана

сообщивъ спавуешъ 338 году предъ Р. Х. Гамаза
именуелъ пашь Царей, ему наследовавшихъ:

Тоббаа, сынъ Аль-Акрана, царствовавъ 163 года.	
Соланкарбъ, сынъ Тоббаа	35.
Ассаадъ-Абу-Карбъ, сынъ Амру.	20.
Гассанъ, сынъ Ассаада.	70.
Амру-Джулаваадъ, другой сынъ Ассаада	63.

Совокупность сихъ царствований составляетъ
351 годъ; такимъ образомъ конецъ государствованія
Амру-Джулаваада соопвѣсповалъ бы, по
сему показанію Гамазы, принадлежало году Хри-
стіанской Эры; но онъ назвалъ Джулаваада совре-
менникомъ Сапора, сына Арджирова, жившаго, какъ
мы замѣнили, въ 255. Слѣдственно, или въ помъ,
или другомъ случаѣ ошибка почпи въ 240 годахъ:
должно ли еще упоминашь, что сіе разногласіе до-
пускаетъ царствованіе, продолжавшееся 163 года,
и которое, по означеннымъ преемническимъ за-
спавляетъ предполагашъ, что Тоббаа, второй
сынъ Аль-Акрана, жилъ безъ малаго 233 года, а
Джулаваадъ почпи 133.

Если соединимъ эпоху Абу-Карбъ-Шамара, по
словамъ Гамазы—современника Даріа, сына Гиспа-
спова—съ предыдущимъ царствованіемъ, съ госу-
дарствованіемъ Белкисы, которую Гамаза и всѣ
Арабы именуютъ супругою Соломона, по найдемъ
погрѣшность болѣе важную, нежели ша, которую
мы показали.

Между началомъ царствованія Абу-Карбъ-Ша-
мара и началомъ государствованія Белкисы Гамаза
считаетъ 105 лѣтъ; изъ сего слѣдуетъ, что сіа

Царица вошла на Престоль въ 658 году предъ Р. Х., и что она жила не во времена Соломона, а около 322 года послѣ него. Должно ли еще предполагать, будио наследникъ Белкисы, коего Гамаза заставлялъ царствовать 85 лѣтъ, жилъ болѣе 190, безъ чего анахронизмъ былъ бы еще значительнѣе.

Сія замѣчаніи, безъ сомнѣнія, достаточны для показанія, что данныя и синхронизмы въ Исторіи Гамазы не заслуживаютъ никакого вѣроятія. То же самое должно сказать и о хроникѣ Нувейри: она, кажется, сокращеніе всѣхъ, написанныхъ Арабами. Сія народы, не имѣя ни одного сочиненія, ни одного несомнѣннаго памятника, предшествовавшаго Мугаммеду, не знаютъ ничего достовернаго о временахъ за 100 или 150 лѣтъ до своего Пророка, и потому гадательно или случайно располагаютъ происшествія, о коихъ дошли до нихъ преданія.

Даже, допуская большіе промежутки въ исчисленіи Царей Геміаритскихъ (1), не возможно объяснить хронологическія ошибки; и сами Арабы, столь много уважающіе истинность своихъ лѣтописей, никогда не думали объ ихъ исправленіи, хотя понимаятъ всѣ невѣроятности. Сія народы столь много гордятся древностію своихъ лѣтописей, что въ нихъ не должно опускивать никакихъ доказательствъ, и что даже надобно беречься ихъ живыхъ сказаній.

(1) Mémoire adressée au nom de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres de France à M.-rs les académiciens danois qui se disposent à faire le voyage de l'Arabie Heureuse. Смоч. Recueil de questions proposées par Michaelis, стр. 242 — 245; также продолженіи Description de l'Arabie, de Niebuhr.

Абульфѣда, видя невозможность согласить между собою различные хроники Царей Геміаридскихъ, говоритъ: доспащочно исчислялъ ихъ имена, не показывая времени царствованій, ибо объ этомъ предметѣ нѣтъ ничего положительнаго (1). И его перечень заключаесть имена сорока семи Государей, во, сличая ихъ съ указаціями Гамазы и Нувейри, видимъ, что царствованія Аль-Акрана и Гассана совсѣмъ выпущены, и для пополненія промежутковъ должно прибавлять ихъ, что и сдѣлалъ Пококкъ (2). Тогда получаемъ 49 царствованій, и мы должны замѣтить, что даже сіе число еще весьма недоспащочно, чтобы начало Геміаридовъ можно было относить къ предполагаемому времени.

Изъ сихъ сорока девяти царствованій, позволивъ уменьшавъ о четырехъ первыхъ, и называя съ Геміара, предводителя народовъ, о коихъ мы должны говорить, Умолчимъ даже о самыхъ послѣднихъ, послѣднемъ передъ Сейфомъ, ибо время его смерти не извѣстно; начнемъ съ той эпохи, когда Сейфъ, при помощи Веграва, Намѣстника Хавроа-Ануцирвана, совершивши завоеваніе Йемена, вошелъ на Преспомъ своихъ предковъ—и мы называемъ только сорокъ четыре Царя.

По соображеніи многихъ указаній, относящихся ко временамъ Мугаммеда и предлагаемыхъ Гамазою (3), мы найдемъ, что смерть Маарука, одного

(1) *Histor. Imper. vetust. Joctanid. ex Abulfeda, сmp. 11.*

(2) Пококкъ, *Specimen Historiae Arabum, сmp. 55—66.*

(3) *Histor. Imper. vetust. Joctanid. ex Hamasa, сmp. 41—45.* Онь приписія Веграва, говоритъ Гамаза, до установленія Хаабы вступило пять лѣтъ. Когда Мугаммедъ, во время сего установленія, началъ владѣть лѣтъ, то годъ рожденія его соотвѣтствуетъ

изъ четырехъ Царей Абиссинскихъ, владѣвшихъ Именомъ, и коему наследовалъ Сейфъ, соопыѣшпшуетъ 594 году Хрестіанской Эры.

Тогда, полагая на каждое изъ сихъ сорока чепырехъ царствованій по двадцапи одному или по двадцапи по два года, получимъ въ общемъ ипогы ихъ 968 лѣтъ, и начало правленія Геміара будепъ соопыѣшпшовать 374 году предъ Р. Х.

Арабы всегда почпи къ имени лицъ, о коихъ говорятъ, присоединяютъ имя опца; посему ихъ хронологическіе перечни можно преврапипшь въ поколѣнныя росписи. Но, обрапая вниманіе на слова Абульфеда: Гамранъ, сынъ Амиръ-Асда, попомка Халанова, былъ принадцапымъ наследникомъ Сабы, опца Геміарова, и что опъ Гамарана до Сейфа царствовало шеспдцать поколѣній—найдемъ, что сорокъ чепыре царствованія преврапиптся въ двадцапъ девяпъ поколѣній. И пакъ, если счипапшь ихъ по шрідцапи при года съ шрешью, какъ обыкновенно дѣлаютъ Хронологи древніе и новые, по они соспавяпшь 967 лѣтъ. Почпи эптопъ же самый годъ мы получили и по первому вычпсленію, и Геміаръ долженъ былъ взойши на Преспомъ въ 373 году предъ Р. Х.

Изъ эптого слѣдуетъ: Геміаръ не могъ быть современникомъ Сабы, сыномъ Іекмана, правнука

сорокъ первому году царствованія Хозроа-Анушпрана, сына Кобадова. Рожденіе Мугамеда, по свидѣтельству Абульфеда, повѣршному *l'Art de vérifier les dates*, соопыѣшпшуетъ 11 Ноября 609 года по Р. Х. Устанопленіе Каабы случилось въ 609, а прибытіе Веграа въ Іемекъ — въ 694: слѣдшвенно, въ шрідцапъ восьмомъ году царствованія Хозроа, а не въ сорокъ первомъ, какъ говоритъ Гамаа, родился Мугамедъ.

Носва, какъ предполагають Арабы. Вообще у сихъ народовъ первымъ спелени ихъ генеалогій показывають только образованіе, происхожденіе племени оныхъ народовъ болѣе древнихъ, и часпо они починають главою одной династїи того, кто былъ главою всей династїи, или кого либо изъ его наслѣдниковъ, извѣснаго подъ тѣмъ же именемъ. Посему народы, починающіе своимъ родоначальникомъ первого, часпо одолжены своимъ происхожденіемъ кому нибудь изъ его потомковъ.

И такъ генеалогія, о коей мы говорили, означаетъ только, что Сабейне— поселеніе Іокшандовъ, а Геміаришм—поселеніе Сабейнъ. Это, безъ сомнѣнія, основано на преданіи, будио потомки Геміара дали ихъ главному городу названіе Сабы.

Если по предложенному способу опишутъ эпоху царствованія Белкисы, то найдутъ, что она сошлась живущей девятнадцатому поколѣнію прежде Сейфа, почти прицалъ пренъему году предъ Р. Х. И такъ, она не только не могла быть супругою Соломона, но жила около 947 года послѣ него.

Однимъ изъ славнѣйшихъ происшествій между новыми Арабами починается разрушеніе Мареба. Воды обширнаго резервуара или искусственнаго озера, находившагося въ соединенныхъ горахъ, разорвали долины и заплюнили городъ. Сїи воды, своимъ стремленіемъ, разорили и опустошили Маребъ: овъ переспалъ былъ сполницею, и потерялъ прежнее свое значеніе. У Масуди (1) можно читашь

(1) Масуди, *Historia Dilavii et Arim.* въ *Histor. imper. vetust. Joctamid.* стр. 161.

описаніе сего происшествія, впрочемъ довольно баснословное. По сему Авшору, *потопъ плотникъ* случился въ царствованіе Амру-Мазикія; а Гамедунъ, цышуя Нувеири (1), подагаетъ его во время Аль-Акрана. Различіе сихъ именъ не должно оспариваваться, ибо они относятся къ одному времени: Амру-Мазикія, по Абульфедъ (2), относится къ поколѣнію, слѣдовавшему за Абу-Маликомъ; а Аль-Акранъ, по Гамазъ (3) и Нувеири (4), былъ сынъ Абу-Малика. Но Амру-Мазикія сопоставляетъ семнадцатое поколѣніе Сейфа — и такъ онъ долженъ жить около тридцати шестидесяти года Христіанской Эры, и разрушеніе Мареба, починаемое Арабами за весьма древнее, можешь относитьшь только къ сей эпохѣ.

Сія различныя результаты не довольно точны, чтобы имѣть къ нимъ полную довѣренность. Впрочемъ можно показатъ, что они согласны съ свѣдѣніями Древнихъ объ Аравіи.

Геміариты называются у Грековъ Гомеритами; они обитали въ Южной части Счастливейшей Аравіи на берегахъ Океана. Посему время Геміара или эпоха ихъ явленія можешь относитьшь къ триста семидесятому году предъ Р. Х. Въ сіе время, и даже когда размножились, они обитали народъ весьма незначительный и почти неизвѣстный. Намъ замѣляеть, Эратосеенъ (5) черезъ сію пятидесятъ

(1) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Navetrio, стр. 60 и 61.*

(2) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Abulfeda, стр. 9.*

(3) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Hamazâ, стр. 29.*

(4) *Histor. imper. vetust. Joctanid. ex Nuveirio, стр. 89.*

(5) Эратосеенъ, въ *Strab. кн. XVI, стр. 766.*

дѣтъ, являясь народы, занимающіе сію часть Аравіи, именуешь Сабеевъ, Миневъ, Калщобаніахъ, Хашроманиловъ, и не упоминаешь о Гомеринахъ. Они еще не воссздавали отдѣльнаго народа, или еще не вышли изъ мрака невзвѣстности, а цошому не означаются въ числѣ народовъ Іемена.

Имя Гомериновъ начинаешь показывался въ Испоріи около двадцать чешвершаго года предъ Р. Х., въ десятиое Консульство Августа (1), когда Элій Галль, по возвращеніи изъ своей экспедиціи, довесь, что сіи народы многочисленнѣе всѣхъ народовъ Аравіи (2). Но Галль не проникаль до ихъ мадѣній, какъ многіе Писатели полагали, и городъ Маріаба, который онъ содержаль въ осадѣ, не имѣеть никакого отношенія съ Маребомъ: слова Страбона (3) и Плинія (4) могутъ служить доспашочнымъ подтвержденіемъ,

Римляне имѣли тогда споль мало свѣдѣній объ Аравіи, что вѣрили, будши не возможно переѣхашъ шуда изъ Египта, не переправаясь черезъ проливъ. Сидей, Начальникъ Набашейвъ, помогавшій Галлу и служившій ему проводникомъ, своимъ незваніемъ мѣспъ погубилъ большую часть его войскъ: сначала опъ Клеопашрися до Левки онъ вель ихъ опъ однихъ подводныхъ камней къ другимъ; пошомъ изъ пустыни въ пустыню усиленными маршами, бесполезными или обратными переходами, во время коихъ, они часшо имѣли недоспащокъ въ

(1) Діонъ Кассій, *Historia Romana*, том. I, кн. LIII, § 20, стр. 722.

(2) Плиній, кн. VI, гл. 32.

(3) Страбонъ, кн. XVI, стр. 700—702.

(4) Плинь. кн. VI, гл. 32.

водѣ и жизненныхъ припасахъ. И никакъ, не должно судить объ опдаленности мѣспъ, копорыхъ достигали войска Римскія, по времени, употребленному ими для сего пути; ибо, возвращаясь, они, не смотря на усталость свою, въ шестидесять дней перешли пѣ же самыя страны, по коимъ блуждали прежде шесть мѣсяцевъ.

И мы думаемъ, что они не выходили изъ Пустой Аравіи и Геджаса. Спрабонъ и Плиній именуютъ девять городовъ, взятыхъ или только держанныхъ въ осаду Галломъ, и мы находимъ семь изъ нихъ въ предыдущей справѣ.

Городъ Негра если поплъ же самый, копорый Птоломей называетъ Неграномъ (1), и копорый извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Нокры. Сей городъ владѣтъ рудниками, и Арабы называютъ его вообще *Мааденъ-анъ-Нокрою*, или рудникомъ Нокры (2); а Византійскіе Греки (3) жителей сей земли именовали *Мааденами* — рудокопами.

Магуза, каженся, соотвѣтствуетъ нынѣ Мегаришъ-Уззиръ.

Таммакъ, *Тема* Птоломеева, называется теперь Тимою.

(1) Почти во всѣхъ изданіяхъ Птоломея пишется Этра; но въ древнемъ переводѣ Лашинскомъ и Греческомъ манускриптъ Ковслена употребляется Неграль, стр. 724. Орфографія сего имени также ошибочна въ изданіяхъ Страбона, и должна быть исправлена по числу манускриптовъ, даваемого Басабономъ на стр. 781.

(2) Слово: Нокра значить золото или серебро въ дѣлѣ, и также конспу.

(3) Прокон. *Perisicor.* кн. I, гл. 19. Нокловъ въ *Photium*, сод. III, стр. 6.

Лабейя именуется *Лабю* у Птоломея.

Лорулла долженъ быть *Яериппа* Птоломеевъ. *Яерибъ* — древнее имя Медины (1); Арабы начали называть сей городъ *Мединомъ-анъ-Неби* — городомъ Пророка — съ тѣхъ поръ, какъ погребенъ шамъ Мугаммедъ.

Мариаба Плиніевъ, или *Марсиаба* Страбона, соотвѣтствуетъ *Макорабъ* Птоломеевой. Нынѣ — это Мекка (2).

Наконецъ *Карипета* — самый отдаленный пунктъ, коего достигалъ (3) Галъ во внутренности земель — есть *Каришанъ* въ *Неудъ-ель-Ардъ*, называемый у Страбона *Арареномъ*.

Сей Писатель, говоря о *Марсиабъ*, прибавляетъ два особенныя обстоятельство, могущія подтвердить справедливостъ нашего показанія о положеніи сего города.

1. Онъ говоритъ: Галъ осаждалъ сей городъ въ продолженіе шести дней, и принужденъ былъ оставить свое намѣреніе, ибо войско его имѣло недоспапокъ въ водѣ. И пакъ, *Марсиаба* находилась въ срединѣ горячихъ песковъ, какіе окружаютъ Мекку, гдѣ нѣтъ ни колодезь, ни рѣчекъ (4);

(1) Эдрик, Geograph. Nub. стр. 45.

(2) *Маккараба*, ш. с. Мекка Рабба, или Мекка Великая. Бохартъ, Phaleg. lib. IV, гл. 2; Шапаан, кн. I, гл. 44.

(3) Эль-Аредъ, ш. с. Mons transversus. Имя Эль-Аредъ относится къ длинной цѣпи горъ съ одной стороны утесистыхъ, а съ другой песчаныхъ; онъ проходитъ по сей части Пустой Аравіи, и передалъ сей спираль свое имя. Корипетта, кажется, поимъ самый городъ, который Плиній называетъ *Кориашонъ* въ той же главѣ, послѣ другаго описанія Аравіи.

(4) Бакии, Notice des Manuscrits du Roi, шок. II, стр. 417. — Габр.

и не на мѣстѣ Мареба Гомериповъ, ибо окружная земля сего города, по сказаніямъ Арабовъ (1), орошалась обильными потоками и ручьями.

2. Онъ говоритъ еще: Галль, достигши Марсіабы, узналъ отъ плѣнниковъ, что онъ находился въ двухъ дняхъ пути отъ спраны, производящей ароматы. Между спранами Аравіи, обильными въ благовопіяхъ, самая Сѣверная, по словамъ Древнихъ, и слѣдственно, первая, которая предшавилась Галлу по пу опорону Мекки, была земля, заселенная Минейнами, и гдѣ находилась столица *Карна*. Сей городъ не можеть быть Альмакарана, какъ думаетъ Д'Авивль (2), ибо его положеніе на границѣ Іемена перемѣстило бы Минейавъ въ самую Южную часть Аравіи. Скорѣе, это — Карнъ-аль-Манавиль, какъ говоритъ Бохаршъ (3), который назначается Эдризіемъ (4) въ двухъ дняхъ пути отъ Мекки, на дорогѣ отъ сего города въ Санаго.

И шакъ, сіи различныя замѣчанія показываютъ, что *Мариаба*, назначаемая Плиніемъ у *Калингисевъ*, и *Марсіаба*, полагаемая Страбономъ у *Рама-ниповъ* — обѣ соотвѣтствуютъ Меккѣ, или Ма-карабѣ, которую Птоломей называетъ главнымъ

Сіонита и Иоанна Гесронита, De conuiciis orientaliū urbibus, гл. 7, стр. 37. — Нибуръ, Descript. стр. 309.

(1) Масудъ, Hist. Diluvii аль-Ариакъ, стр. 161.

(2) Д'Авивль, Géogr. ancien. abrég. том. II, стр. 221. Д'Авивль ошибочно думалъ, будто въ Аравіи существовали многіе города, имѣвшие сходныя названія, и отождествилъ другъ отъ друга на довольно значительное пространство, каковы: Нагера, Тана и Туна. Сей Писатель, принявши вѣрные изъ сихъ городовъ за первые, перенесъ весьма далеко оспрѣ Галловой экспедиціи.

(3) Бохаршъ, Phaleg. кн. II, гл. 22.

(4) Эдризъ, Geographia Nubiensis, стр. 47 и 48.

городомъ народа *Манитовъ*. Тѣ, кои считающъ *Раманитовъ* *Спірабоновыхъ* *Арабанитами* *Птоломея* (1), забываютъ, что сіи послѣдніе находятся близъ горы *Климакса*, нынѣ *Сумары*, и слѣдственно, въ *Іеменъ*, куда *Галль* никогда не проникалъ. Сверхъ того имена *Раманитовъ* и *Манитовъ* разнятся только первымъ слогомъ; или лишнимъ, или недоспающимъ въ шекспѣ одного изъ двухъ Писателей.

Во время *Галла*, *Сабейяне* — древніе обитатели *Аравіи* — не имѣли уже прежнихъ богатствъ, а *Гомериты* были сильны. Спустя немного времени, они побѣдили и покорили *Сабейянь*; но мы хотимъ только замѣнить, что въ ея эпоху *Маревъ* вѣроятно существовала еще, и что попомки *Геміара* не ушли далеко, ибо они продолжали составлять ондѣльный народъ.

Это было около семидесятого года *Христіанской Эры*. Тогда *Маревъ*, кажется, былъ уже разрушенъ, ибо *Плиній* (2) именуетъ *Массалу* главнымъ городомъ *Гомеритовъ*. И такъ, столица ихъ владѣній была перенесена, и причину сего перенесенія, во время силы и могущества, не лзя ваче объяснить, какъ испребленіемъ ихъ древней столицы. Посему наводненіе, разрушившее сей городъ, случилось около тридцати шрепьяго года послѣ *Р. Х.*, между экспедиціею *Галла* и смертію *Плинія*. Сіи различныя соображенія данныхъ, со-

(1) Въ некоторыхъ изданіяхъ — *Рабаниты*; но въ Древнихъ и въ Греческомъ шекспѣ *Боаслена* находятъ *Арабаниты*.

(2) *Плиніи*. кн. VI, гл. 32. Сей городъ именуется *Массоломъ* и у *Птоломея*, *Географ.* кн. VI, гл. 7, стр. 190.

вершено независимыхъ другъ ошь друга, и предсказывающихъ одинъ и шопъ же результаты, подтверждающія взаимно, и засказывающія вѣрнѣ предложенному нами сначала прибавительному вычисленію.

Если время составленія Перипла Моря Эрирейскаго должно относить къ сошному году послѣ Р. Х., то найдемъ (1), что Харисаель, другъ и союзникъ Римлянъ, въ одно время царствовалъ надъ Гомерипами и Сабелнами, и что споллицею его былъ *Афаръ* или *Сафаръ*, но Плинію (2) и Пшоломею (3). Сей городъ, коего еще оспазнь вѣкошорые слѣды, извѣстенъ нынѣ подъ именемъ Дафара. Мы замѣтимъ мимоходомъ, что сіе названіе подвержено тѣмъ же самымъ измѣненіямъ, какъ и слово *Офиръ*; его произносили *Афаръ*, *Сафаръ*, *Дафаръ*, какъ *Офиръ*, *Софиръ*, *Доффиръ*. Развалины Дафара сущесшвуютъ при подножьи горы Сумары, и подъ тѣмъ же градусомъ Широшы, какъ и Пшоломеевъ (4) Софаръ, шолько вѣсколькими минушами далѣ. И такъ, сіе мѣсто Перипла еспь новое свидѣтельство, и свидѣтельство несомнѣнное, что Маребъ не сущесшвовалъ уже, когда составлялся эшопъ Перипла; ибо Арабскіе Писатели (5) безъ разногласій показывають, что Цари Геміарипскіе осливали сей городъ шопчасъ по его разрушеніи.

(1) *Periplus maris Erythrei*, стр. 15.

(2) Плиніи. кн. VI, гл. 26.

(3) Пшолом. *Geograph.* кн. VI, гл. 7, стр. 180. По Греческому шексту — *Салфаръ* и даже *Салфара*.

(4) Пшолом. *Geograph.* кн. VI, гл. 7, стр. 180.

(5) Масуди, *Histor. Diluv. el Arim.*, стр. 177 — 181.

Сіе послѣднее перенесеніе столицы было слѣдствіемъ завоеваній, совершенныхъ Гомерипсами, и содѣлавшихъ ихъ власпеллянами Сабельнъ. Съ сего времени сіи послѣдніе народы оспавались подъ игомъ, и наконецъ слились съ побѣдителями; посему и не упоминаются болѣе между народами Аравіи. Уже составившій Периплъ Моря Эрнорейскаго, описывая берега залива, нѣкогда ими занимаемые, не говоритъ о Сабельнахъ. Если Птоломей (1) означаетъ еще памъ, по это происходитъ отъ того, что онъ въ своихъ Картахъ соединялъ свѣдѣнія различныхъ вѣковъ, и исчислялъ въ Пеллопонесѣ, Греціи и почти вездѣ многіе города и народы, не существовавшіе въ его время. Въ царствованіе Юстиніана, Гомерипсы обладали всею Аравіею. Они занимали берега залива, говорили Прокопій (2), и владѣнія ихъ простирались отъ земель Сарацинъ до границъ Палестины. Такимъ образомъ составляли они Государство довольно могущественное, и Юстиніанъ, намѣреваясь напасть на Персовъ, заключилъ съ ними союзъ.

Гомерипсы, уничтожившіе имя Сабельнъ, присвоили себѣ ихъ древнюю знаменитость и главный происшествій ихъ Исторіи: Около 535 года послѣ Р. Х., они уверяли Космаса (3), путешествовавшаго въ сѣхъ спранахъ, что Царица Сабская (или Савская), упоминаемая въ Св. Писаніи, царствовала у Гомерипсовъ, и съ тѣхъ поръ Арабскіе Писа-

(1) Птолом.: Географ. кн. VI, гл. 7, стр. 178.

(2) Прокопій, Persicor. кн. I, гл. 19.

(3) Космасъ Инд. Topograph. Christian. inter Patr. Graec. Monfau, тох. II, стр. 189.

шли не перешагивать повсюду по же самое. Но единогласныя свидѣтельства не приобрѣли большой важности. Мы показали, сколь сомнительны преданія сихъ народовъ; показали, что мнимая Царица ихъ Бедкисъ, кошорой правленіе, по ихъ словамъ, продолжалось сто двадцать лѣтъ (1), могла жить только чрезъ девять вѣковъ послѣ Соломона и, можетъ быть, никогда не существовала.

Арабы, Софалы и Абиссинцы, также присвоиваютъ себѣ Офирь и Царицу Сабскую; но ихъ предположенія, не заслуживаютъ даже и опроверженія.

У первыхъ—они основаны на золотыхъ рудникахъ, найденныхъ въ Горахъ Фурскихъ, проходящихъ недалеко отъ Софалы, когда въ концѣ седьмого или въ началѣ осьмага столѣтій, Арабы зароевали страну сию. Въ послѣдствіи они относили къ сему мѣсту, по части древней Исторіи ихъ отечества, гдѣ упоминалось о подобныхъ богатствахъ; и наши первые путешественники собрали сіи преданія и подтвердили ихъ очевиднымъ сходствомъ слова *Софала*, съ словомъ Офирь или Софирь. Но мы уже сказали, что между сими названіями нѣтъ никакой аналогіи; и лѣ Писатели, кои подтверждали свои догадки симъ отдаленнымъ сходствомъ, видѣли сами всю слабость подобнаго доказательства.

У вторыхъ — сіе предположеніе есть басня, столь же худо соображенная, какъ и у Геміари-

(1) Hist. imper. vetust. Joctanid. ex Nuveirio, cap. 57.

яговъ; ибо по хронологическому списку Царей Абиссинскихъ, предложенному Брюсомъ (1), сынъ Царицы Сабской и Соломона взонелъ на Пресполь въ двѣсти пятнадцатомъ году предъ Р. Х., и слѣдственно, черезъ семь сотъ шестьдесятъ пять лѣтъ по смерти своего опца.

Вѣрно не будупъ обвинять Брюса, очень дощрчиваго и энтузіаста въ разсужденія лицъ, упоминаемыхъ въ Исторіи Абиссинской, и Царей, происходящихъ отъ Соломона, что онъ не собралъ на мѣстѣ всѣхъ доказательствъ, могущихъ служить подтвержденіемъ сего спряннаго проищесствія, о коемъ съ давняго времени разсказывали Миссіонеры (2). Сей нупешественникъ, обглашшаясь, что Абиссинскія рукописи исполнены прешиворѣчій и не заключаютъ достопочныхъ свѣдѣній для объясненія сего происшествія, уверяетъ впрочемъ въ его несомнѣносци. Но, кажется, позволительно не ссылашся на свидѣтельство Брюса, занимавшагося болѣе политическими проищесствіями Абиссиніи, нежели собираніемъ новыхъ свѣдѣній, и хотѣвшаго, сверхъ много, усвоить открытія Езуитовъ (3), обнародованныя за сто пятьдесятъ лѣтъ до него.

Впрочемъ, кромѣ Исторіка Іосифа (4), не

(1) Брюсъ, Voyage aux sources du Nil, том. I, стр. 661.

(2) Герок. Лобо, Voyage historique d'Abissinie, стр. 64, 247. — Nouvelle Histoire d'Abissinie, tirée de Ludof, стр. 91—110.

(3) Dissertation touchant l'origine du Nil, par Vassini, avec une relation du Père Pais. Paris, 1667. — Герок. Лобо, Voyage Historique d'Abissinie, fait en 1655.

(4) Флав. Иосифъ, Antiquit. Judae. том. I, кн. II, гл. 10, § 2, стр. 103; кн. VIII, гл. 6, § 5, стр. 457.

довѣрливаго сему проишесствію, какъ и многимъ другимъ, никогда Древніе не полагали Сабельнъ въ Африкѣ; никогда не знали у Гомериновъ города Сабн, ни Маріабы, копия Голій (1) и Д'Анвиаль (2), не различая времянь, говорили объ элмомъ ушвердительно; никогда не существовали въ сяхъ мѣстахъ Сабельне, собственно шамъ называемые, а обитали даде на Западѣ, на берегахъ Аравійскаго Залива, гдѣ должно ихъ опыскивать по указаніямъ всѣхъ намянниковъ. Тамъ назначали ихъ Эрапосенъ, Агафархидъ, Арнежидоръ, Спрабонъ, Диотдоръ, Плавій, Пшоломей, всѣ позднѣйшіе Писатели предѣльаго вѣка по Р. Х., и въ шомъ самомъ мѣстѣ, гдѣ выходимъ признаки ихъ существованія въ имени Сабн, сохраненномъ спраномъ, и въ положеніяхъ Саббен и Дофира, кон не могли бытъ въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга.

Дѣйствительно, какая бы ни была причина, заглавившая омыравившя Царяцу Сабскую въ Іерусалимъ, намъ кажется несомнѣннымъ, что путешесствіе изъ Офира имѣеть съ сямъ мѣстомъ соотношеніе. Въ Библии (3) сія два обшюпательства разсказываются непосредственно одно за другимъ, и такимъ образомъ, что, кажется, одно было слѣдствіемъ другаго.

Вѣроятно, безпрерывныя завоеванія Давида, особенно покореніе Идумеи, открывшее для него Заливъ Аравійскій, и флотъ, содержимый шамъ Соломономъ, возбудили между прибрежными народами

(1) Голій, *Note in Alfeuganum*, стр. 86—88.

(2) Д'Анвиаль, *Géographie ancienne*, томъ II, стр. 221 и 222.

(3) Царствъ, кн. III, гл. 9 и 10. — Паралик. кн. II, гл. 8 и 9.

нѣкопорныя опасенія; и путешествіе Царицы Сабской могло имѣть предметомъ, или договоръ мирный или торговый,—или, можетъ быть, какъ говорятъ Арабы (1), оно предпринято было для испрошенія помощи у Соломона противъ возмущившагося Геджаса. Во всѣхъ случаяхъ, такъ какъ Азіонгаверскій флотъ назначался въ Офиръ, по, безъ сомнѣнія, сей городъ долженъ находиться въ зависимости у Сабеднъ; надежда на получение выгодъ или сохраненіе оныхъ могла склонить ихъ Царицу къ совершенію путешествія, столь несообразнаго съ Воспочными обычаями. Но Саббея и Доффирь, опсложившіе другъ отъ друга только на двадцать миль, представляютъ взаимное средство, требуемое симъ замѣчаніемъ.

Мы прибавимъ, послѣдуя Агафархиду (2) и Діодору (3), что городъ Саба былъ построенъ на небольшомъ возвышеніи, а Саббея находилась на одномъ изъ послѣднихъ холмовъ, принадлежащихъ къ Горамъ Іеменскимъ, при входѣ въ Тегаму (4).

III. Главною причиною знаменитости Сабеднъ было обиліе золота, конимъ они обладали. Нынѣ не знаютъ рудниковъ сего металла въ Аравіи; но многіе памятники не позволяютъ сомнѣваться въ ихъ

(1) Альбертъ Шувальскъ, Monumenta vetustiora Arabiae, стр. 6. Допуская это, мы подтверждаемъ еще нѣчто; что Царица Сабская обитала въ мѣстахъ, или назначаемыхъ, близъ предмѣевъ Геджаса, который былъ у нея въ зависимости. Если она обитала въ Маребѣ, то не можетъ казаться нейтральнымъ, будто она далеко распространила свое владѣтельство, покорить Геджасъ.

(2) Агафархидъ, De mari Rubro, стр. 66.

(3) Діодоръ Сирскій. Biblioth. тои. I, кн. III, § 47, стр. 216.

(4) Смотри Баршу Іемена, у Нибура.

существованіи, и, не упоминая о золотѣ Сабскомъ, о комъ говорится въ Св. Писаніи, можемъ сказать, что Древніе, рассказывая объ Аравіи, всегда прибавляли нѣсколько словъ о золотѣ, которое тамъ добывали. Агаархидъ (1); Артемидоръ (2) и Діодоръ Сицилійскій (3), предлагающіе самое древнее описаніе Аравійскаго Залива, именуютъ прехъ народовъ: *Дебовъ* (Debae), *Амлеевъ* (Aliloei) и *Гасандовъ* (Gasandi), у коихъ добываютъ чистое или самородное золото — въ глубинахъ пороковъ, или въ расщелинахъ скалъ, или на поверхности земли. У однихъ оно находилось въ пескѣ, въ едва примѣтныхъ крупицахъ; у другихъ въ зернахъ различной величины, иногда даже равнявшихся орѣху.

Всѣ сіи народы были смежны. Гасанды непосредственно соприкасались владѣніямъ Сабеевъ, и привозили къ нимъ золото, которое низкою цѣною промѣнивали на жѣзныя и мѣдныя орудія, болѣе для нихъ необходимыя и болѣе сообразныя съ полудикою ихъ жизнью. Сіе золото, стекавшее въ Офиръ, въ главное мѣсто торговли Сабеевъ, могло возымѣть названіе Офирскаго золота, какъ весь кофе Іемена, именуется у насъ Мекскимъ, хотя въ двадцати миляхъ около сего города не собираютъ ни одного Зерна, но онъ называется такъ только потому, что Мекка есть присинавъ, откуда его вывозятъ.

(1) Агаарх. De mari Rubro, стр. 20 и 60.

(2) Артемид. въ Strab., кн. XVI, стр. 777 и 778.

(3) Діодоръ Сицил. Biblioth. том. I, кн. II, § 50, стр. 161 и 162, кн. III, § 46, стр. 212 и 215.

Арабы, даже мало образованные, знаютъ, что страна ихъ нѣкогда изобиловала богатствами. Въ Логетъ одинъ Факиръ говорилъ Нибуру (1) о нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ находились въ древности золотые рудники. Наши путешественники, какъ мы уже замѣнили, не проникали во внутренность Геджаса, гдѣ обитали упоминаемые нами народы; можетъ быть, намъ открываютъ слѣды прежнихъ ихъ работъ.

Впрочемъ нынѣшнее излющеніе сихъ рудниковъ не можетъ казаться удивительнымъ. По свидѣтельству Аристотеля (2) и Діодора (3), Испанія была столь обильна серебромъ, что Финикіане въ первое путешествіе не знали, какимъ образомъ перевезти необъятное количество сего металла, ни добытаго, и что для облегченія тяжести своихъ кораблей, они должны были серебромъ вмѣсто свинца оправить свои якори. Птоломій (4) видѣлъ еще близъ Картагены весьма значительные серебряные рудники, въ которыхъ работали вѣкъ тысячъ людей, и кои доставляли Римлянамъ двадцать пять тысячъ драхмъ ежедневно. Нынѣ въ этихъ мѣстахъ не существуетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ сего металла, и какимъ образомъ онъ будетъ исчезать вездѣ, гдѣ бы ни открыли его люди.

IV. Въ Книгѣ Царствъ (5) и въ Книгѣ Паралипоменонъ (6), въ которыхъ говорится объ

(1) Нибуру, *Descript.* стр. 124.

(2) Аристотель, *de Mirabilib. auscultat.* том. I, стр. 1165.

(3) Діодоръ Сицил. *Biblioth.* том. I, кн. V, § 35, стр. 586.

(4) Птоломій, въ *Strab.* кн. III, стр. 147 и 148.

(5) Царствъ, кн. III, гл. 10, ст. 14.

(6) Паралипоменонъ, кн. II, гл. 9, ст. 18.

Офиръ и Царицъ Сабской, упоминается, что каждый годъ привозили къ Соломону шесть сотъ семьдесятъ паланговъ золота; и какъ сіе золото не смѣшивалось съ получаемымъ вмѣсто даровъ отъ различныхъ владѣтелей и вмѣсто подапей съ вѣкопородныхъ народовъ, то очевидно, что слова: *каждый годъ* относится только ко времени, необходимому для плаванія въ Офиръ, и означаютъ, что путешествіе сіе совершалось одинъ разъ въ годъ.

Разстояніе отъ Азіонгавера до Офира или Доффира заключало до трехъ сотъ восьмидесяти миль, и если удвоить, т. е. приложитъ обратный путь, оно составило около семи сотъ шестидесяти миль.

Можетъ быть, скажутъ: сіе разстояніе не столь значительно, чтобы для переѣзда, онаго преобладалъ цѣлый годъ. Но продолженіе морскихъ путешествій не всегда пропорціонально съ отдаленностію мѣстъ; опасностію плаванія, направленіе вѣтровъ, устройство кораблей и преимущественно способы и искусство маневровъ замедляютъ путь. Сверхъ того, во время исполненія сего путешествія, на которомъ употребляли цѣлый годъ, могли быть продолжительныя остановки, и особенно въ Аравійскомъ Заливѣ, гдѣ попеременно въ продолженіи шести мѣсяцевъ дуютъ два пассатные вѣтра, совершенно противоположные: съ Мая по Октябрь вѣтеръ имѣетъ направленіе отъ Сѣверо-Запада; съ Ноября по Апрель — съ Юго-Востока, и мореплаватели принуждены бывають

дожидаешься пассатнаго вѣтра; благопріятнаго для ихъ плаванія,

Наши моряки на хорошо успроенныхъ корабляхъ плавають иногда пропявъ вѣтра, но и по въ ошкрытомъ морѣ, посредствомъ манѣвровъ, къ коимъ не удобны древнія суда. Нѣкоторое совершенство, приписываемое морскому искусству Финикіянь за тысячу лѣтъ до Р. Х., вѣрно было гораздо ниже, нежели у Римлянъ въ четвертомъ вѣкѣ послѣ Христіанской Эры, и Туроновъ, и новѣйшихъ Суецкихъ Арабовъ, знакомыхъ съ нѣкоторыми искусствами. Впрочемъ, во времена Св. Іеронима считали весьма счастливымъ плаваніе, когда въ шестъ мѣсяцевъ проѣзжали длину Залива (1); и даже нынѣ, лучшіе мапрсы сего моря совершаютъ только по одному путешествію въ годъ изъ Суеза въ Гиддахъ. «Они отправляются изъ Суеза—говоритъ Нибуръ—въ по время года, когда вѣтеръ дуетъ съ Сѣвера, и достигаютъ «Джидды въ двадцать семь или двадцать дней, и каждый вечеръ останавливаются на якорѣ, исключая небольшой промежутокъ отъ Расъ-Мутаммеда «до острова Гассана. На обратный путь употребляютъ менѣе двухъ мѣсяцевъ и припомъ неидутъ «ночью. Остальное время года сіи корабли про«водятъ въ Суезѣ или Джиддѣ.»

Замѣшимъ, сей путь почти въ половину короче дороги въ Офирь. Кромѣ сего Нибуръ (2) упо-

(1) *Felix curus est, si post sex menses supra dictae urbis (Ailath) portum teneant, a quo se incipit operire oceanus. . . .* Св. Іеронимъ, *Epistol*, XCV ad Rusticum, том. IV, стр. 770.

(2) Нибуръ, *Descript.* стр. 504.—Иривъ, *Voyage à la mer Rouge* том. I, стр. 173.

пробыль приидцать чешьге два на переѣздъ изъ Суеза въ Логейо, лежащую на той же самой высопѣ, гдѣ мы находимъ городъ Даффирь; и если расчислишь по предыдущимъ показаніямъ обратный нуль, то увидимъ, что для переѣзда разспоянія, совершаемаго иѣкогда Финикіянами и Евреями, нынѣшніе Арабы принуждены бы были находитьсь въ морѣ почти шестъ мѣсяцевъ. Когда прибавишь еще время, необходимое для продажи товаровъ, для впоричнаго нагруженія кораблей, или время, проведенное въ ожиданіи пассажнаго вѣпра, то согласясь, что, если предположишь даже у Финикіянъ столь же искусныхъ мапросовъ, каковы мапросы Суезкіе, невозможно было совершашъ въ Офирь боѣе одного пушешествія въ годъ.

Для развитія ѣ подтвержденія нашего мнѣнія о положеніи Офира мы не могли не входить въ сія различныя подробности. Кажется, показанія наши доспащочны для разрѣшенія сего географическаго вопроса.

Перев. Михаилъ Коркуновъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О.

УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССІИ.

1.

О ПОСВЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ 2-Ю С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГИМНАЗИИ.

11 Марта, въ прешьемъ часу по полудни, Государь Императоръ удостоилъ Высочайшимъ Своимъ посѣщеніемъ 2-ю С. Петербургскую Гимназію и изволилъ изъявить Начальству ея Свое удовольствіе.

2.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА

Адъюнкты-Профессора Казанскаго Университета Ковалевскаго къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, отъ 7 Января 1835 года.

Но сію пору не могъ я еще исполнить приказанія Вашего относительнаго плана Монгольской

•

Хреспоматию. Обиліе матеріаловъ и шѣсныя предѣлы такого рода сочиненій прещлащспвовали подробному исчисленію спашей, назначенныхъ для онаго. Мое желаніе было соединить въ Хреспоматию системапически опривки изъ лучшихъ книгъ, могущіе служить пракпическими уроками для изучившихъ правила грамматическія, и вмѣстѣ съ шѣмъ—собраіемъ свѣдѣній полезныхъ и необходимыхъ для каждаго посвятившаго свои силы познанію Монгольскаго языка.

Учащіеся нынѣ сему языку притоповляются для Государственпой службы въ должпости Переводчиковъ и Учипелей, копорымъ нужно познакомиться съ древнимъ и новымъ языкомъ и обогатиться свѣдѣніями, съ помощію коихъ могли бы подвизаться на избранномъ поприщѣ и спрудиться для блага и славы Отечества.

Для нихъ—по составилъ я Хреспоматию, раздѣленную на чешыре Часпи, изъ коихъ *первая* заключаель въ себя: а) рядъ Повѣстей, взятыхъ изъ лучшихъ сочиненій печатныхъ и рукописныхъ, излагающихъ нравспвенную часпъ Буддизма; б) Повѣсти, списанныя мною со словъ разскащиковъ. Это отдѣленіе познакомить чипапелей съ вымыслами степнаго воображенія. *Вторая* Часпъ состоитъ изъ опривковъ испорическихъ о судьбѣ Буддизма въ Индіи, Кипаѣ, Тибетѣ и Монголіи. Въ *третьей* помѣщенъ Буддійскій Кашехизисъ и нѣсколько Главъ чисто догматическихъ. Наконецъ въ *четвертой* заключаются: а) царспвованіе Хубилай Хана, извеченное изъ Монгольской лѣтописи, списанной мною въ Пекинѣ; б) преданіе о

Буршахъ , собранныя мною въ Забайкальскихъ степяхъ ; с) опривки Философіи Кунь-дзы-я и Мань-дзы-я ; d) Указы Китайскихъ Императоровъ , въ видѣ поученій къ народу ; e) Трактатъ Россіи съ Китаемъ ; f) образцы переписки пограничныхъ Монгольскихъ Правительствъ съ Русскими чиновниками ; g) собраніе разговоровъ , книжнымъ языкомъ написанныхъ на подобіе Маньдурскаго сочиненія Цинь-вынь-ци-мынь ; h) образцы частныхъ писемъ , и i) стихотворенія .

Спось разнообразныя опривки , въ своемъ систематическомъ порядкѣ , по моему мнѣнію , важны и занимательны тѣмъ болѣе , что рукописи , изъ коихъ я извлекалъ , мало или вовсе не извѣстны .

Книга сія , служащая текстомъ для объясненій на моихъ лекціяхъ въ Университетѣ , кажется , можетъ обойтись безъ Словаря , по обыкновенію прилагаемаго къ Хрестоматіямъ на другихъ языкахъ . Надѣмся вскорѣ увидѣль Лексиконъ знаменитаго нашего Академика Г. Шмидта (*) ; я же , съ своей стороны , привожу къ окончанію пространный Монгольско-Русскій Лексиконъ съ фразеологіей , въ 4 большихъ томахъ , котораго образчикъ я имѣлъ честь представляль Академіи Наукъ и удостоился одобренія Г. Шмидта .

Осмѣливаюсь еще довести до Вашего свѣдѣнія , что я окончилъ Буддійскую Космологію во всемъ ея пространствѣ , и помѣщу оную въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета .

Во время моей кочевой жизни не мало времени посвящалъ я составленію Исторіи Буддизма изъ

(*) Теперь этотъ Лексиконъ уже вышелъ въ свѣтъ. Ред.

Монгольскихъ испочинивовъ. Но до изданія оной въ свѣтъ намѣреваюсь въ разныхъ журналахъ помѣщать разборы самыхъ подлинниковъ и матеріаловъ, мною собранныхъ. На первый разъ, для Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія теперь пригосовляю разсмотрѣнiе одной лѣтописи, излагающей ходъ Буддизма въ Тибетѣ.

3.

ОТКРЫТІЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

Въ С. Петербургскомъ Учебномъ Округѣ.

Въ Кронштадтѣ открыто Приходское Училище, 17 Декабря прошлаго 1834 года.

Архангельской Губерніи въ Ненокшскомъ Посадѣ Приходское Училище того же имени открыто 21 Ноября, и на первый разъ поступило въ оное 27 учащихся.

17 Генваря сего года открытъ Благородный Пансіонъ при Новгородской Гимназіи; воспитанниковъ въ немъ находицца 20 человекъ.

Въ Московскомъ Учебномъ Округѣ.

Тверской Губерніи въ г. Старицѣ открыто Уѣздное Училище 7 Ноября прошлаго года; учениковъ поступило 33 человекъ.

Въ городѣ Судаѣ, Коспрожской Губерніи, открыто Приходское Училище на полномъ издвигеніи

Г. Почетнаго Снопришеля Солигалицкихъ Училищъ Князя Шелешпанскаго.

Рязанской Губерніи въ г. Провскѣ открыто 19 Января сего года Приходское Училище.

Въ Казанскомъ Учебномъ Округѣ.

Существовавшее доселѣ въ Горномъ Вѣдомствѣ Новоусольское Училище, по желанію Новоусольскаго Промышленнаго Правленія Князей Голицыныхъ, открыто 1 Января сего года подъ именемъ Приходскаго Сергіевскаго; учениковъ поступило въ оное 47 человекъ.

13 Января открыто въ г. Корсунѣ Приходское Училище.

Въ Киевскомъ Учебномъ Округѣ.

6 Декабря прошлаго года открыто Уѣздное Училище въ м. Меджибожѣ, Каменецъ-Подольской Губерніи.

Въ Одесскомъ Учебномъ Округѣ.

1 Ноября 1834 года открыто Уѣздное Училище въ предмѣстніи города Перекопа, Армянскомъ Базарѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

О ВЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

1.

ВЫПИСКИ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ

ВОСПИТАНИКОВЪ ПРОФЕССОРСКАГО ИНСТИТУТА
Г. МИНИСТРУ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ИЗЪ ВѢНЫ.

1) Докторовъ Философіи, *Ивана Шкловскаго*
и *Петра Корнуха-Троуцаго*, отъ $\frac{22 \text{ Января}}{8 \text{ Февраля}}$
1835 года.

О занятіяхъ нашихъ во второй половинѣ прошлаго 1834 года честь имѣемъ донести Вашему Превосходительству слѣдующее :

1) Собранныя нами въ путешествіи по Австрійскимъ, Шпирійскимъ и Каринтійскимъ Альпамъ

распелія требовали точнѣйшаго опредѣленія и сравненія оныхъ съ находящимися въ собраніи здѣшняго Императорскаго Музея, чинѣ, какъ извѣстно, ещѣ единственное средство для удостовѣренія въ пождеспвенности видовъ распелій.

1) Сколько неблагопріятное состояніе погоды (засухи), а посему и вегетация въ окрестностяхъ Вѣны, позволяло, дѣлами мы описъ ботаническіе поѣски; болѣе же находили мы занятія, посѣщая Ботаническіе Сады — какъ здѣшній Университетскій, такъ и Императорскій Шёнбрунскій, гдѣ, пользуясь добрымъ расположеніемъ Начальства оныхъ, всегда получали мы желаемыя новыя для насъ распелія.

3) Съ наступленіемъ поздней осени, упреніе насъ проводили мы въ разсматриваніи богатѣйшихъ собраній здѣшнихъ Музеевъ и въ членіи сочиненій ботаническихъ, особенно по части Физіологіи распелій въ здѣшней Императорской Публичной Библіотекѣ. Къ тому же при приготовленіяхъ къ предположенному возвращенію въ Отечество не малое время занимало и самое улаживаніе распелій и прочихъ предметовъ Естественной Исторіи для бережнаго переселенія ихъ въ Россію.

2) Доктора Медицины Григорья Сокольскаго, отъ $\frac{25 \text{ Января}}{6 \text{ Февраля}}$

Пріѣхавъ сюда изъ Берлина прошлою осенью, я немедленно началъ посѣщать врачебныя ординаціи въ здѣшнихъ больничныхъ заведеніяхъ. Такъ какъ

невозможно, да и бесполезно было бы каждоедневно видѣть всѣхъ больныхъ, коихъ здѣсь находилось до 3000, по я избралъ для моихъ посѣщеній одно Отдѣленіе, которое сослужитъ въ завѣдѣванія самого Директора Больницы; и въ которомъ находятся занимательные больные. Лечение здѣсь очень просто, и, кажется, совершается болѣе силами Природы, нежели искусства: во врачебныхъ предписаніяхъ даже самого Директора примѣнимы болѣе рутина и госпитальные формулы. Главнѣйшая польза, какъ для меня, такъ и многихъ другихъ молодыхъ Врачей, сослужила болѣе въ наглядіи больныхъ, которую я дѣлю выше Доклорскихъ предписаній; и въ семь отношеній пребываніе мое въ Вѣнѣ считая драгоцѣннымъ. — Среди Больницы находилась Университетская Клиника, которую я не охотно посѣщаю; ибо Директоръ оной Проф. Гильдебрантъ вперяетъ слушателямъ мнѣнія, которыми я нахожу противоположными лѣвъ; коимъ слѣдовало знаменитые его предшественники: Шполь, И. Франкъ, Гильдебрантъ (его отецъ), Руссъ и Райманъ. Но я не смѣю порицать его леченія, которое просто и довольно счастливо: еще доказательство дѣлительности Природы; которая не смотря на неправильность школьныхъ мнѣній, результаты своей дѣлительности почти вездѣ оказываетъ одинаковыя.

Кромѣ сихъ, я посѣщалъ въ Josephinum Клиническія лекціи о глазныхъ болѣзняхъ Проф. Эгера, котораго искусство привлекаетъ ежедневно толпу слушателей и зрителей. Его ученіе я нашелъ сходнымъ съ ученіемъ Берлинскаго Профессора

Юнкена; но разность состоятъ въ способѣ глазныхъ операцій, которыхъ успѣшностію онъ превышаетъ Берлинскихъ Операторовъ. У сего опытнаго Врача, кромѣ Глазной Патологіи, я часто слышалъ полезныя уроки леченія другихъ болѣзней.

Лекцій въ здѣшнемъ Университетѣ я не посѣщалъ, по причинѣ упрековъ замѣшій въ Больницѣ Josephinum.

О ФРАНЦУЗСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

СТАТЬЯ ТРЕТЬЯ

*О томъ , какимъ образомъ замѣщаются въ
Университетѣ Чиновники и Профессоры.*

На ваканшныя мѣста въ Университетѣ доставляющъ Преподавателей Нормальная Школа и пріемный конкурсъ (concours d'agrégation), коимъ предназначено снабжать Профессорами Королевскія Коллегіи.

НОРМАЛЬНАЯ ШКОЛА.

Закономъ 1794 года учреждена въ Парижѣ Большая Нормальная Школа, подобная тѣмъ, коимъ были заведены для приготоуленія молодыхъ людей къ прочимъ общественымъ должностямъ. Она существовала только два года ; но организація ея не согласовалась съ предназначенною ей цѣлю.

Декретомъ 17 Марша 1808 года (§ 10) постановлено открыть Нормальный Пансіонъ для 300 молодыхъ людей, избранныхъ по конкурсу и назначенныхъ учиться преподаванію Наукъ и Словесности.

Это заведеніе было предметомъ тщательныхъ попеченій Правительства во времена Имперіи.

Шпаниый Совѣтникъ Университета (*Conseiller titulaire*) былъ непосредственнымъ начальникомъ Школы, въ которой и жилъ. Кроме того въ ней находился Директоръ по учебной части, пользовавшійся званіемъ Декана Факультета, Священникъ, Экономъ, Репетиторы или Учителя по конференціямъ (*maîtres de conférences*) и Надзиратели.

Различными спалухами 1810 г. постановлено все, относящееся къ управленію, обученію, дисциплинѣ и экономической части сего заведенія.

Декретъ 29 Іюля 1811 года освободилъ учениковъ отъ военной конскрипціи.

Успроенная такимъ образомъ Школа образовала многихъ людей, сдѣлавшихся въ послѣдствіи знаменитыми.

При Возстановленіи Бурбоновъ (Реставраціи) она подпала подозрѣнію. Въ Декабрѣ 1815 снова разсмотрѣны были правила ученія и дисциплины. Въ Школу введены были мистическія упражненія, которыхъ единственныиъ слѣдствіемъ было сильное угнетеніе умовъ.

Во время попрашеній, препертѣваемыхъ Реставраціею, въ Нормальной Школѣ, равно какъ и въ прочіихъ обширныхъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа, оказались нѣкоторыя смятенія. Правительство воспользовалось этимъ случаемъ и уничтожило заведеніе, на которое всегда смотрѣло неблагопріятнымъ взоромъ; и которое не соотвѣтствовало его планамъ касательно учительскаго соловія. Повѣдніе о закрытіи Школы послѣдовало

6 Сентября 1822 года. Спустя нѣсколько времени основано было и присоединено къ Коллегіи Людовика Великаго новое заведеніе, подъ именемъ *Приготовительной Школы* (*École préparatoire*) — названіемъ двусмысленнымъ и непонятнымъ. Напрасно думали, что она можетъ замѣнить Большую Нормальную Школу: она была и недостаточна и не принесла никакой пользы. Въ 1829 году, во время министерства Г-на Вапименія, всѣ надѣялись, что Нормальная Школа пріобрѣтетъ настоящее свое имя и все, что связано съ этимъ именемъ, т. е. приличное помѣщеніе и особеннаго начальника; но Король Карль X постоянно отказывался подписать приготовленное для сего повелѣніе. Правительство, образовавшееся послѣ Іюльской Революціи, возобновило Школу. Повелѣніемъ 16 Августа 1830 года возвращено Нормальной Школѣ прежнее ея имя, и предписано принять нужныя мѣры для совершеннаго ея преобразованія.

Постановленіемъ 30 Октября 1830 года положено новое основаніе учебной части. Число Репетиторовъ умножено, и одинъ изъ нихъ получилъ мѣсто Директора Школы съ званіемъ Главнаго Инспектора. Различныя программы, получившія послѣ нѣкоторыя измѣненія, утверждены были въ Королевскомъ Совѣтѣ Опдѣленіями Словесныхъ Наукъ и Наукъ Точныхъ; одному изъ Членовъ сего Совѣта поручено имѣть особый надзоръ за Школою. Въ то же время она пріобрѣла новое помѣщеніе; но въ экономическомъ отношеніи осталась соединенною съ Коллегіею Людовика Великаго, зданія которой смежны съ ея собственными. Желанія

пельно бы было, чтобы порядочное управление Счетною Часпю избавило ее отъ этой послѣдней зависимости. Число учениковъ, не превышающее 60, кажется слишкомъ ограниченнымъ и не сообразнымъ съ потребностями обученія. Такъ какъ каждый воспитанникъ долженъ пробыть въ Школѣ 3 года, то ежегодно выходятъ изъ Школы около 20 человекъ; это число достаточное для доставленія наставниковъ въ Королевскія Коллегіи; но другія Университетскія заведенія не нуждаются ли также въ молодыхъ Профессорахъ, приученныхъ къ лучшимъ методамъ преподаванія?

Конкурсы для пріема (Concours d'admission) въ Нормальную Школу.

Каждогодно назначается конкурсъ для пріема извѣстнаго числа воспитанниковъ, определяемого Королевскимъ Совѣтомъ, смотря по надобности въ наставникахъ. Отъ молодыхъ людей, допускаемыхъ изъ разныхъ Академій къ конкурсу, требуются слѣдующія условія:

- 1) Быть не моложе 17 и не старѣе 23 лѣтъ.
- 2) Представить свидѣтельство въ добромъ поведеніи; въ случаѣ же несовершеннолѣтія — дозволеніе родителей на заключеніе десятилѣтняго обязательства съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія.
- 3) Окончить полный курсъ ученія; если же это пожелаетъ вступить въ Отдѣленіе Наукъ Точныхъ,

долженъ, послѣ Философiи, пройдши курсъ Наукъ Математическихъ и Физики.

Конкурсъ заключается въ испытанiи, раздѣленномъ на два разряда: первому подвергаются всѣ имѣющiе право вступити въ конкурсъ, и элiмъ испытанiемъ предварительно опредѣляется, можеть ли не можеть быти приняты кто либо изъ испытуемыхъ; ко второму разряду допускаются только тѣ, кои оказались способными на первомъ испытанiи, чшобы судити, могутъ ли они быти приняты окончателью.

Первые экзамены во всѣхъ Академiяхъ производятся каждагодно 5 Августа.

Сiи экзамены состоятъ въ письменныхъ сочиненiяхъ, составляемыхъ въ одинъ и пошъ же день во всѣхъ Академiяхъ, въ одинаковый срокъ и на одну и ту же тему. Кромѣ того даются изустные вопросы и объясненiя, записываемые въ протоколъ Ректоровъ.

Письменные сочиненiя для Отдѣленiя Словесныхъ Наукъ суть: Диссертацiя по Наукамъ Философскимъ на Французскомъ языкѣ, Рѣчь на Лаптинскомъ, Рѣчь на Французскомъ, переводъ съ Лаптинскаго, переводъ съ Греческаго, и сочиненiе, написанное Лаптинскими стихами; для Отдѣленiя Точныхъ Наукъ—Диссертацiя по Наукамъ Философскимъ и Лаптинскiй переводъ, подобно тому какъ для кандидатповъ въ Отдѣленiе Словесныхъ Наукъ, — и кромѣ того рѣшенiе одного или нѣсколькихъ вопросовъ изъ Математики и Физики.

Изустные вопросы дѣлаются по всѣмъ предметамъ, преподаваемымъ въ Королевскихъ Коллегiяхъ.

Испышанія должны были оканчиваемы къ 10 Августа. Сочиненія испытуемыхъ описываются къ Министру и разсматриваются въ особыхъ Коммиссіяхъ, составленныхъ изъ Репетиторовъ Школы.

Приемныя свидѣтельства утверждаются Королевскимъ Совѣтомъ, на основаніи донесенія обѣихъ Коммиссій. Молодые люди, поименованные въ эписъ свидѣтельствахъ, являюся въ Школу къ 15 Октябрю и подвергаются послѣднему экзамену, отъ котораго зависить окончателное ихъ принятіе. Они должны тогда представить свидѣтельство на Степень Бакалавра Словесныхъ или Точныхъ Наукъ, смотря по тому, какое Опдѣленіе избирають.

Когда всѣ эпі условія исполнены, Министръ представляеть Королю проэктъ повелѣнія о принятіи въ Школу воспитанниковъ.

О курсахъ Нормальной Школы.

Полный курсъ ученія въ Нормальной Школѣ совершается въ три года. Воспитанники раздѣляются на два Опдѣленія: Словесныхъ и Точныхъ Наукъ. Оба Опдѣленія рознятся другъ отъ друга съ самаго начала 1-го года; но для взаимной пользы они иногда соединяются.

Отдѣленіе Словесныхъ Наукъ.

1-й годъ. Ученіе перваго года состоитъ въ повтореніи, съ большими подробностями, всего пройденнаго въ Коллегіи.

Оно состоитъ изъ слѣдующихъ курсовъ :

- 1) Курсъ Греческаго языка и Липерапуры
3 лекціи въ недѣлю.
- 2) — Латинскаго языка и Липерапуры . по же.
- 3) — Древней Исторіи . по же.
- 4) — Философіи . по же.
- 5) — Первогодніе воспитанники Опдѣленія Словесныхъ Наукъ слушаютъ также курсы Математики, Общей Физики и Естественной Исторіи. Для каждаго курса назначается по одному часу въ недѣлю.
- 6) Воспитанники этого Опдѣленія могутъ, если пожелають, учиться Нѣмецкому и Англійскому языку.'

Въ концѣ перваго года воспитанники подвергаются испытанію, и, если окажутъ успѣхи, остаются на второй годъ; въ противномъ же случаѣ исключаются изъ Школы.

2-й годъ. Въ теченіе второго года занятія воспитанниковъ Опдѣленія Словесныхъ Наукъ — число липерапурныхъ. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои чувствуютъ въ себѣ особенное расположеніе къ Философіи, могутъ посѣщать нѣкоторыя курсы Опдѣленія Точныхъ Наукъ, вмѣсто того, чтобы заниматья изученіемъ шехнической части языковъ, Краснорѣчія, Поэзіи и начальныхъ основаній Философіи, какъ было въ первомъ году. Собственно, предметы второгодичнаго обученія для Опдѣленія Словесныхъ Наукъ суть Философія и Липерапура въ историческомъ ихъ развитіи.

Въ этомъ году преподаются слѣдующіе курсы, по два раза въ недѣлю каждый:

- 1) Исторія Литературы Греческой,
- 2) ————— Латинской,
- 3) ————— Французской.
- 4) Продолженіе курса Исторія, п. е. Исторія Среднихъ Вѣковъ и Трехъ Послѣднихъ Столѣтій.
- 5) Исторія Философіи.

Испытанія производятся такимъ же образомъ, какъ и въ предшествовавшемъ году. Тѣ изъ воспитанниковъ, кои по прошествіи двухъ лѣтъ не получаютъ въ Парижскомъ Факультетѣ Спенени Лиценціана Словесныхъ Наукъ, исключаются изъ Школы.

3-й годъ. Воспитанники въ теченіе сего года приготавливаются къ должности Профессоровъ упражненіями въ Брискиѣ Наукъ и въ практическомъ приложеніи мѣшодъ. Ученіе, до того времени бывшее общимъ для всѣхъ учениковъ Отдѣленія, спланивается теперь болѣе и болѣе частнымъ, и образуется сполько же разрядовъ классовъ, сколько различныхъ частей въ курсѣ Словесныхъ Наукъ, преподаваемыхъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ, именно: Грамматика, Классическая Литература (Humanités) и Риторика, Исторія, Философія.

Воспитанники каждаго изъ сихъ разрядовъ не обязаны посѣщать другіе курсы, но могутъ слушать ихъ, если пожелають.

Репетиціи (Учители по конференціямъ) 3-го года дають по одному уроку въ недѣлю (каждый по

2 часа), для всѣхъ исчисленныхъ выше чепырехъ классовъ. Воспитанники сами упражняются въ преподаваніи *ex professo*, при Училищахъ.

Кромѣ конференцій Школы, они посѣщаютъ курсы Факультетовъ Словесныхъ и Точныхъ Наукъ, курсы Французской Коллегіи (Collège de France) и прочихъ публичныхъ заведеній, какія имъ будутъ назначены. Они могутъ также работать въ Публичныхъ Библиотекахъ, справляясь въ рукописяхъ, осматривая собранія памятниковъ и Музей. Въ этомъ отношеніи имъ оказывается всякое пособіе и всюду предославляется свободный доступъ.

Послѣ экзамена вшорато года воспитанники приглашаются на испытаніе въ приемные конкурсы (*concours d'agrégation*), о коихъ говорено будетъ далѣе.

Отдѣленіе Наукъ Точныхъ.

Курсы сего Отдѣленія распределены слѣдующимъ образомъ:

1-й годъ. Въ продолженіе двухъ семестровъ:

- 1) Описательная Геометрія вмѣстѣ съ перспективою (одна конференція въ недѣлю).
- 2) Химія (двѣ лекціи въ Факультетѣ и при конференціи въ недѣлю, изъ коихъ одна посвящается опытамъ, для 1-го семестра).
- 3) Дополненіе Алгебраическаго Анализа и Приложеніе Алгебры къ Геометріи (двѣ конференціи въ недѣлю),— для вшорато семестра.
- 4) Астрономія (двѣ лекціи въ Факультетѣ и двѣ конференціи въ недѣлю).

5) Истчисленіе вѣроятностей (одинъ урокъ, даваемый Репешипоромъ).

6) Бошаника (одинъ урокъ Репешипора).

Въ печеніе всего года два раза въ недѣлю Рисовальный классъ.

2-й годъ. Въ печеніе обоихъ семестровъ :

1) Анализъ безконечно малыхъ (двѣ лекціи въ Факультетѣ и двѣ конференціи въ недѣлю).

2) Физика (двѣ лекціи въ Факультетѣ и при конференціи въ недѣлю, изъ коихъ одна для опытовъ).

Для перваго семестра : 3) Минералогія (двѣ лекціи въ Факультетѣ и одна конференція въ недѣлю). Для втораго семестра : 4) Физиологія растений (двѣ лекціи въ Факультетѣ и одна конференція въ недѣлю).

3-й годъ. Во время обоихъ семестровъ :

1) Механика (двѣ лекціи въ Факультетѣ и двѣ конференціи въ недѣлю).

2) Физическіе Опыты и построеніе инструментовъ (одна конференція въ недѣлю).

3) Химическіе Опыты и Химическій Анализъ (одна конференція въ недѣлю).

4) Геологія и дополненіе къ курсу Минералогія и Бошаники (курсъ Факультетскій въ первый семестръ и конференція въ другой — двѣ конференціи въ недѣлю).

5) Зоологія, Сравнительная Анатомія и Физиологія (курсы Факультета Точныхъ Наукъ и Музея — двѣ конференціи въ недѣлю).

Продолженіе Рисованія по одному разу въ недѣлю.

Экзамены по различнымъ Отдѣленіямъ производятся какъ въ Факультетѣ, такъ и въ самой Школѣ. Изъ нѣкоторыхъ курсовъ экзамены дѣлаются по окончаніи перваго семестра.

Независимо отъ этихъ курсовъ Точныхъ Наукъ воспитанники сего Отдѣленія, и въ особенности первогодніе, могутъ посѣщать классы Философіи, Исторіи, Литературы и живыхъ языковъ въ самой Школѣ. Курсъ Философіи поставляется даже въ обязанность слушать первогоднимъ ученикамъ обоихъ Отдѣленій.

Число Учителей. По всемъ упомянутымъ предметамъ находящаяся въ Нормальной Школѣ 15 Учителей по конференціямъ (Repetiteurs); 9 для Отдѣленія Словесныхъ Наукъ и 6 для Отдѣленія Наукъ Точныхъ. Кроме того въ Школѣ находящаяся: Учитель Рисованья, два Препаратора—одинъ для Физическихъ, другой для Химическихъ Опытовъ.

ПРИЕМНЫЕ КОНКУРСЫ.

Приемные конкурсы служатъ единственнымъ путемъ для полученія мѣста Преподавателя въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

Кафедры, для которыхъ назначаются конкурсы (ordre d'agrégation). *Время конкурсовъ.*—Конкурсы по различнымъ отраслямъ обученія открываются ежегодно; для каждой кафедры назначается особенный конкурсъ, какъ по: для Философіи, для Точныхъ Наукъ, для высшихъ классовъ Словесныхъ Наукъ, для Географическихъ и Историческихъ Наукъ, для грамматическихъ классовъ.

Въ одно и по же время можно бытъ приняты на разныя кафедры.

Конкурсы производятся въ той Академіи, которая для сего назначена будетъ Королевскимъ Совѣтомъ (обыкновенно, въ Парижской), и припомъ на опредѣленное заранѣе число мѣспъ. Они начинаются въ концѣ Августа.

Условія, требуемыя отъ вступающихъ въ конкурсъ.

Въ конкурсы допускаются :

1. Воспитанники Нормальной Школы, окончившіе курсъ Наукъ.

2. Начальники Общяныхъ Коллегій и Надзиратели за обученіемъ (*maîtres d'études*) въ Королевскихъ Коллегіяхъ, исправляшіе свою должность въ печеніе двухъ лѣтъ по предписанію Гросмейстера.

3. Тѣ, кои за недоспапкомъ Профессорскихъ Помощниковъ (*Agrégés*), въ печеніе двухъ лѣтъ занимались преподаваніемъ въ Королевской Коллегіи.

4. Учищели, которые въ печеніе прехъ лѣтъ занимали въ Инспишусахъ и Пансіонахъ должность Репетиторовъ.

Время службы ограничивается годомъ для лѣтъ, во 1-хъ, кои имѣють Степень Доктора Точныхъ или Словесныхъ Наукъ (въ конкурсахъ по предметамъ Точныхъ Наукъ и Философіи, при этой Степени не пребуется вовсе службы); во 2-хъ : для воспитанниковъ Политехнической Школы, оказавшихся способными къ Государственной служ-

бъ и въ 3-хъ: для воспитанниковъ Школы Хартий (Écoles des chartes).

Желающіе участвовати въ конкурсѣ должны имѣти Спепени: для Философіи — Лиценціата Словесныхъ Наукъ и Баккалавра Наукъ Точныхъ, для Точныхъ Наукъ — Лиценціата Наукъ Математическихкихъ и Физическихкихъ, для высшихъ классовъ Словесности — Лиценціата Словесныхъ Наукъ; та же степень нужна и для классовъ Исторіи, а для грамматическихкихъ классовъ Степень Баккалавра Словесныхъ Наукъ.

Вспупающіе въ конкурсѣ должны записаться, по крайней мѣрѣ, за два мѣсяца до открытія его. Списки конкурентовъ окончательнo утверждаются Королевскимъ Совѣтомъ.

Судьи конкурса. Судьи конкурса назначающія Гросмейстеромъ и неменѣе какъ въ числѣ 4, не включая Президентша, коимъ бываетъ Членъ Королевскаго Совѣта или Главный Инспекторъ обученія.

Форма конкурса. Для каждаго конкурса существуютъ три рода испытаній: 1) письменныя сочиненія; 2) изустное доказательство или объясненіе; 3) пробная лекція. Испытанія двухъ послѣднихъ родовъ производятся публично.

Для Философій. Первое испытаніе состоитъ изъ двухъ Диссертацій на Французскомъ языкѣ: первая — о какомъ либо философскомъ вопросѣ, вторая — о какомънибудь предметѣ изъ Исторіи Философіи. — При второмъ испытаніи конкуренты поочередно защищаются на Французскомъ языкѣ тезисы, предметомъ которыхъ бы-

ваешь одинъ или нѣсколько вопросовъ изъ Истории Философіи. Текстъ каждаго тезиса назначается Королевскимъ Совѣтомъ и публикуется, по крайней мѣрѣ, за шесть мѣсяцевъ до открытія конкурса. — Предметомъ лекціи, сопровождающей прешье испытаніе, служатъ различные философскіе вопросы, вынимаемые каждымъ изъ конкурентовъ.

Для Наукъ Точныхъ. На первомъ испытаніи экзаменуемые пишутъ сочиненія на два вопроса: одинъ изъ Математики, другой изъ Физики или Химіи. — На второмъ испытаніи экзаменуемые, въ теченіе не менѣе 2 и не болѣе 3 часовъ, задають другъ другу вопросы и дѣлають отвѣты — изъ предметовъ соображающихъ экзаменъ на Степень Лиценціата. — Лекція, читаемая экзаменуемымъ на 3 испытаніи, относится къ предметамъ, преподаваемымъ въ классахъ Точныхъ Наукъ въ Королевскихъ Коллегіяхъ.

Для Словесности. Должно представить четири сочиненія, а именно: Диссертацию на Латинскомъ языкѣ о предметѣ, относящемся къ Древней или Новѣйшей Литературѣ; Диссертацию на Французскомъ языкѣ о какомъ-либо философскомъ предметѣ, Латинскіе стихи и Греческую пему. — На второмъ испытаніи каждый изъ экзаменуемыхъ долженъ объяснить взятое на удачу какое-либо мѣсто изъ Греческихъ и Латинскихъ Писателей, кои за 10 мѣсяцевъ назначаются Королевскимъ Совѣтомъ. — Послѣ объявленія этихъ Писателей, каждый долженъ отвѣчать на вопросы, предлагаемые ему Судьями и шѣмъ изъ конкурентовъ, ко-

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Искусная Литература.

1) Die Erdkunde im Verhältnisse zur Natur und zur Geschichte des Menschen, oder allgemeine vergleichende Geographie als sichere Grundlage des Studiums und Unterrichts in physikalischen und historischen Wissenschaften von Carl Ritter. I. Theil. I. Buch. Africa, zweite stark vermehrte und verbesserte Ausgabe. Berlin, 1822. XXVII S. 1084. 2 Theil. 2. tes Buch. Asien. Band. I. 1832. XXX und 1143. 3 Theil. 2. tes Buch. Asien. Band II. (Землеописание, въ отношеніи къ Природѣ и Исторіи Человѣка; или Всеобщая Сравнительная Географія, какъ твердое основаніе при изученіи и преподаваніи Физическихъ и Историческихъ Наукъ; соч. Карла Риттера, Доктора и Профессора въ Берлинѣ. Часть первая. Книга первая. Африка. XXVII и 1084 с. 1822 года. — Часть вторая. Книга вторая. Азія. Томъ I. XXX и 1143 с. 1832 года. — Часть третья. Книга вторая. Азія. Томъ II. 18—XX и 1203 с. Изданіе второе, весьма умноженное и исправленное). Берлинъ. 1833.

(Рецензія Герена) (*).

Идея этого сочинения высказана ясно въ самомъ заглавіи. Здѣсь должно бытъ изложено описаніе земли въ отношеніи къ Природѣ и Исторіи ея обитателей — людей. Кто не замѣчаетъ обширности и важности, а также и трудности этой задачи? — Если, съ одной стороны, не сомнѣнно, что отношеніе между частями земли и ея обитателями никогда не можетъ бытъ определено въ совершенной точности; но съ другой стороны извѣстно, что различіе этого отношенія зависитъ не отъ одного только усовершенствованія и образованія народовъ, но сюда должны входить и другія причины, ускоряющія или останавливающія ихъ успѣхи: причины внутреннія, заключающіяся въ организаціи поколѣній народовъ, и вѣшнія. Какимъ образомъ, напр., объяснишь неизмѣримое разстояніе между цивилизаціею Англичанъ и Австралиянъ изъ одного различія ихъ мѣстнаго положенія? Говоримъ это не въ укоръ Сочинителю, который вовсе не заслуживаетъ порицанія, а напрашивъ вѣняемъ ему въ достоинство, что онъ объяснилъ свой предметъ наилучшимъ образомъ: мы хотимъ только обратитъ вниманіе на встречающіяся здѣсь трудности.

Естественно, Землеописаніе, предлагающее себѣ подобную задачу, не можетъ бытъ Политическою Географіею, подобно обыкновеннымъ нашимъ руководствамъ и важнѣйшимъ географическимъ сочиненіямъ; основані-

(*) Доставлена Ординарнымъ Профессоромъ Моск. Унив. Погодинымъ. — Хотя эта книга, вообще мало у насъ извѣстная, не составляетъ уже теперь литературной новостя; но мы рѣшились похвѣстать здѣсь рецензію знаменитаго Герена, кобуждаемые къ тому какъ важностію самаго сочиненія, такъ и достоинствомъ этой рецензіи. *Ред.*

емъ его скорѣе будетъ Географія Физическая. Чтò къ ней обыкновенно причисляется, извѣстно; но по плану Автора, она не должна ограничиваться общимъ описаніемъ земель, а по возможности входить въ частности, чего еще по сіе время не находимъ мы ни въ одной Географіи. И шакъ здѣсь открываешь предъ Сочинителемъ обширное поле, которое можно обработать, шолько пользуясь съ сшрогою разборчивостію безчисленными источниками: въ этомъ должно искать перваго главнаго его достоинства. Но чтòбъ не потеряться въ безконечныхъ подробностяхъ и не выпустить изъ виду общаго, должно принять въ основаніе раздѣленіе справъ и полосъ земли, которое сама Природа означила цѣпями горъ и продолженіемъ возвышенностей, отъ чего зависишь направление и теченіе рѣкъ. Въ слѣдствіе этого, вся земля раздѣлится на страны верхнія и нижнія или низменныя; взаимныя границы и отпошекія ихъ должны бышь опредѣлены съ точностію. Авторъ съ особеннымъ вниманіемъ старался обозначить направление и возвышеніе горныхъ цѣпей. Относительно же народовъ, поставилъ себя за правило — не прибѣгать къ гипотезамъ о происхожденіи ихъ, началъ и ш. д., а описывать ихъ вросто изъ повѣствованій достовѣрныхъ путешественниковъ. Вотъ на чемъ основано критическое достоинство его произведенія.

Общее Введеніе: о методѣ изложенія и объ источникахъ. За нимъ слѣдуютъ, подъ названіемъ: *Материкъ Стараго Сѣвта*, общіе намѣки о пвердыхъ формахъ земной оболочки, чтò мы особенно обязаны представить вниманію Читателя, чтòбъ предварительно познакомить его съ основными понятіями и терминологією ученаго Автора.

Географія Африки дѣлится на четыре части, изъ коихъ каждая имѣеть множество подраздѣленій. Самое дмленіе покажешь, что въ разсматриваемой книгѣ все

находишься въ связи съ Природою. Первый ошдѣль — подѣ заглавемъ: *Горные хребты или Верхняя Африка*. Здѣсь, по вышесказанному, должны бытъ объяснены направленіе горъ и происходящія ошъ того раздѣленія швердой земли. Но Верхнюю Африкою Авторъ называетъ сначала всю Южную половину этой Частии Свѣта: ошъ Конгскаго Хребта до Южной ея оконечности, такъ что напередъ описывается распространеніе горъ на всѣ четыре стороны, а потомъ уже низменные земли, въ горахъ заключенныя. Въ этомъ ошдѣлѣ Сочинитель начинается съ Юга, «съ Южнаго края Верхней Африки,» опредѣляемаго верхнею террасою рѣки *Оранга*, и доходишь до впаденія этой рѣки на Сѣверъ (что впрочемъ намъ еще не извѣстно) и на Югъ. Здѣсь сообщаются новѣйшія извѣстія, какъ о *Капской Землѣ*, о состояніи ея и успѣхахъ образованности подѣ владычествомъ Бришанцевъ, такъ и о странахъ, лежащихъ на Сѣверной границѣ, и о народахъ — до Бушмана, составляющаго предѣлъ нашихъ познаній. Распространеніе дикаго народа Машаншен случилось уже послѣ появленія этой книги; но наши географическія свѣдѣнія ошъ того нисколько не увеличались. Подобнымъ образомъ Авторъ, перешедъ къ Восточному берегу, Софалъ и Мозамбику, сообщаетъ нѣкоторыя извѣстія о *Мозамбикѣ* — небольшемъ оспашкѣ Поршугальскихъ поселеній на этомъ берегу. Идя далѣе до *Бабель-Мандельскаго* Пролива, онъ руководствуется Валентиномъ и Сальпомъ, особенно при описаніи *Сомалисовъ*, въ рукахъ коихъ находишься торговля благовоніями. Сѣверная сторона Южнаго края Верхней Африки образуется Конгскими Горами, коихъ Восточную оспрасть составляетъ Комра или Лунный Хребетъ. Онъ окружающъ страну *Нареа* — возвышенную плоскошь. Жители этой страны изображены у Автора народомъ свѣтлаго цвѣта и промышленнымъ; они до сихъ поръ соприслвлялись распространенію Галласовъ;

земля ихъ съ Юга ограничивается областью Кафе, гдѣ находясь цѣлыя лѣса кофейныхъ деревь. Сочинитель присоединяетъ къ сему догадку, что дерево это вѣдѣно съ названіемъ перенесено было въ Іеменъ. Догадка его можешь быть болѣе вѣроятною пошому, что кофейное дерево въ Іеменѣ растетъ не само собою, а разводится въ горахъ (Нибурово Путеш. II. с. 343); следовательно, должно быть шуда пересажено. Да и между самими Арабами есть преданіе, что они получили кофейное дерево изъ Габеша (Нибур. Описаніе Аравіи с. 143). Отсюда объясняется также, отъ чего ни въ Древности, ни въ Средніе Вѣки — до XV столѣтія, сколько намъ извѣстно, въ описаніяхъ Счастливой Аравіи не упоминается о кофейномъ деревѣ. Потомъ Сочинитель указываетъ на *Абиссинію* и пограничныя земли столько, сколь далеко простираются наши объ нихъ познанія. Здѣсь представляется вѣдѣнное состояніе Государствъ, возникшихъ изъ прежняго Царства Абиссинскаго, упоминающія также главнѣйшіе моменты ихъ Древней Исторіи. При описаніи горныхъ протяженій, идущихъ далѣ къ Западу, Сочинитель особенно пользовался извѣстіями, которыя собралъ Бровне во время своего путешествія въ Дарфуръ. И теперь наши свѣдѣнія еще весьма недостаточны, хотя путешествія Денгама, Клаппертона и Кайллію отчасти прояснили ихъ. Еще менѣе извѣстнѣй, по собственнымъ словамъ Автора, имѣемъ мы о Западномъ, чѣмъ о Восточномъ краѣ Африканскихъ внутреннихъ земель, не смотря на то, что Западный край за 300 лѣтъ предъ симъ былъ главнымъ мѣстомъ Европейской торговли невольниками. Здѣсь могли быть собраны только частныя указанія о мысѣ *Нееро* (17° Ю. Ш.) до Экватора и мыса Лопеца. Извѣстія нѣкошорыхъ Миссіонеровъ служатъ почти единственными источниками при описаніи этой страны, ибо Португальцы очень мало свѣдѣній сообщали намъ

о своихъ владѣнiяхъ. Неудачное путешествованiе Капшана Тукей вверхъ по рѣкѣ Конго, коимъ щпашельно воспользовался Сочинитель, также немного послужило къ объясненiю. Занимательныя извѣстiя Маркиза д'Этурвилля (N. Geogr. Ephem. V. IX. S. 4), вѣроятно, не могли ему быть извѣстны; недавно появившiйся полуроманъ (какъ мы его понимаемъ) Дувилля онъ не могъ бы употребить съ пользою, еслибъ и имѣлъ его. Рачительно собраны извѣстiя о *Шогасахъ*, которые глѣмъ болѣе всего заслуживаютъ, что мы недавно видѣли новые примѣры переселенiя народовъ во внутренность Южной Африки. Далѣе Авторъ продолжаетъ описанiе Западной половины Сѣвернаго края, образуемой Конгскими Горами. Изъ сравненiя всего заключаемъ, что параллельная линiя между 10° и 12° С. Ш. составляетъ шеверъ — и, вѣроятно, еще долго будетъ составлять — предѣлъ нашихъ свѣдѣнiй о Сѣверной Африкѣ. Здѣсь щпанутся покрытые лѣсомъ горныя хребты, коихъ обитатели — языческiе Негры, можеть быть изъ опасенiя рабства, не допускають къ себѣ ни одного путешественника.

Послѣ такого описанiя верхняго края Южной Африки слѣдуетъ описанiе низменныхъ странъ, съ нимъ сопредѣльныхъ, и особенно изслѣдованiя странъ, ороваемыхъ рѣками *Орангомъ*, *Сенегаломъ*, *Гамбiемъ* и *Нигеромъ* или Голубою, теченiе и устья коихъ намъ сдѣлалось извѣстны въ новѣйшiя времена; а потому мы здѣсь не остановимся. Замѣтимъ только, что при описанiи *Томбукту* рассказъ, находящiйся въ Путешествiяхъ Рилея о путешествованiи шуда Сиди Хамеша, рассказъ, въ вѣстникѣ котораго самъ Сочинитель сомнѣвается, Авторъ признаеть чисто вымышленнымъ; ибо въ описанiи погдашняго путешествованiя Англичанъ въ Африку ни одной главы не помѣщено о Томбукту. Уже одно обстоятельство, что Король Вейзенахскихъ Не-

гровъ ѣздить на слонѣ (Рилей с. 274) подтверждаешь принятое мнѣніе.

Послѣ сихъ розысканій о Южной Африкѣ, слѣдуешь описаніе низменныхъ странъ Сѣверной или водной системы *Нила*. Авторъ и здѣсь начинаешь съ верхняго теченія рѣки, слѣдовательно съ Южной части, и напередъ говоришь о Западномъ главномъ рукавѣ ея, а потомъ о Восточномъ. Верхняя часть Западной или Бѣлой Рѣки (у Арабовъ, Багаръ-Эль-Абиадъ) еще и теперь покрываема непроницаемымъ мракомъ, потому что со времени открытія ея ни одинъ путешественникъ не достигалъ до ея истока. И такъ сочинитель долженъ былъ довольствоваться однимъ сборомъ извѣстій, извлеченныхъ изъ Бруце, Бурхарда и Бровне. Потому онъ доказываетъ шаринное мнѣніе, еще извѣстное Геродошу, что Ниль находится въ соединеніи съ Нигеромъ, и не рѣшается, вмѣстѣ съ нами, по открытію Лангера, допустить это соединеніе только тогда, когда, во время дождей, рѣки выступаютъ изъ береговъ своихъ. Мы не можемъ ничего рѣшительнаго сказать объ этомъ предметѣ до тѣхъ поръ, пока Тцадское Озеро не будетъ изслѣдовано во всемъ пространствѣ, и не будутъ открыты источники Бѣлой Рѣки. Авторъ переходитъ къ нижней части Нила, описавши напередъ его среднее теченіе, гдѣ, слѣдовательно, говоришь о *Сеннаартѣ*, *Сенди* и древнемъ *Мерозѣ*. Говоря о Мерозѣ, онъ не пропустилъ не большаго Духовнаго и торговаго владѣнія *Дамерь*, описаннаго Бурхардомъ. Въ самомъ дѣлѣ, весьма замѣчательно, что въ обласи древняго Мероза, и теперь еще встрѣчается эта древнѣйшая Духовная и торговая колонія. Далѣе слѣдуешь *Нубіа*, коей владѣнія потерѣли много измѣненій отъ завоеваній Мегмеша-Али; а за нею — *Египетъ*. Почитай не нужнымъ говоришь объ этомъ подробнѣе, обратимъ вниманіе на заключеніе, на общій взглядъ Автора (с. 875 и проч.),

гдѣ напередъ мастерски объясняются особенности Нила и вліяніе его на Исторію Человѣка; попомъ излагается ходъ развитія обитавшихъ около него народовъ, посредствомъ колониальныхъ и Духовныхъ владѣній, распространявшихся внизъ по теченію рѣки съ Юга на Сѣверъ. Референтъ (*) вмѣляетъ себѣ въ удовольствіе замѣтить, что глубокія изслѣдованія Автора, сдѣланныя по его плану, привели въ этомъ случаѣ къ тѣмъ же самымъ результатамъ, которыхъ и онъ самъ достигнулъ.

Двѣ послѣднія части тома посвящены описанію Сѣверной Африки, отъ Средиземнаго Моря до Судапа, и также дѣлящаяся на два отдѣленія: земли горъ Атласа, и низменные страны Африки. Сочинитель различаетъ, говоря объ *Атласѣ*, *Большой Атласъ* — горы, служація границею отъ Сагары (слѣд., самая Южная); *Малый Атласъ* — береговая цѣпь со стороны Средиземнаго Моря (самая Сѣверная); *Средній Атласъ* (плоскость между двумя первыми) и *Высокій Атласъ*, или высочайшія цѣпи Мароккскихъ Горъ, кои вершинами досягаютъ сѣвн. линіи. Не совсѣмъ понятно для насъ, отъ чего Сочинитель хотѣлъ ихъ вовсе отдѣлить отъ Большаго Атласа, коего часть составляютъ онѣ. Весьма вѣроятно, что Атласъ у Грековъ сначала былъ баснословнымъ именемъ, и понятіе о сихъ горахъ (какъ недавно еще болѣе было объяснено однимъ Французскимъ Ученымъ, Г-мъ Лешрономъ) въ Древности развивалось мало по малу. И такъ, названіе это не могло тогда вѣрно означать нашъ нынѣшній Атласъ; вопрошивъ, было неопредѣленнымъ наименованіемъ горъ Сѣверной Африки. Далѣе слѣдуютъ береговая окружность Атласа, частью на Югъ: *Бемдугеридъ* (Земля финиковъ), частью на Сѣверъ: *Варварійскіе берега* до плоскости

(*) Герольдъ.

древней страны Киренской. Здѣсь Авторъ особенно пользовался указаніями Делла-Целла, ибо твореніе Паксо появилось уже позже. Потомъ низменная страна Сѣверной Африки — великая степь *Сагара*: сперва Восточная, а послѣ Западная половина оной съ ея *Оазисомъ*, *Сиаахомъ*, *Аугилою* и *Феццакомъ*. Сочинитель сознается, что Геродотъ и здѣсь еще служилъ нашимъ руководителемъ. При опредѣленіи главнаго мѣста Гароманшовъ позволимъ себѣ замѣтить, что его искать должно только въ Цуила или въ соседственномъ Герма; ибо разстояніе отсюда до Средиземнаго Моря означено въ 30 дней вѣды (Герод. IV, 185), что весьма согласно съ Ліонскими показаніями, и потому должно быть принято за несомнѣнный пунктъ. Что касается до мѣстопробыванія Апараншовъ и Ашланшовъ, то уже изъ предыдущаго слѣдуетъ, что между ними послѣдними нельзя прямо ошмыскивать обитателей нашего Атласа; если имя это было неопредѣленнымъ названіемъ Африканскихъ горъ во времена Геродота, то долженствовало обнимать и горы Бильма и Тибести, когорныя и тогда уже были извѣстны обитателямъ Феццава, ходившимъ туда за невольниками. Послѣ описанія степи размашриваются народныя племена, населяющія оную; между ими главное мѣсто занимають *Туариксы*, какъ важнѣйшая отрасль Берберовъ. Томъ оканчивается общимъ взглядомъ на Сѣверную половину Африки, столь же поучительнымъ, какъ и взглядъ на Южную. Если въ исхекшемъ десятилѣтіи, со времени появления этой книги, сдѣланы въкоторыя дальнѣйшія открытія въ Африкѣ, то они также не останутся потерянными для Читателя, ибо Авторъ общаетъ передавать ихъ отъ времени до времени въ особыя дополненія; новой же обработки цѣлаго описанія теперь пока не нужно.

За симъ приступимъ къ новому описанію второй Часты Свѣта — Азіи. Объемъ этого описанія увели-

чился шль , что Авторъ включилъ въ него множество историческихъ извѣстій , не просто объ открытіяхъ , но даже о произведеніяхъ странъ . Извѣстія сіи принадлежатъ къ поучительнѣйшимъ и занимательнѣйшимъ .

И географическому описанію Азіи предшесвуесть Вступленіе , которое не лзя прочиташъ бѣгло , но надобно изучишь глубоко , чтобъ познакомишь съ помѣщеннымъ въ слѣдъ за нимъ подробнымъ изложеніемъ . Авторъ начинаешъ понятіемъ Индійцевъ о землѣ , и пропивопоставляешъ его понятію Европейцевъ . Любопышно видѣшь , какимъ образомъ древній народъ , сошедши съ своихъ Гималайскихъ Горъ и вытекающихъ изъ нихъ рѣкъ , сосзавилъ себѣ взглядъ на міръ , взглядъ совершенно особенный , кошорый , безъ сомнѣнія , долженъ бышь разсматриваемъ исторически , шолько въ отношеніи къ странѣ , произведшей его . Слѣдующее за сымъ понятіемъ Европейцевъ о землѣ начинается изслѣдованіемъ , въ какомъ отношеніи Азія и Европа , какъ двѣ Части Свѣша , находяшся между собою на самомъ дѣлѣ ; эшимъ изслѣдованіемъ шочитѣ опредѣляешся существенное различіе шрехъ Частей Стараго Свѣша , ихъ строеніе , и вліяніе , кошорое онѣ имѣли на своихъ обитателей . Сначала разсматриваешся ихъ горизонтальная величина или горизонтальное строеніе . Африка , говоришь Авторъ , являешся шломъ безъ членовъ ; Азія— шломъ , имѣющимъ множество членовъ на шрехъ сторонахъ , и сосзавленномъ изъ превосходнѣйшей массы ; Европа , внапронивъ , имѣешъ превосходнѣйшую массу членовъ на ограниченномъ шлѣдѣ . Это еще шрощраннѣе изложено относителъно Азіи , особенно въ разсужденіи шрошяженія береговъ и образованія острошовъ ея . За сымъ слѣдуешъ вертикальная величина или перпендикулярное строеніе . Все эшо , особенно послѣднія изслѣдованія , подкрѣпленныя новыми открытіями Гумбольда , шриводитъ къ совершенно новымъ и важнѣйшимъ результа-

шамъ. Сочинитель раздѣляетъ Азію, по возвышенію и пониженію почвы передъ уровнемъ моря, на *Верхнюю* и *Нижнюю*. Первая раздѣляется опять на *Восточную Верхнюю* Азію, съ системою плоскостей Тибета, Верхней Монголіи, Шамо и Гоби, которая возвышается отъ 8000 до 10,000 фушовъ надъ среднею поверхностью моря, во многихъ же мѣстахъ спойшь выше, въ нѣкошорыхъ ниже, — и на *Западную Верхнюю Азію*, съ системою плоскостей Иранскихъ, возвышающихся не болѣе какъ на 7000 фушовъ. Нижнія земли Азій составляютъ гораздо меньшую часть, и если положить, что Верхняя Азія занимаетъ около полумилліона квадратныхъ миль, то для нихъ остается только 284,000; следовательно, почти вдвое болѣе пространства Европы. Изъ этого числа большая часть, 186,300 кв. миль, принадлежатъ Сибири, 53,700 кв. миль Бухаріи и не много болѣе 50,000 кв. миль низшимъ землямъ Кишая, Индіи и Месопотаміи.

Представимъ нѣкошорыя подробности изъ этой части сочиненія. Къ вопросу: по какому праву Европа отдѣлена отъ Азій, какъ особая Часть Свѣта — мы могли бы присоединить, что это отдѣленіе основывается болѣе на топографическихъ, нежели географическихъ причинахъ. Существенное различіе Восточнаго и Западнаго характера, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ мѣсто въ подобномъ этому сочиненіи, и Авшоръ, можетъ быть, въ послѣдствіи упомянетъ о немъ.

Пустившись въ подробности, мы должны довольствоваться изложеніемъ общаго хода сочиненія и обратимъ вниманіе только на частныя, особенно важныя, служившія предметомъ споровъ, историческія и литературныя изслѣдованія, потому что богатство и объемъ матеріаловъ не позволяютъ распространяться болѣе. Весь томъ посвященъ описанію *Восточной Верхней Азій*, и шо еще не всю ее объемлетъ. Онъ состоитъ

изъ двухъ отдѣленій: первое заключаетъ въ себѣ 2 Главы, а второе 5, и каждая Глава содержитъ объясненія, къ которымъ присоединяются иногда замѣчанія и разсужденія о нѣкоторыхъ менѣе важныхъ предметахъ. Первое отдѣленіе имѣетъ заглавіемъ: *Восточный берегъ Верхней Азии*. Въ первой Главѣ его описывается вѣшній Сѣверо-Восточный берегъ, а во второй — Юго-Восточный близъ Верхняго Гоанго. Сперва тщательно разсматриваются источники: извѣстія изъ Китая и Сибири, посредствомъ которыхъ Исторія открытій, сдѣланныхъ караванами и Натуралистами, сама собою объясняется. Въ этомъ отдѣленіи, равно какъ и въ слѣдующихъ, описываются преимущественно дороги каравановъ, и это предпочтеніе не покажется несправедливымъ тому, кто знаетъ, что гражданственность Азии болѣею частію зависить отъ сей торговли. Между частными замѣчаніями важнѣйшимъ кажется намъ замѣчаніе о *Рабарберѣ*, его мѣстномъ положеніи и торговлѣ. Пренее же состояніе его надѣмся изложить при другомъ случаѣ. — Второе отдѣленіе: *Сѣверный берегъ Верхней Азии*. Въ первой Главѣ описываются *Небесныя Горы* (Муцшагъ), а въ четырехъ слѣдующихъ: горная система *Алтайская*: *Западная*, *Южная* и *Восточная* группы, вмѣстѣ съ Гидрографіею, по Географіи Китайской Имперіи, которая намъ сдѣлалась извѣстнѣе въ новѣйшія времена изъ Путешествія Тимковскаго и другихъ источниковъ, каковы: Исторія Монголовъ Сананга Сетсена, переводомъ которой обязаны мы Г-ву Профессору Шмидшу, труды Клапроша и Абель Ремюзэ, изъ древнѣйшихъ: Путешествіе въ Дугальдъ Гербильсона и другіе. — Здѣсь должно обратить особенное вниманіе на помѣщенное въ заключеніи изслѣдованіе о *Кара-Карумѣ* (у Китайцевъ, Холмъ) — древней столицѣ Монголовъ до завоеванія Китая, послѣ перенесенной въ Пекинъ. — Три слѣдующія Главы посвя-

щенъ описанію *Алтая* по главнымъ частямъ его. При каждой сначала представляемы источники; а такъ какъ эти источники, по большей части, суть новѣйшія путешествія Русскихъ Ученыхъ, то весь эшотъ отрывокъ можно почестъ новымъ прибавленіемъ къ Географіи. Въ заключеніе книги описывается группа Горъ Саанскихъ между Иртышской и Селенгинской Облассями на Верхнемъ Енисей. Томъ оканчивается розысканіемъ о древнихъ и нынѣшнихъ обитателяхъ горъ при Верхнемъ Енисей, о *Киргизахъ* и о племени Южныхъ *Самодовъ*,

Второй томъ Географіи Азіи содержитъ продолженіе описанія *Восточной Верхней Азіи*, или высшій страны *Задней Азіи*, и только въ третьемъ отдѣленіи описывается *середина* Верхней Азіи, а въ четвертомъ *Южный берегъ* ея. Третье отдѣленіе опять разлагается на двѣ Главы, изъ коихъ первая объемлетъ Даурскую Алпійскую страну, а вторая — пустыню Гоби и Шамо — песчаное море Китайцевъ. *Даурекал Алпійская* страна занимаетъ Восточную часть Алтая (въ обширномъ смыслѣ), начиная отъ Байкальскаго Озера. И здѣсь также исчислены источники: Путешествія Палласа, Георгія и др. Далѣе слѣдуетъ описаніе Сѣверныхъ и Южныхъ береговъ Байкала, свойства и принадлежности этого важнаго озера, которое служитъ естественною границею между Восточною и Западною Сибирью; пошомъ розысканія о средней и верхней области рѣки *Селенги*. Обозначая съ точностію границы Китайскихъ и Россійскихъ владѣній, Сочинитель сообщаетъ новѣйшія извѣстія о *Калтѣ* — замѣчательномъ торговомъ мѣстѣ обѣихъ Имперій; далѣе описываетъ *дорожъ каравановъ* отъ горныхъ цѣпей до Урга. Здѣсь вставлено одно изъ замѣчательнѣйшихъ изслѣдованій объ историко-географическомъ и этнографическомъ распространеніи чая, его разведеніи, употребленіи и торговлѣ онымъ; это изслѣдованіе основано на древнихъ и до-

вѣйшихъ источникахъ. Далѣе — Авторъ сходитъ въ пустыню *Гоби*, на кошорую въ новѣйшія времена пролило шакой яркій свѣтъ путешествіе Тимковскаго изъ Кяхты въ Пекинъ. Ошъ этого почши все розысканіе о Гоби основано на Тимковскомъ; но принимая въ соображеніе описаніе его путешествія труда и оштуда, Сочинитель не забылъ и древнихъ разсказовъ Марко-Поло и О. Гербильйона. — Ошдѣленіе это оканчиваешся розысканіемъ о жителяхъ сихъ земель, *Манжурахъ*, *Монголахъ*, и политическихъ отношеніяхъ Монголовъ къ шихъ единоплеменникамъ и Китаю.

Перейдемъ къ четвертому ошдѣленію, объемяющему Южный берегъ Верхней Азии и занимающему большую половину тома. Въ немъ описана система *Горъ Гималайскихъ* въ обширномъ значеніи. Изъ Исторіи Новѣйшей Географіи уже довольно извѣстно, что эта горная система преимущественно была цѣлю ошкрытій Англичанъ. Съ шѣхъ поръ сдѣвалось достовѣрнымъ, что она — высочайшая цѣпь на извѣстной землѣ, и что Андскій Хребетъ долженъ уступитъ ей преимущество. Здѣсь ошкрывается совершенно новый міръ, и, не унижая предшествовавшихъ изслѣдованій Автора, мы можемъ сказать по справедливости, что изслѣдованіе Горъ Гималайскихъ принадлежитъ къ числу шѣхъ, на кошорыхъ онъ особенно ошпанавливается. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь съ удивительнымъ спараніемъ и чрезвычайною шточностію собраны, систематически расположены и представлены всѣ плоды ошкрытій до нашего времени, и эта часть сочиненія — самая блистательная. Впрочемъ въ этомъ случаѣ Авторъ имѣлъ уже образцы, и особенно въ Клапротѣ, кошорого трудами онъ постоянно пользуется, и нѣкоторымъ образомъ принимаетъ ихъ за основаніе, но слѣдуетъ тому ходу, кошорый принятъ былъ въ изслѣдованіи Гималаевъ съ самыхъ древнихъ временъ; а кошому онъ начинаешъ съ древнихъ

Бранино-Буддистскихъ времянь, говоришь о временахъ Магомешанскихъ, и наконецъ переходишь къ новѣйшимъ Христiанскимъ, когда изслѣдованiя Англичанъ, въ послѣднюю чешверть прошлаго столѣтiя, разсѣяли мракъ, до сѣхъ поръ покрывавшiй эти горы. Извѣстiя Английскихъ пушешешвенниковъ разсматриваются особенно и сообщаются въ сокращенiи. Первое между ими мѣсто занимаетъ Георгъ Форстеръ — первый изъ Англичанъ, объѣздившiй Индiю сухимъ пушемъ и посѣдившiй Кашмиръ. Далѣе слѣдуютъ пушешешствiя въ Тибешъ Посланиковъ Боглея и Турнера, кощорые въ первый разъ ошкрыли непосредственную связь между Англичанами, владычешствующими въ Бенгалiи, и Тибешомъ, и изслѣдовали внушреннее состоянiе этой страны. Потомъ идушь въ хронологическомъ порядкѣ пушешешствiя, предпринятыя для ошысканiя источниковъ Ганга, Юмны, Инда и Седмедга Английскими Офицерами: Квавфордъ, Гамильшономъ, Кольброкомъ, Веббомъ, Фразеромъ, Гербершомъ, особенно Моркрофшомъ и брашьями Жерардъ, съ подробнымъ показанiемъ пушей ихъ. Весьма замѣчашельно, какимъ образомъ одна чашть колоссальныхъ горъ выступаетъ изъ другой; но между тѣмъ вершины ихъ, — изъ коихъ высочайшую Д. Жерардъ полагаешъ въ 29,000 ф. надъ морскою поверхностью — по недосупности своей и по препашствiямъ, прошивопоспашляемымъ климашомъ, льдистыми полями и рѣдкимъ воздухомъ, шакже сильными Кипшайскимъ пограничными стражами, — не могутъ бышь изслѣдованы обыкновеннымъ способомъ. — За симъ историческимъ и въ высшей степени прекраснымъ Вшпушленiемъ слѣдуешъ во второй Главѣ описанiе системы Гималайской, въ тѣсномъ смыслѣ. Сочинишешъ начинаешъ съ Западной группы источниковъ упоминаемыхъ большихъ рѣкъ и доходишь до шого мѣста, гдѣ Игедъ выходишь изъ горъ въ Пендшабъ. Чашть сiя объедемешъ землю *Ладакъ* (сдѣ

лающею въ новѣйшія времена извѣстною , какъ цѣль домогательства Англичанъ), съ ея столицею Ле. Здѣсь главное мѣсто торговли волною или козьею шерстью, изъ коей въ Кашмирѣ пригошавлиются шали; по этому, Авторъ съ великимъ щцаніемъ собралъ извѣстія Британскихъ путешественниковъ, особенно Моркрофша, жившаго шамъ два года. За описаніемъ земли, ея произведеній, устройства и жилищей слѣдуетъ подробное означеніе пуши въ Кашмирѣ и Іаркеншѣ (въ Малой Бухаріи). Далѣе Сочинитель разсматриваетъ теченіе большихъ рѣкъ: *Зетледга*, *Юмны* и *Ганга*, и заключаетъ помѣ описаніемъ знаменншаго *Кашмира*. Онъ увѣренъ, что Кашмиръ Геродоша есть Кашмиръ. Мы, съ своей стороны, не полагаясь много на сходство названій, совершенно согласны съ Сочинителемъ, что вся эта часть Гималаевъ была извѣстна еще въ Персидскій Періодъ, ибо тогда производились уже пригошавленіе и шорть драгоцѣнной шкуви, которую мы называемъ кашемиромъ. Это особенно объясняется Кпезіасовыми Индиками, изъ которыхъ, по предмету Автора, можно извлечь много важныхъ замѣчаній объ Индіи, принимая Индики въ настоящемъ ихъ значеніи, ш. е. за собраніе существующихъ въ Персіи преданій объ Индіи, основанныхъ, по обыкновенію, на баснословіи, но не вымышленныхъ. Чтобъ оцѣнить эти преданія надлежащимъ образомъ, не доспащочно одной филологической учености: нужно знаніе мѣстности, коимъ обладаетъ только одинъ Сочинитель разбираемой книги, и мы приглашаемъ его разсмотрѣть Кпезіасовы Ошривки съ означенной точки зрѣнія, въ полной увѣренности, что трудъ его не останется безъ награды.

Никто живѣ насъ не чувствуетъ недоспащочности этой рецензіи для подобнаго произведенія. Но не одно удивительное богатство его дѣлаетъ невозможнымъ бѣглое и вмѣстѣ удомстворительное извлеченіе:

иуть естъ другое пренашствіе, по кошорому шакое извиненіе длаеаься почши бесполезнымъ, именно : еще нить Каршь, кошорыя могли бы предшавить цѣлое во всемъ его блескъ. Наши обыкновенныя Каршмы не годятся, частію пошому, что онѣ изображаютъ почши одну шолько Полишическую Географію, частію отъ шого, что на нихъ щещно будемъ искашь имена, взяшмы изъ Восточныхъ источниковъ. Безполезно доказывашь, какъ трудно составишь вѣрное изображение странъ по просшымъ географическимъ описаніямъ; но Сочинишель увѣряеть, что займешся эшимъ предметомъ. И шакъ, заключимъ нашу рецензію искреннимъ желаніемъ, чтобы почтенному Авшору достало средствъ и силъ какъ для составленія Каршъ, такъ, и въ особенності, для совершеннаго окончанія своего знаменшаго шруда. (*Перев. Студентъ Моск. Унив. Соимнъ*).

2) Der Nibelungen Lied, nach dem Abdruck der ältesten und reichsten Handschrift des Freiherrn Joseph von Lassberg. Herausgegeben und mit einem Wörterbuch begleitet von D. F. H. Schönhuth (Пѣснь Нибелунговъ, по отпечатку древнѣйшей и полнѣйшей рукописи Г-на Лассберга, издана, съ приложеніемъ Словаря, Д. Шёнгушомъ). Tübingen, 1834.

3) Das Lied der Nibelungen. Aus dem altdutschen Original übersezt von dem königl. bayerischen Ober-Appellationsrathе, Josef von Hinsberg. Zweite, verbesserte Auflage (Пѣснь Нибелунговъ. Съ Древне-Нѣмецкаго оригинала переведена Юсифомъ Гинсбергомъ. Второе исправленное изданіе). München, 1833.

Нѣкоторыя изъ Нѣмецкихъ Литерашоровъ возстають — и, какъ кажется, справедливо — прошивъ переводъ Древне-Германскихъ поэтическихъ произведешій. Нашъ сомнѣніа, что съ жизнію народовъ и съ граждан-

сдѣмъ ихъ развишіемъ рѣдѣшь ша радужная призма, кошорая окружала колыбѣль ихъ, и пошомки яснѣе и вѣрнѣ видѣшь предметы, облакавшіеся для предковъ въ ложный, но блестящій свѣтъ; отъ шого мы выигрываемъ въ знаніи, но, можешь бышь, много шерлемъ въ поэмѣ. Мы не можемъ уже смозрѣшь на вещи шакъ, какъ смозрѣли предки наши назадъ шому нѣскольکو вѣковъ, и не можемъ говорить шакъ, какъ говорили они въ свое время: ибо воззрѣніе и выраженіе находящяся въ штѣсной связи между собою. Отъ этого всѣ переложенія Древнихъ и преимущественно Германскихъ Поэшовъ и Прозанковъ кажушяся намъ далеко ошшупающими отъ подлинниковъ, ибо новое слово рѣдко бываешь годнымъ для старой мысли. Одѣшые въ узкое плашье новѣйшаго языка, произведенія Древне - Германской Литературы кажушяся грубыми, неуиѣспными, и шеряють всю красоту свою. Они должны бышь чишаемы въ оригиналѣ: тамъ во всемъ блескѣ обнаружшся ихъ прелесшь, простота, наивность, равно какъ величіе и смѣлость мысли. Вошь возраженія, кошорыя дѣлають обыкновенно многочисленнымъ переводамъ Древне-Германскихъ литературныхъ произведеній, кошорыя съ нѣкошораго времени начали весьма часто появлятьяся въ новой Нѣмецкой одеждѣ.— Но переводы являюшяся вмѣстѣ съ новыми изданіями оригиналовъ — изданіями, ошлечающяимися Нѣмецкою ученостію и аккуратностію. Къ лучшимъ изъ нихъ ошносится упомянутое нами въ заглавіи изданіе Г-на Шбнгуша Пѣсни Нибелунговъ, а къ счастливейшимъ переводамъ сей Поэмѣ должно ошнестя переводъ Г-на Гинсберга. Кроме шого, весьма замѣчательны: изданное Бамбергскимъ Историческимъ Обществомъ стихотворное произведеніе XIII вѣка «*der Renner*» (Бамбергъ, 1833); Собраніе Древне-Германскихъ стихотвореній, изданное Мейеромъ и Мойеромъ (Лейпцигъ, 1833); Reinhart Fuchs, Грима (Берлинъ, 1854); Parsival,

рыцарское стихотвореніе Вольфрана Эшенбаха, изданное Г-мъ Сан-Марше (Магдебургъ, 1838), и другія ; но упомянутыя выше два изданія заслуживаютъ особенное вниманіе любителей Древне-Германской Литературы, какъ по содержанію и красотѣ сочиненія, такъ по вѣрности, точности оригинала и по возможной близости перевода.

4) *Unterhaltungen zur Schilderung Göthe'scher Dicht- und Denkweise. Ein Denkmal von Carl Fried. Göschel* (Бесѣды, служащія къ объясненію образа мыслей и стихотвореній Гёте. Памятникъ Поэту отъ Карла Фердинанда Гёшеля). 2 тома, in-8°. 1834.

Еще книга для объясненія великаго Поэта, книга, вышедшая изъ-подъ пера Писателя, известнаго глубокомысліемъ и занимательностію своихъ сочиненій. Цель его состояла въ томъ, чтобы въ твореніяхъ Гёте схватить и представить читателямъ духъ его, и чрезъ то дать свѣтлыиикъ для полнаго уразумѣнія творца Фауста. Г. Гёшель назвалъ сочиненіе свое Бесѣдами, ибо онъ не слѣдуетъ въ немъ систематической формѣ, а разсматриваетъ отдѣльно нѣкоторыя изъ произведеній Гёте, и, разлагая ихъ на основныя элементы, старается уловить мысль, ихъ оживляющую. Впрочемъ, Гёшеля обвиняютъ въ натяжкахъ, делаемыхъ иногда для того, чтобы показатъ сродство образа мыслей Гёте съ Философіею Гегеля и Библейскими преданіями; замѣчаютъ также, что Авторъ, принявъ на себя роль комментатора Гёте, часто забывается, приписываетъ Гёте собственныя свои идеи и облачаетъ его своимъ свѣтомъ. Впрочемъ, въ этой книгѣ столько ума, свѣтлыхъ мыслей и взглядовъ новыхъ на извѣстнѣйшія творенія Поэта, что она заслуживаетъ общее вниманіе. — Ее можно рекомендовать тому въ особенности, кто составилъ себѣ собственное понятіе о Гёте: пришло

будешь сравнить мысли свои съ мыслями сшоль остроумнаго и глубокомысленнаго Писателя, сдружившагося съ Поэтомъ и изучившаго его; но незнакомые съ Гёше пусть прежде прочшуть его сами, ошаддуть ошчешъ въ прочшенномъ — и шогда только пусть повѣряшъ свои мысли съ книгою Гёшеля: иначе имъ легко будешъ внастъ въ нѣкоторыя ошибки, производимыя въ Авшорѣ вышесказанными направленіями.

5) Handbuch der Geschichte der Literatur, von Dr. Ludwig Wachler (Руководство къ Исторіи Литературы, сочин. Лудвига Вахлера). Leipzig, 1833. 4 шона, in-8°.

Эта книга заслуживаетъ особенное вниманіе. Исторія Литературы, Вахлера, давно была извѣстна въ ученомъ мѣрѣ, и пользовалась должнымъ уваженіемъ; но шеперь, въ настоящее свое мѣдѣ, она получила еще бѳльшія права на это уваженіе. Авшоръ посвятилъ всю долговременную жизнь свою изученію сего предмета, и еще въ 1793 году издалъ Опытъ Исторіи Литературы, который однако остался не оконченнымъ, ибо самъ Сочинитель перемѣнилъ планъ, и въ 1804 издалъ Руководство къ Исторіи Литературы, послужившее основаніемъ упомянутому въ заглавіи сочиненію. При второмъ изданіи, въ 1820 году, Руководство явилось со многими поправками и дополненіями; шуть Авшоръ имѣлъ цѣлю сдѣлать изъ него ручную книгу для преподавателя и пособіе для учащихъся. Въ послѣдствіи, для этой цѣли онъ издалъ (въ 1827) особую учебную книгу, и передѣлавъ, дополнивъ, расположивъ ее по новой методѣ, издалъ наконецъ въ 1833 году сочиненіе, долженствующее заключать въ себѣ всю массу обширныхъ свѣдѣній, шщательно собранныхъ имъ въ продолженіе сшоль долгаго времени, и представивъ ихъ въ формѣ, наибѳле сошшѣвшую важности предмета. И такъ, шрешью

изданіе его Руководства по справедливости должно почитаться новымъ, полнымъ сочиненіемъ.

Чтобъ дать понятіе о содержаніи и объѣмѣ его, мы укажемъ на каждый томъ отдѣльно.

Первый (изъ 416 стр.) содержитъ въ себѣ Введеніе и Исторію Литературы до 500 года по Р. Х. Второй (изъ 463 стр.) — объѣмлетъ Исторію Литературы Среднихъ Вѣковъ, т. е. отъ 500 до 1500 по Р. Х. Третій (изъ 514 стр.) и четвертый (изъ 491 стр.) вѣютъ предметомъ Литературу Трехъ Последнихъ Столѣтій, до нашихъ временъ. Трудъ обширный, богатый любопытными и важными фактами. Чтобъ судить о планѣ, коему слѣдовалъ Авторъ въ расположеніи разнообразныхъ, сообщаемыхъ имъ свѣдѣній, мы вкратцѣ укажемъ здѣсь порядокъ, въ какомъ размѣщены предметы. Изложивъ въ Введеніи цель, значеніе и важность Исторіи Литературы, показалъ и оцѣнилъ труды предшествовавшихъ ему по сей части Писателей, Авторъ переходитъ къ Исторіи Древней Литературы и дѣлитъ ее на четыре Періода: первый — до Моисея; второй — отъ Моисея до Александра Великаго; третій — отъ Александра до Августа (здѣсь Исторія Литературы Римской излагается отдѣльно отъ Греческой); четвертый, въ трехъ отдѣленіяхъ, излагаетъ Литературу Римской Имперіи: Христіанъ и Іудеевъ.

Второй томъ вѣщаетъ въ себѣ Исторію Литературы Среднихъ Вѣковъ. Въ Введеніи излагается общій синхронистическій обзоръ литературныхъ произведеній того времени по каждой Наукѣ. Потомъ слѣдуетъ Исторія Литературы по народамъ (Исторія Литературы Грековъ, Аравіянъ, Персовъ и проч.); вторая половина тома посвящена Исторіи Литературы каждой Науки отдѣльно.

Подобными же образомъ расположены предметы въ 3 и 4 томахъ, излагающихъ Исторію Новѣйшей Лите-

ратуры. Введеніе представляеть общій взглядъ на Литературу этого времени и различныя замѣчанія объ Университетахъ, Академіяхъ, Библіотекахъ и проч. За тѣмъ слѣдуетъ Исторія Литературы каждаго народа съ такими подраздѣленіями: языкъ, Поэзія, Проза, Критика, Романъ, Исторія и проч. Четвертый томъ посвященъ Литературѣ каждой Науки отдѣльно.

Изъ этого указанія видно, что Авторъ хотѣлъ соединить методу аналитическую съ синтезическою, и связать ихъ между собою этнографическимъ изложеньемъ предметовъ. Но это намѣреніе повлекло его въ необходимость повторять прежде сказанное, отсылать читателя назадъ или останавливать вниманіе, чтобы имѣть возможность связать о томъ же въ другомъ мѣстѣ, подъ другимъ титуломъ. — Обширный размѣръ картины, которую предпринялъ онъ начертать, часто заставлялъ его класъ слабыя краски на такіе предметы, кои требовали бы болѣе рѣзкаго изображенія: характеристика Писателей сдѣлалась отъ того скудною или составилась изъ общихъ фразъ, и онъ не могъ дать своему сочиненію той цѣлости и круглосты, которыя бывають результатомъ идеи, приводящей все въ единство, методы, постоянно направляющей вниманіе читателя къ одной главной цѣли. Авторъ самъ сознаётся, что ему не достало силъ всей его жизни; а силы его и средства — велики, обширны, многообъемлющи, и трудъ постоянный. Сооруженіе столь обширнаго зданія, какъ самъ онъ замѣчаетъ, не иначе можеть быть окончено съ успѣхомъ, какъ совокупными трудами многихъ Ученыхъ, управляемыхъ однимъ какимъ либо ученымъ Обществомъ. — Но такого предпріянія мы не только не видимъ, но даже и не надѣемся, а потому по справедливости должны благодарить Г. Вахлера за трудъ ученый, обширный, отчепывый и необходимый при нынѣшнемъ состояніи Словесности.

Эшо — не обзоръ, не взглядъ, не оплеченное что нибудь, но книга полная фактовъ, книга полезная для Ученыхъ и Литераторовъ, приятная для любителей занимательнаго чтенія и необходимая для справокъ: въ ней, какъ въ обширной сокровищницѣ, можно почерпнуть свиданія разнообразныя, полезныя. Въ то же время, эшо не сборникъ, не компиляція, но сочиненіе учное, методическое, рисующее вамъ картину умственнаго движенія рода человеческого, картину, для которой краски заимствованы не изъ блестящихъ цвѣтовъ воображенія, но изъ прочныхъ матеріаловъ фактическихъ и точныхъ свиданій. — Книга Г-на Вахлера заслужила единогласную похвалу и благодарность отъ лучшихъ Нѣмецкихъ періодическихъ изданій: одно эшо уже много говоритъ въ ея пользу,

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О ПРОИЗВЕДЕНІЯХЪ МАРТOSA. — Императорская Академія Художествъ лишилась одного изъ отличнѣйшихъ своихъ Членовъ — заслуженнаго Ректора, Дѣйствит. Спещ. Совѣтника и Кавалера Ивана Петровича Мартоса, скончавшагося на девятомъ десятилѣтнѣи своей жизни. — Въ Исторіи художественнаго образованія нашего Отечества Мартосъ займетъ первую страницу, и память его будетъ уважаться потомствомъ, какъ одного изъ первѣйшихъ Художниковъ-скульпторовъ Русскихъ. Онъ видѣлъ, какъ сказашъ, рожденіе Академіи Художествъ, и жервы вступилъ въ число учениковъ при учрежденіи ея въ 1764 году. Можешь быть, не всѣмъ извѣстны находящіеся въ различныхъ мѣстахъ Россіи произведенія Мартоса, и потому неизлишнимъ считаемъ предсказать здѣсь имъ перечень, Мартосу обязанъ мы увѣковѣченіемъ памяти избавившей Россіи — Минина и Пожарскаго; онъ же шрудился надъ монументами покойному Императору Александру (въ Таганрогѣ), Ладоцкому, Рущель и Князю Польшкину. Въ Павловскомъ много его произведеній; тамъ находится сдѣланный имъ памятникъ Высокимъ Родителямъ покойной Императрицы Маріи Фёдоровны, памятникъ Императору Павлу и Великимъ Князямъ Еленѣ и Александрѣ. Въ Петергофѣ есть знаменитая рукою Мартоса статуя Ахисода, съ коюю бронзовыя

копій находяться въ Павловскомъ и въ Музеѣ Румянцовскомъ. Здѣшній Казанскій Соборъ имѣеть многія его произведенія, какъ то: большой барельефъ надъ боковыми дверями, изображающій Моисея, ударяющаго жезломъ въ скалу, изъ коей истекаетъ вода, и колоссальная статуя Іоанна Крестителя. Въ Грузинъ особеннаго вниманія достоинъ его Апостоль Андрей. Александровское кладбище представляеть также памятники изящнаго вкуса и дѣятельности сего Художника; изъ находящихся тамъ его работы памятниковъ частнымъ лицамъ замѣчательны: Турчанинову, Князьямъ Гагарину и Куракину. Кромѣ того есть его памятники въ Грузинъ — Генералу Аракчееву, въ Орлѣ — Генералу Барону Корфу, и другіе. Пріятно было бы видѣть полную, вѣрную біографію Мартоса, написанную человекомъ, корешко его знавшимъ, съ подробнымъ исчисленіемъ и описаніемъ всѣхъ его произведеній.

ТОРЖЕСТВЕННОЕ СОБРАНІЕ МЮНХЕНСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ. — 28 Марта сего года происходило торжественное собраніе въ Мюнхенской Академіи Наукъ, по случаю наступленія 76 года ея существованія. — Въ засѣданіи присутствовали многіе Члены Академіи; въ томъ числѣ Министръ фонъ Ценциеръ и Князь Валлерштейнъ, имѣющіе званіе Академикомъ, также значительное число Студентовъ. Шеллингъ, Шубертъ и Тиршъ произнесли Речи. Въ числѣ недавнихъ событий, относящихся къ Академіи, между прочимъ замѣтимъ, что Король, соглашаясь на навареніе Академіи издавать литературную газету, опредѣлилъ нужную для того сумму денегъ. Первый номеръ этой любопытной газеты, Редакторомъ которой назначенъ знаменитый Шеллингъ, выйдетъ 1 Октября сего года. Король изъявилъ желаніе, чтобы Академія ежегодно выдавала награды за лучшія конкурсы сочиненій на предлагае-

ныя ето шени. Въ слѣдствіе того, Философско-Филологическій Классъ Академіи назначилъ для перваго конкурса, долженствующаго бѣть 1 Ноября 1836 года, слѣдующую тему: «*Исторія Греческой Азиатской Повеліи.*» Г. Тиршъ предложилъ подробное объясненіе, чего желаетъ Академія отъ вшаго сочиненія, за которае опредѣляетъ въ награду 100 дукашовъ.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О НАРОДНОМЪ ОБУЧЕНІИ ВЪ ПАРИЖѢ. — Народное обученіе дѣлаетъ быстрые успѣхи между бѣдными дѣтьми. Въ Залахъ для пристанища (*asiles*) ревностно стараются приучать дѣтей съ самаго ранняго возраста къ послушанію и труду. Число вѣнхъ Заведеній, простиравшееся въ 1833 году только до 7, возрасло нынѣ до 13; въ нихъ приходять 3500 дѣтей.

Соображаясь съ подлинными бумагами, представляемыми въ Муниципальный Совѣтъ, можно принять достовернымъ слѣдующее число учившихся въ 1834 году въ публичныхъ Заведеніяхъ, начиная съ самаго низшаго ихъ разряда, ш. е. съ Залъ для пристанища, и до Университетскихъ Коллегій.

Залъ для пристанища, основанныхъ и содержимыхъ Управленіемъ Человѣколюбивыхъ Заведеній — 19; въ нихъ — 3500 учениковъ. Училищъ для дѣтей, содержимыхъ на счетъ города Парижа — 49, а содержимыхъ Человѣколюбивыми Заведеніями — 71; всего 120 училищъ и 25,035 учениковъ.

Училищъ для взрослыхъ, содержимыхъ на счетъ города Парижа — 26; изъ нихъ 19 содержатся городомъ, а 7 Человѣколюбивыми Заведеніями. Въ нихъ учениковъ 1898.

Кромѣ сего, Управленіе Человѣколюбивыхъ Заведеній учредило 29 Рабочихъ Школъ, въ коихъ 1595

двоочекъ, отъ 12 до 15 лѣтъ, упрямляются въ женскія руководящихъ.

Въ 7 Коллегіяхъ обучающихся 4932 ученика, изъ коихъ 1873 живутъ въ самыхъ Коллегіяхъ, а 5059 только приходятъ учиться. И такъ, всего: 172 Учебница Заведенія и 35,306 учениковъ.

ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ. — 8 Декабря прошлаго 1834 года происходило публичное засѣданіе Парижской Академіи Наукъ, по случаю раздачи предназначенныхъ наградъ и назначенія лицъ для будущаго въ 1835 году конкурса. Въ этомъ засѣданіи произнесены были Похвальные Слова двумъ въ различныхъ отношеніяхъ равно знаменитымъ людямъ: Уашпу и Барону Кюрье. Такъ какъ Похвальное Слово Уашпу заняло почти все время засѣданія, то Слово въ честь Кюрье отложено до слѣдующаго собранія, бывшаго въ 29 день того же Декабря.

Большая премія по Наукамъ Математическимъ (въ 3000 франковъ) назначена Г-ну Штурму (Sturm) за сочиненіе, подъ заглавіемъ: *О рѣшеніи численныхъ уравненій* (Mémoire sur la résolution des équations numériques), въ коей изложена совершенно новая метода опредѣлять число действительныхъ корней какого нибудь численнаго уравненія. Засѣданіе окончилось назначеніемъ конкурса на Моншіоновскія премія въ 1835 г.

ОБЩЕСТВО ДЛЯ ПРЕКРАЩЕНІЯ ИНИЦІАТИВЫ ВЪ СТРАСБУРГѢ. — Страсбургское Общество для прекращенія инициативы, избравшее въ число среднихъ къ допущенію своей цѣли — учрежденіе и содержаніе бесплатныхъ школъ, имѣетъ кромя двухъ Высшихъ Училищъ, еще четыре Среднія (intermédiaires) мужскія и четыре женскія; кромя того дежашъ Залъ для престановки (salle d'asile); во всѣхъ Заведеніяхъ его счисляются

2167 учениковъ. Въ 28 день Декабря прошлаго года оно производило раздачу наградъ, состоявшихъ изъ плащя, юпки конюшійельно доставленнаго Спратбургскими дамами. — 305 учениковъ получили эти награды. При распредѣленіи ихъ принимается, въ особенное соображеніе доброе поведеніе учениковъ и прилежаніе.

НОВЫЙ СНАРЯДЪ ДЛЯ ФИЗИЧЕСКИХЪ ОПЫТОВЪ. — Г-нъ Меллонъ, Итальянскій выходець, представилъ Парижской Академіи, въ засѣданіи 12 Января сего года, описаніе аппарата, могущаго производить всѣ опыты, относящіеся къ познанію *лукстаго теплофора* (calorique gaupnant); вмѣстѣ съ тѣмъ представилъ и изложеніе нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдованій касательно источника теплофора и исходящихъ отъ него лучей. Академія поручила разсмотрѣть вѣщю сънарядъ Гг. Пуассону, Арраго и Біошу.

РАСПОРЯЖЕНІЕ ПАРИЖСКАГО МУНИЦИПАЛЬНАГО СОВѢТА. — Новый Муниципальный Совѣтъ Парижа въ недавнее время своего существованія, успѣлъ уже воспользоваться многими случаями для обнаруженія релюспи своей къ пользамъ первоначальнаго обученія.

Въ засѣданіи 12 Января онъ назначилъ сумму въ 12,000 франковъ на жалованье въ 1835 году Главнымъ Надзирателямъ (moniteurs gécégaux) въ Школахъ Взримаго Обученія.

Въ то же засѣданіе опредѣлена сумма на жалованье особой Надзирательницѣ въ женскихъ Школахъ Взримаго Обученія.

Въ засѣданіи 16 Января назначено одновременно 800 франковъ для пераго обзаведенія и 2500 франк. каждагодно на содержаніе безплатной школы, въ коей будетъ преподаваемо рисованье, приспособленное къ Искусствамъ. Школа эта основаца и управляется Г-нѣ

Шарлемъ, въ улицъ Бобуръ (Beaubourg)— многолюдной части города, преимущественно населенной ремесленниками.

25 Февраля Муниципальный Советъ опредѣлялъ: сумму въ 8000 франковъ, оставшуюся свободною отъ уничтоженія при Королевскихъ Коллегіяхъ бурсы, употребить на первоначальное обученіе, частію на награды, частію на учрежденіе девяти бурсы въ Шалонскихъ и Анжерскихъ Училищахъ Искусствъ и Ремеслъ. Въ этихъ бурсы помѣщаются будущіе по конкурсу только тѣ изъ учениковъ Парижскихъ бесплатныхъ Первоначальныхъ Школъ, кои окажутъ лучшіе успѣхи въ Наукахъ.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ШОТЛАНДІИ И АНГЛІИ. — Мѣрлою народнаго образованія могутъ служить Народныя Школы, и въ этомъ отношеніи Шотландія, отдаленная отъ центра Европейской дѣятельности, имѣетъ большое преимущество предъ Англією, хотя въ сей послѣдней гораздо болѣе движенія умственнаго и политическаго. Еще со временъ Реформацій существуютъ въ Шотландіи Народныя Школы почти въ каждомъ приходѣ, особенно въ южныхъ или низменныхъ частяхъ страны. Въ этихъ Школахъ получаютъ превосходное начальное образованіе даже самобдѣйшіе люди, безъ всякаго къ тому побужденія со стороны Правительства. То, къ чему въ другихъ Государствахъ принуждаютъ, здѣсь дѣлается добровольно, въ слѣдствіе общественнаго мнѣнія; и въ силѣ этого-шо общественнаго мнѣнія заключается особенность народнаго образованія въ Шотландіи. Тамъ никто не осмѣливается удерживать дѣтей отъ посѣщенія школы, и потому тамъ нельзя сыскать ни одного человека, который бы, при здравыхъ способностяхъ, не умѣлъ, не хрипѣлъ и не зналъ бы основаній своей Религіи. Въ Англіи же видимъ противоположное: тамъ обра-

званіе шло не отъ народа, но отъ Двора и Духовенства, которое мало о немъ заботилось; а потому въ ней болѣе встрѣчается школъ ученыхъ, образовавшихся на счетъ уничтоженныхъ монастырей или на счетъ благотворительныхъ особъ, и внутреннихъ наиболее Духовенству. Только съ половины прошлаго вѣка начали тамъ заводить Приходскія Школы, давно уже существовавшія въ Шотландіи. Духовенство и публика тогдашняго времени обладаемы были какимъ-то равнодушіемъ, и думали, что достаточно исполняютъ обязанности Христіанскія— одно, произнося въ праздничные дни проповѣди, а другая, слушая ихъ. Весслей и Вейтфильдъ, пробудивъ чувство Христіанства въ націи, способствовали чрезъ то къ улучшенію народнаго образованія. Для распространенія обученія составились благотворительныя Общества, изъ которыхъ особенно знамениты Foreign School-Society и National School-Society. Последнее, учрежденное Духовенствомъ Епископальной Церкви, успѣло теперь завести Приходскія Школы, которыя содержатся большею частію сборами по подпискѣ, почти во всѣхъ приходяхъ. Конечно, эти Школы находятся въ плохомъ состояніи, особенно въ дѣтскихъ странахъ, гдѣ много фабрикъ, ибо родители скорѣе рѣшаются послать дѣтей своихъ на фабрики, чѣмъ въ Школы; и въ этомъ-то, какъ мы уже замѣтили, заключается различіе между народнымъ образованіемъ Англіи и Шотландіи. Но Воскресныя Школы даютъ средства дѣтямъ обучаться, не отвлекаясь отъ работы, и потому число грамотныхъ весьма умножилось теперь въ Англіи. Правительство не вмешивается въ дѣло народнаго образованія. — Теперь начинаютъ въ Англіи заводить школы по акціямъ для образованія нѣскольکو высшаго, или гражданскаго. Замѣчательно, что въ Англіи, странѣ преимущественно промышленной, нѣтъ почти ни одного Заведенія для технологическаго обученія.

ФРАНКУЗСКІЙ ІСТОРИЧЕСКІЙ ІНСТИТУТЪ. — Общество, образовавшееся въ Парижѣ съ годъ тому назадъ и принявшее названіе *Историческаго Института*, издаешь ежемѣсячный журналъ, въ коемъ часшо встрѣчаются весьма любопытныя статьи. Вотъ отрывокъ изъ Введенія къ 1-му номеру его:

« До сего времени Науки Историческія были предметомъ весьма неравнаго вниманія: одні обработывались на счетъ другихъ, и всѣ онѣ, вмѣсто оказыванія взаимной помощи, чуждались другъ друга. Недоставало такого обученія Исторіи, которое соединило бы ихъ въ одно цѣлое. Для достиженія этой-то цѣли основанъ Историческій Институтъ. Онъ объемлетъ всю общность историческихъ свѣдѣній, приводитъ ихъ въ единство, и, не ограничивая Исторіи обыкновеннымъ изученіемъ событій, являющихъ только внѣшнюю жизнь народовъ, распространяетъ эту Науку до познанія идей народа, Наукъ его, мѣстнѣй, богослуженія и духа, — словомъ, всего того, что составляетъ внутреннюю жизнь человѣчества.»

Историческій Институтъ разделяется на 6 классовъ:

- 1-й классъ: Исторія Всеобщая.
- 2 — Исторія Политическихъ и Философскихъ Наукъ.
- 3 — Исторія языковъ и Литературъ.
- 4 — Исторія Физическихъ и Математическихъ Наукъ.
- 5 — Исторія Изящныхъ Искусствъ.
- 6 — Исторія Франціи.

ЧИСЛО УНИВЕРСИТЕТОВЪ ВЪ ЕВРОПѢ. — Англійскій журналъ: *Journal of Education* представляетъ слѣдующее статистическое обозрѣніе находящихся въ различныхъ Европейскихъ Государствахъ Университетовъ. Въ Россіи 7 Университетовъ съ 3050 Студентами; въ Пруссіи 7 съ 5500 Студен.; въ Австріи — 9 съ 9000 Студен.; въ Баваріи — 3 съ 2300 Студен.; въ Швеціи и Норвегіи — 3 съ 2400 Студ.; въ Бельгіи — 5 съ 1700 Студ.; въ Голландіи — 3 съ 1520 Студ.; въ Дании — 2 съ 870 Студ.; въ Швейцаріи — 3 съ 470 Студ.; въ Виртембергскомъ Королевствѣ — 1 съ 730 Студ.; въ Ганноверскомъ Королевствѣ — 1 съ 880 Студ.; въ Саксоніи — 1 съ 1300 Студ.; въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ — 2 съ 960 Студ.; въ Гессенскомъ Великомъ Герцогствѣ — 1 съ 360 Студ.; въ Гессенскомъ Курфиршествѣ — 1 съ 420 Студ.; въ Саксонъ-Веймарскомъ Герцогствѣ — 1 съ 440 Студ.; въ Мекленбургъ-Шверинскомъ — 1 съ 110, и въ городѣ Краковѣ — 1 съ 270 Студентами.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕВРОПЕЙСКАГО ТЕАТРА. — Въ Парижѣ вышла недавно новая книга, подъ заглавіемъ: *Европейскій Театръ. Новое собраніе образцовыхъ произведеній Немецкаго, Англійскаго, Датскаго, Испанскаго, Французскаго, Голландскаго, Итальянскаго, Польскаго, Португальскаго, Русскаго и Шведскаго Театровъ*, съ замѣчаніями и біографическими, историческими и критическими извѣстіями Гг. Барона де Баранша, Гизо, Жюль-Жанена, Сен-Марк-Жирардена, К. Марнье, П. Мериме, Мервиля, Князя Мещерскаго, Низара, К. Нодье, Амедея Пишо, Графа де Сенш-Олера, Вильяма, Герцогини Д'Абрантесъ и другихъ извѣстныхъ Писателей, коихъ число простирается болѣе 30. — Эта огромная коллекція, составленная слишкомъ изъ двухъ сотъ переводныхъ пьесъ, будетъ истиннымъ памятни-

комъ Драматической Амстердамской. *Европейскій Театръ* будешь издаваться книжками, in-8° большого формата, на лучшей бумагѣ; въ каждой книжкѣ помѣстится одна полная пьеса съ замѣчаніями и извѣстіями, къ ней относящимися. Цѣна книжкѣ 50 сенш. въ Парижѣ и 60 — въ Департаментсахъ.

(Изъ Liter.-Blatt, Repertor. der gesam. Deutsch. Liter.,
Jarbüch. der Liter., St. Petersburg. Zeit., Morgenbl.,
Zuschauer, Journ. des Débats и Literary Gaz.)

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1835.

№ V.

Май.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы.)

9. (Марта 5) *Объ опредѣленіи Почетныхъ Смотрителей при Уѣздныхъ Училищахъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ.*

Государь Императоръ, согласно Положенію Комитета Г. Министровъ, послѣдовавшему по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ дополненіе къ § 49 Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, Высочайше повелѣть изволять: при каждомъ Уѣздномъ въ Москвѣ Училищѣ имѣть особаго Почетнаго Смотрителя подъ вѣдѣніемъ Директора Училищъ, каковую мѣру распространить, въ случаѣ надобности, и на С. Петербургскія Уѣздныя Училища, назначивъ здѣсь не болѣе трехъ таковыхъ Чиновниковъ.

10. (Того же числа) *О дополнительномъ курсѣ при Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ.*

Г. Министръ Финансовъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что; по представленію его въ Комитетъ Гг. Министровъ объ учрежденіи при Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Училищѣ дополнительнаго курса на предположенномъ основаніи, послѣдовало 5 Марша, согласно Положенію Комитета, Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе: 1) Нынѣ же открытъ въ Екатеринбургѣ дополнительный курсъ; 2) потребныя на сіе въ текущемъ году издержки отнесши на счетъ общихъ остатковъ суммъ Горныхъ Заводовъ и 3) съ будущаго года вносить, по принадлежности, въ сумпу Казанскаго Учебнаго Округа исчисленную на годичную потребность сумму, всего двѣ тысячи девятьсотъ рублей.

11. (Марша 14) *О передачѣ дома Піаровъ въ Вильнѣ и фондуша Ксендза Юндзилла въ Училищное Вѣдомство.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ уведомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго его представленія Государь Императоръ изъявилъ Высочайшее соизволеніе на передачу въ Училищное Вѣдомство дома Піаровъ въ Вильнѣ и пожертвованнаго для нихъ прежде Ксендзомъ Юндзилломъ фондуша, по изъявленному сему благошворителемъ на то согласію.

12. (Марта 21) *О выдачѣ двойнаго годоваго оклада Училищныхъ Чиновниковъ, особенно отличившихся на службѣ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее Мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣща относительно выдачи двойнаго оклада Училищныхъ Чиновниковъ, особенно отличившихся на службѣ, вдовамъ и дѣтямъ ихъ Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнять.

Предсѣдатель Государственнаго Совѣща

Новосильцевъ.

Мнѣніе Государственнаго Совѣща.

Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія о выдачѣ вдовамъ, и независимо отъ сего, малолѣтнимъ дѣтямъ умершихъ Училищныхъ Чиновниковъ, единовременныхъ пособій, назначаемыхъ на основаніи Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, *мнѣніемъ положилъ:* представить Его Императорскому Величеству на Высочайшее усмотрѣніе, не благоугодно ли будетъ дозволилъ Министру Народнаго Просвѣщенія ходити съ особыми представленіями въ Комитетъ Министровъ о вдовахъ и дѣтяхъ ихъ Училищныхъ Чиновниковъ, кои особенно отличились на службѣ, для исходажайшеслованія въ единовременную имъ выдачу двойнаго годоваго оклада умершаго.

13. (Апрѣля 2) *О Высочайшей резолюціи на представленномъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Отчетѣ по Министерству Народнаго Просвѣщенія.*

Г. Соспоищій въ должности Управляющаго Дѣлами Комисета Гг. Министровъ 2 Апрѣля увѣдомилъ Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, что предсавленный чрезъ Комисеть на Высочайшее усмотрѣніе Опчетъ сего Минисперства за испекшій 1834 годъ возвращень съ собственноручною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА резолюціею: «Чыпалъ съ особымъ удовольствіемъ.»

14. (Апрѣля 9) *Объ опредѣленіи при Казанскомъ Университетѣ Инспектора Студентовъ съ 3-мя Помощниками изъ постороннихъ Чинowników и объ упраздненіи существующихъ при ономъ званій: Директора Института, Инспектора и его Помощниковъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія внесенною въ Комисеть Гг. Министровъ запискою испрашивалъ Высочайшаго Повелѣнія:

1) Для надзора за Воспитанниками при Казанскомъ Университетѣ имѣть при ономъ Инспектора съ тремя Помощниками изъ постороннихъ Военныхъ или Гражданскихъ Чинowników, которымъ не поручать никакихъ другихъ должностей и занятій, Министру же Народнаго Просвѣщенія предсавить право увеличить число сихъ Помощниковъ, въ случаѣ умноженія Студентовъ.

2) Инспектора опредѣлять и увольнять Министру Народнаго Просвѣщенія, а Помощниковъ его Попечителю Учебнаго Округа.

3) Предоставить сему же Попечителю сослать для Инспектора Казанскаго Университета Инструкцію подобную Инструкціи для Инспектора Московскаго Университета, съ нужными по мѣстнымъ обстоятельствамъ измѣненіями: каковую и ввести въ дѣйствіе по утвержденіи Миниспрома Народнаго Просвѣщенія.

4) Инспектору производить жалованья по 2500 р., а Помощникамъ его по 1250 р. въ годъ и оповодить имъ помѣщенія въ зданіяхъ Университета.

5) Инспектору и Помощникамъ его опредѣляемымъ изъ Военныхъ, дозволено сохранить военный чинъ и мундиръ, если при отставкѣ получили его, впредь до производства; опредѣляемымъ же изъ Гражданскихъ Чиновниковъ предоставить мундиръ Университета: Инспектору VI, а Помощникамъ IX разряда.

6) Съ учрежденіемъ надзора за учащимися въ семъ новомъ видѣ, всѣ сдѣланныя доселѣ по сему предмету распоряженія прекращать, и съ упраздненіемъ званія Инспектора Казенныхъ Студентовъ и Директора Педагогическаго Института съ Помощниками, оклады ихъ, составляющіе всего 2900 рублей обратить на жалованье назначенному нынѣ Инспектору и его Помощникамъ. Недостающіе же за тѣмъ 3350 рублей заимствовать изъ суммы, осмѣяющейся ежегодно въ экономіи отъ содержанія Казеннокоштныхъ Студентовъ и Пансіонеровъ Университета.

7) Мѣру сего надзора ввести временно до утвержденія новыхъ Устава и Штата Университета.

На сіе предспавеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія послѣдовало 9 Апрѣля, согласно Положенію Комитета Гг. Министровъ, Высочайшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе.

15. (Того же числа) *О платѣ за Университетскіе аттестаты, выдаваемые желающимъ поступить въ первый или во второй разрядъ службы.*

Въ 9 день Апрѣля ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ Высочайше утвердиши изволилъ Положеніе Комитета Гг. Министровъ, послѣдовавшее согласно предспавенію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, о томъ, чшобы, при выдачѣ желающимъ поступающимъ въ первый или второй разрядъ службы, по надлежущимъ имъ въ Университетскихъ испытаніи, учебныхъ принадлежностей, взыскивань только по 15 рублей на бумагу, печатаніе и воскъ для печати.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Высочайшая Грамоша.

БОЖІЮ МІЛОСТІЮ
МЫ НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ Всероссійскій,
 и прочая, и прочая, и прочая.

НАШЕМУ Тайному Совѣтнику, Министру Народнаго Просвѣщенія, Уварову.

Во изъявленіе особеннаго НАШЕГО благоволенія къ ошачнымъ трудамъ вашимъ по управленію зѣреннымъ вамъ Министерствомъ, Всемилосшнвѣйше жалуетъ васъ Кавалеромъ Ордена *Салтаго Александра Невскаго*, знаки коего, при семъ препровождаемъ, повелѣваемъ вамъ возложитъ на себя и носить по установленію. Пребываемъ ИМПЕРАТОРСКОЮ НАШЕЮ милостію къ вамъ благосклонны.

На подлинной собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

С. Петербургъ,
 7 Апрѣля 1835 года.

Именные Высочайшіе Указы, данныя въ С. Петербургъ Правительствующему Сенату:

1. (7 Марта) Попечителю С. Петербургскаго Учебнаго Округа Дѣйствительному Штапскому Совѣтнику *Князю Дондукову-Корсакову* Всемилосшнвѣйше

повелѣваемъ бытъ вторымъ Вице - Президентомъ Императорской Академіи Наукъ и Предсѣдательствовать въ Комитетѣ Правленія Академіи Наукъ, оставая его при прежней должности.

2. (Того же мѣсяца) Попечителя Вѣлорусскаго Учебнаго Округа Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника *Карташевскаго*, увольняя по разстроеному здоровью ошъ службы, Всемилостивѣйше жалуемъ въ Тайные Совѣтники и повелѣваемъ производить ему въ пенсіонъ изъ суммъ Государственнаго Казначейства по шести тысячъ рублей въ годъ, считая въ томъ числѣ и пенсіонъ въ 3000 рублей, пожалованный ему 10 Января 1826 года.

3. (11 Апрѣля) Члену Главнаго Правленія Училищъ, Флигель - Адъютанту Полковнику *Графу Протасову* Всемилостивѣйше повелѣваемъ исправлять должность Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, съ сохраненіемъ прежнихъ званій.

Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Графъ Кушелевъ-Безбородко*, на основаніи Имяннаго Высочайшаго Указа Правительствующему Сенату ошъ 25 Апрѣля, объ увольненіи его, согласно съ его желаніемъ, вовсе ошъ службы, получилъ увольненіе и ошъ занимаемыхъ имъ по Министерству Народнаго Просвѣщенія должностей: Члена Главнаго Правленія Училищъ и Помощника Директора Императорской Публичной Библіотеки.

У в о д е н ь :

Состоящій при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія для особыхъ порученій Дѣйств. Стат. Совѣт. *Волковъ* — ошъ службы, согласно прошенію, по разстроеному здоровью (3 Март.).

О п р е д ѣ л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

Почетными Попечителями Гимназій: Смоленской— Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА въ званіи Каммеръ-Юнкера Тип. Сов. *Князь Голцынкъ* (19 Марш.); Курской— Ст. Сов. *Демисевъ* (19 Марш.).

По Университету.

Архимандриту *Гавріилу* поручено преподаваніе въ Казанскомъ Университетѣ Церковнаго Права, съ жалованьемъ по 1000 рублей изъ остаточныхъ суммъ (9 Апрель).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Чиновъ.*

Надворнаго Совѣтника: Членъ Волынской объ Училищныхъ Фондушахъ Коммиссіи Кол. Ассес. *Бальскій*, за отличо-усердную службу (16 Апрель.).

б) *Орденами.*

Св. Станислава 2-й степени: Дѣйств. Ст. Сов. Ординарный Академикъ Императорской Академіи Наукъ *Френъ* — за ревностную службу и полезныя труды (12 Апрель.).

За отличо-усердную службу:

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 3-й степени: Ординарный Профессоръ Московскаго Университета, Дѣйств. Ст. Сов. *Мухинъ*; Статскіе Совѣтники: Помощникъ Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа Графъ *Цинкъ*, Ординарные Профессоры: Дерптскаго Университета *Эрдманъ* и *Ледебуръ*, Императорской Академіи Наукъ Ординарный Академикъ *Парротъ*, Коллежскіе Совѣтники: Совѣтникъ Комитета Правленія шой Академіи *Сысоевъ* и уволенный отъ сей должности *Бекманъ*.

Того же Ордена 4-й степени: Сташскіе Совѣтники: Ординарные Профессоры Харьковскаго Университета: *Арзамельскій*, *Павловскій* и *Сухомлиновъ*; Коллежскіе Совѣтники: Членъ Комитета наблюдающаго за дѣйствіями Экспедиціи, учрежденной для позѣрки ошечсовъ Эдукаціонныхъ Комиссій *Вырентъ*, Директоръ Училищъ Псковской Губерніи *Шаеровъ*, Инспекторъ Смоленской Гимназіи *Еленевъ*, Штатный Смотритель Разанскаго Узднаго Училища *Вознесенскій*, Почетный Смотритель Красноярскаго Узднаго Училища *Коноваловъ*, Директоръ Училищъ Пензенской Губерніи *Протопоповъ*, Инспекторъ Главнаго Педагогическаго Института, состоящій въ 6 классѣ *Буссе*; Надворные Совѣтники: Совѣтникъ Правленія того же Института *Федоровъ*, Директоръ Училищъ Олонецкой Губерніи *Троицкій*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Училищъ Волынской Губерніи *Бокцаннъ*, Старшій Учитель 1-й С. Пешербургской Гимназіи *Пеннскій* и Штатный Смотритель Пешрозаводскаго Узднаго Училища Тш. Сов. *Копосовъ* (12 Апрѣл.). — Почетный Смотритель Болховскаго Узднаго Училища Кол. Сов. *Карповъ* въ воздаяніе отлично усердной въ семь званій службы и сдѣланныхъ на пользу Училища значительнаго пожертвованія (22 Март.); Проф. Берлинскаго Университета *Лихтенштейнъ*, за особенную пользу, принесенную имъ Воспитанникамъ Профессорскаго Института, въ Берлинѣ находящимся (15 Апрѣл.).

Св. Анны 2-й степени, украшенные Императорскою короною: Сташскіе Совѣтники: Ректоръ Харьковскаго Университета *Кронебергъ*, Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета *Скмоновъ*, бывшій Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи *Петровъ* и Докторъ при Ришельевскомъ Лицеѣ *Карузо*, Архитекторъ Императорской Академіи Наукъ Кол. Сов. *Филиповъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народ-

наго Провіщення 7 класса *Тетеринъ* и Директоръ Училищъ Костромской Губерніи *Надв. Сов. Абатуровъ* (12 Апрѣ.).

Св. Анны 2-й степени: Членъ Правленія Рязельскаго Лицея 5 класса *Синицынъ* и Экстра-Ординарный Профессоръ Московскаго Университета *Свѣш. Совѣт. Побѣдоносцовъ* (12 Апрѣ.).

Того же Ордена 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Старшіе Учители Гимназій: *Мишавской Паукеръ*, *Ревельской Бекеръ*, *Рижской Штарке*, Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея *Бекетовъ*, Инспекторъ Новгородъ-Сѣверской Гимназіи *Шульговскій*, Смотритель Свенцянскаго Дворянскаго Училища *Славута*, Почетный Смотритель Ливенскаго Уезднаго Училища *Еськовъ*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Солигаличскаго Уезднаго Училища *Князь Шелешпанскій*, Экзекуторъ при Московскомъ Университетѣ *Ильинъ*, Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Вижевскій*, Инспекторъ Житомирской Гимназіи *Македонскій*, Директоръ Училищъ Томской Губерніи *Новотропецкій*, Лекторъ Нѣмецкаго языка при С. Пешербургскомъ Университетѣ *Свенске* и Почетный Смотритель Клинскаго Уезднаго Училища *Ярославовъ*; Ординарные Профессоры Университета Св. Владиміра, состоящіе въ 7 классѣ *Якубовичъ* и *Эвновичъ*; Коллежскіе Ассессоры: Библіотекаръ того же Университета *Ярковскій*, Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея *Рудневъ* и Секретарь Дерптскаго Ценсурнаго Комитета *Тит. Сов. Залеманъ* (12 Апрѣ.).

Св. Станислава 3-й степени: Статскіе Совѣтники: Директоръ 2-й Московзкой Гимназіи *Старинкевичъ*, Директоръ Демидовскаго Лицея и Ярославскихъ Училищъ *Клименко*, Ординарные Профессоры Университетовъ: Казанскаго *Эрдманъ*, Дерптскаго *Бартельсъ*, Цензоръ Виленскаго Ценсурнаго Комитета

Кол. Сов. *Боровскій*, Директоръ Винницкой Гимназіи 6 класса *Фовицкій*, Членъ Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа Надв. Сов. *Гаретовскій* и Экзекуторъ Университета Св. Владиміра Маіоръ *Шишкинъ* (12 Апрѣл.).

Того же Ордена 4-й степени: Старшіе Училищныя Гимназіи Надворные Совѣтники: Орловской *Богдановицъ*, Винницкой *Ягелло*; Коллежскіе Ассессоры: Смоленской *Ллшкевицъ*, 2-й С. Петербургской *Алмпіевъ*, Кассиръ и Бухгалтеръ Правленія С. Петербургскаго Университета 8 класса *Бемъ*; Тишулярные Совѣтники: Учитель Нѣмецкаго языка при первомъ Русскомъ начальномъ Училищѣ въ Ревелѣ и Рисованія при тамошней Гимназіи *Гепнеръ*, Штабный Смотритель Училищъ Вытегорскаго Уѣзда *Ауновскій*, Учитель Одесскаго Дѣвичьяго Народнаго Училища *Вороникъ*, Департамента Народнаго Просвѣщенія Книгохранитель *Кестнеръ* и Экономъ *Раццборскій*, Архитекторъ при Московскомъ Университетѣ *Никитинъ*, Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ Кинешемскаго *Казанскій*, Тульскаго *Любимовъ*, Болховскаго *Синицкій*, Стародубскаго *Лещовъ*, Пензенскаго *Зайцовъ*, Чистопольскаго *Благодаровъ*, Валдайскаго *Селнгерскій* и Олонецкаго *Гекъ*, Помощникъ Начальника Типографіи Московскаго Университета *Садыковъ*, Учитель Вознесенскаго Приходскаго въ Москвѣ Училища *Ложкинъ*, Учитель Харьковскаго Уѣзднаго Училища *Барзинъ*, Правленія Университета Св. Владиміра Секретарь *Волошинскій* и Кассиръ *Кругковскій*, Училищныя: Дерптской Гимназіи *Бурбикъ*, Дерптскаго Дѣвичьяго Училища: *Асмусъ* и Перновскаго Уѣзднаго Училища *Зоммеръ*, 1-й С. Пешбургской Гимназіи Экономъ *Шариушъ-Гарновскій*, Письмоводитель и исправляющій должность Бухгалтера *Тейтонъ*, 9 класса Кассиръ Казанскаго Университета *Любимовъ*, Штабный Смотритель Ярославскаго Уѣзднаго Училища *Фадѣевъ*, Помощникъ Кошшролера Депар-

шаменша Народнаго Просвѣщенія *Круглополовъ* и
Штабный Смотритель Вяземскаго Уѣзднаго Училища
Канишанъ *Жиркевичъ* (12 Апрѣл.).

с) *Подарками.*

За ошлично-усердную службу :

Бывшій Предсѣдатель Волинской объ Училищныхъ
Фундушахъ Коммисіи Графъ Феликсъ *Чацкій* (брил-
ліаншовымъ перстнемъ съ вензловымъ изображені-
емъ имени ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА)— за ошлично-
усердную службу въ означенномъ званіи (12 Апрѣл.);
Экстраординарные Профессоры Университетовъ : С.
Петербургскаго, Коллежскій Совѣтникъ *Зембницкій*,
Надворные Совѣтники : Харьковскаго *Криницкій*, Ка-
занскаго *Караблиновъ*, Столоначальникъ Департамен-
та Народнаго Просвѣщенія *Сварацкій-Сварикъ*; состоя-
щіе въ 7 классѣ Ординарные Профессоры Унив-
ерситетовъ : Московскаго *Погодинъ*, Дерптскаго *Нейе*,
Харьковскаго *Степановъ*; состоящіе въ 8 классѣ Ин-
спекторы Гимназій : Винницкой *Робоконовъ*, Рязанской
Лялковъ, Кіевской *Фишеръ*, Штабъ-Лекарь при Харь-
ковскомъ Университетѣ Ординаторъ Клиники *Кри-
геръ*; Типулярные Совѣтники : Лекторы языковъ при
Московскомъ Университетѣ : Французскаго *Куртенеръ*,
Англійскаго *Гарве*, Харьковскаго Университета Уч-
итель рисованья *Рѣпинъ*; Архитекторъ *Томъ*, Экзеку-
торъ *Анадольскій*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ
Училищъ : Трубчевскаго *Стефановскій*, Тюменскаго
Поповъ, состоящій при Попечителѣ С. П. Б. Учебнаго
Округа *Валабуевъ*, Учитель рисованья при Московскомъ
Дворянскомъ Институтѣ *Геркенъ*, Старшій Письмо-
водитель Канцеляріи Попечителя Дерптскаго Учебнаго
Округа *Винтеръ*; состоящіе въ 9 классѣ : Старшій
Учитель Вятской Гимназіи *Лопаткинъ*, Учитель Исто-

ріи и Спашисники Могилевской Гимназіи *Лаурентьевъ*; 10 класса: Лекторы языковъ, при Университетѣ Московскомъ: Нѣмецкаго *Герингъ*, Французскаго *Декамъ*, Италіянскаго *Рубинъ*, и при Универс. Св. Владиміра — Нѣмецкаго языка *Лидль* (16 Апрѣл.).

Бриллианшовыми персидскими: Швейцарскій уроженецъ *Рейфъ* — за поднесеніе ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ I-й части издаваемого имъ *Русско-Французскаго Производнаго Словаря* (9 Марта); Проф. Берлинскаго Университета *Кранкхельдъ* — за особенную пользу, принесенную имъ Воспитаникамъ Профессорскаго Института, въ Берлинѣ находящимся (13 Апрѣл.).

d) *Единоновременно выдачею денегъ.*

За отлично-усердную службу:

Бывшіе Волынской объ Училищныхъ Фундушахъ Комиссія: Повѣренный (имѣя Совѣтникомъ Правленія Университета Св. Владиміра) Кол. Секр. *Козакинскій* и Секретарь Тш. Сов. *Яржомбовскій* (16 Апрѣл.).

e) *Объявлено Высочайшее благоволеніе.*

За отлично-усердную службу:

Спашскимъ Совѣтникамъ: Почетному Попечителю Таврической Гимназіи *Мильгаузену*, Директору Училищ Орловской Губерніи *Арсеньеву*; Коллежскимъ Совѣтникамъ: Начальнику Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартынову*, Почетному Смотрителю Нерехотскаго Уздимаго Училища *Негасеву*, Ордин. Проф. С. Петербургскаго Университета Бергъ-Гаушману 6 класса *Соколову*, Инспектору Студентовъ Университета Св. Владиміра Полковнику *Люце*; Надворнымъ Совѣтникамъ: Директору Училищ Тульской

Губерніи *Воронцову-Вельяминову*, Почетному Смотрителю Одоевскаго Уезднаго Училища *Воейкову*, Старшему Совѣшнику и Инспектору работъ Строительнаго Комитета при Московскомъ Университетѣ Подполковнику *Волкову*, Директору 2-й Виленской Гимназіи Коллежскому Ассессору *Кислову*; Почетнымъ Смотрителямъ Уездныхъ Училищъ: Чернскаго Капитану *Батвинскому*; Титулярнымъ Совѣшникамъ: Рязскаго — въ званіи Камеръ-Юнкера *Хрущову*, Бобруйскаго *Булгаку*, Данковскаго Штабъ-Ротмистру *Шинкову*; Штабсъ-Капитанамъ: Смоленскаго Князю *Друцкому-Соколинскому*, Чухломскаго *Лермантову*, Костромскаго Гвардіи Подпоручику *Корнилову* и Почетному Попечителю Орловской Гимназіи Флора Капитанъ-Лейтенанту *Милкову* (16 Апрѣл.).

f) Награждены медалями.

Золотыми на Аннинской лентѣ, съ надписью за полезное: Арскіе 2-й гильдіи купцы *Гавріэль* и *Акимъ Репны* за сдѣланное ими значительное пожертвованіе въ пользу второй Казанской Гимназіи (2 Апрѣл.); таковою же безъ надписи: Строительный Кондукторъ Дерптскаго Университета мѣщанинъ *Крангалъсъ*, въ воздаяніе трудовъ и усердія (9 Апрѣл.).

Серебряною на Аннинской лентѣ: Мѣщанинъ *Кологріевъ*, за сдѣланныя имъ пожертвованія для Невкошскаго Приходскаго Училища (16 Апрѣл.).

Состоящій при Попечителѣ Московскаго Учебнаго Округа Чиновникомъ для особыхъ порученій, въ званіи Камеръ-Юнкера Коллежскій Совѣшникъ *Петръ Новиковъ*, Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія для иностранной переписки, Титулярный Совѣшникъ *Евгеній Воллармарскій* и Почетный Смотр-

ришель Рязанскаго Уѣднаго Учлища Коллежскій Секретарь Дмитрій Нарышкинъ, Всемилостивѣйше пожалованы: первый въ званіе Камергера, а послѣдніе въ званіе Камеръ-Юнкеровъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (20 Апрѣл.).

Объявлено вдовѣ Полковницѣ Бергъ, Кол. Сов. Лобанову, отставн. Маіору Барону Розену и Адъюнкшъ-Профессорамъ С. Петербургскаго Университета Щеглову и Гоголю, что представленные ими ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ книги: 1) Царствованіе Царя Θεодора Алексѣевича, 2) Трагедія: Борисъ Годуновъ, 3) Трагедія: Петръ Басмановъ, 4) Натальина основанія Физики и 5) Миргородъ, Повѣсти, удостоены ЕГО ВЕЛИЧЕСТВОМЪ благосклоннаго принятія.

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Мартъ и Апрель мѣсяцы.)

12. (Марша 10) *О введеніи преподаванія Греческаго языка въ Калужской Гимназіи.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Московскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, согласно Уставу Учебныхъ Заведеній 1828 года, ввести преподаваніе Греческаго языка въ Калужской Гимназіи.

13. (Марша 13) *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ при Дирекціяхъ Витебской, Гродненской и Виленской.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Вѣморусскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 14 Августа 1834 года Положенія Комитета Гг. Министровъ, опредѣлить при Дирекціяхъ Училищъ Витебской, Гродненской и Виленской Бухгалтеровъ съ жалованьемъ изъ экономическихъ суммъ сихъ Дирекцій: первому 210, второму 140, а третьему 200 рублей серебромъ въ годъ.

14. (Апрѣля 13) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечите-

лямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно опть Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Начальствамъ, *объ учиненіи присяги на вѣрность службы при вступленіи въ званія домашнихъ Наставниковъ и Учителей.*

По Высочайшему Имянному Указу, въ 1 день Іюля 1834 года Правительствующему Сенату данному, и препровожденному при ономъ Положенію о домашнихъ Наставникахъ и Учителяхъ, лица, поспунающія въ сіи званія, считающся въ дѣйствительной Государственной службѣ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Свода Законовъ, т. III, Учрежд., въ статьѣ 159 изображено: «По вступленіи въ службу, каждый долженъ бытъ приведекъ къ присягѣ въ вѣрности оной по приложенной у сего формѣ.»

На семъ основаніи предлагаю Вашему Превосходительству сдѣлать зависящее съ Вашей стороны распоряженіе, дабы лица, вступившія въ званія домашнихъ Наставниковъ и Учителей, на равнѣ съ прочими Чиновниками, давали присягу на вѣрность службы законнымъ порядкомъ и по надлежащей общей формѣ.

15. (Марта 14) *Объ опредѣленіи Бухгалтеровъ при Черниговской, Кіевской и Волынской Дирекціяхъ Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, согласно представленію Г. Попечителя Кіевского Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлять въ Черниговскую, Кіевскую и Волынскую Дирекціи Училищъ Бухгал-

перовъ, съ производствомъ каждому изъ нихъ по 500 рублей въ годъ, въ первыхъ двухъ изъ экономическихъ суммъ, а въ послѣдней изъ процентной оныя находящейся въ Банкѣ экономической суммы Жигомирской Гимназіи.

16. (Апрѣль 17) Циркулярное предложеніе Г. Министра Народнаго Просвѣщенія Гг. Попечителямъ Учебныхъ Округовъ и прочимъ, непосредственно отъ Министерства Народнаго Просвѣщенія зависящимъ Учебнымъ Начальствамъ, *о порядкѣ удостоенія званіемъ домашняго Учителя Преподавателей Гимназій, содержащихся Духовенствомъ Иностранныхъ Исповѣданій.*

Начальство Бѣлорусскаго Учебнаго Округа вошло ко мнѣ съ представленіемъ: можетъ ли быть примѣненъ § 11 Высочайше утвержденнаго въ 1 день Іюля 1834 года Положенія о домашнихъ Наставникахъ и Учительяхъ къ тѣмъ изъ Учителей Гимназій, отъ Духовенства Иностранныхъ Исповѣданій содержащихся, кои не менѣе прехъ дѣтъ преподавали въ оныхъ какой либо учебный предметъ.

Въ разрѣшеніе сего вопроса нужнымъ считаю предложить къ общему, въ подобныхъ случаяхъ, по вѣренному мнѣ Министерству, руководству, что поелику Преподаватели помянутыхъ Гимназій, не подвергавсь испытаніямъ въ Университетахъ или свѣтскихъ Гимназіяхъ и независа отъ выбора Училищнаго Вѣдомства, поступали въ Учительскія должности по собственному усмотрѣнію Духовныхъ ихъ Начальствъ; то они и не могутъ, наравнѣ съ ошставными Штабными Учительями Гимназій,

содержимыхъ опъ Правительсва, подлежащъ одинаковымъ правиламъ къ удосшоенію званія домашняго Учителья, и долженствують, на общемъ основаніи, выдержашъ, для поступленія въ оное, установленное испытаніе.

17. (Апрѣля 24) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Новочеркасской Гимназіи.*

По ходатайству Г. Попечителя Харьковскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлишь при Новочеркасской Гимназіи Бухгалтера съ жалованьемъ по 500 рублей въ годъ изъ хозяйственныхъ суммъ оной.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Состоящій въ должности Начальника I-го Отдѣленія Тип. Сов. *Берте* — Начальникомъ онаго (8 Апрѣля); Секретарь Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія, для иностранной переписки, Кол. Ассес. *Кочебу* — Чиновникомъ для особыхъ порученій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, съ увольненіемъ ошъ настоящей должности (12 Марша).

По Строительной Комиссіи, учрежденной для отдѣлки домовъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія:

Членомъ — состоящій при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія для особыхъ порученій Дѣйств. Ст. Сов. *Верекинъ*; Архитекторомъ — находящійся въ томъ же званіи при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія 8 класса *Щедринъ* (12 Марш.); состоящіе при Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія: Экономъ Тип. Сов. *Рацборскій* и Помощникъ Секретаря Губ. Секр. *Проневскій*, первый для исполненія обязанностей по должности Комиссара, а послѣдній по письмоводству и Бухгалтеріи, съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ (23 Марш.).

По Университетамъ :

По Московскому: Адъюнктъ *Зерновъ* утверждень въ званіи Экстраординарнаго Профессора (31 Марш.); Орд. Проф. *Надеждинъ* уволенъ ошъ Университета по прошенію (2 Апрѣл.).

По Дерптскому: опредѣленъ Архитекторомъ Тит. Сов. *Шлацуръ* (18 Апрѣл.).

По Казанскому: Ректоръ *Лобачевскій* уволенъ ошъ должности Библіотекаря, а на его мѣсто утверждень Помощникъ Библіотекаря Адъюнктъ *Фойхтъ* (22 Марш.).

Въ Университетѣ Св. Владиміра: Докторъ Правъ *Неволинъ* утверждень исправляющимъ должность Ординарнаго Профессора Энциклопедія и Учрежденій Россійской Имперіи (19 Марш.); Магистръ *Мицкевскъ* утверждень Экстраординарнымъ Профессоромъ по кафедрѣ Ринскаго Права (10 Марш.).

По Учебнымъ Округамъ.

По С. Петербургскому: Маіоръ *Кутузовъ* уволенъ по прошенію ошъ должности Почетн. Смотр. Торопецкаго Уѣздн. Училища (3 Марш.); Тит. Сов. *Брянгаллиновъ* утверждень Почетн. Смотрителемъ Яренскаго Уѣзднаго Училища (23 Марш.).

По Московскому: Почетный Смотритель Липецкаго Уѣзднаго Училища *Туровскій*, уволенъ по прошенію ошъ сей должности (10 Марш.).

По Харьковскому: Кол. Сов. *Сафоновъ* уволенъ, по прошенію, ошъ должности Почетнаго Смотрителя Острогоженскаго Уѣзднаго Училища (30 Марш.).

По Казанскому: Адъюнктъ Казанскаго Университета *Полновскій* утверждень Директоромъ Училищъ Вятской Губерніи (16 Марш.); Кол. Ассес. *Протасовъ* утверждень Почетн. Смотрителемъ Макарь-

евскаго Уѣзднаго Училища (19 Марш.); Маіоръ *Казевскій* уволенъ ошъ должности Почешнаго Смотровела Спасскаго Уѣзднаго Училища, а на его мѣсто ушверженъ состоящій при Сибирскомъ Гражданскомъ Губернаторѣ для особыхъ порученій Губ. Секр. *Князь Хованскій* (14 Апрѣ.).

По Кіевскому: Директоръ Училищъ Кіевской Губерніи Спаш. Сов. *Петровъ* уволенъ, по прошенію, ошъ сей должности (19 Марш.); Директоръ Лицея Князя Безбородко Кол. Сов. *Ясновскій* уволенъ, по прошенію, ошъ службы (9 Апрѣ.); ушверждены: Дворянинъ *Опацкій* — Почешнымъ Смотровелемъ Немировскаго Уѣзднаго Училища (14 Апрѣ.); Кол. Ассес. *Батаровскій* — исправляющимъ должность Директора Училищъ Подольской Губерніи (2 Апрѣ.).

По отдѣльному Сибирскому Управленію:

По Тобольской Дирекціи: Надв. Сов. *Грибовскій* ушверженъ Директоромъ Училищъ сей Дирекціи (24 Апрѣ.).

По Иркутской Дирекціи: Киренскій Земскій Исправникъ Кол. Секр. *Томашевскій* опредѣленъ Почешнымъ Смотровел. шамошняго Уѣзднаго Училища (14 Апрѣ.).

Объявлена признапельность Министерства:

Экзекушору Департаментша Народнаго Просвѣщенія Коллежск. Ассес. *Штакельбергу* и Столоначальнику сего же Департаментша Тип. Сов. *Довголевскому*, за оплично-усердную службу (20 Апрѣля); Почешному Смотровелю Холмскихъ Училищъ *Князю Шаховскому*, за пожертвованіе въ пользу Училищъ дома (6 Марта); Содержателю Частнаго женскаго Паусіона въ Минскѣ *Монтегранди*, за хорошее ушстройство и содержа-

СЛХХVIII МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ніе сего Заведенія (23 Март.); Вольнопрактикующому въ г. Полоцкѣ Врачу *Севаскевичу*, за успѣшное пользованіе 15 учениковъ шамошняго Уѣзднаго Училища, опасно заболѣвшихъ горячкою (13 Апрѣ.); Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи, за дѣшное участіе, оказанное имъ при пожертвованіи Дворянства для учрежденія при шамошней Гимназіи Благороднаго Пансіона (8 Март.); Перекопскому 3-й гильдіи купцу *Кобецу*, за сдѣланныя пожертвованія для шамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ (24 Апр.).

II.

НАУКИ.

1.

ВЗГЛЯДЪ

НА ИСТОРИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ НАРОДА ЭЛЛИНО- МАКЕДОНСКАГО.

(Лекція, читанная въ Университетѣ Св. Владиміра).

Мы окончили Исторію Періода Эллино-Македонскаго, второй Періодъ исторической жизни народа Эллинскаго. — Я уже имѣлъ случай намекнуть вамъ, Мм. Гг., о причинахъ, по которымъ я почитаю Исторію Македонскаго народа продолженіемъ исторической жизни племенъ Эллинскихъ. Мнѣніе сіе, независимо оупъ того участія, которое приняли Эллины, въ пѣсномъ смыслѣ сего слова, въ дѣніяхъ Македониянъ, я осповываю также на соплеменности сихъ народовъ, на сродствѣ народа Македонскаго съ Эллинскимъ. Македоняне принадлежатъ къ обширному семейству племенъ Эллинскихъ. Высокія генеши-

Часть VI.

10

ческія свойства, характеризующія сія племена, являются въ степени низшей и низшей, по мѣрѣ того, какъ жилища оныхъ приближаются болѣе и болѣе къ Сѣверу и Сѣверо-Западу, къ главной цѣли Горь Балканскихъ, и трудно провести черту, отдѣляющую попомковъ Элина отъ народовъ варварскихъ. За предѣлами земли народа Аѳинскаго, въ жизни коего отражается племенной элементъ Элинскій во всей чистотѣ своей, жили Беопляне, столь же мужеопвенные, столь же предаваемые опичизнѣ и свободѣ, говорившіе тѣмъ же языкомъ, но не обладавшіе тою степенью силъ умственныхъ, тою творческою геніальностію въ Наукахъ и Искусствахъ, не явившіе въ своей общественной и политической жизни той прелестной поэзіи, ко-порою жилъ народъ Аѳинскій. Тессалійцевъ, жившихъ къ Сѣверу отъ Беотіи, уже только по языку, обычаямъ и образу правленія можно причислить къ племенамъ Элинскимъ; а Македонянь, по крайней мѣрѣ, до времени Филиппа, не признавали даже Элины своими соплеменниками, не смотря на то, что языкъ, религія и лицеочерпаніе доказывали единство ихъ происхожденія. Народы Тракійскіе, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, также, можешь быть, не были совершенно чужды Элинскимъ; но признаки сего сродства такъ слабы, что мы не имѣемъ права причислять ихъ къ сему семейству народовъ, тѣмъ болѣе, что сами Элины рѣшиительно чуждались родства сего.

Такъ, Мм. Гг., мы прошли историческую жизнь народа Македонскаго. Мы видѣли его въ колыбели; видѣли въ то время, когда Фя-

диптъ` созидаль могущество его , и слѣдовали за симъ великимъ челоѣкомъ по всѣмъ изъясненамъ его глубокомысленной , вѣрно соображенной политики. Когда знаменитый сынъ его вспунилъ на пресшомъ , предпринялъ походъ на Сѣверныхъ сосѣдей своихъ , мы послѣдовали за нимъ ; возвратились съ нимъ опшуда въ Элладу ; переплаи въ Азію ; слѣдовали за Героемъ опъ Абида до Галикарнасса , и опшуда до береговъ Пинара . Мы видѣли его подъ стѣнами Тира , на Оазисѣ Аммона , и наконецъ на равнинѣ Бумала . Послѣдовали за нимъ опшуда до Гидрапта¹ и Гифиза ; возвратились съ нимъ чрезъ пустыни Гедрозіи и Карманіи въ Вавилонъ , и здѣсь видѣли его въ послѣдніи минупы жизни , когда опъ хладѣющею рукою вручалъ свой перстень Пердиккѣ . Періодъ опъ смерти Александра до сраженія при Инсѣ , эпошъ періодъ бурныхъ спрашней , кровопролитій , насильственныхъ переворошовъ , періодъ бѣдспивій для спрашъ , служившихъ пешапрошъ происшествіямъ , изложенъ мною вамъ сполько же подробно , полно , какъ и предшеспвующая часпъ опдѣла . Наконецъ , когда послѣ сраженія при Инсѣ массы владычества , соспавлявшіяся изъ часпей раздробленной Монархіи Александровой , измѣнявшіяся до того времени безпрѣспашно въ своихъ объемахъ , переходившіи опъ одного владычества къ другому , получили прочную полипитическую самоспояпельность , и каждая изъ нихъ начала опдѣльную свою испорическую жизнь , я обозрѣлъ съ вами Исторію важнѣйшихъ изъ сихъ новыль Государствъ , до покоренія ихъ Римлянами .

Вы знакомы съ моимъ способомъ факпитического

преподаванія Древней Исторіи. Я думаю, что въ такомъ только случаѣ можно вѣрно изобразить характеръ историческаго лица, какого нибудь опдѣльнаго происшествія или цѣлаго рода ихъ, если онъ представлень будетъ не въ очерткахъ, не въ общихъ чертахъ, но съ полною, съ подробностями; или, сверхъ того, нужные для сего матеріалы будутъ почерпнуты изъ самихъ источниковъ, и переданы сколько возможно вѣрно, ближе къ подлиннику. Сей-по мысли слѣдовалъ я, проходя съ вами Исторію Греціи и Македонскаго Періода. Для всякой часпи сихъ двухъ опдѣловъ избиралъ я главныхъ Писателей, слѣдовалъ совершенно за ходомъ ихъ повѣствованія, выбирая изъ него то, что составляло главную нить разсказа, что относилось къ предмету моихъ лекцій; старался не упустить ни одной характеристической черты, подробности, и — что столько же важно — представлялъ все передаваемое вамъ сколько можно ближе къ подлиннику, и сохраняя, сколько умѣлъ, краски классическаго изложенія Историковъ Древности. Вообще о пройденныхъ мною такимъ образомъ спатъяхъ сообщалъ я вамъ почти столько, сколько можно знать о нихъ достовернаго, и сколько вѣрно, сколько позволяло мнѣ мое умѣнье. Не позволяю себѣ судить, хорошъ ли сей способъ преподаванія, или вѣтъ; но смѣю могу сказать, что онъ принадлежитъ, относительно Древней Исторіи, самому мнѣ, — по крайней мѣрѣ, я ни у кого не заимствовалъ его. Такимъ образомъ пройдены Исторія Греціи отъ Персидской Войны до Херонейской битвы и Періодъ Македонскій. Происшествія,

относящихся къ сему послѣднему, взаимныя ихъ между собою отношенія и связь, частныя воззрѣнія на каждое изъ нихъ — все это изложено уже мною въ предыдущихъ лекціяхъ: остается сообщить вамъ общій взглядъ на сей отдѣлъ Древней Исторіи, привесть на память нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ ея событій, и обратитъ вниманіе ваше на главные пункты оного: это составишь предметъ нынѣшняго чтенія.

I. Важнѣйшія историческія лица сего Періода будутъ первымъ предметомъ, на который мы обратимъ вниманіе наше. Александръ Великій безспорно занимаетъ между ими первое мѣсто: ибо онъ — главная пружина важнѣйшихъ событій Періода, главный дѣятель его; онъ — творецъ своего вѣка. Можеть быть, я упоминалъ вниманіе ваше, Мн. Гг., излагая споль подробно историческую жизнь сего необыкновеннаго человѣка; но я считалъ это необходимымъ. Общія выводы и очерки, какъ бы они вѣрны ни были, не дали бы вамъ живаго, полнаго понятія о семъ важномъ историческомъ лицѣ. Вы не знали бы Александра, если бы я сказалъ вамъ, на примѣръ, что онъ ламъ и ламъ разбилъ Персидскія войска, въ нѣсколько разъ превосходившія его военныя силы; что онъ былъ искусный Тактикъ, изумлялъ непріятеля быспрошю движеній, внезапными нападеніями; смѣло вдался въ опасности, и всегда счастливо выходилъ изъ нихъ, и проч. Понятіе, которое вы составили бы о немъ по сему очерку, было бы такъ же мертво, какъ и самый очеркъ: ибо одни только факты, одна вещественность даетъ жизнь описанію. То,

что я сказалъ бы вамъ такимъ образомъ объ Александрѣ, можно отнести почти безъ различія къ Юлію Цезарю, Ганиибалу, многимъ другимъ Полководцамъ— и лице, оставившее сподъ глубокіе слѣды въ Исторіи, сподъ глубокое воспоминаніе о себѣ въ попомствѣ, не оставило бы глубокаго впечатлѣнія въ вашемъ воображеніи и памяти. Я спустилъ иначе. Мы слѣдовали за нимъ изъ спраны въ спрану, отъ города до города; мы видѣли присутствіе духа и неуспрашиваемость его въ ущельяхъ Гема, удивлялись быстротѣ движенія его къ Дунаю, отважному переходу чрезъ сію рѣку, искусному расположенію войска въ окрестностяхъ Пелліона, ночной переправѣ чрезъ Зорданкъ, и быстрому походу изъ сихъ спранъ къ Фивамъ. Осада Эфеса, Галикарнасса и Тира дала намъ вѣрное понятіе о поліоркепическомъ искусствѣ Александра. Успѣхъ Термесса, въ землѣ Уксіевъ, у Врагъ Персидскихъ и въ спранѣ Малловъ насъ изумило присутствіе духа и стратегическая хитрость. Славная переправа чрезъ Апезинъ показала намъ, съ какимъ искусствомъ пользовался Александръ мѣстностію и обманывалъ непріятели ложными движеніями. Подробное описаніе сраженій на берегахъ Пивара и Бумама познакомило насъ съ шакшикою Героя. Въ степляхъ Мармарики и Гедрозіи мы узнали неуспрашиваемую его рѣшительность. Однимъ словомъ, я сообщилъ вамъ объ Александрѣ все то, что могло дать вамъ вѣрное понятіе о немъ, все то, въ чемъ является не великій полководецъ, но Александръ Великій. Мы руководствовались, какъ вамъ опчаша известно, Арріаномъ, изрѣдка прибѣгалъ къ

другимъ источникамъ, — и вошь причина, по которой я избралъ именно сего Автора. Твореніе Арріаново не имѣеть высокаго литературнаго достоинства, разсказъ его не отличаетъ ни живописію, ни краснорѣчіемъ, слогъ не выше посредственнаго; но Арріанъ черпалъ свѣдѣнія, большею частію, изъ сочиненія Птоломея, спутника Александра Великаго, раздѣлявшаго съ нимъ военные труды и славу, участвовавшаго въ большей частии важнѣйшихъ военныхъ событій того времени. По сей причинѣ, то, что находилось въ твореніи Арріановомъ, имѣло цѣнность совершенной вѣрности. Съ другой стороны, Птоломей, безъ сомнѣнія, далъ мѣсто въ своемъ твореніи всему тому, что сколько нибудь возвышало славу любимаго его Государя, что давало понятіе о великости военнаго его генія; а разсудительный, почный Арріанъ, избравъ главнымъ руководителемъ своимъ Птоломея, конечно также не оставилъ безъ вниманія въ разсказѣ его ни одной примѣчательности. Не возможно также думать, чтобы великій Птоломей Сотеръ, явившій на престолѣ такое благородство души, столь высокія свойства ума и характера, рѣшился намечать на себя укоризну современниковъ приспращіемъ и легковѣрностію въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ. По сей причинѣ, самая большая часть фактовъ Исторіи Александра, помѣщенныхъ у другихъ Писателей, и не находящихся у Арріана, или не важны, или не имѣють исторической достоверности. По сей же самой причинѣ, твореніе легковѣрнаго Курція и неразборчиваго въ выборѣ источниковъ Трога Помпея (сокращеннаго Юстиномъ)

никакъ не могутъ ийти въ сравненіе съ сузою, во достовѣрною Исторіею Арріана.

Александръ Великій принадлежить къ небольшому числу полководцевъ, которымъ посправедливо присвоены великое имя Генія. Александръ, какъ полководецъ, судилъ обо всемъ и смотрѣлъ на все особеннымъ, необыкновеннымъ образомъ. Онъ иначе измѣрляъ путь, который долженъ былъ совершить съ войскомъ; иначе судилъ объ исполнимости военныхъ предпріятій; иначе смотрѣлъ на мѣспность, предспавившуюся ему для военныхъ операцій; иное имѣлъ понятіе о физическихъ и моральныхъ силахъ своихъ воиновъ — и все это измѣрляъ онъ, на все смотрѣлъ ваглядомъ Генія, тѣмъ внушреннымъ чувствомъ, тѣмъ вдохновеннымъ ясновидѣніемъ, которое во всѣ времена и у всѣхъ народовъ характеризировало Геніевъ. Онъ того-то онъ такъ вѣрно, такъ безошибочно достигалъ всегда своей цѣли, такъ удачно выходилъ изъ опасностей, такъ побѣдносно сокрушалъ препяспвіа, пропивоноспавляемыа ему непріа-шелемъ. Александръ владычеспивовалъ надъ случаемъ, обспояшельспвами и счастиемъ; владычеспивовалъ надъ людьми, привлекая ихъ къ себѣ магнетически, ослѣпляя ихъ блескомъ генія, и умевая за собою въ вихрь собственной судьбы своей.

Почитають Александра только искуснымъ полководцемъ, не видя въ немъ также политическаго Генія, споль же ошибочно, какъ и почитають его отважнымъ рыцаремъ, искапелемъ приключеній, не признавая великимъ, геніальнымъ полководцемъ. Спидиють только вспоминая о тѣхъ распоряжені-

ихъ , которыхъ онъ сдѣлалъ при ошибкѣ своемъ изъ Египта , о политическихъ его правилахъ опосредственно покоряемыхъ имъ земель , о построении въ различныхъ странахъ городовъ и объ удобствахъ мѣстности , избранной имъ для сего , чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго. Александръ , подобно многимъ Геніямъ-Народоправителямъ , слѣдовалъ въ своихъ дѣйствіяхъ общему плану , имъ самимъ созданному. Планъ сей не былъ результатомъ долговременнаго размышленія , безчисленныхъ соображеній : онъ былъ плодомъ гениальнаго вдохновенія , какъ всякое твореніе Генія . — Планъ Александра былъ великъ , колоссаленъ ; исполненіе его превосходило способности его преемниковъ , и сила , должествовавшая совершить его , хранилась единственно въ душѣ Генія , создавшаго его. Александръ предпринялъ основать огромную Державу. Индъ , со впадающими въ него рѣками , назначенъ былъ Восточною границею предполагаемой Монархіи ; Западную половину ея должны были составлять Сѣверный край Африки , Пиринейскій Полуостровъ , острова и берега Средиземнаго Моря и Греція . Для удобнѣйшаго сообщенія Восточной половины съ Западною , предположено было проложить дорогу по Сѣверному краю Африки. Александрія , городъ , построенный при соединеніи Ацефина съ Индомъ , Папшала и множество другихъ городовъ и гаваней , должны были соединить отдаленныя части Государства въ торговомъ отношеніи и дать другое направленіе всемірной торговлѣ. Построеніе въ разныхъ странахъ Имперіи арсеналовъ и крѣпостей , имѣло цѣлю утвердиши

въ оной единственно владычества. Наконецъ, переселенія народовъ изъ Европы въ Азію и изъ Азіи въ Европу должны были способствовать къ сближенію между собою равноплеменныхъ обитателей новой Монархіи. Такимъ образомъ, средина Полушарія долженствовала составлять непрерывную массу единовладычества, и Востоку сродниться съ Западомъ. Вотъ планъ, созданный Александромъ. Трудно рѣшишь, исполнилъ ли бы онъ его, если бы судьба не свела его преждевременно со сцены дѣйствій; но извѣстно, что Александръ въ дѣлѣ лишь совершилъ половину почти всего самаго плана, исполненіе котораго стоило необыкновенныхъ усилій Римской Республнкѣ въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій. Какъ бы то ни было, но Александръ не исполнилъ своей мысли: это счастье имѣли не всѣ Геніи-созидатели. Судьба, желая основаннъ исполненіе сего плана, прекратила дни самого дѣлателя, начерпавшаго оный; можно бы подумать, что она опасалась не достигнуть своей цѣли, сохранивъ мощную силу, стремившуюся вопреки ея предначертанію.

Коснемся нѣкоторыхъ спорныхъ характеровъ Александра. Мнѣніи повѣствованія о знаменитыхъ Герояхъ Древности имѣли всю цѣнность истинны въ вѣкѣ Александровомъ; имена ихъ сладко звучали его современникамъ; рассказы о нихъ носились отъ береговъ Эврусскаго Моря до Евфрата, и славою ихъ была полна Италія, Греція и Малая Азія. Александръ былъ мечтатель, поэтъ; воображенію его безпрестанно представлялись баснословные подвиги Персея, Геркулеса, Діониса и

Ахилла; душу его волновало пламенное желаніе славы Героя. Походы и подвиги, совершенные имъ изъ сей спрасни, не входящъ въ плоть великій планъ, о которомъ мы говорили выше сего; ихъ надобно отдѣлять отъ другихъ дѣяній его, какъ слѣдствіи иной побудицельной причины. Пупешествіе его отъ Парешоніума чрезъ пустыни Мармарики до Оазиса Аммонова не могло, кажешся, имѣть никакой политической цѣли: Александръ желалъ превозмочь препятствія, непреодолимыя для человѣка обыкновеннаго, и коснувшись своею сполою нѣхъ спранъ, кои посѣщаемы были вѣкогда Персеємъ и Геркулесомъ. Походъ его въ Индію могъ имѣть подобную побудицельную причину; а обратный путь въ Вавилонъ, отъ успія Инда чрезъ безводныя и песчаныя пустыни Гедрозіи и Карманіи, предпринять былъ единственню пошому, что чрезъ оныя бѣжала изъ Индіи преслѣдуемая непріятелями Семирамида, славная Герония Воснока. Въ семъ же свойствѣ характера Александра заключаешся побудицельная причина и оныхъ великолѣпныхъ игръ, празднествъ, пощѣхъ и жертвоприношеній, кои шакъ часто повпоряюшся у Дѣнисашелей его, и пышнаго погребенія Гефестіона, и колоссальныхъ памятниковъ, воздвигнутыхъ на шомъ мѣстѣ, гдѣ ропотъ войска основовиль бурное спремленіе Героя. Александръ достигнулъ своей цѣли: слава пронесла имя его въ ошдаленныя спраны; побѣжденные народы привесла ему жертвы; Греки смонрѣли на него съ изумленіемъ, но большей дани смершныи не могъ шребовашъ отъ умныхъ Эллиновъ, споль зако-

мыхъ со славою, а изъ соотечественниковъ его одинъ вельможа пощипала его сыномъ Филиппа. Александръ имѣлъ рѣдкую участь: онъ былъ апоптозированъ еще до смерти своей.

Александръ имѣлъ духъ возвышенный. Душа его была доступна всему изящному въ Природѣ и сферѣ Искусствъ. Онъ искренно уважалъ великихъ мыслителей и Орапоровъ Греціи. Испытывая доблесить имѣла высокую цѣну въ глазахъ его и тогда, когда она являлась въ его непріятель. Видъ величественныхъ предметовъ Природы поражалъ душу его. Александръ былъ чуждъ зависти, — и кому изъ смертныхъ могъ завидовать сынъ Аммона?

Вѣкъ Генія обыкновенно бываетъ вѣкомъ великихъ палантовъ. Особа Героя окружена была славными полководцами. Пердикка, Птолемей, Антигонъ, Селевкъ, Эвменезъ, Лизимахъ, Краптеръ и др., суть историческія лица второстепенной важности, вторые дѣятели въ семь Періодѣ. Скажемъ нѣсколько словъ объ Эвменезѣ. Плутархъ совершенно угадалъ важность сего историческаго характера, и вполне постигнулъ его. Біографъ находить въ немъ сходство съ Серторіемъ — и не ошибается: оба они боролись съ вѣкомъ и несчастіемъ, боролись долго и славно, и наконецъ, испощивъ усіяія своего паланта, пали подъ ударами судьбы, преслѣдовавшей ихъ. Римлянинъ былъ ополько же хитръ, прозорливъ, глубокомысленъ; шакъ же искусно умѣлъ пользоваться суевѣріемъ, легкомысліемъ и спраслями подвасныхъ ему; шакое же внушалъ довѣріе къ себѣ подчиненнымъ; ополько же былъ благороденъ, какъ и Эвменезъ.

Но ни шопъ , ни другой не имѣли гевія . Они шолько умѣли искусно пользоваться обшюяшпельспвами , но не управяли ими ; превосходспвомъ своего ума владычеспвовали надъ умами другихъ , но не имѣли шой силы духа , которая какимъ-шо непоняшнымъ образомъ господспвуешъ надъ волею другихъ , которая преклоняешъ , влечешъ за собою и шаспвіе и шучай . Все , чего шолько можно было дошпигнушь хипроспю , равшешомъ , соображеніями , знаніемъ сердца человѣческаго , дошпигали и шопъ и другой ; но прошпводѣйствія были выше шаланша ихъ : имъ недоспавало мощи гевія — и они взнемогли подъ бременемъ своихъ предпріятій . Перпенна не покусплся бы на жизнь Сципіона Африканскаго ; Римскіе солдаты не спали бы сражашъ подъ знаменами непріятелей Серпорія , если бы видѣли въ немъ Юлія Цезаря . Димитрій Подіоркошъ , пославленный судьбою на мѣсто Эменеса , вавшавилъ бы вабышь Македонское войско , что ошъ швостранецъ ; а Андигона не предали бы солдаты Эменесу , бывъ свидѣтелями смерти въсколькихъ тысячъ своихъ шоварищей , вовлеченныхъ въ погубель его неосшорожноспю . Характеръ Эменеса прямъчашеленъ въ шомъ отношеніи , что его можно разшашривать какъ послѣднюю шепень шпратегическаго шаланша , какъ крайнюю шочку , до которой шолько могушь возвыситься способности не гевіялыны . Природа не могла создать полководца болѣе хипраго , глубокомысленнаго , равшешливаго ; она не могла возвысашъ ни на одну черту шпратегическія его способности , не желая создать его Гевіемъ-Шпратегомъ . Андигонъ , непріятель Эв-

месеа, и сынъ его, блестящій Димитрій Полиоркешъ, соперникъ Птоломея, суть историческія лица, также примѣчательныя высокою степенью стратегическихъ способностей, особенно второй. Ощипительное свойство таланта Димитріева есть необыкновенная, такъ сказать, прилежность, умѣнье все скоро понять, во всемъ поспѣшь пріобрѣсть навыкъ и опытность. У врагъ Газы, не смотря на поражение свое, и на поляхъ Сирійскихъ являлся онъ отличнымъ Тактикомъ; у береговъ Кипра испробовалъ морскія силы опытнаго, искуснаго Птоломея; подъ стѣнами Родоса сплелъ славу и имя Великаго Полиоркеша. Вообще въ жизни и дѣяніяхъ Димитрія много блеска, много гениальности. Сынъ Антигона, по свидѣтельству Діодора Сицилійскаго, былъ роста и красоты необыкновенной; имѣлъ величественную поспушь, и въ обращеніи съ подчиненными сохранялъ важность. Славолюбіе было главною слабостію души Димитріевой. Онъ былъ эгоистъ, но, не смотря на то, во многихъ случаяхъ являлъ истинное благородство характера.

Если Исторія высоко цѣнитъ великіе характеры лицъ, то нѣтъ большее вниманіе ей должны заслуживать черны возвышенной нравственности цѣлыхъ народовъ. Осада Родоса есть одно изъ самыхъ интереснѣйшихъ и самыхъ поучительныхъ событій Древности. Ни одинъ городъ Древняго Мира не былъ осаждаемъ съ большимъ искусствомъ, съ большимъ напряженіемъ силъ со стороны осаждающаго. Димитрій Полиоркешъ, управлявшій осадой, исполнялъ всѣ условія изобрѣтательнаго

своего ума и Спратегии. Онъ построилъ множество сильнѣйшихъ машинъ; изобрѣлъ новыя; когда дѣйствіе ихъ оказалось шестелнымъ; пытался разрушить стѣны подкопами; прибѣгалъ къ измѣнѣ; нѣсколько разъ водилъ сухопутное войско на приступъ, и наконецъ покушался овладѣть городомъ посредствомъ печальнаго ночнаго нападенія — все было тщетно: Родось охранялъ свои стѣны, свою независимость. Въ продолженіе всего времени осады, Республика ни минутой не склонялась къ послѣднему миру; ни на минутой не потеряла присущаго духа, и не измѣнила своему благоразумію; ни на минутой не предалась граждане норовамъ бурныхъ спростей, волнующихъ Республику во времена смутныхъ. Когда миръ окончилъ осаду, Родосское Правительство долгомъ своимъ почло изъявить признательность Птоломею, великодушному помогавшему ей въ опасности: пишло Сомера, данное ему Республикою и великолѣпный храмъ, воздвигнутый ему въ Родось, возвысил славу Царя Египетскаго. Осада Родоса можетъ дать истинное понятіе о могуществѣ Республикѣ Древняго Мира, когда граждане ихъ одушевляемы были чувствомъ единодушія и умѣренности.

Освобожденіе Аѳинъ есть событіе не менѣе примѣчательное въ психологическомъ отношеніи. Въ Македонскомъ Періодѣ политическое могущество народа Аѳинскаго существовало въ однихъ воспоминаніяхъ. Давно прошелъ вѣкъThemistoclesъ и Kimonovъ; политическія отношенія Греческихъ Государствъ измѣнились, и Аѳинская Республика, даровавшая некогда свободу одноплемен-

нымъ городамъ Азіи, нимѣ сама препетала горстимъ солдапъ изгнанника Кассандра, занявшихъ порты ея. Не смотря на то, историческая слава народа Аѳинскаго содѣлывала имя Аѳинъ священнымъ для всякаго, чья душа доступна была чувству благороднаго великодушія. Отецъ Александра, безпреспанно испытывавшій, въ печеніе всего своего царствованія, проповодѣйствія со спороны народа Аѳинскаго, не смотря на шо, не пыпаль къ нему, кажешя, никакой личной вражды, и всегда поступалъ съ Аѳинскою Республикою споль великодушно, сколько эпо совмѣстно было съ видами его честполюбія. Александръ Великій, обратившій въ прахъ Ѳивы, великодушно проспиль народъ Аѳинскій, принявшій равное участіе въ возмущеніи, к едва ли не болѣе опасный для него. Антипашеръ и Кассандръ, дѣйствовавшіе всегда изъ видовъ своекорыспія, увлекавшіеся непримиримою ненавистію ко всему, что проповодѣйствовало нимъ, были чужды подобныхъ чувствованій къ народу Аѳинскому. Послѣдній, желая упрочить надъ нимъ свое владычество, оспавиль гарнизонъ въ Пирей—и Димитрій Поліоркетъ, коего душа жаждала сполько же славы, сколько и власпи, предпринялъ исхипить Аѳины изъ—подъ власти Кассандровой, рѣшился быть великодушнымъ для народа Аѳинскаго, даруя ему свободу. Успѣхъ вполнѣ увѣичалъ предпріятіе Димитрія. Никогда цѣлый народъ не предавался чувству признапельности такъ живо, искренно, единодушно. Правительственно оказало неслыханныя дополъ почести Димитрію и опцу его: оно приняло ихъ въ сонмъ Героевъ своихъ

подъ именемъ Сотеровъ; воздвигло имъ жертвенники, и изобразило лики ихъ на пепелъ великой трагипельницы града Кекропсова.

II. Сія черта высокыхъ народныхъ добродѣтелей являюся въ свѣтъ, тѣмъ болѣе яркомъ, что время сіе вообще можно назваць періодомъ безнравственности. Никогда спраспи человѣческія не были такъ преступны, губительны; никогда порокъ не являлся въ видахъ споль опврагипельныхъ: рука грабежа дерзко посягала на свѣшнюю; великодушіе, честь, совѣсть были забыты; казалось, что добродѣтели исчезли совершенно съ лица земли. Причина такого упадка нравовъ заключается, вопервыхъ, въ характеръ Македонянъ, главнаго дѣйсвующаго народа въ семь Періодъ. Народъ Македонскій имѣлъ вообще сложеніе тѣла крѣпкое, ростъ высокій, черты лица правильныя. Образовавшійся въ спранъ суровой по климату, не щедро надѣменной дарами Природы, воспинавшійся въ войнахъ съ хищными своими сосѣдями, онъ пріобрѣлъ мужество и способность переносить трудности войны. Одною изъ опличительныхъ чертъ его характера была хипрось. Никто не былъ изобрѣтательнѣе Македонянина въ средспвахъ обмана; онъ распавлялъ тысячу сѣтей, вовлекалъ въ оныя тысячью различныхъ путей; обманувъ, умѣлъ увѣриць въ своей невинности; прибѣгалъ къ новому средспву, снова обманывалъ, снова вовлекалъ въ сѣпи, и погда, схвативъ въ когпи добычу, издѣвался надъ нею. Другимъ свойствомъ его характера была склонность къ пльнспву. Сей спраспи преданы были всѣ словія, отъ Царя и окружавшихъ его до—нищихъ:

Часть VI.

11

Извѣстно, что Филиппъ, одержавъ Херонейскую побѣду, пьяный павцопалъ и пѣлъ пѣсню, имъ сочиненную. Вообще народъ Македонскій не являетъ въ характерѣ своемъ и пѣни пѣхъ великихъ свойспивъ, кои украшали одноплеменниковъ его, Эллиновъ. Предшествовавшая Исторія его представляеть безчисленные примѣры возмущеній противъ законной власти, измѣнъ, предапельствъ, коварствъ, и почти ни одной черпы великодушія, благородства, патріотизма. Во второмъ Періодѣ своей Исторія Македоняне являюща народомъ совершенно безвравственнымъ. Чувства религія, стыда, чести были чужды Македонянину; его могъ остановить одинъ только страхъ: не удерживаемый имъ, онъ дерзко опваживался на всякое преступленіе. Онъ грабилъ безспрашно сокровища храмовъ; хладнокровно посягалъ на жизнь друга, родственниковъ, родителей; безъ угрызенія совѣсти вступалъ въ бракъ съ сеспрою, шепкою; равнодушно внималъ воплямъ женъ и дѣшей, коихъ онъ сожигалъ жилища. Приведу нѣсколько примѣровъ, характеризующихъ народъ сей. Фамилія Македонскихъ Царей, осиропѣвшая со смертію Александра Великаго, была довольно многочисленна: въ продолженіе двадцати лѣтъ, прошедшихъ по кончинѣ Царя, она почти вся испреблена рукою злодѣянія. Олимпія, мать Александра, лишила жизни несчастнаго Арридея и жену его Эвридику, шепку Александрову; Кассандръ извелъ злодѣйскимъ образомъ мать, супругу и сына Государя своего; Клеопатра, сестра Александра, умерщвлена по приказанію Антигона, а несчастный Геркулесь, побочный

сыть Царя, убить спарцемъ Подисперховомъ, продавшимъ жизнь его Кассандру за нѣсколько городовъ и пишло Царя. И народъ Македонскій равнодушно смолчалъ на истребленіе семейства своихъ двухъ любимыхъ Государей! и насильственная смерть семи Членовъ Царской фамиліи не произвела ни малѣйшаго ропота, ни малѣйшаго движенія! Еще нѣсколько примѣровъ: Авпитонъ любилъ, какъ извѣстно, своего сына Димитрія, и имѣлъ къ нему довѣріе; въ доказательство сей взаимной привязанности между оцемъ и сыномъ, современники приводили то, что Авпитонъ позволялъ Димитрію приближаться къ себѣ съ копьемъ въ рукахъ! Добродѣтельный Біографъ Древности восклицаетъ, рассказывая это: не уже ли властолюбіе до того возоблададо надъ добродѣтелью, что отецъ могъ щещеславиться тѣмъ, что онъ не только не бѣгнулъ сына, но даже позволялъ подходить къ себѣ съ копьемъ? Селевкъ, Царь Сиріи, уступилъ молодую супругу свою, прекрасную Спратонику, сыну своему Антиоху, спраспно влюбившемуся въ мачиху—и эшопъ поступокъ Царя казался самымъ обыкновеннымъ. Лагиды, попомки великаго Пшоломея Солера, обыкновенно вступали въ бракъ съ своими сеспрами. Никогда характеръ народа Эллинскаго не казался до такой степени. Когда безпрестанныя взаимныя ссоры Греческихъ Республикъ ожесточили ихъ, когда эшо живое учаспіе, которое принимали нѣкогда граждане ихъ въ дѣлахъ политическихъ, переродилось въ буйство и своеправіе, а простое, но высокое, сильное краснорѣчіе древнихъ Орапоровъ—въ мершвую діалектику, въ безцѣльный на-

борь пышныхъ словъ; когда наконецъ рука грабежа святопашественно коснулась сокровищъ, собранныхъ въ печеніе сполншій набожностію Царей и народовъ въ храмъ Дельфійскомъ, и наемныя войска Филомеда и Ономарха разсѣвали повсюду своеволие и развратъ — характеръ Эллиновъ во многомъ измѣнился: общая опасность не соединяла болѣе военныхъ силъ Государствъ; часто Республики Эллады равнодушно смотрѣли на гибель сосѣднихъ городовъ, сожигаемыхъ рукою чуждаго завоевателя; часто безъ ропота принимали гарнизоны персидцевъ въ святилища своей политической свободы; роскошь и развратъ проникли въ Спарту; простота нравовъ оставила Ахаю и Аркадію. Однако и тогда потомки Девкалиона не совсѣмъ утратили высокія свойства своихъ предковъ. Часто посреди всеобщаго разврата, непримиримой взаимной ненависти, совершеннаго политическаго безспасія и личнаго своекорыстія, являются высокія гражданскія добродѣтели; часто надъ толпою малодушныхъ, порочныхъ возвышаются характеры истинно великіе—и Фокіоны, Агисы, Клеомены и Араты сошли въ могилу, не посрамивъ имени великихъ предковъ своихъ: Эпаминондовъ, Аристидовъ, Агезилаевъ и Бразидовъ. Другою причиною такого состоянія нравовъ почитаю я духъ времени. Вѣкъ Александровъ былъ вѣкомъ переворотовъ, предприимчивъ, внезапнаго обогащенія, быстраго возвышенія. Самъ Александръ за нѣсколько времени до смерти своей былъ только обладателемъ небольшого Государства, ограниченнымъ въ своей власти, нуждавшимся иногда въ нѣсколькихъ талантахъ: чрезъ десять

дѣль, современники узрѣли въ немъ могущественнаго деспота полевѣша; казна его была полна богатствъ, сокровищъ, Дворъ килѣмъ наслажденіями, блискала пышностію и великолѣпіемъ. Антигонъ и Селевкъ, Птоломей и Лизимахъ въ теченіе нѣсколькихъ дѣль сдѣлались изъ обыкновенныхъ Генераловъ Македонскаго войска обладателями обширныхъ Монархій. Другія лица, игравшія роли еще менѣе значительныя, образовали независимыя Державы; простые солдаты, продававшіе прежде жизнь свою за драхму въ день, пріобрѣли несмѣрныя богатства, и сами были въ состояніи нанимать войска: не было ни одного человѣка съ способностями, который бы не соснавилъ себя счастья, если только онъ не погибъ въ вихрѣ сихъ наондспивенныхъ перевороповъ. Съ другой стороны, гражданскій порядокъ былъ совершенно извращенъ: все поперло свое мѣсто, все смѣшалось, все приняло видъ чрезвычайный. Война свирѣпствовала, не умолкая ни на мигу, съ быопропою молніи переливаясь изъ опраны въ опрану, умекая въ свой попокъ племена и народы; гласъ ея заглушалъ гласъ правосудія; военный щипъ закрывалъ преступленіе; законъ умолкъ; имена порока и добродѣтели поперяли свое значеніе; подданный Антигона могъ перейти къ Селевку безъ угрызения совѣсти, ибо ша и другая служба была измѣна; не могло быть любви къ опечеспву и преданности законной власти, ибо въ погдашнихъ обспояпельствахъ никто не могъ рѣшить для себя, какая спрана была его Опечеспвомъ, и какая власть была для него законною. Еще одно обспояпельство. Большая часть сихъ

войнъ были ведены наемными войсками. Сія солда-пы, предавшіеся ремеслу большею часпію съ самой юности, упрасившіе въ безпреспавныхъ пере-ходахъ изъ спраны въ спрану и перемѣнахъ пред-водишелей чувство опчизны, забывшіе въ безпре-рывныхъ битвахъ состраданіе и челоуѣколюбіе, пошерявшіе въ привольной лагерной жизни спды и нравспвенность, не обуздываемые закономъ, не боясь наказанія, разсѣвали повсюду, вмѣстѣ съ гра-бежемъ и опустошеніями, развратъ и пороки. Вопъ соспоаніе шогдашняго времени! Оно не могло не имѣть вреднаго вліянія на нравспвенность. Удачи предпримчивыхъ возбуждали желанія въ другихъ, пишали душу надеждами; гражданскій беспорядокъ облегчалъ средспва къ доспиченію цѣли; спраспи не находили преграды въ законѣ; золото, добышое грабежемъ, воблазняло спды и невинность; при-мѣры другихъ увлекали — и люди, забывъ Бога и совѣспь, ринулись на всѣ преспупленія. Заключу словами одного Французскаго Писателя: «Послѣд-нимъ бѣдспвіемъ великой Греціи и Сициліи, бѣд-спвіемъ самымъ ужаснымъ, было шо, что опъ без-прерывныхъ войнъ произошли войска, не имѣющія ни опечеспва, ни закона, ни Бога. Они принимали сппорону всякаго, угрожали разрушеніемъ каждому общеспву, и могли, подъ предводишельспвомъ пред-примчиваго полководца, овладѣть совершенно всею сею спраною. Эшо зло искони сущеспвовало въ Сициліи. Сими-шо наемными войсками защищали Гелоны и Діонисіи оспровъ опъ Кареагенянь, для шого, дабы, въ послѣдспвіи времени, съ ихъ же по-мошцію, подчиняль его собспвенной своей власпи.

Но никогда это зло не свирѣпствовало такъ въ несчастной Сициліи, какъ въ царствованіе Агаѳо-кла. Брошенное дитя бѣднаго горшечника, поднятое рукою сослраданія на улицѣ, Агаѳокль пролагаетъ себѣ путь къ почестямъ своею красотою и порочными склонностями, а потомъ, очернявъ народоправителей въ глазахъ согражданъ, наполнивъ Сиракузы и сосѣдніе города наемными войсками, порабощаетъ свое отечество. Онъ осмѣливается удалиться изъ него, дабы осадить Карфагенъ, коего полководцы сами осаждали его столицу; не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, онъ оспавляетъ свою армию, своего сына, и наконецъ на коспрѣ оканчиваетъ тусную жизнь свою.»

«Зло сіе было въ тогдашнее время общее: вездѣ взорамъ представлялись наемныя войска; безпрестанно слышались о царствованіяхъ минувшихъ, о владычествѣ, приобрѣтенномъ или поперявномъ одною, такъ сказать, каршою. Въ этотъ самый день, когда воины Александровы, рыдая, лобзали хладѣющую его руку, Македонская кавалерія и пѣхота готовы были съ яростию успремиться другъ на друга у вратъ Вавилона. Прежде нежели шло покойнаго Государя привезли въ храмъ Амміона, его мать, супруга, маленькія дѣти умерщвлены были людьми, кои не могли смощрѣть безъ страха на его спашую. Тогда сбылись событія невѣроятныя, неслыханныя; никогда фортуна не была такъ прихотлива, слѣпа. Счастіе Александрово ослѣпало всѣхъ: съ того времени какъ онъ перешелъ за грань, пославленную Геркулесомъ и Вакхомъ, все казалось возможнымъ. Замысль Анпигона, наследо-

вашъ Александру, казался современникамъ его дѣломъ сбыточнымъ. Между тѣмъ безпорядокъ увеличивался все болѣе и болѣе; война свирѣпствовала день ото дня сильнѣе, пламя ея обнимало всѣ страны, полнокъ ея увлекалъ всѣхъ людей. Свѣтъ былъ свидѣтелемъ брани Селевка съ Лизимахомъ; восмидесятилѣтніе спарцы сражались за право унести съ собою въ могилу жалкое пишло Никатора. Слабыя Государства, рожденныя сими переворошами, могли поддерживать свое существованіе не иначе, какъ только безпреспанными наймами новыхъ войскъ. Сирійскіе и Египетскіе Греки, выродки Эллиновъ, подобныя нашимъ Пулленамъ Палестины, непрерывно призывали изъ Эллады толпы наемныхъ солдатъ. Такимъ образомъ, война обрашалась въ ремесло, и ужасная масса военной силы волновалась по всему пространству отъ Карфагена до Селевкии. Если бы сіи силы, не раздѣляясь между споль многими Государями, гдѣ нибудь сосредоточились и вздумали вести войну для своихъ собственныхъ выгодъ, то не только политическая свобода и образованіе, но и самый гражданскій порядокъ, самое правосудіе, нравственность, чело-вѣчество исчезли бы совершенно съ лица Земнаго Шара.»

III. Изъ сказаннаго выше можно заключить, въ какомъ состояніи находились страны, имѣвшія несчастіе служить театромъ происшествіямъ въ семь Періодъ. Состояніе это было истинно ужасное. Опустошенія, сопровождавшія походъ Александра, были ничтожны въ сравненіи съ тѣми бѣдствіями, кои испытали сіи страны по смерти его. Алек-

сандръ пронесся съ войскою своимъ съ быспропою вихря; ища славы, а не корысти, спѣша довершишь великія свои предпріятія, разсмапривая покорлемыи имъ земли и города какъ прочное достояніе свое— Александръ, великодушный отъ природы, щадилъ побѣжденныхъ. Только немногіе изъ городовъ, держувшіе прошивишься ему, или предавшіеся измѣнѣ, были разрушены; на другіе наложена была консприбуція; самая же большая частъ, покорившись ему безъ сопрошивенія, удержала прежнія свои права, правленіе и законы. Вообще Александръ постоянно слѣдовалъ правилу: не дѣлать важныхъ измѣненій въ шѣхъ справахъ, кои признали надъ собою его владычествво. Власпъ гражданскую во вновь покоренныхъ земляхъ вручалъ онъ прежнимъ правящеламъ, и сіи правящели, не имѣя болѣе необходимости грабить провинціи свои для насыщенія корыстшолубія Царскихъ любимцевъ, болѣе опасаясь опшѣпспвенности предъ юнымъ, дѣятельнымъ Государемъ, нежели предъ прежними своими деспотами, слабыми, изнеможенными, недоступными жалобамъ своихъ подданныхъ—спали, можетъ бытъ, съ перемѣною правленія безкорыстнѣе управлять своими колоніями. Для нѣкоторыхъ справъ пришествіе Александра имѣло даже благодѣтельные слѣдствія. Греческія колоніи Малой Азіи, возвратившія прежній свой образъ правленія, обязаны сямъ освобожденію своему отъ Персидскаго владычества. Построеніе Александріи не могло, конечно, не повредить морской торговлѣ городовъ Финикійскихъ; но, съ другой стороны, Александръ, унизивъ Тиръ, уничтожилъ вмѣстѣ съ нѣмъ и шорговый деспотизмъ его надъ

другими городами. По смерти Александра открылся ужасное зрѣлище кровопролитій и опустошеній. Во всѣхъ покоренныхъ странахъ утвердились по кончинѣ Царя особые Правители. Сіи правители, незнакомые, большею частію, съ чувствомъ справедливости, не увѣренные въ прочность своихъ владѣній, окруженные войскомъ, болѣе или менѣе значительнымъ, по необходимости или изъ видовъ честолюбія, и при совершенномъ разстройствѣ гражданского быта въ тогдашнее время, не будучи въ состояніи содержать его правильною системою податей и налоговъ, грабили обыкновенно подвластные имъ страны, или позволяли грабить другимъ, доставлявшимъ имъ деньги; а солдаты, разсыпавшись по всей провинціи, опинали у несчастныхъ жителей и то, что было скрыто ими отъ Правителей и ихъ чиновниковъ—последнее рубище, послѣдній кусокъ хлѣба. Малѣйшее неповиновеніе, малѣйшій ропотъ влекъ за собою казни, убійства. Еще большія бѣдствія испытывали сіи страны при вторженіи непріятелей. Въ продолженіе сего времени война свирѣпствовала безпрестанно; непріятельскія войска непрерывно переходили изъ страны въ страну, и всякой переходъ ихъ сопровождается былъ грабежами, пожарами, убійствами. Крѣпость мѣстоположенія и стѣнь не защищала городовъ отъ всеобщаго бѣдствія. Во время продолжительныхъ осадъ осажденные мученически страдали отъ голода и заразительныхъ болѣзней, причиняемыхъ большою смертностію; упорное сопротивленіе влекло за собою нищету или рабство; скорая сдача спасала, конечно, отъ гибели, но не

избавляла отъ грабежа и своевольства наемныхъ войскъ, и, что еще было опаснѣе, подвергала мести прежняго владыки. Только немногіе города имѣли счастіе не испытать сихъ бѣдствій. При такихъ обстоятельствахъ промыслъ земледѣлія былъ почти совершенно оставленъ: ибо пахарь не спашетъ воздѣлывать полей своихъ, когда ежеминутно грозитъ имъ опустошеніе; промышленность и торговля пришли въ совершенный упадокъ. Такимъ образомъ, Малая Азія, Сирія, страны Заевфратскія обратились въ пустыню— и взоръ путешественника, за прицпаять лѣтъ предъ симъ восхищавшійся населенностію, плодородіемъ, богатствомъ и торговою жизнью сихъ странъ, съ ужасомъ встрѣчалъ шеперь дикія поля, дымящіяся развалины городовъ и сель, звѣрскія лица наемныхъ солдатъ, шолпы бродягъ и нищихъ.

Одинъ только Египетъ, благодаря мудрой умѣренности и миролюбію великаго Пшолемея Сопера, спасся отъ сихъ бѣдствій. Въ то время, какъ пламя войны опустошало Азію и Сирію, Египетъ благоденствовать подъ сѣнію мира. Здѣсь расцвѣтала новая жизнь гражданская и ученая. Александрія день ошо дня увеличивалась, украшалась, богатѣла. Вновь проложенные торговые пути открыли Египтянамъ новые источники богатства. Ученые, призываемые сюда изъ всѣхъ странъ Греціи, осыпавые щедростями Царя, положили основаніе новому періоду литературной жизни народа Эллинскаго— періоду богатому, конечно, не гениальными произведеніями, но трудами истинно полезными, учеными. Къ сожалѣнію, предѣлы сей лекціи не позволяютъ

миѣ 'представишь сколько нибудь полную картину исторической жизни Царства Египетскаго: она составишь предметъ особаго чшенія.

Ординарный Профессоръ въ Университетѣ Св. Владиміра

Владиміръ Цыхъ.

ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ

И ЕГО БОЖЕСТВЕННАЯ КОМЕДИЯ.

Въ богатой и живой картинѣ, которую представляють намъ Италия въ концѣ XII и началѣ XIV столѣтій, особенно одно лице обращаетъ на себя наше вниманіе; въ немъ какъ бы осуществился духъ того времени. Торжественно, какъ судія живыхъ и мертвыхъ, шепсвуетъ это величественное лице по лабиринту страстей и заблужденій; въ его духъ сливается въ одно прекрасное цѣлое все то, что во времени предполагалось намъ разъединеннымъ и несовершеннымъ,—и тѣ противорѣчія, которыя рѣшить ничѣмъ нельзя, время, рѣшить оно въ неоспимой гармоніи своего великаго шворенія. Образованный Читатель, конечно, пойметъ, что мы говоримъ о Данте и его Комедіи, которую вся Италианская нація единогласно назвала Божественною.

Дуранте, или *Данте Алигьери*, происшедшій отъ знатной Флорентійской фамиліи изъ сословія гражданъ, родился во Флоренціи въ Маѣ 1265 года. Въ то время еще Гибеллины владѣли

Флоренцію и удерживали за собою первенство въ Тосканѣ, пріобрѣтенное ими побѣдою при Монпанерни близъ Арбіи. Но въ томъ же самомъ году, когда Данте родился на свѣтъ, Карль Анжубу прибылъ въ Италію и возвысилъ опять партію Гвельфовъ. Манфредъ палъ при Беневентѣ, а Королевство Обѣихъ Сицилій перешло въ руки Карла Гибеллины въ 1266 году оставили Флоренцію, а изгнанные Гвельфы возвратились въ нее съ поружествомъ. Господство ихъ въ Италіи, спустя два года послѣ сего происшествія, утвердилось еще болѣе пораженіемъ Конрадина и его казнію. Сія важныя событія, случившіяся во время малолѣтствія Данте, имѣли великое и благотѣльное вліяніе на его общество. Флоренція, одна изъ всѣхъ Тосканскихъ городовъ, въ счастіи и несчастіи, пошолно оставалась вѣрною Гвельфамъ, почти такъ какъ Пиза Гибеллинамъ. Посему, съ возвышеніемъ своей партіи она естественнo возвысилась, а Пиза пала. Сей нѣкогда споль сильный приморскій городъ, назначенный, по видимому, какъ по своему положенію при устьѣ Арно, такъ и по обширности своихъ владѣній и связей, господствовашъ надъ Тосканою, сплавовался ошъ часу слабѣе; а Флоренція, не смотря на то, что находилась внутри полуострова, возраспала, и сдѣлалась наконецъ главою Гвельфской лиги въ Тосканѣ. Не будучи приморскимъ городомъ, и слѣдственно не имѣя возможности вести морской торговли, она замѣнила этошъ недостатокъ промышленностью, и пріобрѣтенные посредствомъ ея капиталы увеличила своею бережливостію и процентами

до шавль сипелени, что въ концѣ XIII столѣтія принадлежала къ числу богатѣйшихъ Италіанскихъ городовъ; ея мануфактурныя произведенія распро-
сранились по всей Европѣ, ея банкиры яхли во
всѣхъ знаменитѣйшихъ Европейскихъ городахъ свои
Конпоры, откуда возрасшающее богатство шекло
рѣками къ своему источнику. « Никогда » — гово-
рятъ Махиапель — « городъ нашъ не былъ въ ша-
комъ цѣнпущемъ и счастливомъ состояніи, какъ
въ шѣ времена: богатъ, многолюденъ и славенъ.
Въ самомъ городѣ считалось до 30,000 гражданъ
способныхъ носить оружіе и до 70,000 вѣ онаго;
вся Тоскана часпю была въ подданствѣ у насъ,
часпю въ союзѣ съ нами. »

Въ это счастливое время внутренней пишины
и благосостояніа, кошорое продолжалось цѣлыа 14
лѣтъ, отъ паденія послѣдняго изъ Гогеншпауфе-
новъ до 1282 года, прошекло младенчество Данте.
Онъ рано лишился отца, и, не смотря на шо, по-
лучалъ хорошее воспитаніе. Первоначальными свѣ-
дѣніаи обязанъ былъ учителю своему, ревностиво-
му Гвельфу, Брунешо Лашини, пошомъ занимался
частивымъ образомъ, и кончилъ курсъ Наукъ въ зна-
менитѣйшихъ шогдѣшнато времени Университе-
тахъ Болонскомъ и Парижскомъ. Въ юности его,
какъ Ангель-хранитель, руководила имъ любовь,
кошорая, по его собственнымъ словамъ, мгновенно
объемлетъ благородное сердце (*), любовь къ Беап-
риче, или Биче, дочери Фолко-Полшенари. Это
чувство, родившееся въ немъ еще въ дѣтствѣ,

(*) Amor, che al cor gentil ratto si apprende. Infern. V, 104.

шакъ глубоко укоренилось въ душѣ его и шакъ слилось съ нею, что ни безнадежность обладать возлюбленною, ни преждевременная смерть, поспигшая ее въ 1290 году— ничто не могло подавить онаго. Образъ ея сдѣлался для него символомъ небесной любви и благодати. Еще и прежде, по собственному его призванію въ *Vita nuova*, она была для него только Ангеломъ: потому ея смерть ни сколько не измѣнила отношеній его къ сей неземной дѣвѣ. Беаприче сдѣлалась его музою, и дала фанпазіи его топъ смѣлый полетъ, которой низвелъ его въ бездну ада и вознесъ до престола Божества.

Впрочемъ, по возвращеніи въ опечество, Данте не имѣлъ досуга предасться своему гению. Онъ умеченъ былъ бурною помпическою жизнью, начавшеюся тогда во Флоренціи послѣ четырнадцатилѣтней лишинны. Сицилійская Вечерня, въ слѣдствіе которой Гибеллины снова завладѣли оспровомъ Сицилією, и прибытіе въ Тоскану Имперскаго Викарія, присланнаго Римскимъ Королемъ Рудольфомъ, поколебали безопасность Гвельфовъ. Флорентійскіе граждане не довѣряли Правительству, сосшоявшему тогда изъ 14 Рекшоровъ, выбранныхъ изъ Дворянъ. Члены сего Правительства не имѣли единодушія ни между собою, ни касательно того, какимъ образомъ надлежитъ поступать при перемѣнившихся обстоятельстввахъ. Это дало поводъ Испорику Дино Компаньи и другимъ пяти приверженцамъ народной партіи въ 1282 году произвести возмущеніе и низпровергнуть настоящее правленіе, вырвавъ его изъ рукъ Дворянства и

передавъ цѣхамъ (*). Такъ какъ высшая правительственная испанція была сама по себѣ слаба и не согласна между собою, то исполнивъ сіе не сподобившись малѣйшаго пруда. Мѣсто ея вступили при Пріора, первый изъ купцовъ Калимали (**), второй изъ банкировъ, а третій изъ суконныхъ фабрикантовъ. Пріоры сіи смѣнялись каждые два мѣсяца; они содержались на общественномъ издженіи и жили всѣ вмѣстѣ въ казенномъ домѣ во все время, пока находились при должности. Новое Правительство скоро приобрѣло довѣренность и благосклонность народа шѣмъ, что оно не было отвержено къ выгодамъ Дворянства. По прошествіи первыхъ двухъ мѣсяцевъ, выбрали шесть новыхъ Пріоровъ по числу городскихъ кварталовъ; въ то же самое время въ число цѣховъ приняты были шѣховщики, Лекари и содержатели Аптекъ, къ коимъ принадлежалъ и Данте. При слѣдующихъ выборахъ пруда же опнесены были и оспальвыя сословія, принадлежащія къ такъ называемой *arti maggiori*, какъ то: Адвокаты, купцы, торгующіе шелковыми товарами, сукнами (*Baldigari*), мясники, сапожники, каменщики и плотники и наконецъ кузнецы. Изъ каждаго помянутаго цѣха выбирались въ высшую Правительственную Коллегію только 6 Пріоровъ, а иногда и 12. Коллегія сія потчасъ по образованіи своемъ приняла титулъ Синьйорин. Чисто

(*) *Dino Compagni Cronaca* (op. Murator. script. rer. Ital. T. IX.) col 470: *Si gaunarono insieme sei cittadini popolani, frà quali io Dino Compagni fui, che per giovinezza non conosceva le pene delle leggi, ma la purità dell'animo e la cagione, che la città veniva in mutamento.*

(**) Рынокъ во Флоренціи.

демократическое устройство, которое Флоренція получила отъ сего преобразованія, совершено было въ 1292 году двумя новыми учрежденіями ; именно: для обузданія Дворянства, часно прошивившагося гильдейскому правленію , и не признававшаго его судопроизводства, назначень былъ особенный чиновникъ, такъ называемый *Gonfaloniere della giustizia*, имѣвшій при себѣ вооруженный отрядъ, для исполненія судебныхъ приговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ изданъ былъ законъ, коимъ запрещалось Дворянству принимать какое либо участіе въ государственныхъ должностяхъ и дослуживахъ, а тѣмъ самымъ этому сословію совершенно прещенъ былъ путь въ Силыорію, въ которую прежде Дворянинъ могъ попасити, записавшись въ одинъ изъ 12 цѣховъ (*).

По своему сословію и способностямъ, Данте имѣлъ полное право на участіе въ государственныхъ управленіи, и онъ съ жаромъ юности, со всею свойственною ему энергіею бросился на политическое поприще. Когда Гибеллины изъ Ареццо начали снова вражду съ Флоренціею, Данте выступилъ противъ нихъ съ войскомъ, и въ кровопролитномъ сраженіи близъ Кампальдино, 11 Іюня 1289 года, спомалъ въ первыхъ рядахъ Гвельфскихъ рыцарей. Эта побѣда, одержанная среди сильнаго зноя, была еще тѣмъ блистательнѣе, что непріятельскіе предводители: Епископъ Аррецкій и Графъ Бонконте да Моншефельшро пали на полѣ битвы вмѣстѣ съ

(*) *Dino Compagni* l. c. col. 474. *Deliberarono, che qualunque famiglia avesse avuto cavallere tra loro, tutti s'intendessero essere Grandi, et che non potessero essere de' Signori, ne' Gonfaloniere della Giustizia, ne' de' loro collegi.* СРАВ. *Giov. Villani*, lib. VIII, cap. 77.

лучшимъ Дворянствомъ. Въ слѣдующемъ году Данте также принималъ участіе въ походѣ и былъ при осадѣ и взятіи Пизванской крѣпости Капроны. Нѣтъ сомнѣній, что кромѣ сего Данте упопроблемъ былъ во многихъ другихъ политическихъ дѣлахъ; но изъ нихъ намъ извѣстно только посольство его къ Обществу Савь-Джеминьяно въ 1291 году и къ Неаполитанскому Королю Карлу II въ 1295. Въ томъ же году Данте вступилъ въ бракъ съ дѣвицею изъ древняго Дворянскаго дома Донапи, Джеммою ди Мавеппо ди Донашо дей Донапи; отъ этого брака онъ имѣлъ шестерыхъ дѣтей, изъ коихъ четверо его пережили, но не сдѣлали ничего такого, почему бы можно было здѣсь объ нихъ упомянуть. Хотя Данте такимъ образомъ соединенъ былъ узамъ родства съ самою гордою Флорентійскою фамиліею, но гораздо въ тѣснѣйшихъ связяхъ находился онъ съ новымъ Дворянскимъ домомъ Черки, который древности и славы обдѣлвшихъ Донапи противопоставлялъ свое богатство и земли. Уже давно между этими двумя сильными домами господствовала зависть и взаимное неуваженіе, и искра ненависти, плававшая въ нихъ, готова была каждую минуту превратиться въ ужасный пожаръ, тѣмъ болѣе, что во всемъ Государствѣ не было ни одной знатной особы, которая бы не принадлежала къ той или другой фамиліи. Но злоба, прикрытая эпикетомъ свѣтской жизни, пробуждена была внезапно паршіею, вовсе чуждою Флорентійской Республикѣ: она явилась во всемъ своемъ ужасѣ. Въ это время, какъ эта буря разразилась надъ Флоренціею, Данте былъ въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, и съ

увѣренностію могъ дать эмпотъ смѣлый и прекрасный описатьъ училелю своему Брунеппшо Лалпини, когда шѣнь послѣднато предсказывала ему судьбу его въ Адѣ:

Tanto voglio, che vi sia manifesto,
 Pur che mia coscienza non mi gatta,
 Che alla fortuna, come vuol, son presto,
 Non è nova all'i orecchi miei tale agga:
 Però giri fortuna la sua rota,
 Come le piace, e il villan la sua magga (*).

Въ 1300 году Данте поступилъ въ число Пріорровъ, назначенныхъ управлять Республикою съ Іюня до Августа. Во время его пріорства роковой раздоръ между паршіями, нарушившій спокойствіе гражданъ и ввергнувшій самого Данте въ несчастіе, распросправилса опъ Писпойи до Флоренціи. Въ эшомъ Тосканскомъ городѣ, опспоящемъ на день ѣзды опъ послѣднато, и лежащемъ при подошвѣ Аппениновъ, знаменипѣйшею и сильнѣйшею была въ шо время фамилія Канчельйери. Въ слѣдствіе шото, что одинъ изъ Канчельйери два раза былъ женатъ и опъ каждаго брака имѣлъ сыновей, фамилія сія раздѣлиласъ на двѣ линіи: на Бѣлыхъ и Черныхъ. Не извѣстно, почему первые приняли названіе Бѣлыхъ: опъ бѣлизны ли лица, или опъ имени машери своей Біанки, а послѣдніе—собшвенно уже въ оплччіе опъ первыхъ. Въ концѣ XIII столѣтія, въ сей фамиліи считалось болѣе спа человекъ

(*) Одною только хочу я: пусть знаютъ, что я готовъ покориться судьбѣ, какова бы она ни была, если только совѣсть моя не укоряетъ. Такое завѣщаніе для меня не ново; потому, пусть счастье, какъ хочешь, верокаетъ свое колесо, и заслужитъ свой заступъ.

способныя носить оружіе, которые связями своими съ первостепенными фамиліями той страны распространили вліяніе свое въ самого города. Часто объ линіи ссорились между собою, и въ концѣ XIII ополѣтіи ссоры сіи отъ непрерывныхъ обидъ превратились въ непримиримую ненависть. Двое юношей изъ провинциальныхъ линій во время игры въ кости заспорили между собою, и одинъ въ жару ударилъ другаго. Обиженный, изъ линіи Черныхъ, выместилъ свою обиду надъ невиннымъ брапомъ оскорбителя. Онъ подстергъ его и опрубилъ ему руку, каторою потъ хотѣлъ опвести наносимый ему ударъ. Бѣлые, раздраженные такимъ злодѣйствомъ, рѣшились опместить общими силами. Опещъ оскорбителя опасаясь худыхъ послѣдствій, опослалъ къ Бѣлымъ сына своего для наказанія. Она въ цѣпяхъ опвели его на конюшню, опрубили ему на лсяхъ руку, и въ этомъ обезображенномъ видѣ послали обратво къ опцу, объявивъ, что подобныя раны лечатъ не словами, а желѣзомъ. Эпотъ варварскій поступокъ, вмѣсто того, чтообы прекратишь между партіями неприязнь, произвелъ открытую вражду. Вскорѣ вся Писпойя приняла въ семь дѣлъ участіе и раздѣлилась на Бѣлыхъ (Bianchi) и Черныхъ (Neri). Происшедшая отъ того въ Писпойи анархія привела ее на край гибели. Немногіе изъ гражданъ, остававшіеся до сихъ поръ въ покоѣ, не имѣя въ самихъ себѣ никакихъ средопъ къ спасенію, обратились наконецъ къ Флоренціи, уполномочивъ сію Республику воспавомить въ нхъ городѣ порядокъ. Такимъ образомъ, Флорентійцы, въ 1300 году, принявъ на себя Сивьюрію Писпойи,

думали испребити зло въ самомъ его корнѣ, переселивъ начальниковъ обѣихъ линій во Флоренцію. Но этимъ самымъ болѣзнь перенесена была въ такую атмосферу, которая только благопріятствовала заразѣ. Еще и прежде Донаши и Фрескобальди были на споронѣ Черныхъ, а Черки на споронѣ Бѣлыхъ. Лишь только обѣ спорящія спороны достигли Флоренціи и Бѣлые остановились у Черки, а Черные у Фрескобальди: по и самые хозяева приняли участіе въ ихъ спорахъ. Главою Бѣлыхъ явился Вьери де Черки, а Черныхъ Корзо де Донаши; отъ частныхъ ошибокъ дошло до сраженій, и прежде нежели успѣли узнать объ этомъ, уже вся Флоренція раздѣлена была на Бѣлыхъ и Черныхъ, и одна партія съ оружіемъ въ рукахъ ожидала нападенія другой. Посредничество Папы Бонифачія VIII, который впрочемъ болѣе споялъ за Черныхъ, было тщетно; столько же мало принесло пользы и изгнаніе начальниковъ той и другой партіи изъ города, ибо во всей Флоренціи не было ни одного ремесленника изъ низкихъ цѣховъ, даже не было ни одного Духовнаго, который бы не принадлежалъ къ той, или другой споронѣ. Непріязнь возрастала болѣе и болѣе, и чѣмъ ревностнѣе Папа кровопроливательствовалъ Чернымъ, тѣмъ рѣшительнѣе Бѣлые приспавали къ Гибеллинамъ. Давле по связямъ своимъ принадлежалъ къ Бѣлымъ, и такимъ образомъ, совершенно непримѣтно увлекался направленіемъ своей партіи, перешелъ на сторону Гибеллиновъ. Ему удалось доставить своимъ перелѣтъ въ Флоренцію, но отъ не въ союзніи былъ лишити прошивую партію посредничества Папы Бонифа-

чій, не смотря на то, что во время своего посольства при Папскомъ Дворѣ употреблялъ всѣ возможные къ тому усилія. Онъ въ то время еще былъ при Папскомъ Дворѣ, когда Карлъ Валуа, братъ Французскаго Короля Филиппа IV, призванный Папою противъ Сициліи, перешелъ чрезъ Альпы съ пятьюстами рыцарей. По представленію Черныхъ, Папа требовалъ отъ сего Принца, чтобы онъ на пути своемъ въ Южную Италію, именемъ Церкви возстановилъ миръ въ Тосканѣ. Прибытіе Карла во Флоренцію было сигналомъ къ возстанію Черныхъ. Пріоры, обманутые со стороны ихъ хитростями, ни сколько имъ не воспрепятствовали возвратиться въ городъ; но лишь только Корзо де Донати, привѣтствуемый радостными кликами своихъ приверженцевъ, успѣлъ вслуцить въ него, какъ въ глазахъ самого Карла началась непріязненная дѣйствія противу безоружныхъ Бѣлыхъ. Многие были убиты, у многихъ разграблено имѣніе, и когда наконецъ спокойствіе нѣкоторымъ образомъ восстановлено было учрежденіемъ Сивьорія изъ партіи Черныхъ, то преслѣдованіе Бѣлыхъ началось судебнымъ порядкомъ. Въ числѣ преслѣдуемыхъ былъ и Данте. Его обвиняли въ томъ, что онъ во время своего пріорства пропавился пріѣзду Карла и ушамъ государственную казну. 27 Іюня 1302 года наложили на него денежную пеню въ 8000 ливровъ и запретили въѣзжать во Флоренцію и Тоскану въ продолженіе двухъ лѣтъ (*). Сознавая свою виновность, Данте ошказался отъ упла-

(*) Приговоръ написанъ Махаронскою Латынью, напечатанъ въ *Memorie di Dante, raccolte da Giuseppe. Pelli*, p. 108, not. 42.

пы пени: посему домъ и имѣніе его были конфискованы, а самъ онъ, вмѣстѣ со всѣми Бѣлыми—кошорые, чпобы избѣжать преслѣдованія со стороны Суда, въ печеніе Марша и Апрѣля оставили Флоренцію—осужденъ былъ 10 Марша на смерть въ случаѣ появленія въ семь городѣ, или въ его владѣніяхъ (*).

Побѣдилели такъ неумѣренно воспользовались своимъ счастьемъ, что самъ Папа Бенедиктъ XI сдѣлался ими недоволенъ и тайно благопріятствоваль покушенію Бѣлыхъ возвратиться на родину. Такимъ образомъ, когда предводилели Черныхъ, по приглашенію самого Бенедикта, находились при Папскомъ Дворѣ, Бѣлые въ то же время, въ 1304 году въ Іюль мѣсяцѣ, собрались при Ласпрѣ, въ двухъ миляхъ отъ Флоренціи; къ нимъ присоединились Гибеллины изъ Тосканы и сосѣдственныхъ съ нею мѣстъ, и двинулись къ городу; планъ ихъ, по видимому, долженъ былъ исполниться тѣмъ вѣрнѣе, что Флорентійцы тогда только замѣнили ихъ появленіе, когда уже они были подъ стѣнами самаго города. Между ими находился и Данте; онъ уже испыталъ на самомъ дѣлѣ то, что предсказалъ ему прародитель Каччіагвида: какъ солонъ чужой хлѣбъ и какъ крупы чужія лѣспницы (**). Горя непер-

(*) Pelli, l. c. p. 106. Главнымъ источникомъ Исторіи вражды между Бѣлыми и Черными служилъ Дино Кампаньи, принадлежавшій къ партии Бѣлыхъ и изгнанный въ одно время съ Данте. О Карлѣ Валуа садъ Данте сильно говоритъ въ *Purgator.* XX, vs. 70, sqq.

(**) *Paradis.* XVII, vs. 58:

Tu proverai sì, come sì di sale
Il pane altrui, e com' è duro calle
Lo ascendere e il salire per le altrui scale.

пѣніемъ возвратитъ въ любимое имъ опечесство, Данте шелъ впереди всѣхъ, въ шой надеждѣ, что приверженцы ихъ партіи въ городѣ будутъ имъ содѣйствовать, и когда они вшоргнулись въ предметіе Санъ-Галла и разорвали цѣпь въ воротахъ Дельи Спандеря, то считали уже городъ въ своей власпи; но явное ихъ соединеніе съ Гибеллинами повредило имъ въ глазахъ народа. Даже тайные приверженцы Бѣлыхъ возстали пропивъ нихъ, увидѣвъ, что ненавистные имъ изгнанники опять приближающа къ городу, и приспали къ ревностнымъ Гвельфамъ, которые всѣ, какъ конные, такъ и пѣшіе, соединились, чтобы выгнать ворвавшася неприятели. Какъ скоро измѣнники увидѣли, что надежда ихъ на помощь со стороны городскихъ жителей рушилась, то, не дожидаясь нападенія, разбѣжались. Данте, оставивъ Тоскану, все болѣе и болѣе увлекался духомъ Гибеллинской партіи, впрочемъ не принималъ ея предразсудковъ, ибо они были такъ же односторонни, какъ предразсудки пропивной партіи. Духъ его въ праздна минуты изгнанія проявился и сдѣлался способнымъ къ тому высокому міросозерцанію, которое теперь онъ началъ свободно выражать въ своемъ великомъ твореніи. Безъ сомнѣнія, къ тому же времени относятся и его три книги *De monarchia*, гдѣ онъ съ великимъ искусствомъ пользуется Схоластическою Философіею и ея Діалектикою (*). Въ первой книгѣ: *De necessitate monarchiae* доказываетъ онъ необходимость высшей свѣтской власти на землѣ; во

(*) Я знаю, что къ заглавію сочиненія Данте *De monarchia* прибавлено: *scripta temporibus Ludovici Bavari*; но доказано, что это

второй, *in quo probatur, quomodo Romanus populus de jure sibi asciverit officium monarchiae, sive imperii*, доказываешь, что сія власть принадлежишь Римскому народу; въ прелъней, *quo probatur, qualiter officium monarchiae sive imperii dependet a Deo immediate*, доходишь наконецъ до щекотливаго пункта, именно до отношенія высшей свѣтской власти къ высшей власти Духовной; спокойно и безъ всякаго пристрастія развиваешь оны Гибеллинское мнѣніе, по которому Императоръ зависишь только оупъ Бога и нисколько не зависишь оупъ Папы: ибо, какъ намѣстникъ рѣдко пользуется пою же властію, какою имѣешь самъ повелитель, точно такъ же и Папа, намѣстникъ Иисуса Христа, не можетъ безъ упрека прішзачъ на Его права, и подчиняшь себѣ власть, которая, вмѣстѣ съ его собственною, происшедаетъ изъ одного и того же источника (*).

прибавленіе должно, и сочиненіе сіе было найдено прежде, чѣмъ Генрихъ VII прибылъ въ Италію. Впрочемъ сіе сочиненіе едва не подвергло костью Данте ужасной судьбѣ: ихъ хотѣли вырвать изъ гроба и смечь, какъ осияшки ерешка.

- (*) Въ прелънѣ діалектикѣ Данте привоу я шо мѣсто, которыми оны доказываешь шпо положеніе. Такъ какъ у нея нѣтъ *Simonis Schardii Opus de jurisdictione, auctoritate et praesentia imperiali etc.*, въ которомъ помѣщено писмо Данте; шо я беру изъ *Вармаледа*: Походъ въ Римъ Короля Генриха Люксембургскаго, том. I, стр. 220. *Syllogizant enim sic: Deus est Dominus spiritualium et temporalium, summus Pontifex est Vicarius Dei; ergo est Dominus spiritualium et temporalium. Utraque enim propositio vera est, sed medium variatur, et arguitur in quatuor terminis, in quibus forma syllogistica non salvatur. Nam aliud est Deus, quod subicitur in majori, et aliud Vicarius Dei, quod praedicatur in minori, Et si quis instaret de Vicarii aequivalentia, inutilis est instantia, quia nullus vicariatus sive divinus, sive humanus aequivalere potest principali auctoritati, quod patet de Levi. Nam*

Какъ скоро Данте однажды убѣдился, что спасеніе опечеслива и его собственное зависить отъ высшей свѣтской власти, то естественно обратился взоръ свой за Альпы, въ Германію, и тамъ искалъ спасителя. Но съ перваго взгляда онъ долженъ былъ видѣть, какъ мало обстоятельство благодѣйствовали его надеждамъ, ибо они, со времени паденія Гогеншпауфеновъ, совершенно перемѣнились. Тогдашнее положеніе дѣлъ въ Германіи конечно извиняетъ Королей Рудольфа, Адольфа и Албрехта въ забвеніи Италіи и предоспаденіи ея собственной судьбѣ: ибо они заняты были въ то время успройствомъ своего Государства и утверженіемъ своей собственной власти; но Данте не смотрѣлъ ни на что: онъ думалъ только о своей горести, которая вдохнула въ него эти прекрасные стихи въ шестой Пѣсни его *Purgatorio*, гдѣ Италію уподобляетъ онъ кораблю безъ кормчаго, носимому бурей, разнузданной лошади безъ всадника, и призываетъ проклятіе Небесъ на главу Албрехта за то, что онъ предалъ запустѣнію садъ Имперіи и не внемлетъ зову осиро-

scimus, quod successor Petri non aequivalet divinae auctoritati, aliter in operatione naturae. Non enim posset facere terram ascendere sursum, nec ignem descendere deorsum per officium sibi commissum a Deo, quoniam potentiam creandi et similiter baptizandi nullo modo Deo committere posset, ut evidenter probatur. Scimus etiam, quod Vicarius hominis non aequivalet ei, quantum in hoc, quod Vicarius est; quia nemo potest dare, quod suum non est. Auctoritas principalis non est principis, nisi ad usum: quia nullus princeps se ipsum autorizare potest. Recipere autem potest et remittere; sed alium creare non potest, quia creatio principis ex principe non dependet. Quod si ita est, manifestum est, quod nullus princeps potest sibi substituere Vicariam in omnibus aequivalentem.

пѣвшаго Рима, плачущаго день и ночь по своему Кесарѣ. Проклятіе это скоро сбылось: Албрехтъ былъ убитъ 1-го Мая 1308, племянникомъ своимъ Іоанномъ Швабскимъ, и послѣ него вступилъ на престолъ Генрихъ, Графъ Люксембургскій. Данте желалъ, чтобы это небесное наказаніе, постигшее Албрехта, послужило урокомъ (*) его преемнику — и это желаніе также исполнилось. Едва только Генрихъ VII, новый Римскій Король, успѣлъ утвердить власть свою въ Германіи, — какъ всѣ свои мысли обратилъ на Италію. Онъ не былъ такъ корысполюбивъ, какъ его предшественникъ; имѣлъ рыцарскую фаншазію, и въ молодыхъ лѣтахъ спирапствуя по свѣту, считалъ для себя драгоценною находкою, можно сказать, кладомъ всякое славное приключеніе; теперь же, достигнувъ короны, цѣлю всѣхъ своихъ желаній поставилъ славу; но какая слава могла быть блистательнѣе той, которую обѣщало ему возстановленіе государственныхъ правъ въ Италіи?

Извѣстіе о восшествіи на престолъ Генриха VII и о намѣреніи его предпринять походъ въ Италію принято было и Гибеллинами и Бѣлыми съ восторгомъ; они предались сладостной надеждѣ испребитъ враговъ своихъ и отмстити имъ за долговременныя оскорбленія. Данте, хотя и радо-

(*) Purgator. VI, vs. 97:

Oh Alberto Tedesco, che abbandoni
 Costei, ch'è fatta indomita e selvaggia,
 E dovresti inforcar li suoi arcioni,
 Giusto giudizio dalle stelle caggia
 Sovra il tuo sangue, e sia novo ed aperto,
 Tal che il tuo successor temenza ne aggia.

вался, что дѣла его паршіи могутъ принять теперь счастливый оборотъ, но будучи чуждъ недоспойной его спрасши—мщенія, хотѣлъ въ новомъ побѣдицелѣ видѣшь не начальника паршіи, но возспановипела порядка въ его распроенномъ опечесствѣ. Въ этомъ смыслѣ онъ написалъ воззваніе къ Ипаліянскому народу, въ которомъ убѣждаетъ всѣ сословія и паршіи покориться Государю, призванному самою Церковію и несущему правду и миръ смиреннымъ и покорнымъ, и мечъ спропшявымъ. «Торжествуй, Ипалія!» — восклицаетъ онъ—«скоро будешь тебѣ завидовать цѣлый міръ, даже самыя Сѣрацины; женихъ швой, радость своего вѣка, слава швоего народа, Генрихъ благочестивый, свѣтлѣйшій Августъ и Цезарь, идетъ на бракъ швой. Осуша слезы, шмы, прекраснѣйшая изъ дѣвъ, опложи печаль свою; близьокъ шопть, который освободитъ тебя опъ узъ ненависпныхъ шобѣ враговъ, и осприемъ меча испребляя совершшпелей злобы, накажешъ ихъ, и виноградинокъ свой опдастъ другимъ дѣлашелямъ, да въ день жашвы пожнешъ плоды правды! Но уже ли онъ будешь безъ соспраданія? Нѣшть, онъ проспшптъ всѣхъ, просящихъ у него милоспши, ибо онъ—Царь, и милоспшь его происпскаептъ опъ Испочника милоспшей» (*).

Не извѣспно, гдѣ жилъ шогда изгнанный Поэпъ, но то вѣрно, что онъ поспѣшилъ на встрѣчу нешперпливо ожидаемому Королю и палъ ему въ ноги

(*). Бартольде: Походъ въ Ринъ Короля Генриха Люксембургскаго. Том. I, стр. 310.

въ Сузу, куда послѣдній прибылъ въ Оксидриду въ 1310 года (*). Очевидно, бѣдный, изгнанный Поэтъ не много значилъ въ кругу Князей и предводителей партій, собравшихся тогда въ лагерь Генриха VII; не смотря на то, онъ успѣлъ замѣтить, что Король готовъ исполнить его пламенные желанія, и пошому изъ Сузы посѣтилъ въ Тоскану, чтобы освободителю предуготовить путь. Между тѣмъ, какъ Данте лавъ ревностно старался о выгодахъ Гибеллиновъ, Генрихъ VII въ Верхней Италіи употреблялъ всѣ свои усилія, чтобы помирить обѣ партіи. Весь Италіанскій былъ казался ему спраннымъ; вездѣ видѣлъ споры и возмущенія, и не могъ понять причинъ ихъ, а тѣмъ менѣе участвовашъ въ ихъ взаимныхъ ожесточеніяхъ. По своему характеру ненавидя всякое возмущеніе, онъ старался водворить спокойствіе, и своимъ безпристрастіемъ примирить обѣ стороны. Этимъ заслуживъ Гибеллиновъ опять ложить въ ножны мечи, уже измеченные ими для пролитія крови враговъ. Но такое равнодушіе съ его стороны сдѣлало его ненавистнымъ въ глазахъ обѣихъ партій. Гибеллины его оставили, а Гвельфы по прежнему ему не довѣряли и уклонялись отъ него; когда онъ скорѣ послѣ того потребовалъ подала отъ нѣхъ и другихъ, то неудовольствіе въ Ломбардіи во многихъ мѣстахъ превратилось

(*) Въ сѣмъ мѣстѣ, слова, встрѣчающіяся въ послѣднихъ Данте къ Королю, приведенныхъ послѣ, надобно отнести къ первому ихъ свиданію: *Vidi te, benignissimo, e udii te, pietosissimo, quando le miei mani toccarono i tuoi piedi e le labbra mie paggarono il lor debito, quando si esultò in me lo spirito mio.*

въ явное возмущеніе. Кремону и Бресцію полько силою оружія можно было принудить къ покорности. Между тѣмъ, какъ эти обстоительствва удерживали Генриха въ Ломбардіи, приверженная ему партія въ Тосканѣ ожидала его съ большимъ нетерпѣніемъ, ибо она увѣрена была, что сердце Гвельфской гидры есть Флоренція: слѣдственно, Королю прежде всего надобно провизить это сердце, а не упомаять себя безполезнымъ отсѣченіемъ головъ, которыя непрестанно вырастають. Принюмъ же Гвельфы Средней Италіи тогда еще были не готовы къ оборонѣ и не имѣли вождя (*). Данте принялъ на себя довести до свѣдѣнія Короля это нетерпѣніе и виды своей партіи. Онъ послалъ съ Араскихъ испочниковъ къ Генриху письмо отъ 16 Апрѣля 1311 года, въ которомъ весьма краснорѣчиво убѣждалъ его прибыть какъ можно скорѣе въ Тоскану. Характеристическое мѣсто въ этомъ письмѣ есть слѣдующее: «Ты оспаешься на зиму въ Миланѣ и думаешь умершвишь ядовитую гидру, отсѣкая ей головы? Напрасно. Вспомни полько о славныхъ подвигахъ Акида, и ты увидишь себя въ такомъ же заблужденіи: ибо на смертоносномъ чудовищѣ до сихъ поръ появлялись безпрестанно новыя головы и еще въ большемъ количествѣ, пока Акида въ энтузіазмѣ своемъ не сравилъшой, отъ

(*) Что тогда такъ смотрѣли на вещи, то это доказывается прѣговоромъ Джіов. Виллани, lib. IX, cap. 15. E per certo, se all' hora avesse lasciata l'impresa dello assedio di Brescia e venuto come in Toscana, egli havea questo Bologna, Firenze e Lucca e Siena e poi Roma e il Regno di Puglia e tutte le terre contrarie, però che non erano forniti nè proveduti e li animi delle genti molto variati, perchè il detto Imperadore era temuto il più vero signore.

кошорой завистла жизнь. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза рубить въпви, когда хопимъ испребить самое дерево? На немъ безпреспанно будутъ появляться новыя въпви и вдвое противъ, прешяго: ибо оно зеленѣеть до шѣхъ поръ, пока не повредитъ самаго корня, дающаго ему сокъ. Но что долженъ я сказать о швоихъ дѣлахъ, поведипель вселенной? Положимъ, что ты преклонишь предъ собою упорную Кремону; но развѣ не можешь произойши вдругъ бунта или въ Бресчии, или въ Павии? Такъ, онъ непременно случится. Но положимъ, что и эпи города такимъ же образомъ наказаны будутъ: то немедленно вспыхнешъ другой бунтъ, или въ Верчелли, или въ Бергаммѣ, или въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, и такимъ образомъ этому не будетъ конца. Государь! ты свѣпдѣйшій Князь изъ Князей; но съ высоты престола своего ты не видишь, гдѣ безопасно укрывается опъ охотника зловонная лисица. Это хипрое живоппное не утоляетъ жажды водами По или швоего Тибра; но напрошивъ, ядомъ своего обмана оправляетъ воды Арно. Ты, можеть быть, не знаешь Флоренціи. Это самая ужасная смерть. » За шѣмъ слѣдуетъ цѣлый рядъ укоризнъ противъ родины Поэпа. Заключение письма писано шовомъ Вепхаго Завѣпа и оканчивается сими словами: «И шакъ, высокая отрасль Іосіи! прекрати швою медипельность, возми упованіе предъ очами Господа швоего Саваоѳа, предъ Коимъ ты изнемогаешь! повергни на землю сего Голіаѳа пращю швоего благоразумія и камнемъ швоей силы, да шѣнь спреха предъ шобою разольеть мракъ на

Филиспимское войско, Филиспимляне побѣгутъ — и Израиль будетъ свободенъ. Тогда наслѣдіе наше, поперю котораго мы теперь безпрестанно оплакиваемъ, опять намъ будетъ возвращено. Мы теперь въ плѣну Вавилонскомъ скорбимъ при воспоминаніи о разлукѣ съ Св. Іерусалимомъ; но тогда, какъ граждане, будемъ жить въ мирѣ—и печаль изгнанія нашего превратится въ радость» (*).

Король не послѣдовалъ этому совѣту. Онъ прибылъ въ Тоскану не прежде 1312 года, и по проѣздомъ въ Римъ, куда спѣшилъ онъ для принятія Императорской короны. Послѣ сего прямо возвратился въ Тоскану и, къ удовольствію Давпе и Гибелиновъ, началъ производить судъ надъ Флоренціею; но не въ силахъ былъ усмирить безпокойнаго города. Такъ какъ сильнымъ его защитникомъ былъ Робертъ, Король Неаполитанскій, Глава Гвельфовъ, то Генриху прежде всего надлежало усмирить сего противника. Для этого Императоръ заключилъ союзъ съ Фридрихомъ, Королемъ Сицилійскимъ; флоты Пизанскій, Генуезскій сошлись подъ его распоряженіемъ, а изъ Германіи ожидали сильнаго подкрѣпленія. Такимъ образомъ, онъ торжественно объявилъ Короля Роберта Имперскимъ изгнанникомъ, и чувствовалъ себя въ силѣ исполнить этотъ приговоръ на самомъ дѣлѣ; но въ то же самое время, когда онъ двинулся противъ Неаполя, болѣзнь, начавшаяся въ немъ еще со времени осады Бресчии, весьма усилилась, и онъ умеръ въ Бонконвенцо при Сьенѣ, 24 Августа 1313 года.

(*) Вершольтъ, стр. 539.

Съ имѣ въѣстѣ погребены были и всѣ надежды Данте и Гибеллиновъ. Съ глубокою скорбію смощрѣлъ Поэтъ, какъ душа высокаго его покровителя ошлешала въ горяія, въ уготованное ей свѣтлое селеніе, и жаловался на Иппалію, которая, въ слѣпой спрасши своей, подобно младенцу, умираешь отъ голода, и между шѣмъ ошпалквиваетъ отъ себя питающія его груди (*).

Въ послѣдствіи сомнѣвались, чиобы Генрихъ—предполагая даже, что онъ проживетъ и долѣ—имѣлъ какой либо успѣхъ; но Гибеллины совершенно увѣрены были въ исполненіи ихъ желаній и надеждъ. Они, даже и по смерти его, подѣ предводительствомъ Угуччіоне дела Фаджіола, при Монтекапини, въ 1315 году, нанесли сильное поражение союзному войску Флорентійцевъ и Неаполитанскаго Короля. Но это счастье было мгновенное, и исчезло вмѣстѣ съ паденіемъ Угуччіоне, который поспѣшно удаился ко Двору Верронскаго Князя, Канъ Гранде. Данте, какъ кажется, игралъ большую роль въ эшихъ происшествіяхъ, и за шо новымъ приговоромъ въ Октябрѣ 1315 г. изгнанъ былъ навсегда изъ Флоренціи; съ швердостію покорила своей судьбѣ и послѣдовала за Угуччіоне ко Двору Верронскому. Но какъ ни пламенно было желаніе его успокоить себя послѣ такихъ трудовъ въ дому отеческомъ, онъ однакожъ не иначе желалъ

(*) *Paradiso XXX, va. 136.* Данте, описавъ небесный престолъ Генриха VIII, говоритъ:

*La cieca cupidigia, che vi ammalia,
Simili fatti vi ha al fantolino,
Che muor di fame e caccia via la balla.*

возвратившись въ него, какъ пупемъ чеспи. Поэтому, когда друзья его въ 1317 году въ день Св. Іоанна — который Флорентійцы праздновали съ великимъ великолѣпіемъ, и въ который ежегодно освобождали часть плѣнныхъ — предложили ему припворяться бѣднымъ грѣшникомъ и просить милоспи, онъ съ гнѣвомъ опвергъ сіе предложеніе, сказавъ, что не эпимъ пупемъ ему надежитъ возвратиться въ опчизну; если бы друзья его нашли другой пупъ, который бы соопвѣстпвовалъ его славу и чеспи, то онъ не замедлилъ бы имъ воспользоваться, но если ему не возможно войти во Флоренцію пупемъ чеспи, то онъ никогда не войдетъ въ нее. Послѣ долговременнаго спранствованія (*), въ продолженіе котораго Данте поспоянно занимался своимъ твореніемъ, онъ принялъ наконецъ приглашеніе Гвидо Новелло ди Поленшо — жить въ Равеннѣ при его Дворѣ. Сей Князь употреблялъ его въ разныхъ государственныхъ дѣлахъ, и между прочимъ опправилъ Посломъ въ Венеціанскую Республику; но говорящъ, что Синьорія не хотѣла его выслушать, боясь, чтобы, увлекшись его краснорѣчіемъ, не заключить невыгодныхъ для себя условій. Досада на такое безуспѣшное посольство ускорила смерть Данте. Твореніе свое

(*) Преданіе даже говоритъ, что Данте былъ въ Германіи и тамъ оставилъ слѣды своего поэтическаго духа; будто бы надпись на латинскій въ Павловской церкви въ Лейпцигѣ въ честь Ландграфа Диплана сдѣлана Данте. Въ Туринской Хроникѣ значится такъ: *Exalavit id temporis in Germania Dantes Aldigerius Florentinus, qui et ingenio et dignitatibus excellabat. In admittione virtutis horum principum in epitaphio, quod adhuc Lipsiae incisum est, conjunctim eorum res gestas Dicemani titulo comprehendit.*

онъ кончилъ еще въ Равеннѣ, и умеръ въ день Воздвиженія, 14 Сентября 1321, имѣя отъ роду 56 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ. Равенскій Князь похоронилъ госпа своего въ Францисканскомъ монастырѣ, и на мраморномъ монументѣ приказалъ вырѣзать стихи, написанные самими Данте:

S. V. F. (*)

*Jura monarchiae, superos, Phlegetonta, iacisque
Lustrando cecini, voluerunt fata quousque :
Sed quia pars cessit melioribus hospita castris,
Auctoremque suum petiit, felicior astris,
Hic claudor Dantes patriis extorris ab Oris,
Quem genuit parvi Florentia mater amoris.*

Непостоянство судьбы Данте имѣло столь рѣшительное вліяніе на развитіе душевныхъ силъ его, что безъ него онъ совершенно не былъ бы тѣмъ, чѣмъ былъ. Не будь паршинъ Бѣлыхъ и Черныхъ — и Данте никогда не имѣлъ бы повода, на мѣсто Гвельфскихъ началъ, напечатлѣнныхъ въ немъ съ самаго дѣтства, предаться міросозерцанію, очищенному Гибеллинами. Не будь этого досуга въ изгнаніи — и Данте едва ли бы имѣлъ время написать свое твореніе во сто Пѣсней. Слѣдствіемъ, по, что казалось несчастіемъ для Данте, въ самомъ дѣлѣ было для него счастіемъ: ибо какъ ни обременительно часто вѣтшнее положеніе Поэта, во духъ его всегда свободенъ и готовъ парить самымъ высочайшимъ полетомъ, какой только возможенъ человѣку. Спраданіе, скорбь и тоска обнаружили всю глубину его ума. Въ замѣнъ потеря-

(*) Это значить: *Sibi vivus fecit.*

наго имъ имущества онъ награжденъ былъ высочайшимъ духовнымъ благомъ; лилась вълиянїя своего надъ Иппадїею на поприщѣ политическомъ, приобрѣлъ его на поприщѣ литературномъ; честь гражданина, опившая у него столь рано, замѣнена была бессмертною славою Поэта. И такъ, вмѣсто того, чтобы называть его несчастнымъ, опишемъ лучше къ нему прекрасные стихи Римскаго Поэта, котораго Данте искренно уважалъ, какъ своего учителя и наставника:

Felix, qui potuit rerum cognoscere causas,
Atque metus omnes et inexorabile fatum
Subiecit pedibus, strepitumque Acherontis avari! (*)

Эти стихи, которые такъ приличны Данте, что кажутся, будто бы они собственно для него были написаны, могутъ подать поводъ къ переходу отъ самаго Поэта къ его творенію. Чтобы точнее опредѣлить происхожденіе сего творенія относительно мѣста, времени и обстоятельствъ, не щади ни трудовъ, ни остроумія. Не утѣкаясь сими изслѣдованіями, я замѣчу, что самъ Поэтъ относилъ начало своего творенія къ первому году XIV столѣтія, такъ что все случившееся послѣ сего и вошедшее въ его твореніе изображено въ видѣ предсказанія. Данте стихотвореніе свое начинаетъ описаніемъ того случая, когда онъ на половинѣ жизни своей заблудился въ мрачномъ лѣсу. Онъ видитъ холмъ, съ вершины коего думаетъ найти пропѣнку, которая бы его вывела изъ этого непроходимого лѣса; но барсъ, левъ и

(*) Virgil. Georgic. lib. II. vs. 490.

волкъ заграждають ему дорогу и гоняють его съ вершины холма въ самую мрачную глубину долины. Тогда, для спасенія его, являеца къ нему опъ Безприче пѣвецъ Энея. Данте, узнавъ его, восклицаетъ:

Or sei tu quel Virgilio e quella fonte,
 Che spande di parlar sì largo fiume?
 Oh delli altri poeti onore e lume,
 Vagliami'l lungo studio e il grande amore,
 Che mi han fatto cercar lo tuo volume!
 Tu sei lo mio maestro e il mio autore;
 Tu sei solo colui; da cui'io tolsi
 Lo belle stile, che mi ha fatto onore. (*)

Если разрѣшимъ эту прекрасную аллегорію, то увидимъ, что Данте, первую половину жизни своей провелъ въ чувственныхъ удовольствіяхъ, доколь свѣтъ ума — предвѣстникъ Божественной благодати и свѣта, не испребилъ въ немъ сребролюбія, честолюбія и сладострастія, изображенныхъ имъ въ видѣ этихъ кровожадныхъ звѣрей, и не показалъ ему заблужденій души человеческой. Сперва опъ мрака земныхъ надеждъ и боязни къ свѣту небесной мудрости и блаженства ведеть его Виргидій; а тамъ гдѣ нужна божественная благодать, онъ переходить въ руки Безприче. Переходъ этотъ совершается посредствомъ прехъ познаній, составляющихъ въ твореніи три большіе отдѣла: 1) познаніемъ шпелты вѣхъ земныхъ наслажденій, за которыми послѣ кратковременной радости слѣдуетъ продолжительная скорбь, слѣдственно, познаніемъ Ада; 2) познаніемъ того, какимъ обра-

(*) *Infern.* I, 79, 899.

зомъ, при мудрому распредѣленіи жизни и употребленіи средствъ благодѣши, данныхъ отъ Бога Его Церкви, можно назначить цѣль своимъ спрасшиямъ и пожеланіямъ, и очистишь душу, дабы возвратиться въ первобытное состояніе: это составляетъ предметъ Пургаторіума или Чистилища; 3) познаніемъ невыразимаго и преемственнаго наслажденія души, когда она, будучи чистою и непорочною, восходитъ отъ одной степени на другую и наконецъ въ одной идеѣ Бога созерцаетъ все настоящее, будущее и могущее бытъ, въ вѣчномъ блескѣ, вѣчной любви, мудрости, величіи и силѣ, такъ что въ этомъ созерцаніи исчезаетъ все ея индивидуальное знаніе.

Намѣреваясь сопровождать Поэта въ его путешествіи по Аду, мы должны напередъ познакомиться съ расположеніемъ проходимыхъ имъ мѣстъ. Внутренность Ада имѣетъ видъ конуса, основаніемъ коему служитъ поверхность, а вершиною самая ядра Земнаго Шара. Внутри конуса находится девять круговъ, которые въ нисходящей линіи означаютъ возрастающую степень зла, — я четыре рѣки, которые отдѣляютъ главныя области Ада одну отъ другой. Посредствомъ сихъ рѣкъ Поэтъ наглядно изображаетъ удаленіе человѣческаго рода отъ первобытной невинности. Подражая Пророку Іезекіилю, Данте представляетъ колосъ на островѣ Кристѣ, какъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ основана была первая въ свѣтѣ Монархія. Лице колосса обращено къ Западу, голова у него золотая, руки и грудь серебряныя, чрево мѣдное, голени желѣзные, правая нога сдѣлана изъ глины. Легко понять, что колосъ

представляешь собою символъ рода человеческого; золотая голова его означаетъ золотое время, время единенія и покоя. Но въ слѣдующее за симиъ время уже выпекаеть одна изъ рѣкъ, копорая, ниспадая въ Адъ, образуеть шамъ Ахеронъ, отдѣляющей область наказанія за неумышленные грѣхи отъ мукъ въ собственномъ смыслѣ. Симиъ изображеніемъ Данте хочеть показати, что съ поперею перво-бытнаго сосноянія не спало я невинныхъ радости, я чти съ чувстввенностию родились заботы; посему я самая рѣка, выпекающая изъ серебряной груди колосса, называется *Ахерономъ* или *безрадостною*. Она отдѣляетъ души, не знавшія ни Бога, ни истиннаго покаянія, отъ душъ умеченныхъ спраснтію. Спраснтіе относится къ мѣдному вѣку, символомъ коего служилъ чрево колосса. Въ сіе время Богъ Своимъ Ошкровеніемъ уже дароваль людямъ помощь я средства къ улучшенію: ибо люди свѣшномъ разума доселъ пользовались неправильно, я такимъ образомъ къ первородному грѣху прибавили новыя, происходившіе отъ слабости разсудка, для правильнаго употребленія коего нужна была особенная высшая помощь. Посему изъ этой части символа человечества выпекаеть слезный потокъ, который образуеть *Стиксъ* или *рѣку ненависти*. Но неестественныя пожеланія я законсиый развратъ еще хуже самой спраснтіи непокорной разсудку: посему часть колосса, выражающая такое направленіе духа въ изображаемомъ ею вѣкѣ, предшавлена желѣзною, я потокъ, выпекающей отсюда, образуеть *Флегетонъ* или *огненную рѣку*, коей вѣчный огонь живо изображаетъ

пламя неукротимыхъ похощей. Всѣ сіи рѣки, означающія превращенность мірской жизни, или, другими словами, всѣ оцѣдствія и дѣйствія различныхъ сословій человеческого рода по его паденіи, сливаясь на двѣ Ада въ одну рѣку, образуютъ *ледной Кюдмъ* — знакъ оцѣпцѣнія всякой смертной природы въ жестокомъ холодѣ ума, сознающаго величіе свое только во злѣ и радости своѣ въ преступленіи (*).

На врагахъ Ада, кошорыми Поэтъ въспуааетъ въ подземное царство, черными буквами даписаны ужасныя слова: «здѣсь конецъ всякой надеждѣ.» Не переѣхавъ еще черезъ Ахеронъ, при которомъ старый Харонъ поспавленъ перевощикомъ, Данте встрѣчаетъ «жалкія души людей, проведенныхъ жизнь свою ни хорошо, ни худо», слѣдовательно, агонистовъ и безпечныхъ. Они находятся въ опирапимельномъ состояніи и недостойны ни Ада, ни Раа. Виргилій упрашиваетъ своего спутника не сообщаться съ ними, но пройдя мимо ихъ молча; въ числѣ ихъ Данте узнаетъ Папу Целестина V, который, въ 1294 году сложивъ съ себя Папское достоянство, передалъ его Бонифацію VIII, мужу болѣе пвердому (**). Первый кругъ Ада занимаютъ

(*) Inferno XIV, vs. 108, 109.

(**) Inferno III, vs. 58:

Pocchia che io vi ebbi alcun riconosciuto,
Vidi e conobbi la ombra di colui,
Che fece per viltate il gran rifiuto.

Целестинъ V вошелъ на престолъ тогда, когда сей оставался праздымъ уже болѣе двухъ лѣтъ. Извѣстно, что новый Папа былъ ошительникъ и оставилъ свое уединеніе пропшавъ соборенной воли; носену, вспоминая шлгоснѣ брешни Папской

души язычниковъ и некрещенныхъ. Хотя они жили честно и благородно, но послѣни не были Христиане, по и не могли войти въ Рай, ибо входъ туда, какъ извѣстно; открытъ только священнымъ благодатию. У нихъ одна мука — безнадежное желаніе; вздохами ихъ наполнивъ весь воздухъ. Впрочемъ они живутъ почти такъ, какъ, по ихъ мнѣнію, должны бы были жить добрые по смерти, и Данте оставилъ имъ въ Адѣ зеленый лугъ ихъ Элизіума. Проводникъ Поэта, Виргилій, встрѣченъ здѣсь своими поварищами съ громкимъ привѣтствіемъ:

Onorate l'altissimo poeta!

La ombra sua torna, ch'era dispartita. ()*

Царь Поэтовъ, Гомеръ, въ сопровожденіи трехъ мужей: Горація, Овидія и Лукана, принимаетъ ихъ, и Данте радуется, видя прекрасную школу державнаго пѣвца, который, подобно орлу, паритъ надъ другими; впрочемъ, по своей скромности, умагчиваетъ о предложенной ему чести быть шестымъ ихъ поварищемъ. Онъ находить здѣсь всѣхъ древнихъ мудрецовъ, и между ними только промахъ Магометанъ: Султана Саладина, который впро-

васки, съ радостію опять возвратился назадъ. Впрочемъ пресеникъ его Бенедикцій, преимущественно по убѣжденію коего онъ оппикался отъ Папства, не позволялъ ему спокойно наслаждаться уединеніемъ; ибо когда многие спали сомнѣваясь въ справедливости его правъ на престолъ, то онъ велѣлъ Целестину вѣлнть въ плѣтъ и держать подъ стражемъ до своей смерти. Такимъ образомъ, Целестинъ, уже и въ этой жизни пострадалъ за свое налудушіе, но Данте заслужилъ его за это лучшійся еще и на земь свѣтъ.

(*) *Inferno* IV, *va. 81.*

чемъ спонить опидѣльно опъ другихъ, Авиценну и Аверроэса, копорые всю свою жизнь провели за швореніями древнихъ Врачей и Философовъ, и по смерти также живутъ съ ихъ тѣнями.

При входѣ во второй кругъ, гдѣ собственно начинается мученіе, Данте встрѣчаетъ адскаго судію Миноса, копорого пѣло оканчивается змѣинымъ хвостомъ; онъ обвиняется симъ послѣднимъ около каждой изъ приходящихъ сюда душъ извѣстное число разъ, смотря по распоянію, на копорое долженъ спустишь ихъ въ глубину Ада. Въ этомъ кругу, куда не проникаетъ ни одинъ лучъ свѣта, бушуетъ вѣчный вихрь и безъ оспановки кружитъ души грѣшниковъ. Здѣсь заключены души такихъ людей, копорые предавались плотскимъ увеселеніямъ и умъ свой поработали похощамъ (*). Онъ пролетаютъ мимо Поэта длиною цѣпію, подобно стаду журавлей; Виргилій показываетъ ему пѣни Семирамиды, Дидоны и Клеопатры, Ахиллеса, Париса и Тристана; Данте самъ призываетъ къ себѣ двѣ пѣни; онъ несутся къ нему легче вѣтра и вылетаютъ изъ ряду прочихъ на его вызовъ, подобно голубямъ, копорые опъ неперпѣнія наперерывъ одинъ другому со всею быспроною слѣшатъ къ покойному гнѣзду. Это пѣни несчастной Франциски и любовника ея Павла. Первая была замужемъ за хромымъ Діо-ванни Малитеспа, Княземъ Риминскимъ, но влюбилась въ его брата Павла, и, вмѣстѣ съ нимъ,

(*) Въ *Infern.* V, v. 5, 40 сказано: *Che la ragione sommettono al talento.* Впрочемъ эта характеристика относится ко всѣмъ душамъ, заключеннымъ въ первомъ яннѣ кругахъ Ада.

убиша ревнивымъ своимъ супругомъ 4 Сентября 1289 года. Ея исторія, которую она рассказываетъ Поэту съ скромною застенчивостію и неподражаемою вѣжностію, поселила въ Данте такое соображеніе, что онъ лишается чувствъ и какъ мертвый падаетъ на землю. Опъ своего обморока пробуждается онъ уже въ шрешнемъ кругу, гдѣ спражемъ поспавленъ Церберъ. Это живописное лаемъ своимъ оглушаетъ мучимыя здѣсь души и преля своими паспыми перзаетъ ихъ. Въ семь кругу, подъ вѣчнымъ снѣгомъ, градомъ и дождемъ, спрадаютъ души чревоугодниковъ; опъ лая своого спража и мучителя, опъ лая, сопровождаемаго пронзительнымъ воемъ, онъ бросающа по въ шу, по въ другую сторону, и нигдѣ не находятъ себѣ покоя. При входѣ въ четвертый кругъ пущники наши вспрѣчаютъ Плутона, надзираателя сего круга. Онъ является предъ ними съ грознымъ видомъ, и во гнѣвѣ своемъ говоритъ: *rare Satan, rare Satan akerre*. Сколько употреблено было трудовъ надъ истолкованіемъ этихъ звуковъ, не принадлежащихъ ни къ одному изъ нашихъ языковъ! Сколько домали себѣ голову, чтобы найти смыслъ въ шомъ, въ чемъ болѣе ничего не выразалось, кромѣ гнѣва! Но повелительный шомъ Виргилія заставилъ Плутона отворить врата сего круга. Здѣсь, съ одной споровы— распочителя, а съ другой— скупые капятъ предъ собою одни къ другимъ огромныя тяжести, пока не сойдутся вмѣстѣ, послѣ чего опять расходятся и снова начинаютъ бесполезный трудъ. Отсюда Поэтъ приходитъ къ Спиксу, образуящему пятый кругъ, гдѣ съ

рѣкъ ненависти и мерзостей, состоящей изъ болописной шопи, лежащъ души пѣхъ, которыхъ грѣхи происходили отъ гнѣва и испишельности. Съ другой стороны, Спиксъ служилъ предѣломъ наказаній за грѣхи, порождаемые чувствительностію и похощами. Флегіасъ, надзирашель пятого круга, перевезъ пупниковъ за Спиксъ прямо къ воропамъ Плутонова замка (Città di Dite). Въ эшомъ замкѣ мучался за такіе грѣхи, въ которыхъ болѣе или менѣе участвовалъ самый умъ. Переходъ отъ людей, предававшихся чувствительности, къ людямъ, соврапившимся съ истиннаго пупи, выраженъ здѣсь весьма наглядно ознобомъ, который объемлетъ Поэту предъ вступленіемъ въ замокъ, и пѣми запрудненіями, которыхъ противоположенны были ему здѣсь премя фуріями, спражами замка. И въ самомъ дѣлѣ, *Виргилій*, или умъ, не освященный благодатию, отказывается преодолѣть ихъ; но вдругъ съ Неба нисходитъ Ангель, и легкимъ ударомъ лозы, бывшей у него въ рукѣ, разбиваетъ воропа, и Поэту входитъ въ замокъ вмѣстѣ съ своимъ провожатымъ. Здѣсь, въ шестомъ кругу, стоятъ огненные гробы; изнутри ихъ раздаются жалостные крики мучимыхъ шамъ душъ. Это души Ересіарховъ и раскольниковъ. Не смотря на безпредѣльную свою приверженность къ Гибелинамъ, Данте въ яркихъ чертахъ изображаетъ здѣсь, какъ эша партія изъ ненависти къ Папамъ легко можетъ уклониться отъ истиннаго пупи и впасть въ ересь. Ибо разговаривающія съ нимъ души принадлежатъ Кавальканино де Кавальканини, опцу его благороднаго друга Гвидо, и Фариналѣ дели Уберти, спасшему

Флоренцію опъ разрушеніа послѣ побѣды Гибеллиновъ при Арбіи. Когда побѣдители спали разсуждашь, какимъ бы образомъ прочіе и сообразите съ настоящею цѣлію устройшь состояніе Тосканы, то большая часть предводителей Гибеллинской партіи совѣшовала, разрушивъ Флоренцію, обратишь ее въ деревню, дабы тѣмъ самымъ лишить Гвельфовъ ихъ приспаница. Но Фаринаша воспротивился этому совѣсту: «Если бы даже и никто, сказалъ онъ, не думалъ со мною за одно, то я одинъ съ мечемъ въ рукѣ буду защищать Флоренцію до самой смерти (*).» Безприспратная спротогость Данте не избавила и этого героя опъ огненнаго гроба за его ересь. При семъ случаѣ Поэтъ весьма искусно даетъ намекъ, что изъ его современниковъ заключены здѣсь за безвѣріе, по большей части, высшіе Духовные сановники и ученые Регеншы: ибо, когда онъ спросилъ, кто еще лежитъ въ огненныхъ гробахъ еретиковъ, Фаринаша отвѣчалъ:

Qui con piu di mille giaccio :
 Qua dentro è lo secondo Federico,
 E il Cardinale, e delli altri mi taccio. (*)

На спремняшомъ и негладкомъ пуши опъ шешаго круга въ седьмой *Виргилій* рассказываетъ

(*) *Infern.* X, *vs.*, 91. Фаринаша говоритъ :
 Ma fu' lo sol colà, dove sofferto ,
 Fu per ciascun, di torre via Fiorenza ,
 Colui, che la difesi a viso aperto.

(**) *Ibid.* v. 119. Это значитъ: «Здѣсь лежатъ со мною больше тысячъ. Такъ въ числѣ прочіихъ Императоръ Фридрихъ II и Кардиналъ (Гибеллитъ по духу, Огненію Ублюдникъ), а е другихъ я хочу умолчать.»

Поэту по, что они еще увидятъ. До сихъ поръ мы видѣли казни за такіе грѣхи, испочинкомъ коихъ была чувствительность и невоздержаніе, а теперь, по шу спорону Плутонова замка, слѣдуютъ въ различныхъ видоизмѣненіяхъ такіа пресшупленія, которыя совершены были съ помощію насилія или обмана. Седьмой кругъ, охраняемый Миношавромъ, соснавляетъ мѣсто казни за насиліе; но такъ какъ насиліе можетъ быть просякаго рода: прошивъ жизни и имущества ближнихъ, прошивъ самого себя и прошивъ Бога, Природы и Искусствъ, то эшотъ кругъ, по числу видовъ насилія, соспоитъ изъ прехъ ошдѣленій. Въ первомъ содержатся души тѣхъ, которые причинили насиліе ближнимъ; онѣ мучаются въ кипящей кровавой рѣкѣ на разныхъ углубленіяхъ, по мѣрѣ вины своей; но берегамъ рѣки разсшамены Ценшавры—метаютъ стрѣлы въ каждаго, кшо онѣ излишняго жара захопѣлъ бы подняться на верхъ. Между мучающимися здѣсь Поэтъ упоминаетъ объ Александрѣ Великомъ (*), о Діонисіи Сиракузскомъ Тираниѣ, о жестокомъ Эсцеллиѣ да Романо, Обиццо Эспе и Гвидо Монфортскомъ, которой, мспя за своего опца Симона, павшаго въ сраженіи при Эвсгамѣ, закололъ невиннаго Ан-

(*) Поэтъ неопредѣленно именуетъ Александра, и потому многие шолкователи разувѣаютъ здѣсь Александра, Ферскаго Тираниа; но, какъ нѣтъ камеша, при востѣ неопредѣленности словъ его, подѣ именуемъ Александра болѣе не дала никого разувѣанія, крокъ знаменитаго Македонскаго завоевателя. Даше, извергнувшій величайшаго Гибеллинскаго Императора въ огненные гробы среннковыхъ, усомнился ли присоединить къ числу насилъователей убійцу Елиша, какъ бы онъ ни былъ великъ по своему духу и характеру?

гійскаго Принца Генриха, сына Римскаго Короля Ричарда въ Випербской церкви. Алпила, Пирръ и Секстъ Помпей находилса на самомъ днѣ рѣки. Второе опдѣленіе назначено для самоубійць. Они обращены въ кустарники и служатъ пищею и пріютомъ отврапительнымъ гарпіямъ. Давше срываетъ съ одвого куста вѣтвь — и вдругъ слышитъ жалобный голось, который умоляетъ о состраданіи и называетъ себя Пепромъ Вилейскимъ, бывшимъ Канцлеромъ Императора Фридриха II. Извѣстно, что Пепръ обвиненъ былъ Императоромъ въ измѣнѣ пропавъ него, и самъ себя лишилъ жизни въ темницѣ. Историки еще до сихъ поръ не могутъ увѣрился ни въ его преступленіи, ни въ невинности (*); впрочемъ, если можно полагаться на слова Давше, вложенныя имъ въ уста пѣви несчастнаго, то причиною его паденія были интриги и клеветы завистниковъ. Ибо Пепръ, изобразивъ, какимъ образомъ онъ владѣлъ сердцемъ Императора Фридриха, и всѣхъ другихъ удалялъ отъ своего повелителя, продолжаетъ: «зависть, эта гурія, никогда не покидавшая домъ Цезаря, обыкновенная смерть и беззаконіе Дворовъ вооружили пропавъ меня сердца всѣхъ, а раздраженные раздражали и Императора, такъ что свѣплѣйшія почести обрали въ самый мрачный прауръ. Душа моя, полная негодованія, думая смертію избавиться позора, сдѣлала меня — невиннаго виноватымъ пропавъ самого себя. Клянусь вамъ чудными

(*) Исторія Гогенштауфеновъ, соч. Гауера. Ч. IV, стр. 260 и слѣд.

корнями этого дерева, что я никогда не нарушалъ вѣрности къ своему Государю, сколько достойному чести. И если кто изъ васъ возвратится въ свѣтъ, то пусть оправдаетъ память мою, покрывую преступленіемъ, выдуманымъ завистию» (*). Въ претѣемъ отдѣленіи содержатся души вооружавшихся противъ Бога, Природы и Искусствъ; однѣ изъ нихъ лежатъ, другія сидятъ, а нныя споятъ въ песчаной степи подъ вѣчнымъ огневымъ дождемъ. Въ числѣ наказываемыхъ здѣсь за неестественное беззаконіе Данте замѣчаетъ и своего Учителья Брунетто Латини, который показываетъ ему еще Присциана и знаменитаго Юриста Францеско Аккорзо, соучастниковъ своихъ въ грѣхѣ и наказаніи; вообще Поэтъ говоритъ, что заплывавшіе себя этимъ грѣхомъ древнихъ язычниковъ все были Духовные и великіе Ученые, пользовавшіеся

(*) *Infern.* XIII, 68 :

La meretrice, che mai dall' ospizio
 Di Cesare non torse li occhi putti,
 Morte commune e delle corti vizio,
 Infiammò contra me li animi tutti,
 E l'infiammati infiammar sì l'Augusto
 Che i lieti onor tornarò in tristi lutti.
 Lo animo mio per disdegnoso gusto,
 Credendo col morir fuggir disdegno
 Ingiusto fece me contra me giusto.
 Per le nove radici di esto legno
 Vi giuro, che giammai non ruppi fede
 Al mio signor, che fu di onor sì degno.
 E se di voi alcun nel mondo riede,
 Conforti la memoria mia, che giace
 Ancor del colpo, che invidia le diede!

Часть VI.

14

большою славою (*). Изъ росповщиковъ Данте узнаеть имена благороднѣйшихъ Флорентійскихъ мужей.

Поэтъ съ своимъ спутникомъ ошъ наслово-
шелей перетъжаель на спивъ Геріона, спража вось-
мага круга, къ обманщикамъ. Это мѣсто дланше
на десяль рвовъ (Volge), въ которыхъ наказыва-
юлся различные роды обмана. Въ первомъ рву —
обольспггелел; рогатые черпи бьютъ ихъ бичами.
Во второмъ лежатъ льстецы въ вонючей грязи,
кочей ядовитая испарина покрыва весь спѣмы пѣ-
сенью. Въ шрепьемъ Данте находить производив-
шихъ симонію или продажу Духовныхъ достпюнисшь;
пѣни энихъ грѣшниковъ вписнуты въ глубоки
ущелія внизъ головою. Мучительнѣе всѣхъ спрадешъ
Папа Николай III: онъ сядѣль на престолѣ Св.
Петра съ 1277 до 1280 года, и власть свою упо-
шребляель только для возвышенія и обогащенія род-
спвенниковъ. Онъ ожидаель еще двухъ своихъ на-
саѣдниковъ: Бонифація VIII и Клименша V. При
эпомъ зрѣлицѣ Данте не могъ скрышь въ себѣ
благороднато негодованія: «О, скажи мнѣ, чего Го-
сподь нашъ шребоваль ошъ Св. Петра, вѣтряя ему
ключи Своего Царствія. По испавѣ, Онъ ничего
болѣе не шребоваль, какъ только: саѣдуй за Мною!
Точно такъ же и Пепирь, и другіе Апостолы, не
шребовали ошъ Машеел ни золотна, ни серебра при
избраніи его на мѣсто виновной души (предѣшела

(*) *Infern.* XV, vs. 106:

*In somma sappi, che tutti fur cherei
E letterati grandi e di gran fama,
Di un medesimo peccato al mondo lerci.*

Иуды). Такъ тебѣ и надобно: ты стѣпишь этого наказанія. Береги не добромъ нажитые деньги, которыми сдѣлали тебя сполько смѣлымъ проливъ Карла. Если бы еще меня не удерживало благоговѣнiе къ высокимъ ключамъ, которыми ты распоряжалъ въ своей жизни, я обошелся бы съ тобою еще грубѣе, ибо именно одно корыстолюбiе перлетъ свѣсть, попирая добрыхъ и возвышая злыхъ. О васъ Пастыряхъ думалъ Евангелистъ, когда видѣлъ жену, сидящую на водахъ и блудодѣйствующую съ Царями, жену, рожденную съ семью головами и имѣющую силу опъ 10 роговъ, пока добродѣтель угодна была ея мужу. Не сотворили ли вы себѣ кумира изъ золота и сребра, и какое различіе между вами и идолослужителями? Одно только то, что тѣ поклоняются одному идолу, а вы цѣлымъ соннымъ. Ахъ, Константинахъ, сколько произошло золь не опъ пивого обращенія, но опъ того дара, которыми ты наградилъ перваго богатаго Папу!» (*)

(*) *Inferno*, XIX, vs. 89:

Deh or mi di', quanto tesoro volle
 Nostro signore in prima da San Pietro,
 Ch' ei ponesse le chiavi in sua balia?
 Certo non chiese, se non: Vienmi dietro!
 Nè Pier, nè li altri chiesero a Mattia
 Oro o argento, quando fu sortito
 Nel luogo che perde l'anima ria.
 Però ti sta, che tu se' ben punito,
 E guarda ben la mal tolta moneta,
 Ch' esser ti fece contra Carlo ardito.
 E se non fosse, che ancor lo mi vieta
 La riverenza delle somme chiavi,
 Che tu tenesti nella vita lieta,
 Io userei parole ancor più gravi

Четвертый ровъ содержитъ въ себѣ гадашелей, волшебниковъ и Аспрологовъ. Они ползають съ обращенными назадъ лицами, и плачуть. Въ пятый ровъ поступають взяпчюники, «у коихъ иВтъ можно деньгами перемѣнить въ да.» Они лежатъ въ кипучей смолѣ подъ надзоромъ Малобранковъ — чершей особаго рода. Въ шестомъ рву мучатся лицемѣры, едва двигающіеся подъ тяжестію свинцовыхъ хитоновъ; подъ ногами у нихъ лежатъ распятыя судьи Спасителя, по которымъ они ходящъ и шѣмъ самымъ причиняють имъ ужаснѣйшее мученіе. Въ седьмомъ — шапи, преданные на шерзаніе змѣямъ. Пласпическая сцена фанпазіи Поэпа особенно изумительна въ 25 пѣсни, гдѣ онъ изображаетъ превращеніе: змѣя и мучимый ею человекъ сливаются въ одинъ образъ. Данте, скромный во всякое другое время въ отношеніи къ древнимъ великимъ Поэпамъ, здѣсь съ гордостію сознаетъ свое превосходство предъ Луканомъ и Овидіемъ, дѣлавшими опыты въ подоб-

Chè la vostra avarizia il mondo attrista,
 Calcando i boni e sollevando i pravi.
 Di voi pastor si accorse il Vangelista
 Quando Colei, che siede sovra le acque,
 Putaneggiar coi regi a lui fu vista:
 Quella che con le sette teste nacque,
 E dalle dieci corna ebbe argomento,
 Fin che virtute al suo marito piacque.
 Fatto vi avete iddio di oro e di argento:
 E che altro è da voi alli idolatre,
 Se non che elli uno, e voi orate cento.
 Ahi Costantin, di quanto mal fu matre,
 Non la tpa conversion, ma quella dote
 Che da te prese il primo ricco patre!

ныхъ изображеніяхъ (*). Въ осьмомъ рву, полномъ пламени, спирадають души злыхъ совѣтниковъ; въ числѣ ихъ Улиссъ, и Диомедъ, и хрибрый Гвидо Моншефельпро, который не могъ спасти себя и самымъ вступленіемъ во Францисканскій Орденъ. Ибо онъ далъ Папѣ Бонифацію VIII совѣтъ—много обѣщать и мало исполнять, и за то низверженный въ это ужасное мѣсто, весь превращенъ былъ въ пламень. Въ девятомъ рву являюція Поэшу съ разтерзанными членами виновники расколовъ и мятежей; здѣсь Магомедъ, Али, раскольникъ Домъчино и многіе другіе, въ томъ же числѣ и Бернрандъ де Борнъ, храбрый рыцарь и знаменитый трубадуръ, который пѣснями производилъ и мечемъ поддерживаесть несогласіе между Англійскимъ Королемъ Генрихомъ II и его дѣтьми (**). Въ десятомъ и послѣднемъ рву осьмага круга мучаются разнаго рода поддѣлыватели, какъ то: Алхимики или Адепты, дѣлатели фальшивыхъ монетъ, ложныхъ завѣщаній и другіе такого рода обманщики. Они окружены самымъ убійственнѣмъ воздухомъ, какой бываесть ошъ гнѣющихъ шруповъ, и заражены проказою и другими опврашительными болѣзнями.

Когда пунники наши миновали всѣ ужасы осьмага круга, исполнивъ Аншей опустили ихъ въ самую глубь адской бездны, или въ девятый кругъ. Здѣсь всѣ адскія рѣки сливаюція въ одно ледяное море, служащее мѣстомъ мученія измѣнникамъ. Онъ

(*) *Infern.* XXV, vs. 93. sqq.

(**) Справ. А. Thierry, *Histoire de la conquête de l'Angleterre par les Normands*, T. III. p. 528. Raynouard, *Choix de Poésies des Troubadours*, T. IV, p. 145.

состоить изъ четырехъ опдѣленій: *Канна*, *Антенора*, *Толомея* и *Чудемма*. Въ опдѣленіи Канна спрадають измѣнники противъ родныхъ; а въ опдѣленіи Антенора, шакъ названномъ по имени Троянскаго измѣнника— измѣнники противъ опечетства. Здѣсь Данте видитъ отвратительную сцену: одиъ, мучимый голодомъ, захвативъ въ свои зубы голову другаго, впиивается въ мозгъ его. Поэтъ спрашивается о причинѣ такой ненависти. Для ясности разсказа, который я намѣренъ сообщить словами самого Поэта, нужно знать, что Пизанцы, по пороженіи при Меллоріи, главою Республики избрали Уголио, Графа Герардески. Уголио прежде всего опарался облегчить бѣдственное положеніе Пизм. Для этого онъ заключилъ миръ съ соединенными Республиками, Флоренціею и Лукіею, уступивъ имъ нѣкоторыя крѣпости; но съ Генуею не хотѣлъ помириться, потому что возвращеніемъ многочисленныхъ своихъ соотечественниковъ изъ Генуэскаго плѣна, гдѣ они поминсь въ пемницахъ, боялся потерять свою власть. Въспѣ съ тѣмъ, могущеснво свое онъ утвердилъ союзомъ съ Архіепископомъ Руджери деи Убальдини; но когда намѣренія, которыхъ хотѣлъ онъ достигнуть посредствомъ этого союза, исполнились, то оставилъ Прелата на произволъ судьбы, и тѣмъ. возбудилъ въ душѣ его ужасную месть противъ себя. Эта жажда мести еще болѣе усилилась, когда Уголио въ гнѣвъ своемъ умертвилъ Архіепископскаго племянника, присланнаго къ нему для переговоровъ. Прелатъ въ пиши готовилъ гибель Уголио: уступку Пизанскихъ крѣпостей онъ представлялъ въ видѣ из-

мѣны. Такимъ образомъ, раздраживъ умы Пизанцевъ, Архіепископъ, 1 Іюля 1288 года, убѣдилъ народъ и Дворянство взяться за оружіе, и напасть на Графа; щцелно защищался сей послѣдній со всею храбро-стію. Несчастнымъ былъ взятъ въ плѣнъ и посаженъ въ башню Гваланди вмѣстѣ съ двумя меньшими своими сыновьями и съ двумя внуками. Послушаемъ шеперь, что онъ оповѣщаетъ Данте: «Грѣшникъ, вытупивъ изъ зубовъ свою жертву, выперъ ропъ объ волоса головы, обглоданной имъ сзади, и началъ пвать: ты хочешь снова возбудить во мнѣ ту опичающую скорбь, которая давишь мое сердце при одной только мысли о ней. Но если мои слова должны быть сменены, изъ копораго для измѣнника, терзаемаго мною, вырослетъ плодъ позора, то слушай, я буду говорить и плакать. Я не знаю, кто ты и какимъ образомъ ты попалъ сюда; но по нарѣчію своему ты, кажется, Флорентинець. Вѣрно тебѣ извѣстно, что я былъ Графъ Уголино, а вошь эпопъ — Архіепископъ Руджери; шеперь тебѣ скажу, отъ чего я такой ему сосѣдъ. Нѣшь нужды говорить, что я попалъ въ плѣнъ и послѣ былъ умерщвленъ единственно по его злому умыслу. Но ты долженъ шеперь узнашь то, чего не можешь услышать отъ другихъ, именно: какъ жестока была моя смерть, и увидишь, обидѣлъ ли онъ меня. Въ башнѣ, которая послѣ меня получила названіе *го-лодной*, и куда обыкновенно также запирали и другихъ, сквозь небольшое опверспіе я видѣлъ уже много новыхъ мѣсяцевъ, какъ однажды сонидѣніе опкрыло мнѣ завѣсу будущаго. Мнѣ представилось, будто бы вошь онъ, какъ владѣтельный Князь,

гнался съ борзыми собаками за волкомъ и молодыми волчешками на гору, заслонявшую Луку отъ Пизы, и въ то же самое время съ другой стороны встрѣчали эгихъ звѣрей Графъ Гуаланди, Сисмонди и Ланфранки. Пробѣжавъ небольшое пространство, волкъ и его маленькіе дѣти упомылись, и мнѣ показалось; будто бы они острыми своими зубами раздирають себѣ бока. Предъ разсвѣтомъ я проснулся, и слышалъ, какъ дѣти, бывшіе со мною, во снѣ плакали и просили хлѣба. Ты должель быть слишкомъ жестокъ, если не чувствуешь уже въ себѣ никакой скорби при мысли о томъ, что сердце мое предчувствовало, и если еще не плачешь, о чемъ можешь плакать. Мы проснулись; приближался часъ, въ который обыкновенно приносили намъ пищу, и въ то же самое время, когда каждый изъ насъ спрашивалъ за свой сонъ, я услышалъ, что снизу запирають входъ въ ужасную башню; я приспально посмотрѣлъ въ лице своимъ дѣтямъ, не говоря ни одного слова. Я не плакалъ—такъ окаменѣло мое сердце; они, напротивъ, плакали, и мой маленькій Ансельмъ сказалъ: «ты, башюшка, спипришь на насъ такъ приспально. Что съ тобою?» Я все еще не плакалъ и не отвѣчалъ ничего во весь тотъ день и во всю ночь, пока солнце снова не взошло на горизонтъ. Когда нѣсколько лучей проникло и въ нашу мучительную пещицу, и взору моему предспавились четыре лица: тогда я отъ сердечной боли раскусилъ себѣ обѣ руки, а дѣти, подумавъ, что я сдѣлалъ это отъ голоду, вдругъ поднялись и сказали: «башюшка! намъ будетъ мѣше больно, если ты спавнешъ насъ ѣсть; отъ

себя мы получили эту бѣдственную плоть, теперь возми ее назадъ.» Послѣ того, чтобы не печалить ихъ, я старался казаться спокойнымъ. Въ этотъ и слѣдующій день мы были совершенно безмолвны. Жестокая земля, за чѣмъ ты не разверзлась? . . . Такъ прошли три дня; на четвертый, мой Гаддо бросился всѣмъ тѣломъ къ моимъ ногамъ и вскричалъ: «любезный бабюшка! ты мнѣ не помогаешь? Онъ умеръ, и какъ ты теперь меня видишь, шагъ я въ продолженіе пятого и шестого дня видѣлъ смерть всѣхъ проихъ, одного за другимъ; послѣ я уже слѣпо спалъ оцупываясь каждаго, и въ печеніе трехъ дней кликалъ ихъ уже давно умершихъ; наконецъ голодъ одержалъ верхъ надъ скорбію.» (*)—Кто, пораженный этимъ ужаснымъ спраданіемъ, не произнесетъ вмѣстѣ съ Поэтомъ проклятія на Пизу, не за виновнаго Графа, но за то, что она на споль жестокою смертью осудила невинныхъ его дѣтей и внуковъ! Данте уходитъ въ прещіе опѣденіе Толомея, названное по имени Толомея, убійцы Помпеева: здѣсь мучаются души друзей измѣнниковъ, между тѣмъ какъ тѣла ихъ еще бродятъ по землѣ. По понятіямъ Данте, душа измѣнника, немедленно по совершеніи измѣны, идетъ въ Адъ, а въ тѣлѣ ея на землѣ до обыкновеннаго конца жизни обитаетъ дьяволъ. Послѣ этого,

(*) *Infern.* XXXIII, vs. 1 — 76. Послѣдній стихъ въ подлинникѣ нечетъ, носену и въ переводѣ долженъ оставаться такъ же; вотъ онъ: *Rossia più che il dolor potè il digiano.* Многие думали, будто бы Данте хотѣлъ сказать, что Графъ насилье своихъ сыновей и внуковъ упоминалъ голодъ; но самый простиой смыслъ — слѣдующій: земля бы скорбь должна уморять, но уморять между нѣтъ голода.

съ ужасомъ спускается Поэтъ въ самый низъ Ада— въ Чудекву, гдѣ наказывається измѣна прошивъ благо- дѣтелей. Здѣсь онъ видитъ адекаго царя Лицифера, который гигантскимъ своимъ плѣомъ до половини высунулси изъ льда, и въ прехъ своихъ насняхъ пережевываетъ Иуду Искаріотскаго, Вруша и Кассія. Полумертвый опъ страха (*), Данте съ радоснію соглашается на пребываніе Виргилія удаленна- ся изъ энихъ ужасныхъ мѣснъ, и наконецъ быспро возвращаются они шуда, гдѣ ихъ опять освѣщаютъ лучи свѣпиль небесныхъ. Но не должно ли насъ, мысленно сопровождавшихъ Поэта въ путешествіи его по Аду, объять шо чувствво, которое самъ Данте выражаетъ въ стихахъ:

Oh vendetta di dio, quanto tu dei
Esser temuta da ciascun, che legge
Ciò che fu manifestò alli occhi miei! (**)

*Профессоръ Главнаго Педагогическаго Института
Лоренцъ.*

(*) Прекрасно выразилъ Данте свое осознаніе слѣдующими стихами: *Jo non morii e non rimasi vivo.*

(**) *Infetti. XIV, vs. 16.* О гнѣвъ Божій, какъ имъ должно устранишь каждаго, чинающаго видѣние понни глазами! -

(Сочиненіе Сен-Бёва.)

Прешло уже болѣе сводѣтія съ нѣхъ поръ, какъ умеръ Буало, и возникли объ немъ доугія и продолжительныя пренія. Между тѣмъ, какъ пошомство съ единодушными восклицаніями признавало славу Корнелей, Расиновъ, Мольеровъ, Лафонтеновъ, — безпрестанно спорили, пересматривали съ сряною строгостію приписанія Буало на поэтическій геній, и Фоншенель, Даламбертъ, Гельвецій, Кондильякъ, Мармонтель, и даже по временамъ самъ Вольтеръ, имѣли намѣреніе поколебать эту великую классическую славу. Известны причины почини всѣхъ придирокъ, всей ненависти тогдашняго времени: говорили, что Буало не чувствительнъ; объ этомъ приводили анекдотъ, довольно сомнительный, помѣщенный въ *Année littéraire* и повторенный Гельвеціемъ; а какъ въ XVIII вѣкѣ чувство приишвалось по всему, къ описанію Сен-Ламберца, къ Повѣсти Кребильйона сына, или философической Исторіи Обѣихъ Индій: то дамы, Философы и Геометры получили большое опвращеніе отъ Буало. Однакожь, не смотря на ихъ эитграммы и касмѣшливую уамбе

ку, литературная его слава утверждалась и со дня на день дѣлалась болѣе прочною. Поэты *здравого смысла*, законодатель нашего *Парнаса* сохранилъ высокое свое достоинство. Положительныя идеи XVIII вѣка и Философія Кандидьяка, торжествуютъ, казалось, наложили печать свою болѣе прочною на славу самаго умнаго, самаго логическаго и самаго точнаго изъ Поэтовъ. Но это въ особенности случилось тогда, когда новая школа возникла въ Литературѣ, когда нѣкоторые умы, сперва по немногу начали высказывать доподлѣ неизвѣстныя теоріи и приспособлять ихъ къ своимъ сочиненіямъ; тогда-то, но независимо къ нововведеніямъ, обратились со всѣхъ сторонъ къ Буало, какъ къ знаменитому предку, и становились подъ его знамена. Академіи наперерывъ предлагали сочиненіе ему Похвальныхъ Словъ; изданія его ширеи размножились; ошачные толкователи: Гг. Виоле-Ледюкъ, Амаръ, Сен-Сюрень окружили его богатствами своего вкуса и своей учености; особенно Дову, эпоть почтенный представлятель Литературы и Философіи XVIII вѣка, утвердилъ около Буало, съ нѣкотораго рода благоговѣніемъ, всѣ событія, всѣ сужденія, всѣ оправданія, которые присоединялись къ сему великому философскому и литературному дѣлу. Но, на эпоть разъ, такія достойныя усилія не защищали доспачно Буало противъ эпихъ новыхъ идей, сначала темныхъ и порицаемыхъ, но которыя росли и увеличивались тайно. Въ самомъ дѣлѣ, это уже не были кокія эпиграммы, ни насмѣшливыя личности XVIII вѣка; это—сильное и важное напач-

дѣиѣ пропѣвъ началъ и самаго основанія Пѣншики Буало, это — чисто литературное изслѣдованіе его изобрѣтеній и слога, спрогій допросъ о качествахъ Поэта, которыя были или не были въ немъ. Самыя эпиграммы здѣсь уже не сродны; ихъ сколько было написано въ это послѣднее время, что повпорять ихъ значило бы выказывать худой вкусъ. Намъ не трудно будетъ исключать ихъ изъ немногихъ страниць, которыя мы намѣрены ему посвящать. Мы равнымъ образомъ не хотимъ начать правильнаго разсужденія и произнести заключенія рѣшительнаго. Для насъ достаточно будетъ поговорить свободно о Буало съ нашими читателями, изучить его пристально, рассмотреть его подробно съ нашей точки зрѣнія и по понятіямъ нашего вѣка, переходя по очереди отъ человѣка къ Писателю, отъ Отѣйльскаго гражданина до Поэта Людовика Великаго, не избѣгая встрѣчи великихъ вопросовъ Искусства и слога, быть можетъ, иногда объясняя ихъ, не предоставляя себѣ никогда права рѣшать ихъ. Во всякой новой литературной эпохѣ полезно повторить въ своемъ умѣ и снова оживить понятія, представляемыя извѣстными именами, сдѣлавшими священными, хотя бы не слѣдовало ничего измѣнять въ нихъ, подобно тому, какъ при началѣ всякаго новаго царствованія перебиваютъ монету и обновляютъ шпемпель, не убаывая пшестсти.

Въ нашъ вѣкъ высокая и философская метода введена во всѣ отрасли Исторіи. Когда дѣло идетъ о сужденіяхъ, о жизни, о дѣланіяхъ, о сочиненіяхъ знаменитаго человѣка, начинаютъ почнымъ

изслѣдованіемъ и описаніемъ эпохи, предшествовавшей его появленію, обществу, принявшаго его въ свои вѣдра, общаго движенія, напечатлѣннаго въ умахъ; заранѣе узнають и располагають великое поприще, на которомъ лице это должно разыграть свою роль; и когда оно появляется,—уже всѣ развитія его силы, всѣ прелестности, всѣ отраженія предвидѣны, объяснены, оправданы; въ этого спройнаго зрѣльца слѣдуешь поспешенно въ души чашащеля удовольствіе тихое, въ которомъ отдышается разумъ. Метода сія только тогда торжествуетъ съ очевидностію болѣе ясною и болѣе цѣльною, когда воскрешаетъ государственныхъ людей, побѣдителей, Богослововъ, Философовъ; но когда она приспособляется къ Поэтамъ и Художникамъ, которые часто бываютъ люди удивленные и одинокіе,—исключенія бываютъ чаще, и въ такомъ случаѣ нужно оспергаться. Между тѣмъ, какъ въ порядкѣ различныхъ мыслей Поэтики, Религіи, Философіи каждый человекъ, каждое произведеніе занимаетъ свое мѣсто, и какъ все производитъ шумъ и нараждаетъ число, посредственное стоить подлѣ сноснаго, сносное подлѣ превосходнаго, — въ Искусствѣ только превосходное имѣетъ вѣсь, и, замѣтыше, превосходное здѣсь можетъ быть всегда только исключеніемъ, игрою Природы, даромъ Бога. Вы амвели прекрасныя и точныя разсужденія о поколѣніяхъ или эпохахъ прованческихъ; но Всевышнему угодно было, чтобы Пийдеръ родился въ Віюніи, или чтобы Андрей Шенье родился и умеръ въ XVIII вѣкѣ. Безъ сомнѣнія, эти необыкновен-

венныя способности, эти удивительныя силы, полученныя при рожденіи, всегда рано или поздно соглашаются съ вѣкомъ, въ который брошены, и подвержены въ немъ продолжительнымъ измѣненіямъ. Но здѣсь, однакожь, человѣческое первенство споймъ въ первомъ ряду и менѣе подвержено общему ходу дѣль; особная сила ограничивается, и, какъ сказать, уподобляется вещамъ; припомъ не довольно ли Художнику, для исполненія своего предназначенія, создать себѣ темное убѣжище въ эшомъ великомъ движеніи, его окружающемъ, найми себѣ забытый уголочъ, гдѣ бы онъ могъ спокойно ликань свою наушину или сносить свой медъ? И какъ, миѣ кажется, что когда говорятъ о Художникѣ или Поэтѣ, особливо о Поэтѣ, не представляющемъ собою цѣлой эпохи, лучше не примѣшивать сначала къ его испоріи слишкомъ глубокихъ философическихъ взглядовъ, но скорѣе держаться чашпаго характера, домашнихъ связей и изслѣдывать его вблизи, въ его внутряннемъ жребіи, лишь бы потомъ, когда хотрошо его узнають, вывести на свѣтъ и сравнить его съ вѣкомъ. Такъ поступимъ мы въ отношеніи къ Буало:

Сынъ Нотариуса, потомокъ Адвокатовъ (род. въ 1636), какъ онъ самъ говоритъ въ десятомъ своемъ Посланіи, Буало провелъ свое младенчество и первые годы юности въ домѣ времени Генриха IV, въ улицѣ Гарле, и вдоволь наслаждался размѣщенъ жизни простонародной и жизни придворной. Рано онъ лишился своей матери, и, какъ семейство его было многочисленно и отецъ очень замышъ, то ребенкомъ онъ былъ оспавленъ на соб-

снѣженный произволь, и поселился на чердакъ. Здоровье его отъ этого поспрадало, но наблюдапельный духъ его долженъ былъ выиграть; онъ, больной и молчаливый, замѣчалъ все, и какъ не былъ одаренъ мечпашельнымъ духомъ и въ юности не былъ окруженъ вѣжностями, но съ раннихъ лѣтъ привыкъ смотрѣть на вещи ужно, строго и лавпательно. Скоро его опѣдали въ училище, гдѣ онъ кончалъ уже курсъ въ четвертомъ классѣ, какъ вдругъ заболѣлъ каменною болѣзнію; ее нужно было вылечить, и операція, сдѣланная по видимому съ успѣхомъ, оставила слѣды на всю жизнь его. Въ училищѣ, Буало читалъ, кромѣ классическихъ Авторовъ, множество новыхъ Поэмъ, Романовъ, и хотя онъ самъ сочинялъ, по обыкновенію Ршпоровъ, довольно плохія Трагедіи, однакожь вкусъ и способность его къ стихамъ были уже признаны его учителями. Кончивъ курсъ Философій, онъ началъ изучать Права; послѣ смерти отца, онъ жилъ у своего брата Геронима, который принялъ должность Нотаріуса, сдѣлался Адвокатомъ, и вскорѣ, наскучивъ лбедой, началъ упражняться въ Богословіи съ столь же малымъ рвеніемъ и успѣхами. Изъ этого онъ выигралъ только 800 ливровъ, которые ошказалъ, по прошествіи нѣкоторыхъ лѣтъ, какъ говорятъ, въ пользу дѣвицы Маріи Пошверъ де Бретувиль, которую онъ любилъ и которая сдѣлалась Монахиней. Отспранивъ эту привязанность, въ которой даже сомнѣвались, кажетса, что юность Денрео не была слишкомъ обуреваема спрасшями. Это небольшое число провешествій, навѣстивъ въ первыхъ двадцати-четырехъ годахъ его жизни,

доводить насъ до 1660 года — эпохи, когда онъ началъ свое литературное поприще изданіемъ первыхъ своихъ Сатиръ.

Имя вѣтшія обстоятельство за данныя, зная политическое и общественное сословіе, можно понять, каково должно было быть вліяніе этого перваго воспитанія, этихъ домашнихъ привычекъ и всего этого быта на нравъ, какой имѣлъ Буало. Нѣтъ ничего вѣжнаго, ничего материнскаго вокругъ этого болѣзненнаго и безплоднаго дѣлства; ничего такого, что бы сильно его одушевляло, къ чему бы онъ имѣлъ сочувствіе, во всѣхъ приказныхъ разговорахъ, подлѣ кресель стараго Нопариуса; ничего прогипельнаго, ничего восхищительнаго и такого, что бы заставляло восклицать вмѣстѣ съ Дюисомъ: «О! какъ эти всѣ бѣдные мѣщанскіе дома нравятся мнѣ!»

Безъ сомнѣнія, въ такомъ обращеніи къ самой себѣ, душа мечпательнаго ребенка воспользовалась бы этими неудобствами и этимъ уединеніемъ; но о томъ не нужно было думать тогда, и при томъ душа Буало всегда того чуждалась. Тамъ, правда, былъ источникъ смѣшнаго и спрашнаго; уже Виллокъ и Ренье извели обильную поэзію изъ нравовъ мѣщанскихъ; но Буало отличался мѣкоторою скромностію въ своей насмѣлкѣ, которая удерживала его отъ проказы ума его предшественниковъ. При томъ, нравы сдѣлались ровнѣе, съ тѣхъ поръ, какъ правильность Генриха IV прошла надъ ними: Людовикъ XIV ввелъ благопристойность. Что касается до дѣйствія высокопоэтическаго и религіознаго памятниковъ на юную

жизнь, начавшую между церковію Богородицы и Часовнею, что́ можно было тогда думать объ эпюмѣ? Понятія Среднихъ Вѣковъ совершенно были забыты; одна душа Мальдона отзывалась еще имъ, и Буало видѣлъ въ Соборѣ только тучныхъ Канониковъ и налож. Что же опть этого происше- жаетъ вдругъ и по первому опыту, изъ этой двадцати-четырехъ-дѣльной пылкой, изъ этого существованія Поэты, такъ долго несчастнаго и слепеннаго? Это не благочестивая и возвышенная задумчивость *Пенсеро*, блуждающаго ночью, въ слезахъ, подъ готическими монастырскими и удивленными сводами; ни сильныя нападенія въ родѣ Ренье на ночныя оргіи, шемныя аллеи, извилистыя лѣспницы города; ни тихая и благоговѣйная поэзія въ семействѣ и близь камелька, какую умѣли создавать Лафонтевъ и Дюсисъ; это—*Дамонъ, тотъ великій Писатель*, который просидѣлъ съ городомъ послѣ Ювенала; это—другая Сатира на сумятицы улицъ Парижскихъ; это еще шонка и здравая насмѣшка надъ рѣчами, которыя шли тогда и спускали у народа и Двора хорошую себя славу.

Мы сказали, что смыслъ Среднихъ Вѣковъ былъ уже давно потерянъ во Франціи; онъ не пережилъ XVI вѣка: Греко-Римское нашествіе возрожденія задушило его. Какъ бы то ни было, пока это великое и продолжительное паденіе Среднихъ Вѣковъ не доведено было до конца, что случилось впрочемъ въ концѣ XVIII вѣка, пока эра дѣйствительнаго новѣйшаго не началась для общества и особенно для Искусства, Франція, едва усновив-

ились опть потрясеній Лиги и Фровды, медленно составляла себѣ Литературу, Поэзію, безъ сомнѣнія, поэзною и въ некоторомъ образомъ искусственную, но изъ смѣси легко слышной, самобытнуню въ своемъ подражаніи и прекрасную еще при упадкѣ общества, котораго развалину она украшала. Описавши Дразу, можно разсматривать Малерба и Буало, какъ главныхъ Писателей и въ поэтическомъ значеніи, которое образовалось въ продолженіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, вершинами и по верхностямямъ Французскаго общества. Они оба отличающіяся большимъ кристическимъ умомъ и безжалостнымъ сопрошивленіемъ непосредственнымъ своимъ соперникамъ. Малербъ былъ неутомимъ къ Ронзару, Депорту и ихъ ученикамъ, какъ Буало былъ къ Коллетету, Мевансу, Шапелену, Венсерату и Скъудери. Эта строгость, особливо въ Буало, часто можеть называться правосудіемъ; но даже, когда Малербъ и Буало правы, всегда они правы относительно обыкновеннаго здраваго смысла, т. е. недальновидно, неосновательно, не точно; имѣють почву зрѣнія неудовлетворительную, ограниченную. Это—опытные Медики; они дѣйствуютъ прошивъ недуговъ дѣйствительныхъ, во вѣдшихъ, прошивъ болѣзненныхъ признаковъ Поэзіи, уже испорченной въ основаніи; и чпобъ воскресить ее, они не достигали до самаго корня зла. Потому-то Ронзаръ и Депортъ, Скъудери и Шапелень имъ не нравились; они заключаютъ, что только у Древнихъ истинный вкусъ, истинная поэзія. Какъ они пренебрегаютъ великими возобновителями Искусства Среднихъ Вѣковъ, не знаютъ

ихъ, совершенно отбрасываютъ ихъ! Они судятъ объ нихъ слѣпо, по нѣкоторымъ началамъ Пепрарки, по нѣкоторымъ кончелли Тасса, къ которымъ были привержены знаменитые умы времени Генриха III и Людовика XIII. И когда въ своихъ понятіяхъ о преобразованіи, они рѣшались обратиться къ Древности Греческой и Римской, всегда вѣрные той неполной логикѣ здраваго смысла, которая не осмѣливается разсматривать съ основаніемъ вещи, — они держались Римлянъ, предпочитали ихъ Грекамъ, и въкъ Августа кажется имъ съ перваго взгляда безусловнымъ образцемъ изящнаго. Впрочемъ, эта опрометчивость и непочинность были неизбѣжны въ вѣкъ эпизодическомъ, въ царствованіе какъ бы случайное, которое не углублялось далеко ни въ прошедшее, ни въ будущее. Тогда Искусства, вмѣсто того, чтобы жить и развиваться въ нѣдрѣ той же самой сферы и безпрестанно возвращаться въ средопочіе ихъ лучей, были одиноки, каждое на своемъ мѣстѣ, и дѣйствовали только поверхностно. Перро, Мансаръ, Люлли, Лебрёнъ, Буало, Вобанъ, хотя въ образѣ ихъ дѣйствованія были нѣкоторыя общія черты сходства, но со вѣмъ тѣмъ не понимали себя взаимно и не сочувствовали другъ другу, находясь въ оковахъ извѣстнаго направленія, извѣстнаго ремесла. Въ эпохи чистаго *перерожденія* бываетъ совершенно проотивное. Фидіасъ переводитъ Гомера своимъ рѣзцемъ; Микель-Анджело карандашемъ своимъ объясняетъ Данте; Шатобрианъ понимаетъ Бонапарте. Возвратимся къ Буало. Слишкомъ было бы строго прилагать

къ нему одному замѣчанія, которыя падаютъ на весь его дѣль, но въ которыхъ онъ необходимо принималъ большое участіе, въ качествѣ Поэта кристическаго и законодателя Литературы.

Въ самомъ дѣлѣ, это есть истинное значеніе и положеніе Буало, которое принимаетъ онъ первыми своими опытами. Съ 1664 г., т. е. въ двадцать восемь лѣтъ, мы видимъ, онъ въ тѣсныхъ связяхъ со всеми знаменитостями современной Литературы, съ Лафоншеномъ и Мольеромъ, уже славными, съ Расиномъ, котораго онъ сдѣлался руководителемъ и совѣтникомъ. Обѣды въ улицѣ Vieux-Colombier давались каждую недѣлю, и Буало въ нихъ завладѣлъ криптикой. Онъ посѣщаетъ лучшія общества, каковы: общества Ларошфуко, Госножъ Лифайетъ и Севинье, знакомъ съ Вивономъ, Помпономъ, и вездѣ его рѣшенія въ дѣлѣ Искусства имѣютъ силу закона. Послѣ представленія ко Двору, въ 1669 году, онъ былъ названъ Исторіографомъ въ 1677 году; въ это время, издаваемъ всѣхъ почти Сатиры и Посланій своихъ, Пиншики и чепырѣхъ первыхъ пѣсенъ Налоя онъ достигъ самой высокой степени славы.

Буало имѣлъ сорокъ одинъ годъ, когда былъ сдѣланъ Исторіографомъ; можно сказать, что его литературное поприще кончилось въ это время. Въ самомъ дѣлѣ, въ продолженіе послѣдующихъ пятнадцати лѣтъ, до 1693 года, онъ издалъ только двѣ послѣднія пѣсни своего Налоя; и до конца его жизни (1711), т. е. въ продолженіе другихъ осмнадцати лѣтъ, онъ сочинилъ только *Сатиру*

на женщины, Оду на осаду Намюра, Послания къ своимъ стихамъ, къ Антонию о любви къ Богу, Сатиры на Человѣка и на Двусмысленность. Поищемъ въ частной жизни Буало изъясненія эпикъ неправильностей, и выведемъ опшуда нѣкоторыя заключенія о свойствахъ его дарованій.

Во время возраспанія своей славы, Буало продолжалъ жить у брата своего, Иеронима, Нотариуса. Эполъ бытъ не могъ слишкомъ нравиться Поэту, ибо жена Иеронима, по видимому, была брюзглива и сварлива. Но свѣтское размеченіе вовсе не позволяло тогда Буало обращать вниманія на домашнія непріянности, возмущавшія семейную жизнь брата. Въ 1679 году, по смерти Иеронима, онъ жилъ нѣсколько лѣтъ у своего племянника, Донжуа, также Нотариуса; но вскорѣ послѣ путешествія во Фландрію и Эльзась, онъ, щедротами Короля, могъ купить себѣ маленькій домикъ въ Опейлѣ, и водворился тамъ съ 1687 года. Впрочемъ, здоровье его, всегда споль нѣжное, снова разстроилось: голосъ и слухъ его слабѣли—и эти обстоятельство воспрещали ему являться въ общества и ко Двору. Слѣдуя за Буало въ его уединенія въ Опейлѣ, можно съ нимъ лучше познакомиться; только замѣчая то, что онъ дѣлалъ или чего не дѣлалъ тогда, въ продолженіе почти тридцати лѣтъ, оставленный на собственнѣй произволь, слабый тѣломъ, но бодрый духомъ, среди живописныхъ полей,—можно судить съ большею вѣроятностію и точностію о его прежнихъ твореніяхъ и назначать границы его дарованіямъ. Чтось, сказать ли? Въ продолженіе этого долгаго пребыванія

среди полей, подъ бременемъ племесныхъ слабостей, испорченъ, оставаяя совершенно душу, располагая ея къ грусти, и мечтательности, нѣтъ ни одного слова въ бесѣдѣ, ни одной строки въ письмѣ, ни одного слуха, который бы обнаружилъ въ Буало вѣжкое ощущеніе, чистосердечное и истинное чувство Природы и жизни сельской. Нѣтъ! чтобы возродить въ себѣ это живое и глубокое познаніе зрѣящаго Природы, не нужно переходить далеко, за моря, пробѣгая любимыя страны солнца и опечеснво лимонновъ, качаясь цѣлый вечеръ въ гондолѣ, въ Венеціи или Баіи, при подоснвѣ какойнибудь Эльзирмы или Гюльоли. Нѣтъ! нужно гораздо меньше. Посмотрите на Гораціа, какъ онъ довольствуется для своихъ мечтаній небольшимъ полемъ, небольшимъ источникомъ воды и маленькою рощею *et raulum sylvae super his foret*; посмотрите на Лафонтена, какъ онъ любитъ сидѣть и забываться по цѣлымъ часамъ подъ сѣнію дуба, какъ онъ удивительно понимаетъ лѣса, воды, рощи, загородки для кроликовъ, щиплющихъ пшени и уливающихся росю, хутора съ ихъ дымомъ, съ ихъ гомубашнями и пшичниками. И добрый Дюссисъ, который самъ жилъ въ Опѣйлѣ, — какъ онъ также любилъ и какъ живописуетъ веселыя помѣстья и склоны косогоровъ! «Я прошелъ одну милаю сегодня упрямъ» — пишетъ онъ къ одному изъ своихъ друзей — «въ нустыя долины, между кустарниками, покрытыми цѣтнами, въ колпосръ слышно пѣніе.» У Буало — ничего подобнаго. Что же онъ дѣлаетъ въ Опѣйлѣ? Онъ тамъ печется о своемъ адоровѣ, угощаетъ своихъ

друзей: Рапена, Бурдалу, Бухура; онъ играетъ тамъ въ кегли; бесѣдуешь о новостяхъ Двора, объ Академіи, Аббатъ Копевъ, Шарпантье или Перо, какъ Николь разсуждалъ о Богословіи подъ густыми тѣнями Пор-Роля; онъ пишетъ къ Расину, просить напомнить о немъ Королю и Г-хъ Менпенонъ; онъ сообщаетъ ему, что сочиняетъ Оду, въ которой *осмѣливается сказать много новаго, даже сказать о бѣломъ перѣ, которое Король носитъ на шляпѣ*; во дни стихотворческаго пыла, онъ мечтаетъ и читаетъ отголоскамъ лѣсовъ эту ужасную Оду на осаду Намюра. Лучшее его созданіе, безъ сомнѣнія — оспроумное Посланіе къ *Антонію*; припомъ эпопѣя добрый садовникъ преобразовался уже въ *смотрителя* сада; онъ не сажаетъ, но направляетъ зеленицу и приспособляетъ къ шпалернику *искусство Квинтиин*; самый Отѣйлъ отъезжалъ Версалеми. Между тѣмъ Буало старѣется; недуги его усиливаются; друзья его умираютъ; Лафонпена и Рысинъ похищены у него. Скажемъ, въ похвалу челоуѣка добраго, котораго палантъ мы теперь судимъ съ спрогамъ вниманіемъ, скажемъ, что онъ былъ привязанъ къ дружбѣ болѣе, нежели къ другому какому-либо чувству. Въ одномъ письмѣ, 1695 года, на имя Мокруа, по случаю смерти Лафонпена, находимъ мы это шрогательное мѣсто, единственное, можетъ быть, которое представляетъ переписка Буало: «Вотъ, М. Г., смнѣ кажется, длинное письмо. Что же! Наслажденіе, которое я сегодня получилъ въ Отѣйлѣ, какъ *«бы перенесло меня въ Реймсъ, гдѣ я воображалъ,*

«что говорю съ вами въ саду, со всѣми тѣми клумбными друзьями, которыхъ мы лишились, и которые исчезли *velut somnium surgentis*.» Къ болѣзнямъ старости присоединилась еще неприятная шлѣба и чувство общественныхъ бѣдствій. Нога Буало, съ самой смерти Расина, не была въ Версаи; онъ печально судилъ о вещахъ и людяхъ, и даже, говоря о вкусѣ, почитала упадокъ его столь быспрымъ, что началъ жалѣть о временахъ Боннекорсовъ и Прадоновъ. Трудно объяснить, за чѣмъ онъ продалъ въ послѣдніе дни своей жизни домъ въ Отёйлѣ. Онъ умеръ въ 1711 году, въ Богородицкомъ Монастырѣ, у Каноника Ленуара, своего Духовника. Старость Поэта-Исторіографа была столь же печальна и утрюма, какъ и самого Монарха, при которомъ жилъ онъ.

Теперь, кажется, должно быть понятни наше сужденіе о Буало. Это вовсе не Поэтъ, если названіе сіе предоставить людямъ, одареннымъ воображеніемъ и сильною душою. Не смотря на то, его Налой открываетъ намъ дарованіе способное къ изобрѣщенію и въ особености къ живописнымъ красочамъ подробностей. Буало, по нашему мнѣнію, есть умъ разсудительный и тонкій, оборотливый и колкій, малò обильный, пріятно суровый; строгій наблюдатель истиннаго вкуса; хорошій Спихотворецъ, одушевленный съ ученою исправностію веселымъ остроуміемъ; оракуль Двора и тогдашнихъ Ученыхъ; именно таковъ, чтобы нравиться въ одно время Папрю и Бюсси, Дагессо и Севинье, Рио и Менпенонъ, чтобы ваушить почтеніе молодымъ царедворцамъ, чтобы нравиться

опарникамъ , чтобъ быть уважаемымъ оубъ всякаго честнаго и испишно доспиднаго человека. Это *Поэтъ-Писатель* , умѣющій говорить къ живъ; но правдивый , раздражительный при одной мысли о лжи , горячій защитникъ правды , и иногда доспидгавущій чувствомъ литературной справедливости до накого-то нравственнаго умилениа и лучезарнаго сияннй , какъ это видно изъ Посланиа его къ Расину. Сей послѣднй выразилъ собомъ очень хорошо нѣжную , сладострастную спорену Людовика XIV и его Двора; Буало предспавляель не менѣ совершенно выдержанную , благородную правоту и благоприспийный порядокъ Дворянства. Литература и Пимства Буало удивительнсо согласуются съ Религеею , Философеею , Политическою Экономеею , Справедлеею и со всѣми современными Искусствами: это — та же смѣсь здраваго смысла и неудовлетворительности видовъ , на время справедливыхъ , но мало рѣшительныхъ. Буало преобразоваль Стихотворство , но такими образомъ , какъ Кольберъ Финансы , а Пюссоръ Уложение , имѣя въ виду только подробности. Расинъ писалъ къ нему изъ лагеря подъ Намюромъ: «Право , наши правден есть что-то удивительное: оубъ обхващывають множество горъ и долинь «съ безконечными оборотами и изворотами , рвкняющимися числу улицъ Париза.» Буало отпѣчалъ ему изъ Ошѣйля , говоря о Сашарѣ ва шенцияхъ , которая тогда занимала его: «Это сочтенне убиваетъ меня множествомъ переходомъ , которые , по моему мнѣнню , составляютъ самую «трудную дѣло въ Поэзии.» Буало сочиняль стихи

по Вобановски: его переходы слѣдять циркумвалляціонныхъ лній; войны въ большихъ размѣрахъ еще не знали. Его Посланіе на переходъ его чрезъ Рейнъ есть совершенная картина въ родѣ фандер-Мейдека. Буало назвали Ясенястомъ нашей Поэзіи: *Ясенястомъ* — слишкомъ, а *Галликама* будетъ вѣрнѣе. Дѣйствительно, поэтическая теорія Буало часто походитъ на релігіозную теорію Епископовъ 1682 года — умную въ приложеніи, но мало согласную съ началами. Особливо въ спорѣ за Древнихъ и Новѣйшихъ съ Перро выказывается явное недостатокъ, принадлежность Логикѣ одного здраваго смысла. Перро укорялъ Гомера за множество низкихъ словъ, а *низкія слова*, по Лонгину и Буало, суть *позорныя знаки*, безчестнѣе выраженіе. Желая сильно защитити Гомера, Буало, вмѣсто того, чтобы смѣло принять критику Перро и изъ нея извлечь похвалу своему Поэту, вмѣсто того, чтобы осмѣлиться освободить Дворъ Агамемнона отъ того же напыщеннаго языка, какой употреблялся при Людовикѣ Великомъ, Буало опирается на то, что Лонгинъ, который упрекаетъ въ низкихъ выраженіяхъ многихъ Писателей, особливо Геродота, ничего не говоритъ о Гомерѣ: явное доказательство, что творенія этого Поэты не заключаютъ въ себѣ ни одного низкаго выраженія, и что всѣ его выраженія благородны. Но вотъ; въ небольшомъ Разсужденіи, Діонисій Галликарнасскій, желая показати, что красота слога состоитъ главнѣйше въ расположеніи словъ, приводитъ мѣсто изъ Одиссеи, гдѣ, по приездѣ Тедемака, Эмеевы собири не

лають, а шевелять хвостами; къ чему Рипоръ прибавляетъ, что въ эпомъ мѣстѣ хорошее усироеніе словъ, а не выборъ ихъ соспавляетъ прелесть; ибо — говорятъ онъ — употребленныя слова, по большей части, очень *просты* и *низки*. Расинъ прочиталъ однажды это замѣчаніе Діонисія Галикарнасскаго, и поспѣшно сообщаетъ его Буало, который отвергалъ такъ называемыя низкія выраженія, коими упрекалъ Перро Гомера: «Я размышлялъ ко помѣ» — отвѣчаетъ ему Расинъ — «что, не говоря «будто слово *осель* — по Гречески *весьма благородно*, вы могли бы удовольствоваться, сказавъ, «что въ немъ нѣтъ ничего низкаго, такъ какъ въ «словахъ: *олень, конь, овца* и проч. Но выраженіе: *весьма благородно* кажется мнѣ слишкомъ «сильно.» Вотъ на чемъ стояли наши великіе мужи въ теоріи и Литературной Критикѣ! Однажды зашелъ споръ въ присутствіи Людовика XIV, по поводу выраженія *rebrousser chemin*, которое Король не одобрялъ, какъ низкое, и которое оуждали всѣ Придворные наперерывъ и въ особенності Расинъ. Буало одинъ, совѣтуясь съ здравымъ разсудкомъ своимъ, осмѣлился защищать это выраженіе; но защищалъ его не столько потому, что оно само по себѣ не чисто, но потому болѣе, что его приняли въ чистый и благородный слогъ съ тѣхъ поръ, какъ Вожепа и Доблякуръ его употребили.

Если отъ поэтической теоріи Буало мы перейдемъ къ тому способу, какъ признаетъ онъ ее въ своихъ сочиненіяхъ, то тамъ нужно будетъ, для сужденія о немъ, только обратиться къ главной

мысли, сколько разъ выраженной въ этой снать. Въ самомъ дѣлѣ, слогъ Буало благоразуменъ, выдержанъ, щеголеватъ и важенъ; но эта важность иногда ляжела, щегольство уломишельно, здравый смыслъ опзывается пошлоспїю. Буало одинъ изъ первыхъ и упорнѣ всякаго другаго ввелъ въ спихосложеніе спрасъ къ иносказанїямъ, чему въ Деланъ видѣли мы смѣшное совершенство: ибо какой жалкій успѣхъ имѣеть въ спихосложеніи (какъ говоритъ Эмиль Дешанъ) какой нибудь логогрифъ въ осьми александрійскихъ спихахъ, коего слово есть *прїдорожникъ* или *морковь*? «Помню (писеть Буало къ Мокруа), какъ Лафонпенъ неоднократно говорилъ мнѣ, что два спиха въ моихъ сочиненїяхъ, которые онъ наибодѣ уважаетъ, суть спъ, въ которыхъ я хвалю Короля за учрежденіе Французской кружевной фабрики, для замѣна кружевъ Венеціянскихъ. Вотъ они; это въ первомъ Посланіи къ Его Величеству:

« Et nos voisins frustrés de ces tributs serviles
« Que payait à leur art le luxe de nos villes. »

Рѣшительно можно сказать, что Лафонпенъ уже слишкомъ униженно предпочиталъ эти спихи Буало всѣмъ другимъ. Послѣ этого, его собственныя спихи, столь свободныя, исполненныя простоты выраженій, никуда не годились. «Повѣрите ли вы»—пишетъ Буало въ томъ же писемѣ, говоря о своемъ десятомъ Посланіи — «повѣрите ли, что одно изъ мѣспъ, которое всѣмъ, кому чинспалъ я мое сочиненіе, живѣ нравится, есть именно то, гдѣ я ничего болѣе не говорю, исключая

«сознавія, что теперь, когда мнѣ пятьдесятъ семь лѣтъ, я не долженъ уже пребовать одобренія публичныя? Это сказано въ чотырехъ стихахъ; сообщая вамъ ихъ; скажите, правая ли они вамъ:»

« Mais aujourd'hui qu'enfin la vieillesse veuve,
 « Sous mes faux cheveux blancs déjà toute cheuve,
 « A jeté sur ma tête avec ses doigts pesans
 « Onze lustres complets surchargés de deux ans.

« Мнѣ я самому кажется, что я довольно смѣло воспользовался противъ *парика* въ этихъ стихахъ. » Это напоминаетъ другую *смѣлость*, съ какою въ Одѣ на взятіе Намюра, Буало говорить о *бѣломъ перѣ*, которое Король носилъ на своей шляпѣ (*). Вообще въ сочиненіяхъ своихъ Буало слишкомъ много придавалъ цѣны мелочамъ. Теорія слога его и даже теорія самаго Расина, была почти не выше понятій, какія исповѣдывалъ добрый Ролленъ. « Меня не слишкомъ обременили похвалами за злой сонетъ къ моей родственницѣ—пишетъ Буало къ Броссену— а между тѣмъ, М. Г., осмѣлюсь сказать вамъ, что, по моему сужденію, это одно изъ лучшихъ твореній, за которое меня можно похвалить наиболѣе, и, кажется, я ничего не говорилъ прекраснѣе этого стиха :

(*) «Онъ никогда не хвасталъ, какъ сказано въ Болеснѣ, что первый говорилъ въ стихахъ о нашей артиллеріи, и послѣдній съ его шоломаномъ принимаетъ на себя трудъ довольно бесполезный, приписывая множеству стиховъ изъ древнихъ Пешавовъ, чтобы доказать противное. Слава говорить въ первый разъ о рукахъ или кушакѣ не очень велика. Онъ хвасталъ, что первый говорилъ объ этомъ поэтически, въ благородныхъ выраженіяхъ.»

(Расинъ смѣетъ. — Заниски о дѣлкахъ его опера.)

« A ses jeux innocens enfant associé,
«а также

« Rompit de ses beaux jours le fil trop délié,
«и

« Fut le premier démon qui m'inspira des vers.

«Предоставляю вамъ судить объ этомъ.» Мы признаемъ эти стихи, безъ сомнѣнiя, очень хорошими, но не такъ чудесными, какъ Буало, по видимому, объ нихъ думалъ. Въ одномъ письмѣ къ Бросселу находимъ это любопытное мѣсто: «Другое возраженiе, которое вы мнѣ дѣлаете на стихи моей Пiiятики :

« De Styx et d'Achéron peindre les noirs torrens.

«Вы думаете, что лучше было бы сказать :

« Du Styx, et de l'Achéron peindre les noirs torrens?

«Позвольте мнѣ отвѣчать, что въ этомъ случаѣ ку васъ ухо немножко прозаическое, и что истинный Поэтъ никогда не упрекнулъ бы меня въ этомъ. Слова: de Styx et d'Achéron гораздо лучше выдержаны, нежели du Styx и de l'Achéron. Такъ «sur les bords fameux de Seine et de Loire будутъ «гораздо благороднѣе въ стихѣ, нежели — sur les «bords fameux de la Seine et de la Loire. Но эти «преlestia составляютъ тайну, которую Аполлонъ открываетъ только истинно посвященнымъ «его Искусству.» Замѣчанiе справедливо; но выраженiе слишкомъ сильно. Что было бы съ нами, если бы въ этихъ пустякахъ заключалась Поэзiя во всемъ ея таинствiи? У Буало эта робость благоразумiя, уже явная, дѣлаетъ то, что метафора робѣетъ, не выжесъ, рано оштанавливается

и изсякаетъ, не являясь смѣло логическою, опндѣланною въ одинъ приѣмъ и полную.

Le Français, né malin, créa le vaudeville,
Agréable indiscret, qui, conduit par le chant,
Passe de bouche en bouche et s'accroît en marchant.

Что такое, спрашиваю я, indiscret, который *passé de bouche en bouche et s'accroît en marchant*? Въ другомъ мѣстѣ Буало говорить:

Inventez des ressorts qui puissent s'attacher,

какъ будто бы *привязываютъ пружинами*? Онъ называетъ Александра: *этотъ яростный Анжели*, какъ будто Анжели, шутъ Королевскій, былъ дѣйствительно шутъ, лишенный ума; онъ заставляетъ *monter la trop courte beauté sur des patins*, какъ будто красота можетъ быть *долгая или краткая*. Еще одинъ ударъ у Буало: метафора очевидно не создается никогда единою, цѣльною, нераздѣльною и вооруженною съ головы до ногъ; онъ ее сочиняетъ, кончаетъ въ нѣсколько приставовъ; онъ обрабатываетъ ее съ трудомъ, и видны слѣды спаекъ. Но кто болѣе насъ готовъ цѣнить это множество општѣнковъ нѣжныхъ и прочныхъ, и эти искусственныя описанія, эту умѣренную насмѣшку, эту незлобную колкость, эту бесѣду, то пріятную, то важную, которая встрѣчается въ прекрасныхъ страницахъ Буало? Однакожъ намъ нельзя не предпочесть слога Ренье и Мольера.

Пусть намъ теперь скажутъ, что не нужно было такихъ уловокъ для выраженія мнѣнія столь мало новаго, которое съ нами многіе раздѣляютъ внутренно: мы возразимъ, что во всемъ этомъ

мы ничего не хотѣли сказать отъ себя ; что мы хотѣли освѣжить въ умѣ нашемъ мысли , которыя возбуждаешъ имя Буало , назначить сему знаменитому лицу мѣсто въ еднѣнствѣ , съ его достоинствами и недоспашками , и увидѣть снова , безъ предразсудковъ , разомъ , вблизи и вдали , правительнаго , издѣяннаго , оспроумнаго Издашеля опровергнушаго поэтическаго уложенія .

Перев. Л. Арабоглу.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

**УЧЕНЫХЪ И УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ
ВЪ РОССІИ.**

1.

**О ПОСЪЩЕНІИ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ
МОСКОВСКАГО ДВОРЯНСКАГО ИНСТИТУТА.**

Его Величество Государь Императоръ, 13
Мая въ 2½ часа по полудни, Высочайше соизво-
лилъ осчастлививши своимъ посѣщеніемъ Москов-
скій Дворянскій Институтъ.

2.

СРАВНИТЕЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
О СОСТОЯНІИ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
за 1833 и 1834 годы.

О ЧИСЛѢ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, СОСТОЯЩИХЪ ВЪ ВѢ

ЗА 1833 И

	Университеты.		Лицея.	
	1833	1834	1833	1834
А. По Учебнымъ Округамъ:				
Санктпетербургскому	1	1	—	—
Московскому	1	1	1	1
Дерптскому	1	1	—	—
Харьковскому	1	1	—	—
Казанскому	1	1	—	—
Бѣлорусскому	—	—	—	—
Кіевскому	—	1	1	1
Одесскому	—	—	1	1
В. По Отдѣльнымъ Управленіямъ:				
Закавказскому	—	—	—	—
Сибирскимъ	—	—	—	—
Итого	5	6	3	3

* Въ томъ числѣ Нѣмецкое Училище Св. Петра въ С. Петербургѣ.

** Въ томъ числѣ Московскій Дворянскій Институтъ.

М О С Т Ъ

ДОКЛАДЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
1834 ГОДА.

Гимназіи.		Уездныя Училища.		Народныя и Приход- скія Шко- лы.		Частныя Пансіоны, Конвикшы и проч.		В с е г о .	
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
8	8	48	49	66	76	97	82*	220	216
10	10**	73	75	152	152	34	31	271	270
4	4	24	24	95	80	151	155	275	264
7	7	81	81	55	98	20	20	164	207
9	9	62	62	62	63	6	6	140	141
12	12	41	36†	97	128	57	63	207	239
7	7	22	25	20	30	14	23	65	87
5	5	23	26	22	20	16	13	67	65
1	1	12	12	—	—	2	2	15	15
2	2	20	20	14	14	3	3	39	39
65	65	406	410	583	661	400	398	1463	1543

† Пять Уездныхъ училищъ въ Влорусскомъ Округѣ вошли въ составъ Гимназій при обществѣ преобразованія тамошнихъ Учебныхъ Заведеній.

О ЧИСЛѢ УЧАЩИХЪ И УЧАЩЕЙСЯ ВЪ УНИВЕРСИТЕТЪ,
ЛИЦЕЯХЪ ВЪ 1835

Въ Университетахъ :

Санктпетербургскомъ

Московскомъ

Дерптскомъ .

Харьковскомъ

Казанскомъ

Святаго Владиміра

Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.

Въ Лицеяхъ :

Демидовскомъ

Князя Безбородко .

Ришельевскомъ .

МОСТЬ

КАЗЪ, ГЛАВНОМЪ ПЕДАГОГИЧЕСКОМЪ ИНСТИТУТЪ И
 № 1834 ГОДУ.

	Число Учащихъ и другихъ должност- ныхъ лицъ.		Число учащихся.	
	1833	1834	1833	1834
• •	57	52	206	230
	117	168	541	456
• • •	67	68	539	524
• • • •	55	54	339	389
• • • • •	75	70	209	238
• • • • •	35	43	—	62
•	44	45	136	144
• •	23	17	91	80
	23	20	284	236
	38	37	380	289
Итого	534	574	2725	2648

№ 3. В Ъ Д О
 О ЧИСЛѢ УЧИЛИЩЪ, УЧАЩИХЪ И УЧАЩИХСЯ
ЗА 1833 И

а) По Учебнымъ Округамъ :

Санктпетербургскому	.
Московскому .	.
Дерптскому	
Казанскому .	
Харьковскому	.
Бѣлорусскому	.
Кіевскому .	.
Одесскому	.

б) По Отдѣльнымъ Управленіямъ :

Закавказскому	
Сибирскимъ .	.

И того

И О С Т Ъ

ГО- УЧЕВНЫМЪ: ОКРУГАМЪ И УПРАВЛЕНІЯМЪ

1834 ГОДЫ.

Число Ди- ренцій.		Число Уч- лицъ.		Число Учащихъ и другихъ дол- жностныхъ лицъ.		Число учащихся.	
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
6	6	219	215	417	594	8,781	9,782
9	9	269	268	632	949	13,469	14,604
4	4	274	264	260	248	7,765	8,344
9	9	140	140	501	511	7,776	7,690
8	8	163	206	515	549	10,267	11,035
6	6	207	239	472	556	8,776	10,700
7	7	63	85	227	291	4,609	6,203
4	4	66	64	173	190	4,427	3,295
1	1	15	15	52	57	1,200	1,290
4	4	39	39	101	109	2,485	2,505
58	58	1455	1539	3350	4054	69,555	75,448

	Въ	
	Въ С. Петербургскомъ.	
	1833	1834
Въ Докторы Богословія	—	—
— — по разнымъ Факультетамъ.	—	—
— Магистры	1	—
— Кандидаты	17	16
— Дѣйствительные Студенты	18	23
<i>Особенно по части Врачебной:</i>		
Въ Докторы Медицины и Хирургія	—	—
— Докторы Медицины	—	—
— Инспекторы Врачебной Управы	—	—
— Медико-Хирурги	—	—
— Акушеры	—	—
— Повивальныя Бабки	—	—
— Лекаря	—	—
— Аптекари	—	—
— Провизоры	—	—
— Гезели	—	—
— Ветеринарные Врачи	—	—
И того	36	39

МОСТЪ

ВЪЗРЪДЪ УЧЕБНЫЯ ОТВѢТНИ.

1834 ГОДА.

какихъ Университетахъ.								Всего.	
Въ Московскомъ.		Въ Дерптскомъ.		Въ Казанскомъ.		Въ Харьковскомъ.			
1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834	1833	1834
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	7	—	—	—	—	—	7	—
1	1	3	1	—	—	3	1	8	3
25	37	11	13	7	5	2	3	62	74
52	67	15	35	15	12	46	16	146	163
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	3	21	13	—	—	—	—	22	16
1	—	—	—	1	—	1	1	3	1
—	—	—	—	—	—	2	1	2	1
2	3	2	1	—	2	2	1	6	7
15	8	6	4	1	—	—	1	22	13
51	51	6	10	20	9	23	31	100	101
5	1	1	—	—	—	1	—	7	1
8	14	19	22	1	2	9	8	37	46
13	15	29	33	3	4	8	17	53	69
2	—	—	—	—	—	—	—	2	—
176	200	120	132	48	34	97	80	477	495

О СОСТОЯНІИ ГЛАВНѢЙШИХЪ ВЫДАЮЩИХЪ СЯ ДОС

ЗА 1833 К

- Въ Публичной Библіотекѣ (съ рукописми)
 — Академіи Наукъ
 — Россійской Академіи
 — Румянцевскомъ Музеумѣ
 — Университетахъ :
 Дерптскомъ (съ мелкими сочиненіями)
 Московскомъ
 Св. Владиміра
 Казанскомъ
 Харьковскомъ
 Свякшпелтербургскомъ
 — Главномъ Педагогическомъ Институтѣ.
 — Лицеяхъ :
 Григелъевскомъ
 Демидовскомъ
 Князя Безбородко
 — Московскомъ Дворянскомъ Институтѣ

МОСТЪ

СТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

1834 ГОДЫ.

	Число помовъ.	
	1833.	1834.
	287,652	412,130
	89,104	89,704
	3,588	4,195
	32,202	32,202
	57,828	58,936
	44,039	44,881
		34,751
	26,134	28,502
	24,129	24,210
	21,356	21,751
	2,844	5,128
	4,160	4,245
	3,167	3,279
	5,380	5,420
	2,910	2,967

ОБЪ ОТКРЫТІИ НѢКОТОРЫХЪ ВАЖНЫХЪ
ИСТОРИЧЕСКИХЪ ДОКУМЕНТОВЪ.

Раздѣлившій прудомъ Археографической Экспедиціи, Коллежскій Секретарь Бередииковъ, занимающійся по порученію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, разсматриваніемъ рукописей, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, нашелъ въ ней нѣкоторыя, до сего времени не весьма извѣстныя манускрипты. Г. Министръ, 18-го Апрѣля сего года, имѣлъ счастье довести о томъ Государю Императору слѣдующую докладною запискою:

«Имѣю счастье всеподданнѣйше довести до Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества свѣдѣнія, что, поручивъ Библіотечарю Императорской Академіи Наукъ *Бередиикову* (соупутнику Спроева по Россіи), разсмотрѣть рукописи, хранящіяся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, я получилъ отъ него любопытное донесеніе о сдѣланныхъ имъ важныхъ открытіяхъ: считаю долгомъ о существѣ оныхъ всеподданнѣйше представить слѣдующее:

1. *Новгородскія и Двинскія Гривоны XII и XV столѣтій* (манускр. XV вѣка in-8°). Сія

Грамоты суть драгоценное сокровище для древней Русской Дипломатики и Юриспруденціи: ихъ числѣнье 19, изъ коихъ 14 Грамотъ Новгородскихъ и 5 *Двинскихъ*, съ 3-мя списками о Двинскихъ земляхъ. Особенно важны двѣ *Судныя* Грамоты, *Двинская* 1397 г. и *Новгородская* 1471 г. Хотя сія акты почти все напечатаны (нѣкоторыя сокращенно и съ ошибками) въ Исторіи Государства Россійскаго (ихъ-то Карамзинъ называетъ *Пушкинскими Собраніемъ Двинскихъ Грамотъ*), но онъ пользовался доставленнымъ ему отъ Графа Мусина-Пушкина *новымъ* спискомъ, снятымъ въ исходѣ прошедшаго столѣтія съ сей же рукописи. Вотъ ея исторія: рукопись написана, безъ сомнѣнія, въ Россіи; почеркъ ея не Литовскій; но, вѣроятно, похищенная Поляками въ нашествіе 1611 и 1612 годовъ, она хранилась въ Варшавскомъ Коронномъ Архивѣ, и, по раздѣлѣ Польши, съ тамошнею Вибліотекою привезена въ С. Петербургъ.

2. *Сборникъ дипломатическихъ и другихъ актовъ* (нѣсколько переплетенныхъ вмѣстѣ шестью томами XV и XVI вѣка, въ 4 томахъ in-4°)—также изъ Варшавскаго Архива. Въ немъ примѣчательны: а) *Статейный списокъ Посольства отъ Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго Александра къ Великому Князю Иоанну Васильевичу* о тогдашнихъ политическихъ отношеніяхъ Россіи къ Литвѣ. Въ немъ особенно любопытны нѣсколько писемъ супруги Александра, Елены, къ ея отцу, Иоанну Васильевичу, къ матери—Софіи (изъ рода, Палеологовъ) и къ брату—Василію Иоанновичу.

Великая Княгиня и Королева, описывая неблагопріятное вліяніе Липовскихъ Магнатовъ, по случаю войны Россіи съ Липвою, умоляетъ родителей своего прекращать оную; увѣряетъ, что твердо хранитъ Греческую Вѣру, и что супругъ ея ни сколько не принуждаетъ къ принятію Римской и ни мало ей не препятствуетъ въ соблюденіи обрядовъ православныхъ. Припомъ, письма Елены объясняютъ тогдашнія отношенія между Московскимъ и Липовскимъ Дворомъ, и изображалъ вѣрно положеніе Липовскаго края, знакомятъ насъ съ историческими лицами XV вѣка. Переписка эта по истинѣ драгоценна; Историческая наша Литература не представляетъ намъ въ этомъ родѣ ничего подобнаго. в) *Перечень дѣлъ Московской Царской Канцеляріи XVI вѣка.* Это—описи бумагъ собственной Канцеляріи Грознаго. Поименовано нѣсколько дѣлъ любопытныхъ: о Опричиннѣ, опалахъ, Курбскомъ, ересяхъ и проч. Надъ оглавленіемъ есть собственноручныя описки Дьяковъ: «шакой-што ящякъ (съ бумагами) взяты къ Царю въ Слободу, шакой-то у него хранилися.» Но вещь замѣчательное извѣстіе. Надъ однимъ листкомъ описано: «Списки черные, писалъ память, что писали въ Лѣтописецъ листъ новыхъ» (*). Даетъ: «въ 76 (1568) году Августа, Лѣтописецъ и по-

(*) Т. е. черновыя бумаги, или записки, содержащія въ себѣ историческіе факты, которые, по утвержденію Царя, внесены въ Лѣтописецъ. Извѣстно изъ другихъ источниковъ, что, по окончаніи редакціи, лѣтописи, переписанныя на блѣ, въ огромныхъ количествахъ хранилися въ Царской Библиотекѣ; съ ними въ нумерныхъ случаяхъ справлялся оециально.

«шради посланы къ Государю въ Слободу.» Въ оглавленіи одиѣвъ ящикъ поименованъ: «*Ящикъ 224.* «А въ немъ списки, чпо писати въ Лѣтописецъ; «лѣта новыя прибраны ошъ лѣта 7068 до лѣта «7074 и до 76.» Слѣдовательно, наши лѣтописи въ XVI вѣкѣ сочинялись не Монахами, но чиновниками въ Канцеляріи Царя и подъ непосредственнымъ его надзоромъ.

3. *Сборникъ историческихъ актовъ XVII вѣка*, современный, in-8°. Здѣсь помѣщены историко-дипломатическіе памятники Междоцарствія. Въ числѣ ихъ любопытнѣе акты объ избравіи на престолѣ Царя Бориса Годунова. При разсмотрѣніи его открылось, что напечатанный въ VII томѣ Вивліюэники былъ только проектомъ; дѣйствительный же сохранился въ этомъ Сборникѣ.

Сія и нѣкопорыя другія, сдѣланныя въ Императорской Публичной Библіюэекѣ, открытія, не только пополнятъ, предназначаемыя къ печатанію историко-юридическіе акты, собранные Археографическою Экспедиціею, но, совокупно съ оными, снабдитъ важными матеріалами будущихъ Историковъ нашихъ.

Вниманіе, постоянно обращаемое ВАШИМЪ Императорскимъ Величествомъ на всѣ памятники Русской Исторіи, подаешь мнѣ смѣлосп думать, что содержаніе сей всеподданнѣйшей записки удостоится милоспиваго воззрѣніа ВАШЕГО Величества.»

Подписаль: *Сергій Уваровъ* (*).

(*) Въ свидѣствіе этого донесенія Г. Березняковъ получилъ ошъ Г. Министра слѣдующее опшошеніе, ошъ 20 Апр. за № 498:

Послѣ сего Библіотекарь Бередииковъ представилъ Г. Министру слѣдующій рапортъ, коимъ, по содержанію своему, можетъ быть любопытенъ для Читателей :

«Его Превосходительству Господину Министру Народнаго Просвѣщенія, Президенту Императорской Академіи Наукъ.

Я имѣлъ счастье, оцѣ 16 минушаго Апрѣля, доносить Вашему Превосходительству объ открытыяхъ мною въ Императорской Публичной Библіотекѣ матеріалахъ, служащихъ къ поясненію Отечественнаго Исторіи, доведенныхъ Вашимъ Превосходительствомъ до Высочайшаго свидѣнія и удостоившихся Всемилостивѣйшаго вниманія Государя Императора.

Окончивъ нынѣ порученное мнѣ обзорніе трехъ главнѣйшихъ С. Петербургскихъ Библіотекъ: Публичной, Академической и Румянцовскаго Музея, и сдѣлавъ изъ хранящихся тамъ рукописей извлеченія къ пополненію историко-юридическихъ актовъ Археографической Экспедиціи, деспнымъ

«Императорской Академіи Наукъ Г. Библіотекарю Бередиикову.

«Донесеніе ваше объ открытыяхъ вами въ Императорской Публичной Библіотекѣ документахъ и матеріалахъ я имѣлъ счастье доводить до Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА свидѣнія. ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, во раскопраніи, изволилъ найши содержаніе онаго весьма любопытнымъ. Таковой милостивый отзывъ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА побудилъ васъ несомнѣнно къ дальнѣйшимъ изысканіямъ. — Всеподданнѣйшую мою о семъ докладную записку я приказалъ напечатать въ Журналѣ Министерсва Народнаго Просвѣщенія.

долгомъ почтяша объ успѣхъ сего порученія предсшавивъ Вашему Превосходительству краткій отчетъ.

I. Въ Императорской Публичной Библиотекѣ открыты :

а) *Новгородскія и Двинскія Грамоты* (рукописи XV вѣка), извѣстныя Карамзину по другому списку, подъ названіемъ *Пушкинскаго Собранія Двинскихъ Грамотъ*.

б) Нѣсколько *Великокняжескихъ и Царскихъ Грамотъ*, данныхъ Кириллову монастырю, и два *юридическіе акта*, относящіеся къ Исторіи Помѣстнаго Права въ XV вѣкѣ (по современной Кирилловской Рукописи).

в) *Грамота Великаго Князя Іоанна Василіевича Новгородскому Архіепископу Іонѣ* (между 1465 и 1470 г.) о непризнаваніи пославеннаго въ Римъ на Русскую Митрополію Григорія Цамблака — любопытная формою сношеній Великаго Князя съ Духовнымъ Главою независимаго Новгорода, и другими, объясняющими тогдашнія дѣла Церкви обстоятельствомъ. Къ тому же относится *Наказная Грамота Всероссійскаго Митрополита Фотія Новгородцамъ* 1410 года — важная указаніемъ на нѣкоторыя уклоненія отъ православія. *Грамота Новгородскаго Архіепископа Геннадія Суздальскому Епископу Нифонту* 1488 г. о такъ называемой *Ереси Жидовствующихъ*, зашедшей къ намъ, безъ сомнѣнія, съ Запада, волновавшагося тогда религіозными нововведеніями. Она принадлежитъ къ нена-

печапаннымъ (*) Посланіямъ сего Святѣишаго о впоргавшейся реформѣ.

г) *Восемь Договорныхъ Грамотъ Московскихъ Великихъ Князей съ Удѣльными, и двѣ Рязанскихъ съ могущественнымъ властителемъ тогдашней Западной Руси Витовтомъ* (XIV и XV вѣка), пополняютъ коллекцію (столь важную) прапашовъ Удѣльнаго Періода, помѣщенную въ 1 томѣ Собранія Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ.

д) *Письма Польской Королевы и Литовской Великой Княгини Елены къ отцу своему Великому Князю Іоанну Василіевичу, къ матери и братьямъ, и отвѣтъ Великаго Князя Іоанна* — памятники Древности драгоцѣнные!

е) *Актъ объ избраніи на престолъ Царя Бориса Годунова* (достоверный) списанъ съ современнаго и повѣренъ съ другимъ нѣсколько позднѣйшимъ спискомъ. — Обѣ сіи важныя находки извѣстны Вашему Превосходительству изъ донесенія моего отъ 16 Апрѣля.

ж) *Три письма Царя Алексія Михайловича къ Новгородскому Митрополиту Никону* (въ послѣдствіи, Патріарху) 1652 г. Изъ нихъ послѣднее о кончинѣ Патріарха Іосифа особенно любопытно подробностями сего случая и проявленіемъ набожнаго, кропкаго и попечительнаго характера Царя.

(*) У Баран. опи помѣщены (изд. 2-е, Т. VI, стр. 201 и пр. 326) въ сокращеніи.

II. Въ Румянцовскомъ Музеѣ найдены:

ДѣВ Договорныя Грамоты Полоцка съ Ригюю 1407 и 1478 г. (списаны съ fac simile, снятаго съ подлинниковъ, хранящихся въ Рижскомъ Архивѣ). Изъ нихъ видно, что Полоцкъ (Исторія его частію баснословна и, по недостатку мѣстныхъ Хроникъ, весьма неудовлетворительна) имѣлъ въ XV столѣтіи муниципальныя городскія права (*), вель обширную торговлю съ Ригюю, и едва ли, по примѣру Новгорода и Пскова, не былъ факторіею Ганзейскаго Союза. Принявъ сіе вѣроянымъ, по соображеніи съ другими обспоятельствами, видимъ, что на Европейскомъ Сѣверо-Востоцкѣ въ Средніе Вѣка находилась *федеративная система Славянскихъ городовъ*, сходная съ Западными сего рода учрежденіями, и соединявшаяся съ оными торговыми связями (**). Физіономія ея рѣзко отличается отъ Удѣльныхъ Княжествъ, входящихъ въ систему Средней и Западно-Южной Россіи. Новгородъ съ своимъ особымъ правленіемъ, законодательствомъ, образованностію, торговлею и правами, возбуждавшій доселѣ справедливое недоумѣніе Исто-

(*) Въ *Полоцкихъ договорахъ*, какъ въ некоторыхъ Новгородскихъ (Псковскихъ печатныхъ ны не имѣемъ), вовсе не упоминается объ имени Князя, а говорится только о *Мужахъ Полоцкалахъ*. Они-то заключили первый трактатъ съ Ригюю, подъ покровительствомъ Виношпа, своего *suzerain*.

(**) Къ сей системѣ, вѣрояно, принадлежалъ Смоленскъ и другіе Липовско-Русскіе города, какъ видно изъ подлинниковъ XIII в. См. договоръ Смоленскаго Князя Мстислава Давидовича съ Ригюю и Готскими берегами, 1229 года, и другіе помѣщенные во II томѣ *Собранія Госуд. Грам. и Договоровъ*.

риковъ, не одинъ, какъ непонятный оазисъ, сползъ на темныхъ предѣлахъ Европы. Исторія несетъ свѣтильникъ свой далѣе Слабая система *Славянскихъ городовъ* пала въ концѣ XV столѣтія, на Востоку — опъ Московскихъ Князей, на Западѣ — опъ Липовскихъ. — Въ семь отношеніи *Полоцкіе трактаты* заслуживающъ ученое изслѣдованіе. Въ *нашемъ Собраніи* они передадутся вниманію просвѣщенной Публики.

III. Въ Академической Библіотекѣ нашель я *семь харатейныхъ записей*, имѣющихъ нѣкоторую важность по своей древности. Лѣтописи, коими сія Библіотека особенно богата, еще мною не разсмотрѣны.

Смыъ окончилась выѣзнія моя *розысканія*. Сближающееся время печатанія историко-юридическихъ актовъ Археографической Экспедиціи, пребующихъ предварительно спрогой редакціи, не дозволило мнѣ далѣе продолжати изслѣдованій.

Въ заключеніе честь имѣю Вашему Превосходительству объяснить, что масса историческихъ запасовъ, скрывающихся въ С. Петербургскихъ Библіотекахъ, опнюдь не ограничивается числомъ мною разсмотрѣнныхъ. Сколько хранился ихъ подъ спудомъ! Смыю указать Вашему Превосходительству на Липовскую Мешрику — огромный Архивъ для Юридической Исторіи, Библіотеки: Эрмитажную, Александровскую, Адмиралтейскую и друг. По окончаніи печатанія историко-юридическихъ актовъ, можно будетъ вновь приступити къ изысканіямъ въ оныхъ, и, если Вашему Превосходительству будетъ угодно,

издавать для сего особый журналъ, въ родъ Миллера и Эверсова *Sammlung Russischer Geschichte*. Нѣтъ сомнѣнiя, что подь благошворнымъ покровомъ и мудрымъ руководствомъ Вашего Превосходительства подобное изданiе, въ рукахъ опытнаго редактора, не будетъ въ нашей Литераатурѣ излишнимъ. »

*Членъ Высочайше учрежденной Коммисiи для
печатанiя актовъ Археографической Экспедици,
Библиотекаръ Императорской Академiи Наукъ*

Я. Бердниковъ.

!

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ

О ЖИЗНИ И УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ АБЕЛЬ-РЕМЮЗА.

Во время воинственнаго владычества Наполеона, когда жизнь каждаго гражданина ежеминутно подвергалась опасности бытъ принесенною въ жертву его честолюбію, посреди неумолкаемаго шума оружія, посреди вѣчной тревоги смятеній и переворотовъ, нѣсколько юношей съ свѣжими чувствами, съ свѣзлымъ умомъ, возрастали во Франціи, чшобы въ полномъ блескѣ расцвѣсть подъ мирнымъ правленіемъ Бурбоновъ. Они одушевленны были самою чистою, безкорыстною любовію къ добродѣтели и Наукѣ, и единственною цѣлію и наградою трудовъ своихъ поставляя одно знаніе, занимались изысканіями самыми неблагодарными, когорыя даже въ будущемъ часто не обѣщали имъ ни успѣховъ, ни выгодъ. Шамполліонъ, Абель-Ремюза, Шеви, С. Маршанъ изучали избранные ими предметы, не смотря на величайшія затрудненія и препятствія, проницавшія какъ изъ свойства ихъ занятій, такъ и ошь политическихъ обстоятельствъ, въ когорыхъ находилась тогда Франція. Эти Ученые всегда будутъ служить блистательнымъ до-

казательствомъ, сколь великія подвиги въ области Наукъ и просвѣщенія можетъ совершить человекъ, съ рѣшительностью и постоянствомъ стремящійся къ эпохѣ цѣли.

Въ третьей книжкѣ нашего Журнала на сей годъ (Мартъ 1855. стр. 568 — 583) помѣщена была біографія Шамполіона : теперь предлагается жизнеописание Абель-Ремюза.

Іоаннь-Петръ-Абель-Ремюзà, Докторъ Медицины Парижскаго Университета, Профессоръ въ Королевской Французской Академіи, одинъ изъ главныхъ Хранителей (*administrateurs conservateurs*) Королевской Публичной Библіотеки, и сотрудникъ періодическаго изданія: *Journal des Savans*, Кавалеръ Ордена Почетнаго Легиона, Членъ Королевской Академіи Надписей и Изящной Словесности, Президентъ Парижскаго Азіатскаго Общества, Иностраннй Сочленъ Обществъ : Королевскаго Наукъ въ Гёттингенъ, и Азіатскихъ въ Бенгалъ и Лондонъ,—родился въ Парижѣ, 5 Сентября 1788 года, отъ Іоанна-Генриха Ремюза, одного изъ шести Королевскихъ Лейбъ-Хирурговъ (*Chirurgiens privilégiés du Roi*) и Іоанны-Франциски Эйдрэ (*Audrée*).

Дѣтскія и отроческія лѣта свои онъ провелъ въ домѣ родителей. Здѣсь, подѣ дѣтскимъ надзоромъ образованнаго отца и самой вѣжливой, попечительной матери, развивались въ немъ шѣ рѣдкія и удивительныя способности, которыми надѣлила его Природа: здоровый и наблюдательный умъ, обширная память, рѣдкая понятиливость и прояснительность, правильность сужденія, стремленіе изслѣдовать и приводить въ систему—всѣ блестящія качества ума и сердца, осплавившія его въ послѣдствіи на ученомъ поприщѣ и посреди семейной жизни. Древніе языки, Исторія, Миеологія и Ботаника были предметы, изученіе коихъ наиболее занимало Ремюза до кончины отца его, послѣдовавшей въ 1805 году. Оставшись тогда въ юныхъ лѣтахъ един-

спвенною подпорою нжно любимой имъ машери, онъ рѣшился вступитъ на шакое поприще, кошорое, удовле- шворяя его жаждѣ познаній, доставило бы вмѣстѣ съ шѣмъ и средства для жизни — и избралъ Медицину. Занятіе этою Наукою въ первый разъ сблизило его съ молодыми людьми однихъ съ нимъ лѣтъ, и это сообще- ство юношей, равно не знавшихъ свѣта, но съ одина- ковою любовію къ истинѣ и добродѣтели спремившихся ко всему высокому и благородному, оставило на всю жизнь въ сердцѣ Ремюза готовность рѣшиться на са- мые трудныя предпріятія, пребывавшія величайшаго самоопверженія. Слишкомъ годъ уже Ремюза занимался Медициною, и, можетъ бытъ, навсегда посвятилъ бы себя исключительно этой Наукѣ, какъ вдругъ одно не- ожданное обстоятельство измѣнило всю его будущ- ность и, не отвращая отъ прежнихъ занятій, устре- мило его вниманіе на шакой предметъ, изученіемъ ко- шораго онъ прославился во всей Европѣ, и заслужилъ благодарность современниковъ и потомства. Аббашъ Терсанъ, собравшій богашій Кабинетъ рѣдкостей и ошкрывшій его для всѣхъ любителей и Ученыхъ, узнавъ, что молодой Ремюза ревностно занимаешься Медициною и вспомошательными ей Естественными Науками, со всею заботливостію просвѣщеннаго человека предложилъ ему воспользоваться великолѣпнымъ Кишайскимъ Герба- ріемъ, хранившимся въ его Собраніи. Нѣкошорыя ра- сшенія, не смотря на ихъ Кишайскую отработку и яркость красокъ, внушавшую другимъ подозрѣніе на счесть вѣрности изображенія, Ремюза потчасъ же рас- позналъ, но множество другихъ оставались не извѣст- ными, а находившіяся подъ ними надписи изъ Кишай- скихъ гіероглифовъ, кошорые, какъ Ариадина нишъ, могли бытъ единственными пушеводителями въ этомъ лабиринтѣ, казались невприслушными и устрашали любо- пытныхъ; но Ремюза подумалъ о пользѣ, вакою привнесло

бы Бошаникъ, а, можетъ бышь, 'к самой Медицинь про-
чтеніе эшихъ надписей, и, не смотря на существовав-
шія тогда понятія о трудности Китайскаго языка, не
смотря на опсowitzованія робкихъ товарищей и на
совершенный недоспашокъ учебныхъ пособій, съ вели-
чайшимъ жаромъ и внутреннимъ убъжденіемъ въ успѣхъ
привялся учиться по Китайски. Аббашъ Терсанъ ста-
рался доставить ему средства, кошорыя могли бы
облегчить его шрудъ; но въ чемъ состояли они? Въ
безшолковой Граммашикъ Фурмонша, кошорый никогда
не постигаль духа Китайскаго языка, и мѣрилъ его на
Латинскій аршинъ. Не извъсно по какимъ причинамъ
Ремюза не имѣлъ позволенія даже пользоваться руко-
писными Китайскими Словарями Дегиня и Дегоперая, по
смерши ихъ бесполезно гнившими въ Королевской Би-
бліошкѣ; онъ могъ досташъ шолько Китайскіе Словари,
изданные для упошребленія туземцевъ, и обяоненные на
Китайскомъ же; единшвенно съ помощію такихъ Дек-
сиконовъ съ Манчъжурскимъ шолкованіемъ и не всегда
шочными переводами Китайскихъ книгъ, сдѣланными
Миссіонерами, онъ самъ составилъ для себя Словарь;
пошомъ, наблюдая и сравнивая, какое мѣсто занимали
въ разныхъ фразахъ, и въ какомъ отношеніи находились
между собою, слова, конхъ значеніе было ему извъсно,
онъ мало по малу проникнулъ въ свойства Китайской
Граммашики, удивительная простота кошорой болѣе
зашрудяешь, чѣмъ облегчаетъ ея изученіе. Наконецъ
послѣ пышилшнихъ, редностныхъ шрудовъ, въ 1811
году, появилось первое его сочиненіе объ этомъ пред-
метѣ: *Essai sur la langue et la littérature chinoise*,
когда Авшору было шолько двадцашъ два года. Сочиненіе
эшо показывало уже большую начитанность Ре-
мюза, и шо пышливое и разыскаштельное свойство ума,
кошорымъ ошлячались воѣ его произведенія. Здѣсь Ре-
мюза старался опровергнушь ложныя мнѣнія, существо-

вавшія въ Европѣ о Китайскомъ языкѣ, и доказавъ простоту его устройства тѣмъ, копорые видѣли въ его гieroгифахъ что-то чудное и удивительное. Со времени изданія этого небольшого сочиненія, въ 1611 и шрехъ слѣдующихъ годахъ, онъ написалъ одно за другимъ: *Mémoires sur l'étude des langues étrangères chez les Chinois*; *Uranographie mongole*; *Dissertation sur la nature monosyllabique de la langue chinoise* и *Plan d'un dictionnaire chinois*, въ копорыхъ ученость и дарованіе его показывались съ возрастающимъ блескомъ. Изъ перваго ученая Европа узнала съ удивленіемъ, что въ Китаѣ многіе вѣки уже существовало заведеніе для изученія иностранныхъ языковъ, нужныхъ для Полишики и Религій, и что въ числѣ послѣднихъ находится *фанъ* или священный языкъ Индійцевъ, столь тѣсно связанный съ ученіемъ Буддистовъ. Второе и шрешье изъ сихъ сочиненій напечатаны были сначала на Лашинскомъ, въ издававшемся тогда въ Вѣнѣ журналѣ: *Les mines de l'Orient*, и послѣ того въ *Mélanges asiatiques* самимъ Ремюзомъ переведены были на Французскій. Здѣсь Авторъ къ удивленію всѣхъ Ученыхъ доказывалъ, что Китайскій языкъ — не односложный, какъ дошолъ думали, но что онъ сдѣлался шаковымъ въ слѣдствіе системы письма, принятой для выраженія его звуковъ; наконецъ, въ четвертомъ онъ старался показать недостатки Китайскаго Словаря, печатаніе копорого стоило тогда Французскому Правительству большихъ издержекъ, и начертилъ планъ новаго, исполненіе копорого было бы въ своемъ родѣ однимъ изъ величайшихъ феноменовъ.

И эти сочиненія, показывавшія уже, какъ Ремюзомъ глубоко зналъ свой предметъ, были написаны имъ въ немногое свободное время, остававшееся ему отъ постоянного изученія всѣхъ отраслей Медицины и службы въ Госпиталѣхъ, копорую онъ долженъ былъ нести во

время заразы, чтобы избавишься отъ конскрипціи, поглотавшей тогда все юношество Франціи, и отъ которой онъ освобожденъ былъ только заступничествомъ просвѣщеннаго Министра, умѣвшаго оцѣнить его достоинства.

Въ 1813 году, Ремюза получилъ отъ Медицинскаго Факультета Степень Доктора. Предметомъ его диссертациіи было изложеніе тѣхъ заключеній и предсказаній, которыми дѣлають Кишайскіе Врачи, основываясь на состояніи языка у больнаго, и о измѣненіяхъ, которыми эшотъ органъ подвергается въ болѣзненномъ состояніи. Такимъ образомъ, здѣсь соединены были два любимые имъ предмета; но скоро для Ремюза открылось поприще, доставившее ему возможность совершенно посвятить себя изученію Востока.

Не прошло и полугода, какъ Людовикъ XVIII вступилъ на престолъ своихъ предковъ, и успѣлъ уже ознаменовашъ свое правленіе дѣломъ, имѣвшимъ величайшее вліяніе на успѣхи Наукъ и Словесности—установленіемъ во Французской Коллегіи двухъ кафедръ для преподаванія Санскритскаго и Кишайскаго языковъ. Первая поручена была Шези, вторая Ремюза. Эшо избраніе, которымъ, предъ лицомъ цѣлой Европы, достоинства и способности Ремюза оцѣнены были самымъ блистательнымъ образомъ, еще болѣе увеличило въ немъ желаніе оправдашъ шо довѣріе, которое имѣло къ нему Правительство—и Ремюза, если только эшо было возможно, спалъ еще ревностнѣе занимашъя своими розысканіями. Рѣдкія познанія его и стремленіе обобщашъ ихъ и распространяшъ въ ученое міръ скоро обратили на него вниманіе всѣхъ, желавшихъ успѣха изученію Восточныхъ Литературъ. 5 Апрѣля 1816 года онъ избранъ былъ Членомъ Академіи Надписей, и въ томъ же году получилъ отъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ приглашеніе составившъ каталогъ Кишайскихъ книгъ въ

Королевской Публичной Библіотекѣ, а чрезъ два года послѣ того принять въ число соспрудниковъ изданія: *Journal des savans*, на мѣсто славнаго Висконши.

Въ 1820 году появилось одно изъ сочиненій Ремюза, наиболее распросранившихъ его славу — *Recherches sur les langues Tartares*. Подъ словомъ *Tartares* Ремюза разумѣлъ всѣ народы, обитавшіе въ Средней Азіи между Персіею, Индіею, Кашаемъ и къ Востоку граничащіе съ Моремъ Японскимъ, къ Сѣверу съ Ледовитымъ, а къ Западу съ Каспійскимъ и впадающими въ него съ Сѣвера рѣками. Въ этомъ сочиненіи Ремюза имѣлъ цѣлю: основываясь на разборѣ языковъ и Литературы народовъ, обитавшихъ въ Средней Азіи, дать о нихъ правильнѣйшее понятіе и опровергнуть ложныя мнѣнія какъ о высокой степени просвѣщенія, на которой, по мнѣнію некоторыхъ Ученыхъ, сіи народы находились въ Древности, такъ и о томъ состояніи невѣжества, въ которое почитали ихъ погруженными другіе. Онъ доказывалъ: 1) что нынѣ въ Средней Азіи только четыре коренные языка: Манчжурскій, Монгольскій, Уйгурскій или Восточно-Турецкій и Тибетскій; что эти языки совершенно отдѣльны другъ отъ друга, и имѣютъ общими только слова, относящіяся къ Искусствамъ, политическому устройству, Философіи или Религіи; это, по его мнѣнію, произошло отъ смѣшенія сихъ народовъ, произведеннаго войнами, торговлею и взаимнымъ вліаніемъ политическимъ и религіознымъ; 2) что письмена сихъ народовъ изобрѣтены не ими самими, а заимствованы отъ другихъ народовъ, и не ранѣе Рождества Христова; 3) что грамматическія формы сихъ языковъ просты и немногочисленны; 4) что Литературы сихъ народовъ суть или переводы или подражаніе сочиненіямъ южныхъ, образованнѣйшихъ націй.

Изъ этихъ положеній онъ выводилъ, что народы сіи начали достигать того полуобразованнаго состоя-

ніа , въ какомъ мы видимъ ихъ нынѣ , не ранѣе II вѣка до Р. Х. , и что въ это время Индійскіе Миссіонеры начали распространять въ Южной Ташаріи, Кашгарѣ, Хошанѣ , Яркани первыя свѣдѣнія въ Искусствахъ и Наукахъ , научили ихъ Индійскому письму и Религій Будды. Такимъ образомъ , все , что у народовъ Средней Азіи превымшашъ первыя понятія , ошлччающія человека отъ животныхъ , перешло къ нимъ , по мнѣнію Ремюза , въ разныя времена отъ другихъ народовъ образованнѣйшихъ .

Чтобы написать сочиненіе , могущее удовлетворительно разрѣшить вопросы , которме задалъ себя Ремюза , нужно было имѣть рѣдкій умъ , шерпѣніе необыкновенное и больше всего глубокое , основательное знаніе языковъ Средней Азіи. Первыя два качества Ремюза соединялъ въ себѣ въ высокой степени , но о третьемъ не лзя сказать того же. При изданіи этого сочиненія онъ зналъ отлично Китайскій , но не имѣлъ споль основательныхъ свѣдѣній о Манчжурскомъ , Монгольскомъ , Турецкомъ и Тибетскомъ языкахъ , которымъ не могъ научиться по недостатку нужныхъ для сего пособій. Всѣ его производства и сравненія словъ не рождались въ его головѣ въ свѣдствіе живаго знанія сихъ языковъ , но были имъ ошсываемы въ Лексиконахъ , а извѣстно , къ какимъ заблужденіямъ ведетъ часто такой способъ розысканій ; по этому , въ трудъ Ремюза вкралась важныя ошбки , и многія мѣста въ немъ очень слабы , въ чемъ созпавался и самъ Авшоръ. Хотя результаты его розысканій , взятые въ цѣломъ , большею частію справедливы , однако сочиненіе это не совсѣмъ заслуживаетъ тѣхъ преувеличенныхъ похвалъ , которыми осыпали его Европейскіе , особенно Французскіе Ученые , имѣвшіе очень сблизивыя и недослѣшочныя понятія о языкахъ Средней Азіи.

Черезъ два года послѣ сего шворенія , Ремюза издалъ

другое не менѣе важное и чрезвычайно полезное: *Éléments de la grammaire chinoise*, in-4°, Paris 1822 года. Вся писанная до Ремюза Грамматика была пошлѣ недоспашкою, что правила Китайскаго словосочиненія были приноровляемы въ нить къ правиламъ Лашинской Грамматики, тогда какъ Китайскій языкъ не только не похожъ на Лашинскій, но даже не имѣетъ ничего общаго ни съ однимъ изъ извѣстныхъ языковъ другихъ корней, и что издатели сихъ Грамматикъ, большею частію Миссіонеры разныхъ націй, имѣя цѣлю практическое знаніе, обращали преимущественно вниманіе на разговорный языкъ, объясняя правила книжнаго недоспашочно и сбивчиво; Грамматика же Ремюза напрошивъ отличаетъ особенною ясностію методы, простотою и точностію изложенія; этими качествами его сочиненій отдали справедливостъ всю Хинезистию. Въ предисловіи Ремюза исчисляешь и разбираешь издавныя до него Китайскія Грамматики; въ Введеніи помѣщены основныя понятія о языкѣ и письменахъ Китайцевъ, ихъ происхожденіи, формѣ и проч., также таблица ключей. Самая Грамматика раздѣлена на двѣ части: въ первой изложены правила языка книжнаго, во второй общенароднаго. Последняя, по мнѣнію Хинезистовъ, учившихся Китайскому на мѣстѣ, уступаетъ первой; ашошъ шрудъ, образцовый въ своемъ родѣ, видимо подвинулъ въ Европѣ изученіе Китайскаго языка, котораго спроееніе перешло съ ашихъ поръ бытъ загадкою и для непосвященныхъ въ таинства гіероглифовъ Китайскихъ. Изложишь правила, по коимъ Китайцы въ книжномъ и разговорномъ языкѣ безъ измѣненія словъ выражаютъ грамматическія измѣненія, свойственныя другимъ языкамъ, и строго опредѣлишь правила расположенія словъ въ фразѣ, ошъ чего зависяшь ихъ смыслъ, были главнѣйшіе предметы, на которые обращилъ вниманіе Ремюза; ошъ исполнилъ ашо съ величайшимъ успѣхомъ, и первый научилъ ошда-

вашь самому себѣ строгій отчетъ въ каждой фразѣ, и бышь твердо увѣрену, что слово, занимая извѣстное мѣсто, имѣеть по значеніе, а не другое, тогда какъ прежде его, переводчики Кишайскихъ книгъ водимы были въ эшомъ дѣлѣ однимъ инстинктомъ. Немаловажное достоинство Грамматики Ремюза состоить въ томъ, что предлагаемыя имъ правила онъ подшверждалъ примѣрами, заимствованными изъ Кишайскихъ Писателей, а не сочинялъ ихъ самъ, какъ многіе изъ его предшественниковъ.

Подробнѣйшій разборъ сихъ сочиненій Ремюза можно видѣть въ *Journal des savans*.

Въ 1822 году, основаніе Азіатскаго Общества, въ которомъ Ремюза принималъ величайшее участіе, доставило ему новый случай прудиться для пользы Музъ Востока.— Трудно понять, какимъ образомъ, при продолжительныхъ изысканіяхъ, которыхъ требовали такіа сочиненія, какъ *Recherches sur les langues tartares* и *Éléments de la grammaire chinoise*, и при практическихъ занятіяхъ Медициною, по крайней мѣрѣ, для друзей и знакомыхъ, Ремюза могъ написать по множество ученыхъ и разнообразныхъ статей, которыми онъ обогащалъ *Magazin encyclopédique*, *Mines de l'Orient*, *Recueil de l'Académie*, *Notices et extraits des manuscrits*, *Journal des savans*, *Biographie universelle* и *Journal asiatique*. Большая часть этихъ статей, имѣвшихъ цѣлю познакомить Европу съ Востокомъ, появилась въ послѣдствіи со многими другими, прежде не изданными, въ отдѣльныхъ четырехъ томахъ, подъ заглавіемъ: *Mélanges asiatiques*, 1825 и *Nouveaux mélanges asiatiques*, 1829. Труды Ремюза распространили его ученую славу, и въ 1823 году Король пожаловалъ его Кавалеромъ Ордена Почетнаго Легіона, а въ 1824, по смерти Лавгласа, онъ сдѣлавъ былъ однимъ изъ Хранителей Королевской Библіотеки.

Кроме сего Ремюза готовилъ еще одно важное швореніе по всѣмъ отраслямъ Естественной Исторіи, извлеченное изъ множества книгъ Китайскихъ, Манчжурскихъ и Японскихъ; собиралъ матеріалы для составленія полной картины Китайской Литературы, и нмѣревался уже печатать швореніе чрезвычайно важное для исторіи Буддизма: собраніе путешествій, совершенныхъ Китайцами въ разныя западныя страны; но эти тягостныя труды истощили его здоровье, смерть нжно любимой имъ матери, послѣдовавшая въ 1831 году, еще болѣе его разстроила, и въ 1832 году 2 Іюня н. ст. Ремюза скончался, на рукахъ С.-Маршена и своей супруги.

Чтобы въ нѣсколькихъ словахъ представить права, которыя имѣлъ Ремюза на уваженіе современниковъ и потомства, довольно сказать, что нѣтъ ни одной отрасли Историческихъ Наукъ, которую онъ не обогащилъ бы своими розысканіями. Хронологія, Географія, Этнографія, Исторія Естественныхъ Наукъ, сношеній Запада съ Востокомъ, Всеобщая Грамматика, связь языковъ, происхожденіе и разнообразіе письменъ, и вообще все, что касается до Исторіи, Искусствъ, Религій, нравовъ и обычаевъ Азій, получило часть изъ того наследства, которое онъ оставилъ потомству. Разумѣется, что въ этомъ множествѣ столь разнообразныхъ предметовъ, которыми занимался Ремюза, многіе требуютъ еще новыхъ розысканій и могутъ быть иначе разсмащриваемы; но это общая участь всѣхъ человѣческихъ трудовъ, и достоинство Ремюза отъ этого нисколько не уменьшается. Слогъ его, всегда простой, ясный и строго логическій, правился Французамъ еще своею плавностію, ненапыщенностію и опеушшвіемъ пустыхъ фразъ, которыми его такъ часто разсмащриваютъ, стараясь дополнять недостатковъ мыслей и познаній. Кришка его благородна, остро-

умна; и насмѣшку онъ искусно умѣлъ прикрывать скромной похвалою противнику. Между многочисленными достоинствами Ремюза не лѣзя не упомянуть также объ искусствѣ его преподавать: здѣсь, какъ и въ его сочиненіяхъ, царствовала та же простоша, ясность и умѣніе удивительнымъ образомъ упрощать самыя трудныя правила языка.

Въ частной жизни Ремюза представлялъ примѣръ вѣжливѣйшей сыновней любви и искренней, постоянной дружбы. По смерти отца, сдѣлавшись единственнымъ подпорою своей матери, онъ посвятилъ ей всю жизнь свою и долго не хотѣлъ вступать въ бракъ, опасаясь, что долженъ будешь раздѣлиться съ супругой сыновнія чувства и заботы, дошоль посвященныя одной матери, и только въ 1830 году, будучи уже слишкомъ сорока лѣтъ, убѣжденный настоятельными просьбами самой матери, онъ женился на дочери Генерала Камюса. Бракъ его былъ совершенно счастливъ, и мать Ремюза, не перяя правъ своихъ на сына, приобрѣла дочь, достойную всей ея любви и уваженія. Величайшую честь ему приносишь его дружба съ Сен-Маршеномъ, кошорый, кромѣ стремленія къ познанію, былъ съ нимъ совершенно несходнаго характера; дружба ихъ началась съ раннихъ лѣтъ; они видѣлись ежедневно, и только одна смерть ненадолго разлучила друзей: Сен-Маршень умеръ вслѣдъ за Ремюза. Жаль, что политическое поведеніе Ремюза не соотвѣтствовало его жизни ученой и семейственной: онъ былъ, къ сожалѣнію, интриганъ, и его интриги наконецъ много повредили ему самому въ мнѣніи Публики.

Сочиненіе Ремюза о путешествіяхъ Кипайцевъ на Западъ, кошорое занимало его въ послѣднее время жизни, Французское Правительство опредѣлило напечатать на казенный счетъ, и Г. Клапрошь принялъ на себя трудъ издать его и просмотрѣть.

Въ Академіи Надписей мѣсто Ремюза занялъ Жераръ, а кафедра его въ Французской Коллегіи поручена одному изъ его отличнѣйшихъ учениковъ, Станиславу Жюльену, который скоро послѣ того принявъ былъ также и въ Академію, не желавшую, чтобы поле, которое Ремюза обрабатывалъ съ такимъ успѣхомъ и постоянствомъ, оставалось по смерти его пустымъ и бесплоднымъ.

В. Г.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

1. *Польская Литература.*

Psalterz Królowy Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, Króla Polskiego i Węgierskiego, córki Króla Czeskiego i Cesarza Karola IV. Najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa Polskiego. Wydany staraniem Stanisława Hr. na Skrzynnie Dunina-Borkowskiego etc. etc. (Псалтырь Королевы Маргариты, первой супруги Лудовика I, Короля Польскаго и Венгерскаго, дочери Короля Богемскаго и Императора Карла IV, — древнѣйшій доселѣ извѣстный памятникъ Польской письменности, изданный стараніемъ Графа Шванислава Дунина-Борковскаго и проч.). Wiedeń, 1834, in-4°.

Издание въ свѣтъ сего Псалтыря есть пріятный подарокъ для любителей Славянской Филологіи, и можешь послужить къ любопытнымъ лингвистическимъ сравненіямъ и выводамъ. О существованіи этого древняго литературнаго памятника было возмѣнено еще въ 1827 году, когда Краковское Общество Наукъ намеча-

пало на свой счет крашкое извѣстіе о немъ: *De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in Bibliotheca Canonico-rum Regularium ad S. Floriani in Austria Superiori, написанное Краковскимъ Библиошкаремъ, Бандшке. Эта рукопись открыта въ Библиошкѣ Канониковъ С. Флоріанъ, близъ Лича, въ Австріи; первошнимъ Библиошкаремъ Іос. Хмелемъ (Впрочемъ, еще предъшшникъ его, Мих. Циглеръ, внесъ оную въ рукописный каталогъ Библиошкы, означивъ ее слѣдующимъ образомъ: Psalterium latinum, polonicale et theutonicum). Г. Хмель сообщилъ о своемъ открытіи Смотрителю Придворной Вѣнсшой Библиошкы, Коппшару, кошорый обратился на шо вниманіе Г. Бандшке. Графъ Дуинъ-Борковскій вызвался издашь оный въ свѣтъ и получилъ на сей конецъ, чрезъ посредство Г. Коппшара, списанную Г. Хмелемъ полную копию съ Псалшры; но напечаталъ нынѣ только Польскую часть его, полагая, что «Нѣмецкая и Латинская части не будутъ занимательны для Польскихъ читательей.»— Г. Коппшаръ справедливо замѣчаетъ, что Нѣмецкій шекснъ важенъ и, можетъ быть, необходимъ для рѣшенія вопроса о времени и мѣстѣ, къ кошорымъ относится ашощъ Псалшры.*

Находящійся на манускриптѣ гербъ Венгерскихъ Королей изъ Дома Анжу (что сначала зашавило стшшать ашощъ Псалшры собственностію Гедвиги) и выставленная прошивъ него вензеловая буква Ш, кошорая встрѣчается въ манускриптѣ шрижды, привели къ заключенію, что ашощъ Псалшры принадлежалъ Маріи, сестрѣ Гедвиги; но Графъ Дуинъ-Борковскій, по нижеслѣдующимъ причинамъ, полагаетъ, что владѣтельницаю онаго была Маргарита, первая супруга Короля Лудовика. Очень ешественно, что Лудовикъ велѣлъ написать молишвенникъ для своей невѣшты (род. 24

Маія 1335 г.) и, какъ Наслѣднѣй Принцъ Венгерскій, выславивъ на ономъ *только* свой Венгерскій гербъ и ея вензеловое имя; но бывъ еще въ 1339 году назначенъ къ наслѣдованію Польскаго престола, онъ приказалъ включить и Польскій переводъ Псалшмы въ молитвенникъ, назначенный для будущей Польской Королевы, шѣмъ болѣе, что Маргарита, родомъ изъ Моравіи, должна была разумѣть по Польски. Напрошивъ шого Марія родилась 1370 года уже Польскою Принцессою, и пошому Польскій Королевскій гербъ долженствовалъ бы находиться на ея книгѣ, особливо, если принять въ уваженіе, что Лудовикъ принужденъ былъ льстить Полякамъ, а означеніемъ одного только Венгерскаго герба на книгѣ Маріи, избранной уже въ 1373 году Польскою Королевою, оскорбилъ бы ихъ національную гордость. Сверхъ шого, сравненіе языка въ эшомъ Псалшмѣ съ языкомъ Псалшмы, который, по увѣренію Чацкаго, Лелевель (въ изданной Раковецкимъ: *Prawda Ruska*), Бандшке и Бедпковскаго, принадлежалъ Гедмигъ, показываешь большую разницу; между шѣмъ, какъ онъ долженствовалъ бы бытъ одинаковъ, ибо Марія только годомъ старѣе сестры своей Гедмиги. — И шакъ, если сей Псалшмъ былъ назначенъ для Маргариты, обрученной съ Лудовикомъ въ 1338, и умершей въ 1349 году, то Графъ Дунинъ-Борковскій поддгаешъ, что написанъ онъ между 1338—1349 годами. — Слѣдуя спрого умоаключеніямъ Графа Дунинъ-Борковскаго (говорить Коцишаръ), надлежало бы принять, что Псалшмъ писанъ именно въ 1338 г., ибо Лудовикъ съ 1342 г. пересталъ уже бытъ Наслѣдникомъ Принцемъ Венгерскимъ, и съ 1339 года сдѣлался Польскимъ.

Баронъ Гормайръ предполагаетъ, что Гедмига подаривъ эшощъ Псалшмъ на память о себѣ первому своему супругу, Австрійскому Эрц-Герцогу Вильгельму, и что чрезъ него досталась эша рукопись монастырю

С. Флоріана. Противъ этого мнѣнія Графъ Дунинъ-Борковскій возражаетъ, что фоліантъ — неудобный сувениръ, и что благочестивая Гедвига не подарила бы на память молишвенника, особливо шакого, каковъ эшотъ Псалшырь. Онъ думаетъ, что Королева Екатерина, Австрійская Принцесса, оставивъ въ 1566 году неисправимаго своего супруга и Польшу, и удалившись въ Линць, привезла съ собою Псалшырь, кошорый и достался послѣ ея смерти монастырю, гдѣ и сама она погребена.

Г. Копитаръ не соглашается признать, что Псалшырь написанъ для Маргариты. Опысканный нынѣ манускриптъ, по его замѣчанію, явно составленъ изъ двухъ рукописей, изъ которыхъ послѣдняя, древнѣйшая, присоединена къ-шо къ новѣйшей части, писанной для Маріи. Въ нынѣшнемъ манускриптѣ видны три почерка, въ слѣдующемъ порядкѣ: главнѣйшая часть, въ началѣ, около XXIV тетрадей, писана между 1370 и 1380 годами для Маріи, Польской Королевы, и означена родовымъ ея гербомъ; вторая, или средняя часть (Г. Хмель замѣшилъ, что чернила, которыми она писана были гораздо чернѣе) — позднѣе первой, впрочемъ, можешь быть, и современна ей, и принадлежишь Діаскевасу, кошорый, включивъ одну или двѣ тетради своего письма, составилъ изъ неполнаго Маріинаго Псалшыря и другаго неполнаго, древнѣйшаго, одинъ полный манускриптъ Псалшырл. Послѣдняя часть рукописи, коей тетради состоятъ изъ 10, а не изъ 8 листовъ, какъ въ первой, Маріиной части, заключаешь въ себя тетради XXVII XXXV. Г. Копитаръ полагаетъ, что послѣдняя, древнѣйшая часть привезена изъ Польши либо второю супругою Короля Карла Роберта — Марією, родомъ Польскою, дочерью Воеводы Касмерія (Dux Casmerius), кошорая въ бракъ съ Королемъ вступила въ 1308, а умерла въ 1317 году, либо послѣднею супругою сего же

Карла Роберша — Елисаветою, матерію Лудовика Великаго и сесшрою Казимира Великаго, коей бракосочетаніе совершилось въ 1320 году. Невозможно рѣшить, но какому поводу и когда именно составленъ изъ двухъ манускриптовъ одинъ. Вѣроятно только то, что позднѣйшая часть нынѣшняго манускрипта писана до 1360 года, а древнѣйшая подѣ конецъ XIII столѣтія.

2. Французская Литература.

1) *Le Christ devant le siecle*, par Roselly de Lorgues (Иисусъ Христосъ предѣ вѣкомъ. Соч. Г. Розелли де Лоргъ). Paris, 1835. I vol. in-8.

2) *Du rationalisme et de la tradition, ou coup d'oeil sur l'état actuel de l'opinion philosophique et de l'opinion religieuse en France.* Par J. B. C. Rimbouurg (О Рационализмѣ и Преданіи, или взглядъ на нынѣшнее состояніе философскихъ и религіозныхъ мнѣній во Франціи. Соч. Г. Рямбурга). Paris, 1834. I vol. in-8.

3) *Précis de l'histoire de la philosophie*, publié par MM. Salinis et de Scorbiac, directeurs du Collège de Juilly (Краткая Исторія Философіи, изд. Гг. Салини и де Скорбіака, Директоровъ Жюльимской Коллегіи). Paris, 1834, un vol. in-8.

4) *Spiritualisme et progrès social, esquisses du temps présent*, par M. Mazure. (Спиритуализмъ и успѣхи общества; очеркъ нынѣшняго времени, соч. Г. Мазюра). Paris. 1834. I vol. in-8.

Когда Г. де Меспръ съ обычнымъ своимъ возвышеннымъ взглядомъ на вещи предвозвѣщалъ явленіе гениальнаго человека, въ скоромъ времени долженствующаго открыть Свѣту сродство Религіи и Науки,

когда Г-жа Сталь пророческимъ голосомъ восклицала: «человѣчество ошныиъ не иначе можешь обновишься, какъ возвращаясь къ Религіи пушемъ Философіи, и къ чувству — пушемъ разума:» тогда эти идеи мало имѣли ошголосковъ въ свѣтѣ. Религія и Философія почитались двумя непримиримыми врагами. Полуученость въ началѣ шого вѣка безпрестанно повторяла, что «вѣришь и знаешь — прошиворѣчіе; что Наука должна предшествовать Вѣрѣ; что Философія не можешь допустить Откровенія; что Религія хороша только для народа, но что со временемъ она необходимо будешь замѣнена другою, чисто-философскою эрою; что Христіанство было временною формою абсолютной истины, открывающейся въ сознании чело-вѣческомъ и олицетворяющейся въ данное время въ гениальномъ чело-вѣкѣ. Мы сказали: *полу-ученость*, ибо дѣйствительно, даже и этого имени мало Материализму предшествовавшего вѣка, или лучше Вольшеріанизму, который въ сущности былъ невѣжество, глубокое незнаніе и чело-вѣка, и Природы, и предаиъ чело-вѣчества: онъ не можешь даже имѣть мѣста въ дѣло-вѣчскихъ важной Философіи.

Но теперь настало время, когда антихристіанская Философія потеряла свою значительность. Въ Германіи Школа Гегеля и прежняя Школа Шеллинга, сподъ некогда богатыя на пышныя обѣщанія, сподъ могущественныя, незамѣтно, безъ шума, уничтожаются посреди всеобщаго равнодушія, которыми не могутъ уже завладѣть Гегелисты. «Германцы упоминались сподъ многими и безполезными умствованиями» говоритъ Авторъ замѣчательной статьи о Германской Философіи (*). Всеобщее вниманіе исчезло послѣ сподъ многихъ тщетныхъ ожиданій, сподъ многихъ обмануемыхъ надеждъ.

(*) Въ журналѣ: *Le Globe Littéraire*. Январская дѣляна 1845 года.

Даже самъ Шеллингъ повергся въ объятія Ошкровенія. — Судя до тому, что говорашъ о шеперешнихъ его занятіяхъ, думаемъ, что ему трудно будешъ покорить новымъ своимъ идеямъ прежнюю систему. Въ последнемъ курсѣ Миеологіи онъ старался вывести Христіанство изъ древнихъ миеовъ и представить его последнимъ, возвышеннымъ вѣнцемъ всѣхъ Религій человечества. — Это шашкое основаніе, кошорое, какъ кажется, онъ придаешъ зданію Христіанства, внушило Баадеру слѣдующую ошроумную Эпиграмму :

*Auf sich dem lebendigen Fels erbaute Christus die Kirche,
Schelling baut sie auf Rost in die mythologischen Sümpfe.*

Впрочемъ, въ какую бы спорону ни уклонялось новое направленіе Шеллинга, оно все же доказываешъ ощущаемую симъ мыслицелемъ необходимость Ошкровенія.

Въ Германіи, гдѣ давно уже говорашъ о Философской Религій, начинающъ шеперь признавать возможность Религіозной Философіи, и соглашашся, что вѣра въ Божественное Ошкровеніе ешъ первое условіе истинной Философіи.

Это религіозное воздѣйствіе (réaction) въ области Наукъ ощущишельно и во Франціи, какъ мы уже неоднократно замѣчали. Христіанство пролагашъ себѣ путь чрезъ обломки Экклешизма, Сен-симонизма и всѣхъ мяшежныхъ, грозныхъ ушопій религіозныхъ и обществешныхъ, падающихъ во прахъ предъ вѣчною истиной. Показашъ согласіе Религій съ Наукою, подчинишъ авторитету ума человѣческаго авторитету Божественнаго догмата, доказашъ необходимость Ошкровенія, и возвратишъ Философію въ лоно Церкви — вошъ темы, заданающія перо бошшей части Французскихъ Писателей, свѣтскихъ и Духовныхъ. Необходимый союзъ Вѣры съ Наукою, союзъ, кошорый вѣкогда ошвергалъ

даже умы преданные Религій, начинаютъ теперь при-
обрѣтать силу аксіомы во Франціи. Каждый день
являются новыя сочиненія, запечатлѣнные вѣщою гос-
подсвующею мыслию. Теперь приготоуляешься во
Франціи Католическая Энциклопедія, которая должна
показатьъ пѣтъ изъ послѣдовавшей Волшеріанизма, кои
сохранили свои мнѣнія еще до вышшняго времени, что
Христіанская Религія — истинный источникъ всякаго
свѣта, всякой Науки и всякаго истиннаго образованія.
Движеніе въ пользу Религій обозначилось, можетъ бытъ,
съ большею ясностію во Франціи, нежели въ Германіи.
Христіанская Философія, распространявшаяся по сіе
время, большею частію, въ Южной Германіи, посте-
пенно подвергалась вліянію Масонской Теософіи и
Протестантскаго Мистицизма. Во Франціи же, на-
противъ, она старается утвердиться на души чистаго
Христіанскаго догмата; она разрываетъ связь съ мни-
мою Идеологіею и опирается на Исторію, на факты.
Французскіе мыслители разделяются теперь на двѣ
весьма различныя партіи: Раціоналистовъ, подъ именемъ
которыхъ разумются всѣ отвергающіе Откровеніе,
и Философовъ Преданія (*philosophes de la tradition*).
Послѣдніе согласны между собою касательно сущности
и относительно формы, и единодушно стараются
разрушать схоластическія методы, признавая ихъ за
введеніе Раціонализма въ Христіанскія разсужденія.

Сочиненія, которыхъ мы предлагаемъ здѣсь краткій
обзоръ, подтверждаютъ наши замѣчанія.

Иисусъ Христосъ предъ вѣкомъ — книга занима-
тельная и поучительная. Въ ней находится краткое
указаніе на важнѣйшія открытія новой Науки въ Архео-
логіи, Физикѣ, Химіи, Лингвистикѣ, Физиологіи, Этно-
графіи и проч., относительно Библейскаго Преданія.
Авторъ приводитъ и умоуриательныя и фактическія до-
казательства въ подтвержденіе Христіанскихъ истинъ.

Открытія Науки подтверждаютъ сказанія Моисея, или, по крайней мѣрѣ, не противорѣчаютъ имъ; преданія всѣхъ народовъ согласуются съ понятіями Христіанскими о Богѣ, паденіи человека, первобышнемъ ошкровленіи, жертвоприношеніи, ожиданіи Искупителя и проч. Таковы заключенія, представляемыя этою книгою. Она уничтожаетъ ложные выводы, отъ важныя гипотезы философизма, и сомнѣнія ума не вѣрующаго.

— Не за долго до появленія новаго сочиненія Г-на Бошена, о которомъ мы скоро будемъ имѣть случай извѣстить Читайшелей, и въ которомъ вѣроятъ глубокой мыслишель между прочимъ представляетъ историческое изслѣдованіе рационализма, раздѣляя Философію на Рациональную и Философію Преданія, — то же самое сдѣлано было и Г-мъ Ріамбургомъ въ издавномъ имъ сочиненіи: *Взглядъ на нынѣшнее состояніе философскихъ и религіозныхъ жнній во Франціи*. Онъ утверждаетъ защиту Вѣры на Преданіи и разсматриваетъ съ этой точки всѣ измѣненія древняго и новаго Рационализма, которому предсказываетъ близкій конецъ.

Г-нъ Ріамбургъ пристукаетъ къ труду своему сравненіемъ Пятикнижія Моисея съ Зевдавесшою, Ведами и Книгами (les King) и доказываетъ превосходство первой въ шрокомъ отношеніи: въ отношеніи достовѣрности, древности и основанія. За шѣмъ онъ разсматриваетъ устыхи идолопоклонства, происшедшаго отъ искаженія первобышняго преданія и видишь въ Иудей сохраненіе этого преданія въ цѣлости, а въ Египтѣ совершенное его униженіе. Тутъ Авторъ объясняетъ, какимъ образомъ Философія, родившаяся среди языческой испорченности, совратилась съ пути, отыскивая себѣ начало въ Египтѣ, вмѣсто того, чтобы исхазть его въ Иудей, и какимъ образомъ она породила

Рационализмъ, который, дошедъ до крайности около Христіанской Эры, погасъ въ Экклезиастъ Александрійской Школы. Пошомъ Г-нъ Ріамбургъ обозначаетъ возрожденіе Раціонализма послѣ продолжительнаго періода господства Вѣры — и эта часть его сочиненія важнѣе всѣхъ прочихъ. Раціонализмъ, лишенный Вакономъ собственности въ области Наукъ Естественныхъ, скрмлся въ Науки Правственныя и, соединившись съ Прогрессивизмомъ, овладѣлъ ими. Сладшвіемъ этого нѣпривлечія, сдѣлавагося всеобщимъ, было то, что — какъ говоритъ Адшеръ — составлены были Религія а ргіогі, ш. е. вѣр. Ощаровенія; нравственность а ргіогі, ш. е. вѣр. Религіи; поддшка а ргіогі, ш. е. вѣр. учрежденій и призовъ народныхъ; и наконецъ даже Исторія а ргіогі. Сличивъ пошомъ Александрійскій Экклезиастъ съ новѣйшимъ, Г-нъ Ріамбургъ доказываетъ, что первый, говоря: «системы не противорѣчатъ другъ другу,» опирался на ложное началъ, а второй, выводя аксіому: «системы могутъ согласоваться между собою, хотя бы онѣ и противорѣчали другъ другу» — основывался на истинности.

Авторъ подвергаетъ строгому, но добросовѣстному разбору Школы Шотландскую и преимущественно Прогрессивную. Особеннаго вниманія заслуживаютъ возраженія его прошивъ идеи безконечнаго успѣха, шеоріи, основанной, по его мнѣнію, на произвольной гипотезѣ, которая теперь находить многихъ ревностныхъ заступниковъ.

Краткая Исторія Философій, изданная Директоромъ Жюльяской Коллегіи, есть плодъ трудовъ Аббата Жербе (Gerbet), который не захотѣлъ выставить своего имени (*). Она примѣчательна, какъ первое

(*) Одно изъ замѣчательнѣйшихъ сочиненій этого уважаемаго Писателя, безъ сомнѣнія, изданная имъ нѣсколько лѣтъ тому

историческое сочинение по Франції, написанное въ духѣ Христіанства; т. е. въ духѣ Преданій. — Введеніе въ ней имѣетъ слѣдующій стимулъ: *Христіанскія идеи о происхожденіи Науки* (*Mées chrétiennes sur l'origine de la science*). Вотъ какъ описывается объ этой сочиненіи журналъ: *Les annales de philosophie chrétienne* (*).

«Еще разъ мы обязаны Священникамъ изданіемъ книги, представляющей первый элементарный трактатъ объ Исторіи Философіи, первое классическое сочиненіе, согласное съ нынѣшнимъ состояніемъ Науки. Эта книга подъ скромнымъ названіемъ изобилуетъ фактами; въ ней ясность изложенія и строгая логическая точность показываютъ, что Авторъ давно уже привыкъ къ философскимъ упражненіямъ; а вѣрность сужденій и высокій взглядъ на предметы облачаютъ въ немъ душу, одаренную превосходными способностями. Пусть самъ Авторъ скажетъ за насъ о формѣ и планѣ своего сочиненія:

«Мы сочли необходимымъ сочиненію, предназначенному для руководства, дать форму книгъ учебныхъ. Сначала — біографическія извѣстія, наиболее необходимыя, потомъ изложеніе системы, и наконецъ замѣчанія на каждую изложенную систему: такова классификація, постоянно принимаемая въ этой книгѣ, — порядокъ, правда, слишкомъ симметрическій для воображенія, но облегчающій память своимъ однообразіемъ. Мы думали, что въ подобномъ сочиненіи болѣе должно смотрѣть на потребности учащихся, нежели на удобства Писа-

завдѣ книга: *De deo generatore de la pieté catholique*. Въ ней нисколько не замѣтно того особеннаго духа, который характеризуетъ Католическую Церковь. Абсолютнымъ основаніемъ Христіанства полагаетъ онъ вѣрованія первобытной Церкви.

(*) Полбрь, стр. 355 и 356.

дела. . . . Предлагаемое сочинение доводитъ Исторію Философіи до конца XVIII столѣтія. Современныя же умозрѣнія, по причинамъ, понятнымъ для каждаго, не могли войти въ книгу, назначаемую, по крайней мѣрѣ по содержанию своему, служивъ руководствомъ во многихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Цѣль Автора состоятъ въ томъ, чтобы, касаясь Нравственной Философіи въ различные эпохи ея, и представляя системы въ логической послѣдовательности, сообщая учащимся массу положительныхъ свидѣній, которыя могли бы служивъ преподаванію основаніемъ при объясненіяхъ.»

— Сочинение, именуемое заглавіемъ: *Du spiritualisme et du progrès social* — есть также произведение Новой Христіанской Школы во Франціи; но Авторъ его не принадлежитъ къ чисто Католической или анти-раціональной партіи, къ коей относился всѣ книги, о которыхъ говорили мы выше. Его размышленія относительно началъ шѣ же самыя, какъ и у помалушкыхъ Писателей, но онъ часто разнится съ ними въ выводимыхъ слѣдствіяхъ. Подобно многимъ современнымъ Сочинителямъ, Г. Мазюръ принимаетъ теоріи Вико, Гердера и старается соединить Христіанство съ теоріею безконечнаго усовершенствованія. Онъ еще не совершенно освободился отъ мечтаній о политической свободѣ, созданныхъ Раціонализмомъ и искаженныхъ и Науки Политическія и самое общество. Та часть Христіанской Школы, къ которой, кажется, принадлежитъ Г. Мазюръ, не понимаетъ еще, что равенство, проповѣданное Христомъ, есть просто правосудіе и милосердіе, и что всѣ политическія формы будутъ бессильны, если духъ Христіанства не оживитъ общественнаго шѣла, умерщвленнаго Матеріализмомъ. Вошъ въ чемъ заключается это общественное усовершенствованіе, до котораго же-философы стараются достигнуть учрежденіями, конституціями, реформами и революціями.

Эта часть Христіанскихъ мыслишекъ во Франціи, кажется намъ, шакже не довольно понимаетъ, что Христіанство раздѣлено на двѣ части всю Исторію человечества, и бросило сѣмена единственнаго, дѣйствительнаго и необходимаго усовершенствованія какъ для каждаго въ особености, шакъ и для цѣлаго общества — усовершенствованія нравственнаго. Когда бы они признали нравственное усовершенствованіе первѣйшимъ условіемъ усовершенствованія общественнаго, то необходимо должны были бы убѣдиться, что въ этомъ отношеніи должно возвратиться къ тѣмъ высокимъ добродѣтелямъ и великимъ характерамъ, которые украшаютъ собою первые вѣка Христіанства.

5) *Lettres sur l'éducation*, par M. Laurentie. (Письма о воспитаніи, соч. Г. Лоранши). Paris, 1 vol. in-12, 1835.

Среди различныхъ красноречивыхъ воззваній, раздающихся нынѣ во Франціи для того, чтобы обратиться къ Христіанству поколѣніе, блуждающее по ложнымъ путямъ Науки, сочиненія Г-на Лоранши занимають не последнее мѣсто. Будучи Главнымъ Инспекторомъ по учебной части во время Возстановленія Бурбоновъ, онъ въ сочиненіяхъ своихъ постоянно протѣивался разрушительнымъ началамъ, господствующимъ по сіе время въ человеческихъ понятияхъ. Какъ Философъ и Публицистъ, Г. Лоранши всегда съ успѣхомъ являлся въ первыхъ рядахъ умѣренной и Христіанской партіи. Его сочиненія: *Объ изученіи и преподаваніи Словесности* (*Sur l'étude et l'enseignement des lettres*) и *Введеніе въ Философію* (*Introduction à la philosophie*) положили нѣсколько основныхъ камней на ту почву, гдѣ теперь мало по малу возникаетъ зданіе Христіанской Науки. Нѣсколько писемъ о воспитаніи, собранныхъ Г-мъ Лоранши въ небольшой книжкѣ, стѣблѣтъ многихъ длинныхъ

практиковъ объ ашомъ предметѣ. Въ нихъ Ашоръ старается напомнить нмъ забытую нмѣ истину, что ученіе и методы преподаванія не составляютъ еще воспитанія, и что безъ нравственнаго образованія народовъ, безъ воспитанія дѣйствительно Христіанскаго, какъ говоритъ онъ, самыя искусныя методы и самое лучшее обученіе произведуть только посредственные плоды. Да и что такое, въ самомъ дѣлѣ, обученіе, что такое методы для образованія души чело-вѣческой? Первое доставляетъ матеріалы для мысли, вторыя облегчаютъ средства къ пріобрѣтенію этихъ матеріаловъ, т. е., и то и другое занимають второе мѣсто, составляютъ только часть цѣлаго. Но воспитаніе — главный источникъ благосостоянія людей; аше — духъ, оживошворяющій и оплодшворяющій обученіе и методы. Оно обнимаетъ всѣ эти вопросы и составляетъ главныйшее основаніе, душу и ученія и преподаванія.

Что мы видимъ съ этого времени, какъ воспитаніе пренебрегается для обученія, съ этого времени, какъ новыя методы стараются только ускорять развитіе юныхъ умовъ, не принимая въ соображеніе времена, потребнаго уму дышати для достиженія зрѣлости? Умы выигрываютъ, но душа вянетъ; голова живетъ на счетъ сердца; намъ даютъ Ученыхъ, промышленниковъ, а не людей. Великіе характеры исчезаютъ, религіозное чувство гаснетъ, общество колеблется. Философізмъ и порожденіе его — либерализмъ довольно долго проповѣдывали намъ, что умственное развитіе чело-вѣка было условіемъ его нравственнаго развитія. Пора уже разрушить эту ложную теорію и возвратиться къ идеямъ болѣе истиннымъ, и вмѣстѣ съ Г-мъ Лоранси сказать, что для народа не столько пужно *обученіе*, сколько *воспитаніе*, ибо первое всегда бываетъ ограничено для большаго числа, а въ равномерномъ распредѣленіи ко-

«какихъ элементарныхъ свѣдѣній очевидно нѣтъ ничего такого, что создаетъ гениальныя вѣка. Можно даже сказать, что народъ, составленный только изъ Литераторовъ и Ученыхъ, не могъ бы существовать общественнымъ образомъ, ибо общество вѣдетъ условія вещественныя, которыхъ Ученые и Литераторы не захотѣли бы и не могли бы исполнять. Безъ сомнѣнйя, очень полезно размножать школы, но негодится размножать ихъ, не зная того, чему должны тамъ обучаться люди.»

Г. Лоранши касается бѣгло, но всегда сильно и вѣрно, всѣхъ важнѣйшихъ вопросовъ воспитанія или, какъ онъ называетъ его, слѣдя Мойшаню — установленія юности (institution de la jeunesse). Онъ замѣчаетъ, между прочимъ, что наставники юности, и даже самъ добрый Ролленъ, ошибались, внушая воспитанникамъ неограниченное удивленіе къ республиканскимъ идеямъ Древности, вмѣсто того, чтобы приучать ихъ вѣрнѣ цѣнить Исторію Христіанскихъ нравовъ и Исторію отечественную. Мы съ особеннымъ удовольствіемъ обратимъ вниманіе Читателей на тѣ Главы, въ которыхъ Авторъ говоритъ о благочестіи при обученіи, о духѣ ученія, объ Искусствахъ въ воспитаніи, о характерѣ, о цѣли и духѣ Наукъ. Выписываемъ нѣсколько мѣстъ изъ его книги:

«Въ наше время я считаю необходимымъ совѣтовать, чтобы вы дѣтей своихъ приготавливали къ добродѣтелямъ общественнымъ.

«Внушите имъ любовь къ отечеству, говорите имъ объ отечественныхъ воспоминаніяхъ: дѣти любятъ прекрасныя образы славы, храбрости и самопожертвованія. Пусть они думаютъ, что никакая страна не представляетъ столько прекрасныхъ подвиговъ, какъ страна отцевъ ихъ. Дѣти ваше должно гордиться своею родною, должно любить ее, какъ свое семей-

ство, и это чувство да пробудится въ немъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ: ибо съ самыхъ же раннихъ лѣтъ оно можешь впасть въ заблужденіе. Въ наше время патріотизмъ уже не есть благоговѣніе къ воспоминаніямъ отечества; у насъ родился патріотизмъ враждебный отечеству, враждебный древней его славы, враждебный его преданіямъ, патріотизмъ дикій и разрушительный, похожій на печешивое выступленіе.

«Какой духъ дѣлаешь ученіе полезнымъ? Намъ, Христіанамъ, знающимъ, сколь много плодотворнаго находится въ Христіанствѣ, — не нужно долго искать рѣшенія.»

«Должно полагать, что относительно этого предмета легко впасть въ заблужденіе людямъ, даже по природѣ благочестивымъ. Я зналъ Ученыхъ, истинныхъ Христіанъ въ жизни и въ то же время наслощенныхъ матеріалистовъ въ Науку: они были матеріалистами, не подозревая себя въ этомъ, и безъ всякаго къ тому желанія; но увлекались только привычкою смотрѣть на Науку человѣческую безъ всякой Христіанской мысли; а такое направленіе ума чрезвычайно опасно. . . .

«Нѣтъ ученія, которое бы не отдаляло насъ отъ Религіи или не приближало бы къ ней: всѣ Науки испорчены гордостью человѣческою, и если онѣ не будутъ очищены Христіанскимъ обученіемъ, то развращаютъ только умъ человѣчскій въ самое цвѣтущее его время.

«Старайтесь, мой другъ, чтобы сынъ вашъ съ недоувѣрчивостію приступалъ къ занятію высшими Науками. Есть философское средство сдѣлать ихъ болѣе плодотворными при усовершенствованіи ума его, именно: безпрестанно показывать ему недоумѣніе Науки въ такихъ предметахъ, которые, кажется, всего болѣе доступны нашему разуму.

«Все это покажется страннымъ, но тѣмъ не менѣе все это справедливо. Чѣмъ болѣе умъ нашъ смиряется,

шмъ болѣе возвышается. Науки, мечущіяся проникнуть въ глубину таинствъ человеческой жизни, ничтожны, пусты. Онѣ спотыкаются на каждомъ шагу. Главное основаніе ихъ скрывается подъ знаніемъ и остаются только однѣ теоріи, изъ которыхъ одна уничтожаетъ другую.

«Есть Науки, состоящія изъ простаго собранія фактовъ; въ нихъ, говоря по истинѣ, нѣтъ Философій. Таковы всѣ Науки, имѣющія предметомъ изслѣдованіе Природы и изображеніе разнообразныхъ ея дѣйствій. Первымъ движеніемъ человеческой мысли долженствовало быть оживленіе ясныхъ познаній, нѣсколько матеріальныхъ и механическихъ. Это, безъ сомнѣнія, было главною цѣлю теорій даже въ томъ, что наименѣе определено и достоверно.»

«Но въ наше время Наука уклоняется отъ разрѣшенія важнѣйшихъ таинствъ. Въ теченіе почти цѣлаго вѣка стремились выступить за предѣлы, избѣгая посредничества высшей силы въ жизни человечества и въ оживленныхъ движеніяхъ Природы. Наука подозрѣвала себя, что можетъ быть несправедливою противъ Бога — и оставила эшотъ вопросъ безъ разрѣшенія. Тогда считалось важнѣйшимъ для Науки дѣломъ простое изученіе фактовъ; т. е. Наука сдѣлалась сухою и опвлеченною. Она была обширною поименклатурою открытій, реесипромъ опытовъ, изъ которыхъ иногда выводила общіе законы, никогда не восходя ко всеобщему закону, ихъ произведшему.»

«Науки, изучаемыя такимъ образомъ, иссушаютъ душу и притупяютъ умъ. Ученый, съ эшою системою усовершенствованія, можетъ только присоединять къ фактамъ другіе факты. Онъ будетъ проводить дни и ночи надъ изслѣдованіемъ какого нибудь явленія, еще не замѣченнаго среди чудесъ Природы. Онъ будетъ истощать всю острошу мысли своей и усомлять силу

взора для того только, чтобы открыть какуюнибудь новость, на которую мог бы повести его случай. Но изъ всѣхъ этихъ напряженій и пустыхъ открытій не выйдетъ ничего великаго и прекраснаго для ума, никакой общности въ идеяхъ о метафизикѣ Наукъ и необъятной гармоніи Вселенной.»

«Духъ Наукъ долженъ быть Христіанскимъ, чтобы быть плодотворнымъ.»

«Пусть сынъ вашъ научится познавать слабость ума человѣческаго въ умѣнн уловить первое кольцо священной цѣпи Наукъ.»

«Это кольцо держишь Всевышній, и къ Нему должно восходишь, чтобы имѣть почву опоры для мысли и познаній своихъ.»

«Не думайше, чтобы ничего не значило раннее пріученіе юнаго питомца къ этимъ высокимъ созерцаніямъ. Новѣйшая Наука много пошерала, ограничивъ себя предметами чисто опытными и техническими. Умъ человѣческій уменьлся, и изъ штыли Геометровъ и Хлмиковъ Наука не имѣетъ ни одного трансцендентальнаго ума, способнаго обнять Природу. Наука превратилась въ дѣло манипуляціи и анатомическихъ разсѣченій. Душа ошлестѣла отъ этого колоссальнаго штыла знаній, каждодневно увеличивающихся опытами жизни; и изъ сего материализма выходишь, что Наука не имѣетъ уже ни величія, ни блеску, и, что еще важнѣе, не можешь быть примѣнена къ истинному счастью человѣчества.»

«Другъ мой, спѣшу сказать тебѣ, что эта наукообразная система начинаешь ослабѣвать передъ новѣйшими дѣйствіями Христіанства.»

«Люди хотѣли обойтись безъ Бога въ Наукахъ; но Богъ Самъ является имъ посредствомъ этихъ же Наукъ.»

«Это воздѣйствіе ошущительно; сдѣлайте его извѣстнымъ вашему сыну, чшобъ онъ не остался внѣ того спасительнаго движенія, которое совершается вокругъ него.»

Вообще можно утвердительно сказать, что отцы семействъ, Философы и Государственные люди найдутъ въ этой книгѣ мнѣнія полезныя и мысли запечатлѣныя мудростію и истиною.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБОЗРѢНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1834 ГОДА (*).

1. *Богословіе и Церковная Исторія.*

Въ нашей Периодической Литературѣ и въ послѣднюю половину прошлаго года, Богословскія статьи помѣщаемы были единственно въ Христіанскомъ Чтеніи. Въ книжкахъ его, принадлежащихъ къ этому періоду изъ Писаній Св. Отецъ напечатаны Правила, Слова, Бесѣды и поучительныя размышленія Св. Василія Великаго (кн. 6—Іюнь, 7—Іюль, 8—Августъ, 9—Сентябрь и 10—Октябрь), Св. Прокла (кн. 6—Іюнь), Препод. Марка-Подвижника (тамъ же), Св. Григорія Памы (тамъ же), Св. Іоанна Златоустаго (кн. 7—Іюль и 11—Ноябрь), Св. Исидора Пелусіота (кн. 7—Іюль и 11—Ноябрь), Препод. Феодора Студита (кн. 8—Августъ), Св. Григорія Нисскаго (9—Сентябрь), Св. Варсануфія и Іоанна (тамъ же), Св. Григорія Богослова (кн. 10—Октябрь), Св. Макарія Великаго (тамъ же и кн. 12—Декабрь), Св. Ефрема Сиріяннина (кн. 10—Октябрь), Препод. Іоанна Дамаскина (кн. 11—Ноябрь), Св. Андрея

(* Въ дополненіе къ предъидущему обозрѣнію за первую половину 1834 года, помѣщенному въ книжкахъ нашего Журнала: Августъ, Октябрь и Декабрь прошлаго года.

Кришскаго (кн. 12 — Декабрь) и Блажен. Иеронима — Письмо къ Лешѣ о воспитаніи малолѣтней дочери (тамъ же). —

— Особенное вниманіе заслуживаютъ сшашы, относящіяся къ особому отдѣлу этого журнала подъ названіемъ: Христіанское Ученіе. Въ нихъ объясняются истины Вѣры простыми, убедительными доводами ума, и содержатся чистѣйшія наставленія нравственности. Такія сшашы, сдѣлавшись предметомъ народнаго чтенія, могутъ поддержать народное благочестіе и оградить его отъ лжеученій, неврѣя и сомнѣній. Ясность изложенія и полное развитіе, упрощающее высокія истины, положенныя въ основаніе ихъ, дѣлаютъ ихъ удобными для чтенія во всѣхъ классахъ народа. Если бы можно было составить изъ подобныхъ сшашей отдѣльныя книжки, то одні изъ нихъ должны бы были идти слѣдомъ за распространяющеюся грамотностію, и съ величайшею пользою употребляться для первоначальнаго чтенія, другія — удовлетворять вкусу людей высшаго образованія, доставляя ему самую благошворную пищу. Къ сшашьямъ этого рода принадлежатъ :

1) *Руководство къ Христіанскому смиренію* (кн. 6 — Іюнь), гдѣ въ 48 параграфахъ излагается полное наставленіе для поступковъ въ важнѣйшихъ случаяхъ жизни, наставленіе, цѣль котораго — искорененіе гордости, тщеславія и обращеніе къ крошости и Христіанскому униженію.

2) Въ сшашѣ: *О разсвѣтливости во время молитвы* (кн. 11 — Ноябрь) между прочимъ сказано: «Разсвѣтливость во время молитвы есть зло, штъмъ болѣе гибельное, чѣмъ труднѣе предохранить себя отъ онаго. Человѣкъ, поставленный на землѣ, имѣющій нужду въ ея пособіяхъ для поддержанія своего бытія, не можешь шакъ опрѣшиться отъ всего земнаго, чшобмъ однажды вознесшись духомъ въ горняя, никогда уже не осшавляя сей висо-

шы и не помышлялъ болѣе о долѣнемъ. Но ежели онъ не въ силахъ распоргнуть узы, кон влѣкутъ его къ землѣ, шо можешь однакожъ ослабить оныя, и сіе-шо временное шоржесшво духовнаго надъ земнымъ должно быть предметомъ его усилій. Человѣкъ, по шмѣсному устройенію своему, не можешь посподнио держаться на поверхности влажной сшихин; но онъ можешь синскашь навукъ плавашь на ней долѣе и долѣе. Такъ равно и въ дѣлѣ молитвы, ежели мы не сильны совершенно опрѣшиться опъ всего земнаго, и, воснаривъ въ горняя, не оставляшь небесной области; шо, по крайней мѣрѣ, должны приобрѣсть навукъ чаще возвымашься духомъ къ Богу, и держаться на сей высотѣ сколько можно долѣе.

3) *Отрывокъ изъ записной книжки одного поттемнаго Священника* (кн. 8 — Августъ). Вотъ нѣкошорыя изъ превосходныхъ нравоченій, сосшавляющихъ вшощь отрывокъ. Хотя они назначены Авшоромъ шолько для Священниковъ, но могутъ бышь полезны всякому. «Дѣлай добро, и не давай повода злословишь тебѣ; дѣлай онышь добро, и благословиай злословящихъ тебѣ; но не ожидай, что они перемѣняшся, и снимуть съ тебѣ шо, въ чемъ оклеветали тебѣ. — Не лѣнись непрѣшанно сѣяшь, не смотря на шо, что не видишь жатвы; для тебѣ довольно и шого, что видишь ее Тотъ, Кто возвращаешь ее, и Кому принадлежитъ она, ш. е. Богъ. — Не смотри на шо, что добрыя сѣмена пшви не всходяшь и не растушь, а сѣи — сѣи и въ вѣдро и въ ненастье; швое дѣло шолько сѣяшь доброе сѣмя, и не давашь врагу сѣяшь сѣмя негодное и вредное: о прочемъ забоишся Богъ. — Благочестивые обычай народа, хотя бы они шребовали большаго исправленія, имѣють въ себѣ шо хорошее, что они сушь *сосуды*, въ кон можно положить много добраго, и *слухам*, кон опшверзають у народа и ухо и сердце къ швоему слову. Пользуйся сими случая-

ни и полагай въ сѣхъ сосуды шо, что всего лучше и спасительнѣе.»

4) *О благотворныхъ дѣйствіяхъ Христіанской Религіи въ человѣческомъ родѣ* (тамъ же) — спашья глубокомысленная и шѣмъ болѣе важная, что въ наше время предметъ ея привлекаешъ къ себѣ вниманіе всѣхъ первоклассныхъ Ученыхъ, Историковъ и Философовъ: почти всѣ загадочныя явленія Новаго Мира легко объясняющся шеперь дѣйствіемъ Христіанской Вѣры, стоящей на прагѣ двухъ Историческихъ Мировъ, и преобразовывающей человѣчество уже въ продолженіе 18 столѣтій. — Авторъ упомянутой спашья сначала изображаешъ живыми красками древній идолопоклоннической міръ въ его религіозномъ, нравственномъ и умственномъ состояніи, гдѣ повсюду суевѣріе, развратъ и невѣжество. «Греція — говоришъ онъ — имѣла у себя Гомеровъ, Солоновъ, Ликурговъ, Платоновъ, Демосееновъ; Римъ былъ отечествомъ Нумъ, Сципіоновъ, Катоновъ, Варроновъ, Цицероновъ, Виргиліевъ. Но явленіе сихъ мужей не положило преграды разливавшемуся пошoku зла; суевѣріе и пороки съ часу на часъ болѣе усиливались и распространялись... Люди все оставались идолопоклонниками, и не сдѣлались ни просвѣщеннѣе, ни добрѣе, ни счастливѣе.» Наконецъ являетсѣ Иисусъ Христоръ — и хаосъ нравственного міра получаешъ устройсво. Онъ Самъ проповѣдуешъ Евангеліе въ Иудей; ученики Его разносятъ спасительное ученіе отъ Иерусалима до послѣднихъ земель. Среди языческаго мрака открываешся ученіе о Трѣединномъ Богѣ, объ искупленіи, о будущей жизни. Это ученіе понятно и утѣшительно для всѣхъ и каждаго. Древніе мудрецы высказали и написали много прекрасныхъ мыслей касательно нравственности; «но всѣ ихъ наставленія, всѣ ихъ книги были недослушны для просшаго народа. Одишь Иисусъ Христоръ умѣешъ предлагаешъ ему спасительную

мудрость, въ свойственной ей высокой простотѣ и ясности. Первые проповѣдники Евангельскаго слова не различаютъ ни Грека, ни Варвара, ни раба, ни господина; во всѣхъ людяхъ они видятъ братьевъ, которымъ надобно просвѣщать; сообщаемая ими высочайшая истина распространяется во всѣхъ званіяхъ и сословіяхъ; изъ чертоговъ Царей и вельможъ она низходитъ въ жилища людей убогихъ и презрѣнныхъ. И какое удивительное явленіе! Языческая Философія, даже въ знаменитѣйшій вѣкъ блистательныхъ успѣховъ своихъ, не могла удовлетворительно отвѣчать ни на одинъ изъ самыхъ важныхъ и основныхъ вопросовъ; а теперь простой поселянинъ, едва обученный начашкамъ Вѣры, знаетъ то, чего не знали Философы! теперь деревенскій пасхухъ проситъ, домашнимъ наставленіемъ своимъ сдѣлаешь болѣе истинныхъ мудрецовъ, нежели сколько могъ сдѣлать Платонъ своими высокоумными рѣчами!... Это всеобщее вліяніе Христіанской Вѣры отразилось на всѣхъ явленіяхъ умственной и нравственной, семейной и общественной жизни народовъ, — и Авторъ бросаетъ взглядъ на общественное состояніе народовъ языческихъ и Христіанскихъ. У первыхъ видишь безпорядки, безчистство, зѣрство, кровавыя человѣческія жертвы, жестокость во всенародныхъ играхъ и празднествахъ, истребительныя войны, безчеловѣчные законы о рабахъ и проч. «Евангеліе, написавъ, содержишь въ себѣ заповѣди, которыми служишь основаніемъ благоденствія для всѣхъ обществъ человѣческихъ. Дабы лучше упрочить подчиненность народовъ, оно представляешь ее долгомъ совѣсти, а не плодомъ страха; повелѣвалъ воздавать *Божіа Богови*, оно заповѣдуешь также отдавать и *Кесарева Кесаремъ*. Языкъ его совершенно ошлеченъ отъ шѣхъ возмущительныхъ внушеній, которыя уславляютъ шщеславіе народа, дабы удобнѣе обольстити его, и непрестанно твердишь ему

о правахъ, дабы тѣмъ легче заставивши его забыть свои обязанности. Но съ другой стороны, дабы удержати власть и силу въ предметахъ справедливости, Христіанство равняетъ всѣ степени человѣческихъ достоинствъ предъ Тѣмъ, Кто именуется и есть *Царь царствующихъ и Господь господствующихъ*; оно напоминаетъ богатымъ и убогимъ, знающимъ и незнающимъ, что всѣ люди, различаясь по своимъ гражданскимъ отношеніямъ, имѣють одно происхожденіе и одну цѣль своего бытія; оно увѣряетъ каждаго, что самъ Богъ будетъ никогда судить всѣхъ безъ лицепріятія... Въ Евангельскомъ ученіи все основывается на любви къ Богу и ближнимъ... Христіанская Вѣра знаетъ важную тайну давать свободу народамъ, не полагая ихъ своеволію, и не ослабляя швердоспи Правительствъ.» Далѣ Авшоръ разсматриваетъ вліяніе Христіанской Вѣры на состояніе семейное, на отношенія отца, дѣтей, супруговъ, и говоритъ между прочимъ: «У самыхъ образованныхъ народовъ, для сохраненія въ семействѣ повиновенія и спокойствія, законъ вооружилъ отеческую власть тѣмъ страшнымъ мечемъ, который принадлежитъ только власти гражданской. Но Христіанская Вѣра чувствованіе дѣтской любви сдѣлала долгомъ священнѣйшимъ, замѣнивъ страхъ почтеніемъ. У Грековъ и Римлянъ подкидываніе и убійство младенцевъ въ извѣстныхъ случаяхъ даже предписывалось законами: Христіанская Вѣра приняла подъ свое покровительство сіи невинныя существа. Прежде появленія Христіанства многоженство и разводъ были почти во всеобщемъ употребленіи: Иисусъ Христосъ возвелъ бракъ къ его первоначальному достоинству, и, утвердивъ супружескій союзъ чистотою нѣжной любви, уничтожилъ тиранство мужей и униженіе женъ; теперь жена есть подруга, а не рабыня мужа.» — Въ заключеніе Авшоръ упоминаетъ о благошворнѣйшемъ вліяніи Христіанства на участь бѣдныхъ

и несчастныхъ, говоря при томъ, что Греки и Римляне умны изгнать изъ общества праздныхъ и здоровыхъ нищихъ, но не сдѣлали никакихъ учрежденій въ пользу шихъ несчастныхъ, которые не могли исправлять никакой общественной службы. Напрощивъ, въ Христіанскихъ обществахъ ни одинъ несчастный не оставленъ безъ призрѣнія и заботливой попечительности.»

5) Въ снѣхъ: *Разумъ и Вѣра* (тамъ же) убедительно доказываешь, что «разумъ долженъ быть ученикомъ, а не учителемъ; долженъ учиться мудрствовать, а не самомуудрять, и что истинная мудрость, по свидѣтельству слова Божія, сходитъ свыше, и начинается обихать шокмо въ томъ сердцѣ, которое осіявается свѣтомъ Вѣры. . . Разумъ есть око души, стражъ, который долженъ бодрствовать; но этому стражу среди пощной шмы пошребенъ свѣшникъ; даже и днемъ, когда онъ ясно различаетъ предметы, различаетъ ихъ помощію лучей свѣша. Онъ видитъ, но видитъ только при свѣшѣ. Свѣшъ же для разума есть Вѣра Христіанская. . . Въ шемнотѣ, даже съ зоркимъ и бышрымъ зрѣніемъ, ничего не дѣя усмотрѣть; слѣшвенно, глазъ не свѣшитъ, но освѣщается. . . Чшобы сдѣлаться видимымъ, свѣшу нужно только коснуться нашего зрѣнія. Свѣшъ самъ по себѣ ясенъ; онъ самъ себя открываетъ, самъ собою дѣлается явнымъ и очевиднымъ. Равнымъ образомъ, внутреннее свидѣтельство о Божественности небснаго Слова гораздо сильнѣе, убедительнѣе для души, нежели всѣ внѣшнія свидѣтельства. Когда указываютъ мнѣ на свѣшъ, я не шребую доказательствъ, что это шочно свѣшъ: я самъ вижу его, онъ свѣшитъ мнѣ. Такъ и озареніе, происходящее ошъ свѣша истинной Вѣры, само собою проникаетъ чистую душу, и не имѣетъ нужды въ поясненіяхъ (стр. 192 — 195). И такъ—говоришь въ заключеніе Авторъ — кто хочешь ходишь во свѣшѣ Божіемъ, шощъ дол-

женъ ходишь во свѣтъ Вѣры. Для очей плотскаго разума глаголы Ошкровенной Истинны навсегда останутся непроницаемою тайною: ибо они, по слову Спасителя, духъ суть и живощъ суть. Помраченный нашъ разумъ въ глубинѣ премудрости Божіей видишь соблазнъ и безуміе; а свѣтоносная Вѣра зришь въ ней одну правду, освященіе и избавленіе.»

б) Въ Разсужденіи *О чудесахъ* (кн. 10 — Октябрь) доказывающія слѣдующія положенія: а) чудеса возможны; б) весьма удобно оплести ихъ ошъ событій естествознательныхъ; в) они служатъ лучшимъ средствомъ доказать истину Религіи, и г) дѣйствительность чудесъ, которыхъ мы сами не видали, можешь бышь неоспоримо доказана свидѣтельствомъ очевидцевъ. — Къ сожалѣнію, предѣлы обзора не позволяютъ намъ слѣдовать за Авторомъ въ развитіи обширныхъ и глубокихъ его доказательствамъ каждой изъ этихъ мыслей; выписываемъ, по крайней мѣрѣ, одинъ изъ самыхъ убѣдительныхъ доводовъ, приводимыхъ въ подтвержденіе перваго положенія: «Неоспоримо, что Богъ не измѣненъ, мысли Его непреложны. Но развѣ въ какомъ-либо чудесномъ событій есть что нибудь противное неизмѣненности Божіей? Когда еще не было ничего, Богъ существовалъ одинъ; Онъ носилъ въ умѣ Своемъ чертежъ вселенной, и во святилищѣ Своей мудрости приготовилъ законы, которые послѣ далъ Своимъ шварямъ. Его безпредѣльное вѣдѣніе одною мыслию обнимало всѣ событій, долженствовавшія послѣдовать во времени. Чтожь прекращаешь допустить, что, когда Богъ назначалъ законы Природѣ, тогда же назначилъ и временное уклоненіе ошъ нихъ, которое долженствовало произойти сообразно съ цѣлями Его премудрости? Почему не согласишься, что ошщупленіе ошъ законовъ Природы, или, если угодно, временное прекращеніе ихъ дѣйствія также вошло въ вѣчныя опредѣленія Творца, какъ и самыя законы? . . .»

Къ этому же отдѣлу Христіанскаго Чтенія относятся прекрасныя, назидательныя статьи: *О холодности къ Вѣрѣ, прикѣпаемой въ людяхъ образованныхъ* (кн. 9 — Сентябрь), *Праздникъ Кущей* (кн. 11 — Ноябрь), *Невѣрѣ* (кн. 12 — Декабрь), *Провидніе* (тавъ же) и *Христіанство и всенародность* (тавъ же). Въ первой изъ нихъ Авторъ утверждаетъ, что Праздникъ Кущей имѣлъ значеніе символическое; что онъ преобразовывалъ «то время, которое Пророки такъ часто изображаютъ, какъ время, богатое духовными жертвами, приносимыми чистою рукою; какъ время, въ которое всѣ народы, отъ востока солнца и до запада, ношекушъ на поклоненіе Святому Израилеву.» — Въ небольшой статьѣ: *Христіанство и всенародность* доказываешь, что замѣчаемое въ наше время усиліе — повсемѣстно разлитъ свѣтъ умнаго и вѣщическаго образованія родилось въ колыбели Христіанства и возмужало подъ вліяніемъ его духа — Въ статьѣ: *Холодность къ Вѣрѣ* Авторъ утверждаетъ, что эта «холодность, прикѣпаемая въ людяхъ образованныхъ, бываетъ слѣдствіемъ пагубнаго незнанія послѣдней цѣли земной нашей жизни. Въмѣсто того, чтобы, при свѣтѣ Христіанства, болѣе и болѣе приближаться къ Небу, они низшую цѣль поставляютъ на мѣсто главной, живутъ для одной земли, и, предаваясь малоувѣрью, унижаютъ нравственное свое достоинство.»

— Въ отдѣлѣ Изысканій касательно Христіанской Религіи помѣщенъ весьма любопытный *Взглядъ на нынѣшнихъ Иудеевъ* (кн. 9 — Сентябрь), гдѣ между прочимъ излагается невозможность для потомковъ Израила соблюдать во всей точности и обширности предписаній Вѣры отцевъ своихъ. «Они — говоритъ Авторъ статьи — не могутъ выполнять даже существеннаго: въ рукахъ ихъ осталась только скорлупа, а ядра давно уже не стало. Гдѣ ихъ храмъ? гдѣ Священническое сословіе? гдѣ жертвы? — А безъ храма,

безъ Священства, безъ жершвъ, какая Религія? — Прочтите Писанія Моисея, и вы усмотрите, что все Богослуженіе онъ поставилъ въ шрсвой связи съ храмомъ, который, къ сожалѣнію, давно разрушенъ; законилъ совершать оное однимъ Жрецамъ и Левитамъ, ш. е. попомкамъ Левія и Аарона, которые, по причинѣ давняго смѣшенія колѣнъ, шеперь не могутъ бышь узнаны. Въ настоящее время Іудеямъ не лзя уже приносить своихъ первенцевъ во храмъ для посвященія Богу; родильницы ихъ не могутъ выполняшь въ немъ обрядъ очищенія; мужескій полъ ихъ не можеть шрижды въ годъ поставляшь себя предъ Господомъ. Хотя они и нынѣ могутъ праздновать предписанные Праздники; однакожь не могутъ праздновать ихъ шакъ, какъ предписано. Для каждаго Праздника определенъ извѣстный родъ жершвъ. Но у нихъ нѣтъ шеперь ни жершвенныхъ жившныхъ, ни десятиныхъ, ни начашковъ и проч. (с. 292, 293). Далѣе доказывается, что нынѣшніе Іудеи не понимаютъ самыхъ ясныхъ мѣстъ Писанія, ошвергаютъ преданія отцевъ своихъ, пренебрегаютъ толкованія древнихъ учителей Израиля, и слѣдуютъ изъясненіямъ позднѣйшихъ Раввиновъ, по большой части не имѣющихъ досташочныхъ свѣдѣній. Въ подтвержденіе приводятся нѣсколько мѣстъ изъ Талмуда, которыхъ неспособность всего ощушительнѣе. Напр.: «Богъ каждую ночь шрижды, подобно льву, испускаеть рыканіе и громко восклицаетъ: горе Миѣ! кто разорилъ домъ Мой, кто сжегъ храмъ Мой и увлекъ чадь Мойхъ къ народамъ чуждымъ?— Занятія Бога сушь слѣдующія: первые шри часа дня Онъ занимается изученіемъ закона, шри слѣдующіе обучаетъ шѣни умершихъ дѣшей, пошомъ управляетъ міромъ. Ошальное время дня Онъ проводитъ въ забавахъ, особливо же въ игрѣ съ огромнымъ левіаганомъ. Ночью Онъ садится на крылашаго Херувима и посѣщаетъ осмнадцать сошворенныхъ Имъ міровъ. Такъ

располагаетъ Онь временемъ съ шѣхъ поръ, какъ существовать сѣи мѣры. А прежде Онь непрестанно шворилъ ихъ, и ошатъ разрушалъ. — На ширшестѣ, кошорое будущій Мессія дастъ своему народу въ землѣ Ханаанской, предложашся въ пищу самыя крупныя животныя, самыя крупныя рыбы и самыя крупныя шницы, а виѣштѣ и лучшее вино. Это вино пригошовилъ еще Адамъ, и съ шѣхъ поръ береглось оно. Тогда заколютъ огромнаго вола бегемота, пожирающаго ежедневно шраву на шмсычи горахъ, кошорая однакожь вновь вырастаетъ для него въ продолженіе одной ночи» (с. 295—297). — На вопросъ же о шомъ, въ чемъ состояло беззаконіе, за кошорое Іудей подверглись насшоющему бѣдшвенному состоянію, — Авшоръ ошвѣчаетъ: въ убіеніи Іисуса Христа, кошорое учинено Іудеями ночью за 40 лѣтъ до разрушенія храма ихъ, и те за долго до начала шѣхъ бѣдшвей, кои, ниспровергнувъ Царство Іудейское, доселѣ шягошьютъ на шомокахъ Израиля.

— Въ сшашыхъ, ошносящихся къ Церковному Краснорѣчію, особенно замѣчательны: два Слова, говоренныя Высокопреосв. Митрополитомъ Московскимъ Филаретомъ, первое — по рукоположеніи Преосв. Агашиша, Епископа Томскаго и Енисейскаго (кн. 9—Сентябрь), и второе — въ день шезоименишства ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА (кн. 12—Декабрь); далье — *Бесѣда о лжесвидѣтельствѣ*, говоренная Архіепископомъ Тверскимъ Григоріемъ (кн. 8—Августъ); его же *Слово о мудрости и глупости* (кн. 10 — Октябрь), и драгоценное, донынѣ нигдѣ еще не напечатанное произведеніе знаменитаго Духовнаго Орашора, Георгія Конисскаго: *Слово въ Недѣлю Цветносную*, говоренное 6-го Апруля 1791 года (кн. 11—Ноябрь): сила мысли, оригинальность взгляда и какая-шо просшоша, составляющая въ Конисскомъ достоинство не подражаемое, ошлечаютъ и это Слово, подобно прочимъ произведеніямъ

его. — Къ этому же отдѣлу принадлежатъ : *Слово въ день рожденія Благочестиваго Государя Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА*, говоренное Архіепископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, Кирилломъ (кн. 6 — Іюль), и *Речь къ Воспитанникамъ 1-й С. Петербургской Гимназіи*, говоренная Священникомъ Василиемъ Бажановымъ (кн. 7 — Іюль).

— Но весьма важны въ ученое отношеніи снати Христ. Чтенія въ послѣднюю половину прошлаго года были въ отдѣлѣ *Церковной Исторіи*. Тамъ помѣщены два любопытныя отрывка — одинъ изъ *Церковной Исторіи Евсевія*, Власскова Палестинской Кесарія, другой изъ *Исторіи Георгія Кедрива* (оба въ 8 кн.—Августъ). Первый отрывокъ заключаетъ въ себѣ Исторію Эдесскаго владѣльца Авгаря, который, будучи изнуренъ болѣзнями, не получалъ облегченія отъ обыкновенныхъ средствъ, и услышавъ о чудесахъ, творимыхъ Иисусомъ Христомъ, послалъ къ нему въ Іерусалимъ съ скороходцемъ Анавіею письмо, въ которомъ просилъ прійти исцѣлить его. Хотя Иисусъ Христосъ и не согласился на его приглашеніе, однакожь удостоилъ его собственнаго письма, обѣщая прислать одного изъ своихъ Учениковъ, который и ему самому и всѣмъ ближнимъ его подастъ исцѣленіе. Вотъ оба эти письма, которые Евсевій, получивши изъ Архива города Эдессы, перевелъ съ Сирійскаго. 1) *Письмо Авгаря къ Иисусу*. «Авгарь, Эдесскій владѣлецъ, Иисусу, доброму Спасителю, явившемуся въ странѣ Іерусалимской, здравія желаетъ. Я слышалъ о Тебѣ, и о Твоихъ исцѣленіяхъ, что Ты совершаешь ихъ безъ всякихъ лекарствъ и шравъ. Говорятъ, на примѣръ, что Ты слышишь даешь зрѣніе, хромымъ хожденіе, очищаешь прокаженныхъ, изгоняешь вѣчисныхъ духовъ и демоновъ, исцѣляешь спраждущихъ застарѣлыми болѣзнями и воскрешаешь мертвыхъ. Услышавъ о Тебѣ сіе, я положилъ въ мысли своей одно изъ

двухъ: или Ты Богъ, свисшедшій съ неба творишь шаковыми дѣла; или Ты Сынъ Божій, и потому совершаешь сія чудеса. И такъ, прошу Тебя симъ письмомъ поспридайся пришествію ко мнѣ и исцѣлишь мою болѣзнь. Я также слышалъ, чтоо Іудеи попомашъ Тебя, и хотяшъ Тебѣ причинить зло; но у меня городъ хотя очень не великъ, но благоустроенъ и достаточенъ для насъ обонихъ.» 2) *Письмо Іисуса къ владѣльцу Авгарю.* «Блаженъ ты, Авгарь, утѣровавшій въ Меня, не видѣши Меня. Ибо писано о мнѣ, что видѣшіе Меня не утѣруютъ въ Меня, дабы не видѣшіе утѣрвали и были живы. Ты писалъ ко мнѣ, чтобы Я пришелъ къ тебѣ; но мнѣ надлежитъ совершить здѣсь все, для чего Я посланъ, и совершивши возвратишься къ Пославшему Меня. Когда же Я возвращусь къ Нему, то пошлю къ тебѣ одного изъ Моихъ Учениковъ, который исцѣлитъ твою болѣзнь и даруетъ жизнь тебѣ и другимъ вмѣстѣ съ тобою.» — Такъ и было. По вознесеніи Іисуса, Фома послалъ къ Авгарю одного изъ 70-ти Апостоловъ, Фаддея, который, пришедъ въ Эдессу, совершалъ многія чудеса и наконецъ былъ предшавленъ самому владѣльцу. Авгарь принялъ его, окруженный вельможами, но, увидѣвъ на лицѣ Апостола чудное видѣніе, повергся ницъ передъ нимъ. Пошомъ, удостовѣрившись, чтоо Фаддей — именно тотъ, о комъ писалъ ему Хрисшосъ, сказалъ, чтоо вѣруешь во Іисуса и Отца Его. Фаддей положилъ на него руку и исцѣлилъ болѣзнь: послѣ чего исцѣлилъ многихъ въ Эдессѣ, совершая чудеса и проповѣдуя слово Божіе. Авгарь, по требованію Фаддея, собралъ весь народъ, которому Апостоль торжественно повѣдалъ пришествіе Хрисша, дѣла и шавиства имъ совершенныя, новое ученіе, жизнь, спраданія и вознесеніе Его. Авгарь предложилъ Апостолу деньги; но онъ отказался. — Все сказаніе объ этомъ событіи, происходившемъ въ 340 году Селевкидской Эры, взято Евсевіемъ изъ

публичныхъ Заясокъ, находившихся въ Эдесскомъ Архивѣ и содержащихъ въ себѣ древности и дѣла Авгаря.

— Другой отрывокъ — изъ Исторіи Георгія Кедрина *О Нерукотворенномъ Образѣ Иисуса Христа* — описываетъ ту же эпоху и что же событіе съ нѣкоторыми подробностями, относящимися къ Исторіи Нерукотвореннаго Образа. Вотъ его содержаніе: Ананія, принесшій къ Иисусу письмо, имѣлъ сверхъ того отъ Авгаря порученіе изобразить на доскѣ ликъ Христовъ. Вручивъ письмо, Ананія началъ разсматривать лице Иисуса; но какъ отъ множества сшедшихся людей не могъ подойти къ Нему близко, то и сѣлъ на камень, который нѣсколько возвышался отъ поверхности земли; отсюда устремилъ взоръ свой на Христа, держа въ рукѣ харшію, на которой хотѣлъ изобразить лице Его. Но всѣ усилія его были тщешны, ибо Иисусъ непрестанно обращался лицомъ своимъ въ ту, то въ другую сторону. Между тѣмъ Господь уразумѣлъ желаніе Ананій, призвалъ его къ Себѣ, попросилъ воды, умылся, взялъ въ чепверо сложенный плащъ, отерся имъ — и вдругъ на этомъ плащѣ отразилось подобіе лица Его. Онъ отдалъ плащъ Ананію, сказавъ: «иди и вручи сіе тому, кто послалъ тебя.» Съ нимъ же послалъ Иисусъ и вышеприведенное письмо, приложивъ печать, на которой находились семь Еврейскихъ буквъ, имѣвшихъ слѣдующій смыслъ: *Божіе видѣніе Божественное чудо.* — Авгарь съ благоговѣніемъ принялъ этотъ Образъ, и съ тѣхъ поръ исцѣлился отъ главной своей болѣзни, оставившей впрочемъ слѣды на лицѣ его, но и отъ этого забавилъ его Фаддей, пришедшій въ Эдессу по вознесеніи Христовомъ, и крестившій Авгаря. По крещеніи, Авгарь оказывалъ глубокое благоговѣніе къ образу и велѣлъ поспѣшить его въ Эдессу надъ городскими воротами на мѣсто стоявшаго тамъ какого-то Эллинскаго божества, приказавъ, чтобы вслѣдъ за

дѣлѣй чрезъ эти вѣрова въ Эдессу, воздавалъ прежде поклоненіе Образу. Это постановленіе соблюдалось при немъ и при сынѣ его; но внукъ его, вѣснущивъ на престолѣ, велѣлъ снѣть Образъ и оиашъ посшавишъ на вѣрова идола. Однако Епископъ Эдесскій упошребилъ всѣ мѣры къ его сохраненію. Поселку мѣсто, гдѣ сто- лѣ Образъ, нѣмѣло видѣ цилиндра, по Епископъ сперва зажегъ и поставилъ предъ Иконою свѣшальникъ, пошомъ закрылъ ее доскою, а оспальную впадну шакъ заложилъ кирпичемъ и лзвеспью, что мѣсто сдѣлалось ровнымъ съ прочею поверхноштію стѣны. Много послѣ того прошло времени, и изъ намѣши людей испребилось, гдѣ сокрышъ былъ Образъ. — Наконецъ, во время осады Эдессы Хозроемъ, Царемъ Персидскимъ, когда живели были криведены въ страшное отчаяніе, Епископу Евла- лію явилась жена красоты и вида превосходнѣе чело- вѣческаго и велѣла ему ошмыкать надъ вѣроваши Образъ Христовъ. Евлалій, по словамъ ея, нашелъ Икону не поврежденною во всѣхъ чертахъ и свѣшальникъ не угас- шимъ; а на доскѣ, находившейся передъ свѣшальникомъ для сохраненія Образа, увидѣлъ другое, совершенно шочное изображеніе первообраза. Епископъ повесъ Икону къ спѣану Персидскому— и Перем ошступили. Пошомъ Императоръ Романъ Лакашнъ купилъ Икону у владѣ- цевъ Эдессы, пославъ имъ въ даръ 200 Сарацнновъ, 12 тысячъ серебра и золота, и утвердивъ большою своею печатью обѣщаніе, что Римскія войска никогда не бу- дущъ ни враждебно нападать на чѣтыре ихъ города, ни ошущошашъ ихъ. Образъ перенесенъ въ Евсавіевъ храмъ Богоматери, а пошомъ въ 6452 (964) году въ церковь Пресв. Богородицы, что въ Влахернахъ. Здѣсь встрѣшилъ ее сынъ Императора и Архіерей Теофи- лактъ, донесли до Золотыхъ Вѣровашъ, ошшуда въ храмъ Св. Софіи, наконецъ поставили Образъ въ храмъ Бо- городицы, называемомъ Фаро.

— Но менѣ любопытнымъ и другія спашья, относящіяся къ отдѣлу Церковной Исторіи: 1) *Отрывки изъ Путевыхъ Записокъ Миссіонера А. М—я* (кн. 6 — Іюнь, 9 — Сентябрь и 12 — Декабрь), относящіяся къ 1850 году, и представляющіе усѣхъ распространенія Хр. Вѣры эшимъ Миссіонеромъ между Ташарани, живущими въ Бійскѣ и окрестныхъ селеніяхъ; 2) *Апостоль Петръ въ Андаѣ и Іопкіи* (кн. 10 — Октябрь); 3) *Обращеніе Евуха* (кн. 7 — Іюль), одного изъ вельможъ Египетской Царицы Кандакинъ, котораго Апостоль Филиппъ крестилъ, и который сдѣлался орудіемъ къ распространенію Хр. Вѣры въ своемъ отечествѣ: по свидѣтельству древнихъ Христіанскихъ Писателей, Христіанство, доннынъ продолжающееся въ Абиссиніи, ведетъ свое начало отъ обращенія Евуха; 4) *Илія на Кармилѣ* (кн. 11 — Ноябрь) — великолѣпная, высокая картина, представляющая Пророка Ілію, стоящаго на Горѣ Кармилской, въ странѣ горъ Божіихъ, и единымъ очевиднымъ чудомъ побѣждающаго Жрецовъ Вааловыхъ.

— Въ отдѣлѣ Назидательныхъ Размышленій помѣщены были прекрасныя, истинно-нравоучительныя спашья: *Благоговѣнное чувствованіе при размышленіи о бытій Божіихъ* (кн. 6 — Іюнь); *Утреннее размышленіе* (кн. 8 — Августъ); *Напоминаніе о добромъ употребленіи времени* (кн. 9 — Сентябрь); *Важнѣйшій урокъ для юности* (кн. 10 — Октябрь); *Бдительность надъ мыслями* (тамъ же), и *Рождество Христово* (кн. 12 — Декабрь). — О достоинствѣ подобныхъ спашей сказано уже нами было въ обзорѣ Христіанскаго Чтенія за первую половину прошедшаго года. Въ заключеніе выписываемъ нѣсколько строкъ изъ первой спашьи этого отдѣла: *Благоговѣнное чувствованіе при размышленіи о бытій Божіихъ* (стр. 335): « Все окружающее меня поспѣетъ на себя опещадки дивныхъ совершенствъ Тво-

ихъ, Вездѣсущій! Небо и земля проповѣдуютъ мнѣ Твое бытіе. Трещеть высыхающаго листа столь же внятно говоритъ мнѣ о Тебѣ, какъ и шумъ потока, стремящагося въ бездну. Каждая песчинка, каждое растеніе, человѣкъ и червь — все, что имѣетъ бытіе и жизнь, возвыщаетъ намъ Твои чудеса, чудный Боже! Я вижу Тебя столь же ясно въ лучѣ солнечнаго свѣта, какъ и въ слабомъ мерцаніи ночнаго наэкомато. Я слышу Тебя въ пѣніи пернатой, равно какъ и въ рычаніи льва. Я узнаю Тебя въ сладкомъ голосѣ друга, равно какъ и въ страшныхъ ударахъ грома, и въ бурномъ шумѣ волнующагося моря. Самое шло мое удивительнымъ устроениемъ своимъ возвыщаетъ мнѣ бытіе премудраго Вивоника. Душа чистосердечное и невинное, у кошораго шолько-что начинается раскрывашься разумъ, краснорѣчиво проповѣдуетъ мнѣ о Богѣ, благосшь Коего сіяеть во всѣхъ чертахъ его. Такъ, Ты всюду предо мною! Нашъ движенія въ моемъ шлѣ, ншь силы въ моей душѣ, кошора я не говорила бы мнѣ велегласно, что Ты былъ, Ты еси, Ты будешь въ вѣкъ, Боже мой и Господи!.... Я не постигаю Бога моего; но шлѣ не менте Онъ ешь, Онъ былъ и будетъ моимъ Творцемъ и Богомъ. Члѣ менте я постигаю Его, шлѣ благоговѣнше я долженъ Ему поклоняшьяся. Я повергаюсь предъ Нимъ во прахъ, и услаждаюсь шлѣ, что Онъ безпредельно выше всякихъ понятій моего разумнія. Если бы я постигалъ Его, шлѣ Онъ не былъ бы Богомъ моего сердца: Богъ моего сердца ешь Богъ не постижимый!»

2. *Философія.*

И въ послѣднюю половину прошлаго года журналы наши привесли такую же небогашую дань Философіи, какъ и въ первую. Изъ оригинальныхъ статей, которыми

можно причислить къ этому отдѣлу, напечатаннымъ только двѣ — Свящ. Сидонскаго: *Предубѣжденіе* (Библи. для Чш. Т. VII, кн. 2) и *Умозрѣніе* (С. О. и С. А. № 48); оба назначены для Энциклопедическаго Лексикона, предгошоваемаго къ изданію Г-мъ Плюшаромъ. Кромѣ подробнаго опредѣленія обонхъ этихъ психическихъ явленій, особенное достоинство упомянутыхъ спашей, какъ и всего того, что донынѣ издавалъ Г. Сидонскій, состоитъ въ ясномъ выраженіи опвлеченныхъ, метафизическихъ тонкостей — достоинство, которымъ Г. Сидонскій едва ли не первый началъ ошлчаться въ Литературѣ нашей. Замѣчательны многія новыя слова и обороты, созданныя самимъ Авшоромъ, и весьма близко выражающіе мысль его.

Изъ переводныхъ спашей появилась только одна — въ Библи. для Чш. (Т. VII, кн. 2): *Философія и Философическая Критика Г. Кузена* — спашья, переведенная изъ Edinburgh Review. Представляемъ Читателямъ изложеніе ея — не потому, чтобы она ошлчалась внутреннимъ достоинствомъ, но потому что изъ переводныхъ она одна только и появилась въ нашихъ журналахъ въ обозрѣваемый нами періодъ. — Авшоръ этой спашьи писалъ, кажется, съ цѣлію — доказать, что Кузенъ зараженъ слѣпымъ системолюбіемъ и жертвуетъ ему историческую истину; въ подтвержденіе этой мысли онъ преимущественно разбираетъ взглядъ Кузена на Локкову Философію и говоритъ: «поставляя Локка во главу Школы чувственниковъ» (вѣроятно, сенсуалистовъ), «Г. Кузенъ обнаруживаетъ, что невѣрно понялъ значеніе и духъ шой системы, которую будто бы хочешь опровергнуть» (с. 79). Это же обвиненіе Авшоръ возводитъ на Лагарпа, Энциклопедистовъ, Кондорсе, Фр. Шлегеля, Баранша — на всѣхъ, кто видѣлъ въ Локкѣ члешаго сенсуалиста, и потому слѣдуетъ доказать, что ученіе Локка и Канша (объ идеѣ пространства)

нѣсколько не противорѣчаютъ другъ другу: «Логика должно почищать Историкомъ усмивенныхъ явленій; онъ говоритъ о послѣдовательности образованія ихъ и взаимныхъ отношеніяхъ только по порядку времени; и, хронологически, безъ сомнѣнія справедливо, что идея просвѣщенія развертывается послѣ идеи вещества. Какимъ образомъ умъ въ его взросломъ состояніи, уже обогащенный идеями, и, пренебрегая пошорію ихъ рожденія, разсматриваетъ отношенія ихъ просто по связи логической. Разумѣется, что, съ этой точки зрѣнія, идею просвѣщенія можно почищать предшествовающею идеей вещества, потому что логически бышіе просвѣщенія есть необходимое условіе бышія вещества» (с. 81).

Разсматривая Философію Кузена въ его «Курсѣ Философіи» и «Философическихъ Отрывкахъ», Авторъ пишетъ говоритъ: «Умъ его (Кузена) получилъ главное побужденіе и направленіе отъ Философскихъ Системъ Германіи, особенно отъ Шеллинговой и Гегелевой. Заслуга его въ томъ, что онъ сдѣлалъ понятными и общедоступными во Франціи эти обсеига герета, мрачные зашворы двухъ глубокихъ и воспорженныхъ мыслителей, изложилъ ихъ соотвѣтственно своему ясному и блестящему разумію» (с. 64). Далѣе, приступая къ выводу того, что въ Философіи Кузена принадлежатъ собственно ему, Кристикъ разсматриваетъ два пути, по которымъ Умозрительные Философы шли къ своимъ результатамъ: одинъ — психологическій, другой — онтологическій.» Какъ Психологія — говоритъ онъ — опирая жизнь свою на разборъ болѣе или менѣе ясныхъ явленій души въ одномъ ощадльномъ лицѣ, начинается съ сомнѣнія и часто ведетъ къ Снепнцизму: такъ наоборотъ Онтологія, отвергая лица, предполагаетъ одинъ общій, отвлеченный идеалъ существа человеческого въ эмпріи, обогащенномъ я, и пошоръ изъ него

независимые и неизбежные законы для всего рода, начинаешь съ догмата, пребывающаго въры, и оканчиваешь фатализмомъ, въ которомъ человекъ значительно лишенъ своей свободной воли. Это уже не Философія. И дѣйствительно, Философія Шеллинга и Гегеля, родившаяся единственно изъ чертчуры утонченнаго опасенія, что душа, можеть бытъ, дѣйствуетъ въ одномъ лицѣ иначе, нежели въ другомъ, — эта Философія, выходя изъ Онтологіи, изъ человека идеальнаго, изъ безусловнаго я, и падаѣ на Психологію частнаго лица уже съ дѣлами собраніемъ независимыхъ вещей и неизбежныхъ законовъ, которыми лице, если желаетъ называться человекомъ, должно непремѣнно подчиняться, хотя бы они и не совсѣмъ принадлежали къ его особѣ, эта Философія просто новая религія, демоногающая отъ насъ, етели не чистой въры, шакъ, но крайней мѣрѣ, полувѣрованія, исповѣданія. (с. 67).. Г. Кузенъ предпринялъ согласишь видѣ двѣ Философіи, слить ихъ въ одно цѣлое, примирить ошорожное сомнѣніе съ положительностью, предположенною безусловно. Это было логически невозможно. Однакожь онъ надѣялся вывести нечто самобытное и вѣрное изъ двухъ враждебныхъ началъ, и для этого старался сообщивъ Психологіи положительность онтологическую. Онъ начинаеть разборъ человека Психологіею, и по мощію ея восходитъ до идеальнаго я; но однажды дошедъ до началъ этого философическаго существа, онъ бросаетъ Психологію, вооружается одной Онтологіей, и оборотыаь назадъ, посредствомъ новой своей союзницы, быстро истребляетъ всѣ сомнѣнія и противорѣчія, оставшіяся по раневымъ при первомъ его движеніи.» (с. 68). И вслѣдъ за этимъ приговоромъ, не подтвержденнымъ никакими доказательствами, Авторъ переходить къ Философической Критикѣ Кузена, разбираеть его «Введеніе въ Курсъ Исторіи Философіи,»

который принимаетъ за выраженіе его Кришны, точно такъ же, какъ «Философическіе Опыты» принялъ за основаніе сужденій своихъ о его Философіи. Прежде всего объясняетъ начала, коими руководствовался Кузенъ въ публичныхъ своихъ лекціяхъ. «Одно изъ эпитетовъ началъ — говоритъ онъ — заключается въ томъ, что Философія какого бы то ни было вѣка есть совокупное выраженіе всѣхъ стихій, изъ которыхъ состоитъ эпоха вѣка, и что она должна быть изучаема въ общей образованности, ее порождающей. Въ окончательномъ изслѣдованіи, историческое развитіе умственной Науки должно быть доведено до основныхъ законовъ человеческой мысли, и такъ какъ эти законы всеобщі и неизмѣнны, то однѣ и тѣ же коренныя системы, или однѣ и тѣ же стихійныя формы ума должны раскрываться въ каждой эпохѣ умственной образованія. По мнѣнію Г. Кузена, есть четыре такія системы. Онѣ обнаруживаются въ дѣйствіи Умозрительной Науки, и проявляются пошомъ одна за другою въ каждомъ вѣкѣ и въ каждой странѣ, гдѣ только ею занимались. Эти четыре Системы суть: Философія Ощущенія, Идеализмъ, Скептицизмъ и Мистицизмъ, соблюдающія, какъ говорятъ намъ, неизмѣнную послѣдовательность.» (с. 69). Далѣе, въ легкомъ и весьма неполномъ очеркѣ изображенъ Философію Индійскую, Греческую и особливо Среднихъ Вѣковъ, замѣтивъ только одно: что въ Индійской Философіи нѣтъ признаковъ ошдальной Школы Скептицизма, почему она и не подходитъ подѣ теорію Кузена, «хотя, какъ напр. у Кашилы есть нѣкоторыя недвусмысленныя выраженія, напоминающія эпоху образъ мыслей» (с. 72), и извнялась шдсными предѣлами статьи, Кришникъ смѣшитъ сдлать слдующее заключеніе: «Въ тѣхъ частяхъ Исторіи умозрѣній, которыя намъ уже разсмотрѣны, рѣдко встрѣчались мы совершенныя подобія четырехъ первообразовъ, къ которымъ

Г. Кузенъ ошнрситъ всѣ философскія ученія. Напротивъ того, мы видѣли, что даровитѣе люди, только въѣками являющіеся въ Исторіи человечества, и дѣйствительно совпадающіе новыя Системы, весьма рѣдко поддерживали какой-нибудь опредѣленный и исключительный догматизмъ. Такъ, въ Индіи, Каммала, предшавившій первой Системѣ, проповѣдуетъ безвѣчность и вѣчность чувствующаго начала, а въ Греціи Аристотель, по словамъ Г. Кузена — основатель такой же Школы, допускаетъ въ своей Системѣ общія истины или созерцанія чистаго разума, которыми служатъ основой Идеальной Философіи. Даже Платона нельзя почитать чистымъ спиритуалистомъ, потому что и онъ не отвергаетъ существованія внѣшняго міра и свидѣтельствъ чувственнаго опыта. Если найдушся гдѣ историческіе образчики Системъ Г. Кузена, то это въ швореніяхъ учениковъ, не появившихъ или перемудрившихъ мнѣнія учителей; но что касается до ученій великихъ Философовъ, то и при подобныхъ недоразумѣніяхъ, даже при искусномъ объѣщеніи и распространеніи мыслей, остановившися возможнымъ вогнашь ихъ въ эти произвольныя формы.» (с. 78). За сими слѣдуетъ разборъ взгляда Кузена на Философію Локка, о чемъ уже говорено выше.

И вопъ все, что въ послѣдніе шесть мѣсяцевъ 1834 года Философія получила отъ нашей Журналистики.

3. Педагогія.

Педагогическій Журналъ, который, къ сожалѣнію, въ нынѣшнемъ году издаваться не будетъ (*), и въ

(*) Въ сдѣланныхъ нами изслѣденіяхъ журналовъ и газетъ, издаваемыхъ въ Россіи въ 1835 году (Генварь, стр. 161) неспоминенъ и Педагогическій Журналъ — потому что объявленіе о прекращеніи его не явилось еще при выходѣ первой книжки нашего Журнала.

последнюю половину прошлаго года, снадьже, китъ и ѣ первую, заключать въ себя важнѣйшія снашья по этой часнѣ.

Между снашьями этого періодическаго изданія, ошносншннхся къ теоріи и практикѣ воспитанія, особенно замѣчательны: 1) *Частныя правила нравственнаго воспитанія*; 2) *О высшихъ и низшихъ авладатъ въ преподаваніи*; 3) *Обзорніе различныхъ системъ воспитания*, и 4) *О высшихъ образованіи нравственнаго характера и о нравственноиъ направленіи*. Разсмотримъ каждую изъ нихъ отдѣльно.

— *Частныя правила нравственнаго воспитанія* (№ 6 и 7) переведены изъ Немецера. Она по, словамъ Автора, «имѣють предметомъ усовершенствованіе особыхъ добрыхъ свойствъ характера или ошученіе оныхъ особыхъ недоснашковъ и ошнбокъ, и исправленіе ихъ.» Въ слѣдствіе этого опредѣленія, здѣсь подробно разснашприваются различныя наклонности и свойства дѣтей: съ одной стороны — живость, медлительность, злоупотребленіе ошкровенности, лживость, раздражнмость и прояснтекающія изъ нея дурныя свойства; а съ другой — холодность и самолюбіе въ разныхъ видахъ, и предлагаются снособы къ искорененію этихъ недоснашковъ. Выписываемъ нѣсколько мыслей Автора: «Живость, кромѣ здоровья, свидѣтельствуетъ и о хорошихъ умственныхъ способностяхъ; и такъ, изъ воспитания должно бытъ изгнано все, что испребляетъ есшественную живость. . . . Но она бываетъ исшочникомъ многихъ дурныхъ свойствъ, которыя, сколь ни извинительны кажутся въ первыхъ лѣтахъ, однакожъ не должны бытъ оставлены безъ вниманія. Она производитъ не только свойство — не принимаешь всего близко къ сердцу, сшоль полезное въ зрѣлыхъ лѣтахъ, но также и легкомысліе, которое не отличаетъ важнаго ошъ маловажнаго, дѣлаетъ непримѣшнвыиъ, не обращаетъ

вниманія на сладостивія, и пошому вводишь въ много-различныя безразсудства и даже дурныя дѣла (с. 100—101). . . По видимому, гораздо легче воспитывать дѣшей, кошорыя съ первыхъ лѣтъ спокойны и тихи. Есть даже шакія, кои дочки вовсе не поддають повода къ неудовольствію, пошому что уже ихъ естественная флегма заславляетъ ихъ не бытъ рѣзвыми. Но шакое свойство мало общаетъ въ будущемъ. Оно удобно шолько для воспитаншела, но нѣтъ вредитъ для образованія нравственныхъ, умственныхъ и нравственныхъ способностей. . . . Часто съ сею, по крайней мѣрѣ по видимому, не вредною медлительностію характера соединяется сильная склонность къ грубой чувствительности, а именно: отвращеніе отъ всякаго напряженія силъ, стремленіе къ удобствамъ, лакомство, изнѣженность. Такимъ образомъ, въ общественной жизни является эгоистическій эгоизмъ, кошорый имѣетъ пошеченіе шолько о себѣ, а о другихъ не заботишся, и кошорый превращается въ грубость, коль скоро отъ него требуется пожертвованіе какииъ либо малѣйшимъ удобствомъ; впрочѣмъ отъ желаетъ добра другимъ, если шолько услуга состоитъ въ одномъ изволеніи, а не въ дѣйствіи (с. 105—107). . . Не испорченное дитя говоритъ, какъ думаешь, поступиаешь, какъ чувствуешь; оно научается шолько изъ опыта, что и сія откровенность можешь сдѣлаться ошибочною; но, увлекаясь личными выгодами, примѣромъ, часто изъ страха, либо изъ ложнаго понятія о должности къ ближнему, легко научается скрывать истину, даже и въ шакихъ случаяхъ, въ конхъ сія ушайка дѣлается обманомъ, ложью и лицемеріемъ. Мало по малу характеръ пераешь всю свою естественную правдивость, и пришествво; лживость и лицемеріе обращаются въ постоянныя его свойства. . . . Дѣти, кошорыя переносятъ и шайкомъ пересказываютъ все, что видяшь и слышаешь, часто имѣють весьма замѣ-

свойства. . . Чашо случаетса, что доносы сушь жалобъ. Таковыя должно дозволить, если воспитанникъ быль обиженъ. Жалобы должно вытнись въ обязанность, объявить за похвальныя поступки, если чрезъ нихъ можно помочь обиженному; безъ сего можеть промзойши самоуправство. Только воспиташель долженъ дашь ошпорочно замѣнить при семъ, что шотъ, кто умѣеть прекратить ссору безъ судьи, заслуживаетъ названіе благороднаго чловѣка, умѣющаго жить съ людьми; шотъ же, кто, не испя, можеть переносить обиды, вытеть великодушный характеръ. . . Должно старашься, чтообъ въ измѣненіе чувствованій дѣтей не вкралось притворство и лицемеріе. Къ сему ведеть воспитаніе для большаго свѣта, когда ихъ причають называть шо прекраснымъ, что дурно; шо справедливымъ, что несправедливо; шо похвальнымъ, что предосудительно и пр. (с. 109—114). . . Раздражительность дѣтей оказываешься въ различныхъ явленіяхъ. Во всякомъ случаѣ лучше, если дѣти раздражительно. Можно надѣяться, что сія способность — принимашь живо впечатлѣнія — перемѣнитса въ послѣдствіи въ воодушевленное стремленіе ко всему доброму и отвращеніе ошъ всего злаго, если шолько разумъ содѣлаетса властительемъ. Но излишекъ въ раздражительности бываешь источникомъ шой ошибочной чувствительности характера, которая не находятса въ надлежащей соразмѣрности съ важностію предмета. . . Даже нѣкоторая вспыльчивость, легкій гнѣвъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ висколько ве служатъ доказательствомъ дурнаго характера. Даже мудрѣйшій чловѣкъ долженъ бышь въ состояніи сердиться. Только щекотливость, промшекающая очевидно изъ слабости ума, гордости или подозрѣнія, ешть дурное свойство, пагубное для характера. . . Должно ободрять дѣтей, если они изыскивають причины, не принимають шого, что прошично ихъ ублаженію, оштают-

ся при своемъ мнѣніи, доколѣ не убѣдятся. Однако же въ нѣмъ случать должно требоватьъ настоятельно слѣднаго повиновенія, хотя бы они не понимали причину; а именно тогда, когда пребуешь того ихъ собственное благо. Если дѣлать въ извѣстномъ возрастѣ объясняешь причину всегда и во всемъ, и все имъ доказываешь, то ихъ легко можно приучить къ умнчанью. Ни въ какомъ случѣ не должно противоположитьъ швердости воли дѣтской и вспальчивости свою собственную вспальчивость, а напротивъ того, спокойный разумъ; но разумъ швердый, не слабый и уступчивый; иначе непостоянное и съ измѣчивымъ расположеніемъ духа сопряженное обращеніе мало по малу содѣлаешь въ началѣ своемъ доброе свойство дурнымъ, произойдетъ своеволие, своеправіе, упрямство, упорство и т. п. (с. 114—120)... Мягкосердечіе и доброта сердца отчасн пронсшекають ошъ особенности темперамента а часто въ высокой степени находяся въ человекѣ подлѣ слабостей характера. Воспитаніе должно имѣть щцательнѣйшее попеченіе о семъ превосходномъ дарованіи Природы, оно сохраняетъ и пишаешь; но, съ другой шпороны, должно остерегаться злоупотребленія (с. 125)... Съ самаго дѣтства оказывающаяся нечувствительность, холодность, даже жестокость характера ешь одно изъ печальнѣйшихъ явленій въ человеческой природѣ. И самое лучшее воспитаніе иногда не можеть совершенно отклонить, а штъ ментѣ истребитъ врожденныхъ недоспашковъ сего рода. Оно можеть однакожъ довести нншомца до того, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ благоразуміе и представленіе о собственной его выгодѣ будеть умѣрять порывы шпращей, и, что еще совершеннѣе и нравственнѣе, разумъ будеть въ человекѣ производить то, что другимъ внушаетъ чувство (с. 127)... Къ недоспашкамъ характера, кои ннштруднѣе исправляются, принадлежатъ самолюбіе или эгоизмъ въ

многоразличныхъ своихъ видовъ и признаковъ. Сюда принадлежатъ зависть, недоброжелательство, своекорыстіе, любосіяжаніе, скупость; послѣднія шри свойства доходятъ до низости и даже до присвоенія чужой собственности. Въ какой мѣрѣ въ иныхъ случаяхъ должно противоположить совершенной испорченности характера строгія мѣры, зависитъ отъ смелости и возраста виновца. Гораздо надежнѣе способъ — усилить добрыя склонности, кои рѣдко совершенно истребляются въ душѣ, показавъ необходимость добрыхъ свойствъ, равно какъ и любви и уваженія отъ другихъ людей, дабы почувствовашъ удовольствіе отъ хорошаго поведенія и, по крайней мѣрѣ, сообщить разуму силу для побужденія грубаго вгонзма (с. 132). . . Изъ самолюбія происходятъ также высокоміріе, гордость и ложное честолюбіе. . . Хотя воспитаніе должно всеми силами противодействовашъ инымъ вреднымъ стремленіямъ и склонностямъ самолюбія; однакожъ, съ другой стороны, должно беречься, чтобы слишкомъ не ослабить естественное и благодѣтельное стремленіе къ большому совершенству, какъ внѣшняго такъ и внутренняго состоянія. Это могло бы подать поводъ къ другой крайности. Если ослабишь стремленіе къ обладанію и приобращенію, то можно сдѣлать лѣзвнымъ, распышелымъ, несправедливымъ къ другимъ людямъ; если ослабишь стремленіе къ уваженію отъ другихъ, то происходитъ совершенное равнодушіе къ похвалѣ и порицанію. Если ослабишь въ человѣкѣ благородное сознаніе достоинства, то онъ дѣлается застѣчивымъ и робкимъ; если ослабишь смѣль при шайномъ чувствѣ въ некоторыхъ недосмашковъ, то можно истребить скромность, сдѣлать наглымъ въ дослукахъ и несносно дерзкимъ въ рѣчахъ (с. 155).— Всѣ исчисленныя выше свойства и происходящіе отъ нихъ недосмашки подраздѣлены въ иной способъ на множество мелкихъ отраслей, и для каждой показаны

надежныя средства къ врачеванію. Вообще же предлагаемая ею правила удобно могутъ быть поняты и применены къ делу каждымъ благоразумнымъ воспитателемъ: они просты и убедительны.

— Въ статьѣ *О высшихъ и низшихъ взглядахъ въ преподаваніи* (№ 8) Авторъ, находя, что многимъ учителямъ, не смотря на всѣ старанія ихъ, не удаются желанный успѣхъ, причину этого полагаетъ въ томъ, «что сіи господа не стараются возвыситься надъ обыкновенною пошлою точкою, съ которой привыкли смотрѣть на занятія свое» (с. 258). Далѣе, утверждая, что всѣ знанія относятся къ дѣйствіямъ нашимъ, какъ *средства къ цѣли*, говоритъ: «чрезвычайно важно различать: учимся ли мы только для того, чтобы знать что либо; или смотримъ на ученіе только какъ на средство къ нашему образованію и къ содѣлыванію насъ способными къ дѣйствованію. Первая точка зрѣнія приличествуетъ *низшимъ*, а послѣдняя *высшимъ* взглядамъ въ преподаваніи. Отъ собственной воли каждаго учителя конечно зависитъ, какимъ изъ сихъ взглядовъ на предметъ онъ даетъ преимущество; думаемъ только, что предпочитаящій первыя, унижаетъ почтенное званіе учителя, смотря на оное, какъ на ремесло. Посредствомъ преподаванія учителей, придерживающихся низшихъ взглядовъ, сообщается только какое либо знаніе; дальнѣйшаго образованія человеческой природы таковыя учителя не имѣютъ въ виду. . . . Употребляя же знаніе, какъ средство къ образованію, мы не только сообщаемъ воспитаннику познанія, но и воздымаемъ въ немъ всѣ способности человеческія (с. 263 — 265). . . И такъ, не должно забывать, что въ воспитаніи, вмѣстѣ съ сообщеніемъ ученикамъ познаній, преимущественно должно пещись объ образованіи *силы* и о внушеніи воспитанникамъ *воли* къ дальнѣйшему себя образованію. Не школа образуетъ великихъ людей, но

жизнь; задача школы есть: *дать воспитанникамъ волю и средства къ тому*. Всѣ знанія, даваемые въ школахъ, остаются мертвыми, если навыкъ въ примѣненіи оныхъ къ потребностямъ жизни не содѣлаетъ ихъ дѣйствительною нашею собственностію. Потому, не столько надлежитъ заботиться о томъ, сколько успѣлъ воспитанникъ въ Наукахъ, но какъ онъ въ нихъ успѣлъ. Школа, имѣя цѣль приготовить къ жизни, именно наилучше достигаетъ цѣли сей рѣшеніемъ вышеприведенной задачи. Великое вліяніе воспитывающаго образа дѣйствія болѣе или менѣе всегда отразится въ будущей жизни воспитанника (с. 267).»

— Въ неоконченной статьѣ Пед. Ж. (№ 9): *Обозрѣніе различныхъ системъ воспитанія* (изъ Шварца) разсматриваются систематическіе виды воспитанія, и предполагается раздѣлить ихъ на односторонніе и всесторонніе, а попомъ подраздѣлить по основанію, заключающемуся въ самомъ ихъ свойствѣ. Въ напечатанной части статьи находимся только начало разсмотрѣнія одностороннихъ способовъ: а) для одного лица, изъ которыхъ въ первомъ дѣлѣ разсматривается какъ средство, въ другомъ какъ цѣль, и б) для общества: въ этомъ отдѣленіи общее, къ которому хотяшь направишь воспитаніе, опредѣляется такъ: «оно всегда есть по отношенію, въ которомъ молодое поколѣніе возрастать должно: либо отношеніе къ Богу, особенно Христіанское, либо къ человѣческому духу въ его идеаль, либо къ дѣйствительной человѣческой жизни, и слѣдовательно, какъ благочестіе, либо нравственность, либо реальность; и такимъ образомъ мы имѣемъ три системы, коими окончилась исторія новаго времени въ первомъ ея періодѣ.» Здѣсь изложена только первая система — *пѣттистикеская*.

— *О высшемъ образованіи нравственнаго характера и о нравственномъ исправленіи* (№ 10) — статья,

заключающая въ себѣ множество благошворныхъ для воспншашеля наставленій, изъ которыхъ ограничимся выпискою только нѣкоторыхъ. Касательно нравственнаго характера: «Хотя одно только уразумѣніе должности еще не сообщаетъ добродѣтели, но уже воспншаніе много для челоѵка сдѣлаетъ, если онъ, преступая нравственный законъ, чувствуетъ, что ему бы слѣдовало дѣйствовать инымъ образомъ. Въ самомъ дѣлѣ, не весьма трудно будешь расположить умъ къ нравственному добру, если только воспншаніе съ самаго начала постоянно обнимало всего челоѵка; если образованіе нравственнаго чувства составляло первое его занятіе, и, приучая уважать добро и презирать зло, пишало сіе чувство. Первоначальное расположеніе ума къ уваженію нравственнаго содѣйствуетъ наставленію о томъ, что достойно уваженія и онаго не достойно, и въ чемъ состоитъ существенное различіе между полезнымъ только и нравственно-добрымъ, и между вреднымъ только и нравственно-злымъ. Если сіе наставленіе состоитъ въ примѣрахъ, то оно дѣйствительнѣе общихъ разсужденій, особливо если примѣры замѣшуются изъ круга самихъ питомцевъ, если ихъ сила сужденія испытывается сперва на изъявленіяхъ ихъ собственнаго смысла, и они сами по себѣ могутъ находить причины, отъ чего челоѵкъ въ однихъ поступкахъ можешь уважать, а въ другихъ, противоположныхъ, долженъ презирать самого себя (с. 74)...» Хотя сущность истинной нравственности состоитъ въ томъ, чтобы любить добро, не обращая ни сколько вниманія на послѣдствія: однако это не исключаетъ побудишельныхъ причинъ, замѣшванныхъ отъ послѣдствій поступковъ, если только сущность нравственности отъ нихъ не страдаетъ. Чѣмъ менѣе слѣдствія помышленій и поступковъ зависятъ отъ случая, чѣмъ болѣе они основаны на внутреннемъ свойствѣ оныхъ, тѣмъ они

важныѣ. Кромѣ наблюденія различія въ самыхъ послѣдствіяхъ, употребляя оныя какъ побудишельныя причины поступковъ, надлежитъ еще обратитъ вниманіе на возрастъ и на особенности характера питомцевъ (с. 76). . . Самый естественный способъ распространить кругъ нравственныхъ понятій питомца состоятъ въ разсужденіи съ нимъ о нравственныхъ предметахъ (с. 78). . . Одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ нравственнаго образованія составляетъ чтеніе хорошихъ книгъ. . . Характеръ воспитателя и общество наиболее способствуютъ образованію нравственнаго характера и поддерживаютъ всѣ нравственныя средства. . . Сила религіознаго чувства довершаетъ нравственное совершенство. Религія возлагаетъ сѣтлый вѣнецъ на дѣло воспитанія (с. 80 — 82).» — Касательно нравственнаго исправленія: «Если нравы дѣтей уже совершенно испорчены, или въ нихъ укоренилось частное поврежденіе, то въ такихъ случаяхъ должно бытъ употреблено лишь общее коренное врачеваніе недуговъ, либо частное исцѣленіе ихъ. Главное дѣло состоятъ въ отысканіи источниковъ нравственнаго зла и загражденіи сего источника. . . Воспитатель долженъ приучитъ себя довольствоваться медленнымъ исправленіемъ; при скоромъ бытъ весьма осторожнымъ, чтобы не обмануться. . . При частныхъ проступкахъ дѣтей воспитатель долженъ 1) бытъ весьма осторожнымъ въ опредѣленіи нравственнаго качества сихъ проступковъ; 2) бытъ внимателенъ къ первому появленію порока въ характеръ и 3) къ поведенію питомца послѣ проступка: онымъ часто вѣрнѣе и рѣшительнѣе опредѣляется степень его нравственности; 4) не должно напоминать часто о прошлыхъ проступкахъ, особливо въ такихъ случаяхъ, когда бы проступившійся могъ подумать, что воспитатель увлекается своимъ гнѣвомъ или озлобленіемъ» (с. 86) и проч.

— Во всѣхъ книжкахъ Педагогическаго Журнала послѣдней половины 1854 года помѣщалось продолженіе сшашы, относящейся къ Исторіи Педагогіи, и начатой еще въ № 4: *Греки* (№ 6, 7, 8, 9, 10 и 11); равно какъ продолженіе сшашей: *Отрывки изъ неаполитанскаго сочиненія: Упраженія въ изустномъ исчисленіи для обученія малолѣтнихъ дѣтей въ изустномъ Арметикѣ* (№ 6 и 7); *О Школахъ съ учрежденіемъ вспомозательнаго порядка* (№ 8) и *Уроки въ стѣнѣ и письмѣ по методѣ Жакото*. (№ 11), о которыхъ уже сказано нами въ прошлогоднемъ обзорѣ Русскихъ періодическихъ изданій (Ж. М. Н. П., Августъ, с. 567).

— Въ Библіотекѣ для Чтенія (Т. VI, Октябрь), помѣщена была сшашя Профессора Давыдова: *О согласованіи воспитанія съ развитіемъ душевныхъ способностей*. «Большую частію — говоритъ Авторъ — рѣдкіе успѣхи въ воспитаніи происходятъ отъ трехъ главныхъ погрѣшностей: или начинають учить преждевременно и продолжаютъ не послѣдовательно; или стараются о сообщеніи знаній, не заботясь о дѣятельности мыслящей способности; или не всѣ стѣи души нашей развиваются въ воспитаніи.» Основываясь на этомъ, что душевныя способности, равно какъ и силы тѣлесныя, развиваются послѣдовательно, въ извѣстномъ и опредѣленномъ порядкѣ, Авторъ дѣлаетъ воспитаніе по возрастамъ челоука, разсматриваетъ въ каждомъ возможное развитіе душевныхъ силъ его и предлагаетъ для руководства правила. Вотъ нѣсколько отрывковъ изъ этой прекрасной и благонамѣренной сшашы: «Въ дѣтствѣ преимущественно жизнь распительная; въ немъ духовныя силы едва лишь раскрываются. Въ семь возрастѣ мать, первая наставница, обязана давать надлежащее направленіе возникающимъ способностямъ. Въ очехъ мастера, какъ въ зеркалѣ, дитя учится само себя познавать: видишь оно въ семь зеркалъ нѣжность и

любовь — и въ немъ отражаются тѣ же чувствованія. Первоначальное проявленіе сихъ чувствованій должно состоять въ повиновеніи и благодарности... Благо-разуміе велитъ обуздывать тѣлесныя побужденія къ лакомству и другимъ прихотямъ; надобно занимать благороднѣйшія чувства— зрѣніе и слухъ. Чувствительность, сколь возможно ранѣе, да уступитъ мѣсто нравственности; съ равныхъ лѣтъ да приучатся дѣти къ умирности и воздержанію... Съ раскрытіемъ дѣятельности силъ разгарается и воображеніе: дѣти начинаютъ заводить разные игры. Давайте имъ волю выбирать забавы: они вѣрно выберутъ ихъ по своимъ склонностямъ; не допускайте только въ игрушкахъ излишества и роскоши. Старайтесь заранѣе приучать зрѣніе къ изящнымъ видамъ, а слухъ къ изящнымъ звукамъ... За симъ наступаетъ время развитія чувства религіознаго. Въ благоговѣніи родителей, является дѣтямъ нѣчто возвышенное. При утренней и вечерней молитвѣ, равно въ церкви, съ умиленіемъ да обращаетъ юная душа мысленные взоры свои къ Небесному Отцу, надѣляющему всѣхъ своими дарами и благами. Пусть зрѣніе дѣтяти мало по малу оцвѣтается оцѣ видимыхъ предметовъ, и душа его устремляется къ невидимому Виновнику всѣхъ явленій и его собственныхъ дѣйствій.» — Потомъ Сочинитель обращается къ возрасту *отротескому*. «Переходъ дѣтства въ отрочество — говоритъ онъ — ознаменовывается тѣмъ, что сала предшавительная возрастаетъ, разуміе получаетъ способность къ ученію... Разуміе въ отрочѣ сославляетъ главный предметъ воспитанія: поему родители должны стараться вслѣдствіи питать любовь къ ученію... Важность ученія въ этомъ возрастѣ — не въ количествѣ сообщаемыхъ знаній, а въ возбужденіи сильнѣйшей дѣятельности къ ихъ приобращенію и къ размышленію о томъ, что приобращено... Отроческій умъ любитъ

упражнявшая въ образованіи извѣснаго чувства слуха и зрѣнія: для сего необходимо занятіе Живописью и Музыкою. Тутъ можно испытывать вниманіе ошрока соображеніями чиселъ и промѣшеній, какъ чувствственныхъ воззрѣній мѣста и времени. . Къ сему же времени относиться и изученіе языковъ. . . Ошротескому возрасту приличны гимнастическія упражненія. . . Умѣренность и воздержаніе, пробужденныя въ дѣтскомъ возрастѣ, должны въ ошротесствѣ получить высшее значеніе. Къ сему свойству, сопровождающимъ умственное развитіе ошрока, принадлежитъ развитіе нравственнаго и религіознаго чувства: разумная сфера соотношится съ нравственной; дѣтская благодарность и покорность родителямъ — здѣсь переходящъ въ признательность и уваженіе. . . Должно возбуждать въ ошротескомъ возрастѣ чувство обязанностей общественныхъ. Не надобно питать душу одними только приятными впечатлѣніями, но и склонять ее къ пожертвованіямъ. . . Религіозное чувство ошрока смоль нѣжно, что трудно бываетъ сберечь его отъ холодности умственнаго образованія. Если въ дѣтствѣ уже составилось понятіе о Всевышнемъ, то въ ошротескомъ возрастѣ необходимо раскрыть ошрачь Вожій — начало премудрости. Но не упражняйте ума въ религіозныхъ предметяхъ: съ шѣмъ натрениемъ, чтобы ошросить оныя для разума: что легко обнимаетъ разумъ, то перешагивъ бытъ предметомъ безусловнаго почитанія. Здѣсь надлежитъ представить юмъ образецъ, коего видная жизнь заключаетъ въ существѣ невидимомъ: сей образецъ — нашъ Спаситель. . . Юность — время совершеннаго развитія разсудка, вкуса и характера; переходъ духовной жизни въ высшую сферу способностей: умъ, фантазію и волю. . . Возвышенныя чувства волнуютъ умъ юноши; онъ мечтаетъ о чести и славѣ; фантазія его паритъ за предѣлы здѣшняго міра; вездѣ предсхавляется ему

идеалъ счастія. Въ райской жизни идеаловъ соотвѣщаются и оживляются Искусство. Мыслящая способность, вполнѣ раскрываясь, уже въ состояніи обнимать весь кругъ человѣческихъ знаній... Если дѣлать хранишь попечительная мать, опрочество проходишь болѣею частію подъ руководствомъ наставниковъ: то ощу осмѣешься согласовать домашнее воспитаніе съ общественнымъ; онъ беретъ сына отъ учителя и вводитъ съ осторожностію въ свѣтъ, старается направлять свободно начинающую дѣйствовать волю къ ошаченію добра онъ ма... Должно заранѣе внушать юношамъ, что всѣ Науки суть только отрасли самопознанія; мы только изъ самихъ себя можемъ заимствовать порядокъ, начала, послѣдовательность; каждая Наука есть собственно отраженіе нашей духовной жизни, состоящей къ гармоническому согласію шрехъ ея силъ: чувства, ума и воли... Кромѣ общихъ психологическихъ законовъ воспитанія, каждому человеку свойственъ особенный способъ образованія; каждый, по своимъ душевнымъ силамъ, самую природою ошачается отъ другаго. Ошсюда слѣдуетъ, что сангвиника и холерика надлежитъ иначе воспитывать, нежели меланхолика или флегматика — непослушнаго ошачно отъ вътреннаго — чувствительнаго не такъ, какъ суроваго — крошкаго и послушнаго не одинаково съ дерзкимъ и упрямымъ — одареннаго талантами еще иначе, нежели того, кто усмѣваетъ однимъ неушенимъ стараніемъ. Одного надлежитъ поощрять, другаго воздерживать; одного надобно увѣщавать и беречь, другаго подстрекать и даже наказывать. Какимъ же образомъ вывести изъ сего частныя правила для воспитанія? Не должно поддаваться въ дѣланіи того, къ чему Природа его назначила; не пошущивать въ юной душѣ искры господствующей способности, не высмѣивать себя образцамъ при его воспитаніи, не направлять его согласно съ своимъ направленіемъ. Мо-

жестъ бытъ, оно опредѣлено къ лучшему назначенію, нежели каково наше собственное; а пошому, сколько возможно, необходимо избѣгать односторонности. —
«Родители, воспитатели, юноши! — говорятъ въ заключеніе Авторъ — напишайте юныя сердца Христіанскими добродѣтелями: Надеждою, Любовію, Вѣрою. Въ Надеждѣ сосредоточивающся всѣ чувствованія шerpнѣя и великодушія; въ Любови стремленіе къ самопожертвованію для блага ближняго; въ Вѣрѣ — всѣ нравственныя и общественныя обязанности.»

— Сюда же должно отнести и помѣщенную въ Смыѣ Отеч. и Ств. Архивѣ (№ 51) статью *О Гимнастикѣ* (перев. съ Франц.), гдѣ Авторъ, сдѣлавъ сначала очеркъ Исторіи Гимнастики, и замѣтивъ, что Докторъ Гусмушъ, учитель Зальцмана, въ Саксоніи, воспользовавшись главною идеею воспитателя и принявшаго къ ней правила медицинскія, далъ намъ первую Гимнастику новѣйшаго времени, — доказываетъ далѣе, что новѣйшая Гимнастика есть только средство, а не цѣль; пошомъ опредѣляетъ вѣшу Гимнастику прогрессію разнообразныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлю и *непосредственнымъ* средствомъ усовершеніе силы въ мускулахъ, скоростъ движеній или проворствъ, точностъ элихъ движеній или ловкостъ; исчисляетъ общія и частныя выгоды; доставляемыя Гимнастикою, равно какъ неудобства и опасности, угрожающія физическимъ и моральнымъ способностямъ, — и заключаетъ полезную статью свою изложеніемъ плана Гимнастическаго Заведенія какъ въ отношеніи его состава, такъ и въ отношеніи общаго и частнаго устройства.

— Читателямъ нашего Журнала извѣстна также статья *О народномъ воспитаніи дѣтцъ*, помѣщенная въ 8 кн. (Августъ).

(Продолженіе слѣд.)

А. Врасветій.

О ЖУРНАЛАХЪ И ГАЗЕТАХЪ,

ИЗДАВАЕМЫХЪ ВЪ ВАРШАВѢ НА 1835 ГОДЪ.

Газеты и листки :

1. *Dzielnik praw.* Выходитъ въ 8-ю долю листа въ неопредѣленные сроки и заключаетъ въ себя всѣ постановленія Правительства по Царству Польскому.

2. *Dzielnik Województwa Mazowieckiego.* Выходитъ, въ 4-ю долю; одинъ разъ въ недѣлю, и заключаетъ въ себя всѣ постановленія, предписанія и распоряженія Правительства, особенно по Мазовецкому Воеводству. Подобные журналы издаются въ каждомъ изъ прочихъ Воеводствъ.

3. *Dzielnik powszechny.* Выходитъ ежедневно, въ листъ, и по содержанию своему соотвѣтствуетъ С. Пешербургскимъ Академическимъ Вѣдомостямъ. Въ литературномъ отдѣленіи часто заключаетъ любопытныя свѣдѣнія о предметахъ, относящихся къ Словесности всѣхъ вообще Славянскихъ народовъ, въ особенности Русской и Польской.

4. *Kurjer Warszawski.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю малаго листа.

5. *Gazeta Warszawska.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю листа. При оной каждую недѣлю издаются въ осьмушку литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

6. *Swiatowid.*

7. *Korrespondent.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю листа. Для этой газеты два раза въ недѣлю из-

даются, также въ 4-ю долю листа, литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

8. *Rozmaitości, pismo dodatkowe do Korrespondenta.*

9. *Gazeta Codzienna.* Выходитъ ежедневно, въ 4-ю долю малаго листа. При оной издаются еженедѣльно, также въ четвертку, литературныя прибавленія подъ особымъ заглавіемъ :

10. *Rozmaitości.*

11. *Warschauer Correspondent.* Выходитъ два раза въ недѣлю, въ 4-ю долю листа.

Журналы :

12. *Magazyn powszechny.* Выходитъ каждую Субботу одинъ листъ въ большую четвертку, съ картинками, гравированными на деревѣ.

13. *Magazyn mód.* Выходитъ четыре раза въ мѣсяць, въ большую четвертку ; каждый номеръ съ двумя или тремя раскрашенными изображеніями моды.

14. *Magazyn dla dzieci.* Выходитъ еженедѣльно, въ малую четвертку, съ картинками, гравированными на деревѣ.

15. *Muzeum domowe.* Выходитъ еженедѣльно, въ большую четвертку, съ такими же картинками.

16. *Gabinet czytania.* Выходитъ еженедѣльно, въ 8-ю долю листа, и заключаетъ въ себѣ Повѣсти и Романы.

17. *Tygodnik rolniczo-technologiczny.* Выходитъ еженедѣльно по одному листу въ большую четвертку.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ПУБЛИЧНОЕ ЗАСѢДАНІЕ ПАРИЖСКОЙ АКАДЕМІИ ПРАВСТВЕННЫХЪ И ПОЛИТИЧЕСКИХЪ НАУКЪ — 25 прошлаго Апрѣля въ Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, происходило первое публичное засѣданіе подъ председательствомъ Герцога де Бассано. Въ числѣ посѣтителей былъ и Министръ Народнаго Просвѣщенія Г. Гизо, которому Академія обязана новымъ своимъ существованіемъ.

Послѣ провозглашенія наградъ, Герцогъ де Бассано прочелъ шемы, назначенныя для конкурсовъ 1836 и 1837 годовъ.

Академія требуетъ критическаго разбора Аристотелева «Organum». Известно, что подъ этимъ названіемъ Ученые соединяють всѣ относящіяся къ Логикѣ сочиненія Аристотеля. *Organum* значить орудіе, а Логика или разуміе есть орудіе всякой Науки. Академія желаетъ, чтобы изслѣдовали, дѣйствительно ли это произведеніе принадлежитъ Аристотелю, и не измѣнилось ли оно, переходя отъ Грековъ къ Арабамъ, а отъ Арабовъ къ Европейцамъ Среднихъ Вѣковъ. Должно также показатъ вліяніе, какое имѣлъ *Organum* на Столаснику и доказатъ, что изъ него можно извлечь для удовлетворенія дѣйствительныхъ потребностей Науки.

Въ этомъ состоялъ вопросъ по части Философіи; что же касается до вопроса изъ Наукъ Нравственныхъ, то Академія назначила для конкурса ту же шему, которая объявлена была прошлаго года, ибо ошѣты, на нее полученные, оказались неудовлетворительными.

Академія предлагаешъ эшошь вопросъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Розмыскашь, на основаніи положительныхъ наблюденій, нѣзъ какихъ составныхъ частей образуется въ Парижѣ, или въ какомъ либо другомъ большомъ городѣ, ша часть народонаселенія, которая, по своимъ порекамъ, невѣжеству и бѣдности, наноситъ вредъ обществу. Показашъ, какими средствами Правительство, богашме или досташочные люди, шаже смышленные и трудолюбивые ремесленники могутъ способствовать улучшенію эшого развратнаго и несчастнаго класса.»

По окончаніи чтенія предложенныхъ вопросовъ, Шарль Кошъ, Безсѣтливый Секретарь Академіи, читашъ Записку о Г-нѣ Гара, въ коей изобразилъ многія эпохи Революціи. Послѣ его Г. Минье (Mignet) читашъ ошрывокъ нѣзъ сочиненія своего о Реформаціи. Эшо чтение было ошмѣвно занимательно Ошрывокъ имѣлъ названіе: *Лютеръ на Ворискомъ Соборѣ.* Изображалъ Лютера, эше ребенка въ домѣ ошца его, бѣднаго рудокопа, Авторъ представляешъ его съ раннихъ лѣтъ преданнымъ религіозному вдохновенію и разрисовывающимъ смѣлое воображеніе свое всми красками Библіи и Еврейскаго духа. Вскорѣ пошомъ Лютеръ являешся въ Римъ и присушствуетъ при постыдномъ зрѣлищѣ, официальной продажѣ индульгенцій. Возвращаясь въ Виттенбергъ, онъ берешъ перо, и поднимаетъ страшное знамя свое противъ Двора Римскаго. Книги его сожжены, и самъ онъ позванъ Папою къ ошвѣту на Ворискій Соборъ; гдѣ предсѣдательствуетъ Императоръ Карлъ V. Лютеру совѣтують не ѣздить въ Вормсъ, и напоминають ему ужасную судьбу Іоанна Гусса. «Если они разведушь — сказашъ онъ — между Вормсомъ и Виттенбергомъ шакой огонь, который будешъ возвышашся до небесъ, шо и тогда поѣду,» — я отпращался.

Изображенія Лютера и Карла V-го, сдѣланныя Г-мъ Минье, заслужили величайшее одобреніе слушателей.

«Люшеръ — говоритъ Авторъ — любилъ борьбу и не боялся сильныхъ противниковъ; началъ сперва на Арышотеля, а потомъ, когда открылся споръ за индульгенции, началъ состязаться съ Папою. — При началѣ этой второй борьбы ему было ошь роду 34 года. Онъ имѣлъ средній ростъ, широкія плеча, большой лобъ, и глаза исполненные огня, энергiи и гордости. Подъ этою мужественною наружностію скрывался сильный умъ, неукротимое сердце, душа пламенная и глубокая. Люшеръ былъ — сама сила; онъ соединялъ въ себѣ самыя противоположныя качества: былъ настойчивъ и добръ, суровъ и веселъ, доступенъ убѣжденію и хитръ, доврчивъ и повелительнъ, униженъ и гордъ. Эта энергическая природа, еще болѣе усиленная стѣснительнымъ образомъ жизни, дала ему средства совершить два дѣла, изъ коихъ и одного достаточно бы было для славы: разрушить и построить. Онъ ввелъ изслѣдованіе и умѣлъ поддерживать повиновеніе, былъ и возмущителемъ и законодательемъ. Онъ разбудилъ въ сердцахъ людей страсти, дремавшія въ печеніе многихъ вѣковъ. Но эти возбужденныя страсти и идеи онъ заключилъ въ предѣлахъ своихъ настреній.»

Вотъ и Императоръ, противникъ Люшеровъ:

«Этотъ Императоръ былъ Карлъ V, могущественнѣйшій Государь въ Европѣ. Ему было тогда ошь роду 21 годъ. Въ 1506 году онъ получилъ Нидерланды; въ 1516 Испанію, Неаполь, Сицилію и Сардинію; въ 1519 владѣнія Австрійскаго Дома, и вскорѣ послѣ того избранъ Императоромъ. Христофоръ Коломбъ, Фернандъ Коршець и Францискъ Пизарро присоединили почти цѣлую Часть Свѣта къ Европейскимъ его владѣніямъ. Въ немъ соединились четыре знатнѣйшіе Владѣтельные Дома: Арагонскій, Кастильскій, Бургунскій и Австрійскій. Сосѣдніе съ Франціею и устрешенные возвышеніемъ ея при Карлѣ VII и Людовикѣ XI, и побѣдами ея

при Карлѣ VIII, эти Дома соединились между собою брачными союзами и оставили Карла V какъ бы наследникомъ могущества своего и представившемъ своихъ опасній. Рожденный смесьюю политическихъ союзовъ, онъ самъ, въ своемъ лицѣ представлялъ цѣлый союзъ. Королевскія поколѣнія, являвшіяся такъ сказать, сокращенно въ его особѣ, передали ему не только свои владѣнія, но даже и врожденные свойства. Онъ обладалъ ловкостію и хитросію Аррагонскаго Дома, который произвелъ Фердинанда-Католика, прозорливѣйшаго и хитрѣйшаго изъ Монарховъ того времени; къ нему же перешла важность и мрачность Кастильскаго Дома, прекратившагося съ Іоанною (Jeanne-la-Folle), который заставилъ его за-живо присутствовать на похоронахъ своихъ; храбрость и предприимчивость Бургунскаго Дома, погибшаго вмѣстѣ съ Карломъ Смѣлымъ при Моратъ и Нанси; осторожность Австрійскаго Дома, который явившись въ XIII вѣкѣ въ Германіи съ однимъ только мечемъ своимъ, сдѣлался наконецъ сильнѣйшимъ въ XVI столѣтіи. Карлъ былъ молодъ, блестящъ, важенъ, ловокъ, храбръ, пылокъ и предприимчивъ. Государства, полученные имъ, были для него только средствомъ къ пріобрѣтенію другихъ, новыхъ. Австрія, Нидерланды, Испанія и Италія были только какъ бы крѣпкими ошолбами, на которыхъ онъ, въ теченіе двадцати лѣтъ, старался соорудить обширное зданіе Всеобщей Монархіи.»

Этотъ блестятельный историческій отрывокъ, заставляющій нетерпѣливо ожидать появленія всей книги, изъ коей онъ заимствованъ — въ продолженіе полутора часа увлекалъ любопытство публики. Засѣданіе должноствовало окончиться чтеніемъ статьи Г-на Кузена о *Sic et Non* (да и нѣтъ) Абеларда. Извѣстно, что *Sic et Non* есть названіе знаменитой рукописи Абеларда, которая, будучи осуждена Папою, оставалась въ неизвѣстности до XII вѣка; но недавно открыта

въ Библіотекѣхъ Авраншской и Турской. Однакожь, это любопытное чтеніе не состоялось: Г. Кузень, хотя присуществовалъ въ собраніи, но, невѣдомо почему, отказался отъ чтенія, и такимъ образомъ вся слава этого засѣданія безъ раздѣла принадлежитъ Г-ну Минье.

ОБЪ НАДАНІИ ПРОИЗВЕДЕНІЙ САНСКРИТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ. — Въ Парижѣ готовится къ изданію книга подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Oupanishats, ou partie théologique des Védas et Védānta Soutras, ou philosophie dérivée des Védas, publiés en sanscrit avec un commentaire et une traduction française par L. Poley.* — Изученіе Санскритскаго языка въ Европѣ представляеть явленіе достойное замѣчанія. Давно ли Шези, приступая къ нему съ чистою любовію и самоотверженіемъ, встрѣшилъ на пути своемъ неодолимыя препятствія? Прошло тридцать лѣтъ — и всякій желающій познакомиться съ Литературою Брахмановъ, найдетъ теперь полныя Грамматики, Лексиконъ, составленный по правиламъ здоровой Критики и множество текстовъ для удовлетворенія своего любопытства. Ежели же ему случится пользоваться рукописями, хранящимися въ Европейскихъ Библіотекахъ, то онъ увидитъ, что ему не нужно ѣхать въ Бенаресъ для того, чтобы обогатиться сокровищами Индійской мудрости, и что однимъ Европейскимъ источникомъ ему будетъ достаточно на цѣлую жизнь. Эти сокровища, еще неизданныя, тѣмъ болѣе замѣчательны, что они относятся къ самой любопытной части Санскритской Литературы, а именно: къ Религіи и Философіи древнихъ Брахмановъ. Мы разумеетъ здѣсь священныя книги, извѣстныя подъ названіемъ Ведъ, изъ которыхъ, мало по малу, болѣе и болѣе ошсупая отъ своего источника, развились Философскія Системы Индусовъ: Миманса, Веданша, Ньяя, Вайшесика и Санхья. Къ сожалѣнію

нико еще изъ Европейскихъ Ученыхъ не приступилъ къ изданію текстовъ эсихъ памятниконъ глубокой Древности, которые лежатъ въ рукописяхъ въ Британскомъ Музеумѣ, исключая небольшого отрывка, изданнаго Розеномъ въ Лондонѣ. — Почти ту же участь претерпѣвали до сихъ поръ и Упанишаты, составляющія важнѣйшую дополнительную часть Ведъ. Содержаніе ихъ — богословское. Четыре изданы въ Калькутѣ съ Англійскимъ переводомъ, знаменитымъ Индійскимъ Ученымъ Рамогунъ-Роомъ; но рѣдкость и дороговизна Калькутскихъ изданій сдѣлала ихъ почти недоступными для Европейцевъ. Разсматриваемое съ этою точки зрѣнія, предпріятіе Г. Поля заслуживаетъ вполне благодарность Европы. Онъ принимаетъ на себя трудъ издать всѣ Упанишаты по рукописямъ Парижскихъ и Лондонскихъ Библіотекъ, съ присокупленіемъ къ нимъ перевода и Санскритскихъ коментаріевъ. Кроме того, Г. Полей издастъ еще примѣчательный памятникъ философской секты, основанной на Ведахъ, извѣстный подъ названіемъ Веданта-Сутранъ, или Правила Философіи Веданта, и приписываемый Бадараянъ. Онъ заключаетъ въ себѣ 555 афоризмовъ, которыхъ темнота и краткость была бы недоступна для насъ Европейцевъ, если бы не существовалъ превосходный коментарій Санкаръ-Ачарья — знаменитаго мудреца Индійскаго, ревностнаго блюстителя православія, основаннаго на Ведахъ, и гонителя Буддизма, жившаго въ VIII вѣкѣ по Р. Х. — Этого-то коментарія, замѣчательный уже какъ первый памятникъ Санскритской прозы, изданный въ Европѣ, Г. Полей прилагаетъ къ своему изданію Веданта-Сутранъ. Для удобнѣйшаго достиженія цѣли своей, употребилъ онъ азбукаграфическій способъ. Шрифтъ его ясенъ и четокъ; но Европейская рука оспариваетъ у труда его наружное достоинство: недостаткомъ, вполне выкупленный благороднымъ намѣреніемъ и ревностью

кадатель, который въроянно употребитъ всѣ свои усилія для такого важнаго и полезнаго предпріятія.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНІЙ ЖАТОКРИАНА. — Имя Шатобріана пріобрѣло такую же всеобщую извѣстность, какъ имя Вольтера. Это одинъ изъ шѣхъ необыкновенныхъ людей, сочиненія коихъ представляютъ въ одно и то же время прелесть, ошдохновеніе, блескъ, ученіе и ушшеніе жизни. Во всей Франціи нѣтъ ни одного сердца, которое бы Шатобріанъ не заставилъ биться; нѣтъ рѣсицы, которую бы не увлажилъ слезою; нѣтъ семьи, которой бы онъ не былъ незидимымъ наславникомъ и покровителемъ.

Во время упадка языка во Франціи одинъ Шатобріанъ не ошчаявался за него, и первый началъ внушать уваженіе къ древнимъ законамъ, древнимъ нравамъ, древнимъ върованіямъ, древнему и священному отечеству. Шатобріана можно назвать поэтическою связью, соединяющею настоящее Франціи съ ея прошедшимъ, или естественнымъ переходомъ отъ настоящаго къ будущему. По этому полное собраніе его сочиненій принято было какъ книга драгоценная для народовъ, або она содержала въ себѣ слово жизни. Новое изданіе сочиненій Шатобріана изготавляется съ особенною заботливостію; кадатель не щадяшъ ничего, чтобы только сдатьшъ его совершеннымъ во всѣхъ матеріальныхъ ошношеніяхъ, подобно тому, какъ Шатобріанъ совершененъ ошносительно Позвія, Драмы, Романа, Исторіи и Краснорѣчія. Это роскошное изданіе, назначаемое для шѣхъ, которые любяшъ не только Автора, но и книгу, замѣчательно особенно, потому что каждый подписчикъ будетъ непосредственно участвовать въ выгодахъ предпріятія: припомъ, за такую же цѣну, какую платяшъ вышъ за ничтожный романъ, каждый подписчикъ получитъ великолѣпно изданную книгу великаго и бессмертнаго Писателя.

Когда же будешь кончено все изданіе, 70 подписчиковъ получаютъ, кромѣ прекраснаго экземпляра полнаго собранія сочиненій Шатобріана, приобретаемаго ими на равнѣ съ прочими пренумерациями, еще многія преміи, составляющія вмѣстѣ сумму въ 180,000 франковъ.

— Теперь Шатобріанъ занимается полнымъ переводомъ въ прозѣ *Потеряннаго Рая*, Мильшона. Этотъ переводъ выйдетъ въ свѣтъ въ будущемъ Сентябрѣ. Говорятъ, что издашеся, Гг. Госселенъ и Фюрне, употребляютъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать это изданіе образцомъ типографской роскоши. Передъ Поэмою помѣщена будешь *Исторія Англійской Поэзіи, отъ начала ея до нашихъ временъ*. Авторъ заимствовалъ изъ Записокъ своихъ нѣсколько отрывковъ, имѣющихъ отношеніе къ этому *Введенію въ Англійскую Поэзію*, и напоминающихъ многія обстоятельства его жизни. Переводъ Мильшоной Поэмы и Исторія Англійской Поэзіи не будутъ находиться ни въ одномъ собраніи сочиненій Шатобріана, ибо издатели приобрѣли на нихъ исключительное право собственности.

НОВЫЕ ОТКРЫТІЯ ВЪ ПОМПИИ.—Прусскій Ученый, Профессоръ Цанъ, путешествующій въ Италіи и съ нѣкотораго времени особенно наблюдающій предметы, открываемые въ Помпѣи, уведомляетъ, что въ концѣ прошлаго Апрѣля сдѣланы весьма важныя открытія. Въ весьма невидномъ домѣ найдены въ цѣлости превосходнѣйшія фрески, между коими особенно замѣчательны фигуры Эндиміона и Нарциса. Этотъ домъ, недавно открытый въ Strada di Mercurio, противъ дома Мелеагра, заключаетъ въ себѣ также нѣсколько различныхъ монетъ, 29 медалей временъ первыхъ Императоровъ и четырнадцать серебряныхъ вазъ большаго размѣра и ослянчій работы. Есть также чаши съ горельефами; изображающими амуровъ, ценшавровъ и различныя принадлежности жертвоприношенія Ваху.

ОТКРЫТИЕ НАСТОЯЩАГО ИСТОЧНИКА РѢКИ МИССИСИПИ. — Не смотря на частыя экспедиціи, отправлявшіяся для изслѣдованія источника вѣной рѣки, вопросъ: откуда она беретъ свое начало — оставался по сіе время не рѣшеннымъ; наконецъ предприимчивому путешественнику, Г. Шулькрефту, удалось достигнуть истины. Мы извлекаемъ здѣсь краткое извѣстіе о его путешествіи, изъ отчета его, напечатаннаго въ *Журналъ Географическаго Общества*.

«Увѣренность въ возможности открыть наконецъ источникъ обширной рѣки, устье коей за 149 лѣтъ предъ симъ въ первый разъ открыто было Ла Саллемъ (La Salle), подкрѣпляли силы любознательныхъ изслѣдователей въ трудномъ путешествіи по песчанымъ странамъ; какъ вдругъ при опушкѣ небольшой рощи открылось взору ихъ озеро Итаска, выпускающее изъ себя Миссиссипи.

Это озеро, называемое Французами *Biche*, имѣетъ отъ 7 до 8-ми миль въ окружности и окружено холмами современнаго Пошону образованія, покрытыми сосновымъ лѣсомъ. Фигура его весьма неправильна; самая большая длина—отъ Юго-Востока къ Северо-Западу, а на южномъ концѣ находишь каналъ или заливъ, въ котораго вытекаетъ ручей. Этотъ каналъ, посредствомъ котораго озеро выпускаетъ изъ себя часть воды, имѣетъ отъ 10 до 12-ти фузовъ въ ширину и отъ 12 до 18 въ глубину. Г. Шулькрефтъ полагаетъ, что возвышеніе его надъ поверхностію озера Кассъ можно полагать въ 160 фузовъ. Если прибавишь къ нимъ 1350 фуш. возвышенности упомянушаго озера Кассъ, предпологаемая высота источника рѣки Миссиссипи надъ поверхностію Океана будетъ составлять 1490 или 1500 фузовъ. Всего же теченія ея отъ Бализа до озера Итаска полагается 3160 миль, изъ коихъ 182 мили теченія выше озера Кассъ.

Водрузивъ Американскій флагъ на одномъ изъ острововъ озера Ишаска, названномъ по имени Начальника экспедиціи «Шулькрефтъ» — экспедиція возвратилась въ западному рукаву Миссисипи, кошорый въ началѣ своемъ весьма узокъ и едва ли имѣетъ 10 футовъ ширины. Извѣстное и быстрое его теченіе столь было заслонено плывучими деревьями и растеніями, что ежеминутно надлежало прокладывать себѣ путь съ помощію шопора, отъ чего плаваніе было подвержено нѣкоторой опасности. Черезъ 12 миль—рѣка расширяется и покрываетъ водами своими обширныя луга, на пространствѣ 8 — 9 миль.»

ПАМЯТНИКЪ ШЕКСПИРУ. — Съ нѣкотораго времени въ Англіи сильно заговорили о проектѣ для воздвиженія огромнаго памятника въ честь безсмертнаго Шекспира. Этотъ памятникъ соорудится посредствомъ подписки. По плану предполагалось воздвигнуть огромную колонну съ колоссальною статуею Поэты, и съ изображеніемъ внизу главнаго дѣйствующаго лица каждой изъ его драматическихъ пьесъ. Этотъ памятникъ будетъ поставленъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ близъ устья Темзы такъ, чтобы его можно было видѣть изъ всѣхъ кварталовъ города всякому, кто будетъ въѣзжать въ рѣку.

ПАМЯТНИКЪ ІОАННУ ГУССУ. — Жители города Констанца, въ Баденскомъ Великомъ Герцогствѣ, составили проектъ — воздвигнуть памятникъ славному Іоанну Гуссу. Подписка въ скоромъ времени возрасла до нѣсколькихъ тысячъ талеровъ. Бургомистръ и Муниципальный Совѣтъ, привинувшіе участіе въ Комитетѣ, получили отъ Правительства приказаніе — не вмѣшиваться въ это предпріятіе.

СОСТОЯНІЕ УЧЕБНОЙ ЧАСТИ ВЪ ВААТЛАНДСКОМЪ КАНТОНѢ. — Ваашландскій Кантонъ въ Швейцаріи принимаетъ также участіе въ общемъ стремленіи Швейцарскихъ мѣстныхъ Правительствъ къ образованію высшихъ народныхъ классовъ. Въ этомъ Кантонѣ счисляется 177,797 жителей, раздѣленныхъ на 388 общинъ, въ коихъ находятся 623 школы съ 29,631 ученикомъ. Ваашландское Правительство издерживало по сіе время на расходы по учебной части 115,025 франковъ. Нынѣ Верховный Совѣтъ опредѣлилъ производить большее жалованье, Учителямъ въ Первоначальныхъ Школахъ и предназначилъ для сего 55,494 фр. ежегодной прибавки къ прежнимъ суммамъ.

ЕВРЕЙСКІЯ ШКОЛЫ ВЪ НИДЕРЛАНДАХЪ. — Нидерландскія Еврейскія лѣтописи (*les annales Israélites des Pays-Bas*), издаваемые въ Гагѣ, извѣщаютъ, что въ Нидерландскомъ Королевствѣ находится теперь 24 хорошо устроенныя Религіозныя школы для Евреевъ. Въ 21 изъ нихъ получаютъ необходимое для себя образованіе: 1179 мальчиковъ и 682 дѣвочки, всего 1861 человекъ. — Что составляетъ 12-ю часть всего Еврейскаго народонаселенія Нидерландъ, состоявшаго къ 1 Января 1830 года изъ 45,495 душъ.

(Изъ *Allgem. Schulzeit.*, *Journ. génér. de l'instr. publ.*, *Journ. de Francf.*, *Journ. des Débats* и *Journ. de St. Pétersb.*)

